БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

Сборник материалов

III, IV, V Кирилло-Новоезерских чтений.

Белозерск

2015

ББК 63.3+63.5
С23

С23 **Сборник** материалов III, IV, V Кирилло-Новоезерских чтений [Электронный ресурс]: материалы III, IV, V чтений (2013-2015 гг.) / БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей» / Под редакцией Н.В. Кузнецовой, Т.А. Москаленко, С.А. Удальцовой. – Белозерск: БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей, 2015. – 900 с.

ISBN 978-5-600-00823-6

Сборник содержит материалы докладов и сообщений, представленных на III, IV, V Кирилло-Новоезерских чтениях, проходивших в 2013 – 2015 гг. в БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей». Чтения получили название в честь преподобного Кирилла Новоезерского, основавшего в 1517 г. на Белозерье мужской монастырь. Их целью является духовно-нравственное просвещение детей и молодежи, выявление, сбор краеведческих материалов, их сохранение. Тематика материалов: история, археология, краеведение, фольклор, искусство.

ББК 63.3+63.5

ISBN 978-5-600-00823-6

© БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей, 2015
© Авторы сообщений, докладов, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие……..9

III Кирилло-Новоезерские чтения, 2013 год.

Базанова Р.Е. - ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ К ТРАДИЦИЯМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ……10

Богомолова Т.В. – РЕСТАВРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА ИЗ СОБРАНИЯ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ……..13

Бурова Л.А. – ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ БЕЛОЗЕРСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА: СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПРОТОИРЕЙ ФИЛОСОФ НИКОЛАЕВИЧ ОРНАТСКИЙ……25

Жгилёва Т.В. – НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОДОСЛОВНОЙ БЕЛОЗЕРСКОГО ФЕЛЬДШЕРА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ИНЮШИНА…….48

Иванова Е.Н. - ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ СЛАВЯНАМИ ПО ДАННЫМ АНТРОПОНИМИКИ XIV – XV ВВ……...…55

Копыльцов А.В., Попова Е.М. – СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. К 140-ЛЕТИЮ БУБРОВСКОЙ ШКОЛЫ……..61

Леонтьев Н.Н. – СТАРИКОВ МНОГО – СТАРЕЦ ОДИН (ЖИТИЕ СТАРЦА ФЕДОРА)……...84

Неволина О.Ю. – ПОЛУВЕКОВАЯ СУДЬБА ПОВЕСТИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО»…….....89

Рогов С.А. – ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ……..96

Титова Е.В. – НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРОССМАН. ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА И ТРУДЫ ВОЛОГОДСКОГО ПУШКИНИСТА……..104

Хрусталёва Е.Л. – ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСКОГО ИЗДАНИЯ «МОНАСТЫРИ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ»……..114

Заочное участие:

Андреева (Фирулёва) Е.С. – ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА ЧЕРЕЗ ПРИКЛАДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ИСКУССТВО КАЮРА……121

Баконов Е.Ю. – МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ……125

Калачев В.Н. – СТАНОВЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КОВАРЗИНСКОЕ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1930-Е ГОДЫ……..……131

Ульянова Г.А. – ОТ БИКЕТА ДО ПИКЕТА (ИЗ ИСТОРИИ)……...…161

IV Кирилло-Новоезерские чтения, 2014 год.

Беленко М.А. – СУДЬБА ПАМЯТНИКОВ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА В Г.БЕЛОЗЕРСКЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ……...176

Богомолова Т.В. – «КОЛЛЕКЦИЯ НАРОДНОГО МУЗЕЯ В СОБРАНИИ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ». К 90-ЛЕТИЮ ПОЧЕТНОГО ГРАЖДАНИНА Г. БЕЛОЗЕРСКА Р.А. НОВИКОВОЙ……..181

Бурова Л.А. - 1937 ГОД. ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ: БЕЛОЗЕРСКОЕ «ДЕЛО ЦЕРКОВНИКОВ»……185

Вересов Л.Н. - ПАВЕЛ ГОРДЕЕВИЧ ВЕРЕСОВ. ПОЭТ, УЧИТЕЛЬ, ПАТРИОТ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ……230

Гаврилова Т.А. – АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЖЕЛОБОВСКИЙ, ПРОПРЕСВИТЕР ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА, КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО……..302

Даричева И.Н. – ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЗОРНЫХ ЭКСКУРСИЙ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ……..316

Каплина М.Н., Курышева Л.П. - ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА (НА ПРИМЕР ГАЗЕТ «КРАСНЫЙ СЕВЕР» И «ПРЕМЬЕР» Г. ВОЛОГДА)…...321

Козлов А.А. – «НА ПАМЯТЬ ПОТОМСТВУ…» (ВАШКИНСКИЙ ДНЕВНИК Д.И. ЛУКИЧЕВА)……330

Копыльцов А.В., Попова Е.М. – РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В БЕЛОЗЕРСКОМ КРАЕ: ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫБОЛОВНЫХ СНАСТЕЙ, ОСОБЕННОСТИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЫБНЫХ БЛЮД (АРТЮШИНСКОЕ, ПАНИНСКОЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ)……..338

Кузнецова Н.В. - «БЕЛОЗЕРСКОЕ КРУЖЕВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ». ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОГО КЛУБНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «БЕЛОЗЕРСКИЕ КРУЖЕВНИЦЫ»……...349

Новиков А.Е. – ПРОТОПРЕСВИТЕР А.А. ЖЕЛОБОВСКИЙ КАК ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ И ПРОПОВЕДНИК (О СВОЕОБРАЗИИ ЕГО ПРОПОВЕДЕЙ И ПОУЧЕНИЙ)……...356

Норкова Э.А. – ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРОКУДИНА-ГОРСКОГО……363

Рогозина Г.М. – ИСЧЕЗАЮЩИЕ СВЯТЫНИ БЕЛОЗЕРСКА……..…370

Рязанова Е.В. – ИЗ ИСТОРИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В Г. БЕЛОЗЕРСКЕ……...…376

Самсонова Т.В. – ЛЮДИ БЕЛОГО ОЗЕРА…….383

Смирнова В.Л. – ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ КУКОЛ В ПРОВЕДЕНИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРАЗДНИКОВ……402

Соколова И.В. – НАРОДНЫЙ ФОЛЬКЛОР В ТРАДИЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ……..…411

Трошина Н.И. – БЕЛОЗЕРСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ……..423

Заочное участие:

Баконов Е.Ю. - КОЛХОЗЫ ШОЛЬСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 гг……..429

Бобылев Б.Н. – ДЕРЕВНЯ МОЕГО ДЕТСТВА – КРУГЛОЕ……...441

Калачев В.Н. – «ОН ЛЮБИЛ ТЕБЯ, РОДИНА. ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ ГЕРОЯ (ПОСВЯЩЕНО ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАЛАЧЕВУ ВЛАДИМИРУ НИКОЛАЕВИЧУ)»……446

V Кирилло-Новоезерские чтения, 2015 год.

Абросимова А.С., Кирикова Г.В. – «ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО – ДОКУМЕНТ ОСОБОГО КАЧЕСТВА»…….452

Базанова Р.Е. – ДУХОВНЫЙ ВОИН……...463

Белякова Л.П. – СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПАМЯТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА……467

Бурова Л.А. - К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ. БЕЛОЗЕРЦЫ – ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ ПОДШИВОК РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «БЕЛОЗЕРСКИЙ КОЛХОЗНИК» ЗА 1942-1945 ГГ……..…470

Бухалов В.Ф. – ГЕРОЙ ТРУДА ВЕНИАМИН АЛЕКСЕЕВИЧ БУХАЛОВ……518

Васеничев К.Д., Васеничева Н.С. – «С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ!»……..531

Васина В., Попова Е.М. – ИСТОРИЯ ХОЛМА СЛАВЫ……..537

Васильева А., Попова Е.М. – БЕЗ ДОСТОЙНОЙ РАБОТЫ ТЫЛА НЕ БЫЛО БЫ ПОБЕДЫ……...545

Глызина Л.И. – КИРИЛЛОВСКИЕ КОРНИ УРОЖЕНКИ БЕЛОЗЕРСКА Т.Е. БУНОВОЙ (1932 – 2011)……....562

Головкина А.А., Белякова Л.П. – ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ МЛАДШЕГО СЕРЖАНТА КАПИТОНОВА С.Ф……572

Голубков И.А, Чекалева А.Л. – «ОНА МОЛЧАЛА МНОГО ЛЕТ…»….586

Даричева И.Н. – ОБРАЗ ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА НОВОЕЗЕРСКОГО В СОБРАНИИ БЕЛОЗЕРСКОГО МУЗЕЯ……594

Драчева Ю.Н. – ТРАДИЦИОННАЯ ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ……606

Жгилева Т.В. – СВЯЩЕННИКИ БЕЛЯЕВЫ……..615

Зимарев А.В., Мясников В.П. – УЧИТЕЛЯ БЕЛОЗЕРСКОГО ГОРОДСКОГО УЧИЛИЩА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ…...622

Каликина А.Н. – УВЕРОВ И.М. – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ……633

Козлов А.А. – «ЗДРАВИЯ ТВОЕГО СЛЫШАТИ ЖЕЛАЮ…»……645

Колынина Л.И. – ИСТОРИЯ КИРИЛЛО-НОВОЕЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ И ЦЕРКВИ ТИХВИНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ……...653

Кудряшов А.В. – АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЗАПАДНОМ БЕЛОЗЕРЬЕ……661

Кузнецова Н.В. – МАСЛЕНИЦА НА БЕЛОЗЕРЬЕ……..…..670

Леонтьев Н.Н. – АНТРОПОНИМЫ И ОЙКОНИМЫ БЕЛОЗЕРЬЯ…….678

Максимова Е.А. – ИГРЫ НАШИХ ПРЕДКОВ……...682

Матюшичева П.С., Москвичева М.А. – СЕСТРА, ЖЕНА, МАТЬ, СОЛДАТ……..…….684

Митрофанов В.К. – ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ ЭВАКУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КОНЁВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА В ПЕРИОД 1941-1945 Г.Г…….686

Митрофанов В.К. – НОВОКЕМСКИЙ КРАЕВЕД СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ КЛЮЕВ (1936-2002)……..723

Петрушова Е.С. – ВЕТЕРАН ТРЁХ ВОЙН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЧУЧИН…….734

Поклонцева Л.Н., Зорина И.В. – ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА……744

Полевой А.В. – ПРОРОКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ……751

Полозов В., Попова Е.М. – ЖИЗНЬ И ПОДВИГ А.М. НИКАНДРОВА….758

Рязанова Е.В. – ПО ИСТОРИИ ЭВАКУАЦИИ В ГОРОД БЕЛОЗЕРСК. 1943 ГОД……...…769

Симанова Т.А. – ТАИНСТВЕННАЯ НАХОДКА (ДОМАШНЕЕ РАССЛЕДОВАНИЕ)…….....774

Соловьева Т., Яковлева И.В. - НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЧУРИНОВСКОЙ ВОЛОСТИ…….787

Терехов М.А., Москвичева М.А. – ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ…….791

Хрусталёва Е.Л. – ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В БЕЛОЗЕРСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПРЕДВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ……795

Чеботарёва О.Е., Иванова Е.А. – МАТЕРИ ПОЭТОВ БЕЛОЗЕРЬЯ……..802

Яковлева И.В. – ДВОРЯНСКИЕ И ПОМЕЩИЧЬИ УСАДЬБЫ ЧУРИНОВСКОЙ ВОЛОСТИ…….813

Яшина О.В. – ЯЙЦА ДИНОЗАВРОВ И «СЛЕДЫ НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ» СРЕДИ НАХОДОК ЧЕРЕПОВЕЦКИХ КРАЕВЕДОВ……..820

Алексеев С.А. – ДВОРЯНСТВО БЕЛОЗЕРСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА……**...**831

Заочное участие:

Баконов Е.Ю. – КОЛХОЗЫ ШОЛЬСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1953 ГГ…….846

Калачев В.Н. - ТРУДОВОЙ ПОДВИГ КОЛХОЗНИКОВ КОВАРЗИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ…….854

Карачева Н.Н. – «СЛОВАРЬ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ» КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ……861

Орлов К.О. – ФЕДОР ОРЛОВ В ИСТОРИИ И ЛЕГЕНДАХ…….869

Шумилов Е.Н. – КЕМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ XI В. КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО СОПЕРНИЧЕСТВА ЛАДОЖСКОГО ЯРЛСТВА И РОСТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА ЗА СБОР ЯСАКА (ПУШНИНЫ) С МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ……...881

Информация об участниках Чтений…….885

Предисловие.

Кирилло-Новоезерские чтения проходят на базе БУК ВО «Белозерский областной краеведчкий музей» ежегодно, начиная с 2011 года. Чтения получили название в честь преподобного Кирилла Новоезерского, основавшего в 1517 г. на Белозерье мужской монастырь.

В данном издании представлены материалы III, IV, V Чтений, проходивших в 2013-2015 гг., в области истории, археологии, краеведения, фольклора и искусства.

В 2014 году Кирилло-Новоезерские чтения прошли в рамках мероприятий, посвященных году Культуры под эгидой таких знаменательных дат, как 700-летие Сергия Радонежского, 100-летие начала Первой мировой войны, 180-летие со дня рождения Протопресвитера военного и морского духовенства А.А.Желобовского.

В 2015 г. Чтения проводились в рамках мероприятий, посвященных году Литературы под эгидой 70-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.

Издание предназначено для широкого круга читателей.

БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

Базанова Р.Е.,
учитель воскресной школы прихода храма
Успения Божией Матери г. Белозерска

ПРИОБЩЕНИЕ ДЕТЕЙ К ТРАДИЦИЯМ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ.

В наше время разграничивают светское образование и религиозное, хотя большинство внутри себя понимают, что первое содержит в себе корни второго. Вот почему, наверное, в общеобразовательной школе появились такие предметы, как «Истоки», «Основы православной культуры», «ОРК и СЭ». Из перечисленных предметов первые два больше всего приближают детей к традициям православной культуры.

Традиция, по С.И. Ожегову, то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений (напр. идеи, взгляды). «Православные идеи пришли на Русь с принятием христианства. Оно принесло в нашу страну новые культурные ценности: грамотность, так как богослужение велось и ведется только по церковным книгам; архитектуру: стали возводиться церкви по образцу византийских; декоративно-прикладное искусство: иконы, фрески, предметы богослужения. Христианское учение проповедовалось для веры и принималось верой. Христианство усваивалось нашими предками медленно: народ сохранял в быту и сознании остатки дохристианских культов, а также препятствием было и народное искусство» (в нем создан особый мир – мир, которого на самом деле нет вокруг нас), фольклор (заклички, причеты…), скоморошество.

«Несмотря ни на что, вера глубоко проникла в народ, стала его духовной потребностью. Веками на Руси отмечались православные праздники: колокольный звон, зажженные свечи, красота церквей и служба в

них - все это не просто так сбросить со счетов русского народа. Жизнь нашего народа неразрывно связана с церковным календарем».

В воскресной школе происходит «оживление» церковного календаря. Директор школы иерей Дионисий, учителя стремятся восстановить в душе и сердце каждого ученика религиозно-национальное сознание и пытаются помочь детям видеть Божие присутствие в окружающем мире. Здесь открыто говорится о том, что «Иисус Христос не только научил нас правильно веровать в Бога, но и спас нас от власти греха и вечной смерти». Учебный 2012-2013 год в воскресной школе начался с экскурсии в Спасо-Преображенский собор, находящийся в валу. Монументальность колонн, необычная акустика, интересный рассказ экскурсовода, чувство сопричастности к чему-то величественному – все невидимо облагораживало души детей. Интересным был урок, посвященный Покрову Пресвятой Богородицы. Дети вспоминали храмы Покрова Пресвятой Богородицы, расположенные в разных местах: и в Константинополе во Влахернской церкви, и на Красной площади в Москве, и на Нерли, и в Вологде, и в Белозерске, и в Куности. Показ фотографии бывшей величественной церкви в селе Куность, газетной статьи о попытке ее восстановления, воспоминания старожительницы Нины Ивановны Павловой о духовном центре села никого не оставили равнодушным. Уместным было прочтение отрывка из книги Е.И. Осетрова «Живая древняя Русь» о церкви Покрова на Нерли. Заочная экскурсия по старинным церквям города в районной библиотеке тоже укрепляла растущее христианское чувство в душах ребят. Выставка рисунков на тему: «Красота Божиего мира» порадовала тем, что дети сердцем запечатлели необычность русской природы.

Во время праздничных мероприятий в воскресной школе совершенствуется молитвенный опыт ребят, углубляются знания о церковном празднике. Ежегодно праздники Рождества Христова и Пасхи, которые открывает директор школы иерей Дионисий, проводятся совместно с родителями, ближайшими родственниками. Участие в православном лагере

в Вытегорском районе, в крестных ходах тоже укрепляет души ребят. Сейчас приближается Масленица. Блины – символ Солнца Правды (Бог - Отец, Бог - Иисус Христос и Бог - Святой Дух, а не просто языческое солнце). Для христиан – это недельная подготовка к Великому посту. На Руси блины - еда поминальная: всю неделю пекут блины и ходят в гости, навещают тех, с кем давно не виделись, мирятся, просят прощения. Угощают друг друга блинами и просят молитв за своих покойных родственников. «Помяни моих …» - « А ты моих…»,- говорят христиане, зная, что у Бога все живы.

В образовательном учреждении о церковном событии говорится со ссылкой на то, как оно проводится по православному обычаю.

В начальных классах общеобразовательных школ православие вспоминается при знакомстве с иконами Живоначальной Троицы, Пресвятой Богородицы, свт. Николая-Чудотворца, вмч. Георгия Победоносца, в связи с понятиями веры, надежды, любви, Софии.

В 5 классе - это символика иконы «Живоначальной Троицы», церковь Покрова на Нерли, Московский Кремль, Соловецкий монастырь, летописи.

В 6 классе - жития святых, символическое значение горы, камня, дерева, святые события на горе Арарат, Синай, Елеон, жизненный круг, годичный круг церковных праздников, недельный круг.

В 7 классе - духовный смысл крестьянского дела и предпринимательства, о священстве.

В 8 классе - Заповеди Бога. Образы Божественного мира.

В 9 классе - Заповеди блаженств. Это уроки накопления чужой доброты.

В разрешении вопросов по духовно-нравственному воспитанию необходимо обращаться к Евангелию (желательно каждый день), читать жития святых, добрую литературу для маленьких детей перед сном, смотреть мультфильмы о блаженном Василии, о блж. Ксении Петербургской, о вмч. Георгии Победоносце, а постарше - х/ф «Притчи» или рассказы,

проливающие свет в душу, как у А. Платонова «Юшка». Без накопления опыта чужой доброты не спасти душу ребенка. В книге Ивана Александровича Ильина «Путь к очевидности» даются тонкости воспитания православного ребенка сегодняшнего дня.

Конечно, самое лучшее для открытия и возрождения православных традиций - это жизнь семьи по церковному календарю.

Приобщение детей к традициям православной культуры - одна из главных задач образования и воспитания. В этом вопросе должны объединиться оба вида образования, чтобы были духовно здоровы наши дети.

Использованная литература:

1. Бондаренко Э.О. «Праздники христианской Руси» - Русский народный православный календарь: Справ. изд.- Калининград: Кн. изд- во, 1993. 416 с.
2. Закон Божий. Протоиерей С. Слободской.
3. Ильюнина Л. «Воцерковление», С.-П.- Москва, 2002.
4. Толковый словарь Ожегова С.И.
5. Учебники предмета «Истоки» 5-9 классов.

Богомолова Т.В.,
главный хранитель БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

РЕСТАВРАЦИЯ ПРЕДМЕТОВ ДРЕВНЕРУССКОГО ИСКУССТВА ИЗ СОБРАНИЯ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ.

В собрании Белозерского областного краеведческого музея коллекция древнерусского искусства является уникальной. Очень точные слова о нашей коллекции сказаны в каталоге Вологодского филиала ВХНРЦ им. ак. И.Э. Грабаря:

«Древнейшему городу на Русском Севере Белозерску не повезло в делах музейного строительства. На протяжении своей более чем 1000-летней

истории город пережил и эпоху своего процветания в качестве столицы Белозерского княжества, потом вымирал от смертоносной эпидемии и переносился на другое место. Его разоряли то новгородские ушкуйники, то лихие польско-литовские отряды. Город становился то дальней окраиной Новгородской губернии, то входил в состав Ленинградской области, и ленинградские музейщики вывезли из него многое из того, что еще было ценного… Существующий в настоящее время Белозерский музей возник уже в последней четверти XX века. К этому времени все существовавшие в городе и уезде усадьбы, храмы и монастыри были ликвидированы или уничтожены… Теперь Белозерский музей подбирает лишь крошки с роскошного историко-художественного пиршества Белозерского края».[1]

Коллекция включает 131 памятник: иконы, скульптуры, фрагменты иконостасов, датируемые XVI - XXI веком.

Полным является иконостас Спасо-Преображенского собора, состоящий из 38 икон и 24 скульптур, а также удивительной резьбы, замечательного оформления киотов, картушей, напрестольной сени.

Остальная часть коллекции формировалась в 1970 - е годы. Часть предметов была собрана еще историко-краеведческим кружком средней школы № 2, коллекция этого кружка в дальнейшем послужила началом народного музея, а затем государственного музея. Немногочисленные памятники были получены во время экспедиций музея по Белозерскому району (Панинский, Георгиевский, Визьменский сельсоветы) и Вашкинскому району. [2]

[1] «Изобразительное искусство и художественная культура Русского Севера конца 14-начала 19 века. Новые открытия российских реставраторов» Каталог выставки, посвященной 25-летию Вологодского филиала ВХНРЦ имени академика И.Э.Грабаря. Вологды , 10 ноября – 10 декабря 2010 г. Вологда «Арника» 2012 стр. 11

[2] Источники поступления предметов древнерусской коллекции в музей

№ п\п	Источник поступления	количество
1	Государственные структуры	77

К сожалению, не все обладатели ценностей могли донести до нас историю предметов. Поэтому так важны те памятники, владельцев, которых мы знаем, и церкви, из которых иконы были спасены.

Так, в коллекции хранятся иконы и скульптуры из Спасо-Преображенского собора, церкви Спаса Всемилостивого, церкви Ильи Пророка, Успенского собора города Белозерска, приходских церквей Белозерского уезда – Николо-Островской (Гулинское с/п), Успения Пречистой Богородицы на Андоге (Визьменское с/п), современного Вашкинского района – Покрова Богородицы из с. Покровского и часовни м. Кьянда. [1]

Иконы, представленные в коллекции, отражают все самые главные персонажи и сюжеты. [2] Кроме икон и скульптур в нашей коллекции

2	Организации	4
3	Из собрания историко-краеведческого кружка средней школы № 2	13
4	Экспедиции музея	5
5	Коллекционеры	9
6	Жители города и района	8
7	Источник неизвестен	15

[1] Список храмов, иконы и скульптуры из которых хранятся в музее.

№ п\п	Название храма	месторасположение	Количество предметов
1	Спасо - Преображенский собор	г. Белозерск	62
2	Церковь Ильи Пророка	г. Белозерск	14
3	Церковь Спаса Всемилостивого	г. Белозерск	2
4	Успенский собор	г. Белозерск	1
5	Церковь Николая Чудотворца	Рядом с д. Ватаманово Гулинский с/с	6
6	Церковь Успения Богородицы	На берегу Андозера, Визьменский с\с	4
7	Покровская церковь	с.Покровское Вашкинского района	3
8	Часовня	м.Кьянда Вашкинского района	2
9	Часовня	Кирилловский район	1

[2] Количество икон по сюжетам
Для образца была взята классификация сайта «Иконы России» http://www.iconrussia.ru/

представлены единичными экземплярами хоругвь, царские врата, алтарная сень с холстом, подсвечник, подставка для раки.

Иконы и скульптуры, как ни какие другие музейные предметы нуждаются в бережном отношении.

Реставрационные работы в первую очередь были начаты в Спасо-Преображенском соборе, уникальный иконостас которого в последнее десятилетие является важным объектом туристического показа.

Восстановлением иконостаса занимались специалисты ГосНИИР. [1] Реставрация началась в 1975 году, еще до открытия нашего музея. Были

№ п\п	Наименование	Количество предметов
1	Иисус Христос и другие персонажи Святой Троицы	13
2	Богородица	12
3	Пророки	10
4	Апостолы	12
5	Святые*	24
6	Ангельские чины	2
7	Праздники	16
8	Другие**	9

* Среди икон с изображением святых хотелось бы особо отметить иконы с местными святыми

«Кирилл Белозерский и Кириил Новоезерский» ДЖ-33

«Богоматерь Боголюбская» с местными святыми» ДЖ-53

«Кирилл Белозерский» 3673 н/в

«Преподобный Феодосий Тотемский»

«Преподобный Кирилл Новоезерский»

** Иконы из страстного ряда и икон, венчающих пристенные киоты, с сюжетами на библейские темы: «Уверение Фомы», «Жены-мироносицы Гроба Господня», «Притча о девах разумных и неразумных» и т.д.

[1] ГосНИИР является правопреемником Всесоюзного научно-исследовательского института реставрации (ВНИИР), насчитывает почти полувековую историю, начавшуюся с образования в 1957 г. Всесоюзной центральной научно-исследовательской лаборатории по консервации и реставрации музейных ценностей (ВЦНИЛКР).

обработаны от плесени, промыты от поверхностных загрязнений и укреплены (позолота с левкасом) фрагменты резного декора. [1]

В 1978 году представителями ВЦНИЛКР убранство собора было передано по акту в музей. [2] Так как Спасо-Преображенский собор - храм летний, не имеющий отопления, работы приходилось вести в летнее время. Самыми оптимальными месяцами являются – июль и август. Например, бригады реставраторы работали:

1983 год с 07.07 по 13.07.

1984 год с 09.07 по 31.08

1986 год с 08.06 по 10.07

1987 год с 08.07 по 06.08. [3]

Реставраторам постоянно приходилось бороться с повышенной влажностью, обрабатывать резьбу и иконы от плесени.

Для более тщательной и кропотливой работы с иконами, картушами, резьбой, скульптурой музейные предметы увозились на реставрацию в Москву. Предметы находились на реставрации от одного года и более. После реставрации иконы в 1980-х годах находись в хранилищах Кирилловского музея. [4]

---

[1] Производственный архив музея. Дело «Реставрационные работы в музее за 1983-1990» Акт осмотра технического состояния иконостаса Спасо-Преображенского собора в «в валах» г. Белозерска от 16 сентября 1986 года. стр. 21

[2] Производственный архив музея. Дело «Протоколы реставрационных советов за 1987-1991» . Акт передачи на хранение убранства интерьера Преображенского собора от 17 августа 1978 года». Стр. 1-2. От лица ВЦНИЛКР – реставраторы О.В.Лелекова, Ю.Ф.Серов. От лица принимающей стороны – зав. отделом культуры С.Н. Староверов и заведующая музеем И.Г.Щукина.

[3] Производственный архив музея. Дело «Реставрационные работы в музее за 1983-1990»

Стр. 1, 8-9, 16-17, 31.

[4] Производственный архив музея. Дело «Реставрационные работы в музее за 1983-1990»

Стр. 6, 26-27, 37, 39, 41, 42-43, 46-48

Реставрационные работы не ограничиваются только лишь мерами по приданию предмету экспозиционного вида. Еще до начала практических мероприятий проходит всестороннее изучение объекта: авторская структура, материал, техника и технология. После изучения для каждого объекта культурного наследия выбирается соответствующая техника и материал для реставрации. В нашем соборе также первоначально прошло тщательное исследование. Использовалась современные методы и техника.

В Спасо-Преображенском соборе работали замечательные высококвалифицированные реставраторы, а также под их руководством начинающие реставраторы. [1]

Сотрудники ВЦНИЛКР - ВНИИР-ГосНИИР:

Рузавин Юрий Александрович, художник-реставратор станковой темперной живописи высшей квалификации, руководитель и участник бригад.

Богданов Александр Сергеевич, художник-реставратор станковой темперной живописи.

1 категории.

Брегман Николай Георгиевич, художник-реставратор станковой темперной живописи.

высшей квалификации.

Бузкова Людмила Георгиевна, художник-реставратор монументальной живописи (фрагментов музейного хранения) 3 категории, принимала участие

О хранении отреставрированных предметов в КБИАХМЗ (головном музее, филиалом которого являлся Белозерский) свидетельствуют

- решение совета ВНИИР от 30.06.1987 года п. 11. Стр. дела 33.

-«Акт технического осмотра сохранности произведений живописи и фрагментов резного декора иконостаса, хранящихся в алтаре» от 10 июля 1987 г. Дело «Протоколы реставрационных советов за 1987-1991» . стр. 1

[1] «50 лет Государственному научно-исследовательскому институту реставрации»

Научно-информационный сборник. Авторы-составители: О. Л. Фирсова, Л. В. Шестопалова. – Москва, Некоммерческое партнерство «Современные технологии в образовании и культуре», 2007. С. 39-236

в исследованиях техники живописи ряда икон из Спасо- Преображенского собора

Дедюхина Валентина Степановна, историк искусства, участвовала в разработке проблемы реставрации золоченого декора резьбы и обследовании, изучении иконостаса.

Козьмин Александр Александрович, художник-реставратор станковой темперной живописи 1 категории.

Лелекова Ольга Владимировна, художник-реставратор станковой темперной живописи

высшей квалификации.

Муратов Игорь Валентинович, художник-реставратор станковой темперной живописи.

Неретин Александр Васильевич художник-реставратор станковой темперной живописи 1 категории.

Петров Александр Львович, художник-реставратор станковой масляной живописи.

1 категории.

Серов Юрий Федорович, художник-реставратор высшей категории.

Сизова Елена Александровна, художник-реставратор станковой темперной живописи 1 категории.

Финогенова Юзефа Сергеевна, художник-реставратор станковой темперной живописи

высшей квалификации.

Яблоков Александр Павлович, художник-реставратор станковой темперной живописи

высшей категории.

С 1986-1987 гг. продолжили реставрационные работы сотрудники научно-производственных мастерских Великого Новгорода (ООО НРМ «Фреска», руководитель Т.И. Анисимова). Судя по документам, это были совместные работы московских и новгородских мастеров. Так в протоколе

реставрационного совета [1] отдела станковой темперной живописи, проходившего 30 июня 1987 года в Москве определялись задания по работам, связанные с выполнением хоздоговора № 71 с Вологодским областным управлением культуры на 1987 год. Среди 11 пунктов для выполнения - антисептирование, укрепление грунта и позолоты, тонировка утрат и т.п. – 2 пункта предназначались для выполнения бригадой Новгородской СНРПМ. А именно: реставрация деревянной резьбы верхнего яруса иконостаса, проведение конструктивного укрепления верхней группы и фронтона иконостаса.

Над реставрацией Спасо-Преображенского собора в конце 1980 - начале 1990 годов работали новгородцы Анисимова Т. И., художник-реставратор 1 категории, руководитель работ, художники-реставраторы, резчики Сидоров Е.П., Швецов Д.В., Шорин А.В.

В 1991 году были возвращены после реставрации иконы из местного ряда «Богоматерь державная» и «Христос на троне». Они были установлены в иконостас. На этом закончился первый этап реставрационных работ нашего замечательного иконостаса. Еще одним завершением работы стали научные публикации. [2]

---

[1] Производственный архив музея. Дело «Реставрационные работы в музее за 1983-1990» стр. 33-34

[2] Трифанова А.Н. Резной иконостас конца XVIII - начала XIX века Спасо-Преображенского собора города Белозерска//Краеведческий альманах «Белозерье» № 3 , Вологда, «Легия» 1998 г. С. 344-361

А также публикации (из приложения к статье А.Н.Трифановой):

Козьмин А. А. Реставрация икон из иконостаса Спасо-Преображенского собора г. Белозерска конца XVIII - начала XIX вв. // Реставрация памятников истории и культуры. Экспресс-информация. Вып. 5. М., 1986. С. 5;

Неретин А. В. Резьба иконостаса Спасо-Преображенского собора в городе Белозерске // ГБЛ. Консервация и реставрация недвижимых памятников истории и культуры. Исследования памятников XV и XVIII веков. Обзорная информация. Вып. 1. М., 1989. С. 9-23).

Анисимова Т. И., Трифонова А. Н. Реконструкция резных иконостасов с использованием компьютерной техники // Доклад на симпозиуме "Актуальные проблемы

С середины 1990-х годов Спасо-Преображенский собор стал открываться в летнее время для посетителей.

В ГосНИИР в1980-1990-е годы проходит реставрация 2 холстов, снятых из интерьера церкви Ильи Пророка. В 1995 году иконы «Апостол Петр» и «Апостол Павел» возвращаются в Белозерск. Сейчас холсты временно размещены в Спасо-Преображенском соборе. Восстановлением необычных икон-плафонов или «небес» занимались специалисты ГосНИИР и среди них: Брегман Николай Георгиевич, художник-реставратор станковой темперной живописи высшей квалификации, Смирнов Владислав Николаевич, художник-реставратор станковой масляной живописи 1 категории и Полуянова (Алейникова) Людмила Андреевна, реставратор станковой масляной живописи 1 категории. [1]

Реставраторы Москвы, Великого Новгорода, Кириллова, Вологды, работающие с памятниками Спасо-Преображенского, Успенского соборов, Ильинской церкви не оставляли без внимания и другие музейные иконы. Но, в основном, это были срочные противоаварийные работы – наложение профилактических заклеек, обработка от загрязнений и плесени и т.п. [2]

Следующий этап реставрации предметов древнерусского искусства в нашем музее начался в 2000-е годы. Все работы осуществляются, в основном, специалистами Вологодского филиала ВХНРЦ им. ак. И.Э. Грабаря.

изучения, популяризации и реставрации музейных памятников". Государственный историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль". 16-18 ноября 1993 г.

[1] 50 лет Государственному научно-исследовательскому институту реставрации» Научно-информационный сборник. Авторы-составители: О. Л. Фирсова, Л. В. Шестопалова. – Москва, Некоммерческое партнерство «Современные технологии в образовании и культуре», 2007, стр. 39-236

[2] Производственный архив музея. Дело «Реставрационные работы в музее за 1983-1990» стр. 16-17, 48.

Так, в 2002 году в дни празднования дня города Белозерска была возвращена и представлена в экспозиции музея истории края икона «Успение Богородицы (облачное)». Уникальный экспонат конца XVI – начала XVII вв. возвратила к жизни художник-реставратор высшей категории Ольга Александровна Соколова.

2011-2012 годы стали в плане реставрации самыми плодотворными. Перед юбилеем города были выделены средства на реставрацию Министерством культуры по ФЦП «Культура России на 2006-2011 гг.», Департаментом культуры и охраны объектов культурного наследия Вологодской области по ВЦП «Наследие Вологодчины на 2009-2011 гг.» и ВЦП « Сохранение и развитие культуры Вологодской области на 2012 год».

Хотелось бы подробнее остановиться именно на этом этапе работ. На реставрацию были отобраны предметы, представляющие интерес для новой экспозиции музея истории края.

Комплексы икон и скульптур из приходских храмов уезда помогут показать облики утраченных сельских храмов, рассказать о мастерах-иконописцах и резчиках.

Был проведен полный цикл реставрационных работ на 7 памятниках и проведено укрепление 8 икон. Нужно отметить, что часть работ Вологодским филиалом ВХНРЦ им. ак. И.Э.Грабаря была выполнена бесплатно. [1]

[1] Список отреставрированных музейных предметов в 2011-2012 гг.

№ п/п	Наименование предмета	№ предметы	ФИО реставратора
1	Икона «Александр Невский»	3401 ДЖ-52	Рыбакова Т.П.
2	Икона «Рождество Иоанна Предтечи»	3402 ДЖ-50	Рыбакова Т.П.
3	Скульптура «Святитель Николай»	4790 СК-29	Кряжева Н.П.
4	Скульптура «Головки ангелов»	5061 СК-33	Зверев М.Н.
5	Икона «Надгробье»	5944 ДЖ-58	Котова Т.С. руководитель Рыбакова Т.П.

Кроме непосредственно работ по восстановлению специалисты проводили всестороннее изучение.

По одной из скульптур бала уточнена атрибуция.

Скульптура, поступившая в музей из Николо-Островской церкви, была записана первоначально как «Святитель Николай». На первом реставрационном совете специалистами сразу же было оспорено название. Хотя точное название дать нашей фигуре затруднительно по ряду причин, и самая главная – из-за утрат. Но в том, что изображен не Николай Чудотворец – в этом сомнений не было. Во-первых, Николай Чудотворец никогда не изображался молодым безбородым человеком. Во-вторых, персонаж нашей скульптуры представлен в диаконских ризах (стихарь и орарь), тогда как Николай Чудотворец обычно одет в ризы архиерейские (фелонь и амофор).

6	Подсвечник «Тощая свеча»	5939 ДЖ-57	Рыбакова Т.П.
7	Икона «Воскресение с избранными праздниками»	894 н/в	Кашоид М.В.
8	Икона» Чудо Георгия о змие»	2388/2	Аносова Е.В., руководитель Рыбакова Т.П.
9	Икона «Преподобный Макарий»	1004 н/в	Аносова Е.В., руководитель Рыбакова Т.П.
10	Икона «Богоматерь Казанская»	1344 н/в	Аносова Е.В., руководитель Рыбакова Т.П.
11	Икона «Избранные праздники»	1683 ДЖ-43	Аносова Е.В., Томилова Д.А. руководитель Рыбакова Т.П.
12	Икона «Богоматерь деисусная»	1009 н/в	Томилова Д. А.
13	Икона «Святой Калинник – патриарх Цареградский»	1000 н/в	Аносова Е.В., руководитель Рыбакова Т.П.
14	Икона «Всех скорбящих радость»	1008 н/в	Аносова Е.В., руководитель Рыбакова Т.П.
15	Скульптура «Христос в темнице»	152 СК-2	Кряжева Н.П. Зверев М.Н.

По окончании работ мы получили заключение ведущего научного сотрудника ВФ ВХНРЦ имени академика И.Э. Грабаря А. А. Рыбакова и заведующей филиалом Н. В. Смирновой. [1]

«Судя по иконографическим аналогиям, Ваша скульптура представляет собой изображение Ангела-Хранителя или одного из архангелов. Облик юноши, предпоясанного орарем, воспроизводит образ крылатого ангела, ниспосланного Богом в помощь людям: орарь как принадлежность диаконского облачения символизирует ангельские крылья. По чиноположению восточной православной церкви диакон предпоясывается орарем и приспускает его концы под пояс перед причастием, являя образ шестикрылого серафима. В иконографии ангельского чина с предпоясанным орарем изображаются Ангелы-Хранители (греческое название слова орарь - "наблюдаю, смотрю, охраняю"), а также архангелы Рафаил, Варахиил, Иегудиил, Салафиил. Поскольку атрибуты в руках персонажа Вашей скульптуры не сохранились, точно указать его имя не представляется возможным. Мы можем лишь рекомендовать атрибуционное наименование данной скульптуры как «Ангел-Хранитель» или «Архангел» с датировкой конец 18- начало Х1Х вв. (крылья утрачены)».

Реставрационные работы на скульптуре проводила Кряжева Наталия Павловна, художник-реставратор деревянной полихромной скульптуры и декоративной резьбы.

На реставрации до сих пор находится икона «Спас Вседержитель». Она оказалась достаточной трудной для работы, но в то же время, изучение привело к ряду интересных открытий. Восстановлением памятника занимается Тамара Петровна Рыбакова, художник-реставратор темперной живописи. Структура древесины иконы «Спас Вседержитель» изменилась. Скорее всего, это связано, что иконой пользовались как ставней, чтобы закрыть окно или дверь. В ходе работ по удалению толстого слоя паркетного

[1] Переписка за 2012 год. вх № 112 от 19.04.2012 г.

лака, которым была покрыта вся лицевая сторона, и укреплению паволоки, левкаса и красочного слоя были обнаружены сквозные отверстия мелкого размера. Специалисты Вологодского филиала встречались не раз с гвоздевыми отверстиями разных размеров. Но в данном случае, это были совершенно другие следы. Реставраторы обратились к правоохранительным органам и те подтвердили догадки, что сквозные отверстия на иконе из Вашкинского района – следы пуль. [1] Работа по сохранению данного памятника продолжается.

В 2011-2012 годах к работе по реставрации музейных памятников нашего музея подключилась Ольга Александровна Соколова, представляющая ООО «Образ Севера», г. Вологда. Опытный реставратор занимается укреплением резьбы и проведению профилактических работ на иконостасе и алтарной сени Спасо-Преображенского собора. Большой объем работы выполнен ею вместе с мужем, Владимиром Игоревичем Соколовым на иконе «Распятие», «Вседержитель» и расписном портале из церкви Ильи Пророка.

Таким образом, основные задачи музея - хранение, изучение и популяризация памятников духовной и материальной культуры человечества во взаимодействии с квалифицированными специалистами ведущих реставрационных предприятий нашей страны выполняются на протяжении всей деятельности музея.

Бурова Л.А.,
член Совета прихода храма
Успения Божией Матери г. Белозерска

ВЫДАЮЩИЕСЯ ДЕЯТЕЛИ БЕЛОЗЕРСКОГО ДУХОВНОГО УЧИЛИЩА: СВЯЩЕННОМУЧЕНИК ПРОТОИЕРЕЙ ФИЛОСОФ НИКОЛАЕВИЧ ОРНАТСКИЙ.

[1] Материал об иконе «Вседержитель» опубликован в газете «Красный Север» № 202 (26 982) от 26 октября 2012 «Вологодские мастера провели реставрацию семи икон из музея Белозерска», автор Евгений Стариков

Философ Николаевич Орнатский – известный столичный пастырь, настоятель Казанского собора, председатель Общества религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви. По его инициативе и при его участии построено 12 храмов, самый большой из них храм Воскресения Христова у Варшавского вокзала. Во время литургии после освящения храма отец Философ был награжден митрой. С 1893 года отец Философ состоял депутатом от духовенства в Санкт-Петербургской городской Думе, по выбору последней – членом комиссии по народному образованию в Санкт-Петербурге. Член совета Братства во имя Царицы Небесной для призрения детей-идиотов и эпилептиков, Союза борьбы с детской смертностью в России, известный проповедник, публицист, редактор и основатель журнала "Санкт-Петербургский Духовный Вестник", цензор журналов "Православно-Русское Слово", "Церковный Голос", "Отдых христианина", "Трезвая жизнь", "Воскресный благовест". Принимал участие в устройстве в городе ночлежных домов, сиротских приютов, богаделен. С его помощью основано Православное Эстонское братство во имя священномученика Исидора Юрьевского. Был организатором и первым директором бесплатной библиотеки имени М.В. Ломоносова. Имеет следующие награды: наперсный крест; золотой наперсный крест из кабинета его Императорского Величества; орден св. Анны II степени; орден св. Владимира III степени (орден давал право на получение дворянства); потомственное дворянство.

Всё множество общественных званий и должностей, которые он нёс во славу Божию, средств к существованию не приносили. Жили Орнатские скромно. Через руки отца Философа, как председателя комитетов по строительству храмов, проходили огромные суммы денег, а он давал частные уроки, чтобы прокормить семью, в которой было десять детей.

Детей супруги Орнатские воспитывали в духе евангельских заповедей и христианского благочестия. "Мы всегда должны говорить правду, ибо ложь – главное зло, присущее человеку. Всегда помогать тем, кому трудно,

независимо от происхождения, возраста и положения. Всегда уважать старших и старость. Постоянно учиться, совершенствовать себя. Главное – быть человеком, которому не стыдно не только перед окружающими, но и перед самим собой, перед своей совестью, перед Господом", - так, по воспоминаниям дочери Веры Яворской, отец Философ наставлял своих детей.

Почти 20 лет отец Философ являлся духовным сыном святого праведного Иоанна Кронштадтского. Зачастую они служили и молились вместе. Святой пастырь доверил отцу Философу быть посредником в своей переписке со святителем Феофаном, Вышенским затворником.

С Иоанном Кронштадтским отца Философа связывало не только единое духовное настроение, но и родство в обычном житейском смысле: младший брат отца Философа был женат на племяннице Иоанна Кронштадтского. Отец Иоанн часто бывал в доме Орнатских. "Когда приходил отец Иоанн, - вспоминала дочь отца Философа Лидия Рюмина, - нас, детей, выстраивали в гостиной, и он, подходя к каждому и благословляя, клал руку на голову и целовал в лоб. Затем садились обедать. Обедали молча. Поднявшись из-за стола, отец Иоанн всегда говорил: "Ну, Философ, пойдем, рассказывай мне". Беседы длились недолго, так как отца Иоанна уже где-то еще ждали и постоянно сопровождавшие его почитательницы начинали настойчиво напоминать ему об этом. Однажды отец Иоанн остался у нас ночевать. Когда мы отправлялись спать, то ясно слышали, как он, в отведенной ему комнате, громко читал каноны. Так в чтении канонов он провел всю ночь, не сомкнув глаз".

Двоюродным братом отца Философа епископ Пимен (в миру Петр Захариевич Белоликов), священномученик).

Родина отца Философа – погост Новая Ёрга Череповецкого уезда Новгородской губернии. Он появился на свет 21 мая (здесь и далее даты даны по старому стилю) 1860 года в семье священника Богоявленской церкви Николая Платоновича Орнатского.

Появление фамилии Орнатских имеет свою историю. Во второй половине XVIII века на учебу в Кирилловское духовное училище поступил сын сельского священника Андрей. В то время фамилии у духовенства только стали появляться и зачастую, дабы избежать путаницы, их давали в учебном заведении. Школяру Андрею в училище присвоили фамилию Чудский, по названию прихода Чудь, в котором служил его отец. В период учебы в семинарии фамилию заменили на Орнатский, так как она, по-мнению преподавателей, более соответствовала характеру юноши, проявившего усердие и прекрасные способности к учебе. Слово Орнатский происходило от латинского "орнатус" – украшенный. В этом случае украшенный добродетелями, заслугами. Впоследствии Андрей Орнатский принял монашество, стал известным подвижником благочестия, церковным историком: епископ Пензенский и Саратовский Амвросий (Орнатский) является автором "Истории российской иерархии". Пребывая на покое в Кирилло-Белозерском монастыре, епископ Амвросий "передал" фамилию одному из своих родственников – Платону Иосифовичу, деду священномученика Философа Орнатского.

В 1869 году, в возрасте 9 лет, отец Философ поступил в низшее отделение Белозерского духовного училища. Проучился он здесь недолго: в августе 1872 года был переведен в Кирилловское духовное училище.

По его окончании в 1874 году он пытался поступить в Санкт-Петербургскую духовную семинарию, но не выдержал экзаменов. По прошению дяди, о. А. Белоликова, его приняли на повторительный курс в 4-й класс Александро-Невского Санкт-Петербургского духовного училища. Через год отец Философ вновь отправился "штурмовать" семинарию, где его на этот раз ждал успех. Судя по результатам выпускных экзаменов – фамилия "Орнатский" значилась под № 2 – был в числе лучших учеников семинарии.

Учеба отца Философа продолжилась в Санкт-Петербургской духовной академии. Окончил он ее в 1885 году под № 10 из 102-х выпускников. Ему

было предоставлено право написания без предварительных экзаменов магистерской диссертации. Однако с детства мечтавший о пастырском служении, отец Философ предпочел ученой академической карьере поприще приходского священника. В числе лучших студентов был оставлен в Санкт-Петербурге.

А.А. Бронзов в книге "100 лет Белозерскому Духовному Училищу" отмечает, что "учиться приходилось Философу Николаевичу в бедственных материальных условиях".

17 июля 1885 года, сразу же по окончании академии, отец Философ обвенчался с Еленой Заозерской, дочерью иподиакона Исакиевского кафедрального собора. 26 июля был рукоположен во диакона, а 28 июля митрополитом Исидором - во священника ко храму в честь иконы Божией Матери "Утоли моя печали" при детском приюте принца Петра Георгиевича Ольденбургского. Приют, открытый как начальное учебное заведение для детей бедных родителей, впоследствии получил права мужского реального училища с 3 отделениями и женской гимназии с музыкальным отделением. Здесь батюшка преподавал Закон Божий. В церкви "Утоли моя печали" отец Философ будет служить до своего назначения настоятелем храма Андрея Критского, то есть до 1892 года.

Сразу же после рукоположения молодой деятельный священник стал членом Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной церкви. Отец Философ понимал важность церковно-просветительской деятельности в условиях бурно развивавшейся культурно-общественной жизни России. Цели, задачи Общества как нельзя более соответствовали внутренним устремлениям отца Философа. С ним он будет связан всю дальнейшую жизнь.

Эта организация была создана в 1881 году в ответ на убийство народовольцами императора Александра II с целью "утверждения и распространения во всех слоях русского народа истинных понятий о православной вере и благочестии посредством духовных бесед, чтений и

издания литературы". В год создания Общества отец Философ учился на выпускном курсе семинарии. По его признанию, он с сочувствием отнесся к революционерам, но в дальнейшем, осмысливая происшедшее, осознал разрушительную силу революционного движения и пришел к твердому убеждению, что сделать общество здравомыслящим, а людей полезными друг другу возможно только при одном условии: в основе воспитания детей должно лежать богопочитание, а все усилия следует направлять к взращиванию в ребенке, прежде всего, человека-христианина.

Общество находилось под попечительством правящего митрополита. Почетным членом являлся святой праведный Иоанн Кронштадтский. Во время открытия зала Общества на Стремянной, 20 первая речь была сказана им. Руководил работой совет священников во главе с председателем, которого избирали путем тайного голосования. Совет ежегодно созывал пастырские собрания для обсуждения проблем миссионерской работы. Просветительские беседы велись духовенством Санкт-Петербургской епархии в храмах, проповеднических пунктах и публичных залах. К участию в работе Общества привлекали церковно образованных мирян.

В 1890 году отец Философ стал членом совета, а 4 мая 1892 года его избрали председателем. Возглавив Общество, отец Философ развернул обширную деятельность. Его трудолюбие было замечено: 14 ноября 1898 года за усердное и полезное служение на посту председателя отец Философ был возведен в сан протоиерея.

Каждый год Общество проводило множество религиозно-просветительских бесед. Например, в 1903 году их было проведено 5 837, на них побывало 2 миллиона 200 тысяч слушателей. Беседы проводили не только священники, но и студенты Санкт-Петербургской духовной академии, которых отец Философ стал привлекать к живой проповеди по благословению архиепископа Финляндского и Выборгского Антония (Вадковского) и отца Иоанна Кронштадтского. В списке студентов-проповедников, подвизавшихся в Обществе, - Василий Павлович Казанский

(впоследствии митрополит Петроградский и Гдовский Вениамин, священномученик), Иван Александрович Кочуров (впоследствии протоиерей, священномученик), Василий Иванович Беллавин (будущий святитель и исповедник патриарх Тихон) и Иван Николаевич Страгородский (будущий митрополит Сергий, в 1943-44 годы – патриарх).

В 1904 году началась русско-японская война, и Общество организовало сбор средств на нужды армии, который не прекращался в течение всей войны.

В 1906 году Общество праздновало 25-летие своего существования. На собрании, состоявшемся 4 апреля под председательством митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленского), протоиерей Философ Орнатский обратился ко всем присутствующим с речью, в которой была изложена программа действий Общества: "Приходы нашего Общества имеют организованную благотворительность с богадельнями для престарелых, приютами и школами для сирот, бесплатными столовыми, библиотеками, дешевыми квартирами. Но представьте себе, что религиозная жизнь клира и мирян, объединившихся около своего храма, проникнута теми идеями, которые отчасти уже осуществились в жизни и деятельности нашего Общества. Вот истово и благоговейно совершается в храме богослужение; за ним раздается немолчно живое пастырское слово; в нем принимают деятельное участие миряне пением и чтением, они держат порядок в храме: при нем существует общество трезвости, наиболее твердые и ревностные члены которого заботятся об отрезвлении слабых своих собратий, союзы благочестивых жен и юношей, воспитываемых в церковном духе; по временам все собираются со своими пастырями для обсуждения своих духовных и приходских нужд; дети прихода приводятся к нарочито устанавливаемым для них богослужениям и руководятся старшими в благоговейном участии в общественной молитве; при храме существует церковно-народный хор, приходская библиотека с читальней, свои издания, свой журнал. Как при совокупности этих и других возможных мер для

поднятия религиозной жизни прихода, осуществляемых в братском единении клира и мирян, процвела бы жизнь приходская и вместе росло бы и крепло на Святой Руси Царствие Божие!.."

Под руководством отца Философа к 1917 году число членов Общества превысило тысячу человек. В состав его входили Александро-Невское братство трезвости (до 1914 года), религиозно-просветительский Союз (занимался проповедью, главным образом, в больницах, богадельнях, тюрьмах), школьный комитет (заведовал двумя школами и курсами), Христианское содружество учащейся молодежи, церковно-певческое общество, кружок законоучителей. В 1909 году была открыта противосектантская миссия, имевшая отделения в приходских церквях. При зале Общества (Стремянная, 20) находились книжный склад и библиотека-читальня. Общество издавало журнал "Православно-Русское Слово" и религиозную литературу для народа. Духовным центром Общества была Троицкая церковь на Стремянной улице. На рабочих окраинах на средства общества были выстроены деревянные церкви в честь Казанской иконы Божией Матери (ул. Панфилова, 23, не сохр.), две церкви в честь преподобного Серафима Саровского (ул. Ново-Александровская, 22 и ул. Трефолева, 28, обе не сохр.) и каменная церковь Иоанна Предтечи (Лесной проспект, 16, перестроена), в пригородах – Серафимовская церковь на станции Графской (настоятелем служил младший брат отца Философа Иоанн Орнатский; при храме были открыты воскресная школа и проповеднический пункт Общества) и церковь Христа Спасителя в Дюнах (не сохр.). Общество, по словам митрополита Владимира (Богоявленского), вызвало подражание по всей России.

Общество просуществовало более 36 лет. За эти годы оно превратилось в значительную духовно-просветительскую и благотворительную организацию, имевшую свои храмы, школы, библиотеки, типографии, книжные склады и магазины, учреждения общественного призрения, пункты питания малоимущих. И всем этим Общество было

обязано, в первую очередь, отцу Философу Орнатскому. который руководил им 26 лет.

В 1918, в год мученической кончины отца Философа, эта религиозно-просветительская организация была разгромлена, все имущество Общества конфисковано.

В июле 1891 года отец Философ был приглашен в комиссию по строительству церкви во имя преподномученика Андрея Критского при Экспедиции заготовления Государственных Бумаг. Экспедиция являлась правительственным учреждением, состояла в ведении министерства финансов, занималась изготовлением денежных и ценных бумаг, а также бумаг, имеющих платежное или актовое значение.

Строительство храма при Экспедиции началось благодаря её служащим, а поводом послужил чудесный случай спасения императора Александра III и его семьи при крушении поезда близ станции Борки Харьковско-Азовской железной дороги 17 октября 1888 года. Движимые верноподданическими чувствами, служащие Экспедиции в канун годовщины этого события – 14 октября 1889 года – обратились к министру финансов с ходатайством о Высочайшем разрешении открыть добровольную подписку, чтобы ознаменовать день спасения Царя каким-нибудь "добрым, богоугодным делом". По почину управляющего Р.Э. Ленца, они постановили выстроить на свои пожертвования отдельную церковь при Экспедиции, решив освятить её в честь преподобномученика Андрея Критского, память которого празднуется 17 октября, в день, когда произошло чудесное спасение Царской семьи.

Постройка здания производилась в 1891-1892 годах, автором проекта стал штатный архитектор Экспедиции, академик Карл Яковлевич Маевский (1824-1897 гг.). Строили церковь хозяйственным способом под наблюдением особой комиссии. В строительную комиссию входил отец Философ Орнатский. Церковь преподобномученика Андрея Критского стала первым

храмом, построенным с участием отца Философа. Молебен при закладке храма совершал святой праведный Иоанн Кронштадтский.

Настоятелем храма, по просьбе служащих Экспедиции, 26 августа 1892 года назначили отца Философа.

Освящение церкви совершалось 18 октября 1892 года епископом Выборгским Антонием при участии Иоанна Кронштадтского.

В день освящения храм, рассчитанный на 2000 человек, не смог вместить всех желающих. Толпы людей стояли около него на Рижском проспекте. В этой части Санкт-Петербурга до сей поры крупных церквей не было, преобладали небольшие домовые храмы.

Отец Философ во время богослужения произнес "Слово о значении святого храма в жизни христиан". Оно было отпечатано в печатном отделении Экспедиции и роздано в этот же день прихожанам.

"Церковь составляет душу и сердце русского народа. Она есть его родная мать, помощница и наставница его, - говорил батюшка. – В ней почерпал он силы к перенесению горя и страданий, ею одушевляем был на все великое. Припомните мрачные и светлые картины народной жизни в самые выдающиеся ее моменты, и вы увидите, что народ падал и вставал в зависимости от того, в каком отношении находился к Церкви… Приходите же, братия мои, в храм сей – молиться, учиться, вдохновляться на все доброе!"

С первых дней своего служения в новой церкви отец Философ снискал всеобщее уважение и любовь прихожан.

В девяностых годах XIX века в Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг трудились 3 700 человек. При средней семье из 2-3 человек приход новой церкви составлял более 7 тысяч прихожан. При церкви был хор из 80 служащих и их детей. Мальчики, состоящие в хоре, делились на 3 категории: лучшие певцы с жалованьем по достоинству каждого, все остальные певцы, получающие вознаграждение три раза в год, и ученики без оплаты.

При содействии отца Философа 1 сентября 1903 года при Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг было открыто техническое училище, дававшее среднее образование и специальность по Экспедиции. Отец Философ был назначен законоучителем и заведующим этого училища. В 1912 году был уволен с должности заведующего, лишился большей части жалования, и его материальное положение при большой семье стало весьма затруднительным. В 1913 году он обратился к министру финансов с просьбой компенсировать ту часть зарплаты, которой он лишился вместе с должностью. К этой просьбе присоединил свое ходатайство митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Богоявленский). Ходатайство было удовлетворено.

28 июля 1910 года исполнилось 25 лет священнического служения отца Философа. Но, в этот день он решительно уклонился от каких бы то ни было чествований, проведя его в молитве в Саровской пустыни у мощей преподобного Серафима. Однако деятельность священника Орнатского была слишком заметна, и учреждения, которых он был сотрудником, предложили отпраздновать его юбилей 17 октября 1910 года, в день престольного праздника храма Андрея Критского. Юбилейное торжество было начато Божественной литургией, которую возглавил епископ Гдовский Вениамин.

В 1913 году митрополит Владимир (Богоявленский; 1912-1915 гг.; митрополит Киевский; священномученик) назначил протоиерея Философа Орнатского настоятелем Казанского собора. Газеты в октябре 1913 года писали по этому поводу: "Предложением Высокопреосвященного митрополита Петербургского Владимира, с высочайшего его Императорского Величества соизволения, на освободившуюся должность настоятеля Казанского собора назначен один из самых популярных в столице пастырей, известный церковный деятель и оратор, настоятель церкви святого Андрея Критского при Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, митрофорный протоиерей Философ Николаевич Орнатский".

8 декабря 1913 года состоялось торжественное прощание рабочих и служащих Экспедиции с отцом Философом. Работники предприятия преподнесли отцу Философу богато украшенную митру и художественно оформленный адрес. Прихожане церкви вручили икону Христа Спасителя. Поздравили отца Философа и педагоги технического училища, которым он руководил в течение 9 лет.

В 1914 году, сразу же после объявления о начале войны, в Казанском соборе начался кружечный сбор средств в помощь фронту. Был организован сбор теплой одежды, продовольствия и самых необходимых вещей для воинов. 16 сентября из Казанского собора в действующую армию отправился транспорт теплых вещей. Состоял он из 3 000 пакетов, вмещающих свыше 30 000 различных предметов. Зачастую отец Философ лично сопровождал транспорт, встречался с воинами, ободряя их и давая свое благословение.

По инициативе отца Философа при Казанском соборе был открыт лазарет для раненых. Для его нужд батюшка освободил квартиру в доме на углу Невского проспекта и Казанской улицы, которая принадлежала собору и в которой жили Орнатские. Сам с семьей переехал в небольшую квартиру в доме № 3 по Казанской улице.

Заведовал лазаретом заместитель главного врача придворного госпиталя Н.А. Мейнгард. В сентябре 1914 года лазарет Казанского собора приняла под свое высокое покровительство императрица Александра Федоровна. Лазарет полностью содержался на церковные средства и пожертвования прихожан.

Ежедневно с амвона Казанского собора звучали вдохновенные проповеди отца Философа, поднимавшие дух народа в годину испытаний.

"Но душу деятельности протоиерея Орнатского составляет, конечно, его любовь к проповеди, с которой тесно связано имя о. Орнатского в Петербурге", - писал митрополит Владимир.

Проповеднический дар батюшки привлекал многих людей, искавших живого слова. Его многочисленные проповеди регулярно печатались в церковных изданиях Санкт-Петербурга.

В 1889 году был издан один из наиболее известных его трудов "О праздничном отдыхе для торговых людей". А в 1893 году, став гласным Санкт-Петербургской городской Думы от духовенства, он внес законодательную инициативу по поводу издания положения о необходимости праздничного отдыха для торговых людей, "которое давало бы возможность торговым людям как молиться во время поздней литургии до совершенного окончания ее, так и посетить духовную беседу вечером; об открытии магазинов и лавок по праздникам в два часа дня, и окончании торговли в пять-шесть часов вечера".

В 1903 году отец Философ был командирован в Саров для участия в торжествах по прославлению преподобного Серафима Саровского. Здесь он сослужил митрополиту Санкт-Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковскому; 1898-1912) и произнес в различных храмах Саровской обители семь Слов и поучений, которые затем были выпущены отдельной брошюрой под названием "Саровские поучения". Одну проповедь отца Философа услышал император Николай II. Она произвела на него неизгладимое впечатление. Отец Философ был награжден Государем золотым наперсным крестом из Кабинета Его Императорского Величества.

Впоследствии в зале Общества распространения религиозно-нравственного просвещения на специальном заседании, посвященном памяти преподобного Серафима и собравшем множество слушателей, протоиерей Философ Орнатский подробно рассказал о саровских торжествах.

Во время революции 1905 года, когда в городе начались беспорядки, уговаривал свою паству сохранять верность Государю и не слушать "заезжих проповедников". Сам же он проповедовал в самом опасном месте города – Нарвском районе. Летом 1918 года арестовывать отца Философа пришли чекисты именно из этого района, а не из Казанского, где жили Орнатские.

Видимо, хорошо помнили бесстрашного проповедника еще по первой русской революции.

В 1908 году скончался Иоанн Кронштадтский. На литургии перед отпеванием отца Иоанна проповедь говорил отец Философ.

Проповеди в храмах Петербурга, при открытии мощей преподобного Серафима в Саровском монастыре, выступления в городской Думе принесли отцу Философу славу крупного общественного деятеля.

К наиболее известным трудам отца Философа, помимо брошюры о праздничном отдыхе для торговых людей и "Саровских поучений", также относятся: "Русская православная миссия и православная церковь в Японии" (1889); "О воспитании детей" (1890); "О труде и праздничном отдыхе в жизни рабочих людей" (1890); "О христианском образовании женщины" (1892); "Ответ на Пашковские вопросы" (1893); "О самоубийстве перед судом откровенного учения" (1894); "Слово об ангелах" (1894); "Секта Пашковцев и ответ на Пашковские вопросы" (1903).

После февральской революции 1917 года и отречения 2 марта императора Николая II от престола начались разделения в церковной среде.

Часть петроградских священников объединилась в Союз демократического православного духовенства и мирян, который, пользуясь поддержкой Временного правительства, выступал с идеями христианского социализма, переустройства церковной жизни и реформы православного вероучения. В недалеком будущем самые активные деятели этого Союза станут лидерами обновленческого раскола.

В ответ на это митрополит Вениамин (Казанский), опираясь на поддержку большинства духовенства и мирян, встал во главе Союза Церковного Единения. Ядро этой организации составляли члены Общества религиозно-нравственного просвещения и Общества в память отца Иоанна Кронштадтского – протоиереи Ф. Орнатский, П. Миртов, П. Кульбуш, А. Ставровский, П. Скипетров, И. Орнатский (отец Иоанн, брат отца Философа) и другие.

Главной целью своей деятельности Союз определил "объединение клира и мирян всей Православной Церкви на почве не политических платформ или веяний современной политической жизни, а на почве христианской задачи, Христова делания, которое, прежде всего, требует свободы внутренней, а не внешней". Созданному при Союзе комитету поручалось связаться со всеми епархиальными, уездными, благочинническими и другими организациями и призвать их к единению.

В те дни центром церковно-общественной жизни столицы стал зал Общества распространения религиозно-нравственного просвещения. Здесь, на Стремянной, проходили собрания духовенства.

В это время особую заботу отец Философ проявлял к русской армии, брошенной Временным правительством на произвол судьбы. Сохранилось письменное сообщение, датированное 18 мая 1917 г., в котором командир 145-го пехотного Новочеркасского полка И. Штакельберг от имени офицеров, солдат благодарит отца Философа за присланные им подарки.

Много сил отдавал отец Философ оказанию помощи воинам-инвалидам, проходившим лечение в лазарете Казанского собора. Неустанно искал благотворителей, чтобы по выписке солдат из лазарета обеспечить их одеждой, обувью и денежным пособием для возвращения домой.

14 июля Временное правительство издало постановление о свободе совести, согласно которому 14-летний ребенок без дозволения родителей мог принять любое вероисповедание или стать атеистом. Через несколько дней – 20 июля – появился закон о передаче церковно-приходских школ в ведение министерства народного просвещения, что фактически означало отмену преподавания в школах Закона Божия. Это решение Временного правительства не затрагивало интересов других конфессий, а было направлено только против православия. От имени Временного правительства А. Керенский отклонил просьбу делегации Поместного Собора об отмене закона от 20 июля, ссылаясь на то, что новый государственный строй должен быть внеконфессиональным. Незамедлительно в Петрограде, при участии

отца Философа Орнатского был создан Союз родительских комитетов, который начал отстаивать принцип обязательности преподавания Закона Божия. Отец Философ был уверен, что в противном случае пошатнется вековая система нравственных ценностей русской нации. Об этом на заседаниях Союза родительских комитетов он будет говорить и после Октябрьского переворота, призывая всеми силами добиваться от новых властей возвращения в школьную программу Закона Божия.

Отец Философ, являясь сторонником возрождения соборных начал в приходской жизни, стал одним из главных инициаторов создания Братства приходских советов города Петрограда и Петроградской епархии. В дальнейшем подобные братства возникли по всей стране. Они способствовали делу сплочения верующих и духовенства в годы открытых гонений за веру.

14 сентября, в день праздника Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня, по решению Всероссийского Поместного Собора, было совершено всенародное моление о спасении России, которому предшествовал покаянный трехдневный пост. Особой торжественностью отличалось моление в Казанском соборе Петрограда, где верующие не скрывали слез после вдохновенного слова отца Философа Орнатского.

В те дни Философ Николаевич стал для митрополита Вениамина опорой в его служении. Владыка советовался с отцом Философом, просил о молитвенной поддержке. Протоиерей Философ Орнатский был самым авторитетным членом Епархиального Совета, и митрополит Вениамин во время заседаний интересовался его мнением по всем основным вопросам жизни епархии.

Тем временем обстановка в столице накалялась с каждым днем Временное правительство уже не могло контролировать ситуацию. 22 октября власть захватили большевики.

Уже в первые дни после октябрьского переворота Святой Церкви был явлен первый мученик за веру Христову: 31 октября в Царском Селе

большевики зверски убили протоиерея Иоанна Александровича Кочурова. Будучи студентом академии, отец Иоанн подвизался в Обществе религиозно-нравственного просвещения. Письмо, где описывались подробности его гибели, отцу Философу прислали духовные чада отца Иоанна. Отец Философ сразу же опубликовал письмо в "Церковном вестнике", а рядом поместил объявление: "В среду, 8 ноября, в девятый день по кончине протоиерея Иоанна Кочурова, убиенного 31 октября (…) будет совершена в Казанском соборе в 3 часа дня архиерейским служением панихида. (…)"

5 ноября в Казанском соборе было совершено общегородское моление о умиротворении Отечества. После литургии отец Философ произнес глубоконазидательное слово. Затем на середину храма был вынесен Казанский чудотворный образ Божией Матери. Перед ним соборне при всенародном пении отслужили молебен о прекращении междоусобной брани.

В этот же день на Всероссийском Поместном Соборе святитель Тихон (Беллавин) был избран Патриархом Московским и всея России. Восстановление патриаршества и канонического строя Русской Православной Церкви спасло Церковь от полного разгрома и нестроения.

Положение ухудшалось с каждым днем: декрет о земле лишал церкви и монастыри земельных наделов; регистрация актов гражданского состояния передавалась в ведение светских органов; духовные учебные заведения переходили в подчинение комиссариата по народному просвещению.

Видя, что новая власть поставила перед собой задачу уничтожения Церкви, отец Философ, обращаясь к пастве, говорит о необходимости объединения русских православных людей вокруг храмов, чтобы встать на защиту святынь. Призывает не принимать разлагающих идей большевизма, напоминает интеллигенции, что православие является основой русской родной жизни. "Нашей интеллигенции надо стать русскою", - неустанно повторяет он. "Главным препятствием, по условиям переживаемого времени, является вмешательство в жизнь приходов разного рода организаций, присвоивших себе власть! – говорит он на заседании Братства приходских

советов. – Это в то время, когда другие конфессии и секты пользуются полной свободой вероисповедания. Как тут не возникнуть глубокому возмущению православного русского народа". Сам он бесстрашно вступает в борьбу за право свободно исповедовать православную веру.

1 декабря 1917 года был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства. Сам декрет будет издан 20 января, его официальное название "Закон о свободе совести, церковных и религиозных обществах". По сути, этим документом большевики узаконили гонения за веру. В нем говорилось: "Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущество существующих в России церковных и религиозных обществ является народным достоянием. Преподавание религиозных вероучений во всех государственных и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается". "От века неслыханно творится у нас на Руси Святой, - ответил воззванием Поместный Собор. – Люди, ставшие у власти и назвавшие себя народными комиссарами, сами чуждые христианской, а некоторые из них и всякой веры, издали декрет (закон), названный "о свободе совести", а на самом деле устанавливающий полное насилие над совестью верующих. (…) Было ли когда после Крещения Руси у нас что-нибудь подобное? Даже татары больше уважали нашу святую веру, чем теперешние законодатели. (…) И слыхано ли, чтобы делами церковными управляли люди безбожные, не русские и не православные? (…) Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и пастырей, объединяйтесь все, и мужчины и женщины, и старые и малые, составляйте союзы для защиты заветных святынь. (…) Мужайся же, Русь Святая! Иди на свою Голгофу! С тобою Крест Святой, орудие непобедимое. (…)».

Рьяно взялись за выполнение декрета петроградские большевики. Через несколько дней после публикации даже не самого закона, а лишь его проекта, в Александро-Невскую лавру прибыл вооруженный отряд матросов для того, чтобы провести реквизицию помещений, инвентаря, ценностей. На

бумаге, которую наместнику Лавры предъявил предводитель отряда, стояла подпись Коллонтай (Александра Михайловна; в 1917-1918 гг. была народным комиссаром Государственного призрения).

В последующие несколько дней митрополитом Вениамином и его сподвижниками предпринималось множество попыток, направленных на изменение этого решения. Безрезультатно. 14 января на собрании в зале Общества религиозно-нравственного просвещения была принята резолюция: "твердо заявить комиссарам, что православный Русский народ не допустит отобрания имущества у монастырей и храмов, которые он своею любовию и усердием украсил, принося свои лепты в обители за тысячи верст (…), встанет на их защиту от поношения со стороны тех, кои будучи не русскими и не православными, этих святынь не могут понимать и ценить".

После того, как в Александро-Невскую Лавру вновь явились большевики, протоиерей Философ Орнатский предложил в ближайшее воскресение устроить к Лавре крестные ходы из всех храмов столицы.

19 января на Лавру был совершен вооруженный налет. Над Лаврой раздался набатный звон колоколов, к обители устремились толпы людей. Раздались выстрелы. В коридоре митрополичьего корпуса был смертельно ранен протоирей Петр Скипетров, родственник и близкий сподвижник отца Философа. (Отец Петр и отец Философ были женаты на родных сестрах.) Философ Николаевич и протоиерей Николай Рудинский доставили отца Петра в Лаврскую больницу. Вечером Петр Иванович скончался.

Из Смольного в Лавру прибыло подкрепление на грузовиках с пулеметами. Ряды защитников Лавры росли с каждым часом. Прибыли депутации от рабочих ряда предприятий, в том числе Стеклянного и Фарфорового заводов, от Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг. Люди выражали готовность защищать Лавру до последней возможности. Столкновения удалось избежать: нападавшие сняли пулеметы и ретировались. Более того, большевиков смутило негодование, которое вызвали в народе "набеги" на Лавру. Они, заявив, что были неправильно

поняты, предложили наместнику Лавры епископу Прокопию успокоить людей.

20 января во время вечернего богослужения в Казанском соборе его настоятель Философ Орнатский впервые огласил воззвание патриарха Тихона от 19 января: "Зовем вас, верующих и верных чад Церкви: станьте на защиту оскорбляемой и угнетаемой ныне Святой Матери вашей. (…) А если нужно будет и пострадать за дело Христово, зовем вас на эти страдания вместе с собою".

Отцу Философу удалось размножить послание и разослать по всем церквям Петрограда для прочтения за литургией после Евангелия или причастного стиха в воскресенье 21 января, в день, когда состоялся крестный ход от всех церквей города к Александро-Невской Лавре. Это было грандиозное шествие.

Вечером этого же дня отец Философ выехал в Москву во главе депутации духовенства и мирян Петрограда для участия во Всероссийском Поместном Соборе. 24 января он выступал с докладом, рассказав о событиях в Александро-Невской Лавре и об общегородском крестном ходе. Свой доклад отец Философ завершил словами: "Пора сказать, что разбойники взяли власть и управляют нами. Мы терпели, но терпеть далее невозможно, потому что затронуто Святое Святых русской души – Святая Церковь. (…) На сознательное мученичество идти не следует, но если нам нужно пострадать и даже умереть за правду, это надо будет сделать".

Отца Философа выслушали с большим вниманием. По примеру Петрограда общенародный крестный ход прошел в Москве, а затем и по всей России.

Вернувшись в Петроград, отец Философ предложил приходскому совету соорудить в подклете Казанского собора пещерный храм во имя священномученика патриарха Ермогена. Этот храм должен был увековечить знаменательное событие – восстановление патриаршества и напомнить русским людям о подвиге священномученика Ермогена, спасшего Отечество

во времена Смуты и от внутреннего нестроения и от вражеского нашествия. В этом храме предполагалось поместить Казанский образ Пресвятой Богородицы и иконы святых, имена которых носили мученически погибшие митрополит Киевский Владимир (Богоявленский), протоиереи Иоанн Кочуров и Петр Скипетров. На рапорте отца Философа от 24 марта 1918 года митрополит Вениамин начертал: "Господь да благословит благое начинание". Отец Философ не дожил до осуществления своего замысла, но храм в подклети собора был все же создан. В тяжелую холодную зиму 1918-19 годов в нем совершались службы, так как в промерзшем Казанском соборе служить было невозможно.

В конце мая 1918 года Петроград посетил патриарх Тихон. В Москву от Петроградской епархии за ним поехал протоиерей Философ Орнатский. Самыми торжественными моментами пребывания патриарха в Петрограде были его службы в Исакиевском, Казанском и Лаврском соборах. На праздник Вознесения Господня в Казанском соборе, после литургии был совершен крестный ход. Вся Казанская площадь, Невский проспект и Екатерининский канал представляли собой море голов, среди которых терялась тонкая золотая нить духовенства. В этот день были именины отца Философа и патриарх прямо из собора пошел к нему. Толпа не расходилась до 4-х часов дня, и Святейший много раз выходил в сопровождении именинника на балкон, чтобы благословить людей.

По воспоминаниям дочери отца Философа Лидии Рюминой вечером 19 июля (1 августа) 1918 года, в канун празднования памяти святого Пророка Илии, протоиерея Философа Орнатского арестовали. Батюшка ужинал дома с семьей после всенощной в Ильинском храме на Охте, когда раздался звонок и вошли вооруженные люди. Вместе с отцом Философом были арестованы и два его старших сына Николай и Борис, вызвавшиеся сопровождать отца. Николай (1886 г.р.) – военный врач, находился в составе 9-й Русской Армии. Борис (1887 г.р.) – штабс-капитан 23 артиллерийской бригады, закончил Константиновское артиллерийское училище, геройски сражался на Австро-

Венгерском фронте. Во время ареста отец Философ был невозмутим и спокойно последовал за явившимися на квартиру чекистами.

В последующие дни родные отца Философа, прихожане Казанского собора не раз обращались в ЧК, чтобы узнать о судьбе батюшки и его сыновей. Вразумительных объяснений не получили.

В одно из воскресений после службы в сквере перед собором собралась многотысячная толпа, состоящая в основном из женщин. С пением молитв, хоругвями и иконами люди двинулись по Невскому проспекту. Из толпы вышла делегация. Большевики ее приняли и уверили, что отца Философа скоро освободят.

Через знакомых по педагогическому институту Вера Философовна обратилась за помощью к наркому просвещения Луначарскому. Тот, в свою очередь, направил Зиновьеву (Григорий Евсеевич; в то время председатель Совнаркома Союза коммун Северной области) ходатайство следующего содержания: "Уезжаю, так и не выяснив хорошенько, по чьему распоряжению и по какому обвинению содержится в Кронштадте под арестом священник Орнатский. Так как арест его вызывает много толков, а я считал бы необходимым избегнуть всего похожего на гонения против Церкви, то, быть может, вы сможете сделать что-нибудь для его освобождения, если каких-либо серьезных обвинений против него не имеется". По всей вероятности, это письмо было кем-то задержано: в канцелярию Зиновьева оно поступило 23 августа, после расстрела отца Философа.

Обращалось к Зиновьеву с заявлениями о взятии отца Философа на поруки и Братство приходских советов.

Наконец, родные батюшки письменно обратились к председателю Петроградской ЧК Урицкому. Он сообщил, что "гражданин Орнатский" расстрелян как "ярый контрреволюционер".

Существует несколько версий о том, как отец Философ принял мученическую кончину. Все они основаны на устном предании.

Так, бывший рабочий Обуховского завода Павлов рассказал, как он, тогда шофер грузовика, возил на расстрел отца Философа и с ним целую группу: "Да, что же было делать, приходилось и на смерть людей отвозить, мобилизовали на это дело. Только в трезвом виде я этого не производил. Уклониться нельзя: тебя прикончат. Ну, выпьешь бутылку спирта покрепче и везешь. Чекисты нас баловали спиртом, а в норме ни за что машину не заведешь на такое дело. Больше всех запомнилось, как с батюшкой Философом Орнатским ехали… Батюшка умирал, как святой человек. В ту ночь мы с разных тюрем 32 человека взяли на грузовик. Говорили, что все – монархисты-офицеры. Были молодые, были и седые. Один говорил, что он полковник гвардии, и крепко ругал большевиков: "Погибнете вы, хоть через 20 лет, а все погибнете, как псы. Будет Россия опять, как Россия, а вы пропадете". Конвойные молчат, слушают. А батюшка успокаивает полковника и говорит: "Ничего, ко Господу идем. Вот, примите мое пастырское благословенье и послушайте святые молитвы". И стал читать то, что полагается, - отходную над умирающим. Читает четко, твердым голосом. Читает и благословляет. Была темная, дождливая ночь… Все арестованные притихли и крестятся. Конвойные отвернулись. Меня жуть берет, и хмель выскакивает. Приказано было вывезти за Лигово, на берег залива. Долго мы ехали, а батюшка все молитвы читал. На мосте, на самом берегу, выгрузились и поставили всех рядом. Здесь уже ждали чекисты. Подходили с наганом и стреляли в затылок. Батюшку рукояткой револьвера с ног сбили, а потом пристрелили в голову. Все убитые были брошены в море. Потом передавали, что труп отца Философа не утонул, и его тело было выброшено волнами у Ораниенбаума. Там его тайком, говорят, и похоронили жители".

Есть другая версия его кончины. По ней батюшку расстреливали вместе с его двумя сыновьями. Его спросили: "Кого сначала убивать – вас или сыновей?" Батюшка ответил: "Сыновей". Пока расстреливали юношей, отец Философ, став на колени, читал "отходную". Для расстрела батюшки построили взвод красноармейцев. Те отказались стрелять. Позвали китайцев.

Идолопоклонники, устрашенные чудесной силой и видом молящегося коленопреклоненного старца, тоже отказались. Тогда к батюшке подошел вплотную молодой комиссар и выстрелил в него из револьвера в упор.

Все версии о мученической кончине батюшки сходны в одном: отец Философ умер с молитвой к Богу. Читал ли он отходную, или просил Господа простить убийц, которые не ведали, что творили, доподлинно неизвестно. Известно лишь то, что он молился, стоя на коленях.

Как только стало известно о гибели отца Философа, митрополит Вениамин с соборным духовенством, братом отца Философа отцом Иоанном Орнатским и двумя молодыми священниками отцом Петром Балыковым и отцом Михаилом Яворским (мужьями дочерей батюшки Марии и Веры) отслужили панихиду по убиенному протоиерею Философу. Вскоре все эти священники, как и митрополит Вениамин (Казанский) стали жертвами красного террора.

В 2000 году юбилейным Архиерейским Собором Философ Николаевич, Николай и Борис Орнатские причислены к лику святых новомучеников и исповедников российских. Память их церковь совершает 13 июня.

Жгилёва Т.В.,
старший научный сотрудник
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОДОСЛОВНОЙ БЕЛОЗЕРСКОГО ФЕЛЬДШЕРА ИВАНА ПЕТРОВИЧА ИНЮШИНА.

Древний Белозерск в 2012 году отметил славный юбилей. Город знаменит своей многовековой историей, памятниками археологии, архитектуры. Более пятидесяти из них находятся под охраной государства и привлекают к себе внимание туристов, путешественников, ценителей старины. Однако самое главное богатство Белозерска, как и любого другого

города или края, – это люди, золотыми руками, светлым умом и добрым сердцем которых создано все то, чем мы владеем сегодня. История сохранила для нас немало имен талантливых земляков.

Среди них - уездный фельдшер Иван Петрович Инюшин, который был видной фигурой в городе Белозерске в конце XIX – начале XX веков. И сегодня он интересен нам как один из первых медиков города Белозерска, как представитель интеллигенции того периода и как глава большой семьи.

В Белозерске сохранился дом под № 23 на улице III Интернационала, бывшей Ивановской, в котором проживала семья Ивана Петровича. В этом доме во второй половине XX века жила его внучка Иванова Ольга Васильевна. Сейчас за сохранностью дома следит правнучка - Сергеева Галина Федоровна. Эти женщины поделились воспоминаниями о семье Инюшиных и передали в музей из семейного архива документы, фотографии, в количестве 65 единиц хранения и предметы домашнего обихода: швейную машинку «Зингер», большое настенное зеркало, фунтовые весы и глиняный бочонок для пива. Эдуардом Валерьевичем Подгайским, потомком рода Инюшиных, проживающим в Санкт-Петербурге, в музей также были переданы воспоминания.

Согласно «Выписи из метрической книги» Иван Петрович Инюшин родился 14 октября 1846 года. Его родители - Петр Михайлович и Анна Михайловна Инюшины.[1] Жили они в своем двухэтажном доме в центре Белозерска.[2] Петр Михайлович имел баржи и сдавал их внаем хозяевам пароходов.

Известно, что у Петра Михайловича Инюшина было еще три сына – Александр, Василий и Петр. Александр после смерти отца жил в его доме, имел большую семью и был хозяином постоялого двора. Сын Василий рано

[1] БИХМ 5011 Выпись из метрической книги Покровской церкви г. Белозерска за 1846 г. о рождении И.П. Инюшина.

[2] БИХМ 5093 КН-727 Материалы для оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии. Том 7, 8. Статистическое отделение Новгородской губернской земской управы. Новгород, 1902 г.

уехал в Петербург. В справочнике «Весь Петроград» за 1917 год Инюшин Василий Петрович упоминается как «работник конторы братьев Полежаевых» – крупнейших экспортеров пшеницы царской России. О Петре Петровиче Инюшине нам ничего не известно. По словам Галины Федоровны Сергеевой, у Петра Михайловича была еще и дочь (имя ее, к сожалению, неизвестно), которая в молодости заболела и умерла. Именно этот факт явился решающим в выборе Иваном Петровичем профессии медика.

В Белозерском музее хранится «Формулярный список о службе белозерского уездного фельдшера Ивана Петровича Инюшина», из которого следует, что в 16 лет Иван Петрович уезжает в Петербург, где обучается в Фельдшерской школе при Обуховской городской больнице.[1] По окончании полного курса учения в 1865 году он возвращается в г. Белозерск. Это было как нельзя кстати. В феврале 1865 года губернское земское собрание обратило внимание на бедственное положение Белозерского уезда в медицинском отношении: уезд располагал одним врачом, одним фельдшером и одной повивальной бабкой. Знания, полученные Иваном Петровичем в Петербурге, были востребованы. В том же 1865 году его назначают уездным фельдшером при уездном враче и старшим фельдшером при Белозерской городской Земской больнице. За долгие годы работы в Белозерске Иван Петрович заслужил уважение жителей города и уезда. Как свидетельствует аттестат за 1883 год Белозерской земской управы, И.П. Инюшин «обязанности фельдшера исполнял безукоризненно с полным усердием и знанием своего дела…».[2] Иван Петрович «…занимался прививанием оспы, разведением оспенной лимфы и снабжением ею оспопрививателей и других фельдшеров по уезду». За отличную службу и особые труды по

[1] БИХМ 2615-2 Формулярный список о службе Белозерского уездного фельдшера, коллежского секретаря И.П. Инюшина, 1903 г.

[2] БИХМ 5012 Аттестат № 236 И.П. Инюшина о работе по прививанию оспы, 31 марта 1883 г.

оспопрививанию ему назначается денежная награда в 100 руб. и вручается орден Святого Станислава третьей степени.[1]

Известно также, что Иван Петрович с 1865 года состоял бесплатным фельдшером при Белозерской тюрьме, за что управлением тюрьмы был представлен к ордену Святой Анны третьей степени.[2] Своей продолжительной практикой и вниманием к своим обязанностям Иван Петрович сумел заслужить среди городского общества полное доверие. С 1905 года он был выбран правлением Белозерского духовного училища и утвержден Его Преосвященством бесплатным врачом при училище.

В том же «Формуляре…»[3] приводятся сведения о семейном положении Ивана Петровича Инюшина. Он был дважды женат. Первая его жена - Зинаида Григорьевна Лонстер работала акушеркой в той же больнице, где служил Иван Петрович. У них было пятеро детей. Когда младшей дочери не было года, Зинаида Григорьевна умерла от крупозного воспаления легких. Причина болезни - переохлаждение в ледяной воде: повозка, в которой она ехала на вызов к больному «за озеро», провалилась. На Евангелии она взяла клятву с няни, что та не оставит ее детей.

И няня не оставила детей. Она осталась служить при второй жене Ивана Петровича. Ею стала Лариса Яковлевна Синявина, 26 лет от роду, дочь псаломщика Георгиевской церкви в Белозерске.[4] Она окончила учебное заведение с отличием «на учительницу» и до замужества преподавала. В браке с Иваном Петровичем у них родилось семеро детей. К сожалению двое из них умерли, не достигнув зрелого возраста. Фотография, направленная в музей Э.В. Подгайским, представляет все большое семейство Инюшиных.

---

[1] БИХМ 5014 Указ Николая Второго о награждении И.П. Инюшина, № 8153 от 31 декабря 1901 г.

[2] БИХМ 4081 КН-424 А.А.Бронзов «Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909 гг.), т. 1, Сергиев Посад, 1909 г., стр. 577-579.

[3] БИХМ 2615-2 Формулярный список о службе Белозерского уездного фельдшера коллежского секретаря И.П. Инюшина, 1903 г.,

[4] Памятные книжки Новгородской губернии.

По воспоминаниям родственников, Иван Петрович был среднего роста, характера мягкого, доброго, «у жителей Белозерска пользовался заслуженным авторитетом и любовью». Наш «доктор Боткин» - так называли его благодарные пациенты. Сорок шесть лет прослужил он фельдшером в Белозерской земской больнице.

Жизнь и дела родителей были назидательными для детей. Не удивительно, что дети, повзрослев, выбрали для себя профессии отца и матери. Старшая дочь Мария по окончании Белозерской женской гимназии захотела стать акушеркой. Отец одобрил ее решение. Она едет в Петербург, где обучается на акушерских курсах и оканчивает их с отличием. Позднее выходит замуж, занимается семьей.

По стопам отца пошла и средняя дочь Ивана Петровича – Александра, в замужестве Петерсон. Училась она также в Петербурге, затем в Белозерске. Работала Александра Ивановна акушеркой, затем старшей операционной сестрой. Проработала в больнице до 72 лет и за свой труд была награждена орденом Ленина. Дочери Екатерина, Вера и Елена стали учительницами, так же, как их мать Лариса Яковлевна. По-разному сложились судьбы девочек. Вера вышла замуж за Василия Петровича Иванова, который также был учителем. Всю свою жизнь супруги посвятили просвещению. Екатерина и Елена до замужества работали в учебных заведениях Белозерска и уезда. Выйдя замуж, отправились вслед за мужьями. Дочь Таисия окончила гимназию и курсы телеграфистов, всю жизнь трудилась на телеграфе.

Профессию медика выбрали для себя сыновья Ивана Петровича – Сергей и Михаил. Сведений о них сохранилось немного. Известно, что Сергей был военным фельдшером и погиб в период гражданской войны. Михаил учился в Юрьевском университете на лечебном факультете. Он был призван в армию в Первую мировую войну и пропал без вести. Это все, что нам было известно о них до последнего времени.

В апреле 2012 года потомки Михаила Инюшина из Киева обратились в музей с просьбой помочь им отыскать родных. Мы отправили в Киев имеющиеся у нас координаты родственников, а также сообщили Эдуарду Подгайскому киевский электронный адрес. Случилось невероятное! Эдуард Валерьевич в это время находился в командировке в Киеве в политехническом институте. Именно там работала одна из внучек Инюшина Михаила Ивановича – Татьяна Игоревна**.** Они встретились, обменялись адресами, информацией. В музей Эдуард Валерьевич отправил фотографию с этой встречи. Выяснилось следующее: Михаил Иванович Инюшин погиб во время гражданской войны. У него остался сын Игорь, который работал врачом-рентгенологом. Сейчас в Киеве живут три внучки Михаила Ивановича – Дина, Лариса и Татьяна. Причем, Ларису назвали в честь прабабушки Ларисы Яковлевны. Музею хотелось бы также разыскать потомков Сергея Ивановича Инюшина.

Старший сын Ивана Петровича Анатолий и младший Иван стали священнослужителями. По воспоминаниям родных, Анатолий рос тихим ребенком, хорошо учился. Он окончил Белозерское духовное училище, затем Олонецкую духовную семинарию. В Белозерске Анатолий Иванович Инюшин служил в Рождественском храме, позднее в церкви Петра и Павла. Александр Александрович Бронзов в своей книге так характеризует Анатолия Ивановича: «Служил в нескольких местах и исполнял и исполняет много разных должностей и обязанностей с успехом», а именно: он «является членом ревизионного комитета при Белозерском духовном училище, был членом строительного комитета по постройке здания Белозерского духовного училища с 1897 г. по 1901 г.».[1] Необходимо отметить, что Анатолий Иванович Инюшин был духовником настоятеля Успенской храма Александра Ивановича Барсова. Женат он был на дочери купца из Рыбинска Екатерине Ильиничне Савиной. У них было четверо детей. Анатолий

[1] БИХМ 4081 КН-424 А.А.Бронзов «Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909 гг.), т. 1, Сергиев Посад, 1909 г., стр.

Иванович страдал пороком сердца. Умер в 1912 году, оставив детей маленькими. В этот период отец Иван Петрович сильно болел. Ему не говорили, что Анатолий плох. Когда он услыхал звон колоколов Петропавловской церкви по ее настоятелю, то у него случился новый инсульт. Иван Петрович не смог оправится от такого удара и скончался.[1]

Младший сын Ивана Петровича Иван был слабого здоровья, в детстве он много болел. Мать носила его к отцу Иоанну Кронштадскому, когда тот приезжал в Белозерск. После этого мальчик перестал болеть. С детства Иван Иванович был религиозным. В 1908 году он окончил Белозерское духовное училище, а в 1914 году Олонецкую духовную семинарию. Как один из лучших ее выпускников Иван Иванович был рекомендован семинарским начальством в Академию для продолжения учебы. Тогда он отказался и поступил на приходскую службу. В том же 1914 году Иван Иванович обвенчался с дочерью протоиерея Иоанна Бронзова Анастасией Ивановной. В Олонецкой епархии отец Иоанн служил до июля 1916 года. В 1916 году он едет в Москву и поступает в духовную академию, в 1920 году ее заканчивает и получает звание – кандидата Богословия. Далее он служит в храмах г. Москвы и Московской губернии. Прихожане полюбили доброго пастыря. В дни, когда совершалась служба, храм был полон. Преподавание Закона Божия детям при советской власти было запрещено. Отец Иоанн, не страшась преследований, учил детей основам православной веры. Время было трудное, во всем чувствовался недостаток. Отец Иоанн, так же как и его родитель Иван Петрович, был бессребреником. Имея большую семью и терпя нужду, он всякому, находящемуся в крайности, шел первым навстречу. Советскую власть он не признал, детей в советскую школу не отдал, а для себя и своей паствы избрал путь исповедничества. В конце 1920-х годов к отцу Иоану приезжали единомысленные с ним пастыри и миряне. Они молились, исповедовались, причащались.

[1] Произв архив 2012 г. Воспоминания Э.А. Подгайского.

Когда начались аресты, отец Иоанн замещал арестованных и временно служил в Москве. Он понимал, что и его скоро арестуют, и готов был пострадать за свое исповедание. На случай ареста у него было приготовлено самое необходимое: ложка, кружка, смена белья. Однажды отца Иоанна спросили, что же будет с его детьми, если он окажется в заточении, и отец Иоанн ответил: «У Бога сирот нет».

В апреле 1931 года отец Иоанн был арестован. Обвинялся он в том, что «вступил в контрреволюционную организацию «истинных христиан», создал филиал этой организации в г. Загорске, которым руководил, проводил нелегальные совещания членов филиала, где обсуждались вопросы контрреволюционной деятельности». Виновным себя в предъявленных обвинениях отец Иоанн не признал. В июне 1931 года Иван Иванович Инюшин был расстрелян. Реабилитирован он в 1958 году. Потомки его сейчас живут в Москве.

Родовое древо рода Инюшиных, к сожалению, неполное. Да и представленная здесь работа названа так не случайно. Еще многое осталось скрытым от нас и требует дальнейшего изучения.

Иванова Е.Н.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка
Вологодского государственного университета

ИСТОРИЯ ЗАСЕЛЕНИЯ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ СЛАВЯНАМИ ПО ДАННЫМ АНТРОПОНИМИКИ XIV – XV ВВ.

Данная работа выполнена на материале памятников монастырской деловой письменности Белозерья конца XIV – XV в. В исследуемых текстах приводятся именования крестьян, представителей духовенства, удельных князей и т.д. Анализ личных имен (антропонимов), отмеченных в памятниках письменности Белозерья конца XIV – XV в., дает возможность уточнить некоторые вопросы, связанные с историей заселения региона славянами.

В древнерусском языке взаимодействовали две группы личных имен: некалендарные (нехристианские) и календарные личные имена, пришедшие на Русь из Византии после принятия христианства. Рассмотрим вначале имена первой группы.

Известно, что древнейшие миграции славян на территорию Белозерского края шли в двух направлениях – с запада (Новгородская республика) и с юга (Ростово-Суздальская земля). В исследуемом материале выявлен ряд признаков, сближающих систему некалендарных личных имен памятников письменности Белозерья конца XIV–XV в. с антропонимией новгородских берестяных грамот. В текстах монастырских актов зафиксированы двуосновные личные имена: *Милобуд* (*Милобудово* – АСВР, 2, 275, 1488), *Вячеслав* (*Вячеславская* земля АСВР, 3, 272, 1497), *Володимер* (*Володимер* Григорьев сын Семенова – АСВР, 2, 258, ок. 1480–83). Как отмечают исследователи, двуосновные имена широко представлены в новгородских грамотах на бересте.

В текстах актов частотны некалендарные личные имена с приставкой -*не*: *Невзор* (*Невзор* Дудяков – АСВР, 2, 260, 1482), *Некрас* (*Некрас* Скоков – АСВР, 2, 260, 1482), *Неклюд* (*Неклюд* Окинфов – АСВР, 2, 296, ок. 1496–1505). В нашем материале отмечены личные имена, морфологически подобные причастиям с суффиксом –н-: *Стоян* (Семен *Стоян* – АСВР, 2, 263, 1482–84), *Ждан* (АСВР, 2, 114, 1448–70), *Пытан* (Сенка *Пытан* – АСВР, 2, 290, 1492), *Резан* (Наум *Резанов* – АСВР, 2, 6, 1397–1410). Отпричастные и приставочно-корневые личные имена были широко распространены в новгородской антропонимии древнейшего периода: *Ждан* (А 12, 241)[1], *Боян* (Б 44, 509), *Стоян* (А 24, 246), *Недан* (Г 56, 143), *Некрас* (В 21, 218), *Нежил* (Б 5, 421), *Невид* (Б 74, 663) и т.д.

А. А. Зализняк, исследуя личные имена новгородских берестяных грамот, отмечает непродуктивность сложных, отпричастных и приставочно-

[1] Материалы извлечены из книги А. А. Зализняка «Древненовгородский диалект» (М., 1995), где приводятся тексты берестяных грамот. В скобках указан номер берестяной грамоты.

корневых антропонимов уже в XI–XIV вв.[1] По данным А. А. Зализняка, в текстах новгородских берестяных грамот, датированных XIV веком, такие имена составляют 21 %, в XV веке доля людей с подобными именами составляет 0 %. Следовательно, личные имена «архаического пласта» были «занесены» из пределов Новгородской земли в Белозерский край до XIV века. Можно предположить, что появление древнейших некалендарных имен в антропонимии Белозерского края относится к эпохе заселения района Белого озера новгородскими словенами.

Особую ценность представляют реконструированные на основе некалендарных антропонимов имена нарицательные, относящиеся к диалектной лексике древнерусского языка. Значительный пласт имен нарицательных, от которых возникли антропонимы, имеет соответствия в лексике северо-восточных говоров (вятских, пермских, нижегородских, костромских, владимирских, вологодских): *Ошомок* (*Ошомок* – АСВР, 2, 34, 1397–1427) – *ошомок* 'человек маленького роста' Волог., Костром. [СРНГ, 25, 95], *Бобоша* (Гридя *Бобошин* – АСВР, 2, 297, 1498/99) – *боботать* 'говорить невнятно, неразборчиво' [СВГ, 1, 34], *Сандал* (пустошь *Сандалово* – АСВР, 2, 267, 1485) – *сандал* 'гнилое, трухлявое бревно' Костром., Волог. [СРНГ, 36, 117], *Бушман* (Ивашко *Бушман* – АСВР, 2, 290, 1492) – *бушма* 'полный, неповоротливый человек' Влад., Симб., Перм. [СРНГ, 3, ЗЗЗ], *Ковеза* (Степанко Стручък Ивановъ сынъ *Ковезин* – АСВР, 2, 308, 1503–04) – *ковезить* 'дурачиться, шалить' Нижегор., 'ломать' Перм. [СРНГ, 14, 28].

Не менее значительная часть имен нарицательных, реконструированных на основе антропонимов, соотносится с лексикой северо-западных говоров (новгородских, псковских): *Шишма* (*Шишма* Тронин – АСВР, 2, 296, 1496–1505) – *шишмонить* нвг. 'шалить, баловаться, играя проказить' [СД, 4, 636], *Пазила* (*Пазиловская* земля – АСВР, 2, 272, 1497) – *пазила* 'крикун, горлопан' Новг. [СРНГ, 24, 145], *Матур* (деревня *Матуринская* – АФЗХ, 283, 1475) – *матуриться* 'издеваться' Новг. [СРНГ,

[1]Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 198.

18, 38], *Шавра* (пустошь *Шавровская* – АСВР, 2, 192, 1471) – *шаврать* нвг. 'ходить вяло, медленно, лениво, таскать, волочить ноги; шаркать, шлендать' [СД, 4, 618], *Голуза* (пустошь *Голузино* – АЮБ, 63, 1432) – *галуза* об. зап. 'повеса, шалун' [СД, 1, 343].

Необходимо отметить, что многие некалендарные личные имена, представленные в памятниках письменности Белозерья XIV–XV вв., и антропонимы, зафиксированные в новгородских писцовых книгах, восходят к одним и тем же именам нарицательным: *Перебатый – Перебатинская* земля (АСВР, 2, 264, 1482–90), *Перебатый* Кузьма (НПК, 965), *Щукля* – деревня *Щуклино* (АСВР, 2, 290, ок. 1492), *Щукля* (НПК, 405), *Щелепь* – пожня *Щелипиньская* (АСВР, 2, 168, ок. 1455–75), *Щелепин* Петр (НПК, 96), *Пархач – Пархачевская* земля (АСВР, 2, 264, 1482–90), *Пархачев Якуш* (НПК, 64, ок. 1420х–30х) и т.д.

В памятниках монастырской деловой письменности Белозерского края отмечено значительное количество некалендарных имен, имеющих тюркскую основу: *Булгак* (*Булгак* Фролов сын – АСВР, 2, 265, ок. 1440–50х), *Долмат* (Василей *Долматов* – АСВР, 2, 247, 1476–82), *Алабыш* (Федор Федорович *Алабыш* – АСВР, 2, 332, ок. 1490–92), *Балаш* (*Балашко* Губа Полутов – АФЗХ, 307, 1453), *Кобяк* (*Кобяк* – АСВР, 2, 293, 1493). Как известно, Белозерье не подверглось монголо-татарскому завоеванию. Тюркские личные имена отсутствуют в новгородской антропонимии. Возможно, наличие тюркских имен в Белозерье было обусловлено влиянием ростово-суздальской антропонимии. Однако при этом нельзя исключать, что появление тюркских личных имен могло быть связано с пребыванием на территории Белозерского края представителей ханской власти, сборщиков дани, новокрещенных мусульман.

Обратимся к личным именам второй группы. Как известно, антропонимы греческого происхождения в древнерусском языке подвергались адаптации, в результате чего возникли варианты календарных личных имен. В памятниках письменности Белозерья и новгородских

берестяных грамотах выявлены общие фонетические, морфологические и словообразовательные особенности вариантов календарных личных имен: мена начальных [н] – [м] (*Никифор* братаничь Юрьев Пикина, АСВР, 2, 287, ок. 1460х-70х – *Микифор* Горбов, Арх. еж., 1, ок. 1340-70х); изменения в склонении имен на *–ии* (*Григореи* Андреевич, АФЗХ, 301, до 1473 – *Григор* Чюпа скорнечишко, АСВР, 2, 35, 1397-1427).

Отличительной особенностью древненовгородского диалекта, нашедшей отражение в текстах новгородских берестяных грамот, является переход конечного *-он* в *-ан* в личных именах типа *Онътанъ*, *Огафань*, *Пороманъ* и т.д.[1] Процесс замены гласного о на *а* в конечном слоге отмечен и в памятниках монастырской деловой письменности Белозерского края: *Конан* (Ивашко *Конанов* – АСВР, 2, 289, ок. 1493), *Симан* (*Симан* – АСВР, 2, 215, 1471–1475, *Семян* (*Семян* Полена Федоров сынъ – АСВР, 2, 303, 1500/01), *Труфан* (Ортемка *Труфанов* – АСВР, 2, 288, 1492) и т.д.

В исследуемых документах зафиксированы модификаты календарных личных имен, образованные с помощью суффиксов, широко употреблявшихся в пределах новгородский земли: *-ч*: *Иван → Ивач* (*Ивачевские* земли – АСВР, 2, 290, ок. 1492), *-хн: Василей → Вахне* (пустошь *Вахнева* – АСВР, 2, 192, 1471), *-ута (-юта)*: *Селиван → Селюта* (Василь *Селютин* – АСВР, 2, 185, 1460–70) и т.д. Таким образом, процессы адаптации календарных личных имен в Белозерском крае происходили под воздействием фонетический, морфологической и словообразовательной системы древненовгородского диалекта.

Наличие новгородских элементов в антропонимии Белозерского края объясняется тесными торговыми, политическими и культурными связями Новгородской республики и Белозерского княжества. Как известно, в древнерусский период именно через Белозерье шли основные потоки новгородской колонизации восточноевропейского севера.

[1] Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 187.

После распада Киевского государства Белозерье входило в состав Ростовской земли. Политические, экономические и культурные связи с Ростовом не были утрачены и после создания в XIII веке самостоятельного Белозерского княжества. Исследователи политической истории Белозерского края говорят о массовой миграции населения в период монголо-татарского завоевания из Ростово-Суздальского княжества в северо-западные районы Древней Руси[1]. Система личных имен Белозерского края не могла не испытать влияние со стороны ростово-суздальской антропонимии. Однако установить характер этого влияния невозможно, поскольку для Северо-Восточной Руси XI–XIV вв. исследователи не располагают памятниками письменности, в которых бы нашел отражение массовый материал по антропонимии.

Таким образом, анализ антропонимов, отмеченных в памятниках письменности Белозерского края XIV–XV вв., еще раз убеждает в том, что личные имена являются ценным источником сведений об этнической истории региона.

СОКРАЩЕНИЯ

Арх. еж. – Грамоты XIV–XV вв. из архива Кирилло-Белозерского монастыря // Археографический ежегодник. М., 1970.

АСВР – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. Т. 2–3. М., 1958.

АФЗХ – Акты феодального землевладения и хозяйства. Т. 1. М., 1951.

АЮБ – Акты, относящиеся до юридического быта древней Руси. Ч. 1. Спб, 1857–1884.

НПК – Новгородские писцовые книги: Указатель. СПб, 1915.

СВГ – Словарь вологодских говоров. Вып. 1–11. Вологда, 1983–2005.

СД – Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.

[1] Копанев А. И. История землевладения Белозерского края XV–XVI вв. М.-Л., 1951. С. 16.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1–35. М.–Л.–СПб., 1965–2002.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1–4. М., 2003.

Копыльцов А.В.,
обучающийся 9 класса МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

Научный руководитель Попова Е.М.,
учитель русского языка, литературы МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ. К 140-ЛЕТИЮ БУБРОВСКОЙ ШКОЛЫ.

Здесь дышат историей стены,
Здесь время в шагах ощутимо,
В минуты большой перемены
Сквозь годы спешащее мимо.

Здесь всякие меты условны,
Но тайной иконною святы -
Согреты тесовые бревна
Руками мальчишек тридцатых,

Отмыты навеки слезами
девчонок военных…
Вы мой каждодневный экзамен –
Усталые школьные стены.

(Владимир Попов – Островитянин, выпускник школы, поэт, директор школы с 2003 по 2008 год).

Начало.

Из архивной справки новгородского архива: «В фонде 98 Новгородской губернской земской управы имеются сведения о школах Белозерского уезда Новгородской губернии за XIX-XX вв., в т.ч. о Бубровской школе ведомства Министерства народного просвещения (МНП).

«Здание было построено специально под школу на средства МНП (министерства народного просвещения), принадлежало казне и располагалось на земле сельского общества». При школе действовала библиотека из 435 книг, пособий при школе насчитывалось 67.

В Сборнике статистических данных о начальных народных училищах Новгородской губернии за 1897/98 уч. год имеются сведения о дате основания Бубровской школы – 1873 г.

На этот учебный год в школе насчитывалось уже 45 учащихся – 32 мальчика и 12 девочек в возрасте от 8 до 13 лет. Школа помещалась в здании упраздненной «сельской расправы», довольно запущенном и долгое время не ремонтированном. Сторож Терентий Никитич Борисов, только зимой проживал при школе, а летом занимался пастушеством. Любил он только своих собак и кур, а детей он называл шалунами и грубо прикрикивал на них, когда случались столкновения между животными и детьми. Мебели в школе вообще не было, ее заменяли длинные столы с горизонтальными досками на крестообразных ножках. Для учителя был небольшой столик. Имелся, правда, еще небольшой шкаф для школьных принадлежностей. Печка мало нагревала комнату, но много дымила. В переднем углу на стене висел большой церковный образ темного цвета, изображавший Иоанна Предтечу. Перед ним висела церковная медная лампадка.. Строго систематических занятий не было. По выражению учеников «до обеда читали, после обеда писали». Бывало и наоборот. Учитель, бывший до Павла Гордеевича, часто допускал личные забавы и развлечения. Розги царили в школе в полную силу. И что было особенно ужасно – это то, что учащиеся наказывались не

только за дурное поведение, но и за ошибки, допущенные при списывании с книги. По удару розгой за каждые 10 ошибок.

Из воспоминаний Ивана Ефимовича Комаровского: «До 1918 года занимался один учитель – Павлов Алексей Павлович. Он «чутьем» угадывал начало и конец занятия. Выходит из квартиры, соединенной большим коридором с классной комнатой и раскатистым мелодичным полубасом выкрикнет: «На место». Это и было сигналом к началу занятий. Затем скажет: «Младшее отделение достать сборники и грифельные доски, среднее отделение – открыть книги для чтения!» и идет к старшим.

ШКМ (школа колхозной молодежи).

В 1931 году было выстроено новое здание под школу в д. Артюшино и открыта школа колхозной молодежи или ШКМ. В 1931 году было только два пятых класса и первых учителей было только двое: Павлов Александр Павлович и Лысанов Николай Федорович.

«Лысанов Николай Федорович. Работал в школе с 1930 по 1937 год. Был завучем, преподавал математику, заочно окончил Ленинградский педагогический институт имени А.И. Герцена. В педагогическом коллективе, среди населения, учащихся был уважаемым педагогом, играл на скрипке, выступал на клубной сцене, был секретарем на колхозных собраниях. Являясь командиром запаса Красной армии, по приказу райвоенкомата принимал участие в проведении военных сборов и обучении военному делу военнообязанных. По доносу был репрессирован во второй половине 1937 года, домой не вернулся. Реабилитирован посмертно в 1954 году» (из воспоминаний Бузина Ивана Игнатьевича).

Что характерно для Бубровской школы 30-х годов: там было много педагогов - мужчин. Их время от времени призывали в армию, на смену приходили другие. Тогда родилась традиция провожать старших наставников на военную службу в торжественной обстановке. Весь коллектив школы выстраивался во дворе. «Помню, мы заверяли Сергея Александровича Нивина, что будем учиться только на «хорошо» и

«отлично». А он нам дал слово, что не посрамит чести школы, будет до последней капли крови защищать Родину» - вспоминает выпускник школы Алексей Семенович Дийков. Время было суровое. То бои на озере Хасан, то в Монголии, то в Финляндии. Педагоги – мужчины уходили и не возвращались. Отдал жизнь за Родину Сергей Александрович Нивин, директор школы, учитель русского языка и литературы, также преподавал географию. Его сменили Александр Иванович Шитов, потом Дмитрий Иванович Шитов. Они тоже погибли на фронте, как и ботаник Петр Иванович Шадров, историк Александр Арсентьевич Цветков, языковед Борис Матвеевич Алексеев, математик Иван Васильевич Голотыгин.

Одним из самых любимых предметов учеников того времени была история. Александр Арсентьевич Цветков не просто преподавал предмет – он передавал свою любовь к истории человечество. «Слушая его, - вспоминает А.С. Дийков, - мы как бы вживались в ту обстановку, в которой сражались Спартак, Александр Македонский, Жанна дАрк. Строгий, немногословный, но со скрытым зарядом энергии. На уроках истории он уводил нас на греческие корабли, на поле битвы Спартака с римлянами и мы всегда оказывались на стороне угнетенных и непокоренных. Он не просто преподавал свой предмет, он учил нас любить родину.

Особенно поразил меня учитель истории на одном из школьных вечеров. Обычно строгий, немногословный, он оказался блестящим конферансье, очень удачно острил.

Своеобразным педагогом был Дмитрий Иванович Симонов. Он вел географию, не любил зубрежки, буквоедства. И когда вел урок, оперировал фактами, доступными нашему пониманию, образами, сравнениями, взятыми из окружающей жизни:

- Вы можете себе представить, ребята, сколько тепла дает солнце? Если собрать все дрова, заготовленные на зиму в Буброве и окрестных деревнях, потом в эту кучу сложить весь в стране каменный уголь, вылить туда же

нефть и все это поджечь, так этот костер будет пустяковым по сравнению с тем количеством тепла, которое дает солнце.

Что особенно дорого и памятно из тех дней, наши учителя оставались для нас воспитателями не только на уроке, но и в любой другой обстановке. Они были по-настоящему привязаны к нам, а в то же время непритязательны к условиям жизни, к быту. Случалось, что они жили на той же квартире, что и мы, только перегородка в избе разделяла учителя, готовящегося к уроку, от его ученика. Питание, одежда… Только со временем мы постигли, как трудно было в те годы даже учителю одеться поприличнее. А организовать личный досуг?

Учителя проводили большую военно-патриотическую работу. Даже игры у нас были осмысленные, нацеленные. И в то же время увлекательные. В сугробах снега делали подземные ходы, выставляли перископы, «высматривали неприятеля». Участвовали мы и в лыжных кроссах, бегали на коньках. Причем лыжи и коньки делали сами. К бруску дерева прикрепляли кусок толстой проволоки – вот вам и коньки. Помогали колхозу заготовлять корма, убирать урожай.

В те далекие годы у нас было мало наглядных пособий – мы их тоже изготовляли своими руками. Особенно чувствовалась нехватка учебников, плохо было с бумагой (иногда писали на тетрадных обложках, на газете между строк). Зато, если появлялась возможность улучшить условия жизни учащихся, дирекция, учителя стремились воспользоваться ею. У нас в буфете, например, часто продавался сахар. Хоть изредка, но мы покупали его (разумеется в рамках рубля, выданного родителями на всю неделю). И, конечно, любой из нас, деревенских ребятишек, был на седьмом небе от радости, если хоть один раз в три-четыре года получал из фонда всеобуча ордер на приобретение брюк или валенок. Однажды меня премировали…рубашкой, это было событием для всей семьи, в которой было 9 душ.

Почему нам в те годы было трудно? Прежде всего потому, что страна только-только залечила раны, нанесенные Первой мировой войной, а потом – войной гражданской. Партия поставила цель – учит грамоте всех ребят, строились тысячи школ. Нужно было дать селу десятки тысяч тракторов и комбайнов. И в то же время на горизонте вставало зловещее пламя войны, подожженной фашистами, надо было готовиться к отпору».

Сороковые-роковые.

Из воспоминаний Лысановой Е.В.

«Когда началась война с финнами, а потом Великая Отечественная война учителя и директора часто менялись. Из них наиболее дольше других работали Лазовская Мария Иосифовна. Она была директором. Кузнецова А. Н., Беляева В. А., Нивин С. А., Цветков А. А. Павлов, Изюмов были взяты на фронт. Потом директором был Полковников. Он и другие учителя – Лазовская, Нивина, Кузнецова – работали недолго. При Полковникове нашу школу опять из средней преобразовали в восьмилетнюю, так как учащихся 9 и 10 классов взяли в армию. В десятых классах в то время учились Дийков Алексей, Тихонов Василий, Бородина Валентина Васильевна, Малышев Борис. Из своих учеников я помню взяли на фронт: Ефимова Павла, Ефимова Дмитрия, Коновалова Георгия, Коновалова Николая, Павлова Николая, Власова Костю. Оба брата Коноваловы, Павлов и Власов были убиты под Сталинградом».

Несмотря на военное лихолетье школа продолжала жить своей интересной жизнью. И учеба, и общественная работа была подчинена одной цели: приблизить Победу! Ученики ставили концерты для населения, готовили посылки для солдат на фронт, помогали колхозу.

А однажды учителя Бубровской средней школы организовали лыжный поход по маршруту Артюшино-Антушево. Вот как об этом событии пишет газета «Белозерский колхозник» от 25 февраля 1942 года: «В походе приняла участие директор школы тов. Мельникова Т. Н., учительницы т. т. Иванова В. А., Смелкова Н. Н., Москалева Г. А. и ученик 5 класса Шура Куклин.

Пробег на расстояние 50 километров они совершили успешно. Теплую дружную встречу участникам пробега оказали учителя Антушевской средней школы. На совместном совещании коллективов принято единодушное решение систематически заниматься лыжным спортом и военным делом. Славный юбилей Красной Армии решено встретить организованно в Бубровской школе, где состоятся массовые лыжные и стрелковые соревнования между коллективами школ.

Подготовка к кроссу усиливается. За последнее время Бубровская школа приобрела 23 пары лыж, которые используются с полной нагрузкой. На днях состоится массовый поход на 12 километров по маршруту Артюшино-Карл-Либкнехт. В походе примут участие учителя и школьники».

Москалева Галина Александровна – учительница физкультуры и военного дела Бубровской школы, участница пробега вспоминает:

«В село Артюшино Белозерского района Вологодской области наша семья была эвакуирована из Петрозаводска в сентябре 1941 года. Нас разместили в летнем доме местной учительницы Кузнецовой Анна Николаевны. По приказу Белозерского РОНО 1 октября 1941 года я была назначена учителем физкультуры и военного дела в Бубровскую среднюю школу. Мне тогда было 17 лет и 6 месяцев. Подменяла учителей физики, даже пения, пионервожатую, пока они не вернулись с оборонных работ. В школе в 1941-42 учебном году работали учителя, эвакуированные из Ленинграда, Мурманска. В трудные голодные годы учителя умели занять детей интересными делами, например, в спектакле «Гроза» А.Н. Островского Тихона играл десятиклассник, а Катерину – учительница литературы. Смотреть спектакли приходили не только дети, но и все население села и военные. Войска Красной армии проходили через село в направлении Ленинграда, останавливались на отдых в деревне. Зимой старшеклассники вместе с учителями заготавливали дрова в лесу. В школе не было наглядных пособий по военной подготовке. Пришлось зимой отправляться в Белозерский военкомат за мелкокалиберными винтовками, ручным

пулеметом, гранатами, таблицами и другими пособиями, чтобы дать ребятам знания и навыки.

Десятиклассники были моими ровесниками и даже старше меня, однако царило доброе отношение и отличная дисциплина на уроках. Дорога в школу была глинистой, обувь покрывалась слоем глины. Вместо хлеба давали зерно, которое с помощью жерновов превращали в муку. Пекли хлеб, примешивая крапиву, мерзлый картофель к муке. Рыбий жир заменял масло. Как-то в деревню привезли дохлого лося, из мяса которого варили суп и жаркое. В летнем доме зимой было холодно. Все трудности, а их было немало, переносили благодаря вере в Победу над фашизмом.

К нам в Артюшино привезли тетю (папину сестру) из блокадного Ленинграда. Это был живой труп. За тетей Любой ухаживали все, ведь она не могла даже ходить. Ее сынишка Сережа лежал в колыбели и всю ночь просил «буки», «беки». Оба встали на ноги, поехали в Белозерск, где тетя работала врачом. 22 сентября 1942 года я уволилась с работы и выбыла в Вологду на учебу в педагогический институт. В 1944 году в июле месяце вернулась в родной город Петрозаводск. Продолжала учебу в 1945-46 годах в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена. С осени 1946 года работала в школах Петрозаводска. Первые шаги учительницы я сделала в Артюшино, в Бубровской школе».

До войны Галина Александровна была чемпионкой РСФСР по стрельбе. В первые месяцы войны учила стрелять ополченцев, а затем была эвакуирована в с. Артюшино. Работала военруком Бубровской средней школы. На своих уроках учила ребят владеть стрелковым оружием. После окончания института имени Герцена стала учителем физики, 20 лет была директором средней школы №10 г. Петрозаводска. Педагогическая деятельность отмечена многими наградами: «Медаль Н.К. Крупской», Орден Октябрьской революции». В 1999 году ей было присвоено звание «Почетный гражданин Республики Карелия», а в 2000 году первой в республике было присвоено звание «Народный учитель».

Воспоминания Буновой Татьяны Евгеньевны (ветерана педагогического труда, Кавалера ордена Дружбы Народов, ученицы Бубровской средней школы 1944-1945 годов).

«В годы войны я жила и училась в д. Средняя К.-Либкнехтского с/с, а в последний военный год в 5 классе училась в Бубровской школе. Никогда не забыть 9 мая 1945 года. Группа ребят из окрестных деревень, полуголодных, в промокшей обуви, очень хотевших учиться, шла по глинистой дороге к Артюшину. Наконец мы поднялись на гору и над школой увидели красный флаг. Он развевался на ветру в лучах яркого весеннего солнышка. Встретилась женщина. Она сказала: «Ребята, Победа!» Мы вбежали в школу. Гремела музыка. Мы ее не слышали 4 долгих военных года. Учителя и учащиеся смеялись и плакали, обнимались и поздравляли друг друга. Уроков в этот день не было. Прошло с того времени больше 58 лет, а события того дня так живы в памяти! И после войны люди думали о будущем. В 1954 году я уже с дипломом о высшем образовании стояла в Сибири за учительским столом и обучала детишек бывших солдат. И это потому, что работали Бубровская и, подобные ей, школы».

Послевоенные годы.

Из воспоминаний Ухачевой (Першиной) Лидии Александровны:

«В школу пошла с 8 лет (1946 г.), в начальных классах училась в д. Буброво, учительница Елена Васильевна Лысанова. Здание школы было позднее перевезено на спортзал. С 5 класса занимались в Бубровской средней школе. Школа была семилетней, поэтому наполняемость классов была большой, с 5 по 7 классы было по 3 параллели. В эти годы работали Голяевы Василий Дмитриевич (история) и Нина Павловна (русский язык и литература), Петошин Г. В. (история), Евграфов А. А. (география), Спажев П. И. (биология), Бородин А. И., Бородина В. В., Першина Е. А., Карпикова Л. А. (русский язык и литература).

Дети из деревень Рожаево, Волково – жили в примитивном интернате. Еду готовили себе сами, ставя на плиту в печку (техничка потом ставила).

Рядом со школой было двухэтажное здание, в котором был буфет внизу, а наверху («камчатка») учебные классы. Большим лакомством для нас был кусок черного хлеба, намазанный повидлом, стакан чая. Директором работал Харичев Н. П. Дисциплина строгая была, в клуб не разрешалось ходить в вечернее время, на кинофильмы ходили всем классом вместе с классным руководителем, потом обычно обсуждали. Запомнилось еще «немое» кино «По щучьему велению», а первое звуковое увидели «Путевка в жизнь». Кино для нас было праздником, т.к. редко привозили. Ребята постарше еще крутили движок, ведь электричества тогда не было. За это они смотрели кино «за так», т.е. не платили денег. Хотя и трудно было, но стремление учиться было у многих, ребята старались получать «4» и «5». После уроков занимались в хоровом кружке, лыжной секции. Особенно запомнились уроки физкультуры, которые вел А. И. Бородин. Именно у него научились хождению на лыжах, и школа часто одерживала победы, занимая призовые места в районных соревнованиях, возвращались оттуда с кубками, грамотами. А ведь ездили туда на открытой машине, лыжи были обыкновенные, ездили в валенках, а не в ботинках.

А сколько упорства проявляли, когда овладевали новым спортивным снарядом «козлом»! Домой возвращались с синяками и ссадинами на руках и ногах, но довольные, что его обуздали».

Физкультурно-оздоровительная работа в школе всегда была на высоте, конечно, в том была заслуга учителей.

Из воспоминаний учителя физкультуры Бородина Александра Ивановича:

«Приехал в школу 15 августа 1948 года. Школа была семилетняя. Директором был Харичев Николай Павлович, завуч – Бурбо Наталья Ивановна, властная дама. Коллектив школы – 10 человек. Махаева Зоя Николаевна – математик, Чичегова Галина Александровна, Маслова Александра Кирилловна, Голяев Василий Дмитриевич, Голяева Нина Павловна, Лысанова Елена Васильевна, Шадрова Анастасия Паловна,

Лысанов Александр Арсентьевич, Лысанова Анна Игнатьевна, Спажев Павел Иванович.

Ни палок, ни лыж, ни инвентаря не было. Занимался в зале. Обязательна спортивная форма. Рабочий день начинался с зарядки всей школы. Учителя и директор присутствовали. Когда стал директором Голяев, появился спортинвентарь. За лыжами ездил в Ленинград. Первые соревнования в Белозерске – заняли 1-е место среди школ района. Добирались своим ходом на лыжах через Кустово. Иногда подвозили на машинах. Ездили на первенство области. Соревнований проходило очень много по лыжам, конькобежный спорт, велосипедный спорт, легкая атлетика, слалом, прыжки с трамплина. Мегринские на коньках с дому и домой. Тренировки ежедневно после уроков, лыжи берегли. Были пошиты спортивные шапочки, эмблемы на груди».

Шестидесятые.

Шадринова Елена Владимировна.

Работала в школе с 1955 по 1980 гг. Начинала педагогическую деятельность с должности «старшая пионерская вожатая». Затем учитель литературы и русского языка, директор школы.

При Елене Владимировне школа считалась одной из лучших в районе. На ее базе проводились совещания директоров, заместителей директоров по учебной работе. К нам за опытом работы по военно – патриотическому воспитанию, по организации спортивной работы, по литературному краеведению приезжали не только коллеги из школ района, но и из области».

Вот строчки из отчета по воспитательной работе классного руководителя 8 класса Шадриновой Е.В. , датированного июнем 1961 года: «Воспитательная работа была направлена на то, чтобы все учащиеся закончили школу, на воспитание дружного сплоченного коллектива, на сознательное отношение к труду, умение разбираться в современных вопросах жизни. С этой целью учащимися готовились такие мероприятия, в которых принял бы участие весь класс. Все учащиеся активно откликнулись

на предложение оказать помощь инвалиду в разделке дров. Большинство класса принимало участие в концертах, которые давались в населенных пунктах, в заключении был подготовлен литературный вечер, который явился прощальным со школой, в нем участвовали все 16 учащихся. С целью трудоустройства учащихся, кроме бесед с родителями, проведено классное собрание, где трое учащихся вызвались пойти на работу в колхоз. В подарок школе учащиеся изготовили альбом «В.И. Ленин», начали оформление литературного кабинета. В течение года 10 учащихся принято в ВЛКСМ. За время пребывания в комсомоле они показали себя как активные члены его. Силами выпускного класса разбит у школы цветник.

Жаль, что заключительное мероприятие выпускников не было проанализировано, никто их не поблагодарил за подарок школе, а ведь это тоже порядочный стимул в воспитательной работе и проявление чуткости».

Отчет о проделанной работе по физике (1962 год.)

Программа учебная по всем классам выполнена.

Все лабораторные работы и практикум, предусмотренный программой, выполнены.

С целью укрепления связи школы с жизнью и теории с практикой проведено ряд экскурсий:

в 6 классе: 1) к водопроводу на 2 фермы. 2) к трактору с целью изучения системы охлаждения двигателя внутреннего сгорания.

в 7 классе: 1) На почту с целью знакомства с принципом работы телефонной связи. 2) в Ртс к генератору переменного токаи трансформатору.

в 8 классе: 1) в РТС к гидропрессу и системы блоков для поднятия грузов. 2) к сельскохозяйственным машинам с целью изучения применения….. в сельскохозяйственных машинах.

По внеклассной работе по физике проделана следующая работа: членами кружка «Умелые руки» изготовлено несколько приборов - реактивная тележка, искусственный спутник Земли, прибор по конверсии газов, несколько приборов отремонтировали.

Проведены 2 конференции по искусственным спутникам земли в 7 и 8 классах.

Был кружок фотографии. Познакомились с фотографированием на 2-х фотоаппаратах: «Смена», «Любитель».

Проведен физический вечер опытов».

Семидесятые.

Начало 70-х ознаменовалось вводом нового типового двухэтажного здания интерната, в котором размещалось до 160 человек, и он просуществовал до 90-х годов. Детей нужно было вкусно и сытно накормить. Питание осуществлялось в столовой общепита, где работали Хованская Е.Я., Ганина Л.В., Тыранова Т.В., Епишина Г.И., Маслова Т.А. Интернат жил своей интересной многогранной жизнью. В определенное время ребята готовили домашнее задание в учебной комнате, выходили ежедневно на трудчас по разделке дров, в комнате отдыха смотрели телевизор, организовывали конкурсные программы. Организаторами этих интересных дел были воспитатели – ветераны Карпикова Г.Н., Филиппова Н.В.

9 мая – в праздник Победы погода была ветреной и холодной. Но люди – и стар и млад – шли в деревню Артюшино – в центр совхоза «Белозерский». Среди них были рабочие не только ближайших, но и отдаленных населенных пунктов. Перед входом в парк Победы снимали головные уборы и молча подходили к памятнику - солдату с автоматом в руках, где молодые люди стояли в почетном карауле.

На трибуну поднимаются председатель исполкома Артюшинского сельсовета В. А. Букичев, директор совхоза «Белозерский» Н. Т. Филиппов, секретарь парткома А. И. Карпиков, ветеран войны Г. Г. Колованов. В назначенное время начинается митинг, посвященный празднику Победы и открытию стелы с именами воинов-земляков, павших в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой отечественной войны.

Артюшинские школьники, партком совхоза завязали с героем переписку и пригласили А. М. Никандрова приехать в родные места, а заодно

побывать и в школе. Герой согласился. И вот 15 сентября после уроков около памятника погибшим в Отечественную войну артюшинцам открылся торжественный сбор, посвященный встрече школьников с Героем Советского Союза Никандровым. Затаив дыхание слушали ребята о боевом пути своего земляка. А потом Марина Котова повязала герою алый галстук. Теперь Артюшинская пионерская дружина выросла еще на одного человека, и пополнил ее почетный пионер Герой Советского Союза А. М. Никандров.

Холодным и ветреным выдалось 9 мая 1973 года. Впервые в Парке Победы вспыхивает огонь вечной славы. Зажигает его Участник Великой Отечественной войны А. П. Бычков.

Из воспоминаний В. П. Беловой:

«Погода холодная, но собираются жители, волнение… И вот подъезжает еще один автобус, выходит пожилая женщина, у нее в руках старинный полушалок, она бережно несет его, подходит к вечному огню, встает на колени и разворачивает платок, а там… тюльпаны. Для кого они? Кого она не дождалась с этой страшной войны? Сына? Мужа? Брата? Так и остался в моей памяти этот день – с женщиной на коленях перед вечным огнем памяти, с яркими красными тюльпанами.

И, наверное, с той минуты я поняла, что это место свято».

Открытие памятника И.П. Малоземову в Парке Победы.

…Ушел на войну в сорок первом Ваня Малоземов – парень из тихой деревушки Пестово, что в нескольких километрах от Артюшино. Приземистый, широкоплечий, а главное – грамотный, был определен в танковые войска. Машину водил расчетливо и смекалисто, в самых сложных обстоятельствах действовал смело, метко разил цели и был удостоен самой высокой награды – Золотой Звезды Героя. Но выпал последний бой на Сталинградской земле и для Вани Малоземова, и выпал за много дней до окончания войны.

И вот через 32 года после Победы, люди решили увековечить имя и подвиг земляка – поставить ему в селе памятник. На заседании парткома

совхоза «Белозерский» 8 апреля 1974 года было решено соорудить памятник Герою Советского Союза Малоземову Ивану Прокопьевичу.

Началась кропотливая работа по сбору средств. Во все организации, расположенные на территории сельского совета, были отправлены письма с просьбой об оказании посильной помощи в сборе средств на сооружение памятника герою. Через некоторое время на специальный счет стали поступать денежные средства: лесопункт – 600 рублей, стройучасток – 600 рублей, совхоз – 1500 рублей, льнозавод – 300 рублей, ИТУ-5 – 600 рублей, школа – 200 рублей.

Собрали необходимую сумму денег, заказали скульптуру череповецкому скульптору – заслуженному художнику РСФСР А. В. Щепелкину. Заказ на литье из чугуна был оформлен в одном из цехов Череповецкого металлургического завода. В январе 1977 года была закончена отливка в чугуне и обработка статуи высотой 2, 7 м танкиста, лейтенанта Ивана Прокопьевича Малоземова, погибшего в боях за Сталинград. И вот стальной солдат – танкист, в котором старые люди легко угадывают знакомые черты земляка, доставлен в село. Настал долгожданный день 26 июня 1977 года. На торжественное открытие памятника прибыли почетные гости: поэт-земляк, участник войны С. В. Викулов, скульптор А. В. Щепелкин, литейщик А. И. Мячиков, осуществляющий отливку памятника. Право открыть памятник было предоставлено фронтовикам Павлу Ивановичу Крымову и Александру Дмитриевичу Упакову.

100 лет Бубровской школе.

Сто лет… Для сельской школы возраст солидный. За эти годы из ее стен вышло немало подростков, ставших затем хорошими тружениками, славными людьми.

25 мая – день последнего школьного звонка для выпускников. Лица всех десятиклассников сосредоточены и серьезны. Для них этот день торжественен вдвойне. В почетном карауле у памятника и стелы стоят пионеры и комсомольцы. Караул меняется через каждые пятнадцать минут.

День выдался солнечным и теплым. Это дало возможность присутствовать на празднике жителям окрестных деревень. Многие прибыли сюда целыми семьями.

Директор школы Е. В. Шадринова рассказала об истории и развитии своей школы. Выступившие учителя и учащиеся в форме литературно-художественного монтажа дополнили доклад целыми страницами из жизни любимой школы, фамилиями замечательных людей. Добрым словом вспомнили многих бубровцев, преподавателей. Некоторых из них уже нет в живых, а многие из тех, о ком они говорили, находились здесь же. Примечательно то, что гостями педколлектива и учащихся в этот день были выпускники школы разных лет. Приехали они к ним из многих городов страны. Из Москвы прибыл дипломатический работник А. С. Дийков, по долгу службы продолжительное время находившийся за границей, из Вологды – главный врач областного тубдиспансера М. В. Павлова, из Белозерска – заслуженный учитель школы РСФСР В. Н. Бузина, секретарь парткома леспромхоза В. В. Андреев и другие.

В этот день собралось много гостей из всех уголков нашей страны. Среди них был поэт, Лауреат Государственной премии Сергей Васильевич Викулов, который посвятил нашей школе строки:

«Сто лет родной Бубровской школе.
Немало все – таки… Сто лет.
Зимой и летом смотрит в поле
Наш сельский университет.
А в поле (ворот нараспашку)
И расторопны и ловки.
И косят, вставши в ряд и пашут
И жнут её выпускники
Они же – смелые солдаты,
На рубеже страны стоят.
Надежно, преданно и свято

Её от ворога хранят.

Они научены трудиться.

Любить Отечество…Взгляни:

Как школа лучшими гордится,

Гордятся школою они».

Отгремели торжественные юбилейные мероприятия. А школа продолжает жить интересной комсомольской и пионерской жизнью.

Из дневника отряда 4 класса имени Вали Котика:

«С 13 сентября помощь с/зу «Белозерский» в уборке картофеля.

Хотя мы еще и маленькие, но помогаем выполнять продовольственную программу. В течение 2 недель мы всем классом ходили после уроков на уборку картофеля. Работали все хорошо, но 2 раза мальчики: Яковлев Вова, Синев Андрюша, Романов Саша, Кузнецов Сережа, Боричев ушли с работы, на другой раз они норму перевыполнили. За хорошую работу осенью нашему классу от совхоза на Дне урожая был вручен прибор для выжигания».

80-е годы.

1982 г. – 60 лет образованию СССР. В школе идет серьезная подготовка к знаменательному юбилею: конкурс песен, стихов, рисунков, сочинений. И наконец, как заключение – фестиваль союзных республик. К этому торжественному мероприятию каждый класс готовил альбом, рассказывающий об одной из союзных республик, а затем должен был творчески рассказать о республике на фестивале. Это было своего рода соревнование. И как всегда победил класс, наставником и воспитателем которого была Ухачева Лидия Александровна. Их творческим литературным постановкам и композициям никогда не было равных!

Традиционно проводятся смотры строя и песни, игра «Зарница», туристические походы. Руководит этой работой Смирнов Николай Андреевич.

18 марта 1983 года в Бубровской средней школе состоялась встреча с Героем Советского Союза Михаилом Петровичем Девятаевым. Много

интересного узнали ребята из его рассказа о суровом времени Великой Отечественной войны. Они услышали о мужестве Советских людей в немецких концлагерях, о дружбе и взаимовыручке наших солдат, подростков в фашистской неволе. Особенно приятно было услышать о подвиге вологодского паренька Володи Соколова, воспитанника Вологодского детдома. Он был одним из участников побега на вражеском самолете «Хейнкель – 111! Все учащиеся и учителя школы благодарны Михаилу Петровичу за встречу.

90-е годы.

Никого не оставило равнодушным выступление фольклорного коллектива «Прялица» под руководством Е. М. Поповой на районном фольклорном празднике «В гостях у Ярилы». Девочки и их руководитель долгое время собирали местные старинные обрядовые песни. И на этом празднике прозвучали свадебные песни. Этот коллектив существует совсем недавно, но уже чувствуется, что и у детей и их руководителя большой интерес к народному творчеству.

Из статьи «В гостях у Ярилы», Новый путь, Т. Русакова

День сегодняшний.

Бубровская средняя общеобразовательная школа 27 июня 2003 отметила 130-летие. Празднование юбилея продолжалось более шести часов: регистрация гостей, торжественный митинг в Парке Победы «С чего начинается память…», экскурсия по школе «Как мы живем?», праздничный концерт, обед «Не красна изба углами, а красна пирогами», вечер воспоминаний.

В Парке Победы на митинге было торжественно объявлено: Бубровской школе присвоено имя Героя Советского Союза Александра Михайловича Никандрова! Это итог кропотливой исследовательской и краеведческой работы всего коллектива школы на протяжении 30 лет. У истоков этой работы стоял Карпиков Анатолий Иосифович, один из первых выпускников Бубровской средней школы.

Из выступления Бузина Ивана Игнатьевича

«125 лет вашей школе, это целая эпоха в жизни артюшинцев, на протяжении которой вырастали и сменялись десятки поколений. И все они, как и ныне живущие, причастны к Бубровской школе, в которой получали начальное, неполное среднее и среднее образование.

Крестьянские дети с годами, особенно в годы советской власти, получили полный доступ к знаниям. На уроках они приобретали знания об истории России, изучали углубленно математику, законы физики, химии, другие самообразовательные дисциплины. В школу приходили с новыми учебниками и книгами молодые учителя. Они вместе с ветеранами проводили проводили учебно-воспитательную работу не только в стенах школы, но и вне ее.

За свой жизненный путь ваша школа, ее учителя не только давали прочные знания, но и воспитывали патриотов малой и большой Родины – Советского Союза. Если бы школа не проводила патриотической работы, то не было бы победы в 45 года, не было бы Героев Советского Союза И.П.Малоземова, А.М.Никандрова – питомцев вашей школы.

Я не учился в Бубровской школе. Однако, она мне дорога потому, что в ней учились близкие мне люди: жена Лысанова Вера Николаевна и сестра Анна Игнатьевна, впоследствии ставшие учителями. В школе работали родители Веры Николаевны: Николай Федорович и Елена Васильевна. В настоящее время трудится в ней моя племянница Галина Александровна Смирнова. Моя служебная деятельность в качестве руководителя отдела народного образования и секретаря райкома партии была тесно связана с вашей школой. В моей памяти остались имена многих тружеников – патриотов школы».

Из выступления директора школы Попова Владимира Валериевича

в день 135-летнего юбилея.

«Уважаемые гости, друзья, односельчане. От всей души благодарю вас за отзывчивость, за память о школе, о нашем общем «втором доме», о её

старых добрых стенах, о школьных годах, что чем далее уходят в прошлое, тем ближе, теплее, ярче и прекраснее становятся в нашей памяти. Благодарю вас за память о своих одноклассниках, знакомых и учителях – ведь именно к ним вы пришли и приехали сегодня – на встречу к вашему детству, вашей юности, дружбе, любви, надеждам, мечтам. Вы приехали к вашему первому счастью – теплому, уютному, деревянному счастью - большому и многолюдному, доброму и отзывчивому, и – строгому, непокладистому, трудному, порой, горькому и неверному, но – всегда – справедливому, по высшей человеческой мере. К его крыльцу, дверям, порогу – первому, трудному, маленькому порожку на нашем большом и, часто, ухабистом жизненном пути. Как бы то ни было – с этого порога мы все вышли в большой мир. Благодарю за высокую честь и доверие, оказываемые школе, тех её гостей и друзей, что помнят её, уважают, ценят, поддерживают с ней связь и навещают – в будние дни и в дни торжеств. Нашу деревянную деревенскую школу, как, впрочем, любую сельскую школу, невозможно, нельзя не любить, не уважать, не ценить, ведь она – начало России. Как бы то ни было, каково бы кому в ней ни было, она – «Аз» и «Буки» того, что мы есть.

А что же мы есть сейчас? Со дня последнего, 125-летнего юбилея, прошло пять лет, а точно и впрямь – десятилетие: сегодня школе 135 лет. То ли просто мелкая, немного досадная, но вполне обычная опечатка, вкравшаяся когда-то в документы, то ли в самом деле такое время? Но вот справка Новгородского государственного архива, и она гласит, что Бубровская школа построена на деньги Министерства просвещения Российской империи в 1873 году. Сегодня я просто хочу отчитаться перед вами за эти пять лет: какими мы стали, чего добились, сумели, чего не смогли.

Сказать, что мы ещё чуть-чуть состарились, было бы неправдой. Сухое зрелое дерево стоит долго и крепко, оно прочнее железа. Старый дом не рушится, пока в нём живут, он живёт вместе с хозяевами. Но вот хозяев за

пять лет стало в более чем два раза меньше: на 1 сентября 2003 года было 87, нынче будет - 38. Но – радость – среди них четверо первоклассников. В прошлом году их не было. Значит, ещё не пора…. Более того: на месте закрытого в 2004 году детского сада в прошлом году нам удалось открыть дошкольную группу, которую повела в школьную жизнь Кузьмина Маргарита Борисовна. В ней 6 воспитанников, а нынче, надеемся, будет 8.

Живём. И даже – в наших далеко непростых условиях – пытаемся изменить нашу жизнь к лучшему. Конечно же, не без помощи – и я благодарю районную власть, прежде всего, Главу района, Лебедева Владимира Львовича, депутатов представительного собрания, за то, что не дали рухнуть ещё ни одной сельской школе. Вот и нам помогли переоборудовать котельную, заменить теплотрассу. Благодарю Тихомирову Татьяну Васильевну – за настойчивую поддержку в деле открытия дошкольной группы. Благодарю начальника ФБУ ИК-5 полковника Макуха Мирослава Николаевича за то, что всегда откликался и, надеюсь, в будущем так же будет внимателен к нашим постоянным нуждам и проблемам.

Конечно же, не выжить нам и без почти бескорыстного энтузиазма людей, преданных школе, идее сохранения школьной жизни в селе. В наше время духовной разрухи и смуты преданность, вера, энтузиазм – вещи почти немыслимые. Но – здесь – они существуют. Вот видите: у школы – новый забор. Новый забор – строится и будет – у прогулочной площадки дошкольной группы. И площадка будет – с новой верандой, песочницей и всем, что необходимо для детей. Всё это - благодаря Смирнову Николаю Андреевичу. А сколько сил, смекалки, умения им вложено, чтобы привести в божеский вид помещения дошкольной группы, чтобы обеспечивать её теплом и водой, латать «пробоины» и выполнять ещё многие и многие работы…. Ведь почти из ничего, без копейки, головой и руками. Энергией таких людей, как Николай Андреевич, Иванова Галина Александровна, наш завхоз, мы и держимся. С 2003 года организовано горячее питание учащихся, а с 2005 есть своя столовая, в которой, не покладая рук, варит, парит, жарит и

вкусно кормит всех нас, от мала до велика, Ганина Людмила Вячеславовна. С 2004 года у школы свой автобус – ведь почти 80 % учащихся живут в д.д. Карл Либкнехт, Анашкино, Остров Сладкий. Автобус – это ведь не только подвоз в школу, это и возможность выехать на экскурсии, соревнования, олимпиады, с концертами в Белозерск и другие сёла, а, порой, вынужденно, как это было в 2005 – 2007 годах, и возить учащихся на уроки в другие школы, как сейчас возим на физкультуру в ФОК ФГУ ИК-5. Когда есть такие надёжные люди как Плющёв Александр Васильевич, можно быть уверенным и за безопасность детей в дороге, и за решение любых транспортных проблем.

За прошедшие пять лет, благодаря государственной программе, мы обзавелись и компьютерным классом, и «Интернетом». Но в селе, порой – вы это знаете не хуже меня – и компьютер сродни молотку, в лучшем случае, пишущей машинке. Благодаря Мартьянову Ивану Владимировичу, учителю истории, обществознания и информатики и, вероятно, в недалёком будущем, директору школы, компьютер стал неотъемлемой и необходимой частью и учебного процесса, и всей школьной жизни. Учащиеся теперь постигают эту грамоту, эти «хард-вары» и «софт-вары», со 2-го класса, и вот уже второй выпуск девятиклассников в качестве экзамена по выбору сдают экзамен по информатике. И так вот, через процесс информатизации, я уже перешёл к «душе» школы, к её внутреннему содержанию – учебному процессу. А учебный процесс – это ученики, учителя, предметы, уроки…. В общем – целая жизнь. Уже 2 года, как мы перешли на шестидневку и – первые и, пока, единственные в районе – на РБУП 2005 года, вплотную подступившись к полному переходу на новые образовательные стандарты. Правда, на высшем уровне уже вовсю грозятся ввести со следующего года ещё более новые и «качественные» стандарты. Эх, не угнаться школам за министрами с депутатами – у них и денег больше (представьте, любые два депутата Госдумы имеют в год только зарплаты больше, чем весь годовой бюджет нашей школы, а можно ли сравнить пользу от их деятельности и

деятельности любой сельской школы?), и цирковых номеров в виде «нацпроектов» - если большинство школ России ещё и к действующим стандартам не готовы. Теперь в школе преподаётся немецкий язык со 2-го класса, информатика, обществознание и ОБЖ – с 5-го, истоки – со 2-го по 9-ый. Введены в основной школе такие краеведческие предметы, как экономика региона, история ВК, литература ВО, экология. Зачем? Да печёмся всё о том же качестве образования тех, кому выводить Россию из болота. Пока есть образованные учителя-профессионалы. Скоро их в селе совсем мало будет, а, может быть, и вообще не будет. Таких, что учили нас с вами – и неплохо учили?! Таких, как Попова Елена Михайловна, Ганина Вера Сергеевна, Лобуничева Любовь Николаевна, Жгилёва Елена Владимировна, Соловьёва Марина Николаевна, Копыльцова Галина Кирилловна и многие другие. Только качество образования они понимают немного не так, как те, кто устраивает «ужастики» с ЕГЭ и ЕТЭ. Нет, никто не спорит, неплохая форма проверки знаний и, в какой-то мере, навыков, но подменять свидетельствами, полученными на экзаменах, порой, методом «тыка», аттестаты, потом и кровью заработанные в течение 9 – 11 лет? Этот учебный год мы трудились уже как основная (9-летняя) школа, а до того, в 2005 и 2006 году из стен школы вышли 2 золотых медалиста – Карпикова Людмила и Гусейнова Айнура. И при аттестации, и при поступлении в ВУЗы, и сейчас, учёбой, они, как и многие лучшие выпускники других сельских школ, доказали и доказывают, что качество знаний, что даёт сельская школа, помноженных на упорный труд, ничуть не ниже качества образования любой элитной школы. А лентяя и разгильдяя и Бог не научит.

А ещё душа школы – в её традициях, обычаях, праздниках, в «Прялице», в музее, в её сердце – в самых талантливых, неугомонных, непослушных, прилежных – разных её учениках, в её верности родной народной культуре, традиции, в интересе к своему языку, краю, народу, близким людям. С 2003 по 2006 год мы, работая в режиме муниципальной инновационной площадки, успешно реализовали проект «ТНК,

социокультурный опыт и патриотическое воспитание…», теперь – в рамках программы выживания «Сельская школа-община» - реализуем проект предпрофильной и профориентационной подготовки учащихся…».

Леонтьев Н.Н.,
педагог дополнительного образования
Центра детского творчества с. Липин Бор

СТАРИКОВ МНОГО – СТАРЕЦ ОДИН (ЖИТИЕ СТАРЦА ФЕДОРА).

Так получилось, что мне пришлось продолжительное время общаться с людьми, знавшими старца Федора. Во время похода в Талицы я со своими краеведами, остановился на ночлег в избе Василия Михайловича Носырева, что в деревне Чирково Кирилловского района. Если бы я знал тогда, что перед нами крестный сын необычного человека - старца Фёдора. А когда пили чай с печеньем у Валентины Дмитриевны Липаковой в д. Славянка, то и подумать не могли, что за этим же столом в своё время сидел с друзьями великий человек – старец.

Ещё ребенком Федя Соколов интуитивно понял свою миссию на этой земле. Он любил ходить в храм Божий, что находился в деревне Славянке. Летом – босой, зимой - в отцовских валенках. С большой радостью он посещал храм, хотя дорога туда была тяжелой. Отцовский тулуп и большие валенки затрудняли дорогу. Молился Федор усердно, за что его взрослые хвалили, а мальчишки нередко насмехались над ним. Отстояв службу, он очень уставал, так что матери однажды пришлось встречать его и везти домой на санках. В храме Федор чувствовал себя счастливым. Старался запомнить все, особенно когда читали Евангелие. Многие молитвы Федор учил в церкви. А дома рассказывал услышанное. С 10 лет Федора отдали в подмастерья. Вместе с наставником ему приходилось бывать в разных семьях: бедных и богатых, дружных и не очень. Федор впитывал все самое

хорошее. В 14 -15 лет Федор нанялся к бурлакам поваром. О необычности своего сына мать узнала от блаженного Николая, по прозвищу Кошечник (носил с собой в корзине несколько кошек). Блаженный назвал Федора «избранный сосуд Божий» и, показывая перстом на Федора, несколько раз произнес: «Гряда золота». В свободные от работы часы Федор любил слушать «Священное писании» или жития святых. Из священного писания больше читал Ветхий Завет, Псалтырь и Премудрости Соломоновы. Каждое слово он принимал в сердце, запоминал. Память у него была отличная. Пустых разговоров он избегал. Старался никого не огорчать и не обижать. Шло время, рос и мужал Федор. Женился, но первая жена умерла в родах. Женился второй раз.

Надвигалось смутное время - 1917 год. В один из дней этого года, как рассказывал близким старец, во сне к нему явился архангел Гавриил и сказал: «Иди и проповедуй Слово Божье». Дал ему что-то выпить. Федор с друзьями - Михаилом Носаревым из деревни Чирково и Иваном Макаровым из деревни Страхово часто собирались для духовных бесед: Михаил или Иван читали что-либо из Нового Завета, а старец Федор объяснял прочитанное. Сам он в то время еще не умел читать, научился намного позже. Чтению его учили 4 часа, а писать он мог только свою фамилию, а если дарил кому книгу, выводил несколько слов. На духовные беседы приходили соседи и другие благочестивые люди. Открывали там свое горе, свои болезни, а Господь через старца Федора утешал их: недоуменные вопросы разрешались. Больным он по внушению Божию давал совет, как излечить болезнь, или мазал их маслом из лампады, или святой водой и читал «Отче наш», воскресные молитвы и 90-ый псалом. У кого болезнь не застарелая проходила после первого чтения этих молитв, у других - после второго, а после третьего - человек исцелялся от любой хвори. Весть о том, что старец Федор помогает в скорбях и болезнях разнеслась по другим местам. Люди стали приходить издалека. У него всегда было много народу. Многие из гостей оставались у него на ночлег, так что детей частенько приходилось

класть на ночлег под русскую печь. А когда все не помещались у него дома, просили соседей, чтобы те пустили переночевать. Со временем стало еще больше приходить больных. Некоторые приходили издалека, многие жили у старца по нескольку дней. Тех, у кого были раны, он обмывал с молитвою, прося остальных молиться о пострадавшем. Перевязывал чистым полотенцем, для недужных ничего не жалел. Поначалу власти старца не трогали. Но потом стали все запрещать, строить всякие козни и устраивать всякие засады. Несколько раз старца пытались убить. Вот, что рассказала мне Липакова Валентина Дмитриевна: «Саша мой поехал к Николе на лодке, а старец в середине озера сидит на лодочке и ловит рыбку. Саше он и кричит: «Саша про меня узнай – ка там». Саша говорит: «Мне остановиться нельзя. Остановлюсь – не завести мотор. Стынет так не завести. Я еду и думаю: «Господи, что старец-то говорит, узнать? Что я узнаю нового про него? Приехал он к Николе, а у него там знакомый милиционер, Славкой звать, и вот Саша пришел к этому милиционеру, купил маленькую погреться:

- Слава, давай выпьем.

- Некогда мне Саша, я тороплюсь. Тороплюсь!

Саше - то надо узнать: че он торопится. Он маленько смекнул:

«Сейчас милиция приедет из Кириллова – Божка забирать».

Саша и говорит про себя: «Вот, что старец говорил!»

«Я пойду к другим» сказал он милиционеру, а сам быстрее в лодку и домой.

Едет. Старец продолжает ловить рыбу. Саша взял старца и привез к себе домой. Того же дня приехала милиция с собакой в дом, где жил старец, в деревне Савинская. Хозяйка дома позже рассказала: «Все сено на вышке истыкали, не жалели, что его соткнут. Все перешевелили: и в комнатах, и везде его искали, не думали, что старец у нас был. Я никуда не выходила - продолжила рассказ Валентина Дмитриевна - боялась, чтобы не проговориться и Саша ничего не сказал».

Позже он поехал к Николе. Прошелся по магазинам, прислушался ничего не слышно. Приехал к Лизе - хозяйке дома, где жил старец. Старца намыли в корыте, переодели и Саша повез его к Николе, чтобы на попутной машине отправить к дочке. Через год он вернулся, больше его никто не трогал.

В Савинской старец жил до 1970 года. Переехав в Кириллов, какое то время жил у Павла Михайловича и Веры Яковлевны Лебедевых. Вот какой интересный эпизод из своей жизни рассказала Вера Лебедева - врач по профессии: « В одно из своих посещений старец жил у меня несколько дней. Вечерами и ночью скорая приезжала за мной, чтобы отвести меня к больному ребенку. Я очень быстро собиралась, Божьей помощи не просила и поспешно ехала к больному. Старец все наблюдал за мной и наконец, сказал: «Так нельзя делать. В такой суете и спешке нельзя подходить к больному. Надо наперед прочитать молитву, хотя бы «Отче наш», и сделать три поклона, а тогда ехать и дорогой читать молитвы, и просить Господа, чтобы помог. Пока ты едешь к больному, Господь все сделает так, что ты и не будешь там нужна. Так и получилось. Родители изумлялись такой перемене в состоянии ребенка – я тоже». Таких чудес было много. Хотелось бы остановиться еще на одном.

Когда- то пришли к нему две женщины, у которых мужья пили. Необычный совет дал им старец: «Вы пойте их сами, из своих рук, а в водку влейте святую воду. Читайте молитвы: «Отче наш», Иисусову молитву «Господи, Иисусе Христе, помилуй нас», «Богородица Дево радуйся» и «Царю Небесный». Если не знаете этих молитв, то хоть одну, которую знаете, или «Господи помилуй» и «Господи помоги». Подливайте им с доброй душой, без гнева и раздражения. А внутренне пламенно просите Господа, чтобы он насытил их и отнял у них ненасытность к вину, и удержал их дома. А уж если захотят выйти, пойдите вместе с ними. Если придется что сказать, то только доброе. Не осудите никого и не скажите ничего худого о нем. Первое время они будут пить больше, а потом меньше и меньше, и не

каждый день». У той женщины, которая прислушалась к словам старца, воцарился мир в семье, а другой – муж вскоре умер. Интересен моральный кодекс старца: «не осуждать никого, не иметь ни на кого злобы, побеждать по-ангельски зло добром. Если услышишь, про кого плохое – не передавай другим. Никому не завидуй и не злорадствуй. Трудись честно. Будь в золотой середине: делай все хорошо. Но в ударники не лезь. Книги читай с рассуждением, бери из них только хорошее и так далее».

Оставил старец нам и рекомендации по воспитанию детей:

Как только дети начнут говорить, заставляйте их, чтобы выучили самые главные молитвы: «Богородица, Дево радуйся», «Царю Небесный», «Отче наш», Воскресную молитву, «Верую», псалмы 50 и 90.

Умер старец в 1973 году. Похоронен у церкви Покрова Божией Матери в деревни Аксеново, недалеко от Кириллова. В конце своей жизни говорил старец своим близким: «Стар я стал, нету уже такой силы в моих молитвах, но, если заболят руки, приложитесь к моей могиле». «У меня никогда не болели руки» - говорила мне Валентина Дмитриевна Липакова, когда ей было почти 95 лет.

И сейчас еще многие, кто помнит старца, вспоминает его добрым словом. «Каждый человек для чего-то приходит в этот мир, - как-то сказал правнук старца Игорь - Богом определено, чем человек должен заниматься на этой грешной земле. Если он прислушается к Богу, будет счастлив. Если нет, будет мучатся всю жизнь. Федор прислушался. И несмотря на его трудную жизнь, он был счастлив».

Использованная литература:

1. «Великие старцы 20-ого столетия», Артос медиа, Москва, 2008 г.

2. Прохоров Г. Жизнеописание старца Федора Соколова. // История государства Российского, 1992 г., № 1.

Неволина О.Ю.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
Вологодского государственного университета

ПОЛУВЕКОВАЯ СУДЬБА ПОВЕСТИ В.И. БЕЛОВА «ПРИВЫЧНОЕ ДЕЛО».

В начале зимы 1966 года редакция журнала «Север» готовила своим подписчикам новогодний подарок – «отличную повесть <…> в первом номере нового года».[1] Этой «отличной», «стоящей вещью» [2] стала повесть «Привычное дело» Василия Ивановича Белова, принесшая ее автору славу одного из ведущих русских прозаиков.

Когда появился заветный номер упомянутого издания, в редакцию посыпались письма с восхищенными откликами. В библиотеках Москвы занимали очереди, чтобы прочитать повесть В.И. Белова. Многие читатели требовали, чтобы редакция выслала им этот номер журнала. «Этот номер особенно – при всей северной локальности – не несет никакого налета провинциальности… Чертовски талантливо, чертовски страшно, если можно употребить такой термин, и очень трудно для критики», - писали из Архангельска.[3]

Интерес к повести был упрочен тем, что редакция журнала обещала читателям опубликовать в скором времени ее продолжение. Но зачем сопровождать «удивительно цельную и завершенную вещь примечанием – «конец первой части»» [Гусаров: 7]? Дело вот в чем: без этого «примечания» тональность произведения, в котором изображены в большинстве своем печальные события, оказалась бы несоответствующей бодрости и оптимизму, которых требовали принципы соцреализма. Указание на вторую часть снижало трагизм событий, произошедших в семье Дрыновых.

[1] НА РК, ф. 3261, оп. 1, д. 11/13, л. 79
[2] там же, л. 69
[3] НА РК, ф. 3261, оп. 1, д. 11/55, л. 209

Этот и другие редакционные приемы[1] выполнили свою задачу: они помогли отстоять произведение в борьбе с обллитом (областным цензурным управлением), отвели возможные придирки цензуры. Сразу же после предварительного контроля Р.Б. Корнев писал В.И. Белову: «Рад сообщить, что в субботу после «боев и потерь местного значения» повесть прошла через обллит. Теперь можно спокойно ожидать первого номера журнала»[2]. Но без «второй части» повесть не решались ни публиковать, ни экранизировать, ни ставить на театральных подмостках, что хорошо понимал главный редактор «Севера» Д.Я. Гусаров: «Наша хитроумная придумка с первой частью повести Белова стоила, по-видимому, немалой задержки с ее изданием в зарубежных странах»[3] [Гусаров: 7].

Вторая публикация «Привычного дела» относится к 1968 г. В сборнике произведений В.И. Белова «За тремя волоками» текст повести заметно отличался от журнального варианта. Если в первоначальное издание глава, откровенно намекающая на неудачные сельскохозяйственные реформы советской власти, не была включена, то в 1968 г. было принято решение ее опубликовать. Так в текст повести вошла сказка бабки Евстольи о пошехонцах, «невеселых мужиках», у которых всё «неладно шло», чья жизнь была полна трудностей и невзгод и чье объединение в обоз очень напоминало «удачную» коллективизацию народного хозяйства.

В целом текст повести в издании 1968 г. заметно расширился: появились новые главы «Что было дальше», «Сказки Евстольи», значительно дополнены старые главы «На бревнах», «Рогулина жизнь», «Детки», «И пришел сенокос». Во втором варианте проведена большая стилистическая работа, образ Евстольи стал интереснее и глубже. В целом объем повести по сравнению с журнальным вариантом значительно увеличился.

---

[1] Подробнее об этом см. Неволина О.Ю. «Привычное дело» В.И. Белова: из истории публикации и критики // Слово и текст в культурном сознании эпохи. – Ч.8. – Вологда, 2011. – С.91-95.

[2] НА РК, ф. 3261, оп. 1, д. 4/24, л. 1

[3] Впоследствии повесть «Привычное дело» была переведена на немецкий, датский, финский, эстонский, словацкий, казахский и другие иностранные языки. В 1971 году режиссером Михаилом Ершовым на «Ленфильме» создан фильм «Африканыч» - экранизация повести «Привычное дело».

Сам В.И. Белов определял время написания повести не 1966 годом, когда она была впервые напечатана в журнале, а 1967 годом, когда она была переработана (Белов В. Сельские повести. – М., 1971). Таким образом, имеются две редакции повести: журнальный вариант 1966 года и второй окончательный 1967 года. В последних изданиях повесть публиковалась под редакцией 1967 года. В подзаголовке журнального варианта повести были слова «Из прошлого одной семьи», они настраивали на очерково-нравоописательный лад, поддерживая впечатление безыскусности повести [Баранов, 2011: 22]; во второй редакции повести эти слова сняты.

До появления повести в печати В.И. Беловым были опубликованы своеобразные эскизы к ней, «ее дети», как называет эти заготовки один из критиков (Гусев, 1968: 6): рассказы-сценки «Вечерние разговоры» («Наш современник», 1962 г., № 1), «Три часа сроку» (В.И. Белов, «Знойное лето», Вологда, 1963), которые позднее, в доработанном виде, вошли в «Привычное дело» на правах отдельных главок («Вечерние разговоры» под названием «На бревнах»). Своеобразным спутником повести является рассказ «Весна» (1964 г.). Он созвучен ей по основному тону, проблематике и авторской концепции мира и человека.

Уже в первых отзывах критики отмечалось, что ««Привычное дело» - своеобразный итог идейных и художественных поисков деревенской прозы за последние годы» [Клепикова: 1]. И в то же время «будучи традиционной, повесть является открытием, т.к. характера, подобного Ивану Африканычу, в литературе до сего дня не было» [Дорош: 297]. И. Золотусский, считая эту книгу «духовной», где «земное, телесное возвышается до осознания себя, до прощения и решимости», рассматривает ее в традициях русской литературы [Золотусский: 97].

Реалистическое произведение о недавнем прошлом вологодской деревни, трудностях ее развития, о душевном богатстве человека-труженика стало, по отзыву Ф. Кузнецова в газете «Правда» (3 марта 1967 г.), значительным событием среди произведений истинно гражданской

литературы о деревне. «Мыслить о целостности мира, о самых «больших» проблемах в русле народного голоса – в этом и состоит одна из наиболее существенных черт поэтики В. Белова», - таково мнение критиков [Кожинов: 81].

Во многих отзывах на повесть отмечалось, что оценка характеров и поступков Ивана Африканыча оказывается почти невозможной, настолько он слит с подлинной, многоцветной и многомерной жизнью, - как невозможно в категориях «хорошее - плохое», «черное - белое» оценивать саму жизнь в ее противоречивых проявлениях, применять к судьбе понятие «справедливость».

В современном литературоведении по-прежнему неоднозначно решается вопрос об авторской концепции мира и человека, о типе героя, о жанровой специфике произведения [Баранов, 2011: 27-28]. В одном из последних изданий «Привычного дела» (М., 2005 год, серия «Красная книга русской прозы») автор вступительной статьи В. Бондаренко размышляет о современном звучании проблем, поднимаемых в произведении: о сохранении народного лада, трагической судьбе русского крестьянства и др. Всё это еще раз доказывает высокий статус данного текста в литературе современности.

В библиографических указателях литературы по творчеству В.И. Белова (1982 г., 2011 г.) зафиксировано более 200 публикаций критического и литературоведческого характера по повести «Привычное дело». Обозначены все ее издания: отдельные, и в составе сборников произведений (Арефьева, 1982; Ковязина, 2011). В некоторых из них присутствуют элементы комментариев, но сплошная выборка необходимого материала для комментирования произведена впервые в семитомном собрании сочинений.

Выпуск собрания сочинений В.И. Белова в 7-ми томах редакционно-издательским центром «Классика», приуроченный к 80-летию писателя, стал культурным событием 2011-2012 годов. В рецензиях и откликах на это издание среди отличительных его особенностей отмечается наличие комментариев. Причем говорится об этом как о факте достаточно редком в

современной издательской практике, в том числе и в собраниях сочинений писателей. Вот один из отзывов в «Литературной газете»: «Все тексты тщательно, без помарок выверены, отредактированы и – еще одно чудо теперь! – подробнейшим образом прокомментированы» (Архипов, 2012: 5).

Верно уловлена критиком и адресность примечаний-комментариев: «Молодому читателю не нужно лезть в Интернет, чтобы узнать, что означают те или иные исчезнувшие реалии, забытые имена и полузабытые события из прошлого родины и зарубежья; аккуратная звездочка над соответствующим словом-понятием сразу отправляет его к пояснениям. Так что любого уровня школьник не сможет посетовать на непосильные обременения» (Там же).

Комментарии помимо прикладной, атрибутивной функции являются ценным свидетельством результатов объективных процессов, происходящих в обществе, политике, культуре, языке. Необходимость комментирования тех или иных слов, выражений чаще всего вызвана переосмыслением понятий, индивидуально-авторскими смыслами, многозначностью, исчезновением реалий. Поэтому анализ свода комментариев к художественному произведению представляется уместным.

Всего в примечаниях к «Привычному делу» прокомментировано 211 слов и выражений. Среди них 5 примечаний авторских. В предшествующих изданиях повести они являлись частью текста и были расположены в подстрочниках к соответствующей странице. В собрании сочинений авторские пояснения входят в общий корпус комментариев. Показательно, что эти пять слов – *лампасей*, *божат*/*божатка*, *сторожки*, *лога*, *сорога* – разъясняются автором и в других его текстах, например, в очерках о народной эстетике «Лад» (1979-1981 гг.).

Поясняемые слова и выражения в примечаниях к «Привычному делу» представляют собой целую «крестьянскую вселенную». Значительная часть прокомментированных слов входит в лексическую группу, которую сам

автор мог бы назвать «Родное гнездо»[1]: *полати*, *заборка*, *поветь*, *воротница*, *очеп*, *шесток*, *дровяник*, *стайка*, *залавок*, *загнеток*, *сенник*, *куть*, *зыбка* и др. Именно деревенский дом и двор являются в творчестве В.И. Белова идеалом лада, нравственной опорой, центром созидательно-духовного начала, воплощением согласного жизненного уклада.

Многообразие прокомментированных слов свидетельствует о всестороннем знании писателем бытового и сакрального пространства крестьянского мира. Упомянем еще несколько тематических групп комментируемых слов и выражением: «Подмастерья и мастера» (*силок*, *прыгун*, *завертка*, *сусло*, *мутовка*, *прясло*, *стожар*, *заезок*, *верша*, *плужный отвал*, *кошенина*, *силок*, *вязы* и др.); «О буднях и праздниках», «Драматизированные обычаи и обряды» (*Святки*, *Успеньев день*, *Покров*, *Петров день*, *Пивной праздник* и др.); «Спутники женской судьбы» (*беседа*, *зыбка*, *обряжаться*, *увести замуж самоходкою* и др.); «Искусство народного слова» (*рекрутская частушка*, *бухтина*, *коротушка*) и др.

Среди прокомментированных слов и выражений отметим пласт просторечных и диалектных лексем, элементов живой севернорусской речи (на 40 тысяч слов текста приходится более 1200 диалектных слов), с которыми В.И. Белов, уроженец Вологодской области, был хорошо знаком. Органическим слиянием всех этих элементов с общенародным литературным языком писатель достигает особой словесной выразительности повести «Привычное дело». В целом ряде исследований В.И. Белова называют в ряду писателей, чья любовь к крестьянской речи и стилизация под нее становятся типическими чертами их собственного слога (Бугрий Е.П., Паникаровская Т.Г., Яцкевич Л.Г.).

Анализ комментируемого материала к повести В.И. Белова «Привычное дело» можно считать знаком происходящих в современном обществе процессов, когда крестьянская жизнь, «мир-лад с его навсегда

[1] Прокомментированные слова группируются нами в тематические группы, названные в соответствии с разделами и главами очерков В.И. Белова о народной эстетике «Лад».

рухнувшей симфонией жизни – укладом, упорядоченностью, повторяемостью идеала и устойчивостью красоты» (Кокшенева, 2012: 5) уже нуждается в комментариях.

Использованнная литература:

1. Арефьева Е.Н., Волкова Э. А. Василий Иванович Белов: Библиогр. указ. лит. – Вологда, 1982.

2. Архипов Ю. Семистолпник // Литературная газета. – 2012. - № 41. – С. 5.

3. Баранов С.Ю. О рассказах Василия Белова // Василий Белов. Душа бессмертна. – Вологда, 2007. – С. 5 – 17.

4. Баранов С.Ю. Василий Иванович Белов: на путях творчества // Белов В. И.

5. Собр. соч.: В 7-ми тт. – Т. 1. – М., 2011. С. 10-40.

6 Белов В. И. Сельские повести. – М., 1971. – С. 248.

7. Белов В. И. Собр. соч.: В 7-ми тт. – М., 2011-2012.

8. Гусаров Д. Раздумья в дни юбилея // Север. – 1990. - № 6.

9. Гусев В. О, память сердца …// Литературная газета. – 1968. – 17 июня. - № 29.

10. Дорош Е.Я. Живое дерево искусства. – М., 1970.

11. Золотусский И. Очная ставка с памятью. – М., 1983

12. Клепикова Е. От быта к эпосу // Аврора. – 1971. - № 9.

13. Ковязина Р.А., Швецова Н. В. Василий Иванович Белов: Библиографический указатель. — Вологда, 2011.

14. Кожинов В. Статьи о современной литературе. – М., 1982.

15. Кокшенева К. Восставший // Вологодский Лад. – 2012. - № 1.

Рогов С.А.,
заместитель директора по науке
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ.

Уже очень давно и особенно в преддверии юбилея города шли споры среди жителей Белозерска, достоин ли наш город, носить почётное звание Российской Федерации, присваиваемое отдельным городам «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества» - город воинской славы. В данной статье приведены некоторые самые интересные события военной истории Белоозера-Белозерска, попробуем в них разобраться.

Белоозеро – один из старейших русских городов. По факту первого упоминания в древнейшем русском летописном своде Белоозеро относят к основным центрам русской государственности.

В истории города Белоозера-Белозерска есть события общенационального значения, в которых проявились мужество, стойкость, массовый героизм белозер. И начать необходимо с самого значимого для Русского государства события - Куликовской битвы. В это время Белоозером правил князь Федор Романович.

Летописное упоминание о Федоре Романовиче относится к его участию в Куликовской битве. Москва выступала в роли организатора освободительной борьбы против Золотой Орды. Участниками борьбы стали многие из удельных князей, даже те, кто до недавнего времени находился в недружелюбных отношениях с Москвой.

Под знаменами Дмитрия Донского собрались силы из московской, владимирской, суздальской, *белозерской*, псковской, верхнеокской земель со своими князьями, среди которых были даже два князя литовского происхождения. Все эти силы, по оценке историков, составляли 100-150 тыс. человек. Основное их ядро составляли москвичи.

Примечательно, однако, что многие вассалы враждебных к Москве князей, не участвовавших в столкновении с Мамаем, убежденно не разделяли антимосковской политики и, охваченные патриотическим порывом, добровольно присоединялись со своими дружинами к войскам Дмитрия Донского.

Белозерские силы, вместе с другими участниками Куликовской битвы, которая произошла 8 сентября 1380 года, внесли свой вклад в разгром мамаевой рати. Среди многих русских воинов, павших на поле Куликовом, были и белозерцы. В бою на Куликовом поле погибли, в числе многих других князей, родовитых бояр, военачальников, простых воинов и князь белозерский Федор Романович с сыном Иваном. Об этом сообщает летописный рассказ о побоище на Куликовом поле, наиболее достоверный из всех письменных памятников. *Ни о каких других белозерских князьях летописцы в связи с Куликовской битвой не упоминают.* Наиболее развернутый рассказ о побоище на Куликовом поле дает Ермолинская летопись, составленная, по-видимому, вскоре после смерти Дмитрия Донского и дошедшая до нашего времени в рукописи конца XV века. Этот рассказ послужил основой и для других летописей: Новгородской IV и Софийской I. Из летописного сообщения известно, что во время сражения белозерцы находились в главном полку самого великого князя.

Другие сведения об участии белозерских князей в Куликовской битве дает нам литературный памятник «Сказание о Мамаевом побоище», который можно отнести к жанру военной повести. В основе сказания лежит достоверное летописное повествование, подвергнутое вольной литературной обработке и украшенное яркими метафорами, эмоциональными, образными описаниями боя.

Многие сведения, сообщаемые автором, вполне достоверны и соответствуют летописям или дополняют их. Они касаются маршрута похода русской рати, ее боевых порядков и деталей сражения, а также участников битвы. Но в «Сказании о Мамаевом побоище» можно найти и исторические

искажения, касающиеся, например, некоторых персонажей и лиц, непосредственно участвовавших в сражении на Куликовом поле.

К несообразностям «Сказания о Мамаевом побоище», которые на первый взгляд хочется объяснить лишь фантазией или небрежностью автора, относится следующая фраза: «И придоша к Москве белозерские князья: Федор Семенович, да князь Андрей Иванович Киевский [?], да князь Каргапольский и с вои весьма учрежно доспехи на них и шеломи, яко вода колышет морскими волнами. По числу же придоша с ними белозерские и каргопольские силы 30.000». В этой цитате мы видим явное нагромождение ошибок и несуразностей. В цитируемом варианте «Киевский» – явная ошибка. В других списках и вариантах – «Кемский». Один из князей назван «Каргопольским» вместо, очевидно, «Карголомским». Каргополье, область по верхней Онеге, никогда не входила в состав Белозерского княжества, а колонизировалась новгородцами. Здесь явно не соответствуют исторической правде и имена князей, которых в действительности не было, и явно завышенная численность белозерской рати.

Сохранилось много списков, редакций и вариантов «Сказания о Мамаевом побоище», в чем можно видеть большую популярность у читателей этой воинской повести. Вышеприведенная цитата заимствована нами из списка, хранящегося в РГБ. В других списках и вариантах можно найти другие звания упоминающихся белозерских князей (не Кемский, а Кимский, кроме того князья Андомские и т.п.). В. И. Татищев, русский историк XVIII века, некритически доверившись одному из вариантов сказания, упоминает в числе участников Куликовской битвы белозерских князей Федора Семеновича и Семена Михайловича, Андрея Кемского, Глеба Каргопольского и Кубинского, ваньдомских князей.

По утверждению автора «Сказания о Мамаевом побоище», в Куликовской битве пало всего двенадцать белозерских князей. Однако в доме белозерских Глебовичей вообще не было такого количества взрослых мужчин одного поколения с князем Федором и его сыном Иваном. Хотя

некоторые родословные упоминают еще одного или двух сыновей Федора Романовича и Федосьи Ивановны, они, по всей видимости, умерли в раннем возрасте, поскольку большинство родословных о них ничего не сообщает. У брата князя Федора, Василия Романовича Сугорского (Согорского), умершего, по всей вероятности, до 1380 года, было четверо (по другим сведениям пятеро) сыновей, от которых пошли различные боковые ветви белозерского дома. Если допустить, что некоторые внуки Василия к 1380 году были уже взрослыми, можно насчитать и большее число Глебовичей, которые могли-бы участвовать в битве. Но имена, которые нам сообщают в данном случае летописные источники, никак не увязываются с родословными и другими документами белозерского происхождения. Наконец, трудно допустить, чтобы такое значительное событие, как гибель того или иного князя в Куликовской битве, не запечатлелась бы в семейных преданиях Глебовичей и осталась вне поля зрения составителей родословных.

Можно полагать, что автор мог использовать недостоверные предания или же создатель Сказания, памятника литературного, а не летописного, в целях прославления великого князя Московского, победителя Мамая, тенденциозно стремиться нарисовать картину битвы предельно грандиозную, сделать число участников битвы, как сподвижников, так и врагов Донского, более внушительным, чем это было на самом деле.

Белозерский князь мог выставить, вероятно, не менее двух-трех тысяч воинов. Это предположение основывается на том, что население княжества в конце XIV века могло составлять 35–40 тыс. человек. Белозерский полк, как и все другие княжеские полки, состоял из дружины воинов-профессионалов и ополчения из крестьян и ремесленников. Основную часть белозерского войска составляло ополчение, набиравшееся по волостям. Можно предположить, что отдельные волостные отряды, например, кемский, вадбольский и др. составляли подразделения в составе белозерского полка во главе либо с членами семьи Глебовичей, либо другими близкими к князю

лицами, например, старшими дружинниками, волостными управителями-тиунами и иными представителями местной управленческой верхушки.

Таким образом, упоминание в летописном источнике каких-то неведомых князей: Кемского, Каргопольско-Кубинского и Ваньдомских или Андомских – отражает, по-видимому, деление белозерского войска на более мелкие волостные подразделения, возглавляемые своими военачальниками. Их автор Сказания мог ошибочно назвать «князьями».

Для Белоозера Куликовская битва имела двоякое значение. Белозерское войско продемонстрировало патриотический порыв, героический подвиг, стоивший жизни многим белозерцам. Как сообщается в «Сказании о Мамаевом побоище», белозерская дружина «вся костьми полегла». Белозера проявили массовый героизм, сложив свои головы ради будущего нашей родины, ее свободы и независимости. Впоследствии в память о подвиге белозер на поле Куликовом пехотному полку регулярной русской армии в 1708 году было присвоено звание Белозерский, имя которого было пронесено до 1946 года. Но победа над Мамаем, усилившая влияние и авторитет Москвы, привела к еще большему подчинению Белозерского удела великому князю. Оставались считанные годы существования Белоозера как полунезависимого удельного княжества.

Постепенно почти все княжеские вотчины Глебовичей на Белоозере перешли в руки монастырей, в первую очередь крупнейшего собственника в этом крае – Кирилло-Белозерского монастыря, а также в казну. Этот процесс закончился к концу XVI века. Князья различных линий белозерского дома превратились в обычных служилых князей, находившихся на московской службе. Они служат воеводами, стольниками, участвуют в военных походах великих московских князей и царей.

Другое событие, которое мы относим к верному служению белозер Отечеству - это события смутного времени.

В 1606 году после убийства Лжедмитрия I, которому, кстати, присягали многие города, в том числе и Белоозеро, пленных поляков и преданных ему

людей ссылали по многим городам: на Белоозеро, в Тотьму, Великий Устюг. С 1608 года Русский Север оказался под интервенцией тушинцев. Поляко-литовцы решают захватить Устюжну Железопольскую. На помощь устюженцам приходят белозера. «И в то время пришел на Устюжну з Белаезера Фома Подщипаев, а с ним ратных людей четыреста человек». Это было обычное ополчение, не имевшее боевого опыта. Потерпев в первом бою вблизи города поражение, выжившие белозера и другие ополченцы организовали оборону Устюжны и отстояли важный центр производства железа.

Страшное бедствие перенесли жители Белоозера в годы Смуты. С лета – осени 1612 года, когда основные военные силы северных городов влились в ополчение Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского и шли к Москве, чтобы освободить столицу от интервентов, польско-литовские и казачьи отряды хлынули на Север с целью грабежа и наживы. Первым из северных городов пострадало Белоозеро. 10 июля город был взят без боя. Мощного сопротивления посадское население не смогло организовать. «И как литовские люди пришли к по(*саду*), он Степан(*Чепчугов)* з Белаозера, не стояв (*противо*) их, в Кирилов монастырь поехал, (*для т*)ого, что ратных людей на Белеозере не было, (*а*) посадцкие люди от страху розбеглись розно, стояти было противо литовских и руских воровских людей никому. А государевы казны, что у него было в зборе, с собою увез ли или нет, того, господине, мы не ведаем, и много ли в тое пору литовских людей и руских воров на Белеозеро приходило, того, господине, мы не ведаем, а слухом мы, господине, слышали от посадцких людей, что те литовские люди на Белоозеро в Оспожино заговейно в четверг пришли по утру рано, а ратных людей с волостей в тое пору на Белеозере не было, а стрельцов на наши мирские деньги прибрано было полтораста человек, и сто человек было послано на Череповецкую засеку для обереганья от воровских же людей, а на Белеозере в тое пору только стрельцов было 50 человек, и по городу было и по крепостям росписывать никого.» Воевода Степан Чепчугов бежал под

защиту стен и гарнизона Кирилло-Белозерского монастыря. Город был разорен, значительная часть его выжжена, население ограблено, часть перебито. Это подтверждают технические раскопки, которые велись в Белозерске в 2012 году во время ремонтно-строительных работ при подготовке к юбилею города. Археологический слой начала XVII века тянется сплошной черной полосой. Казачьи и польско-литовские отряды разоряли Белозерский край до 1620 года.

С 1708 года традиции белозерского мужества пронес по своему боевому пути Белозерский пехотный полк русской армии. Именно под таким названием он вошел в историю Вооруженных Сил России. Боевой путь Белозерского полка начался во времена Северной войны, затем были турецкие войны, русско-шведские войны, «Семилетняя война», Отечественная война 1812 года, Крымская компания, Великая Отечественная война. Но такое название полка носит «образный» характер, т.к. территориальный принцип формирования войск регулярной армии был упразднен сразу же после смерти Петра I.

В годы Великой Отечественной Войны почти 15 000 тысяч белозер ушли на фронт. Свыше 8 тысяч не вернулись с полей сражений, двоим присвоено звание Героя Советского Союза (И.П. Малозёмов, А.М. Никандров). В непосредственной близости от Белозерска проходили боевые действия в Оштинском районе. У сёл Белозерского района Артюшино, Перкумзь, Зубово, Крохино были построены оборонительные рубежи, велись курсы военного всеобуча для пожилого населения. Выпускники белозерского ремесленного училища направлялись на заводы Москвы и Урала. Подвигу белозер на фронте равен подвиг их земляков в тылу. Нельзя не вспомнить тружеников тыла – братьев – изобретателей Шамариных, воспитанников Белозерских судоремонтных мастерских. Каждый из них внес внушительный вклад в победу. Ими изобретены три типа торпед, несколько типов минометов. Они внесли огромный вклад в совершенствование оптических приборов. С именем П.К. Георгиевского связан пуск заводов в Челябинске и

Рустави. Именно здесь ковалась самая качественная сталь для танков Т-34. Лозунг «Все для Фронта!» объединил жителей города. На Белозерском рыбозаводе выпускались рыбацкие суда, водочный завод выпускал витамины, лесозаготовители заготавливали авиаберезу, авиасосну, изготовляли шпалы, лыжи, сани, ружейные болванки. Суда белозерского порта, укомплектованные белозерскими речниками, «Волхов», «Кареджи» обеспечивали оштинские оборонительные рубежи, обслуживали Дорогу жизни. В годы войны в городе удалось разместить 7 тысяч человек - эвакуированных жителей Петрозаводска, Ленинграда, Пскова, Новгорода. Также в годы войны в Белозерске функционировал госпиталь. После освобождения территории нашей Родины от фашистов белозера оказывали помощь в восстановлении сельского хозяйства Ленинградской области, Карелии и других районов страны.

Белозерск не стал местом боев во время Гражданской и Отечественной войн, не стал «комсомольской стройкой» или «гигантом индустрии», но в память о подвиге белозерцев на поле Куликовом, фронтах Великой Отечественной мы считаем, что Белозерск достоин носить имя «Город воинской славы».

Использованная литература:

1. Васильев Ю. С. Борьба с польско-шведской интервенцией на Русском Севере в начале XVII в.: Вологда, 1985, 83 с.

2. Демин Л. Древнее Белоозеро: История Белозерского края. М.: «Альфа и Омега», 1993. 91с.

3. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

4. Кучкин В.А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X-XI вв. М., 1984.

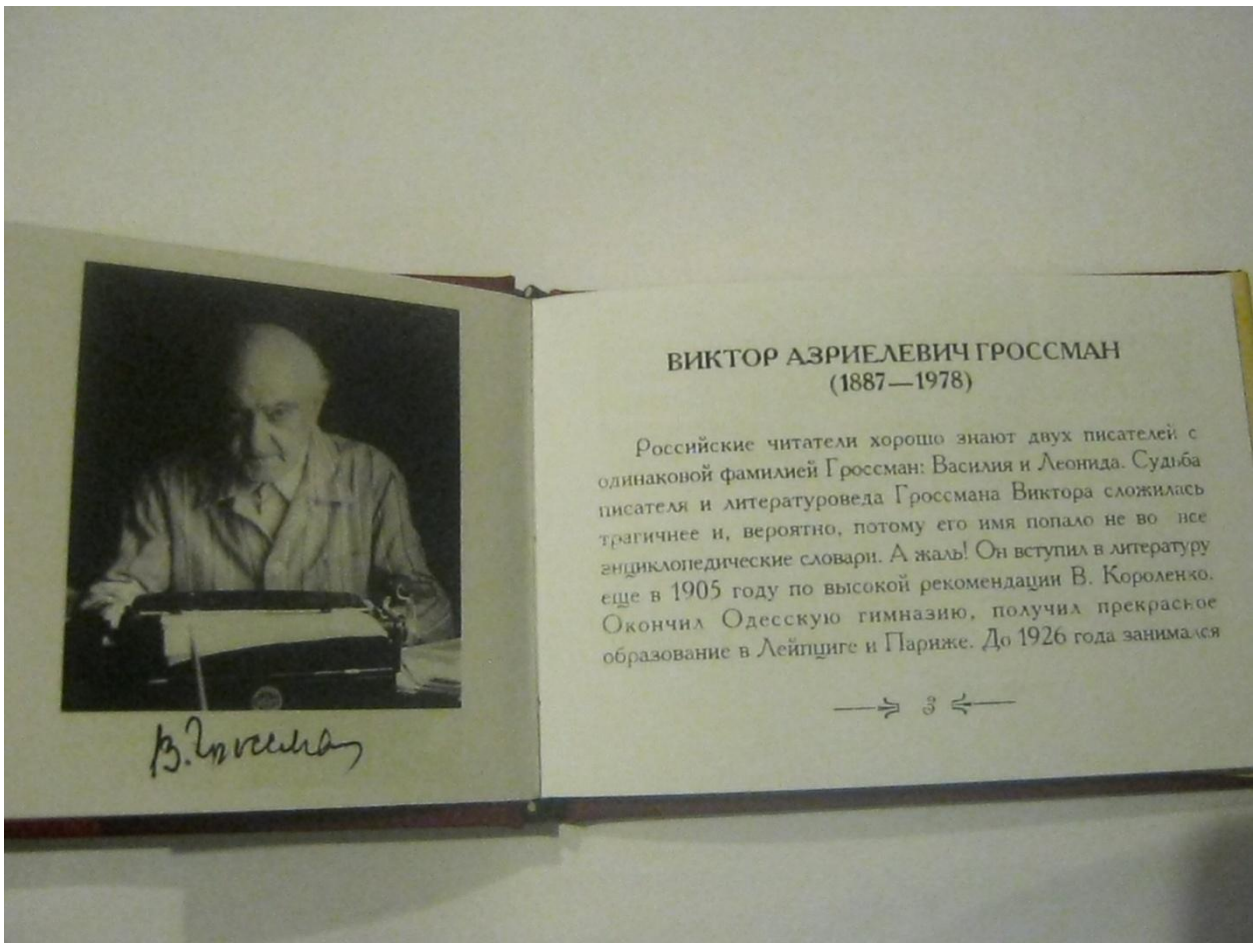
5. Научная концепция экспозиции «Белозерск исторический». Вологда-Белозерск, 2011. Приложение 2. С. 154.

6. Акты подмосковных ополчений и земского собора. 1611–1613 гг. (Изд. Императорского об-ва истории и древностей российских) / ред.-сост. С. Б. Веселовский. М.: Синодальная типография, 1911. (Сер.: Смутное время Московского государства. 1604–1613 гг. Вып. 5.).
7. Книга памяти Вологодской области: Белозерский район. Вологда, 1995.
8. Дементьев В.В. Слово о полку Белозерском. История старейшего воинского формирования России. Вологда, 2008. с.3-17.

Титова Е.В.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры литературы
Вологодского государственного университета

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГРОССМАН. ЛИЧНОСТЬ, СУДЬБА И ТРУДЫ ВОЛОГОДСКОГО ПУШКИНИСТА.

Носителей фамилии Гроссман в истории культуры немало. В России наиболее известны из них два: создатель романа «Жизнь и судьба» Василий Семенович Гроссман и литературовед Леонид Петрович Гроссман, автор книги «Достоевский» в серии ЖЗЛ.



ВИКТОР АЗРИЕЛЕВИЧ ГРОССМАН
(1887—1978)

Российские читатели хорошо знают двух писателей с одинаковой фамилией Гроссман: Василия и Леонида. Судьба писателя и литературоведа Гроссмана Виктора сложилась трагичнее и, вероятно, потому его имя попало не во все энциклопедические словари. А жаль! Он вступил в литературу еще в 1905 году по высокой рекомендации В. Короленко. Окончил Одесскую гимназию, получил прекрасное образование в Лейпциге и Париже. До 1926 года занимался

Виктор Азриелевич Гроссман (1887–1978) долгое время оставался в тени, специалисты не обращались к опубликованным и находящимся в его архиве филологическим исследованиям, литературным трудам. В определенном смысле, даже после реабилитации упоминать о Викторе Азриелевиче в научных и писательских кругах было небезопасно, хотя среди знавших его людей, пушкинистов и литераторов, были и те, кто пренебрегал такой опасностью (Г.О. Винокур, С.М. Бонди, К.И. Чуковский, С.В. Викулов). А в Вологде, с которой волею обстоятельств оказалась связана на долгие годы жизнь Виктора Азриелевича, нашлись энтузиасты, сохранившие его рукописи, память о встречах с ним и рассказавшие о его судьбе (И.А. Подольный, А.В. Тихонова, В.И. Аринин, Ю.В. Бабичева, И.О. Шайтанов).

Судьба В.А. Гроссмана, при всех неожиданных поворотах и трагедиях, при всей своей исключительности, вписана в историю русской интеллигенции XX века. Он родился в Батуми и сумел получить в эпоху трех

революций блестящее образование: Первая Одесская гимназия, филологический и юридический факультеты Новороссийского Императорского университета, в 1905-1907г.г. учился в Лейпциге, был в Сорбонне. Затем проявил себя в адвокатуре и написал диссертацию «История авторского права в России». Политиками начала 20-х годов В.А. Гроссман, одно время работавший в знаменитом Рабкрине, был оценен как человек, способный занять одну из высших государственных должностей. Увлечение историей русской литературы и русского театра привело его в Союз советских писателей (принят в 1932г.) и в московскую профессорскую среду, где он стал вполне своим. В 1934г. Виктором Азриелевичем были написаны рецензии на собрания сочинений Сумарокова, Ломоносова, Тредиаковского и на книгу А. Эфроса «Рисунки поэта».

Увлекся он и преподавательской деятельностью в ГИТИСе, заведовал литературным отделом МХАТа, писал пьесы о Пушкине («Пушкин в Москве») и по пушкинским произведениям («Дубровский»). Однако после выхода в свет его книги «Дело Сухово-Кобылина», в которой ему удалось доказать невиновность драматурга, и издания двухтомного труда В. Вересаева «Спутники Пушкина», редактором и автором вступительной статьи которого был В.А. Гроссман, на научной карьере последнего был поставлен крест: дважды он подвергся репрессиям (1938-1946; 1948-1955). В первом случае ему, скорее всего, «припомнили» то, что еще до революции он был избран гласным в московскую думу от партии эсеров. А к моменту второго ареста Виктор Азриелевич уже жил и работал в Вологде, успешно преподавал в Вологодском государственном педагогическом институте и на курсах для учителей, вел семинар по творчеству Пушкина. Кроме того, 6 января 1947 г. на ученом совете института почти единогласно было принято решение направить в ВАК ходатайство о присвоении ему ученого звания профессора. Но, как и многие бывшие репрессированные, В.А. Гроссман оказался в числе «повторников». У знавших его в то время людей сохранилось четкое убеждение, что одной из причин нового ареста

послужило особое видение и понимание пушкинского романа «Евгений Онегин», не согласующееся с идеологическим принципом изучения этого произведения в школе и в вузе. Кроме того, Виктор Азриелевич в своих размышлениях о Пушкине предпочитал опираться на черновики поэта, а не на статьи и резолюции И.В. Сталина. В сохранившихся в его архиве набросках и материалах исследований, действительно, нет ни одной отсылки к политическим документам эпохи.

Однако почти 15 лет лагерных испытаний не превратили Виктора Азриелевича (жена в шутку называла его Азариевич), так и не ставшего профессором, в осторожного кабинетного ученого. Живя в Вологде, он не отрекся ни от своего интереса к исследованию творчества Пушкина, ни от избранного им направления в науке. В 60-е опубликовал два литературоведческих романа: «Арион» (был переведен на чешский язык, издавался и во Франции) и «После восстания»; работал над воспоминаниями, способствовал созданию в Вологде писательской организации. Вот как об этой ситуации и роли В.А. Гроссмана написал И.А. Шайтанов:

«Во второй половине пятидесятых два тогда молодых человека стали членами Союза писателей: поэт Сергей Викулов и литературовед Виктор Гура. Создание любой первичной организации предполагает третьего. Им оказался Виктор Гроссман. <…> Восстановленный в СП, он стал одним из отцов-основателей Вологодской писательской организации. К чему, впрочем, не стремился. Помню, уже девяностолетний, перемежая рассказы об одесской гимназии, где он учился с Корнеем Чуковским (Колей Корнейчуком), и о том, как принес свой первый рассказ Короленко, Гроссман жаловался: «Открепили меня от Москвы, даже не спросив, хочу ли я этого. Сначала ко мне все ходили. А потом перестали». До конца у Гроссмана собиралась

интеллигентная молодежь, а вот в новой вологодской литературе старик не пришелся ко двору»[1].

Думается, тот факт, что Вологодская писательская организация в 1960-е годы предпочитала не вспоминать об одном из своих основателей, определен сложной судьбой Виктора Азриелевича. Но сохранилось и написанное С.В. Викуловым юбилейное (с 75-летием) поздравление, где заслуга В.А. Гроссмана перед вологодской литературой подтверждена: «С благодарностью говорим мы и о Вашей постоянной готовности в любое время помочь любому молодому литератору дружеским советом, в основе которого – Ваш огромный творческий опыт и поразительные знания»[2].

Активности В.А. Гроссмана в последние два десятилетия его жизни можно было позавидовать: в сборнике «Пушкин на школьной сцене» были опубликованы статьи «Дубровский» и «Барышня-крестьянка», а фрагменты из «Этюдов о Пушкине» и воспоминаний «Минувшие дни» печатались в журнале «Север» и газете «Красный Север». Разумеется, многое по-прежнему писалось и с расчетом на будущее, с мыслью о том поколении, которое обязательно сохранит от уничтожения и забвения картины ушедшей жизни.

Интерес к этому человеку, к его знаниям, литературному и научному наследию в XXI веке возрастает. Не в последнюю очередь это связано и с методом ученого и писателя. Труды В.А. Гроссмана, посвященные Пушкину (комментарии, этюды, романы, пьесы), убедительно доказывают, что мысль читателя и литературоведа не состоятельна без любви к произведению и его автору, без желания разобраться в деталях и подтекстах художественного повествования. Опираясь на широкий культурный контекст, исторические и бытовые факты, учитывая хронологию творчества и пушкинских

[1] Шайтанов И. Там, где звучит история: прогулки по Вологде // Театральная жизнь – 2002 – № 2. – С.30.

[2] С.В. Викулов – В.А. Гроссману. Машинописная копия письма от 27.09. 1962 // ГАВО. Фонд 4775. Оп.4. Дело 50.

черновиков, В.А. Гроссман в своих изысканиях последовательно снимал хрестоматийный глянец со знакомых сюжетов и образов, раскрывал личностные глубокие смыслы, ускользающие от поверхностно читающего или невдумчивого читателя.

Умел он это делать и в устной форме. Профессор Вологодского государственного педагогического университета И.А. Подольный впервые увидел и услышал В.А. Гроссмана в 1947 г., когда сдавал экзамен на аттестат зрелости. Перебив примитивный ответ, учёный об «Узнике» Пушкина, обстоятельствах создания этого стихотворения поведал такое, что на полчаса и весь класс и вся комиссия забыли об экзамене. Вспоминает И.А. Подольный и о других удивительных встречах, отмечая особые свойства личности вологодского пушкиниста: «Виктор Азриелевич рассказчиком был отменным. А его феноменальная память хранила массу интереснейших подробностей общественной и литературной жизни эпохи, десятки и сотни имен и судеб, о которых наше поколение из официальных источников и знать не могло. Например, еще в пятидесятых годах я с удивлением узнал от Виктора Азриелевича о русской поэтессе Кузьминой-Караваевой, с которой он был лично знаком, услышал ее интересные стихи».[1]

При непосредственном участии И.А. Подольного, сохранившего неопубликованные материалы и рукописи В.А. Гроссмана и получившего разрешение на их обнародование от близких, изданы почти все «Этюды о Пушкине», созданные писателем. Представляем ниже их перечень с краткими аннотациями и пояснениями.

1. Еврейская попадья. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2002. В основе полухудожественного повествования – обстоятельства создания Пушкиным стихотворений «Христос воскрес, моя Ревека», «Тарадашка в вас влюблен», отрывка «Вот еврейка с Тарадашкой». В.А. Гроссман, по его

[1] Подольный И.А. Виктор Азриелевич Гроссман (1887–1978) //Гроссман В.А. Еврейская попадья. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2002. – С.9.

собственному признанию, стремился в этой «маленькой повести» воссоздать личность женщины, с которой поэт познакомился в Кишиневе и с которой связаны эти произведения. В издание вошел и очерк о Чехове «Почетный академик» – о последних годах жизни писателя и его решении отказаться от звания почетного члена Российской Академии Наук.

В оформлении и технической подготовке этой первой и указанных ниже книг, активное участие приняли художник М.В. Копьев и переплетчик В.В. Богачев, издание было осуществлено при поддержке ЗАО «Вологодский подшипниковый завод» и фирмы «Мезон».

2. Татьяны милый идеал. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2003. В данном исследовании В.А. Гроссман размышляет о прототипах героев пушкинского романа, приводит свидетельства и факты, доказывающие то, что образ Татьяны в первую очередь связан с Марией Николаевной Волконской (в девичестве Раевской), подробно раскрывает судьбу последней и отношение к ней Пушкина. В предисловии к этому изданию И.А. Подольный сообщил читателям о ценном даре вологжанки А.В. Тихоновой, некогда слушавшей лекции Виктора Азриелевича: она «сумела сохранить не только экземпляр рукописи с авторской правкой последних лет его творчества, но и большой архив газетных публикаций о писателе».[1]

3. Пиковая дама. Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2011. Автор сосредоточен в этом исследовании на второй, иносказательной и символической, линии повествования одного из самых загадочных произведений Пушкина. Указывая на биографическую мотивированность главных событий и образа Германна, В.А. Гроссман приходит к небесспорному, но побуждающему к внимательному чтению «Пиковой дамы» выводу: в этой повести «выражено беспощадно правдивое признание

[1] Подольный И.А. Об авторе // Гроссман В.А. Татьяны милый идеал.Из книг «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2003. – С. 3-4.

поэта в том, что он совершил роковую ошибку, когда избрал для своего счастья проторенный путь».[1] В предисловии И.А. Подольный приводит выдержки из статьи о В.А. Гроссмане, написанной внуком писателя и ученого и размещенной в Википедии.

4. «Евгений Онегин»: наблюдения и комментарии. Из цикла «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2012. Книга объединяет ряд очерковых исследований В.А. Гроссмана, посвященных пушкинскому роману. Точками отсчета многих размышлений автора стали опера П.И. Чайковского (она «не только не дополняет, но даже искажает роман и часто ему противоречит»[2]) и черновики Пушкина. Ученый настаивает на преодолении негативного

[1] Гроссман В.А. «Пиковая дама». Из книги «Этюды о Пушкине». – Вологда, 2011. – С.135.

[2] Гроссман В.А. «Евгений Онегин»: наблюдения и комментарии. – Вологда, 2012. –С.6.

отношения читателя к мужу Татьяны и на такой оценке взаимоотношений главных героев, которая учитывает характерные для пушкинской эпохи этические нормы поведения мужчины и женщины в высшем свете. К работе над этим изданием, по содержанию и по формату уже специально ориентированному на учителей словесности, в качестве редакторов подключились И.В. Гура и Е.В. Титова, обложку оформил Ю.К. Люкшин, в иллюстрациях были использованы экслибрисы из коллекции В.М. Бакуменко.

5. Птичка Божья. Памятник. Из книги «Этюды о Пушкине».– Вологда, 2013. Анализ известных стихотворений поэта носит и литературоведческий и лингвистический характер, существенно расширяет представления читателя о языковой культуре пушкинской эпохи, о тесной связи стихов с жизнью, о многоплановости замыслов Пушкина. Издание содержит статью В.М.

Бакуменко «Памятники Пушкина в экслибрисах» и послесловие от издателя, в котором И. А. Подольный подводит итог работе энтузиастов, специалистов и книголюбов над рукописями В.А. Гроссмана и выражает признательность всем, кто поддержал его в издательской деятельности.

Многообразие творческих и научных изысканий вологодского пушкиниста подтверждается и материалами его фонда и названиями пока не найденных работ.

Фонд В.А. Гроссмана:

1. Черновые материалы для статей и выступлений о Грибоедове, Батюшкове, Лермонтове.[1]

2. Статьи «Париж» и «Допросом музу беспокоя…».

3. Повесть «Дима».

4. Пьеса «Пушкин в Москве» (1960-1967г.г.) в 4-х действиях.

5. Наброски к роману о Пушкине «Агасфер» (1966).

6. Материалы для статьи «Литература и адвокатура».

7. Рукопись воспоминаний «Московский Художественный театр. Его основатели, деятели и последователи».

8. Статья «Искусство быть стариком» (2 с.)

9. Рукопись мемуарной книги «В минувшие годы» (198 с.) с предисловием К.И. Чуковского.

10. Переписка с различными лицами; письма от С.М. Бонди, Л.Г. Бать, Л. Разгона, И. Сельвинского, К. Симонова, К. Зелинского.

Известные по заглавиям, но утраченные или не найденные труды и произведения В.А. Гроссмана:

1. «История авторского права в России» – диссертация, написана к 1926 г.

[1] В небольшом по объёму «Слове о Лермонтове» В.А. Гроссман указывает на одну из версий происхождения поэта. В книге Владимира Бондарко «Лермонтов: мистический гений» (Малая серия ЖЗЛ, Москва, 2013) данная версия оценивается критически (см. с.76-77). При этом косвенно, со ссылкой на израильского историка Савелия Дудакова, автор книги подтверждает факт знакомства и общения В.А. Гроссмана с И.Л. Андрониковым.

2. «Дубровский» – пьеса, написана в начале 1930-х гг. Есть сведения о том, что тогда же была поставлена в Москве.

3. «Исторический роман в России» – диссертация, написана к 1937 г.

4. «Пушкинская Илиада» – этюд о поэме Пушкина «Гаврилиада», предположительно изъят при аресте в 1937 г.

5. «Политический смысл «Гаврилиады» – статья, вместе с отзывами пушкинистов изъята при аресте в 1949 г.

6. «Творческий путь Горького» – материалы для книги, изъяты при аресте в 1949 г.

Наследие В.А. Гроссмана, лично знавшего многих русских символистов, писателей, учёных, видевшего Максима Горького, Станиславского, Немировича-Данченко, Луначарского, Отто Юльевича Шмидта, Вахтангова, Демьяна Бедного, Есенина, обширно по тематике и разнообразно по жанрам. Многое из этого наследия еще ждет публикации, внимательного прочтения и развернутых комментариев.

Хрусталёва Е.Л.,
старший воспитатель МДОУ
«Детский сад № 11 «Сказка»

ПРЕЗЕНТАЦИЯ ДЕТСКОГО ИЗДАНИЯ «МОНАСТЫРИ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ».

Воспитание у подрастающего поколения нравственно-патриотических качеств и прежде всего любви и уважения к своему Отечеству было актуально во все времена и у всех народов. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001-2005 годы», а также её продолжение определили основные пути патриотического воспитания, цели и задачи которые направлены на «воспитание патриотов России, граждан правового демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой

нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость».

О важности приобщения к культуре своего народа написано много, поскольку обращение к отечественному наследию воспитывает уважение, гордость за землю, на которой живёшь. Поэтому детям необходимо знать культуру своих предков. Именно акцент на знание истории народа, его культуры поможет в дальнейшем с уважением и интересом относиться к культурным традициям других народов.

Современные исследователи в качестве основополагающего фактора интеграции социальных и педагогических условий в патриотическом и гражданском воспитании дошкольников рассматривают национально-региональный компонент. При этом акцент делается на воспитании любви к родному дому, природе, культуре малой Родины.

Белозерье край особенный – Русь изначальная! Белозерск входит в число 7 древнейших городов России. Первое упоминание о Белоозере можно найти в Холмогорской летописи, где оно встречается дважды в период III-I тысячелетий до нашей эры и в 862 году в связи с приходом Рюриковичей.

«...И собрались трое братьев со своими родами и взяли с собой всю русь и пришли. И сел старший, Рюрик в Новгороде, а другой, Синеус,- на Белоозере, а третий, Трувор, - в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля...».

Тесно сотрудничает детский сад с городским музейным объединением. Музеев в Белозерске много. В «Музее истории края» можно «попасть» в каменный век, подержать в руках настоящий каменный топор, попробовать «добыть огонь» трением. Увидеть, в миниатюре, средневековую Белозерскую крепость: огромный вал, ров, рубленые стены и башни. Можно полюбоваться семнадцатью Белозерскими храмами, представить каким был наш город сто лет назад. Большинство церквей не сохранилось, но их чудесные миниатюрные двойники (макеты) радуют глаз и сегодня. Конечно, знакомит музей и с героическим прошлым, и с трудом и бытом горожан.

В «Музее природы» дети знакомятся с животными и птицами нашего края, обитателями озёр и рек, насекомыми, минералами.

В «Русскую избу» мы с детьми приходим отмечать календарные народные праздники, играть в народные игры, знакомиться бытом, костюмами, традициями русского народа.

«Художественный музей» радует новыми встречами с творчеством белозерских художников, мастеров из других городов области и страны.

В «Литературном музее С.С. Орлова» ребята узнают о жизни и творчестве не только этого поэта-фронтовика, здесь можно услышать о творчестве других замечательных земляков. Или даже посмотреть кукольное представление по «Сказкам Белозерского края», собранными почти сто лет назад братьями Соколовыми.

А в интерактивном музее «Княжий двор» ребята попадают в настоящую княжескую гридницу, могут почувствовать тяжесть кольчуги на плечах или примерить гривну и браслеты княгини. В кузне бородатый кузнец покажет как ковали мечи для русских богатырей.

В «Центре ремёсел» дошкольники не только знакомятся с творчеством народных умельцев, историей игрушки, ткачества, плетения, гончарного ремесла, но и сами делают куклу-оберег, лепят, рисуют, плетут.

Сотрудники музеев стараются проводить занятия в интересной и доступной форме. Часто используют игровые формы, видеотехнику. Но только посещения музеев не решают задачи воспитания у детей любви и уважения к родному краю. Основная работа проводится в семье и детском саду. К сожалению далеко не каждый родитель является патриотом своей малой родины. «Лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов» Ш. Монтескье.

Поэтому работать педагогам приходится и с детьми и с родителями. Формы работы самые разные: тематические развлечения, конкурсы, семейные викторины, акции, встречи с интересными людьми, приглашения

сотрудников музеев с лекциями, совместные экскурсии, выставки и так далее.

Большую помощь педагогам в проведении таких мероприятий оказывает цикл слайдовых литературно-художественных композиций. Идея их создания пришла тогда, когда я столкнулась с печальным фактом малой осведомлённости и интереса к истории и культуре родного края не только у родителей воспитанников, но и у педагогов. А при всём довольно богатом материале о Белозерье, материала яркого, краткого и доступного дошкольникам почти не было. Я постаралась проанализировать всё самое интересное из литературных, научно-исторических источников, легенд и сказок, собрать иллюстративный материал по темам (картины русских художников, современные и архивные фотографии, иллюстрации из энциклопедий и справочников). Поскольку я являюсь членом Российского Союза Писателей, многие материалы посчитала целесообразным объединить в стихотворные тексты. Так родились мини-поэмы «Легенда о приходе на Белоозеро князя Синеуса», «Белозерские храмы», «Монастыри Белозерья». Отрывки из поэмы Н.Кончаловской «Славен град Москва» послужили основой для иллюстрированного рассказа о походе белозерской дружины на поле Куликово. Интересное путешествие «Имена на карте» позволяет детям и взрослым познакомиться с выдающимися земляками, чьими именами названы улицы города.

Подробнее я остановлюсь на слайдовой композиции «Монастыри Белозерья», поскольку этот материал может быть интересен и использоваться не только в нашем городе.

Сама тема монастырей, монастырской жизни достаточно сложна для восприятия даже взрослыми. Но и совсем обойти тему невозможно. Наше Белозерье- ярчайшая часть «Северной Фиваиды». Почувствовать духовную силу, красоту, мощь, ощутить гордость, полюбить – всё это приходит из детства. Мы должны помочь нашим детям, дать им возможность увидеть и почувствовать.

Я постаралась собрать как можно больше репродукций картин старых мастеров и современных русских художников о монастырской жизни. И сами монастыри постаралась показать не на фотоснимках, а «глазами художников». Слайды можно использовать и как иллюстрации к стихотворным строчкам, и рассматривать и обсуждать отдельно.

Начало поэмы знакомит слушателей с монастырями и их значением:

В годы далёкие, в разных местах,

В крупных и малых монастырях,

Жили монахи в трудах и молитвах,

Благословляли воинов на битвы,

Веру крепили делом и словом.

На двух последних строках можно задержаться и, рассмотрев слайды, поговорить о Куликовской битве, Смутном времени, монастырских мастерах и мастерицах, переписчиках, старцах. Но это лучше со школьниками или взрослыми. Дошкольникам достаточно впечатления от торжественного ритма строк и картин.

В нашем прекрасном краю и суровом,

По берегам чистых рыбных озёр,

Люди святые живут с давних пор.

Монастыри Белозерского края

Знают в России от края до края.

И в деревеньках глухих и в столице,

Едут взглянуть на них из-за границы.

Пенсионерам, врачам и рабочим,

Детям, учёным и живописцам,

Верующим во Христа и...не очень.

Хочется монастырям поклониться.

Их красотою полюбоваться,

Силой и мудростью напитаться.

Много историй славных и страшных

Крепко хранят монастырские башни.

Со взрослой аудиторией можно провести не одну игру-викторину, обсуждение темы монастырских приданий.

Далее даётся краткое описание самых ярких особенностей трёх монастырей Белозерья. Два, это знаменитые, Кирилло-Белозерский и Ферапонтов. К ним можно приехать, о них много написано и картин и стихов. Поэтому я постаралась отразить самое главное и очень коротко.

Кирилло-Белозерский монастырь,
На озере на Сиверском на синем.
Поднял он стены ввысь, раскинул вширь.
Он крепость государева, твердыня!
Соборами он славен с давних пор
И православным мудрым книжным словом.
А башни словно вышли на простор
И замерли в молчании суровом.
Он северных хранитель рубежей
Был не одно столетие исправный.
Он и сегодня остаётся главным
И принимает круглый год гостей.

В Ферапонтовом монастыре главное, конечно фрески Дионисия.

Возле озера, на горе,
В Ферапонтовом монастыре
Много веков подряд
Хранится великий клад.
Клад, не простое добро,
Не золото, не серебро,
Не из самоцветов подвески,
А на стенах дивные фрески.
Чистоту небесной синей выси

Ты увидишь в фресках Дионисия

И фигуры ангелов небесных,

Как живые все на этих фресках.

Конечно почти каждая строчка – предложение продолжить разговор.

Естественно мы проводим фотовыставки – результаты семейных путешествий. С фресками родителей и педагогов подробно познакомили сотрудники Белозерского музея.

Третий монастырь, о котором рассказывает поэма – Новоезерский. Он менее известен и хотя его стены сохранились, используются они в совершенно другом качестве. Между тем история монастыря и Кирилла Новоезерского очень интересна. И этот монастырь находится в нашем районе. Не знать о нём просто невозможно. Поэтому ему посвящается больше стихотворных строк.

На озере Ново, на острове Красном

Жил монастырь, прекрасный, как сказка.

Точно соцветие лилии водной

Он из воды поднимался холодной....

Кроме литературных текстов и иллюстративного материала в работе по знакомству детей и взрослых с историей и культурой Белозерья помогают разработанные и оформленные дидактические игры «Собери дружину», «Шумящие подвески», «Засели древний город», «Цепочки слов», «Вчера и сегодня», «Помоги рукодельнице», «Склей горшок» и другие. Интересны «путешествия» по картам «Сказки и легенды Беозерья» и «Путешествие Луковичка по Белозерью».

Так, используя возможности «Музейного города» и авторские разработки нам удаётся вести разнообразную, интересную и, надеюсь, не бесполезную работу по воспитанию у детей и взрослых, у семьи любви к малой Родине.

Заочное участие:

Андреева (Фирулёва) Е.С.,
свободный художник,
учитель русского языка и литературы

ВОЗРОЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ СЕВЕРА ЧЕРЕЗ ПРИКЛАДНОЕ ТВОРЧЕСТВО И ИСКУССТВО КАЮРА.

Движение есть жизнь. У каждого проявления жизни свой ритм, темп, рисунок. Так в старинных росписях, как удары сердца, повторяется красный гривастый конь. Повторяется четко, без изменений, на танцующих длинных ногах, словно пульсирует в нашем сознании.

У каждого народа свой узор танца. Эти движения непостижимым образом связывают единицу с целым, целое – с огромным организмом Земли, с перемещением небесных светил.

Поэзия, песня оживляют и наполняют нас светом, стряхивая с души пыль повседневных забот.

Вышивка народных костюмов переносит нас в реальность пра-человечества, где все бытовало не просто так, а по великому божественному промыслу, и свет передавался из поколения в поколение в стремлении родов наших к истине.

Трудно пережить то, что переживали наши предки, проникнуться мудростью, вкладываемой в узоры росписей, танцев, орнаментов. В прошлое не дойти пешком, но можно доехать… на волшебных собаках Хаски.

Искусство каюра – управление собачьей упряжкой, характерно для жителей заполярья. Сейчас – распространенный вид спорта, бытующий даже на юге, где каюр помещается не в санях, а в специальных вело-тележках. Гонки на собачьих упряжках – экстремальный спорт, требующий специальной экипировки и ежедневных тренировок.

Но есть еще один немаловажный аспект искусства каюра – привести в движение силы души, с помощью собак дать человеку глубинное восприятие мира, пробудить родовую память, объединить с культурным наследием

народа. Это дано не каждому, т.к. требует особого опыта, чуткости и таланта. У нас на Вологодчине есть такой человек – Хоничев Андрей Евгеньевич. Он живет в д. Тябунино Череповецкого р-на. Андрей Евгеньевич посвятил свою жизнь оттачиванию мастерства каюра-спортсмена, сказителя и наставника. Он совершил множество переходов с собаками в условиях крайнего севера, общался с коренным населением, вел секции в школах, возил отдыхающих на турбазах. Его мечта – создание школы каюров на Вологодчине. Андрей Евгеньевич обучал, наставлял и поддерживал меня в работе с моими хаски. На данный момент я содержу трех собак, что составляет упряжку. К нам в гости приходят дети, интересующиеся ездовыми собаками. Благодаря учителю Остаховской средней школы Т.Н. Коноваловой, школьники также смогли приобщиться к этому спорту.

Животное чувствует нас и наше настроение, оно воспринимает день, как совокупность огромного количества факторов, никогда не повторяющихся, по-разному формирующих среду. Собака корректирует человека, его эмоциональный строй, соответствующий этой среде, заряжая его энергией или, напротив, успокаивая и расслабляя. Рядом с животными мы чувствуем себя хорошо в любую погоду. Не случайно существует термин канитерапия – лечение с помощью собак различных психических и душевных расстройств (в основном у детей).

Хаски – собака лечебная и приятная во всех отношениях, имеет свои особенные черты, отличные от других пород, одна из которых – коллективность. Эти собаки не выносят одиночества и чувствуют себя хорошо только в стае. Задача каюра рассказать об отношениях в стае, правильно толковать ту или иную ситуацию, понимать «язык», которым стая общается с хозяином (например, могут выказать презрение, повернуться спиной к человеку, отказаться от пищи). Андрей Евгеньевич содержит до 20-ти собак и тонко чувствует характер каждого питомца, что учитывает, составляя упряжку. Это имеет большое значение, т.к. собаки бывают «правосторонними», «левосторонними», «вожаками» и «колесами», а при

неправильном совмещении будут запутывать постромки, тормозить, крутиться и т.д.

Катание на собаках разнообразно:

1. Байкджоринг (собака + велосипед),

2. Скиджоринг (собака +лыжи),

3. Спортивно-санное катание.

Летом применяется беговая тренировка (собака пристегивается к специальному широкому поясу).

Хаски – ярко выраженные хищники, поэтому важно хорошо пристегивать поводки и проверять ошейники. Любая птица, кошка, собака может стать их добычей. Андрей Евгеньевич рассказывал мне, как, случайно высвободившаяся стая хаски, задрала козу. Важно учитывать вес ребенка, которому вы поручаете собаку. Сильная тренированная хаски может легко протащить его по земле в погоне за кошкой, поэтому для общения и тренировок каюр выбирает безлюдные места, либо вольер.

Что касается культурного наполнения, то каюр должен мастерски рассказывать истории и легенды, связанные с этой породой собак. Существуют художественные фильмы (напр. «Белый плен», «Хатико»), которые представляют обширный материал для нравственного развития и воспитания человека. Меня, как поэта, собаки вдохновили на несколько стихотворных произведений, одно из которых "Белый волк", даже положено на музыку. Во время катания я предлагаю подбадривать собак песней, а те, кто не склонен петь, протяжно издают гласные звуки, что выглядит очень колоритно (например в команде «хо!» - «вперед!»).

Сами хаски очень «словоохотливые» и могут издавать звуки от рычания до воркования, а ночами любят выть хором (по словам А.Е. Хоничева, они «продувают» горло, чаще всего в мороз). Эта звуковая особенность породы роднит хаски с дельфинами и оказывает на человека гармонизирующее влияние (кроме воя).

Мой опыт посещения школы вместе с хаски, показал, что речь детей стала значительно богаче и правильнее, я даже наблюдала, как девочка гладила собаку и пела. Малыши любят подражать звукам, поведению, они даже не прочь занять собачьи будки. Каюр управляет игрой, и появляется спонтанный живой театр, перенося детей в мир сказки.

Этот мир они охотно отражают в рисунках. Т.Н. Коновалова создала книгу, где собраны картинки с собаками, нарисованные учениками начальных классов, под впечатлением от общения с животными.

Шерсть хаски мягкая, пуховая, обладает целебными качествами. Жилеты, сарафаны, варежки и т.д. Если украсить подобную одежду вышивкой или аппликацией, она станет произведением искусства и талисманом для человека на долгие годы.

Еще одна немаловажная задача каюра – подготовка добросовестных хозяев для хаски. Мы с Андреем Евгеньевичем уверены, что лучше вовремя отговорить человека от приобретения такого популярного в наше время развлечения, как ездовая собака. Нередко приобретатели не справляются с трудной задачей размещения и воспитания практически не поддающейся дрессуре породы. Запирания в сарае за городом, перерезание связок, потеря на прогулке – типичные истории. Путешествуя в Хибинах, мы встретили человека с хаски. «Ради нее хожу, чтобы выгулять » - сказал житель Москвы. Потому искусство каюра – это искусство любви и самопожертвования, т.к. «мы в ответе за тех, кого приручили».

Я очень надеюсь, что мечта А.Е. Хоничева осуществится и мы станем добрее и человечнее рядом с такими существами, как Сибирские Хаски, а Вологодчина, наряду с днем коня, получит день собаки и незабываемые гонки упряжек.

Баконов Е.Ю.,
студент 2 курса исторического факультета
Вологодского государственного университета

МОЯ СЕМЬЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Великая Отечественная война – трагедия советского народа. Она продолжалась 1418 дней и ночей и по приблизительным данным унесла около 27 миллионов человек. Потери СССР в этой войне составляли 40% всех потерь во Второй Мировой войне. Население страны к началу 1946 года сократилось до 170, 5 миллионов человек.

Огромный ущерб был нанесен нашему народу. Оккупанты полностью или частично разрушили свыше 1, 7 тыс. городов и поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень СССР и только прямой материальный ущерб государству и населению составил 679 млрд. рублей (в ценах 1941 года).

Война – это жесточайшая рубка судеб. Она разлучала самых близких людей иногда на время, а порой и навсегда. Кто погибал на фронте, кто возвращался домой, к родному очагу.

Эта война была поистине народной, Отечественной. Они сражались с оружием в руках на фронте, вторые самоотверженно трудились в тылу. Но все они старались и делали это для одной цели – для Победы. Война затронула каждую семью нашей необъятной Родины, в каждой из них есть свой солдат, свой герой. Коснулась она и моей семьи и моих родственников.

А свое повествование я начну с рассказа про прадедушку, Полякова Фёдора Григорьевича. Родился 21 декабря 1896 года в деревне Першутино Шольского (ныне Белозерского) района Вологодской области Городищенского сельсовета. Был старшим ребенком в семье, рано познал тяжелый крестьянский труд. Прадед – участник Первой Мировой, Гражданской войн. Из-за участия в этих кампаниях не был дома 7 лет.

В 1931 году, во время коллективизации в деревне Першутино Городищенского с/с образовался колхоз «Новый путь». Прадеда избрали

председателем этого колхоза. Он был очень грамотным человеком, делал ревизии в магазинах. Позже он работал лесником. Участвовал в советско - финляндской кампании 1939-1940 гг.

22 июня 1941 года началась война. Когда была мобилизация, его не взяли на фронт и дали бронь (отсрочку). Через год, в 1942 году был призван Шольским РВК на фронт. Согласно воспоминаниям родственников, куда-то в район Ошты. С фронта было одно письмо, и то с дороги. Строчка из него запомнилась родным навсегда: «Жив буду, напишу...». А еще через некоторое время пришлось извещение, в котором говорилось, что пропал без вести в июне 1942 года. У него осталась семья: жена и трое детей.

Брат моего прадеда, Поляков Александр Григорьевич, родился 14 августа 1903 года в деревне Першутино Городищенского сельсовета. Был третьим ребенком в семье. Работал на Ковжинском лесопильном заводе, а до войны в Конево начальником леспромхоза. Перед войной жил в пос. Андреевский Коневского с/с Шольского района. На фронт призван 29 июня 1941 года Шольским РВК (ушел добровольцем). Последнее письмо было в 1942 году из Кирова, ППС-6133. Писал, что едут на передовую, будет тяжелая битва за Москву. Это была последняя весточка. Пропал без вести в июне 1942 года. Осталась семья: жена и пятеро детей.

Имена братьев Поляковых внесены в «Книгу Памяти» Белозерского района, и есть они на памятнике погибшим воинам, установленном в 1974 году в местечке Поповка Городищенского с/с.

В годы войны семья сестры моего прадеда Протасовой Евдокии Григорьевны проживала в пос. Кемский Завод Коневского с/с Шольского района Вологодской области. Муж ее, Протасов Дмитрий Иванович – погиб на фронте, а две маленькие дочки заболели малярией и вскоре скончались. Через некоторое время и сама Евдокия Григорьевна заразилась малярией (дизентерией) и тоже умерла.

У двух сестер моего прадеда – Викуловой Прасковьи Григорьевны и Зайцевой Елены Григорьевны мужья погибли на фронте в 1942 году. В первой семье без отца осталось трое детей, а во второй – двое.

Брат моего дедушки - Баконов Евгений Михайлович родился 25 февраля 1914 года в крестьянской семье в деревне Иваново Городищенского с/с Шольского района. В 1936-1940 гг. проходил действительную службу. На фронт призван 27 августа 1941 года Кирилловским РВК. Участвовал в боях на передовой с 1 сентября 1941 года. Воевал на Прибалтийском фронте, в Первой ударной армии, на 1 Украинском фронте. 19 октября 1941 года был ранен. В 1944 году удостоен ордена Красной Звезды за отражение атаки противника. (Этот орден учрежден 6 апреля 1930 года для награждения военнослужащих за заслуги в деле обороны страны, как в военное, так и в мирное время. Первым орденом Красной Звезды был награжден командующий Дальневосточной армией В. Блюхер за проведенную операцию на КВЖД в 1929 году).

В наградном листе Баконова Е.М. про его личный боевой подвиг (заслуги) в частности говорится: «…Лейтенант Баконов в боях показал себя смелым, решительным и инициативным офицером. В марте 1944 года шли упорные бои за дер. Симоново. Враг упорно сопротивлялся, насыщая свою оборону огневыми средствами. Все подъездные пути к боевым порядкам артиллерии сильно обстреливал. Несмотря на сильный обстрел, лейтенант Баконов занял новую огневую позицию ближе к переднему краю и своевременно открыл огонь по огневым средствам противника, при этом уничтожив одно противотанковое орудие, три пульточки и до взвода пехоты противника…».

Баконов Е.М. был награжден орденом Красной Звезды в 1944 году, в ноябре того же года вступил в ВКП(б). В 1985 году в преддверии 40-летия Великой Победы удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Евгений Михайлович закончил войну в звании лейтенанта. Его имя занесено в книгу «Ветераны Великой Отечественной. Белозерский район».

После войны работал мастером производственного обучения в школе ФЗО №12 в пос. Шольский завод, в лесопункте, в должности технорука, начальника. Скончался 10 марта 1988 года.

Еще один брат моего дедушки – Баконов Павел Михайлович был участником Великой Отечественной войны. В предвоенные годы он проходил действительную службу. На войне попал в плен. Неоднократно пытался сбежать. Так получилось, что после того как попал в руки своих, был арестован, и приговорен к 5 годам работы на шахтах в г. Молотов (ныне-г. Пермь). Затем он трудился на мебельной фабрике.

Воевали и родственники по линии матери, хотя об их боевом пути мне мало, что известно.

Прадед, Калаев Василий Фотеевич, родился в 1894 году. До войны проживал в д. Слобода Горского с/с Шольского района Вологодской области и трудился в колхозе «Свобода». Призван на фронт Шольским РВК. Комиссован по ранению. Умер в 1942 году.

Брат прабабушки, Калаев Сергей Степанович, родился в 1914 году. Проживал в д. Слобода Горского с/с. На фронт призван в 1941 году Шольским РВК. На заключительном этапе Великой Отечественной войны в звании гвардии рядовой был киномехаником 128 Отдельного Гвардейского Саперного Свирского Краснознаменного батальона 37 Гв. Стрелкового Свирского Краснознаменного Корпуса. О его боевом пути свидетельствует наградной лист от 31 мая 1945 года: «Тов. Калаев находится в армии с августа 1941 года. В батальоне с января 1943 года. Тов. Калаев участвовал в боях под Смоленском в качестве командира стрелкового отделения и при форсировании р. Свирь. Находясь в батальоне тов. Калаев проявил себя дисциплинированным, исполнительным бойцом. В период наступательных боев нашего корпуса с 16 марта 1945 года тов. Калаев работал киномехаником, обеспечивал личный состав батальона кинокартинами и одновременно производил ремонт обмундирования для личного состава. Тов. Калаев добросовестно относится к своим обязанностям. Все приказы

выполняет точно в срок. Своей самоотверженной работой тов. Калав достоин награждения медалью «За боевые заслуги»». Войну завершил в звании сержанта. Его имя занесено в книгу «Ветераны Великой Отечественной. Белозерский район». Последние годы жизни провел в г. Вологда.

Не возможно не вспомнить, конечно, и тружеников тыла. Моя прабабушка - Полякова Наталья Михайловна, бабушка Зинаида Федоровна, ее сестра Антонина и брат Генрих работали в годы войны в колхозе «Васютино» Городищенского с/с Шольского района. В 1944 году пахарь Антонина Фёдоровна была занесена на районную доску почета. Наталья Михайловна трудилась кладовщиком, животноводом, а дети, не успев окончить школу, уже пахали в поле. В войну прабабушка и её дочь Антонина были награждены медалями за труд – единственные в колхозе.

В войну в деревню Першутино приехала сестра моей прабабушки Поляковой Н.М. - Баландина Анисья Михайловна из Ленинграда с младшей дочкой Тамарой, внуком от старшей дочери – Юрой и жила здесь вплоть до снятия блокады. Муж А.М. Баландиной отморозил ноги на фронте и их ампутировали. Сын Михаил Михайлович воевал под Ленинградом.

Военное время было самым тяжелым испытанием, выпавшим на долю нашего народа. Явным тому подтверждением являются воспоминания моей бабушки, Баконовой (Поляковой) Зинаиды Фёдоровны: «…На второй день войны пришли 4 машины и увезли мужчин сначала в Шолу, в Шольский РВК, затем на фронт. В июне 1942 года был призван и отец. Мама с Генрихом провожали его на лошади в военкомат. От отца было одно лишь письмо и то с дороги. Было письмо от Матвея Петровича Ларичева своей жене, в котором он сообщал, что на фронте видел своего друга - Полякова Фёдора Григорьевича. Пропал без вести в июне 1942 года, пенсию не давали ни мне, ни Генриху. Позже пришла похоронка и выплачивать стали до 16 лет.

В войну выжили благодаря хозяйству, корове, садили в огороде. В войну у наших родных – Викуловых умерла корова, и семья из трех детей,

матери и бабушки остались без кормилицы. Наша мама доила одно ведро себе, а другое отдавала им. Она получала дополнительный паек, сначала мукой, затем хлебом, за то, что работала лесником.

Весной, когда оттает земля, ходили копать картошку, не убранную осенью в колхозном поле. Пекли лепешки из крапивы, лебеды. Хлеба было очень мало, жили на картофеле и молоке. Ещё в первые дни дядя Саша (Поляков Александр Григорьевич) привёз мешок овса нам, а другой Викуловым.

Платили огромные налоги: 300 кг (6 мешков) картофеля, 40 кг мяса, 30 яиц, 2 кг шерсти, 300 литров молока.

9 мая 1945 года встретили в поле, пахали. О Победе сообщил бригадир колхоза Фёдор Алексеевич Данилов. В клубе люди радовались и плакали, были танцы…»

Не лишним будет сказать, что, получив, в 1942 году извещение о гибели прадеда, прабабушка Полякова Наталья Михайловна всё равно ждала его до самой смерти, все оставшиеся 45 лет.

Всё вынесли фронтовики и труженики: голод и холод, налоги, непосильный труд и потери близких, родных. И хотелось, чтобы потомки, то есть мы с вами, знали и помнили это. Завершить свой рассказ хотелось бы строчками поэта Р. Рождественского:

Люди,
Покуда, сердца стучатся,-
Помните, Какой
Ценой
Завоевано счастье, -
Пожалуйста,
Помните!

Использованная литература:

1. Анкета Ветерана Великой Отечественной войны от 24.01.1982 г.

2. Анкета погибшего и пропавшего без вести рядового и сержанского состава. 08.08.1946г. [Режим доступа: http://www.obd-memorial.ru]

3. Ветераны Великой Отечественной. Белозерский район. 2004 г.

4. Воспоминания Баконовой (Поляковой) Зинаиды Фёдоровны.2011 г.

5. Книга Памяти Вологодской области. Белозерский район. 1995 г.

6. Красная Шола – 18.05.1944г. №22.

7. Летопись Великой Отечественной 1941-1945 гг. – М.: Молодая гвардия, 1985 г. С. 20.

8. Наградной лист от 06.06.1944 г. [Режим доступа: http://podvignaroda.mil.ru]

9. Наградной лист от 31.05.1945 г. [Режим доступа: http://podvignaroda.mil.ru].

Калачев В.Н.,
студент 1 курса исторического факультета
Вологодского государственного университета

СТАНОВЛЕНИЕ КОЛХОЗОВ НА ТЕРРИТОРИИ СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КОВАРЗИНСКОЕ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ.

Колхозы были созданы в 6-и сельсоветах на территории современного сельского поселения Коварзинское в 1931-1936 годах. [1]

Это были Андреевский, Блиновский, Ивановский, Коварзинский, Колнобовский, Чистодорский сельские советы.[2]

Андреевский сельсовет находится в составе Коварзинского сельского поселения.

В Андреевском сельсовете, в который входило 8 деревень[3]: Андреевская, Боровая, Филинская, Исаково, Панинская, Тимофеево,

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район // Полиграфист, 1995. - С. 557-564.
[3] Там же. С. 557.

Слябино, Тековская, Клёново, Савинская и Пидемское - было образовано 5 колхозов:

1. «Боровая». В данный колхоз входило 3 деревни. Это деревни Андреевская, Боровая и Филинская. Колхоз создан в 1931 году в деревне Боровая. [1]

2. «Исаково». В данный колхоз входила одна деревня Исаково. Колхоз образован в 1931 году в деревне Исаково.[2]

3. «Панинская». В данный колхоз входило 3 деревни. Это деревни Панинская, Тимофеево и Слябино. Колхоз образован в 1932 году в деревне Панинская.[3]

4. «Красный Тековец». В составе колхоза входило 3 деревни. Это деревни Тековская, Клёново и Савинская. Колхоз образован в 1932 году в деревне Тековская. Сохранились воспоминания Евграфова Сергея Ивановича (1927 года рождения, в д. Клёново Андреевского сельсовета) о колхозе «Красный тековец» Андреевского сельсовета:[4]

«…Когда стал образовываться колхоз, провели собрание, на котором агитировали о вступлении в колхоз. У кого было по 2 лошади и коровы, то они обязаны по одной сдать в колхоз. Овины, амбары, сеновалы – всё переходило в колхоз.

Люди писали заявление, чтобы их приняли в колхоз. Проходило собрание, на котором выбирали главу колхоза. Выбрали моего отца Евграфова Ивана».[5]

5. «Верхнепидемское». В данный колхоз входила одна деревня Пидемская. Колхоз образован в 1931 году в деревне Пидемская.[6]

---

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] Там же.
[3] Там же.
[4] Там же.
[5] Там же.
[6] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 187. Оп. 1. Ед.хр. 11.Л. 1.

В газете «Ленинское знамя» колхозы Андреевского сельского совета упоминаются довольно часто. В основном в статьях о хозяйствах написано положительно, но были и отрицательные статьи.

В газете «Ленинское знамя» говорится о том, что в 1939 году урожайность трав была высокой. В статье «Накануне уборки» сообщается о том, что травы быстро растут и колхозы скоро приступят к сенокосу. В колхозах идет полная подготовка к уборочной кампании. Но не везде идет подготовка к уборочным. В колхозе «Боровая», «Красный Тековец» не отремонтированы жнейки и молотилки, не все готово к сенокосу. Это говорит о том, что не все председатели колхозов стараются на благо Родины, чтобы качественно и вовремя собрать урожай.[1]

В колхозе «Красный Тековец» - хорошо оборудованная кузница. Казалось, в колхозе техника всегда вовремя должна быть подготовлена, но это не так. Кузнецы Кузнецов и Кузьмин для колхоза совершенно ничего не хотят делать. Телеги не отремонтированы, скрипят, они требуют срочного ремонта.[2]

В 1940г. колхоз «Исаково» объединился с колхозом «Боровая», чтобы увеличить продуктивность скота и урожайность зерновых и технических культур. [3]

В статье «Работа идет дружно» говорится о том, что неплохо идут уборочные работы в «Красном Тековце» (председатель колхоза Шигалев В.Е.). Хорошо работали на жатве колхозницы Рогова С.А., Зайцева А.Д., Кузнецова А.Ф. Рогова М.С. перевыполняли нормы выработки на 150 процентов.

Сев озимых был полностью завершен 22 августа. Значит колхозники работали стахановскими выработками, не жалели сил и времени. [4]

Но все-таки у колхозов были и проблемы.

---

[1] Газета «Ленинское знамя» №138, 18.06.1939
[2] Там же №147, 29.06.1939.
[3] Там же №34, 11.02.1941
[4] Там же. №197, 25.08.1940.

В статье «Недоделки колхоза» говорится о том, что в колхозе «Исаково» сев весной прошел успешно, но колхоз не готовится к уборочной кампании. И не одно гумно не отремонтировано. В сеновалах не отремонтированы крыши. Также в колхозе «Исаково» были и непорядки в учете труда. [1] В статье «Непорядки в учете труда» выявлены следующие недостатки: трудодни записывались небрежно и некачественно. Колхозники не знают, сколько трудодней они отработали. Трудовые книжки были заведены не у всех. [2]

Эти проблемы и привели к объединению колхоза «Исаково» и «Боровая» в 1940 году.

Колхоз «Красный Тековец» был одним из передовых колхозов в довоенное время. Там вовремя проводили сев, не затягивали с сенокосом и быстро проводили уборку зерновых.

В статье «Результаты правильной организации труда» в газете «Ленинское знамя» № 124 от 1 июня 1940 года председатель Андреевского сельского совета тов. Евграфов сообщил о том, что умело и организовано расставили силы на полевые работы в «Красном Тековце».

План зерновых выполнили 18 мая. Всего посеяно 18 гектаров пшеницы, 12 гектаров ячменя, 20,9 гектаров овса, 1,6 вики и 6 гектар гороха.

К 15 мая посеяли лен с площадью 15,50 гектаров. К 26 мая полностью посадили картофель.

Примерно трудились на пашне пахари К. Емеличев, А.И. Караваев, М. Караваев (пахали по 0,65 гектаров в день), А.И. Емеличев и А.Н. Ушенин (0,60 гектаров за сутки) подросток Евграфов И. (от 0,40 до 0,50 гектаров в день). Хорошо поработали на бороньбе и севе.

Также колхозники помогали другим колхозам, которые отставали от сроков сева (с 20 мая они помогали соседнему колхозу «Боровая» [3]).

---

[1] Там же. №144, 24.06.1940.
[2] Газета «Ленинское знамя». №124, 01.06.1940.
[3] Газета «Ленинское знамя». №124, 01.06.1940.

Колхозники Андреевского сельсовета стараются вовремя убрать хлеба. В статье «Бороться за стахановскую выработку» нам сообщается о том, что они честно и старательно убирают хлеба, показывают образцы высокой выработки. Рогова Татьяна при норме 0,08 га сжинает по 0,20 га, Сулимова Вера жнет по 19 соток в день, Рогова Олимпиада и Леонтьева Варвара по 17 соток за день. Всего выжато 11 гектар.[1]

Но есть колхозы, где не все хорошо. Например, в артели «Верхнепидемское» жатва идет очень медленно.

С осени колхозы Андреевского сельсовета приступали к заготовке леса. Работали ежегодно. Лесопункты заключали индивидуальные договоры с колхозами на заготовку древесины.

В статье «Как мы работаем в лесу» говорится о том, что члены колхоза «Боровая» заключили индивидуальный договор с Иткольским лесопунктом на заготовку древесины в период осени 1940 – весны 1941 гг.

Каждый колхозник прописывал, сколько он обязан отработать. Например, Сулимов Осип взял обязательство заготовить 170 кубометров, вывезти 180, стрелевать 100 кубометров. Колхозники работают организовано, нет задержек, и по договорам они обязаны заготовить 900 кубометров леса.

В 1941 году (до начала Великой Отечественной войны) колхозы Андреевского сельсовета упоминаются в газете «Ленинское знамя» реже, чем 1940 году. [2]

В статье «слились в один колхоз» говорится о том, что колхоз «Боровая и «Исаково» сливаются.[3]

В статье «Отстающие должны подтянуться» нам говорит о том, что 20 мая в Андреевском сельсовете проходило собрание и председатель колхоза «Боровая» Ф. Сулимов сообщил, что сев зерновых планируется закончить к 26 мая, ко 2 июня будет посажен картофель. Колхозу удалось выполнить

[1] Там же. №188, 15.08.1940.
[2] Там же.247, 23.10.1940.
[3] Там же.№34, 11.02.1941.

план, т.к. сев закончили вместо 26 мая к 25-му, почва к посадке готова и 2 июня картофель посажен.

Также неплохо поработали колхозы «Верхнепидемская» (председатель колхоза П. Чирков). Сев также был закончен в сроки.

Но в соревновании колхозов «Боровая» и «Красный Тековец» выиграл колхоз «Боровая», так как в «Тековце» работа по выполнению плана идет медленными темпами. На 25 мая у колхоза было посеяно всего 48 гектаров, вместо 87,7 гектаров.[1]

В статье «Строительство колхозов» говорится о том, что в колхозе «Красный Тековец» Андреевского сельсовета (председатель Шигалев), построена конюшня на 30 голов, началось строительство стойла.

В колхозе «Боровая» (председатель Сулимов) возят лес на ремонт скотного двора.

Это говорит о том, что председатели и рабочие колхоза думают о том, чтобы скот жил в нормальных условиях и коровы приносили высокие надои.[2]

В статье «Колхозы «Красный Тековец» и «Боровая» соревнуются» нам сообщается то, что пахари колхоза «Красный Тековец» Рогов, Емеличев, Караваев, Зайцев вспахивают за день от 60 до 80 соток в день. И в колхозе «Боровая» пахари О. Сулимов, М. Леонтьев, А. Рогов, Тиханов показывают тоже высокую производительность труда. Таким образом, мы видим, что два хозяйства борются за высокие нормы выработки в весеннем севе.

Блиновский сельсовет находился в составе Коварзинского сельского поселения.

Сохранились воспоминания Ромичева Калистрата Степановича, председателя Блиновского сельсовета с 1927 года о создании колхозов в Блиновском сельском совете:

«Образовать в деревне колхоз оказалось не просто. Веками мечтавшие о своей земле и, наконец, получившие её, многие крестьяне не представляли,

[1] Газета «Ленинское знамя» №127, 01.06.1941.
[2] Газета «Ленинское знамя» № 109, 11.05.1940.

что значит отдать землю в общее пользование. Приходилось убеждать, агитировать словом и личным примером. Начали с того, что в 1930 году создали поселковое товарищество. Собирались по 5-6 дворов, заготовляли себе семена, сообща покупали сельскохозяйственные машины и сообща помогали друг другу обрабатывать поля, собирать урожаи.

Поняв, насколько выгоден и удобен коллективный метод работы, крестьяне охотно стали записываться в колхоз и вскоре в списке колхозников числились все жители деревни. Колхоз из одной деревни. Его так и назвали – «Блиново». Обобществили землю, скот, имущество.

Постепенно хозяйство укреплялось, люди стали жить куда лучше, чем прежде…».[1]

В Блиновский сельсовет входило 12 деревень: Агафоново, Блиново, Гора-1 (на Иткольском озере), Керманово, Мякотино, Миклеево, Нестерово, Нова, Никифорово, Островская, Сенино, Фефелово.[2] На его территории в 1931 году создали 6 колхозов:

1. «Агафаново». В состав колхоза входит 3 деревни. Это деревни Агафоново, Мякотино, Никофорово. Колхоз образован в 1931году с центром в д. Агафоново.[3]

2. «Гора». В состав колхоза входила одна деревня. Колхоз образован в 1931 году в деревне Гора.[4]

3. «Фефелово». В состав колхоза входила одна деревня. Колхоз образован в 1931 году в деревне Фефелово. [5] По воспоминаниям Никанова Алексея Игнатьевича (уроженец д. Фефелово Блиновского сельсовета) о создании колхоза «Фефелово» Блиновского сельсовета:

---

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район //Полиграфист, 1995. С. 557-564.
[3] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 187. Оп. 1. Ед.хр. 20. Л.1 7-21об.
[4] Там же. Ф. 187. Оп. 1. Ед.хр. 29. Л. 1-5.
[5] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.

«…В период коллективизации деревня была разорена: из 23 семей наиболее зажиточные десять семей спешно уехали, бросив дома. Уезжали чаще всего в Петрозаводск». [1]

4. «Нова». В состав колхоза вошли 4 деревни. Это деревни Нова, Миклеево, Нестерово, Островскоя. Колхоз образован в 1931 году с центром в деревне Нова.[2] Сохранились воспоминания Захарова Александра Степановича (1929 года рождения, д. Миклеево Блиновского сельсовета) о создании колхоза «Нова» Блиновского сельсовета:

«…Об истории колхоза помню: отец зашёл в колхоз и вышел. Неприятности, конечно, были. Председателем колхоза был Андреев Игнат Иванович. Батьку место под пашню отвели в лесу. Лес вырубили, распахали и растили хлеб. Значит, он был единоличником.

Родственники ездили на мельницу в Палшемо, оставили хлеб у нас. Колхозники свалили на отца, что хлеб потерял. Дело дошло до суда. Мама дошла до города Кириллова, потребовала узнать правду. Приехал агроном, взял анализ зерна, его увезли в область. Амбар был опечатан. Выездной суд был в Ферапонтове. Отец поехал на лошади. Свидетелей спрашивали, какая рожь потерялась, провеянная или нет. Отец оказался не виноват, правду выяснили. За клевету председателю дали 4 года…». [3]

Также сохранились воспоминания Тихановой (Демидовой) Надежды Алексеевны (1929 года рождения, д. Островская Блиновского сельсовета) об образовании колхоза «Нова» Блиновского сельсовета:

«…Наша семья была зажиточной, большой. Мать в семье была девятнадцатой, всего было 4 снохи. Дом стоял в деревне Островская. Держали 4 коровы. Две снохи воду носили ушатами, две ухаживали за скотиной. Держали дёготный завод, мельницу, магазин. В нашем же доме была школа. Семью раскулачили, и отца ночью увезли. Кулачили Петя

[1] Там же.
[2] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 187. Оп. 1. Ед.хр. 37. Л. 31-38.
[3] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.

Семёнов из Миклеева и Саша Авдюничев из Коварзина. Из дома увезли все вещи: одеяла, одежду, стулья. Увели и последнюю корову. Мы голодали.

Мать уже в колхозе работала на скотном дворе. Я научилась жать, молотить. На риге молотила с 13 годов по 70 бабок. Нас, молодых, распехивали по старухам, чтобы учились, как молотить или другую работу делать. Тяжело было. Бывало, на работе засыпали…»[1]

5. «Керманово». В состав колхоза вошли 2 деревни. Это деревни Керманово и Сенино. Хозяйство было образовано в 1932 году с центром в деревне Керманово.[2]

О работе колхозов Блиновского сельсовета сохранились данные в районной газете «Ленинское знамя».

В статье «Наше обязательство – 560 норм», говорится о том, что 17 колхозников сельхозартели «Нова» Блиновского сельсовета дали обязательство вывезти 560 норм лесоматериалов, в том числе в первом квартале 1939 года - 460 норм. Колхозники вызвали на социалистическое соревнование колхозы «Блиново», «Керманово», «Агафаново» Блиновского сельсовета.[3]

В 1940 году колхозы очень быстро и качественно провели весенний сев. В статье «Стахановцы Блиновского сельсовета» нам сообщается, что пахари колхоза «Блиново» Федоров Я. и Паличев Я. выполняют нормы вспашки больше, чем на 200 процентов.

Не отстает и колхоз «Керманово». Пахари Калачев, Прокопьев, Михеенков выполняют от 150 до 200 процентов норм вспашки.

В колхозе «Гора» пример можно брать с П. Платонова и Ратникова. [4]

В статье «Передовики на вспашке» говорится о том, что в колхозах Блиновского сельсовета со всей серьезностью подошли к плану выполнения посевной кампании.

---

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] Там же.
[3] Газета «Ленинское знамя». №12, 15.01.1939.
[4] Там же. №114, 20.05.1940.

В колхозе «Гора» (председатель Матвеев К.В.) к 10 мая посеяли 4 гектара льна, а к 15 мая - зерновые и бобовые.

Не отстает и сельхозартель «Блиново» (председатель Першичев), там выполняли нормы сева на пашне по 200 процентов.[1]

В статье газеты «Ленинское знамя» № 202 от 31 августа 1940 года «О работе колхозов Блиновского сельского сельсовета» говорится об успешном проведении сева, сенокоса (прошел за 18 дней). Скот полностью обеспечен кормами на зиму.

В колхозах развивается животноводство. При плане в 42 головы КРС имеется 55 голов в колхозе «Агафоново», в колхозе «Гора» - 36 голов, в колхозе «Блиново» - 35 голов. Организованы птицеводческие и овцеводческие фермы.

В колхозах организована активная уборка урожая, убрана рожь, пшеница, ячмень и вытереблен лен.

С 24 августа начали убирать овес, начата молотьба собранных зерновых культур, самое лучшее отдают государству в качестве обязательных государственных поставок.

Но есть и отстающие колхозы, руководители которых не борются за получение огромного урожая, с потерями зерна, уборка плохо организована.

В колхозе «Нова» на 20 августа собрано всего 23 процента от плана, а колхоз «Фефелово» практически не начал работу и они собрали 12 процентов от плана. В колхозе «Керманово» лен так не начинали убирать.

Таким образом, можно говорить о том, что часть колхозов были передовыми, часть - отстающими, кто-то трудился по - стахановски, имел высокие урожаи, но были и проблемные хозяйства.[2]

Колхозники также подписывали заем государству. В статье газеты «Ленинского знамя» № 152 от 4 июля 1940 года «Впереди колхоз «Керманово»» говорится о том, что колхоз «Керманово» впереди всех

[1] Газета «Ленинское знамя».№114, 20.05.1940.
[2] Там же. № 202, 31.08.1940.

колхозов по займу государственных облигаций. В нем имеется 11 дворов, число подписчиков составляет 15 человек. Всего подписок на 820 рублей, из них на 665 наличными деньгами. Товарищ Коруличев Ф.Н., Прокопьев В. подписались на 100 рублей, Михеенко П.И. на 175 рублей, т.е. полностью уплатил подписку, Миронов подписался на 85 рублей.[1]

Также сохранились данные о том, коллективизация принесла и пользу населению. Например, статья в газете «Ленинское знамя» № 127 от 4 июня 1940 года «Честно работают в колхозе» говорит о том, как очень бедно жила до колхоза Никуличева Анна Александровна (ей не хватало на пропитание хлеба). Когда Анна Александровна вступила в колхоз, то стала по-другому жить. В 1939 она заработала на семью 156 пудов хлеба и стала жить зажиточно.

В колхозе «Керманово» есть немало колхозниц, которые показывают высокопроизводительный труд. Например, Никуличева Л. вспахивала по 0,50 га в день, при норме 0,25. Никуличева Евгения за год заработала 493 трудодня, работая на скотном дворе дояркой. Она заботливо относится к животным. Также отлично работала Никуличева Анна Осиповна.[2]

В 1941 году колхоз «Блиново» присоединён к колхозу «Агафаново», а колхоз «Керманово» вошёл в состав колхоза «Гора». Итак, в 1941 году на территории Блиновского сельсовета были колхозы: «Агафаново», «Гора», «Фефелово», «Нова». В 1950 году все колхозы сельсовета объединились в один с названием «Имени Кирова».[3]

В Ивановском сельском совете было 13 деревень: Аксёновская, Алфёровская, Аникинская, Гордеево, Русаниха, Заболотье, Березник, Карповская, Князево, Максимовская, Молоди, Роговская, Чекишево.[4] В 1931 году в сельсовете было образовано 7 колхозов:

---

[1] Там же. № 152, 29.05.1940
[2] Газета «Ленинское знамя».№127, 04.06.1940.
[3] Там же.
[4] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район // Полиграфист, 1995. С. 559-560.

1. «Правда». В состав колхоза вошли 4 деревни. Это деревни Алфёровская, Аникинская, Русаниха и Заболотье (другое название Лещёво). Колхоз образован в 1931 году с центром в деревне Русаниха.[1]

2. «Красная горка». В состав колхоза вошла одна деревня Князево. Колхоз образован в 1931 году. [2]

3. «Высокая горка». В состав колхоза вошли 2 деревни. Это деревни Чекишево и Гордеево. Колхоз создан в 1931 году с центром в деревне Чекишево.[3]

Сохранились воспоминания Арефьевой (Забелиной) Александры Павловны, 1911 года рождения, (проживала в д. Чекишево Ивановского сельсовета) об истории колхоза «Высокая горка»:

«Жили в деревне единолично, справно. Замуж вышла 18-и лет в деревню Чекишево Ивановского сельсовета. В деревне было домов одиннадцать.

Семья у мужа была большая, я была девятой. Жили своим хозяйством: дом, зимовка, четыре коровы, две лошади, другой скот. Свои овины, сеновалы, баня. Своя ветряная мельница в Гордееве.

Через три года начали записывать в колхоз. Семьи записывались и выписывались, а потом не стали разрешать выходить. Наша деревня объединилась с Гордеевым в колхоз «Высокая горка». Председателем был Васильев Константин.

В деревне были раскулачены Карповы, а нам председатель подсказал, что надо разделиться. Мы с мужем обратились в сельсовет к Алексею Самсонову, но он не хотел делать раздельного акта. Потом всё же согласился. Стали мы жить отдельно в зимовке без коровы.

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] Там же.
[3] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.

В колхозе вначале лошадей держали по дворам, потом построили конюшню, где и поставили колхозных лошадей. Коров также держали по дворам, пока не построили скотный двор. В колхозе лошадей было много.

В колхозе сеяли рожь, овёс, потом завезли пшеницу. Сеяли много льна. Колхозное зерно и лён сдавали государству, но и каждая семья отдавала обязательную поставку: мяса 30 килограммов, яйцо 30 штук, молоко 300 литров.

До колхозов заготовку мяса заставляли делать зажиточных, а в колхозе всех. В колхоз взяли дровни, кресла, телеги, сани. У нас отец и муж были умелые, всякой утвари было наделано много. Жалко было отдавать. В колхозе для починки железный инвентарь отправляли в Русаниху и на Березник…». [1]

4. «Ивановская». В состав колхоза вошли 2 деревни. Это деревни Максимовская и Аксёновская. Колхоз образован в 1931 году с центром в д. Максимовская. [2]

5. «Молоди». В состав колхоза вошла одна деревня Молоди. Колхоз образован в 1931 год. [3]

6. «Роговская». В составе колхоза была одна деревня Роговская. Год создания колхоза - 1931 год. [4]

7. «Новый Березник». В состав колхоза вошли 2 деревни. Это деревни Березник и Карповская. Год образования колхоза – 1931 с центром в д. Березник. [5]

Также сохранилась информация о колхозах на страницах районной газеты «Ленинское знамя».

В 1939 году колхозники были лидерами по району в лесозаготовках, в весеннем севе, в обработке льноволокна.

---

[1] Там же.
[2] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 156. Оп. 1. Ед.хр. 30. Л. 1-10.
[3] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[4] Там же.
[5] Там же.

Но были и проблемы в колхозах. Например, в колхозе «Роговская» уменьшается поголовье скота. В статье «Почему уменьшается стадо в колхозе «Роговская» говорится о том, что заведующей фермой К.С. Братахин плохо выполняет обязанности и с фермы были проданы на мясо два барана, ярочка и двух ягнят при убое выкинули, также в колхозах погибла одна лошадь.[1]

Это говорит о том, что председатель не следит за работой подчиненных, от голода и от незаконной продажи уменьшается стадо на ферме.

Сохранились в газете «Ленинское знамя» статья о том, как потрудились ивановские колхозники в 1939 году. В статье «Из отчета секретаря Ивановской парторганизации» говорится о том, что план весеннего сева 1939 года по зерновым культурам выполнен на 105 процентов, технических культур на 100 процентов. Средний урожай по колхозам составляет 11 центнеров с гектара. Но в ходе уборки зерновых не полностью выполнен государственный план.

В 1939 году колхозники за каждый трудодень получили от 2 до 3,5 килограммов зерновых.

В колхозах имеется 6 МТФ, 4 овцефермы и 2 свинофермы.

Колхозники полностью рассчитались перед государством по обязательным платежам и займу денежных средств. Исключение составили культурные сборы (71 процент от плана). За такую работу Ивановские колхозники получили переходящее Красное знамя райисполкома. [2]

В газете «Ленинское знамя» Кирилловского района за 1940 год о колхозах Ивановского сельсовета практически всегда отзывались положительно. Среди колхозов Коварзинского куста это были одни из передовых колхозов.

[1] Газета «Ленинское знамя». №5, 06.01.1939
[2] Там же № 47, 27.02.1940.

В статье «Берите пример с Ивановских колхозников» газеты «Ленинское знамя» № 183 от 9 августа 1940 года говорится о том, что колхозы всегда справляются вовремя со всеми хозяйственными и политическими делами и досрочно рассчитываются с государством по обязательным денежным платежам. Товарищи Кузьмин А.С., Сироткин А.В., из колхоза «Роговская» полностью рассчитались по сельхозналогу и страховке.[1]

В статье «Успехи Ивановских колхозников» газеты «Ленинское знамя» № 292 от 18 декабря 1940 года упоминается о том, что Ивановский сельсовет находится на втором месте в районе по сдаче льноволокна. Колхозы выполнили план на 63,2 процента к плану 1940 года и еще на 30 процентов по недоимке прошлых лет.

Члены колхоза «Высокая горка» полностью выполнили план сдачи волокна. Они рассчитались за 1940 год, а также за недоимки прошлых лет. Они трудились день и ночь, чтобы быстро выполнить государственные обязательства.

Также на завершении работ находятся колхозы «Ивановская», «Молоди», «Роговская» и «Правда».

Отстает со сдачей волокна колхоз Березник (председатель Кокоричев С.Н.)[2]

В статье «Бороться за Стахановскую выработку» газеты «Ленинское знамя» № 163 от 17 июля 1940 года говорится о том, что на сенокосе колхоз «Ивановская» Ивановского сельсовета работает дружно, борются за сжатые сроки сенокошения. Нормы выработки перевыполняет Васильев Николай Леонтьевич, косит за сутки по 0,5 га. Подростки Васильев Василий Никанорович и Васильев Егор Леонтьевич косят по 0,40 га в сутки.

Эта работа дала хорошие результаты. Скошено трав на 51 га и клевера 10 га из плана 70 га.

---

[1] Там же. № 183, 09.08.1940.
[2] Газета «Ленинское знамя». №292, 18.12.1940.

Хорошо справляется с работой и колхоз «Молоди». Косят звеньями, индивидуально. Бригадир честно работает и сообщает им ежедневно заработок. Махонин Павел Васильевич, Махонина Зинаида Андреевна и Медовиков Григорий Павлович косят по 0,60 га за сутки.[1]

Отсюда видно, что Ивановские колхозники честно трудятся, стараются как можно быстрее завершить сенокошение и это у них получается.

Также посадка зерновых у Ивановских колхозников идет слажено. В статье «Закончили подъем пара» газеты «Ленинское знамя» № 122, от 29 мая 1940 года сообщается о том, что колхозы Ивановского сельсовета вовремя посеяли зерновые, технические, бобовые культуры, посадили картофель и сразу же начали поднятие пара.

В сельхозартели «Молоди» (председатель Чуканов К.Ф.) уже к 25 мая завершили подъем пара.

В колхозе «Ивановская» (председатель Васильев А.Е.), и «Роговская» (председатель Кузьмин П.Ф.) находятся на стадии завершения подъема пара.[2]

В статье «Появились всходы» газеты «Ленинское знамя» № 119 от 26 мая 1940 года говорится о том, в колхозах «Правда», «Березник», «Высокая горка» посеяли чистыми и сортовыми семенами. Появились всходы овса и ячменя.[3]

Объединение колхозов началось с 1939 года. Колхоз «Новый Березник» присоединён к «Высокой горке», а колхозы «Красная горка» и «Молоди» присоединены к хозяйству «Ивановский». Объединение завершено в 1941году. С 1941 года на территории Ивановского сельсовета был один колхоз «Ивановская».[4]

В Коварзинском сельсовете, включавшем деревни Артёмово, Брунниково, Гридинская, Ивашково-2 (на Иткольском озере), Коварзино,

[1] Там же.№163, 17.07.1940
[2] Там же. №122, 29.05.1940.
[3] Там же. №119, №26.05.1940.
[4] Комната (Музей) Боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.

Крапивинская, Олюшино, Прилуки и Русаново[1], в 1930 - 1931 годах было создано 8 колхозов:

1. «Пятилетка». В состав колхоза вошли две деревни. Это деревни Артемово и Прилуки. Образован колхоз в 1930 году с центром в деревне Артемово. [2]

2. «Красный путиловец». В состав колхоза вошла одна деревня Брунниково. Год образования колхоза - 1931.[3]

3. «Гридинская». В состав колхоза вошла одна деревня Гридинская. Год образования колхоза - 1930.[4]

Имеются воспоминания Парфёнова Николая Петровича (1936 г.р., д. Гридинская Коварзинского сельсовета) об истории колхоза «Гридинская» Коварзинского сельсовета»:

«…По рассказам отца и матери знаю, что колхоз был организован в 30-ом году. Организаторы – Рогов, Кудрявцев Степан Фёдорович, Абрамов Сергей Алексеевич.

Гридинские вступили в колхоз, и через некоторое время разбежались, разогнали скот. Тогда у жителей забрали лошадей и другой скот в Островскую, где был колхоз.

Гридинские защищались, старожилы деревни с вилами. Но всё же вынуждены были вернуться в колхоз. Первым председателем был Тимофеев Александр Павлович…».[5]

4. «Ивашково». В состав колхоза вошла одна деревня Ивашково-2. Год образования колхоза - 1931. [6]

Сохранились воспоминания Рыбниковой Ульяны Егоровны (1892 года рождения, д. Островская (прихода Иткольской церкви Рождества

---

[1] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район // Полиграфист, 1995. С. 560.
[2] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Ед.хр. 13. Л. 1-8.
[3] Там же. Л. 19-28.
[4] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Ед.хр. 13. Л. 57-62.
[5] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[6] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Ед.хр. 13. Л. 25-30.

Богородицы), позднее Блиновского сельсовета) о создании колхоза «Ивашково» Коварзинского сельсовета:

«…Замуж вышла в Ивашково. Начали организовывать колхозы. Мужа выбрали председателем. Ругали за неудачи его и меня.

…Ещё до колхоза муж с соседом купили молотилку и веялку. Они были ручные. Потом их забрали в колхоз.

В колхозе первое время коровы и лошади стояли по дворам. В деревне были и раскулаченные. Нас это миновало, а ведь я была кулацкая дочка, муж – сын церковного старосты…»[1]

5. «Передовик». В состав колхоза вошла одна деревня Коварзино. Год образования колхоза - 1931.[2]

6. «Крапивинская». В состав колхоза вошла одна деревня Крапивинская. Год образования колхоза - 1931.[3]

Сохранились воспоминания Ивановой (девичья фамилия Васильева) Марии Павловны (1922 г.р., д. Крапивинская Коварзинского сельсовета) о колхозах «Крапивинская» и «Гридинская» Коварзинского сельсовета:

«…Деревня была большая, в ней было 15 дворов, народу было много. Недалеко, в деревне Ивашково, была школа, и я проучилась в ней полтора года. А потом пришлось бросить, надо было работать.

С 11 лет пошла работать с женщинами в лес. Там разделывали землю, чтобы было, где сеять ячмень. Корчевали пеньки, пеньки жгли, подсеки жгли. Надо, чтобы всё чисто было. Землю берегли, хорошей-то земли мало было…

Когда стали организовывать колхоз, мы вступили сразу, потому что бедно жили. Вот Гридинская не сразу вступили, там богато жили. Так там мужики с топорами бегали, когда в колхоз загоняли. Наша деревня одна была

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Ед.хр. 13. Л. 49-54.
[3] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.

колхозом. Председателем был Зародов Герасим Абрамович. Стали работать в колхозе…».[1]

7. «Олюшино». В состав колхоза вошла одна деревня Олюшино. Год образования колхоза - 1931.[2] Сохранились воспоминания Андреева Фёдора Уваровича (1910 года рождения, д. Олюшино Коварзинского сельсовета) о создании колхоза «Олюшино» Коварзинского сельсовета:

«…Хозяйство у нашей семьи было большое, дела в нём всем хватало. Когда Ленин заступил к власти, всем крестьянам землю дали, и нашей семье достался надел порядочный.

У кулаков скотины много, земля хорошо удобрена, так сперва у них-то на загоне рожь, а у нас-то купырь, одна коровёшка была так. Потом уж, спустя несколько лет, завели четырёх коров, и у нас урожаи хорошие стали.

Когда начались колхозы, люди по-разному к ним относились. Кто с охотой шёл, кто и без желания. Мы тогда одну корову продали, одну себе оставили и двух в колхоз отдали. Лошадь колхозу дали, хороший у нас мерин был. Каждое уж лето, было, придёт к окошечку, положит на подоконник морду и стоит, ждёт. А кусок хлеба дашь ему, он и пойдёт обратно в поскотину…»[3]

8. «Иткла». В состав колхоза вошла одна деревня Русаново. Год образования колхоза - 1931.[4]

Имеются воспоминания Кашенковой Зои Николаевны (1918 года рождения, д. Русаново, Коварзинского сельсовета) об образовании колхоза «Иткла» Коварзинского сельсовета:

«… Наше хозяйство в колхоз, созданный в д. Русаново, вошло одно из первых. Пришли не с пустыми руками. Привели двух коров, лошадь, двух

[1] Там же.
[2] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Ед.хр. 13. Л. 9-17.
[3] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[4] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 2. Ед.хр. 13. Л. 33-38.

телят, отдали новый овин, два сеновала. Один около дома, а другой в лесу на запольках. Мне не было 16 лет, когда я пошла работать на ферму…».[1]

Колхозники Коварзинского сельсовета были одни из первых среди колхозов Коварзинского куста по весенним полевым работам.

В статье «Своевременно посеяли» в газете «Ленинское знамя» сообщается о том, что колхозники «Гридинская» взяли на себя обязательство провести в сжатые сроки сев. Это обязательство взял под контроль председатель колхоза товарищ Тимофеева. И это не оказалось на словах, а на деле.

Сев закончили 14 мая, картофель посадили 20 мая. Сейчас пашут пар. Комсомолец Андреев Александр и Тимофеев Павел и другие ежедневно перевыполняют планы выработки.[2]

В статье «Сжатые сроки сева» в газете «Ленинское знамя» № 117 от 23 мая 1940 говорится о том, что члены колхозов «Ивашково», «Гридинская» Коварзинского сельсовета включились в соревнование за быстрые сроки сева и выполняют работу качественно. В течение десяти дней в артелях закончили сев зерновых и технических культур и сразу же начали вывозить на поля навоз под картофель.

В артели «Гридинская» Тимофеев И.П., Андреев А.И., Тимофеев Т.П. ежедневно перевыполняют нормы выработки.

Члены колхоза «Ивашково» довели дневную норму выработки до 0,65 га на лошадь. В статье говориться о том, что эти два хозяйства являются передовыми и с них надо брать пример всем колхозам района.

Также в колхозах было развито не только растениеводство, но и животноводство.[3]

В статье «За сверхплановую сдачу молока» газеты «Ленинское знамя» говорится о том, что колхозы «Пятилетка», «Иткла» Коварзинского

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] Газета «Ленинское знамя». №119, 26.05.1940.
[3] Там же. №117, 23.05.1940.

сельсовета, «Новый путь» Колнобовского сельсовета, «Агафоново» Блиновского сельсовета своевременно выполняют планы молокопоставок.

Эти колхозы заключили договора за сдачу молока сверх плана. Близки к выполнению колхозы «Ивановская», «Молоди» и «Березник» Ивановского сельсовета, «Боровая» Андреевского сельсовета. В этих хозяйствах слажено работают молочно-товарные фермы.

Но есть хозяйства, где не борются за поднятие продуктивности животноводства, с молокопоставками отстают. Колхоз «Красный Тековец» выполняет в основном недоимки прошлых лет, также в «Фефелово», «Верхнепидемское», «Новая Палшема».[1]

В статье «Как я работаю» в газете «Ленинское знамя» № 250 от 26 октября 1940 года говорится о том, что в колхозах начала расти продуктивность от животноводства, но есть хозяйства, где не стремятся поднять продуктивность от животноводства. Например «колхоз Пятилетка» заключил договор с маслозаводом на сверхплановую сдачу молока. Корова «Красотка» надоила в 1939 году 1688 литров, а в 1940 году 2000 литров. Корова «Криворожка» в 1939 году дала 1200 литров, а 1940 1800 литров

Подготовка к зиме в колхозах Коварзинского куста идет намного лучше, чем в прошлые годы. За год было построено 11 новых скотных дворов, 2 телятника, 3 овчарника и 2 свинарника.

Плохо готовятся к зиме колхозы «Боровая», «Верхнепидемская», «Гавриловская» и «Новая Палшема».[2]

В 1941 году, до начала войны на страницах газеты «Ленинское знамя» о колхозах Коварзинского сельсовета написано много.

В статье «Дружно начнем полевые работы» говорится о том, что колхоз «Олюшино» подготовлен полностью к весеннему севу. Колхоз обеспечен хорошими семенами, отремонтирован инвентарь (плуги, телеги).

[1] Газета «Ленинское знамя». №216, 17.09.1940.
[2] Там же. №250, 26.10.1940.

Созданы 4 бригады и за ними закреплены земельные участки и необходимый инвентарь.

Было собрано 30 центнеров золы и 6 центнеров куриного помета. Куплена необходимая протравка для семян.[1]

В статье «Результаты раздоя коров» говорится о том, что в колхозе «Пятилетка» Коварзинского сельсовета поставлено на раздой 5 коров. Кормление производится по нормам, применяется массаж вымени и много разовая дойка. В итоге удой коров увеличился в 2 раза.

Корова «Красотка» доярки Игнатьевой до раздоя доила 98 литров, а теперь 248 литров.

Доярка фермы колхоза «Передовик» Филичева А. от коровы «Большуха» за месяц надоила 396 литров, а до раздоя 156 литров.[2]

В 1941 г. колхозы «Гридинская», «Ивашково» и «Крапивинская» слились с колхозом «Олюшино» под названием «Олюшино», колхозы «Передовик» и «Иткла» объединились под названием «Передовик». Итак, в 1941 г. на территории Коварзинского сельсовета были колхозы «Красный путиловец», «Пятилетка», «Передовик», «Олюшино».[3]

В состав Колнобовского сельсовета вошло 8 деревень: Высокая (Гора), Козлово, Низово (второе название Филино), Пялнобово, Петряково, Сигово, Ивашково, Садилово.[4] Колхозы были созданы позднее, лишь в 1936 году.

В этом сельсовете первоначально создано 7 колхозов:[5],[6]

1. «Доброволец». В состав колхоза вошла одна деревня Гора (Высокое). Колхоз образован в 1936 году.

2. «Низово». В состав колхоза вошла одна деревня Филино. Колхоз образован в 1936 году.

---

[1] Там же. №106, 08.05.1940.
[2] Там же. №93, 20.04.1941.
[3] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[4] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район // Полиграфист, 1995. С. 560.
[5] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[6] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 99. Оп. 1. Ед.хр. 7. Л. 1-14.

3. «Козлово». В состав колхоза вошла одна деревня Козлово. Колхоз образован в 1936 году.

4. «Новый путь». В состав колхоза вошла одна деревня Пялнобово. Колхоз образован в 1936 году.

5. «Петряково». В состав колхоза вошла одна деревня Петряково. Колхоз образован в 1936 году.

6. «Росток». В состав колхоза вошли две деревни. Это деревни Сигово и Ивашково. Колхоз образован в 1936 году с центром в деревне Сигово.

7. «Садилово». В состав колхоза вошла одна деревня Садилово. Колхоз образован в 1936 году.

Колхозы Колнобовского сельского совета не столь сильно отражены на страницах районной газеты «Ленинское знамя» за 1939 год. Например, в статье «Качественно подготовим семена к весеннему севу» газеты сообщается, что в колхозах «Петряково», «Низово» Колнобовского сельсовета семена заражены клещом.[1]

В 1940 году статьи о колхозах Колнобовского сельсовета были основном отрицательные, в них ругали председателя Колнобовского сельсовета тов. Андреева и председателя колхоза «Доброволец» деревни Гора Колнобовского сельсовета. В статье «Калачев дезорганизует работу» и «Еще раз о Калачеве» говорится о том, что председатель колхоза «Доброволец» плохо исполняет работу, не дает наряды рабочим по несколько дней, пьянствует, ввел дезорганизацию труда, свои личные вопросы он ставит на первое место.[2,3]

Но есть и положительная статья о колхозах Колнобовского сельсовета. В статье газеты «Ленинское знамя» «Обязательство членов колхоза «Новый путь» Колнобовского сельсовета» говорится о том, что члены колхоза «Новый путь» взяли на себя обязательства, чтобы до 5 октября полностью собрать урожай овса, клеверные семена, рассчитаться с государством

[1] Газета «Ленинское знамя». №5, 06.01.1939.
[2] Там же. №170, 27.07.1940.
[3] Там же. №288, 13.12.1940.

картофелем и овощам, закончить вспашку зяби, а перемолоть зерновые к 10 октября. Лучшим колхозникам дать задание, чтобы следили за хранением льноволокна, и сдать лен государству к 7 ноября. Также к 7 ноября полностью сдать государству мясо, молоко, шерсти и денежные платежи.

Также были обязательства на то, чтобы укомплектовать фермы, и с коровы получить урожай до 2000 литров в год, построить скотный двор на 50 голов, собрать полностью семенной и страховой фонд до 7 ноября и отобрать образцы семян на анализ.

Это говорит о том, что у рабочих есть сила, надежда, главное выполнить то, что они обещали перед другими хозяйствами.

В статье «Хорошая инициатива» нам сообщается, что в колхозе «Доброволец» Колнобовского сельсовета возчики Раков и Андроников ежедневно выполняют нормы выработки перед своим хозяйством на Сусельском лесопункте.

Председатель колхоза Калачев Н.И. показал высокий пример стахановского труда.

За высокопроизводительную работу Калачеву, Андроникову и Ракову вручено переходящее Красное знамя.[1]

Таких результатов они добились, благодаря высокой производительности труда.

С 1941 года колхозы «Козлово» и «Низово» объединились под названием «Низово», а колхоз «Петряково» вошёл в состав хозяйства «Росток». Значит, в 1941году в Колнобовском сельсовете были колхозы: «Доброволец», «Низово», «Новый путь», «Росток», «Садилово».[2]

Чистодорский сельсовет состоял из 8 деревень: Большая Палшема, Малая Палшема, Большое Пономарёво, Малое Пономарёво (другое название Цветково), Еремеево, Чистый Дор, Пёхтач, Дренёво.[3]

---

[1] Газета «Ленинское знамя». №61, 14.03.1941.
[2] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[3] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район // Полиграфист, 1995. С. 564.

В 1931году образовались колхозы, первоначально их было 8 это: [1,2]:

1. «Новая Палшема». В состав колхоза вошла одна деревня Большое Палшемо. Колхоз образован в 1931году.

2. «Малая Палшема». В состав колхоза вошла деревня Малая Палшема. Колхоз образован в 1931 году.

3. «Гавриловский». В состав колхоза вошла деревня Пономарево. Колхоз образован в 1931 году.

4. «Цветково». В состав колхоза вошла деревня Малое Паномарево. Колхоз создан в 1931 году.

5. «Залив». В состав колхоза вошла деревня Еремеево. Колхоз образован в 1931 году.

6. «Чистый Дор». В состав колхоза вошла деревня Чистый Дор. Колхоз образован в 1931 году.

7. «Мопр». В состав колхоза вошла одна деревня Пехтач. Хозяйство образовано в 1931 году.

8. «Якорь». В состав колхоза вошла одна деревня Дренево. Колхоз образован в 1931 году.

Сохранились воспоминания Филичевой (девичья фамилия Ефимова) Киры Кирилловны (1918 года рождения, д. Пономарёво Чистодорского сельсовета) о колхозах «Гавриловский» и «Чистый Дор»:

«…Помню, что дедушка был зажиточный, держал 5 коров, пару лошадей. Это было до колхоза.

В колхоз сразу зашли три деревни, потом распалось…

В Чистом Доре зажиточная семья жила в доме, где сейчас почта. Выселяли всю семью. Помню, как хозяин с хозяйкой складывали в телегу пожитки, детей.

Ещё в Чистом Доре отец Дуси Потехиной жил на хуторе, у них была мельница. Отца забрали, жена с детьми жили в зимовке, а дом увезли… »[1].

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.

[2] Архивный отдел администрации Кирилловского района. Ф. 187. Оп. 1. Ед.хр. 86. Л. 4-32.

В Государственном архиве Вологодской области сохранилась выписка из протокола сельхозартели «Малое» Чистодорского сельсовета от 31.08.1935 г. В данном протоколе написано о том, что в колхозе работало 26 человек, председателем колхоза был Семенов Н.И., секретарем был Семенов Василий Павлович. В данном договоре прописано об изменении земельных участков личного пользования и выделении каждому двору в личное пользование по 0,25-0,30 га земли.[2]

На страницах газеты «Ленинское знамя» колхозы Чистодорского сельсовета не столь много описаны.

По выполнению плана конской случки Чистодорский сельсовет по району находится на 13 месте и выполнен план на 74 процента. Что вполне неплохой результат среди 40 сельских советов Кирилловского сельсовета.[3]

Также в колхозах были случаи, когда правления колхозов под видом недостатка кормов стремится снизить поголовье на фермах, увеличивая количества скота в единоличном пользовании колхозников. В 1937 году в колхозе «Чистый Дор» правление заявило, что на фермах нет кормов, зато у некоторых колхозников в личном владении было по 2 коровы.[4]

В 1940 году на страницах газеты «Ленинское знамя» о колхозах Чистодорского сельсовета было написано много. В статьях основном описывались планы лесозаготовок, о низком плане развития животноводства, сборе зерновых и др.

В статье «Берите пример с передовых» говорится о том, что ряд колхозов развернули массовую борьбу за выполнения планов лесозаготовок. В артели «Чистый Дор» (председатель Воробьев И.Н.) выполнили в 2 раза больше плана лесозаготовок и заготовили 3304 кубометра леса.

---

[1] Комната (Музей) боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения Кирилловского района Вологодской области.
[2] ГАВО. Ф. 2203. Оп. 1. Ед.хр. 33. Л. 1-6.
[3] Газета «Ленинское знамя». №135, 15.06.1939.
[4] Там же. №4, 05.01.1939.

Отлично работает и колхоз «Мопр». При плане на квартал 300 кубометров уже заготовили 222. Вывозка леса идет еще успешнее, чем заготовка. Вместо 500 кубов по плану, вывезли 611 кубометров.

Близки к лидерам и колхозы «Гавриловская», «Новое Палшемо».[1]

Это говорит о том, что они одни из передовых хозяйств района по выполнению плана лесозаготовок.

В статье газеты «Ленинское знамя» «Общественное – на первое место» нам повествуется о том, что колхозы Чистодорского сельсовета не выполняют план развития животноводства. Строительство новых ферм идет очень низкими темпами. Колхозы «МОПР», «Цветково» и «Залив» не имеют овцефермы. Исполком сельсовета не контролирует работу, не помогает им в строительстве, в результате нарушается план сельхозартели, растет стадо личного пользования.

В статье с критикой говорится о заведующей фермой колхоза «Гавриловская» Ефимовой Клавдии. Учет случек не ведется должным образом. На скотных дворах бывает редко. В колхозе «Гавриловская имеется 14 овец на ферме, а в личном пользовании 17 овец, 1 корова, 1 бык, 1 поросенок и куры.

В колхозе «Залив» нарушителем устава является сам председатель колхоза Петухов. В личном пользовании у него 1 корова, 1 нетель стельная, бык, телушка и парочка овец. А вот в колхозе нет овцефермы, и план комплектования МТФ не выполняется в полном объеме.[2]

Это говорит о том, что руководство колхоза не хочет выполнять план развития животноводства, нарушают устав сельхозартели.

В статье «Лучшее зерно государству» нам сообщается о том, что в колхозе «МОПР», Чистодорского сельсовета дружно работают на уборке урожая, настойчиво борются за качество и быстроту уборки зерновых. Из плана артели 21 гектара, выжато 17 гектаров.

---

[1] Газета «Ленинское знамя». №49, 29.02.1939.
[2] Там же. №220, 21.09.1940.

14 августа на Кирилловский пункт приема они сдали государству 214 килограмм ржи за счет обязательных государственных поставок.[1]

В статье «Работают по-разному» говорится о том, что члены колхоза «Чистый Дор» Чистодорского сельсовета Фабричный И.П., Якуничев В.П., Володичев П.П., Парамонов И.Ф. и Зародов В.А. перевыполнили планы весеннего сева.

Плохо работал Карзуничев Н.К. Без разрешения правления ушел чистить делянки, и в том году он симулировал в ходе уборочной кампании. [2]

В результате коллективизации в 1930-1932 годах на территории современного сельского поселения Коварзинское из 58 населённых пунктов было создано 34 небольших коллективных хозяйства, в 1936 году - ещё 7 колхозов. Всего – 41 коллективное хозяйство. В результате укрупнения в 1941 году имеется 26 колхозов.

Таким образом, я раскрыл вопрос о создании колхозов на территории 6 сельских советов Коварзинского сельского совета до начала Великой Отечественной войны. Показал экономическое положения колхозов на основании воспоминаний жителей Коварзинского сельского поселения по материалам Комнаты боевой и трудовой славы Коварзинского сельского совета Кирилловского района Вологодской области, статей районной газеты «Ленинское знамя» Кирилловского райисполкома и на основе архивных источников КАУ ВО «ГАВО».

Использованная литература и источники:

а) Список литературы:

1. Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район.// Полиграфист, 1995. - С. 1-27, 557-564.

2. Осьминский Тарас Иванович. //Очерки по истории края: (Вологодская область): [с древнейших времен до 1960-х гг.] //Т.И.

[1] Там же. №188, 15.08.1940.
[2] Газета «Ленинское знамя». №131, 06.06.1941.

Осьминский, Н.В. Озеринин, И.И. Брусенский. - Вологда: Кн. изд-во, 1960. - 456с.: ил.

б) Архивные документы:

1. ГАВО – фонд 2203 – Колхозы Кирилловского района в довоенное время.

1.1. Годовые отчеты колхозов Коварзинского сельсовета за 1938 год. Опись 2. Единица хранения 13.

1.2. Выписка из протокола сельхозартели «Малое» Чистодорского сельсовета от 31.08.1935. Опись 2. Единица хранения 33.

2. Архивный отдел администрации Кирилловского района Вологодской области.

2.1. Фонд 187 – колхоз имени Кирова, д. Коварзино. Опись 1. Единица хранения 11, 20, 29, 33, 37, 87.

2.2. Фонд 156 – колхоз Ивановский, д. Русаниха. Опись 1. Еденица хранения 30.

2.3. Фонд 99 – колхоз Новый путь, д. Пялнобово. Опись 1. Еденица хранения 7.

в) Законодательные акты:

1. XV съезд Всесоюзной Коммунистической Партии (б). // Стенографический отчет. – М., Л.: ГИЗ, 1928. – 1616 с.

2. Примерный устав сельскохозяйственной артели. // - М., Сельхозгиз. - 1935.

г) Газета «Ленинское знамя» («Новая жизнь») - газета Кирилловского районного исполнительного комитета за 1939-1945 гг.

д) Воспоминания жителей, очевидцев событий:

1. Андреев Фёдор Уварович (1910 года рождения, д. Олюшино Коварзинского сельсовета) о создании колхоза «Олюшино» Коварзинского сельсовета.

2. Арефьева Александра Павловна, 1911 года рождения, д. Емишово Ферапонтовского сельсовета (проживала в д. Чекишево Ивановского сельсовета), рабочий колхоза «Высокая горка».

3. Евграфов Сергей Иванович (1927 года рождения, д. Клёново Андреевского сельсовета) о колхозе «Красный тековец» Андреевского сельсовета, рабочий колхоза.

4. Захаров Александр Степанович (1929 года рождения, д. Миклеево Блиновского сельсовета) о колхозе «Нова» Блиновского сельсовета, колхозник.

5. Иванова Мария Павловна (1922 года рождения, д. Крапивинская Коварзинского сельсовета), рабочий колхозов «Крапивинская» и «Гридинская» Коварзинского сельсовета.

6. Кашенкова Зоя Николаевна (1918 года рождения, д. Русаново, Коварзинского сельсовета), председатель колхоза «Иткла» Коварзинского сельсовета.

7. Кириллова Ольга Сергеевна (1926 года рождения, д. Ивашково Коварзинского сельсовета), член рыболовецкой бригады в Коварзинском сельсовете.

8. Курганова Евгения Ивановна (1919 года рождения д. Кутилово Вожегодского района, проживала в д. Сигово Колнобовского сельсовета Кирилловского района), рабочая рыболовецкой бригады в Колнобовском сельсовете.

9. Никанов Алексей Игнатьевичч (уроженец д. Фефелово Блиновского сельсовета), рабочий колхоза «Фефелово» Блиновского сельсовета.

10. Парфёнов Николай Петрович (1936 года рождения, д. Гридинская Коварзинского сельсовета) об истории колхоза «Гридинская» Коварзинского сельсовета».

11. Ромичев Калистрат Степанович, председатель Блиновского сельсовета с 1927 года.

12. Рыбникова Ульяна Егоровна (1892 года рождения, д. Островская, Блиновского сельсовета), работала в колхозе «Ивашково» Коварзинского сельсовета.

13. Фабричная (девичья фамилия Зародова) Валентина Герасимовна (1930г. рождения, д. Крапивинская Коварзинского сельсовета) о работе в рыболовецкой бригаде Коварзинского сельсовета.

14. Филичева Кира Кирилловна (1918 года рождения, д. Пономарёво Чистодорского сельсовета) о колхозах «Гавриловский» и «Чистый Дор», колхозница.

Ульянова Г.А.,
старший научный сотрудник
«Всероссийского мемориального
музея-заповедника В.М. Шукшина»

«БИКЕТ-ПИКЕТ» (ИЗ ИСТОРИИ ГОРЫ ПИКЕТ, ГДЕ С 1976 ГОДА ПРОВОДЯТСЯ ШУКШИНСКИЕ ЧТЕНИЯ).

«Сын древнего горного царя Гималая Бобыр-хан с детства возненавидел отца-царя за его неутолимую жадность к богатству, бесчеловечность к простым людям, корысть и честолюбие. Став взрослым, он сверг отца с царского престола, сделал его пастухом, а все богатства отдал народу.

Сам Бобыр-хан, обвеянный почестями народа, женился на дочери умершего Алтая-царя – красавице Белице и уехал в её владения.

За белое лицо звал он свою жену Белицей, а за голубые глаза – Голубицей. В любви и согласии жили Бобыр-хан и Белица-Голубица. И народилось у них много детей, каждый из которых получил свой надел при разделе несметных богатств царя Алтая.

Все дети выросли красивыми, умными и отправились в свои владения…

Прошло много-много лет, веков. (Люди тогда жили очень долго).

Занемогла царица Белица и умерла. Схоронил Бобыр-хан свою любимую жену возле своего кедрового дома, в кедровом лесу. А народ поставил ей на могилу большой камень, чтобы сохранить это место на долгие века. Не успели ещё после похорон выслезиться слёзы горькие у народа о своей царице, не высохли ещё щёки у самого богатыря, как в первую же ночь после похорон свершилось чудо. На месте могилы Белицы, из камня её надгробного, выросла, словно цветок из земли, великая гора, покрытая на вершине своей белой пеленой никогда не тающего снега. И назвал народ эту гору Белухой, а вершины её названы Белками. Вот с тех пор и белеют эти белки на горе Белухе. И текут с них слёзы народные по царице-Белице ручьями и сливаются в русло единое, названное ещё тогда народом рекой Белицей. А иногда называли её Голубицей в память о голубых глазах царицы.

Так долго текут эти воды, что люди забыли о царице-Белице и зовут эту реку Катунь-рекой за её крутой, неугомонный нрав, за то, что она с Белков высоких катит водами своими огромные камни-валуны, превращая их по пути в мелкие камешки, катунскую гальку, и речной песок…».

Первые русские поселенцы, основавшие наше село, назвали это место сначала « Баклань» и реку долго звали «Баклань-река», «Голубица-река» и «Катунь-река». До тех пор, пока русский царь Пётр своим указом повелел звать эту реку Катунью на веки вечные.

«… А Бобыр-хан долго тосковал по своей любимой, и, чтобы отвлечься от грустных дум, решил пойти в гости к своим детям.

Отправился к самому младшему, любимому сыну – Бикету, в его дальние владения.

Долго он шёл, преодолел крутые горные подъёмы, спуски и перевалы…. Оставалось совсем немного,…но… не выдержало сердце богатыря при последнем спуске с алтайских гор в предгорья…. Разорвалось

оно на мелкие кусочки. Упал Бобыр-хан на землю сырую и умер, не дойдя до своего сына Бикета, который жил на крутом берегу Белицы-реки.

Пастухи нашли его тело и похоронили, не узнав своего владыку, как простого человека, поставив деревянный крест на могиле.

На другой день люди увидели, что на месте могилы из земли поднимается и растёт новая гора, большая да красивая, а на самой вершине лежит камень с надписью: «Бобыр-хан…».

Это всего лишь часть одной из легенд, которых на Алтае много: о реках Бии и Катуни, о Телецком озере и озере Ая. Каждой реке, горе, озеру соответствует живое существо, жившее много веков и даже тысячелетий назад.

С тех давних пор так и зовётся та гора Бобыр-ханом или Бобырганом. И видна она хорошо с нашей горы, которую теперь почему-то зовут Пикетом. Почему, проследим.

В «Краеведческом вестнике» №4 за 1997 год, изданном в городе Бийске Краеведческим музеем имени В. Бианки, опубликована статья старшего научного сотрудника музея Б.Х. Кадикова «Микротопонимия села Сростки».

«Несколько слов о названии «Пикет». Сейчас это название имеет прямое отношение к вершине горы, где с 1976 года проводятся Шукшинские чтения. Но ещё в начале века (20-го) Пикетом называлась не вершина горы, а нижняя часть высокой поймы Катуни в том месте, где течёт река Федуловка.

Об этом хорошо знали старики – старожилы. Некоторые из них удивлялись: как это название «перекочевало» вверх и к тому же изменило своё звучание. У любого старожила спросите: «Как правильно, Пикет или Бекет?». Они вам скажут: «Бекет».

Эта форма «Бекет» крайне любопытна. Она, как мне кажется, никакого отношения к сторожевому казачьему пикету не имеет, а связана с казахским словом «бёгет» - рыболовный запор, рыболовное устройство типа еза, заезка, или типа астраханского учуга.

Кстати, в якутском языке это слово звучит в форме «быгыт». В тюркских языках, а якутский относится как раз к ним, есть глагол «бёк» в значении «запруживать, перегораживать реку». От этого глагола и происходит существительное «бёгет» - рыболовная запруда, рыболовное устройство, которое перегораживает реку…».

Возможно, гипотеза Кадикова верна. Может быть, найдутся и другие предположения или достоверные факты об истории названия этих мест…. Одно неоспоримо, что слово «Бекет» известно людям с древнейших времён и звучало оно именно так: «Бикет».

К выше сказанному следует добавить, что в современном алтайском языке слово «бекет» означает – остановка, преграда.

А ведь если учесть, что никакого Чуйского тракта в древности не было, не было даже колёсной дороги или конно-верблюжьей тропы в этом месте, то легко понять значение этого слова.

На месте, где теперь пролегает Чуйский тракт, возвышалась гора (местные старожилы называли «Гривой»), которая уходила дальше в предгорья и Алтайские горы.

Потому кочевники были вынуждены остановиться здесь и подумать, с какой стороны легче будет подняться на вершину.

В давние и не очень давние времена (ещё и в середине 20-го века) существовала объездная дорога по правому берегу речки Федуловки (приток Катуни), которая до сих пор течёт у подножия горы, петляя и делая крутые повороты, прежде чем влиться в Катунь

В Казахстане, конкретно в Усть-Каменогорске, над автовокзалом красуется вывеска: «Бикет», что на казахском языке значит – вокзал. А это ведь тоже – остановка.

В Похозяйственных книгах Сростинской сельской администрации слово «Бикет» встречается в 1949 году как место проживания нескольких семей, в основном, немецких. А гору Пикет в современном понятии, как место Шукшинских чтений, называли просто – горой. (Пойти через гору).

Так вот на том самом Бикете в 1944 году была построена битумоварочная база (смоловарка), где в больших котлах варили битум, превращая его в смолу, которой специальные машины (гудронаторы, типа современных бензовозов) заливали дорогу. То есть велись ремонтные работы определённого участка Чуйского тракта. Именно на этот опасный участок дороги и были выселены шесть немецких семей, которые обязаны были следить за состоянием тракта, зимой посыпая подъём песком и гравием, расчищая от снежных заносов, а летом занимались ремонтом Чуйского тракта, проходящего через наше село Сростки…

В Похозяйственных книгах за 1957 год встречается уже название «Пикет». Видно, кто-то из переписчиков решил по своему разумению окрестить это место, как ему показалось, грамотнее других…

Но… это отдельная история, а мы вернёмся к истории настоящей.

«Могучие племена «сросткинцев», - так названа статья доктора исторических наук В. Горбунова, опубликованная в книге «Алтайский благодатный край» в 2007 году.

Читаем: «В 744 году был разгромлен Второй Восточно-тюркский каганат. Значительная часть тюрок была вынуждена отступить на более северные земли, включая юг Западной Сибири. Здесь они покорили местное самодийское население (Одинцовская культура) и создали новое объединение, которое просуществовало до конца двенадцатого века. Археологи назвали его первым изученным курганным могильником этой культуры у села Сростки Алтайского края».

Так и утвердилось с тридцатых годов двадцатого века в археологии понятие «Сросткинская культура». Честь открытия, определения хронологии и культурной принадлежности памятников сросткинской культуры принадлежит профессору М.П. Грязнову, который обобщил имеющиеся материалы и сделал вывод, что «мы имеем дело с культурой кочевников, очень сходной с культурой предшествующей эпохи». Это сделано им в 1930 году.

Серьёзный вклад в изучение «сросткинских» памятников внесла экспедиция 1935 - 1936 годов, когда на Горе (именно так она тогда называлась – просто – Гора) работала экспедиция археологов под руководством Г.П. Сосновского, сотрудника Государственного музея этнографии Ленинграда. Раскопки 1935 – 1936 годов вскрыли площадь в 240 кв.м. Собранная коллекция насчитывает до 100 орудий и 2,5 (две с половиной) тысячи отщепов и обломков кремня. Первыми находками на памятнике оказались топор, обработанный с двух сторон и узкое скребло (нож).

Стоянка датируется временем 15-13 тысяч лет назад.

Экспедицией тридцатых годов было обнаружено большое количество захоронений – могильников и курганов древних людей. Кочевники любили наши места.

Есть у нынешних кумандинцев красивая легенда, дошедшая до нас из глубины веков. По ней следует, что жил на этой горе (приходил и уходил в определённое время года) богатырь Учуг. Выпустил он однажды в богатыря Бобыргана три стрелы. И достигли цели его стрелы. С тех пор кумандинцы стали звать эти места «Учуг», что на тюркском языке означает слова «три» и «стрела».

Подтверждают факт и современные алтайцы, в языке которых эти слова имеют то же самое значение.

Сохранилась легенда о богатыре Учуге и у старожилов самого первого края нашего села – Баклань. Это единственный район села, который свято бережёт свою историю и хранит память многовековой давности. Жители этого края с гордостью говорят, что они живут в Баклани, несмотря на то, что там давно улицы и переулки названы официально и в паспортах жителей штампы стоят. Легенды передавались из поколений в поколение, и дошли до нас. Некоторые жители помнят «тропу Учуга» до сих пор от своих бабушек, знают, где эта самая тропа проходила, как Учуг приходил на гору с левого берега Катуни, переходя реку вброд, поднимался на вершину,

наблюдал за окрестностями. Какое-то время жил в этих местах, а потом уходил по кучугурам дальше, в горы. Интересные материалы о названии нашего села, горы приводятся в книге краеведа-писателя Василия Фёдоровича Гришаева «Шукшин Сростки Пикет». Автор книги также ссылается на Б.Х. Кадикова и приводит разговор с ним:

- Как там сростинцы называют гору, что возле их села? – спросил он (Кадиков, авт.) с лукавой улыбкой.

- Бикет.

- А что оно означает?

- Ну, это, наверно, переиначенное на деревенский лад слово «пикет». В старину, говорят, на этой горе находился сторожевой пост, пикет, для охраны от внезапного нападения кочевников.

Улыбчивые глаза Бориса Хатмиевича стали как щёлочки.

- Би-кет… Бё-гет…

Он посмаковал это слово, как конфетку, и, посерьёзнев, сказал:

- Раньше и я так думал. А теперь считаю, что сторожевой пост тут ни при чём.

- Интересно.

- Очень…. Однажды пришёл ко мне старый сростинец, борода – во! Теперь в Бийске живёт…. Стал я его расспрашивать, как раньше рыбу в Сростках ловили.

Забивали, говорит, колья поперёк реки, оплетали прутьями, в середине делали ловушку. Спрашиваю: «А как это называется?»

- Загородка – саип или сайдып, ловушка – сурпа».

Слова эти тюркского происхождения, встречаются в словарях народных говоров Забайкалья и Новосибирской области….

На Бии даже село есть Сайдып, в Солтонском районе.

Спрашиваю: «А где вы загородку ставили? За Бикетом?»

И тут старик меня оглоушил: «Раньше,- говорит,- Бикетом называли не гору, а место за нею. Примерно, между дорогой с горы к памятнику

расстрелянным партизанам, что у кирпичного завода, речкой Федуловкой и Катунью». (Памятник у нас действительно стоит на месте расстрела семи партизан в 1919 году, среди которых были и два брата Митишиковых из бийского детдома в возрасте 14 и 17 лет. Тела зверски убитых родственники потом забрали и похоронили в родных местах, а братьев похоронили на нашем старом сростинском кладбище. Обелиск этот скромный до сих пор на том месте стоит. Автор.).

Борис Хатмиевич продолжил рассказ:

«Вот, смотрите, у Севортяна в «Этимологическом словаре тюркских языков»: «Бёгет – в турецком, узбекском, киргизском – запруда, плотина, преграда, препятствие, заграждение, место перекрытия арыка». И по-казахски глагол «бегеу» означает забивать сваи через реку, перегораживать её. А вот в «Диалектологическом словаре якутского языка» - быгыт, араага – один из видов рыболовных заграждений…

Кстати, у кумандинцев Сростки, знаете, как называются? Учуг.

А это слово есть даже у Даля. Читайте….

«Учуг – перебойка, сплошной частокол, тын поперёк реки, для непропуска и улова рыбы, особенно красной, которая весной идёт вверх по реке…».

… Выходит, зря мы думаем, что сростинцы по темноте говорят «бикет» вместо «пикет».

- Выходит, так. Лично я убеждён, что Бикет – никакой не пикет, не сторожевой пост, а слегка русифицированное название места, перегороженного на реке для ловли рыбы. И слово это перешло от кумандинцев, живших здесь до прихода русских, или даже от их возможных предков – древних кипчаков-половцев, ушедших отсюда в 9 – 11 веках в южнорусские степи.

То, что эти места были обетованными много тысячелетий назад, - сомнению не подлежит. Доказательством являются не только легенды,

сохранившиеся в памяти народа, но и результаты археологических изысканий в наших местах.

Первыми исследователями стоянок и городища в районе села Сростки стали сотрудники Бийского краеведческого музея в 1925 году под руководством М.Д Копытова, раскопавшего 26 курганов. Потом исследования Сростинской горы продолжила М.Н. Комарова, обнаружив ещё 8 курганов. В 1930 году директор этого же музея С.М. Сергеев вскрыл ещё 6 курганов. Материалы раскопок хранятся в Бийском Краеведческом музее (коллекция 849) и в Государственном Эрмитаже.

«На сросткинских некрополях, - пишет далее В. Горбунов,- зафиксировано пять способов захоронения людей: ингумация, кремация, ингумация с конём, кремация с конём, ингумация со шкурой коня. Первые два типа связаны с самодийским населением. Ингумация и кремация в сопровождении коня характерны для тюрок. Захоронение в сопровождении шкуры коня связано с расселением кыпчаков».

Понятно, что это были воины, готовые в любую минуту встать на защиту своих угодий, жилищ, женщин, детей и стариков. Потому особое развитие получили кожевенное дело и металлургия.

Конь для хозяина считался почти равным с человеком, его окружали заботой. Каждый всадник украшал своего коня, не жалея сил, времени и материальных трат. Особым богатством отличались парадные наборы: узды, украшенные орнаментом, металлической резьбой и другими украшениями.

Не меньшее значение придавалось оружию. Найдено оружие даже из дамасской стали. Возможно, что оно было привезено из походов. Но и местные ювелиры отличались своим ремеслом, оформляя бронзовые вещи красивым сложным орнаментом. Знали древние мастера способы горячего и холодного золочения.

Исследования на сростинской Горе продолжались и в пятидесятые годы, то есть в послевоенный период. Тогда в работе экспедиции археологов из Новосибирска принимали участие археологи края из Барнаула и Бийска.

В результате были открыты богатые захоронения, извлечены коллекции убранства лошадей, мужские и женские украшения, предметы быта, инвентарь, драгоценные и высокохудожественные вещи. Материалы раскопок хранятся в Эрмитаже (Санкт – Петербург) и в Краеведческом музее имени Бианки города Бийска.

Сильные, ловкие и храбрые это были воины. А высокий уровень развития военного искусства позволил им сохранять свою самостоятельность и самобытность четыреста пятьдесят лет. Не только охраняя, но и значительно расширяя границы своих владений.

Гора до сих пор хранит вековые тайны. Выдаёт их постепенно, иногда вовсе неожиданно.

Так случилось первого сентября 1997 года. Житель села, усадьба которого находится недалеко от горы, копая погреб, наткнулся на древнее захоронение. В нём оказались останки женщины и ребёнка. Там же глиняные горшки и металлические украшения – подвеска. А также пряслице, что подтверждает умение женщин прясть и вязать тёплые вещи. Эти находки хранятся в нашем музее В.М. Шукшина. К сожалению, они не изучены специалистами в данной области.

Ещё одна неожиданная находка взбудоражила жителей старой части села – Баклани. Земля вытолкнула из своих недр останки – скелет древнего воина. Это событие случилось 31 мая 2010 года. Молодые жительницы края села Баклани, отдыхая на горе и любуясь красотой реки Катуни и окрестностей, взглянули под кручу обвалившегося яра и увидели человеческий скелет. На ноги были подняты не только жители села, но и криминальный отдел милиции. Однако, вскоре стало очевидным, что это останки древнего человека. Подтверждением оказались наконечники от копий, оказавшиеся здесь же.

Интересны утверждения старшего научного сотрудника Бийского краеведческого музея Кадикова Бориса Хатмиевича, ныне покойного. Историк и археолог не только по образованию, но и по призванию. Человек-

легенда. Будучи уже в преклонном возрасте и, несмотря на состояние здоровья, ежегодно принимал участие в археологических экспедициях по Горному Алтаю. Хорошо знал историю нашей Горы. Именно Горой она звалась, а в древности – Гора Огня. Разряды молний здесь были сильными, часто гибли люди и животные.

Так вот, по мнению Б.Х. Кадикова и многих других учёных, занимающихся историей половцев, формировались они здесь, на нашей горе, которую теперь весь мир знает как Пикет. А половцы, по мнению этой группы учёных,- это предки современных кумандинцев. «Куманами» звали их тогда. Были эти люди высокими, голубоглазыми, с волосами цвета «половы» - пшеницы, соломы. «Половцы» - назвали их славяне. Следы же половецкого нашествия остались далеко на западе. В том числе в Болгарии. В конце девяностых годов прошедшего века в музее В.М. Шукшина побывали учёные из Болгарии, которых интересовали поселения кумандинцев в наших местах. Действительно, среди них встречаются высокорослые, светлые, с голубыми глазами, хотя основная масса – темнокожие, похожи на алтайцев, но их языки существенно отличаются, несмотря на родство.

Если верить легендам и предположениям некоторых учёных, то именно на нашей Горе жил богатырь Сартыкпай, именно отсюда родом предки современных индейцев-ирокезов, которые в своё время перешли океан и расселились в Северной Америке…

Много тайн хранит Гора Огня, Бекет или Пикет. Много…

Очередные раскопки проведены в 2011-2012 годах учёными Барнаула – Новосибирска. И результаты этой экспедиции существенные. Во-первых, учёные без сомнения называют наших древних собратьев – тюрками. Во-вторых, обнаружен единственный во всей нашей зоне хорошо сохранившийся очаг древнего жилища. Это уникальный памятник, который можно экспонировать под открытым небом, и находится он почти рядом с рукотворным памятником В.М. Шукшину, установленном на горе в 2004

году к семидесяти пятилетию писателя. Но это, как говорится, дело будущего.

В сообщении Интерфакс читаем:

«На родине известного писателя и актёра **Василия Шукшина** в посёлке Сростки Алтайского края археологи обнаружили древнее городище, построенное ещё в 8 – 7 веках до нашей эры». Далее публикуется часть интервью научного сотрудника лаборатории археологии и этнографии Южной Сибири Института археологии и этнографии СО РАН Дмитрия Папина:

- Мы обнаружили городище на современной горе «Пикет» в посёлке Сростки. Это первый надёжно датируемый и археологически установленный факт фортификационного сооружения на территории Алтайского края. Памятник датируется ранним скифским временем».

По его словам, городище насчитывает порядка 57 жилищ.

«Существует организованная застройка, то есть некое подобие улиц. Появление этих городищ связано с давлением скифских племён с территории современного Казахстана. Когда кочевники проникали на территорию современного Алтайского края, то вытесняли местное население, предшествующее эпохи бронзы. И они были вынуждены уйти с традиционных территорий как раз в междуречье Бии и Катуни», - пояснил археолог….

«Было исследовано жилище, очаг. Материал представлен керамикой и камнем, что говорит о том, что люди были оторваны от традиционных рудных источников. Сохранились остатки рухнувшей кровли, дерево, несущие столбы диаметром по 70 см., кусок зернотёрки в хозяйственной яме».

Огорчает археологов факт, что на месте раскопок из-за специфики нынешней хозяйственной деятельности практически не сохранились кости древних людей.

«Практически нет металла. Мы нашли только один маленький бронзовый фрагмент и железный наконечник монгольского времени», - сообщил учёный.

«О том, что на Пикете есть городище, было известно ещё с 30-ых годов 20 века. Его открыл основатель профессиональной археологии на Алтае Сергей Михайлович Сергеев, директор Бийского Краеведческого музея, - рассказал Дмитрий Валентинович Папин. – Однако, исследовать его удалось только в августе (2012 года. Авт.). Дело в том, что одно из городищ находится на краю обрушающегося оврага, и ему грозит уничтожение. Поэтому по заданию краевого Управления культуры мы изучали аварийный участок памятника. Особенность городища в том, что оно с трёх сторон окружено крутыми склонами, а с четвёртой стороны вырыт ров, чтобы враги не могли проникнуть в крепость. Каждое жилище представляет собой землянку, в центре которой находился очаг, выложенный камнями с берега Катуни. Также в исследованной землянке мы обнаружили осколки из керамической посуды…».

(Следует добавить, что рядом с городищем был могильник, но его в своё время разрушили, когда устанавливали на горе ретранслятор).

Когда и в каком объёме будут проводиться дальнейшие раскопки на горе Пикет, пока неясно. Однако учёные уверяют, что ни в коем случае не нанесут вред уникальной горе, куда тысячи людей со всех уголков страны приезжают на Шукшинский фестиваль.

Учёный уверен:

«Теперь главная задача – сделать из археологического памятника музей и создать выставку по результатам раскопок».

Группа стоянок «Сростки» юго-восточнее села Сростки (г. Пикет) эпохи палеолита и курганные могильники (г. Пикет) 8-10 веков нашей эры Указом Президента РФ №176 от 20 февраля 1995 г. включены в «Перечень объектов исторического культурного наследия» федерального значения.

Остаётся добавить, что высота Пикета над уровнем моря составляет 294 (двести девяносто четыре) метра. Площадь – более 140 (ста сорока) га.

Высота же, на которую поднял нашу гору В.М. Шукшин, остаётся неизмеримой. Как неизмерим талант писателя!

В далёком 1961 году В. Шукшин в письме сестре после похорон её мужа Александра, который умер скоропостижно и в день её тридцатилетия, высказал сокровенное:

«Признаюсь тебе: я завидовал Саше. Я хочу, чтобы меня тоже похоронили на нашей горе и чтоб вид оттуда открывался широкий и красивый. Я, мне помнится, говорил тебе об этом, что «у Саши хорошее место, что от него открывается богатейший вид…».

Это ещё одно подтверждение, что гору звали просто Горой, а Пикетом она стала с первых Шукшинских чтений на ней, то есть с 1976 года.

Вид с горы открывается, действительно, необыкновенный: на юге предгорья Алтайских гор, долина, заросшая березняком, Чуйский тракт петляет, уходя в горы, «как след бича, хлестнувшего по горам», по словам В. Шукшина.

С юго-западной стороны – река Катунь со своими протоками и островами, Монахова гора и величественный Бобырган…

С северо-западной и западной стороны, как будто опоясывая гору, раскинулось наше село Сростки…

А на севере и северо-востоке – необозримые поля, лога, согры…, и всё это опять уходит в предгорья Алтая…

Простор, высокое небо и «воздух… хоть ковшом черпай».

Использованная литература:

1. Гришаев В.Ф. Шукшин Сростки Пикет. Алтайское книжное издательство. Барнаул. 1994.

2. Грязнов. Древние культуры Алтая (Материалы по изучению Сибири). Новосибирск, 1930.

3. Горбунов В.В. Могучие племена «сросткинцев». Книга «Алтайский благодатный край». Наследие. 2007.

4. Кадиков Б.Х. Микротопонимия села Сростки. Краеведческий вестник № 4, 1997. Бийск.

5. Могильников В.А. Сросткинская культура. Степи Евразии в эпоху средневековья. Москва. 1981.

6. Неверов С.В. История племён сросткинской культуры в 8-12 в.в. н.э. Москва. 1988.

7. Неверов С.В. Горбунов В.В. Сросткинская культура… Материалы 12-ой Западно-Сибирской археолого-этнографической конференции. Томск. 2001.

8. Плетнёва С.А. Половцы. М. 1990.

9. Плетнёва С.А. Печенеги, тюрки, половцы. Степи Евразии в эпоху Средневековья. М. 1981.

10. Савинов Д.Г. Народы Южной Сибири в древнетюркскую эпоху. Ленинград, 1984.

11. Фадеенков Ю.Н. Бикет. Новосибирский Государственный институт, 2002.

12. Похозяйственные книги администрации села Сростки с 1949 по 1957 годы.

13. Легенды, воспоминания старожилов села.

14. Интервью с археологом Д. Папиным. Интерфакс. 2012.

Беленко М.А.,
обучающаяся 11 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1
имени Героя Советского Союза И.П. Малоземова»

СУДЬБА ПАМЯТНИКОВ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА В Г. БЕЛОЗЕРСКЕ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ.

Тема работы «Судьба памятников религиозного культа в городе Белозерске в первые годы Советской власти» основана на анализе 18 документов Государственного архива Вологодской области. Документы объединены одной темой – отношение государства к религии и предметам религиозного культа в первые годы советской власти (1928-1939гг.).

Молодое Советское государство деятельность и само существование церкви поставило в зависимость от её содержания самими религиозными общинами.

В протоколе заседания Президиума Белозерского городского совета от 6 марта 1928 года записано: «... в городе заключены договора с 12 религиозными общинами в 1926 году, членов религиозных общин 1120 человек. При заключении договоров религиозным общинам вменялось в обязанность хранить в полном порядке сданное им культовое имущество и молитвенное здание (церкви), ежегодно имущество поверялось и церкви обследовались... Необходимо некоторые церкви в городе закрыть ввиду их ветхости. В городе слишком много церквей и только некоторые из них могут выполнить договора целиком в отношении ремонта, сохранения имущества и пр... Теперь же приступить к пересмотру договоров с общинами и обратить внимание на их содержание, а при невыполненных взятых на себя обязательств общинами поставить вопрос вплоть до закрытия... Постановили: … при обнаружении неисправности церкви при проверке немедленно

создавать комиссии на предмет закрытия последней…»[1]. Конечно же, содержание, а тем более ремонт зданий был религиозным общинам Белозерска не под силу.

Так было положено начало разрушению наших храмов.

Часть храмов в нашем городе была спасена благодаря их использованию в хозяйственных целях.

Так решалась судьба Спасской церкви.

«...Учитывая отказ 20-ки от пользования помещением церкви, но принимая во внимание, что здание вследствии непроизводства ремонта разрушается, угрожая общественной безопасности, вместе с тем представляет из себя архитектурный памятник начала 18-го века, в целях сохранения здания и возможного его использования, - Спасскую церковь закрыть, а здание согласно ходатайства Белозерского Педтехникума использовать под общественную столовую...».[2] Белозерский педтехникум отказался использовать здание, и в нем располагался склад зерна и минеральных удобрений. В 1935 году Спасская церковь была закрыта, но сохранена.

Далее мы наблюдаем переписку по поводу Христорождественской церкви.

«Намеченный актом от 30 июня 1934 г. ремонт здания церкви не встречает возражений, кроме пункта о сносе портиков. Последние должны быть сохранены».[3]

Община же сообщает, что «в настоящем строительном сезоне приступит к необходимому ремонту здания Христорождественской церкви гор. Белозерска, а именно: к окраске железных крыш, вставке стекол и другим мелким ремонтам».[4]

Комиссия же, оценив ремонт, решила «...При не выполнении перечисленного ремонта комиссия считает здание непригодным для

[1] ГАВО. Ф. 1568. оп. 1 д. 3 л. 25.
[2] Там же ф. 1719 оп. 3 д. 30. л. 101.
[3] Там же д. 13. л. 20.
[4] Там же д. 13. л. 21.

отправления религиозных обрядов и церемоний, что и подписали настоящий акт своими подписями... представитель Христорождественской религиозной общины от подписи отказался».[1] Так красивейший храм города был поставлен в список уничтожения. Планировалось «приспособить для столовой и мастерской Детдома при наличии небольших затрат».[2] Но, видимо, средства не нашлись. Сегодня на месте Христорождественской церкви находится спортивная площадка.

Слова «слишком много», «необходимо», «немедленно» указывают на решительную борьбу властей в деле ликвидации храмов города. Ведь при желании, можно всегда найти «неисправности» в содержании той или иной церкви или её закрытие «прикрыть» ветхостью.

Под этим же предлогом были закрыты Успенский Собор, церковь Пророка Ильи. Документы 1932-1933 гг. к этому списку добавляют Преображенский собор, Спасскую, Никольскую церкви. «Все, за исключением Никольской церкви, не используются. В Никольской церкви расположена коломазная мастерская».[3] Обещание властей использовать церкви в культурных целях не выполнено. Но не дано и прямого указания на разрушение, т.к. «В 1931 году /2-6 августа/ научный сотрудник Государственного русского Музея тов. Морозов и эксперт Музейного Сектора Облоно тов. Калинин осматривали в гор. Белозерске на предмет выявления их историко-архитектурного и художественного значения. В результате просмотра 16 церковных зданий приняли на учет Уполнаркомпроса как имеющие высоко-художественное значение. По определению эти церковные здания в количестве 7 штук представляют художественную ценность».[4] Художественная ценность – это ещё один вариант спасения наших церквей.

[1] Там же д. 13. л. 28.
[2] Там же д. 13. л. 21.
[3] Там же д. 13. л. 24.
[4] Там же д. 13. л. 24.

Но вот на места отсылается уже секретный циркуляр от 23 июля 1936 года по вопросу ликвидации молитвенных зданий, а также с указанием: «...завести в Райисполкомах и Горсоветах точный учет проживающего духовенства и вместе с заинтересованным органом вести за их работой наблюдение и контроль. В отношении же тех служителей культа, кои не состоят на учете и не прикреплены к определенной церкви, необходимо вместе с заинтересованным органом и районным начальником Милиции разрешить вопрос об их дальнейшем проживании на данной территории...».[1]

Список служителей религиозного культа был составлен. В нём значится 8 человек: Богословский Кирилл Дмитриевич, священник Успенской церкви, Бронзов Василий Александрович, священник, Велицкий Сергей Александрович, священник, Комаровский Иван Петрович, дьякон Петропавловской церкви, Пасторов Иван Арсеньевич, Федотовский Николай Николаевич, священник Петропавловской церкви, Шоленинов Сергей Дмитриевич, священник Ильино-Покровской церкви, Малахайчиков Петр Васильевич, священник кладбищенской церкви. Жизнь и судьба эти людей была поставлена под угрозу. Некоторая часть служителей культа по каким-либо соображениям решила принять советскую власть и перейти на службу к ней.

Год от года в документах повторяется указание на усиление антирелигиозной пропаганды.

« …на местах… недостаточно ведут борьбу с прогулами в дни церковных праздников, слабо разоблачают вред религиозных предрассудков…, не проводят систематически…антирелигиозной пропаганды. … и Белозерском районах усилилась агитация за открытие вновь закрытых прежде церквей, эта агитация не встречает противодействия со стороны местных организаций... проводить дальнейшее закрытие церквей

[1] Там же д. 13. л. 48.

на основе массовой разъяснительной работы и требований самого населения о закрытии».[1]

И вот уже в документах 1937 года указывается:

1. До революции 1917 г. в г. Белозерске было церквей 17, из них к настоящему времени закрыто 12.

2. Здания быв. церквей используются следующим образом: «… быв. Преображенского собора приспособлено под клуб Полной средней школы, здание быв. Никольской церкви занято коломазной мастерской и кузницей Промартели, здание бывшей Егорьевской церкви приспособлено и используется под хлебопекарню, здание быв. Христорождественской церкви передано детдому и используется под столярные мастерские, здание быв. Ивановской церкви под мастерские МТМ, здание быв. церкви «Пятница» используется под гараж МТС и наконец здания быв. церкви Успенский собор, Ильи Пророка и Спаса состоят на учете главнауки, как памятники старины и переоборудованию не подлежат.

Здания быв. церквей: Воскресенской, Богословской и Вознесенской разломаны и использованы для строительства и ремонта зданий и дорог».[2]

Слово «бывший» употреблено 7 раз. Клуб, мастерская, кузница, хлебопекарня, гараж… . Оскверняя храм – человек отказывался от Бога. Был ли у него выбор?..

И вот уже в последних документах 1939 года Белозерский райисполком сообщает: «1. Всего церквей по району 58.

2. Действующих церквей в районе не имеется. …

Кроме того, вследствии отказа церковных двадцаток от содержания церквей, а вновь содержать церковь из среды верующих никого не оказалось - принято от церковных двадцаток 20 церквей и ценности из церквей изъяты.

5. Закрытые церкви используются следующим образом:

а) библиотеки 1

[1] Там же ф. 1568 оп. 1 д. 13. л. 33.
[2] Там же ф. 1719 оп. 3 д. 30 л. 107а.

б) клубы 7

в) мастерские 5

г) склады 7

д) пекарни 1

е) издательство Райгазеты 1

ж) школы 5

з) ИТК 14 2

и) в ведении Главнауки 4

к) разломано на стройматериалы 6

л) Сельхозвыставка 1

Намечено приспособить:

Радиоузел - 1, клубы - 4, склады - 3, школы - 2, столярная мастерская - 1. Не используются в силу отдаленности от населенных пунктов /необходимо сломать/ 17 (исправлено на 7)...».[1]

Из списка церквей и других молитвенных зданий по Белозерскому району за 1939 год следует, что «три храма в городе разломаны на кирпич, 9 храмов приспособлены под склады, мастерские и прочие организации, 4 храма состоят на учёте Главнауки, действующих церквей в городе и районе нет».[2]

Сегодня эта победа равна поражению.

Богомолова Т.В.,
главный хранитель БУК ВО «Белозерский
областной краеведческий музей»

«КОЛЛЕКЦИЯ НАРОДНОГО МУЗЕЯ В СОБРАНИИ БЕЛОЗЕРСКОГО ОБЛАСТНОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ». К 90-ЛЕТИЮ ПОЧЕТНОГО ЖИТЕЛЯ Г. БЕЛОЗЕРСКА Р.В. НОВИКОВОЙ.

[1] Там же д. 30 л. 122.
[2] Там же д. 30 л. 122.

В 2014 году исполняется 90 лет со дня рождения Р. А. Новиковой. Римма Александровна – педагог, краевед, Почетный гражданин города Белозерска. Человек, стоявший у истоков нашего музея.

Музей в городе Белозерске существовал предположительно с 1918 года, входил в структуру народного образования. Располагался в разных зданиях, в т.ч. в церкви Петра и Павла. В 1954 г. музей закрывается «как не соответствующий своему назначению и не имеющий условий для развития».

Возрождение музея в Белозерске началось в 1960-е гг. благодаря учителю истории Новиковой Римме Александровне (1924-1989 гг.). Она организует в средней школе № 2 историко-краеведческий кружок. Все свои знания, любовь к своему предмету и истории малой родины Римма Александровна передает детям.

В 1967 г. Римма Александровна организует на базе своего кружка народный музей. Собранные предметы уже вышли за рамки школьного музея и за рамки классной комнаты. Музей получает помещение в здании библиотеки, затем в здании на улице Дзержинского, здесь размещаются выставки: «История края» и «Народные умельцы». Первые экскурсии водили сами ребята-кружковцы. На общественных началах музей живет ещё 9 лет. Р.А. Новикова в музее была и директором, и научным руководителем, и завхозом, и экскурсоводом. В 1976 г. музею присваивается статус государственного, а в 1977 г. состоялось официальное открытие музея. Первой заведующей музея стала Ирина Геннадьевна Щукина. Р.А.Новикова, продолжая работать в школе, не оставляла свое детище без внимания. Она активно участвовала во всех проектах государственного музея.

Коллекция народного музея, насчитывающая более 4000 предметов, послужила основой для собрания государственного музея и составляет 1/5 нынешнего собрания музея. Сейчас музейное собрание насчитывает 20963 предмета.

Что представляла собой коллекция, собранная школьниками под руководством Р. А. Новиковой?

Коллекция народного музея состояла из документов, фотографий, книг, предметов археологии, нумизматики, этнографии.

Члены историко-краеведческого кружка собирали сведения о земляках-участниках Великой Отечественной войны, революционных событий 1905-1917 гг., о первых комсомольцах, вели с ними переписку, записывали их воспоминания. Хочется отметить, что был собраны комплексы, включая личные документы, фотографии 1920-1940 гг. В.А. Юшковского, А.Е. Гусева – Оренбургского, Б.А. Дальского (Богомолова), М.Н. Максимовой, Г.И. Васинова и других.

Одно из направлений работы кружка, а затем народного музея являлся сбор материалов о городе Белозерске, деятельности предприятий города и района. Результат – фотографии с видами Белозерска, достопримечательностей, начиная с 1920 – х годов, альбомы о работе леспромхоза, колхозов, строительных организаций, фотографии В.В. Кичагова с зарисовками о городской жизни 1920-1930гг.

Особое место в народном музее заняли предметы старины. То, что уже не использовалось в быту. Жители, к которым обращались ребята, с радостью передавали вещи, узнавая, что их «старина» попадет в музей. В 1960-1970 годы экспедиции из столичных города не были столь активными, и в глубинку не часто попадали различные любители древностей. И сейчас мы любуемся прекрасными женскими головными уборами – кокошниками, повязками, сарафанами, воротушками. Редкая этнографическая выставка обходится без предметов декоративно-прикладного творчества с браным и ремизным ткачеством, вышивкой, расписных и резных прялок. Среди бытовых предметов - самовары, светцы, подсвечники, корзины, лапти, глиняная посуда, множество инструментов и приспособлений для изготовления ткани.

Школьники из краеведческого кружка принимали участие в археологической экспедиции Л.А. Голубевой на «Старом городе», сами

находили предметы далекого прошлого. Всего - более 200 археологических находок от эпохи неолита до средневековья.

Очень активно пополнялась коллекция нумизматики – монеты с вензелями и царскими гербами, с неизвестными названиями: «полушка», «денга», бумажные купюры – боны начала XX века. Почти 400 единиц было собрано кружковцами.

Замечательно и то, что ребята собрали такие предметы, которые сейчас являются раритетными, представляют особую ценность для коллекционеров.

1. Предметы христианского культа: складни и распятия, медальоны с изображением святых и религиозных сцен;

2. Медали за русско-турецкую войну 1878 г., русско-японскую войну 190-1905 гг., к 100 - летию Отечественной войны 1812 года, к 300-летию Дома Романовых;

3. Книги XVIII – XIX: «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранная из достоверных источников и расположенные по годам" напечатана в Москве в Университетской типографии у Н. Новикова» 1789 г., "Житие и чудеса Зосимы и Савватия Соловецких" 1825 г., «Ирмологий» 1819 г., « Евангелие 1760 г.

4. Оружие: штыки, мортиры, шашки, сабли, пищаль.

Нужно отметить, что сбор предметов велся целенаправленно. У историко-краеведческого кружка, народного музея разрабатывался и соблюдался план работы. Учет собранных предметов велся в специальных тетрадях. Отдельно – фотографии, отдельно - документы и отдельно - вещи. В тетради учета записывалась информация о предмете. На экспонат наносился учетный номер с шифром музея «БНМ» (Белозерский народный музей).

Предметы народного музея, ставшие основой государственного музея, занимают достойное место, используются в научно-исследовательской и экспозиционно-выставочной работе музея, публикуются в научных

справочниках, музейных каталогах, просветительских и общественно-популярных изданиях.

Таким образом, деятельность Риммы Александровны Новиковой по сохранению памятников духовного и материального прошлого нашего народа, воспитанию любви к изучению истории не прошла даром, она востребована новыми поколениями. На примере замечательного краеведа учатся, и будут учиться новые исследователи старины!

Бурова Л.А.,
член Совета прихода храма
Успения Божией Матери г. Белозерск

1937 ГОД. ГОНЕНИЯ НА РУССКУЮ ПРАВОСЛАВНУЮ ЦЕРКОВЬ: БЕЛОЗЕРСКОЕ «ДЕЛО ЦЕРКОВНИКОВ».

Очередная пятилетка развития народного хозяйства СССР должна была завершиться «окончательной ликвидацией капиталистических элементов» и провозглашением победы социализма «в основном». Предстояло избавиться от всех неблагонадежных.

2 июля 1937 г. политбюро ЦК ВКП (б) рассмотрело вопрос «Об антисоветских элементах» и предложило в пятидневный срок «представить в ЦК состав троек, а также количество подлежащих расстрелу, равно как и количество подлежащих высылке».

31 июля политбюро утвердило соответствующий секретный оперативный приказ наркома внутренних дел СССР Н.И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и др. антисоветских элементов». «Все репрессированные» разбивались на две категории. К первой относились «наиболее враждебные», которые подлежали «немедленному аресту и по рассмотрении их дел на тройках, - расстрелу». Ко второй – «все остальные менее активные, но все же враждебные элементы». Они подлежали аресту и заключению в лагеря на срок от 8 до 10 лет. Следствие, в соответствии с приказом, «проводится ускоренно и в

упрощенном порядке. В процессе следствия должны быть выявлены все преступные связи арестованного». По окончании следствия дело направлялось на рассмотрение тройки. К делу приобщались «ордер на арест, протокол обыска, материалы, изъятые при обыске, личные документы, анкета арестованного, агентурно-учетный материал, протокол допроса и краткое обвинительное заключение».

Каждая республика, край и область получили план на «подлежащих репрессии». В Ленинградской области, в состав которой входил Белозерский район, репрессированию по 1 категории подлежали 4000 человек, по второй – 10000. Утвержденные цифры являлись ориентировочными. В случае, если «обстановка будет требовать увеличения утвержденных цифр», наркомы республиканских НКВД и начальники краевых и областных управлений обязаны были предоставить Н. Ежову «соответствующие мотивированные ходатайства».

На Европейской части СССР операцию начинали 5 августа, чтобы завершить через 4 месяца, ко дню Сталинской конституции и выборам в Верховный Совет СССР.

31 июля 1937 г. начальник управления НКВД по Ленинграду и Ленинградской области, комиссар госбезопасности I ранга Л.М. Заковский получил из Москвы экземпляр приказа № 00447. К приказу прилагались образцы следственного дела, протоколы «тройки». О ходе и результатах операции предписывалось «доносить пятидневными сроками к 1, 5, 10, 15, 20 и 25 числу каждого месяца телеграфом и подробно почтой».

1 августа 1937 г. Заковский издал приказ № 00117 по управлению и возложил руководство операцией на своего заместителя В.Н. Гарина. В состав тройки по Ленинградской области вошли: Заковский[1] в качестве

[1] Леонид Михайлович Заковский, настоящее имя Генрих Эрнестович Штубис. Латыш. Деятель ВЧК-ОГПУ-НКВД, комиссар государственной безопасности I ранга, один из организаторов сталинских репрессий. Карьера в ВЧК началась с 1 января 1918 г. В марте 1918 г. – особо уполномоченный президиума ВЧК на Западном, Южном и Восточном фронтах. Возглавлял отряды специального назначения, осуществлявшие подавление

председателя, Гарин[1], прокурор Ленинграда Б.П. Позерн (он же Западный, Степан Злобин, уроженец Нижнего Новгорода, партийный деятель, соратник Сергея Кирова; расстрелян в 1939 г.).

восстания в Астрахани, Саратове, Казани и др. районах. В 1921-1925 гг. – председатель Подольского и Одесского губернских отделов ГПУ. Уполномоченный ГПУ Украины. Был причастен к убийствам и ограблениям перебежчиков, к присвоению контрабанды, что в итоге привело к конфликту с политическим руководством Украины. Был привлечен к партийной ответственности, но какого-либо серьезного наказания избежал и был переведен с повышением в Сибирь. 6 февраля 1926 г. – уполномоченный представитель ОГПУ по Сибири и начальник особого отдела Сибирского военного округа. В 1928 г. во время поездки Сталина в Сибирь обеспечивал его безопасность. Организатор коллективизации в Сибири, по линии ОГПУ проводил мероприятия по раскулачиванию. Вышел с предложением о внутрикраевой высылке 40 тысяч крестьянских хозяйств. Это предложение Заковского было утверждено и стало директивным решением центра. Позже были разработаны конкретные мероприятия по осуществлению департации. В ходе весенне-летней высылки в 1931 г. в спецпоселки комендатур прибыло около 45 тысяч семей. В ходе другой массовой департации в 1933 г. на спецпоселения было отправлено 30 тысяч семей. Один из инициаторов создания системы ГУЛАГ. Выдвинулся при Г.Г. Ягоде, став в декабре 1934 г. начальником Ленинградского управления НКВД. Руководил расследованием убийства С. Кирова. В Ленинграде Заковский вместе с А.А. Ждановым развернули массовый кровавый террор. С 28 февраля по 27 марта 1935 г. под его руководством была проведена операция по выселению «бывших людей», в ходе которой осуждено 11 тысяч 702 человека (бывших дворян, фабрикантов, помещиков, офицеров, священников). Заковский лично участвовал в допросах, пытках и расстрелах. Выступая 10 июня 1937 г. на Ленинградской областной партконференции, сказал: «Мы должны врага уничтожить до конца, и мы его уничтожим». 19 января 1938 г. назначен заместителем наркома внутренних дел (НКВД) и начальником Московского управления НКВД. Столичное управление он возглавлял только два месяца. Именно на это время приходится пик репрессий в Москве, в том числе и против латышей. В эти месяцы, с 19 февраля по 20 марта, осуществлялись самые массовые расстрелы на Бутовском полигоне. Один из организаторов третьего Московского процесса. В марте 1938 г. был снят с поста начальника Московского УНКВД и назначен начальником треста Канлесосплав. В июле 1938 г. снят с этого поста, уволен из НКВД, исключен из ВКП (б) и арестован по обвинению в создании латышской контрреволюционной организации в НКВД, а также в шпионаже в пользу Германии, Польши, Англии. Расстрелян 29 августа 1938 г. После смерти Сталина реабилитирован не был.

[1] Владимир Николаевич Гарин (Иван Жебенев), почетный работник ВЧК-ГПУ. Старший майор государственной безопасности, звание присвоено 25 декабря 1935 г. Украинец. Родился в семье священника. Закончил 3 класса бурсы; в Харькове в 1910 г. – художественное училище по классу архитектурного черчения; работал чертежником у частного харьковского архитектора с 1912 по 1914 гг. В годы первой мировой войны - рядовой, старший унтер-офицер 238-го пехотного полка. В Красной гвардии с 1917 по 1918 г. С 1919 служил в органах госбезопасности ВЧК-ВГПУ-НКВД. До 1929 г. – заместитель начальника особого отдела контрразведывательного управления ГПУ СССР, начальник секретно-оперативного управления; заместитель полпреда ОГПУ по Северо-Кавказскому краю; с 1933 г. – заместитель полпреда ОГПУ в Татарии; 1934-36 гг. – нарком внутренних дел Татарской АССР; затем заместитель начальника УНКВД по Ленинградской области; с 1938 г. – начальник Сорокского железнодорожного лагеря НКВД в Карелии.

В соответствии с приказом Заковского были организованы 12 оперативных секторов. В Белозерский вошли Белозерский, Вашкинский, Чарозерский, Кирилловский и Шольский районы. Начальником был назначен лейтенант госбезопасности И.Т. Власов. Белозерскому оперсектору придавалось дополнительно 6 чекистов запаса, 25 курсантов Новопетергофского училища НКВД им. Ворошилова и школы усовершенствования начсостава милиции, 8 милиционеров. Местом содержания заключенных была определена Белозерская тюрьма.

Белозерские чекисты приступили к выполнению оперативного приказа. Власов «собрал у себя в кабинете совещание и сказал, что наш сектор должен дать больше всех секторов дел на тройку» (из докладной записки сотрудника Белозерского отдела НКВД И.В. Анисимова секретарю Вологодского обкома ВКП (б), декабрь 1938 г.; см. приложение, где текст записки приведен полностью.)

Во время следующего заседания Власов «поставил вопрос: 1. Протоколы писать хорошие, а хорошие нужно понимать так: они должны быть крепкие и длинные и больше вписывать актов контрреволюционной деятельности на обвиняемого и тут же раздал всем работникам протокол, написанный лично Власовым и Овчинниковым, что и выполняли все; 2. Увязать на контрреволюционную организацию, хотя они пусть были и не связаны по контрреволюционной работе».

После этого совещания были составлены списки лиц, подлежащих аресту. «А в списки заносили так, - сообщает тот же Анисимов в докладной записке, - придет от председателя сельсовета заявление, что на территории этого сельсовета проживает гражданин, имеющий ранее судимость, или взяли в райисполкоме списки, кто в прошлом облагался твердым заданием, и вот только поэтому производили аресты. Мне известно, что по 30-40 человек арестовывали так, что после ареста у следователей был один его паспорт. Вписывал в протокол обвиняемому, что ему вздумается, а после этого принуждали подписывать его написанное. Я помню, как мне дали 15 штук

паспортов (женщин) и Власов сказал, что садись, пиши протоколы, вот тебе мой черновик. А когда я ему сказал, что, товарищ начальник, у них нет состава преступления, то он ответил: «Партия нам так диктует, а ты должен подчиняться решениям партии». (Возможно, речь идет о протоколах допросов насельниц Горицкого монастыря.)

20 августа арестовали священников Николая Николаевича Федотовского и Сергея Дмитриевича Шоленинова. Батюшки содержались в Белозерской тюрьме. 28 августа начальник Белозерского оперсектора И.Т. Власов и начальник Белозерского горотдела НКВД С.П. Портного спецконвоем направили их для дальнейших допросов в Ленинград. Николаю Николаевичу и Сергею Дмитриевичу была определена роль руководителей «широко разветвленной контрреволюционной организации церковников». Теперь подследственные попадали в руки начальника IV (секретно-политического) отдела Ленинградского управления НКВД, капитана госбезопасности Г.Г. Карпова[1], курировавшего дела духовенства, и его помощников.

[1] Георгий Григорьевич Карпов, капитан госбезопасности. Курировал дела духовенства. Позднее проверкой было установлено, что Карпов, работая в 1937-38 гг. в Ленинградском УНКВД и Псковском окружном отделе НКВД, грубо нарушал социалистическую законность, проводил массовые аресты ни в чем неповинных людей, применял извращенные методы ведения следствия, а также фальсифицировал протоколы допросов арестованных. За эти незаконные действия большая группа следственных работников Псковского окружного отдела НКВД еще в 1940 г. была осуждена. Карпова отозвали в Москву, в центральный аппарат НКВД. В связи с этим военная коллегия Ленинградского военного округа вынесла определение о возбуждении уголовного преследования в отношении Карпова Г.Г., но это определение министерством госбезопасности было положено в архив. В 1943 г. Карпов в чине полковника получил назначение на пост председателя Совета по делам Русской Православной Церкви. В период массовых реабилитаций жертв политических репрессий судебные органы не могли обойти молчанием те вопиющие факты, которые отражались в документах НКВД за подписью Карпова. В 1955-56 гг. четырежды выносились определения о привлечении Карпова к ответственности за участие в фальсификации следственных дел 1937-38 гг. Но главная военная прокуратура СССР указала военному прокурору Ленинградского округа, что Карпову за нарушение законности при расследовании дел 1937-38 гг. «решением секретариата ЦК КПСС от 28 сентября 1956 г. объявлен строгий выговор с предупреждением. В связи с этим проводить проверку в отношении Карпова Г.Г. не следует». Комитет партийного контроля при ЦК КПСС в своей справке написал, что «товарищ Карпов за допущенные нарушения социалистической законности заслуживал исключения из рядов КПСС, но, учитывая давность совершенных им поступков и

Аресты продолжались. В спешном порядке составлялись списки мифической «организации».

К суду было привлечено ровно 100 человек – такое число требовалось для составления полного «альбома», как называлось образцовое репрессивное дело.

Заключенных доставили из Белозерска в Ленинград. Игумению Горицкого Воскресенского монастыря Зосиму (Рыбакову Екатерину Ревокатовну) не смогли отправить этапом ввиду ее тяжелого физического состояния.

4 октября 1937 г. состоялось заседание особой тройки УНКВД Ленинградской области. Выписка из протокола заседания: «Слушали: Дело № 95221/32 149/31540-37 г. Белозерского оперсектора УНКВД Ленинградской области на контрреволюционную повстанческую организацию церковников в Белозерском, Кирилловском, Тихвинском, Устюженском и Череповецком районах Ленинградской области и Устькубинском и Кубеноозерском районах Вологодской области. Следствием установлено, что начало существования контрреволюционной организации церковников относится к 1930 г., когда управляющий Череповецкой епархии епископ Нифонт Фомин организовал духовенство Белозерского и Кирилловского районов для оказания активного сопротивления проводимой в деревнях коллективизации и на основе таковой ликвидации кулачества. Церковники, монахи, кулаки, бывшие полицейские, торговцы, возглавляемые епископом Нифонтом, повели в деревнях злобную контрреволюционную агитацию и пропаганду, распространяли провокационные слухи: «об антихристе», «конце света», «антихристовой печати» и т.д., отговаривали от вступления в колхозы и разваливали их. В результате этой разрушительной работы Белозерский и Кирилловский

положительную работу в последующие годы, ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку». На своих высоких должностях Карпов оставался вплоть до своего увольнения в 1960 г.

районы по проведению коллективизации оказались на одном из последних мест в Ленинградской области. После ареста Фомина в 1932 г. контрреволюционную организацию церковников возглавил его преемник по Череповецкой епархии Рудич Валериан, последний организует церковников на дальнейшую борьбу против мероприятий ВКП (б) и соввласти.

В 1935 г. Череповецким епископом был назначен Тихон Рождественский, незадолго до этого вернувшийся из концлагеря, где он отбывал наказание за контрреволюционную деятельность. На нелегальном совещании Рождественский перед участниками организации ставит основной задачей – свержение советской власти и восстановление капиталистического строя путем организации массовых восстаний в момент объявления войны фашистскими странами. По его заданию обвиняемые Удалов, Федотовский, Остроумов создают повстанческие группы в Белозерском, Кирилловском, Тихвинском, Устюженском и Череповецком районах. Участники организации развернули работу по использованию предстоящих выборов в Советы депутатов с целью протаскивания своих кандидатов. Среди местного населения они проводили антисоветскую пропаганду против всех мероприятий соввласти в деревне.

По делу арестовано 102 участника контрреволюционной повстанческой организации. Все они были разделены на 4 группы, во главе каждой из них были отдельные руководители, связанные с руководством организации в лице Рождественского и Удалова.

По делу обвиняются: повстанческая группа в г. Белозерске – 65 человек (с № 3 по № 67); контрреволюционная повстанческая группа в Кирилловском районе – 16 человек (с № 68 по № 83); Мегринская контрреволюционная повстанческая группа Белозерского района – 11 человек (с № 84 по № 94); контрреволюционная повстанческая группа Красный остров Белозерского района – 8 человек (с № 95 по № 102). (Остров Красный, где находится Зосимо-Ворбозомская пустынь, Гулинское сельское поселение – прим.)

Данные об обвиняемых под № 1, 2 в деле отсутствуют. Всего обвиняемых 100 человек. Постановили: Федотовского Николая Николаевича, Шоленинова Сергея Дмитриевича (перечислены все 100 человек) – расстрелять». Под № 100-м восьмого тома «дела Федотовского Н.Н.» вписан приговор Рыбаковой Екатерины Ревокатовны – игумении Горицкого монастыря Зосимы».

Епископ Череповецкий Нифонт, в миру Николай Петрович Фомин.

Родился 7 мая 1885 г. в семье священника Преображенской Липкникской церкви Кирилловского уезда. В 1906 г. поступил в Московскую духовную академию. 3 апреля 1910 г., обучаясь на IV курсе академии, пострижен в монашество и вскоре рукоположен во иеромонаха. В этом же году окончил академию со степенью кандидата богословия и был назначен учителем в Соловецкий монастырь. С 18 июля 1911 г. – преподаватель Тифлисской духовной семинарии. С 10 сентября 1911 г. – преподаватель Саратовской духовной семинарии. С 28 августа 1912 г. – смотритель Петровского духовного училища в Саратовской губернии. 23 апреля 1918 г. хиротонисан во епископа Балашовского, викария Саратовской епархии. В 1919-1921 гг. подвергался репрессиям. С 1922 г. – епископ Могилевский. В 1925-27 гг. – епископ Сталинградский. В 1927 г. – епископ Вяземский. С мая по сентябрь 1927 г. временно управлял Владимиро-Суздальской епархией. С 1927 г. по 1928 гг. – епископ Владивостокский и Камчатский. В 1928 г. из-за ареста епархией не управлял. В 1928-1929 гг. – «без должности проживал в городах Камышине и Пензе». С мая 1929 г. – епископ Череповецкий. 20 июля 1929 г. посетил Ферапонтов монастырь. В 1932 г. арестован.

Епископ Череповецкий Валериан (Рудич).

Родился 12 апреля 1889 г. в Подольской губернии в семье фельдшера. Окончил Московскую духовную академию со степенью кандидата богословия. 25 мая 1921 г. хиротонисан во епископа Проскуровского, викария Подольской епархии. 16 сентября 1923 г. – епископ Ржевский, викарий Тверской епархии. С 16 октября 1923 г. временно управлял

Смоленской епархией. 4 марта 1924 г. утвержден епископом Смоленским. С 28 апреля 1928 г. – епископ Рославльский, викарий Смоленской епархии. С 11 мая 1928 г. – епископ Шадринский, викарий Пермской епархии. С 1928 г. временно управлял Свердловской епархией. С 30 апреля 1930 г. – епископ Ржевский. С 29 октября 1930 г. – епископ Бакинский. С 16 сентября 1931 г. – епископ Кирилловский, затем управлял Череповецким викариатством Новгородской епархии. В 1933 г. епархией уже не управлял, жил в Тихвине. Арестован 1 января 1934 г. по делу евлогиевцев. Приговорен 25 февраля 1934 г. к заключению в ИТЛ сроком на 8 лет

Епископ Череповецкий Тихон, в миру Сергей Феофанович Рождественский.

Родился в Новгороде 21 сентября 1881 г. в семье чиновника. Брат протоиерея Рождественского Анатолия Феофановича. В апреле 1916 г. был пострижен в монашество, 15 августа этого же года рукоположен во иеромонаха. Священствовал в Новгородской епархии. 16 ноября 1925 г. хиротонисан во епископа Демянского, викария Новгородской епархии. С 16 сентября 1927 г. – епископ Великолуцкий. В марте 1931 г. был осужден по ст. 58. Вернувшись из ссылки в 1935 г., стал епископом Череповецким. Обвинен в создании антисоветской организации. Расстрелян в октябре 1937 г.

Протоирей Александр Петрович Удалов.

Год рождения 1887. Уроженец с. Боровичи. Жил в Череповце. Был секретарем епископа Тихона (Рождественского), как и владыка, обвинен в контрреволюционной деятельности и участии в антисоветской организации церковников. Арестован 16 сентября 1937 г. Осужден по ст. 58-10, -11[1] УК РСФСР 4 октября 1937 г. Расстрелян 9 октября 1937 г.

[1] Статья 58 Уголовного кодекса РСФСР «Контрреволюционные преступления» вступила в силу 25 февраля 1927 г. для противодействия контрреволюционной деятельности. Была несколько раз пересмотрена. В частности, перечень подпунктов ст. 58-1 был обновлен и вступил в силу 8 июня 1934 г. С 1921 г. по 1953 г. по 58-й ст. и соответствующим ей статьям в уголовном законодательстве других республик было осуждено 3,78 млн. человек.

Остроумов Василий Петрович

Родился 1 февраля 1880 г. Священник. С 1914 г. служил в церкви с. Покровское Кирилловского района. Был арестован 29 августа 1937 г. 4 октября 1937 г. осужден по ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что был вовлечен обвиняемым Рождественским (епископом Тихоном) в контрреволюционную повстанческую организацию церковников. По его заданию создал и возглавил в Кирилловском районе повстанческую группу. Завербовал в организацию 6 человек. Вел контрреволюционную пораженческую пропаганду. Устраивал нелегальные сборища, на которых давал установки по контрреволюционной работе участникам организации. Вел антисоветскую работу, направленную к срыву выборов в Советы депутатов трудящихся».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

4 октября 1937 г. особой тройкой УНКВД Ленинградской области были осуждены:

Федотовский Николай Николаевич.

Год рождения 1881. Место рождения: Белозерский уезд, с. Урицкое. Сын псаломщика. Священник. Служил в церкви святых апостолов Петра и Павла в г. Белозерске. В 1930-х годах жил вместе с женой по адресу: ул. Февральская (50 лет ВЛКСМ), д. 14.

Аресты: 1923 г. Обвинен в распространении контрреволюционных прокламаций. В 1924 г. осужден «за эксплуатацию населения». Арестован 20 августа 1937 г. Был узником тюрьмы в г. Белозерске. С 28 августа по 9 октября находился в тюрьме УНКВД СССР Ленинградской области.

Предъявлено обвинение по ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что был вовлечен в контрреволюционную организацию Удаловым А.П. По заданию Удалова и епископа Тихона (Рождественского) в 1936 г. создал и возглавил контрреволюционную повстанческую группу в г. Белозерске. Завербовал в группу совместно с Шолениновым 25 человек; кроме того, привлек для

антисоветской деятельности нелегалов-монахов и монашек, и членов церковных двадцаток. Неоднократно устраивал у себя на квартире нелегальные сборища, на которых давал участникам организации задания по проведению контрреволюционной повстанческой работы. Вел антисоветскую пропаганду и агитацию в контрреволюционном духе. Критиковал новую конституцию. Проводил антисоветскую работу в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

М. Хрусталев в своей работе «Русская Православная Церковь в центре и на периферии в 1918-1930-х годах (на материалах Новгородской епархии)» пишет: «Протоиерей Ф. Воробьев (активист обновленчества, некоторое время служил в Белозерске – прим.) отмечал активную антиобновленческую деятельность, названную им агитацией, со стороны монахинь бывшего Горицкого и Ферапонтова монастырей (в том числе матушки Зосимы – прим.), осевших здесь после их закрытия. Среди духовенства патриаршей церкви особой активностью отличался благочинный г. Белозерска, священник Н. Федотовский».

По данным сайта «Белое духовенство» о. Николай был расстрелян в Ленинграде, похоронен в Левашово. Но есть и другая информация. По воспоминаниям старосты храма Успения Божией Матери г. Белозерска А. И. Евплановой, 1917 г.р., о. Николая расстреляли в Белозерске. Вот что с ее слов писала Т.А. Гаврилова в 2004 г. в своей статье «При храме всю жизнь»: «Ночью настойчивым стуком в дверь разбудили кладбищенского сторожа. Оперуполномоченные приказали сторожу копать могилу. Зачем ночью? Ничего толком не объяснили. Одно было ясно: могила нужна большая. Выкопал, не зная для кого. Подъехала грузовая машина, в кузове – люди, среди которых сторож признал отца Николая Федотовского и игуменью Зосиму. Растерялся мужик: «Полная машина живых людей привезена на

кладбище…» Раздались выстрелы. Убитые падали в яму, раненых, неубитых валили, толкали в яму.

Сторож, поневоле ставший соучастником кровавой ночи, не находил себе покоя. С него взяли слово молчать. Но душа его болела. И как-то раз душа не выдержала – наболевшее прорвалось! Гуляли компанией на Параскеву Пятницу (праздник родной деревни Ямской). Сторож подвыпил, расслабился и признался товарищам в том, какую могилу и для кого пришлось ему однажды копать. В милицию его вызвали, пристрастили. Но история о страшной машине, в которой привезли на расстрел отца Николая Федотовского, игуменью Зосиму и других страдальцев, наружу вышла. Могила та, по свидетельству сторожа, располагается возле памятника, поставленного милиционерам, погибшим в борьбе с людоедом. Это ее примета.

Ни креста, ни камушка казненным не поставили. Завалили землей. Кто-то еще и живым оставался?»

Шоленинов Сергей Дмитриевич.

Год рождения 1886. Место рождения: г. Белозерск. Из мещан. Окончил высшее городское училище. Священник. Служил в церкви Пророка Илии.

Арестован 20 августа 1937 г. Осужден по ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован в контрреволюционную организацию обвиняемым Удаловым, по заданию Удалова и епископа Тихона (Рождественского) в 1936 г. создал и возглавил вместе с обвиняемым Федотовским контрреволюционную повстанческую группу в Белозерске. Систематически устраивал у себя на квартире нелегальные сборища, на которых давал участникам группы задания по проведению контрреволюционной повстанческой работы. Вел антисоветскую пропаганду и агитацию. Критиковал новую конституцию».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

В областном архиве (ГАВО. ф. 1568, оп. 1, д. 13, л. 54) хранится заявление Сергея Дмитриевича в президиум Белозерского районного

исполнительного комитета: «Чрезвычайный VII Съезд Советов Союза Советских Социалистических Республик 5 декабря 1936 года утвердил проект Конституции Союза ССР, согласно которой мы, бывшие лишенцы, являемся полноправными гражданами Советского Союза. По социальному положению я – священник. Из 50 лет своей жизни 22 года я провел на канцелярской работе.

Мне хотелось бы остальные годы своей жизни заняться общеполезным трудом, но так как по состоянию своего здоровья заняться физическим трудом я не могу, то обращаюсь в Президиум Районного Исполнительного Комитета с просьбою не отказать в предоставлении мне канцелярской или счетной работы в одном из отделов РИКа и тем самым дать мне возможность стать честным тружеником социалистического общества.

При этом представляю свою автобиографию, удостоверение о службе Учителем в Семинарии и удостоверение от Отдела Социального Обеспечения».

Скорее всего, это заявление Сергей Дмитриевич писал в декабре 1936 года. Пройдет несколько месяцев, и его расстреляют, обвинив в создании контрреволюционной повстанческой группы…

Белицкий Сергей Алексеевич.

Год рождения 1876. Место рождения: Кирилловский уезд, с. Пунема (Пунома). Сын священника. Протоиерей.

Арестован 22 августа 1937 г. Осужден по ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован обвиняемым Федотовским в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска, обрабатывал в контрреволюционном духе местное население. Вел антисоветскую работу по подготовке к выборам в Верховный Совет. Вел пораженческую агитацию, восхвалял фашизм. Привлекал к контрреволюционной работе монахинь, устраивая с последними сборища, на которых давал установки по проведению контрреволюционной работы среди населения».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Малахайчиков Петр Васильевич.

Год рождения 1882. Место рождения: Белозерский уезд, с. Ковжа. Из крестьян. Священник.

Арестован 22 августа 1937 г. Предъявлено обвинение по ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1935 г. был завербован обвиняемым Федотовским в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска. Участвовал на нелегальных сборищах Федотовского. Вел контрреволюционную пораженческую пропаганду и агитацию, критиковал новую конституцию. Систематически распространял контрреволюционные провокационные слухи и клеветнические измышления о Советской власти».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Георгиевский Александр Порфирьевич.

Год рождения 1878. Место рождения: Белозерский уезд, погост Базегский-Успенский. Сын псаломщика. Священник церкви с. Воздвиженье Белозерского района.

Ранее в 1937 г. привлекался к ответственности за неуплату налогов. Арестован 22 августа 1937 г. Предъявлено обвинение по ст. 58-10, - 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1935 г. был завербован в контрреволюционную повстанческую группу обвиняемым Шолениновым. По заданию последнего проводил антисоветскую работу среди местного населения в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет, систематически вел антисоветскую пораженческую пропаганду и агитацию и распространял контрреволюционные слухи».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Дымский Василий Иванович.

Год рождения 1883. Место рождения: Тихвинский уезд, погост Дыми. Сын псаломщика. Священник церкви с. Ульянкино Белозерского района.

Арестован 6 сентября 1937 г. Предъявлено обвинение по ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1936 г. был завербован в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска обвиняемым Федотовским, в антисоветском духе обработал прихожан Покровской церкви и агитировал за антисоветское выступление этой группы в связи с тем, что церковь по требованию населения была закрыта. Вел антисоветскую пораженческую агитацию и пропаганду».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Троицкий Осип Григорьевич.

Год рождения 1870. Место рождения: Белозерский уезд, с. Бечевинка. Сын псаломщика. Священник Спасо-Шужгорской церкви Назаровского сельсовета, Белозерский район (Даниило-Шужгорская пустынь, Енинское сельское поселение – прим.).

Арестован 29 мая 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован в 1936 г. обвиняемым Федотовским в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска. По заданию последнего проводил следующую антисоветскую работу: 1 мая 1937 г. в помещении Назаровской неполной средней школы с антисоветской целью устроил молебен, вел антисоветскую пораженческую пропаганду и агитацию, распространяя контрреволюционные провокационные слухи».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

1. Отца Осипа арестовали в мае. Спасо-Преображенскую церковь, под спудом которой покоятся мощи Белозерского святого - преподобного Даниила Шужгорского, закрыли в в августе того же, 1937, года. Как обычно, прихожане собрались к храму 19 августа – в престольный праздник. Служил

в то время о. Павел из Петриневского уезда (информация нуждается в уточнении). В тот памятный день при входе в храм встречала людей инструктор райкома партии Е.И. Казакова: «Зря вы собрались, службы не будет - запрещено». Но люди входили в церковь. Атеистическая пропаганда была продолжена другим способом. «Тыкали палками в иконы, показывали, что все надо снять, просмеивали иконы: «В кого вы тут верите?» - рассказывала Мария Ивановна Кузичева, очевидец событий. С 19 августа 1937 г. церковь стояла закрытой. В настоящее время от нее остались руины.

2. В Назаровском сельском совете неполной средней школы никогда не было, только начальная. Открыли ее примерно в 1933-1935 гг. Семья священника Спасо-Шужгорской церкви Василия Смирнова подвергалась гонениям со стороны власти, представляла которую инструктор райкома ВКП (б) Е.И. Казакова. После смерти батюшки его жена Александра Николаевна с детьми перебралась на жительство в Белозерск. Дом, который стоял неподалеку от церкви – на погосте Спас-Шужгорский, опустел, его перевезли в Назаровскую, чтобы построить там школу. Дочь о. Василия, Тамара Васильевна Васильева, рассказывала: «Я потом, через много лет, встретилась с Казаковой. Я ее сразу узнала. Подошла: «Здравствуйте». – «А вы учительница?» - «Нет, я медсестра». Она мне резко ответила: «Вы – учительница. Это вы в поповском доме открыли школу. Зачем вы это делали, там иконы висят!» А я ей сказала: «Нет, я – медсестра. А вы Елизавета Ивановна Казакова. Я девочкой была, когда вы к нам приходили, папа уже на костыле ходил, больной. Последнее у нас отнимали». Она промолчала, ушла».

Полянский Николай Евгеньевич.

Родился в с. Комонево Белозерского уезда в 1889 г. Окончил Белозерское духовное училище в 1912 г. Священник. Был женат на дочери священника Анастасии Федоровне, которая рано умерла.

Осужден тройкой при ПП ОГПУ Ленинградской области в 1930 г. «за противодействие коллективизации». Приговор – 5 лет ИТЛ. После

освобождения проживал в Белозерске. Арестован 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1936 г. был завербован в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска Федотовским. Систематически распространял злостную клевету на советскую власть и ВКП (б) и различные контрреволюционные измышления и слухи.

Расстрелян.

Николай Евгеньевич принадлежал к славному священническому роду Полянских.

Отец его, Евгений Павлович, - выпускник Белозерского духовного училища и Олонецкой духовной семинарии. Служил в Комоневском приходе Белозерского уезда. Евгений Павлович был отцом многочисленного семейства. Часто участвовал в съездах духовенства, где ему доводилось выполнять обязанности и председателя, и делопроизводителя. 6 мая 1909 г. о. Евгений получил от Св. Синода наперсный крест. Весной 1909 г. был назначен исправлять должность благочинного в 5-м Белозерском округе. Мать, Александра Васильевна, дочь уважаемого в Белозерье священника Василия Ивановича Зверева, которого А. Бронзов в книге «Белозерское духовное училище за сто лет его существования» называет «типичнейшим представителем «старого» духовенства в самых лучших его чертах!». Брат Николая Евгеньевича, о. Павел, некоторое время служил в Белозерском духовном училище учителем и надзирателем. В 1916 г. был перемещен священником к Ворбозомской Крестовоздвиженской церкви. Во времена гонений на Церковь подвергся репрессиям брат Николая Евгеньевича, Анатолий. Родился он в 1895 г. В 1910 г. окончил Белозерское духовное училище. Был женат на дочери священника Марии Александровне Успенской. Имел четверых детей. Анатолия Евгеньевича арестовали 23

сентября 1937 г., предъявив обвинение по ст. 58-7, - 10, - 11 УК РСФСР. Приговор: высшая мера наказания – расстрел. Казнен о. Анатолий 27 сентября 1937 г., похоронен в Левашовской пустоши Ленинградской области. Другой брат, Герман Евгеньевич, умер во время блокады Ленинграда. Сестра Вера Евгеньевна вышла замуж за священника Георгиевской Вадбальской церкви Белозерского уезда Василия Лукьяновича Виноградова. Впоследствии о. Василий служил в Шухободьской церкви Череповецкого уезда. Был арестован 4 сентября 1937 г., обвинен по ст. 58-10, - 11 УК РСФСР и приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 21 сентября 1937 г. Похоронен о. Василий в Левашовской пустоши. Сестра Нина Евгеньевна была замужем за священником Иваном Андреевичем Ильиным, который служил в Никольской Хилетской церкви Белозерского уезда. В 1931 г. Ильины жили в д. Волково, смежной с церковью. У них было трое детей. Отец Иоанн был осужден в 1931 г., выслан в Красноярск, где работал дезинфектором. Реабилитирован 6 марта 1994 г. Валентина Евгеньевна Полянская, в замужестве Грошникова, всю жизнь прожила в Белозерске. Здесь сейчас живет ее дочь – заслуженный учитель РСФСР, Почетный гражданин Белозерского района Людмила Николаевна Васильева. Серафима Евгеньевна Полянская, в замужестве Калужина (фамилия нуждается в уточнении), работала директором школы, ее муж был в Белозерске главным врачом.

Ратунов Александр Иванович.

Год рождения 1885. Место рождения: Усть-Кубенский район, д. Макарьино. Из зажиточных крестьян. Сторож Богородицерождественской Люпинской церкви, приписанной к Ворбозомской Крестовоздвиженской церкви, Белозерский район.

Аресты: 1935 г.; предъявлено обвинение в антисоветской агитации; приговорен к 3 годам лишения свободы. Бежал из мест заключения в Белозерский район, где «при содействии членов контрреволюционной организации церковников, обвиняемых Быстрова и Мельникова устроился

сторожем Люпинской церкви». 6 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, совершив побег с места заключения, связался с активным участником контрреволюционной организации церковников Быстровым. По его поручению занимался антисоветской агитацией и распространением всевозможных контрреволюционных измышлений о колхозах».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Агафонов Константин Васильевич.

Год рождения 1860. Место рождения: г. Кириллов. Из мещан. В прошлом – волостной писарь. После революции 1917 г. – священник. Служил в Белозерском районе, в д. Павлово.

Арестован 21 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,- 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1936 г. был завербован в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска обвиняемым Федотовским. По его заданию завербовал в эту группу обвиняемого Копылова. Проводил активную антисоветскую работу среди колхозников. В связи с недостатком хлеба зимой 1936 г. пытался устроить антисоветские выступления. Вел контрреволюционную пораженческую агитацию и пропаганду в контрреволюционном духе, критиковал новую конституцию».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Мирославский Павел Андреевич.

Год рождения 1882. Отец его, Андрей Александрович Мирославский, служил в Богородицерождественской церкви Заболотского прихода с 1887 по 1910 гг. Мать – Анна Ивановна Мирославская (Орнатская), 1850 г.р. В семье Мирославских было девять сыновей и одна дочь.

В 1898 г. Павел Андреевич окончил Белозерское духовное училище, в 1889-1904 гг. обучался в Новгородской Духовной семинарии. С 23 августа

1907 г. приступил к исполнению обязанностей надзирателя Белозерского Духовного училища, а также был назначен учителем чистописания и черчения. Раньше состоял учителем церковно-приходской школы в Кирилловском уезде, в Павшезере за Белым озером, а затем в 1906-07 учебном году учителем образцовой школы при Бизяевской второклассной школе.

22 марта 1912 г. определен на место священника к Верхнечужбойской церкви Белозерского уезда. 8 ноября 1915 г. перемещен на место священника Заболотской церкви Белозерского уезда.

Арестован 22 августа 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, - 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован в контрреволюционную повстанческую группу города Белозерска обвиняемым Федотовским, по его заданию проводил активную антисоветскую работу среди колхозников и единоличников. Призывал колхозников выходить из колхоза. Выступал с церковного амвона с антисоветскими проповедями. Вел антисоветскую пораженческую агитацию в контрреволюционном духе. Критиковал новую конституцию».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

«Мимо нашего дома изредка проходил в сторону погоста священник в черных одеждах, - вспоминает Г.П. Плахотнюк, уроженка д. Колодино бывшего Заболотского прихода (Глушковского сельского поселения). – Длинные каштановые локоны падали на плечи из-под высокой не то шапочки, не то шляпы. У нашего попа было пять дочек, красавицы и разумницы. Так люди о них говорили. Трое из девиц уже стали учительницами младших классов, а две девочки к моменту закрытия церкви были еще подросточками и изредка проходили деревней в соломенных шляпках с лентами-бантиками. Попадью я не видела, но говорили про нее, что она дамочка ученая и без книги ни спать, ни есть не может. Трое наследниц священника носили имена Галина, Маргарита и Людмила.

Почему-то и наши родители выбрали эти имена для своей троицы. Наверное, они хотели, чтобы дочки стали учительницами, другого объяснения и не найти. Да и не только мои родители, а многие крестьяне назвали дочек именами поповен. Значит, хорошие девицы росли в семье деревенского пастыря».

После смерти Павла Андреевича его жена Алла Ивановна много лет жила в бывшем Заболотском приходе, летом пасла коров в деревне Мериново (Садовая).

Георгиевский Александр Никанорович.

Год рождения 1878 (по другому источнику 1877). Место рождения: Кирилловский уезд, с. Чаронда. Сын псаломщика. С 1908 г. служил в Крохинском храме дьяконом.

Арестован 22 августа 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1936 г. был завербован в контрреволюционную повстанческую группу г. Белозерска обвиняемым Федотовским. Проводил антисоветскую работу в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет. Призывал колхозников и единоличников не выбирать в Советы коммунистов. Вел контрреволюционную пораженческую агитацию».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

До революции в Крохино было три церкви. После революции в самом большом из них - храме Рождества Христова - оборудовали клуб вместимостью 400 человек. Здесь устраивались спектакли, вечера художественной самодеятельности, работали различные кружки, приезжала кинопередвижка.

Екименко Иван Владимирович.

Год рождения 1871. Место рождения: Белозерский уезд, с. Крюково. Сын дворянина, землевладельца, имевшего 3600 десятин земли. Бывший помещик. Имел до революции 4200 десятин земли. В 1926 г. принял сан

священника. С 1935 г., после окончания срока заключения, служил в Кустовской церкви, Белозерский район.

Аресты: 1930 г., обвинен в контрреволюционной деятельности. Приговорен к 3 годам ссылки. 5 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, - 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован в контрреволюционную повстанческую организацию непосредственно Рождественским, по его заданию в Белозерском районе вел контрреволюционную подготовку верующих к предстоящим выборам в Советы депутатов, имея ввиду протащить в Советы кандидатуры из числа участников организации».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Пахомов Иван Иванович.

Год рождения 1874. Место рождения: г. Белозерск. Председатель церковной двадцатки, кустарь-одиночка.

Арестован 23 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован в контрреволюционную повстанческую группу Шолениновым и имея связи с Федотовским и Белецким, являлся постоянным участником контрреволюционных сборищ, на которых получал установки по проведению контрреволюционной работы. Вел пораженческую агитацию, восхвалял фашизм и Гитлера, и предсказывал разгром Советского Союза фашистской армией».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Рыбакова Екатерина Ревокатовна.

Год рождения 1867. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Красново. Игумения Горицкого Воскресенского монастыря.

Аресты: 1921 г. «за укрытие имущества монастыря от описи при ликвидации последнего», 1929 г. В 1933 г. игумению Зосиму выпустили из

тюрьмы. Впоследствии Екатерина Ревокатовна жила в Белозерске, где и была арестована в третий раз 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Расстреляна в Белозерской тюрьме 14 октября 1937 г.

Есть замечательная книга Е. Стрельниковой «Горицкий Воскресенский девичий монастырь в Белозерье», рассказывает автор и об игумении Зосиме: «В двадцатилетнем возрасте Екатерина Ревокатовна поступила в Горицкий монастырь. В 1896 г. была определена в число послушниц, в 1909-м пострижена в монахини, наречена Зосимой в честь преподобного Зосимы Ворбозомского. В 1920 г. стала игуменией.

То, что матушка Зосима претерпит мученическую кончину, было предсказано еще в ее младенчестве. Семейное предание гласит, что однажды, когда ее мать Аграфена качала люльку, зашла странница.

- Кого качаешь? Игумению? – спросила она, потом добавила: - Только ее расстреляют.

После закрытия Горицкого монастыря игумения Зосима перебралась в Белозерск и жила с несколькими монахинями в маленьком домике на окраине города. Там их всех арестовали 24 сентября 1937 г. Это был сложный период для игумении Зосимы, перед арестом ее постигло тяжелое духовное искушение.

Игумения Зосима каждый день ожидала ареста. Отец Валентин Парамонов так поведал об этом: «Пока шли мирные времена, о предсказании странницы как-то забылось, но с началом притеснений вспомнилось. И матушка Зосима впала в уныние, стала прислушиваться к шагам за дверью, перестала молиться. Была в монастыре юродивая, мать Екатерина, обладавшая даром рассуждения. Пришла она к игумении и говорит:

- Ну что, матушка, затужила? Расстрелять должны? Ну и что ж, если расстреляют? Давай меняться. Ты займешь мое место – будешь всем на посмеяние, а я займу твое. Пять минут – и я буду в Царстве Небесном. Давай меняться.

- Нет! – решительно ответила игумения. Повеселела, много молилась. А когда пришли ее арестовывать, радостно отворила дверь, лампады были зажжены, она была готова, пошла как на Пасху».

Орехова Наталья Тигриевна.

Год рождения 1881. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Усково. Из крестьян. Монахиня.

В 1935 г. привлекалась к ответственности по ст. 61 УК РСФСР. Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, - 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что по заданию Федотовского и Шоленинова среди населения города распространяла всевозможные контрреволюционные измышления. Вела контрреволюционную пораженческую пропаганду».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Александрова Евдокия Семеновна.

Год рождения 1903. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Крутец. Из крестьян. Монахиня. Проживала на квартире в г. Белозерске совместно с игуменьей Воскресенско-Горицкого монастыря Рыбаковой Екатериной Ревокатовной и еще двумя монахинями.

Арестована 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, - 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, имея связь с Федотовским, Шолениновым, Белецким и Малахайчиковым, по их заданию распространяла среди населения контрреволюционные измышления и клевету на соввласть и ВКП (б). Вела антисоветскую пораженческую агитацию и пропаганду».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Калякина Анна Тимофеевна.

Год рождения 1887. Место рождения: Белозерский уезд, д. Чалекса. Дочь лесопромышленника. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что по заданию обвиняемого Федотовского распространяла среди населения города и деревни всевозможные контрреволюционно-клеветнические измышления, направленные на подрыв мощи Советского Союза. Посещала нелегальные контрреволюционные сборища у Федотовского и Шоленинова».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Сибирякова Александра Федоровна.

Год рождения 1897. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Малый Дор. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10, -11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи связана с участниками контрреволюционной организации церковников Шолениновым, Федотовским и бывшей игуменьей Воскресенско-Горицкого монастыря Рыбаковой, монахиней Жилиной, по их заданию принимала активное участие в контрреволюционных сборищах. Вела антисоветскую агитацию, направленную на подрыв мощи Советского Союза, распространяла провокационные слухи».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Живулина Анна Петровна.

Год рождения 1886. Место рождения: Кирилловский уезд, с. Чаронда. Монахиня.

Перед арестом жила в сторожке Ильинской церкви г. Белозерска.

Арестована 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, имея близкое общение с обвиняемым Шолениновым, разделяла его контрреволюционные взгляды. По его поручению вела обработку верующих в

контрреволюционном духе. Вела контрреволюционную пораженческую пропаганду, призывала колхозников к выходу из колхоза»

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Тарасова Анна Михайловна.

Год рождения 1884. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Падчерово. Монахиня.

Перед арестом «без определенных занятий и места жительства». Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что по заданию Федотовского посещала квартиры верующих в городе Белозерске, где распространяла всевозможные контрреволюционные измышления о скором свержении соввласти и развала колхозов. Вела антисоветскую пораженческую пропаганду».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Филиппова Анна Алексеевна.

Год рождения 1882. Место рождения: Белозерский уезд, с. Буброво. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что была связана с обвиняемыми Шолениновым, Федотовским. По их заданию среди местного населения распространяла всевозможную контрреволюционную клевету о соввласти. Занимаясь нищенством, ходила по колхозам, где вела антисоветскую агитацию, призывала выходить из колхозов».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Волганова Клавдия Матвеевна.

Год рождения 1884. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Буланово. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи связана с обвиняемыми Шолениновым и Беспаловым, разделяя их контрреволюционные взгляды, по их заданию вела среди населения антисоветскую пропаганду и агитацию, восстанавливая крестьян против соввласти и колхозов. Вела антисоветскую работу в связи с предстоящими выборами в Советы депутатов трудящихся».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Бердяева Ольга Ивановна.

Год рождения 1883. Место рождения: Кадниковский уезд, с. Устье. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи связана с обвиняемыми Шоленинновым, Федотовским, Белецким и Малахайчиковым разделяла их контрреволюционные взгляды. По их заданиями среди местного населения вела контрреволюционную агитацию повстанческого характера. Вела обработку в контрреволюционном духе верующих женщин, подготавливая их к предстоящим выборам в Советские органы. Призывала выдвигать кандидатов из числа участников контрреволюционной организации церковников».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Федотова Мария Иоасафовна.

Год рождения 1885. Место рождения: Усть-Кубенский уезд, д. Преснецово. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что по заданию Шоленинова, Федотовского и Белецкого среди женщин распространяла

всевозможные контрреволюционные клеветнические измышления на ВКП (б) и соввласть. Вела антисоветскую пораженческую пропаганду».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Комова Павла Ивановна.

Год рождения 1887. Место рождения: Череповецкий уезд, д. Фомушино. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г.

Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, являясь членом контрреволюционной повстанческой организации церковников, в которую была завербована обвиняемым Федотовским, по заданию последнего распространяла злостную клевету на соввласть и ВКП (б). Вела антисоветскую работу среди женщин в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Грибкова Анна Ивановна.

Год рождения 1875 (по другому источнику 1874). Место рождения: Кирилловский уезд, д. Брунниково. Из семьи служащего. Помощник председателя церковной двадцатки Петровской церкви г. Белозерска.

Арестована 21 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербована в контрреволюционную организацию обвиняемым Федотовским, совместно с ним под видом жалоб посылали в ВЦИК контрреволюционные документы, в которых возводилась клевета на ВКП (б), опошлялась Сталинская конституция. Вела антисоветскую работу среди женщин. Участвовала в нелегальных антисоветских сборищах».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Шугина Клавдия Андреевна.

Год рождения 1882. Место рождения: Кирилловский уезд, д. Жилино. Дочь кулака. Монахиня.

Арестована в Белозерске 6 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что среди населения города по заданию обвиняемых Федотовского и Шоленинова распространяла антисоветскую агитацию о неизбежной гибели соввласти и развала колхозов. Являлась активной участницей контрреволюционных сборищ церковников».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Молочникова Анна Вячеславовна.

Год рождения 1897. Место рождения: Кадниковский уезд, д. Лжево. Из крестьян. Монахиня.

Арестована в Белозерске 20 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что по заданию Шоленинова среди населения распространяла всевозможные контрреволюционные измышления. Проживая в церковной сторожке, обрабатывала в антисоветском духе богомольцев, заходивших к ней в сторожку. Имеет связи по контрреволюционной работе с обвиняемыми Белецким С.А. и Рыбаковой Е.Р.»

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Акимова Ксения Григорьевна.

Год рождения 1894. Место рождения: Белозерский уезд, д. Чуниково. Дочь кулака. Монахиня.

Арестована в Белозерске 24 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, имея контрреволюционные связи с Федотовским, Шолениновым, Белицким, Сибиряковой и другими, разделяла их контрреволюционные взгляды. По

заданию последних распространяла среди населения всевозможные контрреволюционные клеветнические измышления на соввласть и колхозы. Она же по заданию Федотовского в связи с предстоящими выборами в Советы вела агитацию среди верующих, подбивая последних голосовать при выборах за кандидатуры, выдвигаемые контрреволюционной организацией церковников».

Расстреляна 9 октября 1937 г.

Жизнин Серафим Богданович.

Год рождения 1877. Место рождения: Белозерский уезд, д. Большое Кожино. Из крестьян. Игумен.

Аресты: 2 августа 1932 г. Был арестован в д. Раменье Кирилловского района. Приговорен к 3 годам ИТЛ. По отбытии срока заключения вернулся в д. Раменье, где и был снова арестован 2 августа 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, являясь участником контрреволюционной повстанческой организации, был связан с участниками Быстровым Алипием, Борисовым И.А. и Храпичевым А.Д., распространял всевозможные контрреволюционные клеветнические слухи на соввласть и ВКП (б). Участвовал в нелегальных сборищах».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Магаев Андрей Михайлович.

Год рождения 1861. Место рождения: Белозерский уезд, с. Мегра. Из крестьян. Протоиерей.

Аресты: 13 октября 1930 г. Осужден по ст. 58-7 УК РСФСР. 5 августа 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что был вовлечен в контрреволюционную организацию церковников обвиняемым Кузнецовым, на протяжении ряда лет проводил контрреволюционную работу, направленную на срыв хозяйственно-политических кампаний, проводимых

партией и правительством. По контрреволюционной работе был связан с членами контрреволюционной организации церковников Федотовским, Шолениновым и Кузнецовым. В с. Мегра организовал вокруг себя группу кулаков Бусаровых и других, через которую распространял контрреволюционные клеветнические измышления на соввласть и ВКП (б). Проводил нелегальные контрреволюционные сборища. Терроризировал местных партийных и советских работников».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Быстров Алипий Хрисанфович.

Год рождения 1871. Место рождения: Белозерский уезд, д. Шейкино. Из крестьян. Игумен. Служил в Филиппо-Ирапской пустыни, Череповецкий уезд. Затем – священником в Благовещенской церкви Зосимо-Ворбозомской пустыни, Белозерский уезд, Ворбозомское озеро, о. Красный.

Арестован 6 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что в 1935 г. был завербован в контрреволюционную организацию обвиняемым Федотовским, на протяжении ряда лет являлся активным участником контрреволюционной повстанческой организации церковников. Имея связи с Федотовским, проводил контрреволюционную работу, направленную на свержение соввласти путем вооруженного восстания и восстановления в СССР капитализма. Группировал вокруг себя лиц, враждебно настроенных к соввласти – Мельникова Николая Ивановича (он же Межаков Николай Степанович, дезертир РККА), Ратунов А.И., бежавший из концлагеря, а также и бродячее монашество, направляя последних по районам и деревням для распространения контрреволюционной агитации против соввласти и ВКП (б)».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Мельников Николай Иванович (Николай Степанович).

Год рождения 1908. Место рождения: Харовский уезд, д. Капустино. Из крестьян. В прошлом – монастырский послушник. Псаломщик. Служил в Благовещенской церкви Зосимо-Ворбозомской пустыни, Белозерский район, Ворбозомское озеро, о. Красный. Проживал в церковной сторожке.

Арестован 6 сентября 1937 г. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован обвиняемыми Быстровым А. и Борисовым, по заданию последних устроился на Красном острове, где совместно с А. Быстровым производил обработку богомольцев, посещающих церковь на острове, в контрреволюционном направлении. Вел пораженческую пропаганду и агитацию в пользу фашизма и антисоветскую работу по срыву предстоящих выборов в Советы депутатов трудящихся».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Смирнов Феодосий Иванович.

Год рождения 1886. Место рождения: г. Грязовец. Из крестьян. Иеромонах.

Аресты: 1931 г. Приговорен к 3 годам ИТЛ. 6 сентября 1937 г. Перед арестом места жительства не имел. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что является участником контрреволюционной организации церковников, в которую был завербован Быстровым А. По его заданию ходил по деревням, распространяя контрреволюционные клеветнические измышления на соввласть и ВКП (б). Участвовал неоднократно в нелегальных сборищах».

Расстрелян 9 октября 1937 г.

Толмачева Глафира Алексеевна.

Год рождения 1875. Место рождения: Белозерский уезд, д. Есино. Перед арестом работала портнихой. Проживала вместе с сестрой Сукиной

Александрой Алексеевной, с которой вместе и была арестована 24 сентября 1937 г.

Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, как активная церковница, была завербована в контрреволюционную организацию обвиняемым Федотовским. По его заданию распространяла среди населения всевозможные контрреволюционные измышления. Вела контрреволюционную агитацию повстанческого характера. Участница антисоветских сборищ».

Расстреляна.

Алексеев Михаил Иванович.

Год рождения 1895. Место рождения: г. Белозерск. Из мещан. После революции во время нэпа служил приказчиком у местных белозерских купцов. В последнее время перед арестом работал в кооперации.

Первый арест: 1937 г., ст. 109 УК РСФСР. Приговор: три года лишения свободы. Отбывал срок заключения в ИТК № 14. Был арестован вторично в месте первого заключения. Переведен в тюрьму г. Белозерска 12 сентября 1937 г. Обвинен в участии в контрреволюционной организации церковников, ст. 58-10,-11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, будучи завербован в контрреволюционную повстанческую группу обвиняемым Шолениновым и будучи связан с участниками контрреволюционной организации Шолениновым, Белецким, Малахайчиковым, получал от последних установки о контрреволюционной работе и проводил их в жизнь. Распространял контрреволюционные клеветнические измышления на ВКП (б) и советское правительство. В контрреволюционном духе критиковал новую конституцию».

Расстрелян.

Рожин Александр Яковлевич.

Год рождения 1868, Белозерский уезд, посад Крохино. Из мещан. До революции служил приказчиком у купцов.

Арестован 23 сентября 1937 г. в Белозерске. Обвинение: участие в контрреволюционной организации церковников ст. 58-10, - 11 УК РСФСР.

Из обвинительного заключения: «Обвиняется в том, что, являясь членом контрреволюционной организации церковников, в которую был завербован обвиняемым Федотовским, участвовал в нелегальных сборищах, вел контрреволюционную, пораженческую агитацию и пропаганду. Распространял контрреволюционные провокационные измышления».

Расстрелян.

В районной газете «Новый путь» от 31 августа 1995 года, № 99 публиковалось письмо Рожиной Ариадны Николаевны: «В моей семье репрессированных двое: отец – Рожин Николай Александрович и дедушка – Рожин Александр Яковлевич. Я хочу, чтобы осталась память о них, тем более, я последний живой свидетель огромной разоренной семьи.

В сентябре 1937 года арестовали дедушку в 68 лет. Он был высоким, крепкого сложения, похожим на старика с бородой с картины П. Корина «Уходящая Русь». Всю жизнь он работал приказчиком в торговых рядах мануфактурного магазина, принадлежавшего самому богатому купцу города Капарулину. При советской власти был пенсионером и занимал пост старосты Дьяковской церкви, так как верил в Бога и выступал против закрытия церквей, собирая подписи верующих. Он соблюдал церковные религиозные обряды, часто приглашал священников к нам в дом.

Дедушка отличался честностью. Его хозяин Капарулин доверял ему большие деньги для закупки товаров. Он для закупки товаров разъезжал по России и побывал во многих городах: в Москве, Петербурге и др. Я была самой любимой его внучкой, хорошо помню его ласковую улыбку, помню, что дедушка был постоянно занят работой по дому. Он перестроил бревенчатую баню, вырыл колодец, сделал парники, а также занимался

огородом. Зимой он обычно что-нибудь мастерил своими руками: строгал, пилил, выдалбливал корытца.

Он много и быстро читал. Читал Л. Толстого, Жюль Верна и других. Содержание этих книг он рассказывал моей маме (невестке). Я тоже любила дедушку, тем более, что он меня баловал гостинцами, часто брал с собой на рынок и в магазин.

С арестом дедушки мирная жизнь нашей семьи закончилась. А о его судьбе мы ничего не знаем. В справке о реабилитации тоже ничего нет. В свидетельстве о смерти написано: «пропал без вести». Какую смерть он принял? Может быть, расстреляли? Были слухи о том, что он в лагере на Новозере (недалеко от Белозерска) возил воду в бочке.

После ареста дедушки моего отца, Рожина Николая Александровича, уволили с работы, а 5 декабря 1937 года арестовали, когда ему было 44 года. Донос на отца написал сослуживец. Обвиняли отца в следующем:

1) говорил о несправедливом аресте пожилых людей;
2) говорил об убийстве Кирова.

Эти сведения точные – они были написаны его рукой в письме из лагеря в заклейке конверта.

Мой отец – честный труженик, кормилец большой семьи: жены, пятерых детей и родителей. Он работал мастером в цехе в судоремонтных мастерских (затон). Кроме основной работы по вечерам имел дополнительную нагрузку в городской и водной больницах – устанавливал рентгенаппарат и оборудовал физиотерапевтический кабинет, а также преподавал черчение на курсах повышения квалификации.

Его называли мастером «золотые руки», так как он мог устранить любую поломку на радиостанции, электростанции. Кроме того, он был радиолюбителем: собрал несколько радиоприемников. Домашнее хозяйство, огород тоже были в его ведении.

Из-за своей постоянной занятости он никогда не читал газет и не занимался политикой. Любил свою семью и детей. А если поздно

возвращался с работы, клал под подушку какой-нибудь подарок (например, конфетку), а утром говорил: «Ночью волк приходил и принес тебе что-то». Он меня называл зимой малышом, а летом – голышом.

После ареста отца мама долго не могла получить работу – не брали. Мы жили в труде на огороде, в нужде и в страхе. К нашему дому приходили агенты – подслушивали. К одному из окон протоптали тропу, которую можно было заметить, особенно зимой в снегу. Мы, дети, боялись за маму. Иногда уводили и мать. Большинство окружающих отвернулись от нас – «врагов народа».

Отца отправили для отбытия наказания в лагерь в Коми АССР, где он работал на строительстве железной дороги топографом, так как был хорошим чертежником. Отец нам писал из Ухты, Усть-Ковжи и Усть-Цильмы… Я имею свидетельство о смерти отца, где написано: умер от порока сердца. Указана дата: 18 декабря 1942 года. Место смерти не указано.

Моя героическая мама – Рожина Мария Дмитриевна – работала бухгалтером в Белозерском горсовете и горкомхозе. Она прожила долгую жизнь – 91 год. До 90 лет вела домашнее хозяйство, ходила в магазин, растила правнуков. Где она брала силы? Не знаю.

Я, Рожина Ариадна Николаевна, окончила Петербургский университет, работала в геологической экспедиции в Якутии. Сейчас мне 68 лет, я пенсионерка».

По делу о контрреволюционной организации церковников проходили уроженцы Белозерского уезда А.Д. Храпичев и А.В. Григорьев.

Храпичев Арсений Дмитриевич.

Родился в 1874 г. в д. Новой Белозерского уезда. Дьякон. Перед арестом жил в д. Никольский Торжок Кирилловского района. Был доставлен в тюрьму г. Белозерска. Особой тройкой УНКВД по Ленинградской области приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Григорьев Алексей Васильевич.

Родился в 1885 г. в Белозерске в семье мещан. Священник Благовещенской церкви г. Череповца. Был арестован в 1930 г., обвинен в «антисоветской деятельности», приговорен к 5 годам ИТЛ. Арестован 20 сентября 1937 г., доставлен в Белозерскую тюрьму. Обвинен в участии в контрреволюционной организации церковников. Приговорен к высшей мере наказания – расстрелу.

Основным местом казни в Ленинграде в годы репрессий было отделение Дома предварительного заключения, оно же отделение Ленинградской тюрьмы Главного управления Государственной безопасности (ГУГБ НКВД СССР, созданного в 1934 г.), которое находилось на Нижегородской улице, 39.

Отчитываясь в январе 1938 г. о выполнении плана репрессивной операции, заместитель начальника управления НКВД Ленинградской области Гарин представил дело «контрреволюционной повстанческой организации церковников» как образцовое. В отчете говорилось: «Белозерским оперсектором вскрыта и ликвидирована контрреволюционная повстанческая организация церковников в числе 102 человек. Организация действовала на территории Белозерского и Кирилловского районов и руководилась епископом Тихоном Рождественским и попом Федотовским».

В 1939 г. после очередной смены руководства НКВД СССР были отданы под суд многие чекисты. Во время следствия над ними стали известны некоторые подробности ведения судебных дел. Подсудимый сотрудник управления Ленинградского НКВД В.А. Воробьев показал: «Примерно на половину арестованных не было никакого материала, кроме того, что они ходили в церковь и молились Богу. А Власов все время требовал увязки и округления. Все привлеченные по делу прошли по первой категории». Начальник экспедиции Белозерского РО НКВД А.Ф. Кротов показал, что многих арестованных заставляли стоять по углам комнаты 12-17 часов по 5-6 человек, в середине стоял милиционер, который не разрешал шевелиться, а следователи уходили в кино или на отдых. Некоторые

подробности ведения дел изложены и в докладной записке И.В. Анисимова: «Одному обвиняемому, фамилии сейчас не помню, Власов, Воробьев и Овчинников в кабинете у Власова сломали железным крюком нос и выкололи глаз (…). Двух граждан, фамилии сейчас не помню, Овчинников, Воробьев и Антипов убили (…) и зарыли их под полом в этом помещении. При чем убивали этих лиц железным молотом в голову. Окна помещения были заставлены досками и одеждой».

В 1940 г. военная коллегия Верховного Суда СССР в Москве осудила 11 работников Вологодского УНКВД во главе с начальником С.Г. Жупахиным (Белозерский район к тому времени вошел в состав Вологодской области.) Трое из них – Власов, Воробьев, Емин – обвинялись в применении «извращенных способов приведения приговоров в исполнение». О том, что это были за способы, можно судить по материалам комиссии политбюро ЦК КПСС полностью опубликованным только в 2003 г.: в декабре 1937 г. работники Белозерского райотдела НКВД Анисимов, Воробьев, Овчинников, Антипин и другие вывезли в поле 55 осужденных и «порубили их топорами», двух женщин «забили до смерти поленьями».

По окончании расследования дела чекистов были расстреляны начальник Белозерского оперсектора И.Т. Власов, следователь И.А. Емин и сотрудник Вологодского управления НКВД Е.А. Воробьев. Приговорены к разным срокам лагерей начальник Белозерского горотдела НКВД С.П. Портного (10 лет) и В.Д. Овчинников (5 лет).

В годы гонений на Русскую Православную Церковь пострадали за Христа многие уроженцы Белозерья. Среди них племянник протопресвитера военного и морского духовенства А.А. Желобовского, сын помощника смотрителя Белозерского духовного училища И.А. Желобовского

Желобовский Алексей Иванович.

Родился в 1865 г. в Белозерске. Окончил Духовную семинарию по 2-му разряду. Псаломщик Сергиевского всей артиллерии собора с 7 августа 1886 г. Священник 86-го Вильманстрандского полка с 1889 г. Благочинный 22-й

пехотной дивизии с 28 февраля 1896 г. по 1917 г. Участвовал в русско-японской войне 1904-1905 гг. Награды: наперсный крест от Священного Синода 1902 г., орден св. Анны III степени 28 ноября 1904 г. за исполнение христианских треб 1, 2, 3 октября 1904 г. под огнем неприятеля; золотой наперсный крест на георгиевской ленте из кабинета Его Императорского Величества 3 февраля 1906 г.; сан протоиерея в 1913 г.; ордена св. Анны II степени 2 апреля 1915 г., св. Владимира IV степени 22 октября 1915 г.

В советское время проживал в Старой Руссе. Арестован 20 февраля 1938 г. Расстрелян. Был женат. Имел 2-х детей.

Священномученик Феодор Беляев.

Родился 12 ноября 1867 г. в селе Везгум Белозерского уезда. В 1889 г. окончил Олонецкую духовную семинарию и был рукоположен в сан священника. Служил в Троицком храме с. Улома Череповецкого уезда. В 1919 г. был арестован Череповецкой ЧК, но вскоре освобожден. В марте 1922 г. вновь арестован, приговорен Ревтрибуналом к четырем годам заключения в исправдоме. После освобождения вернулся в с. Улому. В 1931 г. снова был арестован за «невыполнение произвольно назначенной нормы хлебозаготовок», приговорен к 5 годам ссылки. Вернувшись из ссылки, о. Феодор поступил служить в церковь с. Макарово Егонского сельсовета Весьегонского района Тверской области. Жил он в церковной сторожке. Дети – четыре дочери и три сына – были самостоятельны и жили, кто где устроился, супруга Лариса Михайловна – в Весьегонске. Отца Феодора арестовали 8 октября 1937 г. 3 ноября его расстреляли

Причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на юбилейном Архиерейском соборе Русской Православной Церкви в 2000 г. для общецерковного почитания.

Священномученик Алексий Успенский.

Родился 22 сентября 1879 г. в Шоле, Белозерский уезд, в семье псаломщика Глеба Успенского, который умер, едва Алексею исполнилось полтора года. По окончании Духовной семинарии Алексей Глебович был

рукоположен в сан священника. Служил на разных приходах. Гонения на Церковь конца 1920-х – начала 1930-х годов застали его в храме Тверской епархии. Как в большинстве других случаев власти, намереваясь арестовать священника, предложили заплатить государству огромный налог. Поскольку о. Алексий не мог удовлетворить их требований, его арестовали. Суд приговорил о. Алексия к конфискации имущества и заключению на 6 месяцев в исправительно-трудовой лагерь. Для священника это было тем более тяжело, что оставались без средств к существованию его жена Вера Александровна и дети – дочь 8 лет и два сына шести и трех лет. Вернувшись из заключения, о. Алексий стал снова служить в храме и вскоре был возведен в сан протоиерея. В начале 1937 г. определен в Вознесенскую церковь с. Вознесенье Бологовского района Тверской области. Арестован 2 сентября 1937 г. Расстрелян 21 сентября вместе с церковным старостой Василием Шикаловым.

В 2000 г. юбилейным архиерейским собором Русской Православной Церкви о. Алексий и Василий Шикалов были причислены к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Докладная записка И.В. Анисимова, 1938 г.:

«Доношу до Вашего сведения, тов. ОВЧИННИКОВ, об искривлениях политики партии большевиков по вопросу практики оперативной чекистской работы о нарушении постановления ЦК ВКП(б) и указаний лично т. СТАЛИНА о дискредитации органами НКВД СССР отдельными работниками УНКВД по ЛО и ВО.

В подтверждение этого излагаю факты этих нарушений, совершенных в 1937 г. на территории г. Белозерска Вологодской Области. Будучи на работе в Белозерском РО НКВД по ВО в должности нач-ка Бюро Исправ. труд, работ, мне известно, что с целью подготовить большое количество следственных дел на тройку УНКВД работники Белозерского сектора

арестовали совершенно невинных граждан, а именно: бывш. начальник оперсектора ВЛАСОВ перед началом своей работы собрал у себя в кабинете совещание и сказал, что наш сектор должен дать больше всех секторов дел на тройку и в осуществление этого он, ВЛАСОВ, организовал группу из своих работников, так называемую «Вербовочная комиссия», в которую входили: 1. Бывш. Нач-к опер, сектора ВЛАСОВ; 2. Чекист запаса ЕМИН; 3. Зам. Нач-ка Белозерского РО ОВЧИННИКОВ; 4. ВОРОБЬЕВ - работник Ленинградского УНКВД; 5. Нач. Белозерского РО ПОРТНОГО; 6. Сотрудник Ленинградского УНКВД ЛЕВАШОВ; 7. Капитан школы им. Ворошилова АНТИПОВ и другие. Тут же в кабинете у себя распределил ВЛАСОВ обязанности между этими лицами: 1. ЛЕВАШОВ был секретарем по выдаче денежных авансов; 2. ВОРОБЬЕВ - «доктором»; 3. ЕМИН, ВЛАСОВ и ОВЧИННИКОВ были агентами «вербовочной комиссии», причем, договаривались в закрытом кабинете, и об этом никто не знал, а лично мне рассказал ОВЧИННИКОВ, впоследствии стало известно от самих заключенных.

Нужно сказать, что все они переоделись в штатскую форму и уехали. Работа этой «комиссии» была следующим образом: вызывали по одному человеку из камеры, совершенно не располагая на последнего компрометирующими материалами, и «доктор» ВОРОБЬЕВ начинал производить «медицинский осмотр», а ВЛАСОВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН сидели, писали протоколы допроса, пользуясь ранее составленным еще в Белозерске протоколом. После осмотра ВОРОБЬЕВ кричал «годен» подводили к столу и, не читая ему протокола, говорили - подписывай акт медицинского осмотра и таким образом они в течение 4-х суток арестовали 200 человек, на которых не было совершенно материалов о к. р. агитации и других. Вернувшись обратно в Белозерское РО НКВД, ВЛАСОВ созвал вторично совещание и поставил вопрос перед работниками, что не соответствует с указаниями ЦК ВКП(б), а именно: 1. Протоколы писать хорошие, а хорошие нужно понимать так - они должны быть крепкие и длинные и больше вписывать актов к. р. деятельности на обвиняемого и тут

же роздал всем работникам стандартный протокол, написанный лично ВЛАСОВЫМ и ОВЧИННИКОВЫМ, что и выполняли все. 2. Увязывать на к. р. организацию, хотя они пусть были и не связаны по к. р. работе. После этого совещания ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН составили списки на лиц, подлежащих аресту, а в списки заносили так - придет от председателя с/совета заявление, что на территории этого с/с проживает гражданин, имеющий ранее судимость или взяли в Райисполкоме списки, кто в прошлом облагался твердым заданием, и вот только по этому производили аресты. Мне известно, что по 30-40 человек арестовывали так, что после ареста у следователей был один его паспорт и вписывал в протокол обвиняемому, что ему вздумается, а после этого принуждали подписывать его написанное.

Я помню как мне дали 15 штук паспортов (женщин) и Власов сказал, что садись, пиши протоколы, вот тебе мой черновик, а когда я ему сказал, что т. Нач-к у них нет состава преступления, то он ответил: «Партия нам так диктует, а ты должен подчиняться решениям партии». Кроме этого ВЛАСОВ, ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ, ВОРОБЬЕВ и др. применяли фашистские методы допроса и убивали в кабинетах путем физического насилия тех, кто упорно не подписывал протоколы, заготовленные ранее ОВЧИННИКОВЫМ и ВЛАСОВЫМ. Одному «обвиняемому», фамилии сейчас не помню, ВЛАСОВ, ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ в кабинете у ВЛАСОВА сломали железным крюком нос и выкололи глаза, после свалили его под пол в это помещение. Двух граждан, фамилии тоже не помню, ОВЧИННИКОВ, ВОРОБЬЕВ и АНТИПОВ убили в помещении ЗАГСа и зарыли под полом в этом помещении, причем, убивали этих лиц железным молотом в голову, окна помещения были заставлены досками и одеждой.

После этих убийств 3-х граждан ВЛАСОВ вызвал меня в кабинет и отобрал подписку о неразглашении этого дела, а в подтверждение с целью запугивания сказал, что если выдашь нашу работу, то убьем сразу, как собаку. Я подписку его не подписал и отказался, тогда он поручил мне убить

обв. СКВ0РЦ0ВА в кабинете железным молотом и когда я отказался от этого дела, то он прислал в кабинет ВОРОБЬЕВА, а меня выгнали из кабинета и там большой чернильницей СКВ0РЦ0ВУ разбили всю голову и после этого он подписал им «показания», причем мне давали 15 рублей денег за то, чтобы СКВ0РЦ0ВА я заставил насильно подписать написанный ими протокол и тогда, как мною этого не было выполнено, то ВЛАСОВ назвал меня «тряпкой» лишил обещ. денег,

Кроме этого в один вечер по договоренности с ВЛАСОВЫМ, ПОРТНОГО дает свое распоряжение в помещении РО НКВД в течение всей ночи никому не входить из рядового состава и после этого ВЛАСОВ и ПОРТНОГО собрали совещание и сказали, что по указанию ЦК ВКП(б) мы должны убить около 70 человек, причем бить будем их холодным оружием. После всех этих разговоров ВОРОБЬЕВ, ОВЧИННИКОВ и ЕМИН достали из шкафа топор, железный молот и сказали - вот чем будем убивать сегодня человек 30. Будем рубить головы и крохи мяса закапывать в могилы, подготовленные сторожем кладбища, который очевидец этого дела. Приводили из тюрьмы по 15-20 человек, вязали им в помещении ЗАГСа руки, ложили в сани, а сверху валили одеяла и садились сами. По приезду на могилу ЕМИН, АНТИПОВ и другие брали по одному из саней и подносили его туловище на плаху, а ВОРОБЬЕВ и ОВЧИННИКОВ рубили топором, а после куски этого мяса бросали в могилу и вот таким образом они в течение 3-х суток уничтожили большое количество человек. Нужно сказать, что до отъезда на могилу ВЛАСОВ, ПОРТНОГО поили всех водкой в кабинете у ПОРТНОГО, а когда возвращались с могилы, пили водку на квартире у ОВЧИННИКОВА. Водкой поили курсантов, работающих на практике из Ворошиловской школы. Одежду свою забрызганную кровью, жгли в огне и также жгли вещи убитых. К этой работе был привлечен Нач-ик тюрьмы МИХАЙЛОВ.

Особенно издевались ОВЧИННИКОВ и ВОРОБЬЕВ, а после выпивки водки ОВЧИННИКОВ выступал в сильном самоопьянении и говорил в

присутствии своей жены, что «молодцы мы с ВОРОБЬЕВЫМ, не имея практики, рубили человеческое тело, как репу». Мне хорошо известно, что они пьянствовали на гос. средства в течение всей операции и доходило до массовых скандалов о том, что ОВЧИННИКОВ приписывал все эти заслуги себе, а ВЛАСОВ, выступая, говорил, что мое руководство было, а поэтому мои заслуги.

Не случайно у т. ОВЧИННИКОВА в Белозерском РО НКВД два самоубийства и оба совершены на почве систематической пьянки. В этом деле должны нести ответственность и руководящие работники Управления, как то ЖУПАХИН и БЕНЮК Нач-ик ОК НКВД по ВО, ибо они способствовали и способствуют в настоящее время. В 1938 г. меня выдвинули на работу Пом. Оперуполномоченного УГБ в Кадуйское РО НКВД, куда был в порядке выдвижения нач-ком назначен ОВЧИННИКОВ Василий Дмитриевич. Узнав БЕНЮК, что я знаю о преступных действиях по Белозерскому РО НКВД в отношении ОВЧИННИКОВА, он вызвал меня к себе в кабинет и стал изыскивать на меня компрометирующие материалы с целью уволить из органов НКВД. Он сказал, что я не выполняю указаний ОВЧИННИКОВА и не пишу протоколов допроса так, как пишет ОВЧИННИКОВ, а ОВЧИННИКОВ на протяжении ряда лет имеет стандартную форму допросов - об этом известно всему составу Белозерского РО НКВД. Дальше он говорит - Ты еще в 1937 г. не хотел выполнять наши указания, а когда ему повторил я, что Ваши указания не соответствуют с постановлением ЦК ВКП(б) и об этих указаниях я хочу сообщить т. ОВЧИННИКОВУ в Обком ВКП(б), тогда он, БЕНЮК, сказал - «Какое отношение имеет ОВЧИННИКОВ и Обком к нашей работе, к нашему руководству» и после этого обозвал меня «болтуном» и «треплом». После этого предупредил в отношении подписки о неразглашении.

В этот же день уволил меня из органов УГБ НКВД и меня перевел в милицию, где и работаю в настоящее время

В декабре м-це 1938 года по этому делу мною было сказано Особоуполномоченному УНКВД по ВО СУКОНКИНУ, но последний мер к расследованию совершенно не принял и не придал значения этому делу, так как, по его мнению, это дело не имеет никакого значения, тогда как я ему подробно изложил о всех действиях Белозерского РО НКВД, где был организован настоящий фашистский застенок, и эти работники Белозерского РО ПОРТНОГО, ОВЧИННИКОВ стоят в большом почете у руководства по Вологодской области УНКВД. Если потребуется, могу подробно доложить о всех действиях, которых я еще не указал здесь.»

Источники:

1. Левашовское мемориальное кладбище, центр «Возвращенные имена» при Российской национальной библиотеке;

2. Цветков С.Н. «Репрессии в Белозерье», краеведческий альманах «Белозерье», т. 3, Вологда, «Русь», 2007, с. 222, 223, 225.

3. Стрельникова Е. «Горицкий Воскресенский девичий монастырь в Белозерье», Кирилло-Белозерский монастырь, 2012, сс. 153, 157, 159, 160, 163.

4. «Приходской вестник», информационно-просветительский лист прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерска, № 9, сентябрь 2012 г., № 9, сентябрь 2013 г.; № 10, октябрь 2013 г.

5. Районная газета «Белозерский колхозник» от 1 января 1940 г., № 1.

6. Районная газета «Новый путь» от 22 марта 1990 г., № 34.

7. Бурова Л. «Из истории Даниило-Шужгорской пустыни», сборник статей I образовательных Кирилло-Новоезерских чтений, Белозерск, 2011 г.

8. http://ru. wikipedia. orq;

9. http://Julia 1370.ya. ru.

10. http: //www.ortho-rus.ru

11. http//corporatelie.livejournal.com

12. readr.ru/Elena-prudnikova-hrusshyov-tvorci-terrora

13. http//www.ruguard.ru

14. http//iqui.-hedaris.at.ua

15. info/history/20/1920/ hrustalev03. htm

Вересов Л.Н.,
заместитель председателя
Вологодского союза писателей-краеведов

ПАВЕЛ ГОРДЕЕВИЧ ВЕРЕСОВ. ПОЭТ, УЧИТЕЛЬ, ПАТРИОТ БЕЛОЗЕРСКОГО КРАЯ.

Как литератор он издавал книги в Череповце и Вологде, Москве и Санкт-Петербурге, в Новгороде. Общее число сборников стихов и прозы, учебников составляет около 15 наименований. Например, сборник «Подарок. Стихотворения для детей и беседы с детьми» выдержал 3 издания в Москве и Санкт-Петербурге. Последняя из книг, изданных П.Г. Вересовым – «Арифметика. Курс двухклассных училищ. Пособие для учащихся», СПБ, 1913, типография А.С. Суворина.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА УЧИТЕЛЯ ВЕРЕСОВА

(ИЗ КРЕПОСТНЫХ В НАРОДНЫЕ УЧИТЕЛЯ).

Вот как сам П.Г. Вересов в статье «Из тридцатилетней жизни сельского учителя» (1873-1903) пишет о начале своего земного пути:

«Я родился крепостным крестьянином Белозерского помещика, проживавшего в Москве. Хорошо помню восторженные настроения местных крепостных по объявлении Манифеста девятнадцатого февраля 1861 года». (Это делало их свободными людьми.)

О дате рождения героя заметок неизвестно. Определим её приблизительно в 1-й половине 50-х годов 19-го века.

Не могу удержаться и хотя бы кратко перескажу, как учился грамоте Павлуша Вересов, и его путь к педагогическому мастерству.

В учителя дедушка (бывший главой большой семьи) пригласил заштатного дьячка, старика, умевшего читать только «печатное», писать же

вовсе не умевшего. Учеников у него было четверо. «Учителя» кормили и одевали понедельно их родители. Через неделю он со школьниками менял квартиру. Кроме букварей и азбук других учебных пособий не было, школьной доски тоже. Ученики помещались за обыкновенным столом на лавках, а дьячок сидел в дальнем углу избы и плёл берестяные лапти на продажу. Возле него на лавке лежала довольно длинная берёзовая плётка – указчица и вдохновительница учёбы, в случае надобности возбуждая внимание к мудрой науке.

Около восьми часов утра начинался учебный день и кончался, когда скот возвращался с полей. Деления на уроки и перемен не было. Твердили с утра до полудня. В полдень дьячок отпускал учеников на обед и отдых от часу до двух (определить время точнее было нельзя, в деревне не было часов).

Первое время Павел часто плакал от невыносимой скуки, хотя у него была азбука с картинками. Учился легко, запоминал буквы и скоро овладел «складами».

«Буки» + «Азъ» = «Ба»…

Лишь в праздники после полудня дети были свободны и могли сходить в лес – по грибы, ягоды. Но до полудня должны были читать «божественные» книги, твердя по ним и повторяя многократно молитвы.

Учитель сидел в углу и смотрел за учениками, нараспев твердившими азбуку. Он поправлял произношение слова, если ученик неверно произносил его, а если школьник был невнимателен, то он подходил к провинившемуся со словами «Грех, ох, грех!», и берёзовая плётка свистала по плечам «ленивца».

«В рот тя глинкой!» - любил повторять учитель, и праздник был у ребят, когда он отлучался в лес за берестой и лыком для плетения лаптей.

Постепенно Павел научился читать по складам, а потом и, как тогда называли, «по верхам» (т.е. это обыкновенное, хотя и медленное чтение). Но книг в деревне не было, кроме часовника и псалтири. Велика была радость

Павлуши, когда проезжая барыня подарила ему «Родное слово» т. 2 Ушинского. Много отрадных часов провёл он за этой книгою.

Не отсюда ли у Павла тяга писать стихи и рассказы для детей, издавать их, учить их на примерах сельской жизни, описанных им самим? Он-то уж хорошо понимал своих маленьких учеников, стремившихся к знаниям, но зачастую не имевших достойных и доступных учебных пособий.

Письму Павла учил уже волостной писарь Н.Ф. Филиппов, которому он помогал потом составлять приговоры, писал условия и билеты крестьянам волости.

В 1868 г. Павел поступил в новую школу по изучению арифметики и грамматики. Хотя учитель там делал ошибки при умножении и делении, но кое-чему его ученик научился. И тяга к учению была такой сильной, что Павел в 1870 году отправляется в Белозерск для обучения в учительской школе, чтобы потом учить начальной грамоте крестьянских детей.

В Белозерске таких детей собралось 10 человек, и их готовили для поступления в учительскую школу учителя (большей частью духовного звания), окончившие учительские курсы в г. Череповце. Школ тогда в России (особенно начальных) стали открывать довольно много. Нужда была уже у государства в грамотных людях (это и церковно-приходские, и земские школы, и двухклассные училища, и ремесленные училища). Конечно, квалифицированных преподавателей не хватало.

В уездном училище Белозерска учеников, готовившихся к поступлению в учительскую школу, проэкзаменовали. Знания, конечно, были слабые, но в начале августа 1870 г. на паре пристяжных земских лошадей детей отправили в Новгородскую Александровскую учительскую школу. Кстати, путь от Белозерска до Новгорода занял 11 дней.

Директором Новгородской Александровской учительской школы был ученик Н.Д. Ушинского барон М.О. Косинский. Ему и педагогам школы пришлось много поработать, чтобы из юношей малообразованных вышли педагоги. Но вот пример П.Г. Вересова говорит о том, что и образование, и

воспитание в этом учебном заведении было поставлено хорошо. Юноши много трудились над исправлением своих недостатков, чтобы потом стать настоящими учителями для сельских ребятишек.

В 1870 году в школу было принято 42 человека. Их учили, что всякий полезный и добросовестный труд нужен отчизне, и учили не только учительскому ремеслу, но и навыкам крестьянского труда, музыке, искусствам. Отсюда, например, у П.Г. Вересова такое многообразие интересов. И во многом благодаря этому неплохому образованию он и преуспел в жизни, в воспитании и образовании детей, в сочинительстве, на общественно полезном поприще и в простых крестьянских занятиях.

В БУБРОВЕ.

В 1873 году П.Г. Вересов (двадцати с небольшим лет) закончил учительскую школу и получил назначение на должность учителя в Бубровскую земскую школу.

Начал Павел Гордеевич с выработки расписания ежедневных занятий и распределения учебного материала по частям года. Напомню, что никакой методической и учебной литературы тогда не существовало. И это оказалось трудным делом. Попробуйте «изобрести велосипед» в педагогике! Помог здравый ум и опыт учёбы в Новгороде. Хотя в школе ощущался недостаток учебных пособий и классных принадлежностей, новый учитель решился давать по шесть уроков ежедневно, с расчётом, чтобы каждая из трёх групп учащихся работала при личном содействии учителя не менее двух часов. Следовательно, предстояло выработать расписание с 36 различными видами работ на каждый день. Как же эта система обучения отличалась в лучшую сторону от той, по которой сам П.Г. Вересов учился писать и читать!

Бубровская сельская школа была открыта в 1870 году. Она помещалась в здании упразднённой «сельской расправы», довольно запущенном и долгое время не ремонтированном. Сторож Терентий Никитич Борисов только зимой проживал при школе, а летом занимался пастушеством. Любил он только своих собак и кур, а детей называл «шалунами» и грубо прикрикивал

на них, когда случались столкновения между животными и детьми.

Здание школы было всё увешано паутиной и загажено птичьим помётом. Учителю пришлось отдать 4 рубля женщинам, целую неделю приводившим школу в порядок. (Два рубля ему вернули за счёт волостных сумм – остальные два рубля пришлось доплатить из личных средств. А жалованье по должности учителя назначено было Вересову 16 рублей в месяц. По неопытности с молодого учителя взяли за этот труд (уборку) безбожно дорого).

Мебели в школе вообще не было, её заменяли длинные столы с горизонтальными досками на крестообразных ножках. Для учителя был небольшой столик, расклеенный во всех своих частях. Был, правда, небольшой шкаф для школьных принадлежностей. Печка мало нагревала комнату, но много дымила. В переднем углу на стене висел большой церковный образ тёмного цвета, изображавший Иоанна Предтечу с крыльями за спиной. Перед ним висела церковная медная лампадка.

Хотя школа существовала уже 3 года, но строго систематических классных занятий в ней не было. По выражению учеников, «до обеда читали, после обеда писали». Бывало и наоборот. Учитель, бывший до Павла Гордеевича, часто допускал личные забавы и развлечения, иногда крайне непристойные в адрес учащихся и сторожа. Розги царили в школе в полную силу. И что было особенно ужасно – это то, что учащиеся наказывались ими не только за дурное поведение, но и за ошибки, допущенные детьми при списывании с книги. По удару розгой за каждые десять ошибок.

Вот такое наследство получил П.Г. Вересов от своего предшественника в Бубровской сельской земской школе. А учителю Вересову хотелось осуществить свои заветные мечты: привить ученикам качества, возвышающие душу и облагораживающие сердце, расширить горизонты их познаний.

Из второго выпуска воспитанников Новгородской Александровской учительской школы на службу в 1873 году поступило только в Белозерский

уезд 6 человек, и им выпало счастье и труд созидать новый тип земской школы, соответствующий потребностям страны. И надо сказать, до этого выпуска не было в уезде учителей со специальной педагогической подготовкой. Им был назначен высший разряд содержания: 200 рублей в год.

В первый год педагогической деятельности Вересова всех учеников в школу собралось около 40 человек. Ученики заманивали на уроки своих сверстников, сестёр и братьев, говоря, что нынче в школе очень весело, песни поют, розгами не наказывают. Возраст учащихся был от 10 до 15 лет. Старшие ребята могли кроме 6 уроков дополнительно заниматься по вечерам.

Сначала занятия велись с оттенком развлечения и забавы: пелись детские песни, читались сказки. Затем занятия стали более серьёзными, на них заучивались стихотворения, знакомились с грамматикой и арифметикой. В школе проходили Закон Божий, чтение церковной и гражданской печати, письмо и арифметика, сообщались исторические и географические сведения, а также факты из ботаники и зоологии из книги для классного чтения. Объяснялись обыденные явления природы. Все уроки, включая Закон Божий, планировал и давал сам П.Г. Вересов.

Он также был великолепным таксидермистом. В его коллекции были, например, все породы сов – от громадного филина до экземпляра чуть больше воробья. Павел гордился особенно редкими экземплярами: громадный лебедь, весивший 35 фунтов (фунт – 409, 51 г. прим. автора), орёл, ширина распростёртых крыльев которого была 46 вершков (вершок – 4,5 см. прим. автора), очень большая пятнистая рысь, купленная у охотника за 7 рублей. Эти коллекции помогали в преподавании и изучении природы родного края. Учителя других школ приезжали специально в Буброво научиться мастерству набивания чучел у местного преподавателя.

В 1878 году Бубровская земская школа была преобразована в одноклассное училище. Немного повышалось и денежное содержание учителя, и улучшалась училищная обстановка. Совместно с местным

священником учителю удалось уговорить крестьянскую общину уступить для училища пустующее здание общественного магазина. Заниматься в этом здании, когда оно было обжито, было несравненно легче: не ощущалось одуряющей голову духоты, света и воздуха было достаточно.

Дети привязались к училищу и аккуратно посещали его. Выполняли они и общественные работы, например, высаживали деревья как предохранительную меру от пожаров.

Добрую память оставил о себе учитель П.Г. Вересов в д. Буброво, однако, в конце лета 1881 года он получает назначение в качестве учителя II класса и заведующего Антушевским двухклассным училищем. И хотя для самого учителя это было повышением и продвижением по службе, со слезами на глазах жители Буброва проводили П.Г. Вересова в Антушево.

В наши дни на школе висит памятная доска о том, что столетний её юбилей отмечался в 1978 году, а это значит основана школа в 1878 году. Но позвольте, как же быть с воспоминаниями Павла Вересова о том, что в 1873 году его направили учителем в деревню Буброво, и как быть с архивным документом из ГАВО (Государственный архив Вологодской области) в котором учитель Вересов собственноручно пишет об учениках окончивших курс в Бубровском сельском училище в 1874 году. Эти фамилии из списка могут носить нынешние жители деревни или окрестных сёл – потомки этих выпускников (ГАВО, ф. 971 оп. 1 ед.хр.6 стр.129 – 131). Об окончивших курс в Бубровском сельском училище в 1874 году.

Юшкова Наталия

Рожинова Авдотья

Никитина Авдотья

Кузнецов Иван

Смирнов Иван

Бубровский Анкудин

Сиров Осип

Комаровский Михаил

Ушаков Александр

Каллиграфическим почерком без помарок и ошибок молодой учитель Вересов перечисляет детей, окончивших училище в 1874 году, и пишет о хозяйственных нуждах одноклассного училища. Чувствуется рука образованного и думающего человека.

АНТУШЕВО.

По приезде в село Антушево П.Г. Вересов нашёл училище в отвратном состоянии и написал довольно резкое письмо инспектору училищ Белозерского уезда с просьбой о надлежащих распоряжениях по улучшению материального быта училища. Инспектор вскоре лично пожаловал на экзамены. Вот как передаёт их беседу П.Г. Вересов.

«- Я прошу Вас не писать в таком тоне, иначе я вынужден буду передать заведование другому лицу.

- Сделайте одолжение, Ваше Высокородие, - отвечал я. – Неугодно ли Вам, чтобы я передал училище сейчас же, в Вашем присутствии. Оба преподавателя налицо – кому из них соблаговолите.

- Да не горячитесь, не горячитесь! – заметил он и, помолчав минуту, продолжал спокойным голосом, - А что? Представить Вас к серебряной медали за усердие?

- Это дело Ваше, как соблаговолите.

- А носить её будете?

- Это дело моё».

Просьба эта не осталась без последствий. Материальное положение училища улучшилось. Ну а в дальнейшем в инспекторе учитель Вересов видел только доброго начальника. Кстати, и медаль «За усердие» была ему вручена, чем, конечно, рождённый крепостным крестьянином Павел Гордеевич очень гордился.

Надо сказать, что большинство училищ (школ) уезда были одногодичными. Т.е. в них крестьянские дети учились грамоте и иногда ремеслу. Антушевское училище было двухгодичным, и 2-й год обучения

держался на земских стипендиях для учеников. В училище было 12-13 земских стипендий, на которые зачислялись ежегодно наиболее способные и подготовленные ученики начальных школ уезда по конкурсу.

Стипендиаты проживали постоянно при училище, здесь же и ночевали, только кушать ходили на село, на квартиры. По окончании курса они, большей частью, поступали в учительские школы и семинарии – Новгородскую, Череповецкую, Вытегорскую. Из девяти, окончивших курс в 1882 году, в семинарии поступило 7 человек, из 11, окончивших в 1883 году – поступило 7, из 17 в 1886 году – в семинарии поступило 7, из 13 в 1887 году – 7 человек стали учиться на учителя. Это очень высокий показатель работы Антушевского двухклассного училища и лично П.Г. Вересова как заведующего.

Выпускники проходили тот же путь, что и сам заведующий, становились учителями, несущими крестьянам просвещение. Именно им посвятил П.Г. Вересов своё стихотворение «Антушевцам».

Кстати, и его дети пошли по стопам отца. Уже, как следует из архивных данных, в 1917 году Антушевским училищем заведовал П.Г. Вересов, преподавала в нём, видимо, и его супруга А.М. Вересова. Учителями были В.Ф. Вавилов, П.Н. Махов и А. Ефремов (дело 978 оп. 2 ед.хр. 25 стр. 1а. ГАВО).

В Антушеве П.Г. Вересову приходилось бороться и за посещаемость занятий и за количество учащихся в классе. Он хотел охватить начальным образованием всех крестьянских детей с окрестных деревень. И уже в 1886 году число учащихся в первом классе значительно превышало норму, определённую инструкцией, при одном учителе. Поэтому даже был назначен помощник учителя И.М. Бельтенёв, только что окончивший курс Череповецкой учительской семинарии. Позже он стал полноправным учителем.

Решал Павел Гордеевич и бытовые проблемы земских стипендиатов 2-го года обучения. Здесь ему помощницей была супруга, которая была

удостоена благодарности от земства за труды по содержанию стипендиатов.

С 1889 года стипендий более не давалось, но количество учащихся 2-го класса всё равно неуклонно росло. Образование, которое получали крестьянские дети в Антушевском училище, стало ценным само по себе.

Далее автор приводит выдержки из воспоминаний Вересовой Н.В. (внучки Павла Гордеевича) об Антушевском двухклассном училище и о личности П.Г. Вересова, написанных в 1982 году и хранящихся в Белозерском краеведческом музее.

«Родился Павел Гордеевич в деревне Перкумзь. Учительствуя в Антушеве и заведуя двухклассным училищем, он высоко поднял авторитет училища. Классы набирались по 40-50 человек. Все ученики усваивали программу. Павел Гордеевич был убеждён, что неспособных детей нет. Был строг и требователен, но умел и заинтересовать учащихся в получении знаний. Много внимания уделялось трудовому воспитанию. При школе были хорошо оборудованные мастерские.

Изучали свойства местных пород деревьев, способы их обработки, учились владеть инструментами по обработке дерева, умели пользоваться различными клеями, красками, лаками. Сам Павел Гордеевич столярничал, был токарем, набивал чучела животных…

Он был силён умением уважать в подчинённых ему детях достоинство, щадить самолюбие. В уважении к ребятам было и уважение к своему труду. Это не могло не влиять на окружающих: учителями стали некоторые его ученики, двое детей, шесть внуков… Павел Гордеевич был человеком с разносторонними интересами. Сохранилось несколько черновиков его писем к редактору журнала «Всеобщая библиотека» в Петербурге, к А.Ф. Знаменскому, издателю журнала «Отклики народного учителя и его досуги», который издавался в Вологде с 1907 г… Есть черновики письма Н.Я. Брюсовой (сестра писателя Брюсова) с приглашением приехать в «Учительское» (небольшое имение П.Г. Вересова в километре от Мондомы, которое помогало прожить семье учителя при сравнительно небольшой

оплате его труда. прим. автора.)… Сохранились дневниковые записи о посещении Павлом Вересовым в Петербурге академика Я.К. Грота, А.И. Майкова, посещение Академии наук 29 декабря 1883 г. (этих записей автор статьи, к сожалению, не видел. прим. автора.)…»

А вот как сам Павел Гордеевич пишет о своих внешкольных должностях и занятиях:

«Перед последней Русско-Турецкой войной ещё в Буброве по постановлению земского собрания занимал бесплатную должность заведующего Чироковским конно-военным участком.

В Антушеве крестьянами ближайших к училищу волостей избирался в гласные земского собрания». (Гласный – выборный член земского собрания.)

Во время всей службы на посту учителя и заведующего училища ревниво охранял его честь. Училищное начальство награждало его денежными премиями, устными и письменными благодарностями. Награждён серебряной медалью «За усердие» и бронзовой за труды по народной переписи.

Т.е. около сорока лет трудился П.Г. Вересов на ниве народного (крестьянского) образования. Снискал любовь и уважение коллег, начальства, учеников и крестьян окрестных волостей. Его дело продолжили дети и внуки, настолько духовной и авторитетной была фигура П.Г. Вересова.

В Антушеве мне удалось познакомиться с Александром Антипиным. В доме его мамы хранятся учебники конца 19-го начала 20-го века, и в том числе – последняя из изданных Павлом Вересовым книг «Арифметика» (СПБ, 1913). Его мама, которой сейчас 93 года, помнит ещё кого-то из учительской Белозерской династии Вересовых. Она сама работала учительницей начальных классов в Белозерске. А после Павла Вересова Антушевским двухклассным училищем заведовал его сын Николай, и его жена работала с ним. Внучка тоже пошла в педагогику по следам деда и родителей. К сожалению, следы династии обрываются на воспоминаниях

Н.В. Вересовой 1982 года.

Неизвестно точно, сколько детей было у Павла Вересова. По архивным данным его дело в Антушево продолжил сын Николай, а по воспоминаниям Н.В. Вересовой, её мамой была дочь Павла Гордеевича, которая учительствовала в Антушево несколько лет.

Возможно, генеалогия рода Вересовых (как я надеялся) прояснится по опубликовании этой статьи. Так и случилось. У Павла Вересова оказалось два сына. Николай продолжил дело отца, стал педагогом. А вот судьба Александра более загадочна. Он стал предпринимателем, хозяином двух пароходов "Буян" и "Атаман". Эти сведения получены от краеведа из села Антушево Симановой Т.А., которая прислала статью А. Динкова в которой они были приведены.[1] А вот что интересного удалось обнаружить автору данного материала. В 1916 -1917 годах пост Городского головы г. Белозерска занимал господин Вересов. С большой долей вероятности речь идёт именно об Александре Вересове. Правда в советское время писать об этом и даже знать не полагалось.

Как учитель он заслуживает всяческого уважения и памяти. Такие подвижники как П.Г. Вересов вырвали Россию из мрака невежества и неграмотности.

Однако, перейдём к иной сфере деятельности героя этого очерка. Очень мало сведений сохранилось бы о П.Г. Вересове, о его судьбе и коллизиях жизни и педагогической деятельности, не занимайся он литературным трудом.

Когда начали вырисовываться контуры будущей статьи с целью возродить забытое литературное имя, автору статьи пришлось специально съездить и поработать в Санкт-Петербургскую Национальную библиотеку, чтобы имя поэта и писателя П.Г. Вересова заняло достойное место в Белозерской и Вологодской литературе.

[1] А. Динков «Эхо исчезнувших деревень» газета «Новый путь» 27 июня 1996 г.

С удовольствием читал тексты с «ятями», где рассказывалось о педагогической системе 19-го – начале 20-го века. Понял, что проблемы в педагогике были те же, что и сейчас. Наука воспитания и обучения и тогда и сейчас нуждалась в добре и держалась на добре, понимании и личном примере. Это её важнейшие составляющие.

П.Г. Вересов был не только литературно одарённым человеком, но и был творческим человеком в педагогике. Он стремился обобщить своё педагогическое наследие и обнародовать его выводы и умозаключения в прозе и в стихах, воспитывал лучшие чувства, призывал к свету образованности, хотел лучшего будущего для России. Это ли не заслуживает памяти потомков? Мы за прошедший век вряд ли стали много нравственнее в жизни, а такие литераторы как Вересов из прошлого дают нам ориентиры в творчестве и в жизни.

Даже названия его сборников стихов и прозы говорят сами за себя:

1. «Капля блага», 1895, СПБ.

2. «Песни сельского учителя», Череповец, Череповецкая мастерская учебных пособий, 1881.

3. «Подарок» - стихотворения для детей.

4. «Беседы с детьми сельского учителя Павла Вересова». Кстати, эта книга выдержала 3 издания в Москве и Санкт-Петербурге (в издательстве Императорской Академии наук).

Первое её издание 1879 года вышло с предисловием академика Я.К. Грота, крупного русского филолога 19-го века.

Конечно, такое внимание учёного светила сильно обрадовало тогда ещё молодого, скромного учителя из Бубровской школы. Но Гроту было на самом деле за что похвалить Павла Вересова. Они переписывались, с уважением относились друг к другу, и Павел Гордеевич даже ездил в столицу империи Санкт-Петербург для личной встречи с академиком. О чём он с большим восторгом пишет в своих воспоминаниях.

Всё же попробуем прикоснуться к поэтическому наследию Павла Вересова.

Сборник «Подарок» - детские стихи, вернее, стихи для обучения и воспитания детей. Текст стихотворения на одной странице, вопросы по содержанию на другой. Здесь поэтическая стихия подчинена обучению.

Например:

Стихотворение «Осень».

Стихотворение «Зимние вечера в деревне».

Это прекрасный метод воспитания через высокую поэзию, понятную деревенским ребятишкам 19-го века.

Но Павел Гордеевич писал не только стихи для детей, но и рассказы и очерки из деревенской жизни 19-го века, такой забытой и кажущейся патриархальной сейчас. Это великолепный срез деревенских картинок, обычаев, верований, быта 19-го века. Думаю, этнографы и историки могут многое почерпнуть из его рассказов. Равно как и психологи могут глубже понять душу русского крестьянства 19-го века. Особенно в смысле того многого, что мы уже потеряли.

В 60-е годы 20-го века бытовал термин «писатели-деревенщики». Вот, может, одним из первых «деревенщиков» и был П.Г. Вересов. Ну негоже забывать жизнь русской провинции, деревни, т.е. свои исторические корни! Уж томика избранной прозы и стихов Павел Вересов несомненно достоин.

А ещё он писал басни и сказки в стихах. У него есть своя «Репка» и «Петушок». Эти сюжеты Павел Гордеевич записал на какой-то свой Белозерский лад. Ну разве это не интересно?

А вот строчки из басни «Зубец»:

Один дурак в собраньях шумных
Поссорить может много умных.

Тряпка:

Когда глупцу окажут честь,

Не знает он куда и сесть.

Есть у него и басни, и сказки с явной социальной направленностью: «Кто на дне», «Дедушка». Есть и произведения духовно-нравоучительного характера: «Вехи», «Добрый хозяин», и многое другое.

Я не филолог, а это работа отбора и анализа стихов весьма специфическая. Но творческий потенциал поэта Вересова П.Г. весьма велик, его творчество даёт богатейший материал для диссертаций и лингвистических исследований.

Мне показалось, что поэт Вересов не избежал в своих стихах влияния популярнейшего в конце 19-го века Надсона. Какие-то нотки печали, грусти, кладбищенские мотивы, разлуки звучат в лирике поэта Павла Вересова. Например, «Гостья с погоста», «Сила молитвы».

В 1893 году Вересов съездил в Санкт-Петербург для личного знакомства с Яковом Карловичем Гротом. При его содействии удалось познакомиться с А.Н. Майковым и Я.П. Полонским, знаменитыми поэтами. В беседах с ними Павел Гордеевич убедился, что они имели неполное представление о земских школах и народных учителях. На прощание А.Н. Майков подарил свои сочинения с надписью «На память», сказав П.Г. Вересову: «Вы человек здоровый духом».

Кстати, последней книгой Павла Вересова были не стихи и не проза. Последней книгой его была «Арифметика», 1913 г., выпущенная в Санкт-Петербурге. Она посвящена светлой памяти К.Я. Грота и является завершающим трудом педагога Вересова. Была нужда в таком учебнике для двухклассных училищ, и поэзия уступила место долгу.

Последние годы Павел Вересов работал для педагогики. Блестящий учебник, ясно и доступно излагающий материал, с задачками и примерами из повседневной жизни русской глубинки.

Не знаю, можно ли стихи Павла Вересова отнести к русской поэзии Серебряного века, слишком далеко его творчество от столичного. Но вот

благородство и высокие идеалы белозерца Вересова очевидны. Литератор пишет учебник по арифметике в силу необходимости. Это сильно и как-то запоминается. Вот это личность! Вот это русский человек!

Стихи его сильны особой обучающе-духовной направленностью. Они интересны как попытки человека выразить себя через поэзию с целью воспитания духовности, нравственности, любви к родному краю, к России, с целью передать свой богатый педагогический и житейский опыт крестьянским детям в первую очередь. И мне, право слово, не было стыдно за своего однофамильца, даже наоборот – я гордился им. В приложении даются некоторые странички из сборника П.Г. Вересова. Надеюсь, они помогут читателям оценить поэтический дар и безупречную технику стихосложения поэта.

Почему я называю поэта П.Г. Вересова незаслуженно забытым? Да автор статьи и сам совершенно случайно заинтересовался его биографией и творчеством. Открою секрет: главной побудительной причиной была фамилия. Я подумал: а вдруг он как-то связан с вологодскими Вересовыми? Но такие данные пока не нашлись, а вот стихи, проза и жизнь Павла Вересова захватили не на шутку. Обидно было, что когда я работал в Национальной библиотеке г. Санкт-Петербурга, то был единственным, кто за долгие годы заказывал для просмотра стихи и прозу Павла Вересова. А ведь произведений литератора сохранилось очень много.

Павел Вересов умер перед самой революцией в 1916 году. Встретив 1-ю мировую войну на больничной койке. А дальше… наша доблестная история перечеркнула и не такие имена. Его помнили больше как педагога, основателя учительской династии, а не литератора. Пусть хотя бы эта скромная статья возродит имя вологодского литератора, Белозерского педагога, честно выполнявшего свой долг и писавшего в меру отпущенного таланта. А для литературного Белозерья – это ещё один талантливый поэт, ещё один вектор для исследований местных краеведов. Неплохо бы отразить более полно и творчество П.Г. Вересова в местном краеведческом музее.

Был в 19-м веке такой добрый обычай присваивать школам имена заслуженных педагогов, имевших особые заслуги в деле народного образования. Приведу несколько примеров из ГАВО по Белозерскому краю:

Шольско-Заводское училище им. Полежаева.

Верхнее-Чужбайское им. Владимирского.

Городицкое им. В.А. Сухина.

Почему бы отделу народного образования Белозерского района не возродить эту добрую традицию и не присвоить имя П.Г. Вересова Бубровской или Антушевской школам. Или учредить ежегодную премию лучшему сельскому учителю Белозерья им. П.Г. Вересова, чем увековечить его имя. Лауреата этой премии должна отличать не только многолетняя учебная и общественная деятельность, но и творческая работа – литературная, художественная, артистическая.

Память и благодарность – это то, что всегда заставляет нас оставаться людьми

Эта работа была опубликована и выложена в Интернет.[1] Прошло немного времени и друзья сообщили, что автора работы о П.Г. Вересове разыскивают сотрудники из Санкт-Петербургского этнографического музея. По государственной программе в музее происходила публикация материалов Тенишевского Бюро - собрания документов конца 19 века о русском крестьянстве. Готовился том о Новгородской губернии и моя статья и фото П.Г. Вересова были очень кстати и так случилось что в этот академический том вошла и ссылка на мою работу.[2] В музее этнографии я познакомился со старшим научным сотрудником музея Еленой Мадлевской, курировавшей

[1] Статья о Павле Гордеевиче Вересове под разными названиями была опубликована в газете «Белозерье» - несколько номеров (начало в номере от 8 декабря 2009 года). Альманах «Люди и дела» № 1, Череповец 2010 г..Стр.6 – 30. Журнал «Невский альманах» СПБ № 2 (69) 2013 год. Стр.12 – 16.

[2] «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы.» Материалы «Этнографического Бюро» князя В.Н.Тенишева. том 7. Новгородская губерния. Часть 4. Тихвинский уезд. Комментарии и указатели. Стр 488.

работу по данному тому. Также по приглашению Тимошиной Л.А. учителя начальных классов и школьного краеведа удалось в 2009 году посетить Антушевскую среднюю школу и рассказать ребятам и учителям об их дореволюционном директоре, но и получить массу положительных эмоций и достоверных сведений от учителей – краеведов. С тех пор как могу продвигаю имя и творчество замечательного белозёра. Например выступал с докладом о творчестве поэта Вересова связанном с Череповцом на Милютинских чтениях в 2013 году. Несколько стихотворений П.Г. Вересова вошло в учебный курс Вологодской литературы для 9-го класса под редакцией Баранова. А это хороший признак на пути возвращения в литературу области моего однофамильца белозёра Павла Гордеевича Вересова.

Помимо значительной творческой активности, многолетней педагогической деятельности по обучению и воспитанию белозерских детей Павел Гордеевич Вересов прекрасно проявил себя и как краевед, деревенский энциклопедист, патриот Белозерского края. Это доказывается его активным участием как корреспондента в программе князя Тенишева по сбору различных материалов о русском крестьянстве конца 19 века (материалы собранные П.Г. Вересовым печатаются в качестве приложения данного материала. Они являются уникальным материалом по истории Белозерского края в самых разных материальных и духовных его аспектах). Также Павел Вересов внёс свой вклад в историческую науку и в филологию, участвуя в проектах П.В. Шейна (1826 -1900) замечательного русского и белорусского фольклориста и этнографа.[1] Рамки статьи не позволяют развить и

[1] П.В.Шейн «Великорусс в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах. Том 1.выпуск 1 СПБ 1898 г. стр 795. Том 1 ч.2 стр 779 – 880 « О похоронном обряде в Белозерском уезде (Запись П.Вересова) Записи 12,32, 47. Записаны в с.Антушево Белозерского уезда Том 1 вып.2 №1663, 1664, 1667. Шейн т 2 № 13, 26, 55 записаны П.Г. и М.Г.Вересовыми в разных местах Белозерского уезда. № 1680,1687,1693.
В деревне Буброво сделаны записи № 34, 37 . Крестьянскую девушку Гликерью Тмакову записал и доставил сведения учитель народного училища П.Г.Вересов. Шейн т. 1. Выпуск 2 № 1669, 1671.

конкретизировать положения последних её утверждений. Однако в будущей книге о П. Г.Вересове этот недочёт будет исправлен и имя нашего героя должно заискриться всеми гранями своих талантов и дел на благо России.

Приложение 1.

Новгородская губерния

Белозерский уезд

Корреспондент Вересов Павел Гордеевич

1899 г.

С. Антушево. Антушевская, Воздвиженская, Перкумская волости Белозерского уезда.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 1- 10 **.**

129. О рыбных ловлях тагасами, или артелями. Более двадцати деревень, составляющих местность, называемую «Лозою», находящуюся в Антушевской волости Белозерского уезда Новгородской губернии, занимается в зимнее время рыбными ловлями на Белом озере, на участке, принадлежащем городу Белозерску. Вся Лоза составляет до двадцати пяти тагасов (см. ниже. – *Прим. сост*.) ежегодно. Все эти тагасы квартируют в Белозерске, верстах в двадцати и более от родины. За квартиру платят по две копейки в сутки с каждого человека. Лошади помещаются на дворах бесплатно. За кладовую для изловленной рыбы платят по семи рублей в зиму с каждого тагаса.

Таг***а***сом называется ловушка, или прибор, посредством которого производятся рыбные ловли. Тагасом же называется и артель рыбаков, сообща занимающиеся рыбными ловлями.

а) Тагас-ловушка.

Тагас-ловушка состоит из «матицы» и «крыльев». Матицей называется мешок, сшитый из мереж, или сетей, очень частых, с такими маленькими ячейками, чрез которые не проходит крупный горох. Длина матицы

достигает девяти аршин, высота – семи аршин. Приготовление матицы как самой главной части поручается опытнейшим рыбакам – знатокам всего хода ловель. Непосредственно к матице пришиваются крылья, правое и левое. Каждое из них составляется из сетей, или мереж, четырех видов, по величине ячеек: 1) прит***о***н – такая же частая сеть, как и матица: в ячейки не проходит крупный горох. 2) палёвая – сеть, в ячейки которой проходит обыкновенный карандаш. 3) тагас***о***к – сеть с ячейками, в которые проходит указательный палец. 4) редк***у***шка – сеть в ячейки которой проходят два пальца.

Непосредственно к матице пришивается прит***о***н, к нему – палёвая, к ней – тагас***о***к, а к последнему – редк***у***шка.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 2

Название частей тагаса	Длина сети в аршинах на одном крыле	на обоих крыльях вместе	Высота сети в аршинах	Площадь сети в квадратных аршинах	Цена
1. Матица	.....				50
2. Притон	8	16	7	112	40
3. Палевая	36	72	7	504	80
4. Тагасок	72	144	7	1008	72
5. Редкушка	60	120	7	840	24
6. Веревок	300	600	.....		20
7. Кузовов, корзин – 175 шт.	.....				8
8. Х***а***мла (кожаный фартук) – 4 штуки	.....				8
9. Парус	.....				6
Снаряжение всего тагаса обходится артели в триста восемь рублей.....					308

Верхний и нижний края мереж (сетей. – *Прим. корр*.), составляющих крылья тагаса, нанизаются на крепкие веревки, называемые «тетивами». К нижней тетиве прикрепляются камни, на расстоянии сажени один от другого,

чтобы тетива валилась на дно озера. А к верхней тетиве прикрепляются деревянные поплавки – «п***у***лья»; каждое «п***у***ло» соответствует камню, привязанному к нижней тетиве, чтобы мережа в озере стояла стеною: поплавки подымают ее кверху, а камни тянут книзу – поэтому крыло тагаса и принимает в воде вертикальное направление. На концах крыльев обе тетивы привязываются к деревянной палке, называемой «клячьём», а к последнему привязывается длинная веревка.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 3.

К другому концу веревки привязывается семисаженная или восьмисаженная жердь, посредством которой проводится снасть подо льдом, о чем будет сказано в своем месте.

Поплавки, или п***у***лья, прикрепляются также к верхней тетиве жерла матицы, а к нижней, соответственно поплавкам, прикрепляются камни, чтобы жерло матицы в воде было открытым.

Чтобы удобнее было прикреплять камни к тетивам, их вплетают в берестяные мячики и крестообразно привязывают к деревянному ободку, трех или четырех вершков в диаметре.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 3.

б) Тагас-артель.

Опытный и зажиточный рыбак, а иногда и два таких рыбака, сообща покупают или сами приготовляют «матицу» – главную часть тагаса-ловушки – и становятся хозяевами («атаманами». – *Прим. корр*.) тагаса. Хозяин набирает артель, набирает «ходок***о***в», братьев, членов тагаса, то есть приглашает желающих вместе с ним производить рыбные ловли. Всех «ходоков» бывает от двадцати пяти до тридцати человек; из них от двенадцати до пятнадцати с лошадьми, остальные – пешие.

Члены тагаса:

1) хозяин (один или два)

Ходоки подразделяются:

2) м***а***тичники – 2 человека

3) жердники – 2 человека

4) пешк***и*** – от 4 до 8 человек

5) подтящики, или клюшники, – все остальные.

В марте месяце «ходоки» собираются на сходку, обыкновенно в доме хозяина, для того, чтобы условиться о производстве промысла в будущую зиму. На сходке определяется количество снасти, которую к будущей зиме должен заготовить каждый ходок для тагаса-ловушки. Если же ходок лично не желает или не может приготовить снасти, может изготовление ее передать другому лицу, по своему желанию. С ходока полагается мереж по семисот ячей в длину по крыльям: триста ячей «тагаск***у***», триста ячей «палёвой» и сто ячей «редк***у***шки».

В начале зимы, как только озера покроются достаточно крепким льдом, хозяин извещает ходоков, чтобы они в назначенный день съезжались в город Белозерск для сшивки тагаса-ловушки. Если время очень морозное, сшивка происходит на дворе квартиры; если же не особенно холодно – на льду озера.

Перед сшивкою молятся Богу, стоя лицом сначала на восток, потом – на юг, запад и север; при этом каждый читает по себя краткую молитву: «Пошли, Господи, милости Божьей»; «Господи, не остави нас, грешных, пошли нам милости Божьей». Прежде, чем приступить к сшивке частей, их окуривают вересом: зажигают ветви вереса и держат над ними мережи. Окуривание мереж вересом очищает их, по мнению рыбаков, от «огов***о***ра», от «дурного глаза». У ловцов вера в «огов***о***р» и «дурной глаз» очень велика. Когда они отправляются на промысел, жители деревни стараются избежать встречи с ними, чтобы впоследствии не навлечь на себя нареканий: неудачу в лове рыбаки приписывают «дурному глазу» встречных. Особенно дурным считается глаз человека, трижды женившегося. «Огов***о***ром» считаются самые невинные выражения посторонних, например: «Вы уже ловить собираетесь?»; «Эх, как вас много набралось!»; «Как хорошо у вас ловится

рыба!» Иногда окуривание снастей производится и с другой целью: они могли лежать в местах, не особенно опрятных, могли приобрести неприятный запах от соседства пахучих веществ: вересовый дым поглощает запах их вещей. Сами рыбаки тоже окуриваются вересом.

Сшивка мереж производится деревянными иглами, теми самыми, которыми вяжутся мережи; она продолжается около полутора часов. По сшивке хозяин отдает распоряжение: «Давай, робята, иди п***е***шать!» (пешнею пробивать лед. – *Прим. корр*.).

«Ступай с Богом, молодчики!»

«Спускай жерди!»

Четверо ходоков, а если лед очень толст, то и восьмеро, дружно принимаются за работу. Каждый из них вооружен четырехгранным штыковидным железным орудием со стальным заостренным концом; другой конец расширяется в воронкообразную трубку, в которую вставляется деревянная рукоятка. Орудие это называется «п***е***шней», а работающие им ходоки называются «пешк***а***ми».

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 6.

Кроме п***е***шни, пешк***и*** имеют деревянные лопаты для выкидывания льда из проруби. Сначала они проп***е***шивают (пробивают. – *Прим. корр*.) во льду четырехугольную прорубь, длиной в два с половиной аршина, шириною – в полтора аршина. Эта прорубь называется «рон***и***льной в***ы***немкой»: в нее опускают, или «ронят», снасти.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 6.

На одной прямой с передней стенкой вынемки проп***е***шиваются (пробиваются. – *Прим. корр*.) во льду по девяти прорубей по обеим сторонам вынемки (каждая из этих прорубей около трех-четырех вершков в диаметре. – *Прим. корр*.), размещенных на расстоянии семи-восьми сажен одна от другой. Эти маленькие проруби составляют правое и левое «ронильное ухо».

От девятой проруби под прямым углом проп***е***шиваются по одиннадцати прорубей на таком же расстоянии одна от другой и такого же диаметра, как и в прорубях «уха». Последние проруби составляют правую и левую стены тони. Под прямым углом от одиннадцатой проруби каждой стены проп***е***шиваются по девяти прорубей, выше означенных размеров, составляющих правое и левое «приход***и***льное ухо». Наконец, проп***е***шивается «приход***и***льная в***ы***немка». Таким образом, получается прямоугольник, составляющий тоню.

Пока пешк***и*** проп***е***шивают проруби, двое ходоков, называемых «ж***е***рдниками», опускают семи-восьмисаженные жерди, привязанные к концам длинных веревок, прикрепленных к крыльям тагаса, в ронильную вынемку: один направляет свою жердь по прорубям правого ронильного уха, другой – левого. Жердник усматривает жердь подо льдом чрез отверстие первой проруби; а если она остановилась не против отверстия проруби, он, посредством большого деревянного крючка, ловит ее подо льдом и направляет по прямой прорубей; затем деревянной «сорой» (виллой. – *Прим. корр*.) передвигает ее дальше, до следующей проруби.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 7.

Ходоки-«подтящики», или «клюшники», вооруженные деревянными клюшками, привязанными к лямкам, которые надеваются на плечи, «выкл***ю***шивают» снасти в отверстие первой проруби, то есть, задев клюшкой за веревку, прикрепленную к крылу тагаса, тянут ее, пока не дойдут до второй проруби; а жердник в это время передвигает жердь к третьей проруби.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 677. Л. 7.

Дойдя до второй проруби, клюшники отцепляют клюшки, вытянутую петлю веревки спускают в прорубь первую, а в проруби второй снова зацепляются клюшками за веревку и тянут ее до третьей проруби, и т.д. Работа производится на обеих сторонах тони одновременно: веревка,

прикрепленная к крыльям тагаса, втягивает постепенно последние в ронильную вынемку, а вместе с крыльями и весь тагас. По прибытии на приходильную вынемку, выклюшивают (вытягивают клюшками. – *Прим. корр*.) сначала веревки, потом верхние тетивы крыльев тагаса. А когда выклюшат до половины тагаск***о***в, вытягивают и верхние и нижние тетивы крыльев одновременно, пока не появится в вынемке матица. Стенки последней вытягивают на лед на столько, чтобы было возможно кузовками, корзинами, черпать из матицы пойманную рыбу, которую обыкновенно вываливают в простые крестьянские сани, называемые в этом случае «к***и***ренником» (к***и***реник. – *Прим. корр*.). Сани, наполненные рыбою до верхних краев стенок, называются уже «облуком». Облук содержит в себе от двадцати пяти до тридцати пудов рыбы.

Пока матичники с частью ходоков вынимают из матицы рыбу, жердники с некоторыми клюшниками закладывают вторую тоню в том же порядке, как и первую. Приходильная вынемка первой тони служит ронильной вынемкой второй тони, и так далее: приходильная вынемка предыдущей тони служит ронильной вынемкой последующей тони. Если тони закладываются в таком порядке, в длинные зимние дни успевают протянуть от восьми до девяти тоней ежедневно; в короткие дни – меньше. Если приходится переезжать с одного места на другое, протягивают только по две или три тони в день.

При работе на приходильной вынемке, когда вытягивают тот час с рыбой, матичники натягивают на сани парус так, чтобы защитить работающих от леденящего ветра. Вообще матичники работают при матице: они – руководители при опускании в озеро и вынимании из него матицы тагаса.

Когда дотягивают последнюю тоню, хозяин кричит ходокам: «Пожалованы, добрые молодцы, пожалованы хлебом-солью, ухою горячею». А если накануне праздника или в субботу вытягивается последняя тоня,

хозяин кричит: «Пожалованы, добрые молодцы, пожалованы хлебом-солью, ухою горячею, праздничком Господним, воскресением Христовым».

Городу Белозерску, на воде которого производят рыбные ловли, рыбаки уплачивают пятую часть всех денег, вырученных за рыбу, если улов ее бывает обыкновенный. Если же случается изловить «***я***тву», городу уплачивается половина вырученных за нее денег. «***Я***твою» называется улов крупной рыбы от ста и более пудов в одной тоне. Мелкая рыба – снетки, ерши, мелкая плотица – ***я***твою не считается, хотя бы ее попало и более ста пудов в одной тоне. На тех же условиях производятся рыбные ловли и на водах частных владельцев.

Изловленная рыба продается на озере рыботорговцам, с которыми хозяин договаривается в цене. Рыботорговцев бывает обыкновенно несколько, и все они сообща договариваются в цене с хозяином тагаса, а потом по жеребью покупают рыбу, так что конкуренции не бывает. В фиктивной покупке рыбы участвуют все члены тагаса и все случайно присутствующие при продаже, не исключая и детей: каждый считает выгодным для себя положить в шапку хозяина тагаса свою монету, отмеченную каким-нибудь значком. Хозяин трясет шапкою, в которой прискакивают монеты; покупщик ловит их: чью монету изловит, за тем остается и рыба. Но случается, что попадется монета мальчика или другого кого-нибудь, кому рыба вовсе не нужна, да и денег на покупку ее он не имеет – тогда уже истинные торговцы между собою бросают жеребий. Кто купит рыбу, тот обязан заплатить всем участвовавшим в жеребьеметании, не исключая и фиктивных торговцев, по пяти или десяти копеек на жеребий. Плата эта называется «намётом». Если же рыба почему-либо не продана на озере, ее отвозят в город, где продает ее товарищ хозяина, который постоянно проживает в городе.

Хозяина, руководящего тагасом, называют еще «озерным хозяином»: он находится на озере во время ловли, не отлучается от тагаса. Его товарища, продающего рыбу в городе, называют «береговым» или «городовым

хозяином». Хозяин должен быть знаток своего дела, опытен: должен уметь на глазомер определить вес изловленной рыбы. Ошибка в определении веса рыбы в десять пудов на сто считается очень большой.

Время ежедневной ловли в течение трех-четырех недель со дня сшивки тагаса до дня его расшивки называется «выходом». После четырехнедельной работы ловля прекращается на несколько дней, чтобы починить порвавшиеся сети. Тагас расшивается, по исправлении сетей снова сшивается. После каждого «выхода» производится дележ добытых денег и небольшая выпивка. Деньги делятся пропорционально паям: лошадь составляет 1 пай; мережа (700 ячей) ¾ пая; ходок – 1 ¼ пая; притон (800 ячей) – 1 пай; матица – 4 пая. На каждый пай вылавливается в зиму от 12 до 20 рублей. Водки в зиму выпивается около двух ведер на тагас – менее двух бутылок на человека в зиму.

Пословицы:

1. Дележ покажет столовая доска да светильная плаха.

Говорят про раздел общих денег, который производится на столе при свете лучины. Светильная плаха – плаха, в которой укреплен светец для лучины.

2. На санях рыбы не найдешь.

Говорят продавцы покупателю при частом переезде последнего от одного тагаса к другому.

Рыболовы верят в «легкую» и «тяжелую» руку покупателя и продавца: «Ну-ка, бери с Богом, с легкой руки».

Заем.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 1 – 2.

145. Займуются не только деньги – печеный хлеб, мука, хлеб в зерне и прочее.

Приходит сосед к соседу и говорит: «Нет ли у тебя, брат, денег? Дай, пожалуйста, мне недельки на три». – «Денег-то? А сколько тебе надо то?» -

«Да рубля четыре. Надо заплатить плотникам, а денег нет». – «Четыре-то рубля найдутся ли, парень…» - «Поищши (поищи – *Прим. корр*.), пожалуйста, сделай милость… деньги нужны до зарезу». – «А ты когда отдаси-то (отдашь-то – *Прим корр*.)?» - «Вот сын вернется из добычи», - или: «Вот продам сено, нетель, быка». – «Ладно, поишшу. Да ты, брат, не задержи денег-то… отдай поскоряе: мне самому нужны деньги-то… Печка надо бы сложить в новой избе». – «Уж не задержу, как добуду, сразу заплачу… Одолжи, пожалуста». – «Отчего не одолжить… Может, и самому придется занеть (занять – *Прим. корр*.) у тебя когдá-ни (когда-нибудь – *Прим. корр*.)». – «Вот и спасибо».

Деньги даются на срок и без срока, но всегда без процентов, если они займуются на необходимые хозяйственные потребности. Если займуются для какого-нибудь предприятия, с промышленной целью, для торговли, в количестве десятков и сотен рублей, берутся проценты и расписки. Случается, что верят и такие суммы на слово. Вообще к барышнику относятся с меньшим доверием.

Иногда долги по договору оплачивают работой, хлебом. Мелочные займы печеного хлеба, муки в небольшом количестве, зерно для посева займуются без срока, с условием уплатить при первой возможности; деньги займуются большей частью на срок.

Торговцы-кулаки отпускают в долг беднякам необходимые вещи под залог имущества: овчин, мереж, холста, сбруи, одежды, самовара и т.п.; а осенью, по окончании полевых работ, разъезжают по деревням и собирают долги хлебом, преимущественно овсом, который дешево ими ценится. Благодаря этому должники стараются уплатить долг зерном худшего качества и тем увеличивают свою беду: весною то же зерно покупают у торговцев для посева, по цене, вдвое превосходящей осеннюю.

Причины условий займов: 1). Деньги не всегда имеет крестьянин, а заработать взятое взаймы ему больше представляется возможности: он может нарубить дров, вспахать землю; а если заемщик – ремесленник, может

за долг сшить обувь, платье, сделать стол, шкаф, нарезать кирпичу, сложить печь… 2). Иногда заемщик имеет в избытке рыбу, сено, хлеб, а сбыть ему, особенно в скором времени, некуда: выгоднее платить продуктами, хотя бы и имелись деньги, которые нужны на уплату податей и другие потребности. 3) В свободное на короткий срок время неудобно уходить в дальние местности на заработки: терялось бы время непроизводительно на передвижение, следовательно, выгоднее заработать взятое взаймы, хотя бы и по дешевой цене, за рабочий день. В этом случае выгода обоюдная: заимодавцу не нужно платить денег за работу, а заемщик зарабатывает деньги, взятые взаймы.

Словесные обязательства по займу имеют силу перед крестьянским судом, т.е. допускаются народными обычаями доказывать на суде существование таких обязательств свидетельскими показаниями. Можно доказывать свидетельскими показаниями и уплату денег по расписке.

Залогопринимательимеет право пользоваться заложенной вещью, если она не выкуплена до срока; раньше определенного срока – не имеет. Право выкупа заложенной вещи распространяется, по смерти хозяина, на его родственников.

Не представивший выкупа за вещь к сроку теряет право на заложенную вещь. В случае непризнания должником долга, если он дал вещь под залог, вызывают его на суд; не признающий долга уличается свидетельскими показаниями, и уплата долга присуждается; если же свидетелей нет, не признающий долга должен, по требованию заимодавца, побожиться в том, что он не должен, призвать Бога в свидетели, перекреститься, после чего заимодавец говорит: «Ну, Бог с тобой, владей – богаче нас не будешь». И тем дело кончается. То же самое случается, если заимодавец не признает долга, чтобы воспользоваться залогом. Последнее явление редко наблюдается.

Наем.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 2 – 4.

156. Условия найма для сельскохозяйственных работ существуют ниже именованные: 1). Летний работник поряжается на сроки с 23 апреля (Егорьев день – Прим. корр.) до Покрова, Косьмы и Домиана (1-го ноября – Прим. корр.), до осеннего заговенья (15 ноября – *Прим. корр*.) с платой за время от тридцати пяти до сорока рублей на хозяйском содержании, т.е. пользуется столом вместе с хозяином, носит хозяйское платье, белье, обувь. За последнее время трудно стало нанять вселетнего работника: свободные от домашних работ мужчины предпочитают зарабатывать на отхожих промыслах, уходят за сотни верст от родины. Только те, кому обстоятельства не позволяют отлучиться с дому на все лето, наймуются, управившись со своими работами, на неделю, на месяц, на два. Понедельная плата рабочему в мае, июне, июле и первой половине августа – от 2 ½ до 3 рублей, на хозяйском содержании, одежду и обувь рабочий имеет свою; помесячно летом – от десяти до пятнадцати рублей в месяц; во второй половине августа и в сентябре – от 5 до 6 рублей в месяц; в октябре – около четырех рублей. Зимний рабочий наймуется с Косьмы-Домиана (1-го ноября – *Прим. корр*.) до вешнего Егорья (23 апреля – *Прим. корр*.) за двадцать пять рублей на хозяйском содержании. 2). Работницы наймуются с Паски, с вешнего Егорья до отжина, т.е. до окончания полевых работ, до окончания жатвы, или до Покрова, до Прасковии осенней (28 окт[ября] – *Прим. корр*.), с платой от 18 до 23 рублей на хозяйском содержании; причем белье, платье и обувь работница носит свои, редко дают хозяйскую обувь и верхнее платье. Кроме условленных денег еще иногда рядят по окончании срока выдать работнице сапоги, платок, сарафан. 3). Поденный работник в самое горячее летнее время стоит от 50 до 70 коп. в день на хозяйском содержании; работница – от 30 до 40 копеек.

Наем считается совершившимся фактом после того, как наниматель и наемник условятся в цене, помолятся Богу, пожмут друг другу руки, и один выдаст, а другой примет задаток. Задаток всегда дает наниматель. Если бы он вздумал отказать рабочего по чему-нибудь, задаток ему не возвращается; в

свою очередь, рабочий, получивший задаток, не в праве отказаться от найма, а должен заработать его. Возвратить задаток он может только с согласия нанимателя. Жнецам платят иногда один четверик за нажатый ими овин, или за двадцать суслонов, т.е. за двести нажатых снопов; иногда платят деньгами по три копейки с суслона (десять снопов).

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 4.

157. Мельник за помол получает от двух до трех копеек с четверика. Овес толкут по тридцати копеек с четверика. При помоле соблюдается череда; без череды могут молоть по нужде только с согласия всех, приехавших на мельницу для помола.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 4.

158. Наем пастуха производится с общего согласия всех домохозяев. Платят ему от 25 до 40 копеек со́ дни (дойной коровы – *Прим. корр*.); кроме того, по гарнцу ржи и овса, иногда по нескольку фунтов печеного хлеба. Днем считается дойная корова, хотя [бы] раз в жизни телившаяся; нетелки, быки считаются за полдня, т.е. пара нетелей, нетель и бык, два быка – составляют день. Названия эти установились потому, сто, переходя из дома в дом по очереди, пастух содержится домохозяином день за каждую дойную корову, полдня – за быка, нетель. Положим, что крестьянин имеет 6 коров, двух нетелей. Пастух у него будет находиться на содержании 7 дней, а затем перейдет к следующему домохозяину. Время, в которое пастух побывает по разу у всех домохозяев, называется «обходом». В небольших селениях пастух за лето совершит не один обход; в больших – не более одного, а иногда и одного не закончит; в последнем случае заканчивает на следующий год. Белье, платье пастух носит того домохозяина, у которого он состоит на хлебах, а обувь – свою. При выгоне скота на летнее пастбище пастуху дарят по яйцу с дома.

Плата общественным пастухам производится по окончании пастьбы. За скотину, взятую из стада среди лета, получает неполную плату. Вообще плата пастуху производится аккуратно.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 5.

160. За утрату скота пастух отвечает в том случае, если он не видел, как зверь убил животное; или если он не видел, как оно увязло в болоте. Падшее животное зарывается самим хозяином; а если оно съедено зверем, пастух приводит хозяина на место, где было убито животное. За потраву у посторонних делают вычет из платы пастуха; за потраву у того селения, в котором пасет, больше ограничиваются выговором и угрозой сделать вычет. Если поле не было огорожено, пастух за потраву вовсе не отвечает.

[Ж. Верования, знания, язык, письмо, искусства.]

Верования.

Воззрения на природу.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 678. Л. 6 – 7.

187. (21 ноября 1898 г. Записано со слов учеников Антушевского училища Белозерского уезда.)

1-е небо состоит из студенистого вещества; 2-е небо твердое, красного цвета.

Небо краями втыкается в землю.

Сколько на корове шерстинок, столько до неба верстинок.

При проходе душ в рай небо раскрывается: открывает ангел.

Во время дождя небо представляет сито.

Гром происходит оттого, что Илья катается на огненной колеснице.

Молния – махание Ильи платком для того, чтобы победить сатану.

Дух Святой гоняется за бесом, преследует его, спрятавшегося в какую-нибудь вещь; в ту вещь ударяет молния. Она убивает человека, в котором бес поселился.

Во время грозы закрывают трубы, окна, двери, щели затыкают, чтобы бес не вошел.

Кошку выбрасывают на улицу, чтобы бес не вошел в комнату и не привлек за собой молнии.

Убитый грозой наказан за то, что скрывался от Бога под ветви дерева: от спрятавшегося под дерево Бог отступает – вселяется в него бес.

Бегущий от грозы может быть убит молнией, ибо за ним гонится бес.

Во время ведра ангел открывает небо беленьким платочком.

188. Солнце – раскаленный камень. В небе два окна: в одно выкатается, в другое закатается солнце. При выкате солнце краснее и больше оттого, что оно отдохнуло на ночлеге; при закате радо тому, что немного пути остается до ночлега. В Пасху солнце радуется: прыгает. От солнца отрываются камни и падают на землю, углубляются вершка на два. Бог прежде сотворит солнце; месяц сотворен после – оттого солнце светит днем, луна позже выходит. Солнце не закатается на Афонских горах: так они высоки. Птицы-самки не залетают на Афонские горы – умирают.

Радуга – дуга Ильи Пророка, пьет воду, чтобы не было потопа.

Млечный путь – гусиная дорога.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 2 – 3.

191. «Роковой человек».

(4 февраля 1899 г. Записано со слов Семена Мокеева Мокина, 76 лет от роду, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Стоели мы на судах в Рыбной (Рыбинске. – *Прим. корр*.). Дело-то было около Петрова дня. Стоим мы раз на палубе и видим, што хто-то как

выскочит из воды, а потом о воду как хлопнетса и скажет: «Есь (есть. – *Прим. корр*.) рок, да человека нет». И это сказал три раза. Дня три все так высовывался и говорил. На четвертый-то день ходили по берегу три прикашшика (приказчика. – *Прим. сост*.). Вот один прикашшик и говорит: «Робята, я выкупаюсь!» – и стал разболокатьса. Другие прикашшики стали ево отговоривать и говорили, што черт недавно дековалса (издевался. – *Прим. корр*.). Но ён говорит, што ему станет тошно и што ён больше не может терпить жаре. И разболокса (разделся. – *Прим. корр*.). Прикашшики не о(т)пустили ево в воду, а взели ведро, да и облили ево водой. Он тут же и умер.

Вот што значит роковой-то человек.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 8.

[**191.**] (У корреспондента этот пункт отмечен как № 212. – *Прим. сост*.)

(30 января 1899 г.) Ключ.

На двух верстах от деревни Никоновской находится ключ, на низменной местности, в версте от Лозско-Азатского озера, с которым соединяется небольшим ручьем. В ключе вместо обруба вставлена бездонная кадка, около аршина в диаметре. Вода в нем чистая, прозрачная, приятная на вкус. Вблизи ключа стоит ель. На ветвях ее почти всегда можно встретить крестики, пояса, рубашки и другие мелкие вещи: это дань ключу от больных за его целительную воду, которую берут для окачивания страждущих. По мнению жителей окрестных деревень, вода этого ключа имеет удивительное свойство: после окачивания ею больной или скоро выздоравливает, или умирает. Вот что мы записали со слов крестьянки деревни Никоновской Анны Федоровой Ераковой, 60 лет от роду:

Когда идешь на ключ за водой, то надэ ни с кем не говорить. Кто встричу попадет, надэ ничего ни спрашивать, ни сказывать. Сойдешь на ключ, помолишша на все четыре стороны. Возьмешь с больного хоть крестик или чево-нибудь другое и повесишь на елочку. Кто буди этого ключа не

знает, тот буди не ходит за водой. Всем ходят: и старым, и малым. Придут за водой, как задумаются: на живое али на мертвое. Как на живое (к выздоровлению. – *Прим. корр*.) – водыча стоит, как стеклышко, свежая; как на мертвое (к смерти. – *Прим. корр*.) – так ключи забьют, завыскакивает оттуда с песком. Ковда черпают воду, говорят: «Чарь водяной, чарь земляной, чарица водяная, чарица земляная, дай мне водычи на доброе здоровье рабу божьему (имя больного)». И зачерпывают воды в ведерочко.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 12.

191. Два огонька.

Сошлись два огонька. Один и говорит:

– Каково тебе, – говорит, – жить?

– Мне, – говорит, – жить хорошо.

– А мне так худо: меня тычут в поганое (при тушении горящей лучины суют в лохань с нечистой водой. – *Прим. корр*.); за то я их накажу.

Чрез несколько времени дом сгорел (тот дом, где непочтительно обходились с огнем. – *Прим. корр*.)

Демонология.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 678. Л. 1 – 3.

192. (26 декабря 1898 г. Записано со слов крестьянина Дмитрия Изотова Щукина, деревни Акишева Воздвиженской волости Белозерского уезда, Новгородской губернии.)

Черти были у Аксиона Парамонова, [крестьянина] деревни Балахтины Воздвиженской волости. Они родятся из чево-то. Они ево-то и мучат: «Давай, – говорят, – работы». Он мучилса: коленкам так и притянет к груде (к груди. – *Прим. корр*.). Это было на биседе, годов пятнадцать прошло уж. Он не мог распорядиться: он, значит, опьянел, а они к нево работы просили. Пошлеет на елке иголки (хвои. – *Прим. корр*.) считати, а оне сосчитают

скоренько – опеть и придут, опеть и просят работы. А опеть пошлет их на осине листье считати, а они скоренько опеть сосчитают. На осине больше-то бьются: што-што, их (листьев. – *Прим. корр*.) меньше, нежели иголок на елке, ветерок их (листья. – *Прим. корр*.) сшибает и шевелит. Ну, он потом и отправил их на озеро: «Заливайте, – говорит, – кол (выше уровня поставленный. – *Прим. корр*.)». Вот оне и не могли залить-то. Я говорю: «Ведь опеть оне скоро сделают и придут». А он говорит: «Нет уж, не скоро придут: петатца (петаться. – Прим. корр.) будут сутки двои». А потом придут: «Давай, – говорят, – другую работу». А он опеть и дас[т] им чурбан осиновый тянуть: он отсечет ево короче на пол-аршина себя (своего роста. – *Прим. корр*.) и велит им вытянуть с него (ростом. – *Прим. сост*.). Они петаются сутки не одни, не могут вытянуть. И опеть просят работы. Он опеть заставит их веревку вить из песку. Опеть сутки двои петаютца.

Мы видали много раз: он нам казал их (чертей. – *Прим. корр*.). «Я, – говорит, – сейчас кликну своих робят, так сейчас и явятся». В избе и на улице видали. Я на веку человек у трех видал эдаких, право, страшно: маленькие, востроголовые такие, с кошку-то будут; на двух ногах ходят. (На вопрос: какое лицо у чертей: собачье? человечье? есть ли рога, копыта? – рассказчик не дал определенного ответа. – *Прим. корр*.) Лицо, Бог знает, я не глядел… ни на какое не похоже лицо… сами голые, черные, руки коротенькие – этакие вот, все равно, как у собаки лапа вот. Я немного и глядел их: страшно было. Напустил их целую избу на биседе; лезут на лавки, на полки – везде… Все девки убежали из избы. Были оне (черти. – *Прим. корр*.) в избе около часа. Все хахали над ним. Незаметно исчезли куда-то: за двери не шли, кажется, и тут не стало ничево.

В Пречистую (престольный праздник. – *Прим. корр*.) он (Аксион Парамонов. – *Прим. корр*.) был пьян, а я-то не пью… А пошли мы тут в другую деревню… ну, всего как с версту, ну, да в одном поле. А он же сам и говорит: «И смотрите-тко, робята, как поросяток-то бежит!»А мы знаем, что он уж это сделал. На лугу мы видим маленьких свинок множество, как

черных кочек: востроухие все, не пищат, ничево… ушки дак, как у зайчика, в одно место сложены. Все опеть скоро куда-то девались.

Он (Аксион Парамонов. – *Прим. корр*.) Богу не молился, не гавливал никогда.

Нашей барыне Парасковье Николаевне он давал их (чертей. – *Прим. корр*.): «Возьми, – говорит, – парочку – самчика и самочку. Тебе, – говорит, – с парой веселее будет: больше работать будут». – «Нет, – говорит, – мне одново дай». Одново он не дает. Одново возьмешь, так один и будет – приплоду не будет.

Особенно его (Аксиона Парамонова. – *Прим. корр*.) донимает Кривой (черт. – *Прим. корр*.): покою не дает, все без дела не может быть, все работы просит.

Случается: женщина родит ребенка, и ево не могут ни накормить, ни напоить: все просит (поесть и попить. – *Прим. корр*.). Потом человека найдет (знахаря. – *Прим. корр*.) – поворожит – только из зыбки (люльки. – *Прим. корр*.) одна вода выльется, а в зыбке останется головенька, или чурбачок. Да вот в Пушкине (деревня Чуриновской волости. – *Прим. корр*.) мальчик до десяти годов жил, по короваю за раз хлеба ел… Нашли человека, поворожил – осталась в зыбке одна головенька. Это уж я застал (т.е. я уже существовал на свете. – *Прим. корр*.), был малолетом (малолетком. – *Прим. корр*.).

Ф. 7. Оп. 1. Д. 678. Л. 3 – 6.

194. (26 декабря 1898 г. Записано со слов крестьянина Дмитрия Изотова Щукина, деревни Акишева Воздвиженской волости Белозерского уезда, Новгородской губернии.)

Демон во время грозы у моего тестя просилси в пазуху. Вот это я вам все скажу. Пускай, хоть Анкудин Алексеевич (местный учитель. – *Прим. корр*.) спросит у дедка моего, так он скажет все. Вот што: тесть мой пахал в поле. Бежит мальчик около десяти лет: «Пусти, – говорит, – дедушка, меня в пазуху от дожжика». А он (тесть. – *Прим. корр*.) ученый и слыхал раньше

эту статью: «Нет, – говорит, – я тебя не пущу». Он уж у него везде просилси. «Нет, – говорит, – не пущу, иди под деревинку, стань», – говорит. Он пошел. Деревину-то всю исщепало, во мелы так и взяло (разбило на мелкие части. – *Прим. корр*.). Ведь тоже был нечистый дух: если бы человек он был, да ево бы громом убило, было бы тело; а и тела-то не было. Значит, кто же, как не нечистый дух. (Далее часть листа обрезана редакторами Бюро. – *Прим. корр*.)

195. (10 декабря 1898 г. Записано со слов девушки Татьяны Осиповой, деревни Тарасова Антушевской волости Белозерского уезда.)

Шли два брата дорогой, несли оба по сту рублей. Старший брат и говорит: «Слава Богу: нам сколько Бог надсобил добыть». Ну, а младший брат и говорит: «Какой тута Бог… кабы сами не добыли бы, где бы Богу подсобить добыть». Ево бес от и подтыкает: «Говори, что сами добыли, Бог не подсоблял». Старший брат и говорит: «Пус[т]ь, какой человек настричу попадет, спросим, – говорит, – Бог подсоблял добыть, али без Бога добыли? Чья правда, тому и деньги». Этот бес и вывернулся им встричу, оказалси человеком. И спрашивает младший брат: «Скажи, прохожий человек, сами мы добыли деньги, али Бог подсобил?» Ён и говорит: «Какой тута Бог, – говорит, – где Богу добыть». Вот и пошли опеть дорогой. «Ну, – говорит, – до другово пусь встричу». Ён (бес. – *Прим. корр*.) опеть маленько попошел, да и вывернулси опеть встричу. Старший брат опеть и спрашивает, говорит: «Прохожий человек, скажи, которая правда: без Бога мы добыли, али Бог подсоблял?» Бес и сказал: «Какой тута Бог», – говорит. Старший брат сто рублей и отдал младшему.

Идут дорогой опеть. Вышли на лужок. Тут бежит речка глубокая, быстрая. Этот бес младшова брата и перевез, а старшова не перевез: денег нет. Старший брат забралси под лодку – на берегу перековырнута (перевернута вверх дном. – *Прим. корр*.) лодка. Младший брат сошел в трахтир, там в трахтире ён запилси до смерти.

Старший брат лежит под лодкой да и думает: «Совсем задавиться». Три беса и скопилиси, на эту лодку и сили и говорят промеж собой. Один бахвалитца: «Я утрось, – говорит, – был у обидни. Вышел поп из царских дверей. Я ево рассмешил – он, – говорит, – как схахает… и чаша с головы спала. Тут, – говорит, – и с ума сошел. Теперь, – говорит, – сидит на цепи. Попадья, – говорит, – рада, хто бы пришел бы, сколько бы и денег дала бы, лишь бы вылечил. А попа, – говорит, – не вылечить, пока то место, куда чаша-то пала, не выскоблят да в воду не складут, а воде-то настоятся стружки-то – этой водой-то ево спрыснути, потом напоити – ему легче и будет». Этот мужик и выслушал все.

А другой бес разбахвалился: «Хозяин положил, не благословесь, деньги на п***о***лку. Я, – говорит, – взял, да под ступу, под виники и положил. А невес[т]ке, – говорит, – поживу нет, что она, говорит, деньги унесла».

А третий бес и разбахвалилси: «Я, – говорит, – двух братьев дорогой сомутил». Ён говорит: «Идут с добычи да и толкуют… Старший брат и говорит: «Слава Богу, Бог подсобил; мы кольки денег добыли, есть чем жить топерь», – говорит. А младший брат и говорит: «Какой тута Бог, – говорит, – кабы сами не добыли бы, где бы Богу добыти». Старший говорит: «Пусь, – говорит, – попадет стрича, спросим: чья правда, тому и деньги». Я, – говорит, – вывернулси из стороны да и сказал: «Какой тута Бог…» Ёни спросили у меня. Этот, старший, брат и отдал деньги. Ёни дошли до реки. Я-то, – говорит, – перевез младшого-то брата, с деньгами-то, а старшого не перевез. Младший-то там, за рекой, запилси в трахтире, а старшому так тошно – совсем задавиться».

Все эти и разошлись опеть бесы. День настал. Ён (старший брат. – *Прим. корр*.) и перебралси за рек. И сошел к этому хозяину, где деньги-то потерялись. Зашел в избу. У него и стала невес[т]ка кучитца: «Дедюшка, не знаешь ли, прохожий человек, маленько поворожить? У нас, – говорит, – деньги потерелись». А ён и сказал: «Знаю, – говорит, – небольшое дело». – «Так, дедюшка, поворожи-тко маленько». Ему дали карты. Ён раскинул: «Да

дома, – говорит, – у вас деньги-то». А сам и карты не знает, какие, какая карта называется как. «У вас, – говорит, – есь на двере опихальная ступа?» Ёне говорят: «Еся». – «Ну, так, – говорит, – тамо-тко валятся». (т.е. карты валятся, раскладываются так, что показывают, будто бы деньги под ступой. – *Прим. корр*.) Хозяин и сбежал туды, ко ступе, поглядел, а и вбыль деньги-то тута. Ён взял и дал мужику денех-то на дорогу.

Мужик и пошел, где поп стронил чашу. Заходит в дом (к) попадье. Говорит попадья: «Проходий человек, не знаешь ли чего пошептать (поворожить. – *Прим. корр*.)?» Ён говорит: «Знаю маленько». Ён и стал метали. Пометал (карты. – *Прим. корр*.) и говорит: «У вас, видно, поп стронил чашу перед цярскими дверями?» Взел посудинку стеклянную да и пошел туды, в черковь, скоблить пол. Перед цярскими дверями выскоблил, в бутыль спехал эти стружки, воды налил; постояла вода сутки – да и спрыснул ево (попа. – *Прим. корр*.), напоил ошшо (еще. – *Прим. корр*.) – ему легче и стало. Попадья дала ему сто рублей. Ён и пошел домой. Ну, поп стал совсем служити.

Демонология

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 3 – 4.

198. [Оборотни.] «Нашла коса на камень».

(6 февраля 1899 г. Записано со слов Петра Ефремова, 80 лет от роду, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Пошли мы раз в путину. Нас было человек пяток. Только што за свою-то деревню вышли, нагнал (настиг. – *Прим. корр*.) один старик от Покрова (местность в 20-ти верстах от Никоновской. – *Прим. корр*.), который тоже шел в путину. Стали подходить уж мы под город, как увидели, што пастух пасет у самой дороги коров. Покровский старик и сказал нам: «Вы посидите, робята, тут маленько, а я пойду у этово пастуха задовлю самолучшую корову». Мы и присели отдохнуть, а ён пошел за кустовье. Погледим в ту сторону, куда мужик от ушел, и видим, што из кустов валит (идет. – *Прим.*

корр.) страшной медвидишшо, да прямо в стадо. А пастух сидит на пеньке, вяжет лапоть и не погледит, што мидвидь идет. Мидвидь зашел в стадо и давай соватьца в коров. Совалса, совалса – ничево не мог сделать; так и пошел в кусты опеть. Немного поман***и***ли (подождали, прошло немного времени. – *Прим. корр*.), мужик к нам и пришел. «Нет, – говорит, – робята. Я хитер, а пастух ушшо хитряе миня, ведь всех коров пеньками сделал. Какую не (ни. – *Прим. корр*.), все пенек, пли зубам тошно стало».

199. [Домовой.]

(19 января 1899 г. Записано со слов Татьяны Степановой Мисиной, 22 лет от роду, крестьянки деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Сплю я на лежанке. В головах у меня ничево не было. Пришел ко мне тятя и будит меня с лежанки: «Таня, Таня, пусти-тко меня, девушка, на лежанку». Я пробудилась, ему и говорю: «Тятя, да у меня ведь в головах-то нет ничево». А он и говорит: «А вот и у меня своя подушка ес(т)ь». Я погляжу – а ён и вбыль с подушкой стоит. Я слезла с лежанки. «Ну, – говорю, – коли есть подушка, так ступай и ложись». Ён и лег. Я тово же часу в горницу сошла, а тятя спит на постели. Тут я и подумала, што это был домовой.

Призыв домового при переходе из старого дома в новый: «Батюшко, хозяюшко, здись оставайся и туда пойдем».

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 7.

199. [Домовой.]

(24 января 1899 г.) Старик 80-ти лет, Петр Ефремов, крестьянин той же деревни, раз говорит своему малолетнему внуку:

Ты никовда не учись лежать вдоль печи, ковда гриешши (греешься. – *Прим. корр*.) на печке; а засегда лежи поперек.

Грелся раз мужик на печке; а ён лежал-то вдоль печки. Вдруг хто-то приходит в избу да и идет прямо на печку. Стал на лежанку-то, да и видит, што мужик от лежит вдоль печи, а уж ему пройти-то и нельзя.. вот он и сказал мужику: «Ну-ко, пксти миня-то погритьчи (погреться. – *Прим. корр*.). Я на дворе-то горазно озяб». Мужик взял да отвернулся и пустил ево на печку. А ён лег на спину и руки за голову положил. Мужик возьмет да руки-то у нево и пошарит… А ёни у нево шоршнатые таки, как будто овчиной поволочены. Вот ён и испугался: узнал, што домовой лежит. Домовой погрелся, да и ушел из избы.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 5.

200. [Лесовой.]

(6 февраля 1899 г. Записано со слов Василья Федорова Еракова, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Захотелось одному мужику с лешим знаться. Вот ён и пошел к колдуну и рассказал, што ему тоже охота быть колдуном. Колдун и повел ево в лес знакомить с лешим-то. Как пришли в лес от и стали у одные большие ели. Колдун от и говорит мужику: «Смотри ты, братан, не убойся, как придет к нам леший от». – «Ладно, – говорит, – не испугаюсь». Вот колдун и свистнул, горазно-горазно. И пошел вихорь, большой-большой, што ели вершков по шести (толщиной. – *Прим. корр*.) так и гнет к земле. А вихрем-то леший шел. Вот ён и стал пред колдуном, как человек. Носдобился ён в белую рубашку, в лапти; волосье-то на голове долгое-долгое; а все эдак растрепалось, как холмина; а сам от большой-пребольшой. И спросит ён у колдуна: «Чево тибе надэ от миня?» – «Да вот я к тибе, чарь лесной, привел знакомить человека». Леший поглядел на мужика, да и говорит: «Это мине незнакомой… чево из нево выйдет, как ён боится вихря». А мужик так испугалса, што на траве совсем без памяти. Так ёни не сделался колдуном.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 6 – 7.

200. [Лесовой.]

(Записано со слов Парасковьи Мориной, 40 лет, крестьянки той же деревни. 23 января 1899 г.)

Пошли мы этта раз косить с батьком (с мужем. – *Прим. корр*.). Батько ушел вперед, а я осталась назаде. Замужем-то я жила первый год: ни полей, ни лугов не знала. Батько так ли идет вперед ходко, што я не могу и догнать. Я уж бежала, бежала за ним, да мне уж т***о***ленько стало (толенько – досадно, тяжело. – *Прим. корр*.). Я и рыкнула: «Дожидайся». А ён мне сказал: «Иди скоряе-то». Делать нечего уж мине. Я так все поле за ним бегом и пробежала. Ходко уж заос***и***чье (заосечье – от слова «за осеком», за полем – заполье. – *Прим. корр*.) пойдет, а ён все бежит. Я уж, грешная, молиться стала ему, чтобы потихоньку шел-то. Вдруг хто-то в лесу спросил со смехом: «Ково ведем-то?» А ён схахает: «Ха-ха-ха-ха! Ково ведем? – Параню!» Как сказал только этот слово, так и сделался большой-пребольшой и пошел по лесу, а сам все хахает да ладонями хлопает. Я вижу, што миня леший обвел, и пошла к дому. Иду, и сама все по сторонам гляжу, думаю, не увижу ли где батька (мужа. – *Прим. корр*.). К деревне уж стала подходить… Погляжу, а батько уж луг докашивает.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 680. Л. 1 – 10об.

200. Лесовой. Леший является людям в разных видах:

1) седым стариком в белом балахоне, берестяных лаптях и шляпе;

2) знакомым человеком, соседом в обыкновенной одежде;

3) рост его меняется: лесом идет наравне с вершинами дерев, лугом – наравне с травою.

Он иногда «водит» людей в лесу: люди заблуждаются, долго не могут выйти из леса, куда им нужно. В таком случае следует переодеться наизнанку и прочитать молитву «Да воскреснет Бог», а кто ее не знает – «Отче наш», и дорогу отыскать представится возможность.

Переступивший следы лешего или избранившийся его именем заболевает. А чтобы избавиться от болезни, надо обратиться к колдуну, который отнесет «относ» – подарок лешему – с подобающим приговором. В подарки носят хлеб-соль, яйцо и другие яства.

Похищенных им людей леший принуждает раздувать пламя на пожарах, красть вещи, положенные без надлежащего благословения.

Вызов лешего совершается так: выходя из дома, следует затворить дверь левой рукой; придя в лес, разрыть муравейник левой ногой, срезать вершину березы левой рукой и, наконец, крикнуть: «У-у-у-у!» Он так же отзовется и явится. По рассказу других, иначе: надо сойти вечером в лес, срубить осину; потом отрубить от нее чурку, и как только чурка будет надрублена на столько, что одним ударом топора можно будет отсечь ее, следует произнести громко: «А-у!» Вдали он отзовется тем же междометием; затем таким же образом отрубать другую чурку от осины – он отзовется ближе; а когда будет отрублена третья чурка, он явится и будет говорить с вызывавшим его. Чтобы прекратить с ним разговор и освободиться от него, надо повторить его первое слово, которое он сказал в разговоре с вызывавшим его. Тогда он исчезнет, не причинив вреда; в противном случае вызвавший его будет уведен им в лес.

Пастухи вступают в договор с лешим, отдают ему иногда одно животное из стада, чтоб он сохранил остальных от хищных зверей и других невзгод.

Рассказы о случаях, причины которых приписываются действию лесного духа.

I.

Сообщено кр[естьянином] Семеновской волости Белозерского уезда Федором Козловым.

В июле месяце 1897 года крестьянин Белозерского уезда, Семеновской волости, деревни Карповой, Степан Погодин косил сено. На лугу он заметил

незнакомого мальчика, лет одиннадцати от роду, вышедшего из лесу и дико озиравшегося. Начал подзывать его к себе, расспрашивая его: чей и откуда. Мальчик пугливо побежал в лес. Крестьянин догнал его, изловил, но незнакомец потерял сознание и не мог отвечать на вопросы. Погодин принес его к себе в деревню. Найденыш ободрился и начал говорить. Вот что он рассказал: «Забыл, как называется наша деревня, только помню, что от ней недалеко находится деревня Царево. Как зовут моих родителей, тоже позабыл. Пошел я с ребятами в лес по ягоды. Набрал ягод, захотел идти домой. Товарищи указали мне дорогу в нашу деревню, в сами еще остались в лесу. Долго я шел по дороге. Свечерело. Я прилег к дереву, но мне не спалось. Рано утром мне показалось, что направо и налево от меня сидели белые зайцы, по одному с каждой стороны. Я встал и пошел дальше; зайцы шли за мной. Долго бродил я по лесу, прежде, чем вышел на луг. Здесь зайцы исчезли, а я впал в забытье». После разъяснилось, что мальчик был из деревни Голодаево Гавринской волости. Два с половиной дня бродил он по лесу. На вопрос о том, чем он питался, отвечал: «Мне дедушка не велел рассказывать». В нашей местности лешего называют «лесным дедушкой», или просто «дедушкой».

II.

Сообщено крестьянином Белозерского уезда Семеновской волости Федором Козловым.

Отец моей невестки Татьяны работал в бревеннике на реке Базеге (река в Белозерском уезде. – *Прим. корр*.). Несколько недель прожил в стану (станом называется небольшой деревянный сруб, около сажени во все стороны, крытый древесными ветвями; он обыкновенно устраивается вдалеке от жилья для ночлега рубщиков и возчиков леса; печи в этом срубе нет, отопляется горящим костром; для входа в сруб прорубается отверстие, чрез которое с трудом может пролезть человек. – *Прим. корр*.). Приехав домой на рождественские праздники, он сильно захворал. Причину своей болезни

приписывал гневу лешего. Чтобы задобрить последнего, он послал свою дочь, мою невестку, отвезти подарки лешему дедушке в те места, где он работал. Невестка отправилась вдвоем с теткой. Вечером приехали в бревенник, положили подарки на пенек, а сами забрались в стан для ночлега: до селения было далеко. Ночь была светлая. Внезапно послышался сильный шум. Выглянули они из стана и увидели высокого старика в белой одежде, в лаптях и шляпе. Он взглянул на подарки, прошел дальше… И раздалось по лесу: «Хо-хо-хо! Вот так подарки! Хо-хо-хо! Вот так подарки!» Женщины очень испугались. Чрез неделю больной скончался. Колдуньи после говорили, что он мог бы выздороветь, если бы в подарок было дано яйцо, а его-то и не доставало: были снесены пироги, хлеб и молоко. Если бы подарки понравились, дедушка молча принял бы их.

III.

Вот что случилось лично со мной. Мне было тогда около 13 лет. В начале декабря я со старшим братом поехал в лес по дрова, версты за две от деревни. Поработав, вспотел; снял с себя верхнее платье, продолжал работать в одной рубашке… Захотелось мне пить. Разрыл снег и напился болотной воды. Едва я приехал в деревню с первым возом дров, меня начала бить лихорадка. Открылся бред. Родители испугались и обратились за помощью к колдуну, жившему верстах в двадцати от нашей деревни. Привезли его ко мне. Это был косматый старик, по прозванию Сорич. Он славился по уезду как знаток, входивший в сношение с лесным дедушкой. Взял он решето, положил в него хлеб, соль, яйцо; заходил в печь; долго бормотал там какие-то непонятные слова. Выйдя из печи, продолжал свое бормотанье, выкатывал глаза, тяжело вздыхал и, наконец, отправился в лес, туда, где я работал и пил болотную воду. Шел он задом вперед, а мой брат указывал ему путь. Дойдя до леса, он оставил брата, а сам зашел в чащу и повел разговор с дедушкой, т.е. произносил непонятные слова, та, чтобы брат мой мог их слышать. Чрез несколько времени он вернулся в дом моих родителей и сообщил, что лесной

его сначала принял грозно: чуть не захвостнул вершиной дерева; но потом смиловался и принял «отн***о***с», то есть принесенные ему подарки, что служило добрым признаком. Родители угостили колдуна, дали ему рубль и отвезли его на родину. Летом брат мой нашел «относ» на пеньке под елью.

IV.

Сообщено крест[ьянином] Белозерского уезда Семеновской вол[ости] Федором Козловым.

Однажды потерялись у нас коровы. Соседи, шедшие с сенокоса, видели их за полем. Вся наша семья искала целую ночь, но безуспешно. На другой день вечером пошла искать их моя тетушка Настасья. В лесу она встретила большую белую собаку, которая ласково посмотрела на нее и тут же бесследно исчезла. Вернувшись в деревню, тетушка рассказала о своем приключении. Колдунья говорила, что моей тетушке показался леший в образе белой собаки, и что стоило только спросить у этой собаки, не видала ли она коров, последние тотчас бы явились налицо. Только через шесть дней были они найдены соседями в восьми верстах от нашей деревни. Но в тот день, когда их нашли, мы наблюдали загадочное явление. Я с братом и невесткой был на сенокосе. В лесу, окружавшем пожню, раздавался треск сухих ветвей, как будто бы кто-нибудь бродил в нем. Брат подумал: не коровы ли это ходят – и зашел в чащу. Треск слышался, а никого не было видно. Долго мы это наблюдали. Вдруг на окраине пожни упало большое дерево, хотя было полное безветрие. Мы испугались. После колдунья, Ольга Сиверьянова, которую мы просили раньше помочь отыскать наших коров, говорила, будто бы леший треском давал нам знать, что коровы уже возвращены, благодаря ее ходатайству перед ним. Будто бы за это ходатайство она несколько поплатилась. «Пришла я в лес к ручью, на утренней заре, – говорила она. – Кажется, сделала все, как следует: входя из дому, дверь затворила левой ногой, перекрестилась левой рукой, в лесу отыскала муравейник и разрыла его левой ногой; только в одном ошиблась:

вершину березки срезала правой рукой. И досталось же мне за это. Я позвала его. Он откликнулся вдалеке и скоро явился ко мне. Поговорила с ним: коров обещался возвратить. Мне уж пора бы и домой, но он не отпускает. Чтобы отделаться от него, надо было повторить первое его слово, и повторить с конца, а не с начала. Я крепка на ухо: первого его слова, когда он начал говорить со мной, не расслышала. Очень испугалась и побежала в деревню, а он гнал меня вершиной березы до самого дому. Это было последнее мое свидание с лесным дедушкой. Больше ходить к нему не буду».

Место, куда у нас носят подарки дедушке, называется «Паго-Орга».

V.

Сообщено кр[естьянином] Белозер[ского] уезда Семенов[ской] вол[ости] Федором Козловым.

У крестьянина деревни Карповы Семеновской волости потерялась пара телят: нигде не могли найти их. Обратились за помощью к колдунье. Она ходила на свидание с лесным дедушкой и вот что рассказывала потом: «Явился ко мне высокий старик в белой одежде, а по сторонам его стояли два мальчика одинакового роста, с белыми волосами и в белой, как снег, одежде. Он грубо спросил меня: «Что тебе нужно?» Я испугалась и хотела бежать, но бежать было некуда: вокруг меня стоял тын… Я упала подле него. Сама не помню, как ночью вернулась в деревню…» После свиданья одного теленка нашли в поле живым, а другого – мертвым: леший убил его за то, что колдунья, вызывая дедушку, срезала вершину дерева правой рукой, а не левой. Белые мальчики и были терявшиеся телята.

VI.

Сообщено тем же крестьянином.

Когда-то в нашем приходе потерялась женщина: два с половиной года не могли ее найти. Обратились за содействием к колдунье, знавшейся с лесным дедушкой, и через несколько времени терявшаяся женщина была

найдена в стоге ржи. Вот что она рассказала: «Я собиралась в лес по ягоды. Муж не советовал мне идти, но я настояла на своем и пошла, а он крикнул вслед в раздражении: «Понеси тебя леший!» В лесу явился мне старик и приказал идти за ним. Я должна была повиноваться. Долго мы бродили по лесу и пришли к огромному дому. В нем было много женщин, одетых в красное платье. Старик водил нас повсюду: бывали мы с ним и в нашей деревне, видели родных и знакомых, только они нас не могли видеть. Я рвала свое платье и бросала лепестки в поле в знак того, что там проходила. Питались мы там, что было положено без Божьего благословения: приходили в какой-нибудь дом, где люди ссорились и враждовали между собой, и ели за столом вместе с хозяевами. Перед возвращением моим в свою семью дедушка сильно побил меня и бросил на стог ржи. Тут я, очнувшись, увидела свою деревню и была спущена со стога родными».

VII.

Сообщено кр[естьянином] Белозерского уезда Погорельской вол[ости] Ф. Андреевым.

На страстной неделе в 1894 году два мальчика нашей деревни, Миша Николаев и Ваня Мылов, оба лет пяти, вышли около полудня в поле на прогулку, где пробыли несколько часов. Под вечер Ваня вернулся один. У него спрашивали: «Где твой товарищ?» Он отвечал: «К нам в поле пришла бабка Миши в белом балахоне; толкнула меня так, что я упал в снег, а Мишу взяла за руку и побежала с ним далеко… Я встал и пошел домой». Отец Миши пошел искать сына по следам, оставленным на снегу. Он нашел его в трех верстах от нашей деревни, близ церкви. Мальчик, увидев отца, продолжал бежать дальше, а когда отец воскликнул: «Миша, что ты? Ангели с тобой!» – мальчик упал за куст. Отец на руках его принес домой. Чрез неделю его возили к обедне. По возвращении из церкви он не желал войти в свою избу, охотно шел в избу соседа. Только силою внесли его в дом отца.

VIII.

Сообщено кр[естьянином] Белозерского уезда Погорельской вол[ости] Федором Андреевым.

Это случилось лет восемь тому назад. Крестьянин нашей деревни, Кузьма Андрианов, ходил в лес на охоту. В сумерках попали ему навстречу Александр Иванович Лесков, предводитель дворянства, и крестьянин деревни Бора, по прозвищу Базега, и сказали ему: «Пойдем домой вместе»… Он всю ночь пробродил с ними в лесу, из лесу не могли выйти. Сколько ни ходили – все приходили к одному месту, где он их встретил. Ночь была ненастная. Кузьма сильно прозяб. Утром больным явился домой и рассказал о своем приключении в лесу. После, о чем его ни спрашивали, он отвечал: «Александр Иванович… Базега, полезайте в березу, снимайте чучела…» Дня через три он скончался. Конечно, только показалось Кузьме Андрианову, что он повстречался в лесу с Александром Ивановичем и Базегой: на самом деле они там вовсе не были.

IX.

Сообщено тем же крестьянином.

Летом 1896 года потерялась крестьянская дочь деревни Средней, Погорельской волости, Маслова, девочка лет восьми. Отец ее приходил заявить об этом моему отцу потому что мой отец служит старшиной в волости. Он распорядился, чтобы шли на поиски жители окрестных деревень. Искали три дня, но безуспешно. Однажды мы пошли жать. Нам попал навстречу крестьянин деревни Ильины, Василий Данилов Сметанин. Мы спросили: «Не нашлась ли в Ильине девочка?» Он отвечал: «Не могли найти, хотя искали долго». Мы жали в версте от деревни. Мать моя часто говорила: «Найдется ли девочка или совсем потеряется?» Обернулась она случайно назад, а девочка стоит невдалеке на лугу. Брат Иван и мать пошли ее ловить: один со стороны, другая – с другой. Девочка, озираясь, пугливо глядела на них. Изловили. Мать взяла ее на руки и понесла в деревню. Близ последней

девочка проговорила: «Ой, устала!» В деревне попросила пить. Здесь ее покормили. На вопросы не отвечала. После уже, когда была возвращена родителям, рассказывала, что она шла все дорогой; а когда сворачивала в сторону, ей попадало множество ягод, она их ела; как наедалась, шла дальше. Никто встречу не попадал. Наконец, пришла в большой дом. Там она закусила и пошла дальше… Затем была поймана моей матерью. Терялась она около недели. Дня через три по возвращении она снова пыталась убежать в лес, но была поймана родителями; причем сопротивлялась, домой не шла. Родители запретили ей рассказывать о том, что с ней было в лесу, чтобы не разгневить лесного дедушку, боясь лишиться ее навсегда.

X.

Во многих волостях Белозерского уезда существует обычай убирать с полей весь домашний скот и заставать его на двор в ночь против Воздвиженья, т.е. на 14 сентября. По народному поверью, в эту ночь сходятся лешие на лужайку среди дремучего леса, куда сгоняют всех диких зверей и домашний скот, оставшийся на полях. Д*у*хи начинают игру и проигрывают друг другу зверей, а домашний скот пожирается на этом сборище волками и медведями. Случалось, что до Воздвиженья известная местность изобиловала белками, зайцами, тетеревами, рябчиками, а после этого дня та или другая порода зверей и птиц вовсе исчезала из местности: ее проигрывал лесной лесному другой округи.

В детстве мне случалось слышать рассказы о том, что одному мужику удалось случайно отыскать место такого сборища: луг весь был выбит и исцарапан когтями зверей, а один из леших оставил здесь берестяной лапоть длиною в сажень.

XI.

Легендарное сказание.

Один мужик имел дурную привычку хлестать кнутом по сторонам, по кустам и деревьям, куда бы он ни ехал. Раз он пошел осенью в лес по грибы и заблудился… Утомился страшно, бродя по лесу целый день. Сел на пенек отдохнуть. Свечерело. Видит мужик: невдалеке мерцает огонек. Пошел к нему. Огонек светился в избушке. Зашел в нее. Здесь встретил он одинокую женщину, которая мучилась родами. Он помог ей разрешиться от бремени. Она попросила у него русского хлеба. Он дал ей кусочек. В полночь послышался необыкновенный шум в лесу. «Это мой муж идет, - говорит родильница. – Спрячься на печку». Едва успел спрятаться мужик, как в избу вошел седой старик в белом балахоне, в лаптях и берестяной шляпе. Взглянул он на печь и говорит: «А, приятель, попался! Ты мне все глаза выхлестал: куда бы ни поехал, все хлещешь по мне кнутом… Слезай-ка с печи, я похлещу тебя вершинами берез, так не будешь вперед хлестать без нужды по чем попало». Но жена хозяина вступилась за мужика: «Не тронь его: он помог мне разродиться и дал русского хлеба». – «Ну, хорошо, что помог моей жене, а худо бы тебе было», - сказал старик. Нетрудно догадаться, что это был леший, а жена его – русская девка, проклятая своей матерью.

XII.

Легендарное сказание.

Был морозный вечер. Ехал обоз извозчиков по дороге, пролегавшей дремучим бором. Вдруг налево, сквозь мохнатые ели, мелькнул огонек. Извозчики начинают всматриваться и видят огромный дом, освещенный уже множеством огней. «Диво дивное, – рассуждают они. – В прошлом году проезжали – ничего не было, а нынче… какой дом выстроен. Кто-то живет в этом тереме?» – «Мой тесть живет», – подшутил Иван, один из молодых парней. – «Угадал, – послышался из лесу незнакомый голос. – Поезжай ко мне, у меня есть для тебя невеста». Волей-неволей парень должен был заехать. Его приняли почетно: слуги убрали его лошадь на двор, а самого его

провели в комнату хозяина. Хозяин – седой старик, одетый в белый бархатный кафтан, усыпанный блестящими пылинками, – сидел на стуле. Пригласил Ивана к столу, за которым угостил его всевозможными кушаньями и заморскими винами. В половине пира тихо отворилась дверь, и в ней показалась невеста – молодая красавица. «Ну, Иван, –сказал хозяин, – недельки через три приезжай за невестой… Из твой родни с тобой никто не поедет, но ты не беспокойся об этом; набери побольше кабацкой голи и кати с ней сюда». Так все и случилось. Никто из родных не поехал на свадьбу Ивана: не знали, где его невеста и кто она есть сама по себе. Жених набрал кабацкой голи и поехал с ней. Как только подъехали к дому седого хозяина, слуги чинно встретили их всех, провели в отдельные покои, умыли, одели в роскошное платье. Попировали на славу. Все были одарены богатыми подарками. Взяли невесту с многоценным приданым и весело поехали венчаться. Перед отъездом таинственный хозяин наказывал жениху: «Смотри, Иван, как вернешься из церкви в свою избу после венчания и начнешь пировать, наружную дверь оставь полуотворенной». Так и сделал жених. Во время пира никто с невесты глаз не сводит: такую красавицу нашел Иван где-то. Особенно пристально вглядывается в нее попадья. Она чрез несколько времени восклицает, обращаясь к попу: «Батько, ведь невеста-то – наша Саша!» – «Угадала: точно ваша!» – ответил из сеней незнакомый голос, и вслед за тем раздались хлопанье в ладоши и бешеный хохот: «Хо-хо-хо! Наша Саша! Хо-хо-хо! Наша Саша!» И долго слышались эти восклицания по направлению к лесу, постепенно замирая, наконец, совсем исчезли. Теперь всем стало понятно, кто был названный тесть Ивана. Дело в том, что у попа потерялась дочка лет десять тому назад. Не было о ней ни слуху, ни духу, как говорится. А потерялась она в сумерках, когда попадья за что-то рассердилась на нее и крикнула: «Чтоб тебя леший унес, проклятую!»

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 4.

201. [Водяной.]

(19 января 1899 г. Записано со слов Ивана Филиппова Мокина, 15 лет от роду, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Поехали мы с братом Пешкой удные пускать. (Удные – ловушка для рыбы: к шнуру сажен в двести длиною привязываются на расстоянии сажени друг от друга крючки металлические, с насаженными на них раками, рыбою или другою наживою; ловушка опускается на дно озера на сутки и более. – *Прим. корр*.) На середку-то озера выехали, Пешка-то и говорит мне: «Што кабы нам на праздник-то рыбы-то попало хоть побольше». Я и сказал ему: «Бог дас(т), так и попадет». А ён мне в ответ: «Да, уж Бог; ковды черт не насадит, так без рыбы и уйдешь». Только што сказал он это, как из воды выскочит чего-то белое и давай о воду хлопаться. Мы оба испугались, да делать нечево: надо удные пускать. Опустили и поехали домой. На другой день приехали вынимать. Как вынели, да поглядим, так скажи, хоть одна удочка ес(т)ь: все черт оторвал. Вот как он обделал нас.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 5 – 6.

201. Водяной.

(6 февраля 1899 г. Записано со слов Василья Федорова Еракова, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Ловили мы зимой маленьким тагасом по маленьким озеришкам. Вот и приехали на одно глухое озеро (глухим озером называется такое, которое не имеет сообщения с другими озерами. – *Прим. корр*.). Мужики-то нам тамошные говорили: «Смотри, робята, ловить-то ловите, да опасайтесь: тута ведь шутит горазно». А мы ничево не опасались: по озеру-то ходим, так ревом и ревим. Тоню закинули и вытянули. Клюшить стали. И так у нас тяжело идет, так хоть плачь. Думали, што ятва попала. Как вытащили матицу-то всю на волю, да поглядим, так скажи, хоть бы одна живая ес(т)ь: все виники, полную матицу так и напехал (водяной. – *Прим. корр*.). Хозяин у

нас, Ондрей, покойничек, такой шутник был. Ён забранился: «Глухая ты, собака, проклятой черт! Где ты такую ахинею и виников-то взял?» Ладили уж совсем с озера уехать, да мужики некоторые отговорили: «Давайте, – говорят, – робята, ушшо-то (еще-то. – *Прим. корр*.) тоньку закинемте». Маленько подались вперед от этыя тони-то, на и закинули. Пока и тони всие не вытянули, так все шепотком говорили. И на этот раз тоня тоже тяжело шла. Как дошли до матицы, и повалила сор***о***га (плотва. – *Прим. корр*.). Насилу уж тогда мы матицу выташшили из воды. Так ведь полная матица и попала товда сороги.

[**Верования в сверхъестественную силу знахарей и колдунов**.]

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 1 – 2.

205. Как передаются беси от одного к другому.

(24 января 1899 г. Записано со слов Андрея Лаврентьева Калыгина, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда. Рассказчику 60 лет.)

Шел один мужик дорогой, и дошел ён до крестов (В местах, где скрещиваются дороги или раздвояются, ставятся деревянные кресты для того, чтобы проезжему легче было указать дорогу в известную местность: «Поезжайте по правую сторону креста», «Поезжайте по левую сторону креста». – *Прим. корр*.). На крестах-то и увидел ён палку, да и взял подпираться. Только штё ён до палки-то дотронулся, как увидел трех бисёнков. Ёни у мужика-то и спросили: «Чего тебе нужно, господин?» Мужик как испугался и бросил палку. А это какой-нибудь колдун не мог совладать с бисятами, да насадил иф (их. – *Прим. корр*.) на палку и бросил ёе (ее. – *Прим. корр*.) на кресты, а биси-то от палки уж не отойдут.

Знаешь ты, как биси-то колдунов-то мучат? Ёни постоянно торш***а***т ево (беспокоят, подергивают. – *Прим. корр*.) – все работы просят. Колдуны им и дают работу. Возьмут с малёнку ржи да с***и***мя (льняного семени. – *Прим. корр*.), свалят в одно место и велят разобрать все порозь. Ёни это все сделают

в полчаса. Нет, дак колдун дас[т] им вить веревку из песку. Ёни уж вьют, вьют, совсем совьют, понесут – веревка-то и рассыплется – и давай опеть вить. До та (до тех пор. – *Прим. корр*.) ёни вьют эту веревку, пока колдуну не понадобятся. Ёни все делают, чего только колдун ни прикажет. Один ленивой колдун заставил чертей-то овин молотить. Вот ёни и пошли молотить-то ночью. И так все перемолотили, штё и соломы обирать не надэ: все мекиной сделали.

В Шайме (деревня Погорельской волости Белозерского уезда. – *Прим. корр*.) был колдун, Степаном звали (он пользовался обширной известностью: лечил наговором испорченные свадьбы, скот, давал огородь пастухам – словом, был знаменитый колдун. – *Прим. корр*.). Ён этто (здесь. – *Прим. корр*.) раз напилса пьяный, сел в сани и зарыкал бисям-то: «Сани вы, сани, катитеся сами». Сани и покатились.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 678. Л. 8 – 9.

208. Волшебница. (10 декабря 1898 г. Записано со слов крестьянской девушки Татьяны Осиповой, деревни Тарасова Антушевской волости Белозерского уезда.)

В одной деревне была волшебница; ее считали ведьмой: вылетала в трубу, ездила на помеле. Пришел ей последний, значит, час жизни. Позвали попа. Поп не исповедовал: одного греха ему не сказала; говорила (просила. – *Прим. корр*.) только, чтобы простил ее. Поп ответил, что простить ей не может, потому што она не раскаялась. «Ну, – говорит, – поп, я тебя добуду, коли не прошшаешь в грехе». И в тот же час вылетела в трубу. Поп ушел от нее. Ошше (еще. – *Прим. корр*.) до дома не дошел, ему сказали, што она умерла.

По обычаю, ее одели, снесли в церковь, заказали обидню. Поп велел под(н)омарю разбудить его пораньше. Поздно вечером, когда поп одва (едва. – *Прим. корр*.) заснул, она явилась к ево дому в под(н)омаревской одеже, стучит в окно и говорит: «Батько, пора заутреня служить». Поп (в)стал, подал

ключи, сам стал одеватца. Она же в это время отперла церьковь, отзвонила, зажгла свичи и легла в гроб опеть. Поп пришел с сыном, мальчиком лет двенадцати. Приходят в церьковь. Под(н)омаря нет, дьячка тоже. Начинают служить заутреню с сыном. Мальчик начал читать. Посмотрит на гроб и видит, што покрывало свалилось. Покойниця (в)стала, вышла из гроба и пошла прямо на крылас (клирос. – *Прим. корр*.) к мальчику. Мальчик испугалса и побежал в олтарь, и спрятался под Престолом. Попа схватила она и загрызла в под(н)омарских дверях до смерти.

Наступило время служить заутреню. Под(н)омарь пришел к попову дому и стучит, зовет служить заутреню. Попадья отвечеет: «Што ты долго спишь? Батько ушел давно». Под(н)омарь видит, што дело неладно, взял дьячка с собой, и пошли двое. Зашли в церьковь и видят: поп лежит в под(н)омарьских . мальчик под Престолом едва жив. Поднели ево и спросили у нево, как это случилось. Мальчик все сказал, как было. Они сходили за родными. Родные подрезали у нее жилье у ног, отпили (отпели. – *Прим. корр*.), похоронили… А через трое суток вынели опеть и сожгли (тело. – *Прим. корр*.) на огне. Пепел в реку опустили.

Поверья, относящиеся к предсказанию судьбы и к разным событиям жизни. Заговоры.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 11 – 12.

226. О порче на свадьбах.

(10 февраля 1899 г. Записано со слов крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда Василья Федорова Еракова.)

Женился богатый мужик. На свадьбе-то у жениха и у невесты было по колдуну. Едут от венченья (венчанья. – *Прим. корр*.). Вот нивистин от колдун да и вздумал пошутить над жениховым. Вдруг у жониха лопнула дуга. Все забегали, засуетились. Колдун от жониха и говорит: «Стой, робята! Не трожьте ничево, я все сделаю». Взял жонихов от колдун у всех пояса, связал

ими дугу, запряг и сказал: «Как эта дуга гнется да скрипит, так гнись у колдуна спина и скрипа». Вот невестина колдуна с тые поры и закоребило. Приехали домой. Колдуну так тошно и ста[н]ет. Подходит ён к женихову колдуну, да прямо ему и в ноги: «Батюшко родной, – говорит, – розвяжи Христа ради дугу, штобы я больше не маялса». – «Нет, – говорит тот, – ковды ты так сделал, так и пускай тибя коребит всю свадьбу».

Так ен и не развязал, пока свадьба не прошла.

(Записано со слов Дмитрия Изотова Щукина, крестьянина деревни Акишева Воздвиженской волости Белозерского уезда.)

Дьячиха комоневская рассказывала при всех, нас было четверо. Она рассказывала, как попа испортили и попадью: не стали любить друг дружки, бил ие (ее. – *Прим. корр*.) и только. Их старик от и исправил. Старуха-то испортила – старик от исправил. Чем портят, не знаю. Вот таких бы людей следовало звать на свадьбу да угошшать (угощать. – *Прим. корр*.), коли ёне знают; вот и ладно было бы.

Сказывают, был старик… поставит голик о дорогу – ни одной свадьбе не проехать, чтобы не выпарица (выпариться – *Прим. корр*.). Первый, подъехавши, берет голик и паритца… Так и все…

Свадебный огород от порчи:

Лоскуток бумажки с написанною так молитвою привязывается к готяну, на котором носят нательный крест.

[Верования в загробную жизнь]

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 9.

238. (У корреспондента этот пункт отмечен как № 239. – *Прим. сост*.)

Как приходила умершая жена

(30 января 1899 г. Записано со слов Василья Федорова Еракова, крестьянина деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

Лежу этта я раз вечером на полу. Ушшо (еще. – *Прим. корр*.) ночи-то немного было, только што стемнало. Вдруг хто-то в воротах кальнул. В воротах-то прошел, да в избу идет. В избу-то зашел, да и уперса в воронеч-то (балка, на которой держатся полати. – *Прим. корр*.), да и стоит. Я и спросил: «Хто такой пришел-то?» А ён мне сказал: «Я, Васильюшко». Я так и оммер: голос-то, как будто, хозейкин (хозяйкин, женин. – *Прим. корр*.). Приподнялса эдак маленько, да и гляжу, диа и увидял, што вбыль стоит хозейка. Насдобилась в казачин, в бороздатый сарафан, на голове красной платок и кукошник с белым позументом. Я, грешной, не робкой, осмилилса (осмелился. – *Прим. корр*.) и спросил у нее: «Зачем ты сюда пришла-то?» А ёна мине в ответ: «Как зачем пришла? Проведать-то (навестить. – *Прим. корр*.), думаю, вас надэ ведь». Я ничево, не испугалса, говорю с ней. Опеть и сказал ей: «Куда свезена, так поди с богом, а нам с Фенькой (дочкой. – *Прим. корр*.) и без тибя жить хорошо». Она мине и сказала опеть: «Ну, уж ковды посылаешь, так я и пойду». И пошла. Как уж вышла за ворота-то, да ушшо (еще. – *Прим. корр*.) под окошком-то сказала: «Топерь уже я больше к тибе не приду, топерь уж ты ко мне иди». Как она-то ушла, и возьми меня страх: дрожу-то так, сам так от постели-тои отскакиваю, а волосье все стало дыбом. Всю ночь на постеле провертелса, насилу до утра дождалса.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 9 – 15.

240. [Церковь и религиозное почитание.] Село Антушево Белозерского уезда. Сведения эти о нем и Антушев[ском] приходе.

К церкви Божией раденье
Есть у мужика:
Во святое Провиденье
Вера глубока.
(Автор)

Местные крестьяне часто посещают церковь, преимущественно в воскресные дни, в дванадесятые праздники, в местные храмовые праздники. Горячее время полевых работ несколько препятствует хождению к службе. Вообще в летнее время меньше собирается народу в церковь; осенью, зимою и весною – больше. Дальность расстояния, дурная погода, неудобство сообщения тоже отчасти препятствуют посещению. Храм посещается охотно жителями обоего пола: в зимнее время женский пол чаще преобладает над мужским, потому что мужчины выбывают из местности на отхожие промыслы. Все собравшиеся в храме держатся прилично, молятся с благоговением. Сюда являются все прилично одетыми, в праздничных платьях. В нетрезвом состоянии в церковь никто не является. Многие из прихожан-крестьян жертвуют десятки и сотни рублей на церковную ограду, на украшение икон, на покупку паникадил, колоколов – вообще на украшение храма. За каждой обедней староста ходит между молящимися с блюдом; каждый из последних считает долгом, хотя грош, пожертвовать Богу. В осеннее время собирается новь для потребностей храма: каждый домохозяин, по своему усердию, насыпает несколько гарнцев ржи, овса; женщины жертвуют волокна льна, холсты, полотенца, клочки шерсти. Все жертвы приносятся с целью загладить грехи, испросить у Бога милости, материальных благ. С этой же целью покупаются дорогие свечи. Нередко верующий обещается поставить свечу какому-нибудь святому, если начатое предприятие увенчается успехом. Короче сказать, в несчастии прихожанин ставит свечу, чтобы умилостивить Бога, в счастье – поблагодарить. Заболеет домашнее животное: корова, овца, лошадь – обещают поставить свечу всем святым. Заболеет младенец – тоже. Заболевшего младенца поят и вспрыскивают водою, в которую предварительно опускают венчальные кольца и куски венчальных свеч; завертывают его в подвенечную скатерть, т.е. в скатерть, в которую был завернут хлеб, привозимый в церковь при венчании. Вносятся вклады на поминовение умерших; платят также за поминовение умерших по сороку копеек в год с каждого имени. Иногда

молитва и жертва служат средством мести. Например, если парень обещался жениться на девице, но не женился на ней, она подает в церкви просфору, поминая изменника за упокой, говоря: «Покарай его, Господи!» С этой же целью ставят свечи пред иконами верхним концом книзу, прося у Бога зла для врагов.

241. Все сообщаемые ниже сведения относятся к волостям Антушевской и Перкумской. Чаще других встречаются в избе иконы Божией Матери, Спасителя, Николая Чудотворца, Георгия Победоносца. Образ последнего почти в каждом доме имеется. 23 апреля с этим образом обходят скот на дворе. Обыкновенно образ ставится в решето, куда, кроме него, кладется яйцо, пасха, испеченная в великий четверг, освященная верба, принесенная из церкви в вербное воскресение. К решету ставится свеча, с которою с вербами стояли в церкви. Домохозяин трижды обходит скот кругом во дворе. Каждый раз останавливается в воротах и чертит топором крест на земле (в воротах. – *Прим. корр*.), затем топор втыкает над воротами в стену, на него ставит решето с иконою. Потом скот гонится со двора в поле, где собирается он со всей деревни; вербами сгоняют его в общий круг. Здесь пастух обходит его кругом с образом Георгия Победоносца.

Шейный крест защищает от нечистой силы: «Баба, сними стопудовое железо с шеи», - говорит мертвец жене, желая приблизиться к ней.

Четверговым, венчальным, богоявленским свечам придается особое значение. Когда, например, родится теленок, его обливают теплою водою, в которую опускают кусочек четверговой свечи и льют немного богоявленской воды, или купают в ней шейный крест. В эту же воду опускают медную монету, которая после отдается в церковь, в часовню. Этой же водой обмывают и отелившуюся корову.

Обеты поставить свечу известного веса дают в случаях, когда задуманное дело будет успешно закончено. Бывают и общественные свечи, чтобы оградить скот от падежа, поля – от градобития и т.п.

Ладанки носят немногие. Зашивается в них часть сорочки, в которой человек родился, ладан, молитва «Да воскреснет Бог».

На богомолье ходят в монастырь преподобного Кирилла Новозерского, находящийся в 25 – 30 верстах, ежегодно 15 июня, когда гробница преподобного обносится кругом собора. Идут больше для того, чтобы посмотреть торжественную процессию. Ходят также и в Кирилло-Белозерский монастырь, за 40 верст, где бывает ярмарка. На ночь богомольцы помещаются в ближайших деревнях, в монастырских овинах, банях, сеновалах (в Новозерском монастыре. – *Прим. корр*.). Немногие ходят в отдаленный Соловецкий монастырь, большей частью, по обещанию.

Отправляясь в дальний путь, богомолец запасается сухарями, приготовленными из ржаного хлеба, которыми наполняет полотняный мешок, называемый «толикою»; лямки (петли. – *Прим. корр*.) толики надеваются на плечи и стягиваются шнурками на груди. Кроме сухарей запасаются в путь деньгами, смотря по состоянию: богатые берут сотни рублей, чтобы сделать вклады в монастырь; бедные – десятки, рубли. Бедные большей частью ходят пешком; в летнее время некоторые проходят ежедневно от пятидесяти до семидесяти верст. Из монастыря приносят некоторые священные вещи: образки святых угодников, картины с изображением монастыря, священных мест, близ него лежащих, крестики, ложки, чашки и другие мелкие вещи; гробовые покровы с изображениями святых и молитвою «Святый Боже». Отправляющемуся на богомолье к отдаленным святыням соседи дают на свечу по две, по три копейки, богатые – даже рубли. Мне случалось наблюдать, что в Соловецкий монастырь посылают деньги не только со знакомыми, но и вовсе незнакомыми богомольцами-странниками. Один крестьянин послал двадцать рублей со странником для вклада в Соловецкий монастырь. Я усомнился: дойдут ли деньги по назначению. Крестьянин отвечал: «Мне все равно, лишь бы я послал… Бог-то знает… А если странник присвоит их себе, на него и грех падет». Бывают случаи, что проживают в монастырях в качестве бесплатного

работника по году и более, по обещанию. Такие обещания даются чаще всего родителями заболевших детей, если они выздоравливают; иногда – и самими больными, страдающими падучей болезнью или другими недугами.

Обеты произносятся: а) за благополучное разрешение женщины от бремени; б) за исцеление от долгой или кратковременной, но опасной болезни человека или домашнего животного; в) за удачный лов рыбы и зверей; г) за прощение тяжких грехов.

Виды обетов: 1. поставить свечу известного веса; 2. пожертвовать в монастырь излеченное животное: лошадь, корову; 3. внести денежный вклад; 4. проработать натурою в монастыре несколько лет.

Общественные обеты: 1. отработать на монастырских полях несколько дней; 2. установить новый праздник в честь какого-нибудь святого в обеспечение домашнего скота от повальных болезней; 3. украсить какую-нибудь икону ризою в иконостасе местного храма.

Анекдоты по поводу обетов:

1. Один охотник долго стрелял по белке, сидевшей на сосне, но неудачно. У него остался только один заряд пороху и дроби. Зарядил ружье в последний раз и говорит: «Ну, если убью белку, Николаю Чудотворцу поставлю свечу с эту сосну». Выстрелил – белка упала. Он быстро схватил ее и воскликнул: «Вот как наши-то обманывают!»

2. Лет тридцать пять тому назад появилась в местности сибирская язва. Крестьянин одной деревни, он же – церковный староста, отыскал между старыми вещами на потолке церкви большую икону Божией матери. Обмыли ее, принесли в деревню. Староста, ее нашедший, говорит: «Мы, матушка, в золото тебя уберем, уж так разукрасим, так разукрасим, что лучше и украсить нельзя, только спаси наш скот от болезни». С наступлением холодного времени болезнь прекратилась. Икона и до сих пор не украшена; она стоит у бывшего старосты в клети без особого почета. Лицо, обязавшееся украсить икону, хорошо известно автору.

3. Один крестьянин хищнически присвоил себе семейные деньги. Желая искупить грех, он часть украденного обещался положить в церковь, разослать по дальним монастырям. Члены семьи узнали об этом и просили похитителя возвратить часть украденного. Он не согласился, говоря: «Отдам Богу, а там уж за кого пойдут». Этот факт лично наблюдал автор, хотя и похож на анекдот. Один поп говаривал: «Если и украдешь, но отдашь ворованное в церковь, грех простится».

Вот еще факт: два подростка сообща занимались ловлею птиц в силки, а третий занимался отдельно тем же промыслом и ловил удачнее первых. Раз первые подростки проходили мимо силков третьего, промышлявшего отдельно, увидели рябчика, в них запутавшегося. Зависть подстрекнула их на дурное дело: украсть рябчика они не желали – считали воровство гнусным пороком, – но не желали, чтобы им воспользовался и их соперник. Оба они одинаково были настроены, хотя словом друг с другом не обмолвились: один взял птичку за ножку, другой – за другую, и потянули в разные стороны, разорвали птицу на части, чтобы соперник их подумал, что она съедена хищной птицей. Разорванного рябчика тут же и оставили в силке. Отойдя от ловушки, они ужаснулись своему поступку и тут же дали обещание искупить грех: положить в часовню гривенник (рябчик тогда стоил 10 коп. – *Прим. корр*.), что они и сделали, молясь: «Господи, пошли Гришке другого рябчика вместо разорванного нами».

Описание крестного хода. В Новозерском монастыре, Белозерского уезда, установлен около двадцати лет тому назад новый праздник: обнесение мощей преподобного Кирилла Новозерского вокруг собора. Праздник справляется 15 июня. Народу собирается очень много: собор не вмещает всех богомольцев. Мощи покоятся в серебряной раке. В этот день рака стоит не на обыкновенном месте, а среди храма, перед царскими вратами. По окончании литургии начинается молебствие. Священники подымают раку и выносят из храма. Чины полиции с трудом сдерживают народ, чтобы дать свободный выход из храма со священной ракой. Иконы, кресты, хоругви ранее

выносятся к наружным вратам храма. Перед западными вратами крестный ход останавливается. Затем движется вдоль стены собора. Во время шествия торжественной процессии богомольцы идут навстречу священной раке, нагибаются и проходят под нее. Давка происходит ужасная. Нижние чины полиции: урядники, сотские, десятские – кричат, ругаются, толкают народ, стараясь оттеснить его от раки. Но усилия их тщетны: толпа неудержимым потоком шумно течет под священную раку. Против средины южной стены процессия опять останавливается, происходит каждение и молитвенные песнопения; а народ все напирает проходить под раку. Чтобы обойти кругом собора, требуется несколько часов – так медленно движется процессия. Она останавливается против средины каждой стены собора для каждения и произнесения молитвенных песнопений. Всякий верующий желал бы пройти под раку, но, но желания большинства не исполняются: нет физической возможности пробиться чрез густую толпу тому, кто поскромнее и послабосильнее. Зато кто понахальнее, посильнее, не смотря на препятствия, поставляемые полицией, успевает трижды пройти под ракою, иной и четырежды – по разу против каждой стены собора. В процессии идут с зажженными свечами. По окончании ее громадные пуки свечей собираются в церкви. При крестном ходе в этот день нередко появляются кликуши. Бог знает, откуда они берутся, так как в местности они неизвестны.

Посты. Некоторые с религиозной целью воздерживаются от всякой пищи в сочельники: Рождественский и Крещенский – до заката солнца; в пятницу на страстной неделе. В среду и пятницу каждой недели употребляют только постную пищу: растительную и рыбу, – молока и мяса не употребляют. Более постною считается растительная пища, затем следует рыба, менее постная: в дни великого поста многие воздерживаются от употребления ее, довольствуясь растительной пищей. Мясо считается самой скоромной пищей; молоко, масло, яйца – менее скоромными.

242. [Священники и причт.] При отправлении обетовых часовенных праздников платится священнику за общий молебен рубль-два. Затем священник посещает каждый дом «со святом», т.е. поет тропарь святого, в честь которого установлен праздник; за это получает от пяти до двадцати копеек с дому и по караваю хлеба. Один из священников за молебен во вновь установленный обетовый праздник в пяти деревнях денежной платы не берет, а обязывает жителей отработать на его полях, по одному дню человеку от каждого дома, что составит около ста рабочих дней на одного.

Про этого же священника рассказывают анекдот. Подал ему один домохозяин пятачок за «свято», т.е. за тропарь, пропетый в его доме. «Что мало?» – говорит батюшка. – «Как мало? – возражает мужик. – Вы и пяти минут не пели за пятачок, а сами мне за час косьбы платите только пятачок».

Когда крестьянину нужно совершить требу, он посылает лошадь за священником. Плата за крестины около двадцати копеек; кроме того, некоторые священники берут каравай хлеба, полотенце; за похороны, смотря по состоянию, от нескольких копеек до рубля и более; за венчание – от трех до десяти рублей. Плата за метрическую выписку один рубль. Если не в состоянии крестьянин платить деньгами, плата производится иногда рыбою, маслом, яйцами.

Почин летних молебствий на случаи бездождия и при противоположных явлениях о ведре чаще исходит от причта, реже – от крестьян. Такие молебствия производятся за плату, если совершаются вне храма: в деревне, в часовне; а если совершаются в храме после литургии – бесплатно.

Грамотность.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л.16.

248. Копия с сохранением правописания.

[от] Белозерскаго исправника Комаровскаго

антушевскому Волостному правлению.

Приказ

Черно-андопольская Вотчина просит личьно принынешнем 92 наборе Г. новгородскаго вице Губернатора римскаго Корсакова принять в зачет будущих наборов, от бывающего от рекрутства много кратно оной вотчины крестьянина деревни рожаева венедикта егорова, тем более что и в 92 набор он егоров был назначен в число очередных семейств но отлучился самовольно заслышав набор.

Как оный егоров ныне пойман то Его Превосходительство господин Новгородский Губернатор объ явив желание вотчины свое согласие приказал мне учинить надлежащее распоряжение. Почему предписываю оному правлению 1-е зделать мирской приговор черноандопальской вотчине в том что оная вотчина желает поставить сказанного егорова в зачет будущих наборов, за много кратное отбывательство от рекрутства и самовольные отлучьки, с означением когда имянно оная была. 2-е избрать сдатчика и провожатаго доместа приема добраго поведения, хозяйства и крепкаго сложения. 3-е собрать насдачю в рекруты егорова ипутевые издершки донова города по 24 ко[п] с души. 4. Поокончании всего сего представить венедикта егорова вместе с сдатчиком и провожатым, мирским приговором и собранными деньгами ко мне в город белозерск для отправления что и учинить в во зможной скорости августа 19 дня 1828 года

Исправник Комаровский.

Чтение. Книги.

Ф. 7. Оп. 1. Д. 679. Л. 10.

252. Сон Богородицы

1.

(5 февраля 1899 г. Записано со слов Авдотьи Григорьевой Мориной, 50-ти лет, крестьянки деревни Никоновской Анушевской волости Белозерского уезда.)

– *Мати Ты, мати, мати моя Мария,*

Мати Ты, Дева Пресвятая,

Где Ты ночесь ночевала?

– Ночевала Я у Сергия, Ивана богослова.

Малешенько да поспалося,

Многое во сне да виделося.

Приснился сон да привидялся:

Спородила я Сына бесплотнова.

На крут красен берег выносила.

Во Ердане-рике воскупала,

Во пелены да пеленала,

Во поясы да увивала,

Во пелены да камчатныя,

Во поясы до золотые.

На том месте да крест очудился;

Тот ли крест да Христу роспятье.

2.

(Записано со слов Татьяны Осиповой, крестьянской девушки деревни Тарасова Анушевской волости Белозерского уезда.)

Шла мати Мария

*С горы н**а** гору;*

Шла – приустала,

Легла – призаснула.

Привидялси сон

Про Исуса Христа:

Исус от Христос

В гробнице лежит;

Мати Мария

У гробницы стоит;

Плачет и рыдает.

Кто эту молитву прочитает

Три дни и три ночи,

Тот душу спасет.

[**И. Сближение полов. Брак. Отклонения от законного брака.**]

[**Обстоятельства, предшествующие браку.**]

Ф. 7. Оп. 1. Д. 678. Л. 9.

394. Косноязычные. (Записано со слов той же девушки.)

Пошла матка куда-то с дому и наказывает дочкам: «Ничево не говорите, как сваты приедут». Сваты и приехали. Ёне (дочери. – *Прим. корр*.) самовар поставили. Самовар от и поплыл. Большая сестра и говорит: «Самовайчик ёт пивёт (плывет. – *Прим. корр*.)». Другая сестра и говорит: «Стё ты, дуя, мама-тё не веея ницевё говоить!» (Что ты, дурра, мама-то не велела ничего говорить. – *Прим. корр*.). А третья сестра и говорит: «Сьява Тебе, Госпёди, я-тё не пьёмойвияси». (Слава Тебе, Господи, я-то не промолвилась. – *Прим. корр*.).

Сваты сдобились да и уехали.

I. Рождение детей, воспитание.

Ф. 7, оп. 1. д. 676. Л. 5 – 8.

423. [Роды.] В последние дни беременности роженица избегает самых тяжелых работ, т.е. избегает подъема тяжелых мешков, квашни с тестом и т.п.; но от обыкновенных работ не уклоняется: жнет, косит, молотит – словом, производит всякие хозяйственные работы, полевые и домашние, до момента рождения, который тщательно скрывают от всех окружающих, даже от самых близких членов семьи, за исключением одного – свекрови и мужа. Родит она обыкновенно в скотном дворе, хлеве, в бане – вообще в местах, куда другим людям незачем идти в то время. Только один член семьи, которому вверена тайна, находится неподалеку, на случай, если бы

понадобилась помощь роженице. По рождении она громко призывает его: «Иди, возьми ребенка».

Если роженица долго не может разрешиться от бремени, испытывает муки, то ей не дают покоя, не кладут ее в постель, а водят под руки, чтобы скорее разрешилась. По разрешении от бремени она приходит в избу и ложится на солому, предварительно съедает ломоть ржаного хлеба, посыпанный солью, берет чашу квасу, в который кладет горсть толокна, а за неимением его горсть овсяной муки, разбалтывает ее и пьет. Ребенка же завертывают сначала в грязную отцову рубаху, на минуту, чтобы отец любил его. Младенцу тотчас же дают соску, состоящую из тряпки, свернутой мешочком, наполненным ржаным хлебом, мелко разжеванным. Свекровь или другая старуха, бабка, топит баню, иногда топит и сама роженица. Когда баня готова, она отправляется в нее вместе с младенцем, где и отдыхает около суток. Здесь обмывается ребенок и роженица. Соседи считают долгом принести ей чего-нибудь съестного, получше.

Если же женщина родит в первый раз, бабку призывают к ней до родов. К помощи повитух прибегают редко: довольствуются помощью опытной деревенской бабки. К последней роженицы относятся с большим доверием. Она обходится с ними более ласково и осторожно. Повитухи не пользуются доверием отчасти потому, что нередко грубо обходятся с ними и немилосердно хозяйничают в половых органах роженицы, «рвут, как мясники», по выражению рожениц, чем причиняют последним сильные боли, иногда даже уродуют ее. Вообще повитухи пренебрежительно относятся к роженице-крестьянке, особенно бедной.

Иногда присутствует муж при родах. При благополучных родах роженица встает на другой или третий день, производит домашние и полевые работы. Когда призывают деревенскую бабку к роженице до родов, она читает молитву, призывая на помощь какую-то бабушку Соломониду, говорит: «Бабушка Соломонида, приложи свои рученьки к рабе Божией (имярек)». Если роженица долго не разрешается от бремени, просят

священника отворить в алтаре царские врата; предлагают девушкам, живущим в семье, расплесть косы; все члены семьи подходят и спрыскивают роженицу водою изо рта. Моя невестка, жена моего родного брата, долго не могла разрешиться от бремени первенцем. Мне было тогда лет тринадцать. Меня послали на погост за семь верст к священнику просить его царские двери. Он открыл. Написал на клочке бумаги карандашом: «Блажен, иже имеет и розбиет младенцы твоя о камень (136 псалма песнь)», - и советовал мне по прибытии домой написать углем на черепке обыкновенного горшка вышеозначенный стих, а потом разбить черепок о камень.

Ко всякой роженице приходит священник в баню и дает ей молитву: до молитвы роженица считается нечистой, поганой.

424. Появление на свет ребенка считается благословением Божьим. Двойни же считаются как наказание Божье за грехи. Рождение мальчика предпочтительно, как будущего кормильца семьи. Матери предпочитают иногда рождение первенца-девочки, как будущей няньки для последующих детей.

425. [Крестины.] Крестины обыкновенно совершаются на другой и третий день, в исключительных случаях – позже. В крестные берут чаще всего членов своей семьи или ближайших родственников; за неимением последних – любимых соседей, иногда – почетных лиц. При крещении празднество бывает всегда, только бедное: угощение чаем и обыкновенным обедом, за которым богатые распивают бутылку водки, потчуя священника и кумовей. Чаще справляют празднество без хмельных напитков. Крестный и крестная дают небольшие подарки: крестик, поясок или две-три копейки денег.

426. [Детская жизнь.] Первые дни ребенок кормится молоком матери. Кроме того, он постоянно сосет соску, состоящую из тряпки, в которую

вкладывается жеваный пряник или крендель у богатых, а у бедных – молочная каша (последняя также и у богатых – *Прим. корр*.) или просто разжеванный хлеб. Моется ребенок раз в неделю в бане, умывается и дома, иногда по нескольку раз в день. Завертывается в холстинные пеленки, перевивается поясом, качается в колыбели, зыбке холстинной, иногда – в плетеной корзине, длинной и узкой, привязанной к долгой жерди, продетой под потолком в кольцо железное, в доску с отверстием посередине или в деревянную сору. Жердь эта бывает гибкая, упругая, называется о́цепом, о́чапом, о́чепом. Прибаюкивания очень просты: «Баю-баюшки-баюшки, баю дитятку мою», - или: «Бай хорошенького, бай пригоженько». Грудью мать кормит ребенка около двух лет; а если не поне[се]т (не зачнет. – *Прим. корр*.) другого, то и более. Чтобы успокоить грудных детей, когда они кричат, дают соску, если мать отсутствует или почему-нибудь не может утешить его грудью.

427. [Воспитание детей.] С трехлетнего возраста, в большинстве случаев, дети питаются пищею из общего блюда со взрослыми; только у зажиточных готовят для них особую пищу, состоящую из молока и каши. Белье до пятилетнего возраста состоит из одной холстиной рубахи для детей обоего пола. С пятилетнего возраста мальчики одеваются в рубаху и портки (кальсоны. – *Прим. корр*.), девочки – в рубаху и сарафан; с этого же возраста носят сапоги, курты, фуражки, платки на головах. Отношения взрослых к очень маленьким детям более мягки, с пятилетнего возраста – становятся строже. Наказывают детей бранью, щелчками, пинками, ударами ладонью по голове и другим частям тела; розгою наказывают реже, в большинстве случаев за то, если дети что-нибудь хрупкое разобьют по неосторожности: оконное стекло, горшок, чашку – словом, причинят убыток, хотя бы и ничтожный. Муштруют их немного, значительно предоставляют самим себе. С трех-четырех лет учат молиться, пятилетних водят в церковь (часто носят и

грудных детей для причащения). С раннего детства внушаются разного рода поверья: страх перед букою, волком, медведем, домовым и лешим.

428. С пятилетнего возраста дети приучаются к работе: прясть пряжу, гнать мелкую скотину, загонять птиц. С восьми лет садятся на лошадь. Десяти лет занимаются уже бороньбою полей, помогают родителям в уборке сена, снопов с полей, вяжут мережи, в зимнее время, рубят дрова. С двенадцати-тринадцати лет становятся существенными работниками-помощниками родителей почти во всяких домашних и полевых работах. С пятнадцати лет считаются вполне годными для работ наравне со взрослыми. С раннего детства обнаруживается подражание взрослым в говоре, в брани: нередко передаются детьми домашние сцены. Иногда ребенок загибает лучину крючком – показывает вид, что курит трубку; иногда наливает в рюмку воды и пьет, произнося: «Ах, голько! (горько. – *Прим. корр*.)»

429. [Совершеннолетие.] Вступление малолетних в совершеннолетие обозначается тем, что они допускаются к участию в общих собраниях молодежи на беседах, вечеринах, игрищах. В первый год по вступлении они занимают на беседах менее видные места, худшие.

Гаврилова Т.А.,
заведующий просветительским отделом
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

АЛЕКСАНДР АЛЕКСЕЕВИЧ ЖЕЛОБОВСКИЙ, ПРОТОПРЕСВИТЕР ВОЕННОГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА, КАК ПОСЛЕДОВАТЕЛЬ СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО.

К новому поколению последователей Сергия Радонежского можно отнести А.А.Желобовского, первого протопресвитера военного и морского духовенства, 180-летие которого отмечается в 2014 году.

Родился Александр Алексеевич 28 августа (10 сентября) 1834 года в селе Желоби (ныне Петропочинок) Белозерского уезда Новгородской губернии, в семье дьячка Желобовской церкви Белозерского уезда – одного из удаленных и беднейших приходов Белозерского края. Учился в Белозерском духовном училище (ныне в его стенах располагается Белозерский индустриально-педагогический колледж) в 1844-1849 гг.. Недюжиный ум и трудолюбие позволили Александру успешно окончить Белозерское духовное училище и Новгородскую семинарию, а затем Санкт-Петербургскую духовную академию.

В 1890-1910 гг. он возглавлял военное духовное ведомство и деятельность его на этом посту можно назвать выдающейся.

Очерк жизни и творчества протопресвитера прекрасно изложил в своей книге М.Г.Мальцев «Александр Алексеевич Желобовский, протопресвитер военного и морского духовенства» и внес тем самым весомый вклад в дело увековечения памяти о выдающемся церковном деятеле конца XIX-начала XX века. Белозерам и череповчанам посчастливилось называться земляками человека, который спустя пять веков продолжил дело преподобного Сергия Радонежского. Сохраняя память о Желобовском, мы уберегаем от забвения образ преподобного Сергия Радонежского.

В г. Белозерске и Белозерском районе работа по сохранению памяти об А.А.Желобовском, можно сказать, началась под духовным покровительством преподобного Кирилла Новоезерского, одного из белозерских святых, памяти которого были посвящены первые краеведческие чтения в 2011 г. На Чтениях выступил с докладом автор книги о Желобовском Михаил Мальцев. Его выступление стало той «искрой, от которой возгорелось пламя». Можно сказать, с февраля 2012 и по настоящее время действует народный проект, в ходе которого состоялись следующие мероприятия:

- распространение более 400 книг о Желобовском М.Мальцева в Белозерском районе и за его пределами;
- установка на стене индустриально-педагогического колледжа (бывшее здание духовного училища) мемориальной доски;
- присвоение имени Желобовского улице города Белозерска;
- приобретение и передача (200) учебных книг в библиотеку колледжа;
- просветительская деятельность: лекции, читательские конференции, экскурсия (музей и культурно-досуговые центры района);
- организация паломнической поездки группы студентов, преподавателей колледжа и сотрудников музея на родину отца Александра в Петропочинок (бывшее название – с. Желоби) Череповецкого района и участие в поисковых работах по уточнению места захоронения протопресвитера и субботнике по благоустройству территории кладбища;
- участие в конференциях районного, областного и межрегионального уровней с целью ознакомления с личностью А.А.Желобовского широких кругов населения (подростков, молодежи, пенсионеров и др).
- установка бюста А.А.Желобовского в здании индустриально-педагогического колледжа.

Каждому мероприятию предшествовала подготовительная совместная деятельность Совета прихода храма Успения Божьей Матери г. Белозерска, администрации города Белозерска и Совета города, администрации Белозерского района, Белозерского музея, преподавателей и студентов индустриально - педагогического колледжа, редакционно-издательского комплекса «Белозерье», волонтеров социальных учреждений района и культурно-досуговых центров.

Идеологом и руководителем мероприятий стал священник храма Державной иконы Божьей Матери г. Санкт-Петербурга отец Леонид

(Марков). Также отец Леонид взял на себя материальные расходы по изданию книги об А.А.Желобовском, изготовлению мемориальной доски и его бюста.

Музей взял на себя решение организационных вопросов, написание сценариев и информационное обеспечение мероприятий.

О том, как осуществлялись мероприятия, посвященные деятельности первого протопресвитера военного и морского духовенства, рассказывают документы, письма, фотографии, нашедшие отражение в мультимедийной презентации, созданной сотрудниками Белозерского музея.

Одним из памятных документов, ставших уже историческим, является Прошение Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Максимилиану, архиепископу Вологодскому и Великоустюжскому, с которым обратился отец Леонид (Марков). В Прошении отмечается то, что инициативой Протопресвитера в Белозерске вместо старого здания, в котором он учился, в начале XX века было возведено новое училищное здание, причем в числе первых жертвователей на новостройку значится имя Протопресвитера Желобовского, внесшего на это дело 500 рублей.

Им же были пожертвованы в училище благолепные иконы, училищная библиотека пополнена многочисленными и весьма ценными изданиями.

Благодаря усердию отца Александра училище приобрело прекрасный волшебный фонарь с картинками к нему, богатейшие атласы, приборы и коллекции в качестве пособий по природоведению и черчению.

Он наделил училище весьма ценными церковными облачениями для священнослужителей и другими принадлежностями богослужения.

С 1898 года и до и самой смерти он состоял почетным блюстителем по хозяйственной части Белозерского духовного училища.

Ежегодно он высылал по 100 рублей на покупку учебников для

неимущих. С 1874 года (год 25-летия священнического служения) в училище была учреждена стипендия его имени.

Активное участие принимал отец Протопресвитер и в Обществе вспомоществования малоимущим ученикам училища, главным жертвователем которого он оставался до конца жизни. В отчете комитета этого общества за 1893-1894 годы содержатся замечательные слова, характеризующие особое отношение главы военного духовенства к учебному заведению, поставившему его в свое время на добрый путь: "О, если бы воспитанники училища хоть сколько-нибудь подражали неугасимой любви о. Протопресвитера к родному училищу"

Своего рода памятником нашему выдающемуся земляку является сегодня здание духовного училища (начало XX в), построенное при содействии А.А.Желобовского.[1] Здесь ныне располагается БОУ СПО ВО «Белозерский индустриально-педагогический колледж».

Работа коллектива студентов и преподавателей индустриально-педагогического колледжа следует представить особо:

1. Во всех группах колледжа (272 человека) проведены классные часы по темам: «Имя протопресвитера А.А.Желобовского возвращается из забвения», «Пример отеческой заботы», «Духовный подвиг протопресвитера А.А.Желобовского», «Протопресвитер военного и морского духовенства А.А.Желобовский». Затем на закрепление знаний об о. Александре организованы викторины «Протопресвитер военного и морского духовенства А.А.Желобовский».

2. Оформлены стенд «Протопресвитер военного и морского

[1] Как видим, Александр Алексеевич является одним из наиболее выдающихся (если не самым выдающимся) уроженцем Белозерской земли, ее гордостью и славой. И, несомненно, память о нем должна быть достойно увековечена. Я хотел бы выступить с предложением установить мемориальные доски на зданиях старого духовного училища, где учился будущий протопресвитер, и нового (в кремле), почетным попечителем которого он являлся и, если есть такая возможность, назвать его именем улицу в Белозерске. Это стало бы данью памяти и уважения к человеку, так много сделавшему для процветания России и Белозерской земли, в частности.

духовенства А.А.Желобовский» и тематические книжные выставки «Духовное образование и духовное воспитание», «Выдающиеся церковные деятели Белозерья», «Духовное возрождение».

3. Студентка 4 курса, Анна Катичева, стала лауреатом Российского межрегионального интеллектуально-творческого конкурса компьютерных презентаций в номинации «Подвиг, который нельзя забыть».

4. Подготовлена мультимедийная презентация для просветительской работы с горожанами (для общества трезвости «Милосердие», прихода храма Успения Божией Матери, школ города, Комплексного центра социального обслуживания населения).

5. Принята к публикации в областном журнале «Источник» работа библиотекаря Л.Н.Поклонцевой по теме «Роль библиотеки в духовно-нравственном развитии студентов Белозерского индустриально-педагогического колледжа о духовном подвиге А.А.Желобовского.

6. Публикации о протопресвитере А.А.Желобовском были размещены в местной газете, в Интернет-ресурсах.

7. В программе подготовки по специальности 050709 «Преподавание в начальных классах» специализация «Краеведение» и 050146 «Преподавание в начальных классах», дополнительная подготовка «Туристско-краеведческая деятельность» идет изучение тем: «История и культура родного края», «Выдающиеся деятели культуры родного края», где студенты знакомятся с жизнью и деятельностью протопресвитера А.А.Желобовского.

8. В настоящее время студенты работают над исследованиями по следующим направлениям: «Духовное училище г. Белозерска»; «Памятники православной культуры родного края»; «Духовные святыни Белозерья»; «Желобовский А.А. и русская история»; «Духовное образование и духовное воспитание»; «Открытие Белозерских духовных училищ»; «К духовно-нравственным истокам»; «Наши земляки, отдавшие

жизнь за веру православию».

На открытии бюста, автором которого является Заслуженный скульптор России М.А.Лушников. http://www.mikhaillushnikov.com, директор индустриально-педагогического колледжа Г.В.Денисова сообщила о том, что в адрес департамента образования Правительства Вологодской области руководством колледжа направлено ходатайство о присвоении Белозерскому индустриально-педагогическому колледжу имени Протопресвитера Александра Желобовского. В связи с этим во время приветственной речи отец Леонид, в частности, подчеркнул:

«В здании духовного училища располагается Белозерское педагогическое училище, готовящее из молодежи учителей, краеведов, строителей, и представителей других народных специальностей. Очень важно, чтобы они хоть сколько-нибудь подражали той любви, которую проповедовал отец А.Александр. Конечно, не место красит человека, а человек место, но, возможно, если бы училище носило имя Протопресвитера, и выпускники заканчивали училище имени Протопресвитера Желобовского и знали, что это за имя и кому оно принадлежало, этой бы любви прибавилось».

В настоящее время началась подготовка ко II научно-исторической Всероссийской конференции памяти протопресвитера военного и морского духовенства Александра Желобовского, посвященная 100-летию Первой мировой войны и 180-летию со дня рождения о. Александра Желобовского. Конференция намечена на 12-13 мая 2014 г. в гг. Белозерске и Череповце.

В числе ее организаторов: Гуманитарный институт Череповецкого государственного университета совместно с Архиерейским подворьем Воскресенского собора г. Череповца, Управлениями по делам культуры и образования мэрии г.Череповца, Череповецким музейным объединением, Белозерским педагогическим колледжем и Белозерским областным

краеведческим музеем. В программе конференции паломническая поездка в с. Желоби (ныне с. Петропочинок Череповецкого района), посещение могилы Желобовского и панихида.

Спустя более чем сто лет имя Желобовского зазвучало. В том числе и в стихах Елены Хрусталевой, члена Союза российских писателей, старшего воспитателя детского «Сказка» г. Белозерска.

Протопресвитер армии и флота.

Протопресвитер армии и флота –
Духовный сан высок и многотруден.
Во славу Господа и в утешенье людям
Вся жизнь – душевный подвиг и забота.

Забота о постройке храмов новых
В блестящем Петербурге и в Кронштадте,
И в самом дальнем городке заштатном,
Затерянном среди лесов сосновых.

Забота о духовном воспитании,
О духе воинства Империи Российской.
И о простом телесном пропитании
Обиженных, больных, убогих, сирых.

Он освещал соборы и приюты.
Был близок ко двору и государю.
Он вознесён судьбой был и одарен,
Но не гордился этим ни минуты.

Был задушевен, мягок, прост в общении

Со всеми, независимо от званья.
Особенно ласкал своим вниманьем
Мальчишек, начинавших путь ученья.

Из захолустья самого глухого,
Сын бедного дьячка села Желоби,
Он знал, что путь ученья полон скорби
Без утешенья, пусть и небольшого.

Стипендии на книги и тетрадки
Устраивал без шума и огласки.
И… просто калачи и сбитень сладкий –
Для школяров пикник на Горке Спасской.

Училищу духовному обязан
Он многим, но долги вернул сторицей.
И славой Желобовского гордится
Наш Белозерск, и с ним навеки связан.

***

Остановимся на некоторых вехах жизни Сергия Радонежского и Александра Желобовского, которые, как нам кажется, отражают их духовное родство.

Протоиересвитер Александр Желобовский 19 ноября (2 декабря) 1904 года в присутствии Николая II, великих князей Владимира и Сергея Александровичей и великой княгини Марии Павловны освящал церковь Преподобного Сергия Радонежского.[1]

[1] 17 марта 1921 года церковь была закрыта, а утварь передана в храм бывшего лейб-гвардии 1-го стрелкового полка. В годы Великой Отечественной войны здание церковь была сильно разрушена: остались остовы зданий, без перекрытий, крыши и коммуникаций. В таком состоянии в 1972 они были переданы на баланс автошколе № 2. Строительные работы

Биография того и другого – пример для воспитания юношества.

Желобовский родился в православной семье дьячка.

Родители Сергия, как сообщается в «Житии», строго соблюдали церковные обычаи, любили храм Божий, заботились о странниках и убогих.

Тому и другому присуща тяга к знаниям, жизненная выносливость.

Когда Александр Желобовский окончил Белозерскую духовную школу, чтобы учиться в семинарии в Новгороде, он за неимением средств, прошел из Белозерска почти весь путь – около шестисот верст – пешком.

Богомолец Сергий 20 лет, которого тогда еще звали Варфоломеем, поставил шалаш посреди дикого леса и в течение трех лет в диком лесу пребывал в полном одиночестве, преодолевая непрестанною молитвою и трудами искушения помыслами и страхи от диких зверей.

Простота и смирение, отсутствие честолюбия.

Перед Александром открывался путь к служебной или научной карьере, но он выбрал путь военного священника.

Сергий, показывая пример трудолюбия, сам пек хлеб, шил обувь, носил воду, рубил дрова, во всем служил братии, ни на минуту не предавался праздности, а питался хлебом и водой.

продолжались семь лет и были окончены в 1980 году. Помещение храма подверглось изнутри капитальной перестройке. Колокольня была снесена, внутри было сделано двухэтажное перекрытие. Убранство храма уничтожено. После развала СССР здание находится в федеральной собственности, балансодержателем было Министерство транспорта. В западной части здания располагался Пушкинский учебно-курсовой комбинат автомобильного транспорта, на втором этаже — кафе. В храмовой части устроен склад и лестничный пролёт. Памятник стоит на учёте КГИОП. 30% здания лишилось штукатурки, происходит разрушение кирпичной кладки. Мер по его сохранению собственник и арендаторы не предпринимали.

В 2009 году образовалась инициативная группа верующих, которая стала добиваться возвращения Церкви того, что осталось от храма. Несколько лет велись напряжённые переговоры о передаче храма Русской православной церкви.
8 октября 2010 года возле храма Сергия Радонежского состоялся первый молебен преподобному Сергию рядом с его поруганным храмом.
17 ноября 2010 года Председатель Совета Федерации Сергей Миронов при посещении здания заявил, что будет способствовать передаче храма Санкт-Петербургской епархии. К его приезду вокруг самой церкви навели идеальный порядок. Однако внутри храма царит настоящая свалка.

21 сентября 2012 года храм был официально возвращён Русской православной церкви. Объявлен государственный тендер на сумму 1,8 млн рублей на проведение научно-исследовательских, изыскательских и проектных работ по сохранению памятника. С этого дня началось его восстановление, которое предполагается завершить в 2014 году к 700-летию со дня рождения преподобного Сергия Радонежского.

Несмотря на славу, Сергий продолжал вести прежний простой образ жизни и с равной любовью обращался как с князьями, которые обогащали монастырь, так и с бедняками, питавшимися от монастыря.

Отец Александр, несмотря на славу и величие, коих достиг своею деятельностью, попросил похоронить его скромно, на малой родине, в с. Желоби.

Желобовский воспитывал и укреплял дух русского воинства. Отец Александр был настоящим духовным пастырем солдат, унтер-офицеров, офицеров и членов их семей. Он ввел в постоянную практику «внеслужебные беседы с нижними чинами». Во время таких бесед, считал священник Желобовский, надо воздействовать не столько на ум, сколько на сердце слушателей. Под началом Александра Желобовского оказалось 997 священников, служивших в 800 храмах, расположенных на территории всей Российской Империи.

Сергий Радонежский поднял дух измученных татаро-монгольским игом людей. Самую громкую славу принесло Сергию его отношение к Куликовской битве. Дмитрий, собираясь идти на Мамая, ездил к нему за благословением. Сергий предрек ему победу и возбуждал как великого князя, так и весь русский народ на священную брань за свободу Руси. Когда предсказание сбылось и русские победили, святость Сергия возвысилась еще более. Впоследствии сложилось предание, будто святой игумен благословил идти на брань двух иноков своей обители: Александра Пересвета, бывшего боярина, и Ослябя**.**

Тот и другой укрепляли государственную мощь России.

В 1888 г. протоиерея Александра Желобовского назначают Главным священником гвардии, гренадер, армии и флота России, а в 1890 году его назначили на учрежденную в то время должность протопресвитера всего военного и морского духовенства. По его инициативе был основан «Вестник военного духовенства». Александр Желобовский блестяще осуществил одну из наиболее грандиозных реформ военного духовенства.

А.Желобовский и С.Раднежский были благотворителями.

С вступлением Желобовского на должность главного военного священника значительно улучшилось материальное и служебное положение военного и морского духовенства. Священники стали получать более высокие оклады. Протопресвитер Александр проявлял заботу о семьях умерших священно и церковнослужителей. Вдовам назначались пенсии, а их дети имели возможность получить образование за счет военно-духовного ведомства. Для того чтобы иметь средства для оказания материальной помощи, отец Александр добивается от правительства разрешения на открытие свечного завода. Свечи, произведенные на предприятии, раскупались по всей России, а доходы шли на благотворительные цели.

Прославились созданием храмов и монастырей.

Через двадцать лет после того, как молодой Варфоломей начал свои уединенные подвиги было положено начало Троицко-Сергиевского монастыря; монастырь Благовещения на Киржаче (Покровского уезда во Владимирской губернии); Андроньев и Симонов; на берегах реки Устьи Борисоглебский монастырь; Георгиевский на реке Клязьме; Зачатейский Высоцкий монастырь на реке Нара; Дубенский на Стромени (в 30 верстах на юго-восток от Лавры), а в 1380 (в 40 верстах от Лавры и на северо-западе от нее) другой Дубенский Успенский, в память Куликовской битвы; в Коломне – монастырь Голутвенский в честь Богоявления Господня. Во все эти монастыри он поставил настоятелями своих учеников.

По инициативе А.Желобовского началось повсеместное строительство войсковых храмов. При нем их открылось в России около четырехсот! Именно Александр Желобовский инициировал строительство Морского собора в Кронштадте.

В Сергии Радонежском и Александре Желобовском, как руководителях чудесно сочетались три основные способности человеческой природы: молитвенно созерцательное устремление в область духа,

неустанный труд и горячая деятельная любовь не только к людям, но и ко всему живому.

О почитании народом.

Народ почитал этих выдающихся людей. Своим святым покровителем преподобного Сергия считали артиллеристы («пушкари»). В Москве в 1684 году была освящена каменная церковь преп. Сергия в Пушкарях; в С.-Петербурге в 1798—1800 годах был сооружен Сергиевский всей артиллерии собор.

Согласно информации из базы данных сайта Храмы России (по состоянию на 28 октября 2012) по всей России ему посвящены храмы и часовни общим числом 591.

А.А.Желобовский завещал похоронить его на родине в с. Желоби. Как рассказывают очевидцы, его похороны были всенародными: дорогу устилали еловыми ветвями и цветами в знак скорби и почитания.

Личность Желобовского – личность величайшая. Не будучи прямым учеником Сергия или его учеников, он был вдохновлен его примером и всеобщим распространившимся стремлением к утверждению Православия, основанию храмов.

А.А.Желобовский оставил и духовные завещания: «Сам Спаситель наш Иисус Христос с Пречистою Материю ходил каждый год из Назарета в Иерусалим на праздник пасхи, - подчеркивал о.Александр далее. – Благоверный великий князь Александр Невский не начинал ни одного важного дела, не помолившись в храме святой Софии. Сергий Радонежский сам устроил деревянную церковь и молился в ней при свете лучины.

Наши предки благочестивые любили церковь Божию.

И вы, други мои, любите храм Божий, посещайте его неленностно, стойте здесь благоговейно, помня, что это дом Божий, что здесь обитает сам Господь. А главное, живите в любви между собою, живите так, чтобы о вас всегда вспоминали добрым словом».

Сергий Радонежский обращался к инокам: «... иметь чистоту душевную и телесную и любовь нелицемерную, смирением украшать себя, единомыслие друг с другом хранить, ни во что ставить честь и славу жизни этой, но вместо этого от Бога воздаяния ожидать, небесных вечных благ наслаждения». «Внимайте себе, братие. Прежде имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную…». «А ни о чем бесполезном не нужно заботиться, но следует уповать и взирать на Бога, Который может кормить нас, и одевать, и обо всех наших делах заботиться: и от него следует ожидать всего, что нужно доброго и полезного душам и телам нашим»

Использованная литература:

1. Кучкин В. А. Сергий Радонежский. - Вопросы истории. – 1992. - № 10.

2. Георгиевский Г. Заветы Преподобного Сергия. – Сергий Радонежский. – М. 1991.

3. Васянин А. "АЛФАВИТ" №. 51-1, 1999-2000.

4. Борисов Н.С. И свеча бы не угасла... Исторический портрет Сергия Радонежского. - М., 1990;

5. Ключевский В. Значение Преподобного Сергия для русского народа и государства. Сергий Радонежский. – М. 1991.

6. Л. Чарская. Святой отрок. Повесть о детстве великого подвижника земли Русской преподобного Сергия Радонежского". Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2005, 128 с.

7. Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997 г

8.http://www.aphorisme.ru/by-authors/radonezhskiy/?q=5327

9. Мальцев М.Г. А.А.Желобовский, протопресвитер военного и морского духовенства.

Даричева И.Н.,
младший научный сотрудник
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОБЗОРНЫХ ЭКСКУРСИЙ ДЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ.

1. Психолого-педагогические особенности младших школьников.

2. Методика проведения экскурсий для детей.

В возрасте 6—9 лет дети приобщаются к систематическому и регулярному посещению музея и к музейным формам обучения. Им предлагаются экскурсионные циклы, в процессе реализации которых решаются конкретные педагогические цели и задачи, имеющие развивающий и образовательный характер.

Среди экскурсантов Белозерского музея немалую часть составляют младшие школьники. Для таких групп существуют определенные приемы и принципы проведения экскурсий. Акцентирую внимание на обзорных экскурсиях, т.к. они отличаются от экскурсий в музее.

В экспозиции музея дети находятся под влиянием определенной эпохи, темы. Задача тематической экскурсии - полное, глубокое раскрытие темы при максимальном использовании относящихся к ней экспонатов. Такие экскурсии носят учебный характер. Для обзорной экскурсии характерны широкие хронологические рамки, значительный объем освещаемых вопросов. Обзорная экскурсия носит общеобразовательный характер.

Во время обзорной экскурсии по городу все экскурсанты обязаны соблюдать и выполнять правила дорожного движения, техники безопасности, общественного поведения, в том числе рекомендации и правила распорядка мест временного пребывания и т.д.

Важно помнить о специфических возрастных особенностях. У детей этого возраста не сформировано представление о времени. На экскурсии, когда говорим о Белозерске, охватываем большой временной период

истории: от эпохи неолита и средневековья до современности, рассказываем о различных событиях: сражениях, войнах, нападениях, о строительстве храмов, монастырей.

Разрабатывая текст важно помнить, что младшие школьники эффективно усваивают информацию в первые 15-25 минут. Поэтому если школьникам предлагается новый сложный материал его желательно излагать в самом начале, тогда как вторая часть экскурсии может быть более облегченной и ориентирована на закрепление пройденного.

Нужно помнить, что знания младших школьников об истории очень малы. Ими трудно воспринимаются и не всегда правильно различные исторические понятия. Например, что такое княжество, страна, область, государство; кто такой князь, воевода, дружина?

Принципы экскурсии.

Экскурсовод должен учитывать психолого-педагогические особенности младших школьников, следовать следующим приемам и принципам:

Для успешной работы с младшими школьниками на экскурсии желательно, чтобы группа не превышала 15 человек: такое количество детей позволяет экскурсоводу во время экскурсии продуктивно работать со всеми детьми. Временные рамки экскурсии с младшими школьниками ограничиваются 40-50 минутами, а в некоторых группах с повышенной эмоциональной активностью детей экскурсия может быть сокращена от 35-40 минут. Продолжительность экскурсии важно учитывать, особенно когда детей только начинают приобщать к миру музеев. Здесь лучше руководствоваться чувством меры, чем вызвать у детей усталость и оставить от экскурсии негативный отпечаток, что может проявиться в старших классах в отрицательном отношении к экскурсионной деятельности.

Так как в экскурсии ведущим является **принцип наглядности**, то каждое новое понятие, положение необходимо подтверждать зрительно на конкретных примерах.

Работая над составлением текста экскурсии для младших школьников можно воспользоваться разнообразными приемами показа и рассказа, что сделает экскурсию интересной и запоминающейся.

Еще одним приемом, который можно включать в экскурсию является прием **зрительного сравнения.** В основе приема сопоставление различных предметов или частей одного объекта с другим, находящихся перед глазами экскурсантов. Педагог Б.Е. Емельянов отмечает: "Можно сравнивать как схожие, так и различные по своему облику экспонаты. Одна из задач данного приема - выявить характерные черты, особенности объекта, показать его оригинальность, неповторимость. После чего можно назвать сходные элементы двух экспонатов или их отличия друг от друга". Этот прием особенно уместно использовать в работе с детьми, так как он развивает память, внимание.

На обзорной экскурсии дети учатся сравнивать архитектуру современных и старинных зданий.

Знакомя детей с архитектурой, у учащихся закрепляются знания о том, что существуют здания различного назначения, развиваются умения выделять сходство и различия архитектурных сооружений, учатся выделять одинаковые части конструкций и особенности деталей, обращать внимание детей на форму, пропорции (высота, длина, украшения – декор). На обзорной экскурсии дети могут увидеть зависимость конструкции здания от его назначения. Например, дети знакомиться со спецификой храмовой архитектуры: купол, кокошки, барабан и т.д.

На вершине кремля предлагаю сравнить детям уровень воды пруда в кремле и уровень воды Белого озера. Невооруженным глазом видно, что уровень воды пруда выше, чем уровень воды Белого озера. Уровень воды в прудах поддерживается не за счет вод Белого озера, а за счет подземных родников. Есть версия, что вода в пруды поступает из подземных вод Лозско-Азатского озера.

Прием реконструкции. При показе тех объектов или памятных мест, которые в данный момент предстают перед экскурсантами в измененном виде, необходимо мысленно восстановить их первоначальный облик. Часто на экскурсиях требуется воссоздать картины прошлого или будущего. Данный прием применяется при показе памятных мест, где происходили военные действия, народные восстания, забастовки, революционные выступления, исторические встречи и другие знаменательные события.

Например, у Белозерского Кремля, знакомим детей с историей нашего края, историей строительства памятника. При этом важно обратить внимание учеников на то, что много лет назад Белозерская крепость выглядела совсем не так как сейчас. Когда-то это неприступная крепость с высокими стенами, могучим валом и глубоким рвом. На вершине вала была построена деревянная крепость. Несмотря на то, что Белозерский вал осел на одну треть, его размеры впечатляют и сегодня.

Вместе с тем полноценный показ в экскурсии невозможен без продуманного рассказа. Большое распространение в экскурсиях с детьми получил прием объяснения, в процессе использования которого поясняется смысл увиденного.

Одним из интересных приемов, направленных на активизацию внимания является прием вопросов-ответов. Данный прием позволяет активизировать зрительное внимание учеников, воспитывает способность к самостоятельной оценке увиденного, стимулирует совершенствование навыка самостоятельного знакомства с картиной без помощи учителя, экскурсовода. При использовании **вопросо-ответного приема** желательно ставить четкие, понятные детям вопросы, Помимо вопросов, активизирующих внимание, развивающих память, желательно задавать вопросы проблемного характера, побуждающие к поиску самостоятельных, нестереотипных решений, направленных на развитие воображения, умения сравнивать, сопоставлять.

Так, например, знакомя учеников с храмом Спаса Всемилостивого, можно задать такие вопросы: что такое храм? Храм – это особый дом, образ неба на земле. Строительство храмов всегда отличалось многообразием. Как можно догадаться, что перед нами не просто дом, а Храм? (есть купола) Чем завершается любой Храм? (крестом) На что похожи главы Храма? (на горящую свечу, шлем богатыря, сердце) С чего начинают строить храм? (с основы, фундамента) Какую форму он напоминает? (квадрат) В центре – входная дверь – врата. Что украшает крышу? (главы, купола) Сколько их? (5) К Храму пристроена колокольня. Для чего она нужна? (колокол созывает людей)

Среди методических приемов рассказа важное место занимает прием заданий, которые могут выдаваться на разных этапах проведения экскурсии: в начале, середине, конце. Задача приема - заинтересовать экскурсантов, активизировать их мыслительную деятельность, память, восприятие, воображение……

- «Назови по описанию» (узнать и назвать архитектурный памятник по описанию педагога);
- «Выбери правильный ответ» (выбрать правильный вариант ответа из трех предложенных);
- «Исправь ошибку» (в изначально неверных суждениях, предложенных педагогом, найти и исправить ошибку);
- «Вставь (добавь) слово» или «Помоги забывчивому экскурсоводу» (вставить (добавить) пропущенные или недосказанные ключевые слова);
- «Внимательно послушай и ответь» (после только что прочитанного педагогом текста ответить на вопросы, ответы на которые содержал текст);
- «Что значит слово?» (определить значение архитектурного термина);
- «Кто больше назовет?» (составить перечисление по заданным условиям);
- «Подбери похожие слова» (подобрать синонимы);
- «Объясни название» (объяснить, почему так называется) и другие.

Таким образом, учет специфических особенностей организации и проведения экскурсий с младшими школьниками позволит сделать данную работу интересной и продуктивной как для экскурсантов, так и для экскурсоводов.

Каплина М.Н.,
обучающаяся МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8», г. Вологда

Научный руководитель Курышева Л.П.,
МОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов № 8», г. Вологда

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ГАЗЕТНЫХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА (НА ПРИМЕР ГАЗЕТ «КРАСНЫЙ СЕВЕР» И «ПРЕМЬЕР» Г. ВОЛОГДА).

В этом году исполнилось 200 лет со дня начала Отечественной войны 1812 года. Наша страна долго готовилась отметить эту дату. Российская пресса, в том числе и вологодские газеты, освещали эту тему. Любопытно проанализировать, что стало предметом их рассказа, анализа. В работе Н.И. Голиковой проанализированы материалы вологодских газет, посвященные 100-летнему юбилею. В нашей работе будет предпринят анализ статей двух вологодских, давно существующих, имеющих широкую аудиторию газет: «Красный Север» и «Премьер». Методом сплошной выборки в Интернет-издании данных газет отобраны статьи, касающиеся заявленной темы – «200-летний юбилей».

Тему Отечественной войны на своих страницах отразили газеты и журналы, занимавшие различные позиции: «Санкт-Петербургские ведомости», «Московские ведомости» и «Северная почта», «Беседа

любителей русского слова» Шишкова и «Русский вестник» Сергея Глинки, «Вестник Европы», «Русский инвалид», «Сын отечества».

В «Русском вестнике» помещалась информация о военных действиях, печатались статьи, рассуждения и заметки на военную тему, очерки, зарисовки, патриотические стихотворения. Антифранцузская, антизападная тематика - лейтмотив всех материалов журнала.

Близко к «Русскому вестнику» в это время стоял и другой московский журнал – «Вестник Европы». Вопрос о характере войны им также трактовался в духе самодержавия и православия.

Других взглядов на войну 1812 г., на идеи патриотизма и народности держался журнал «Сын отечества». Являясь одним из передовых журналов военного времени, «Сын отечества» писал, что русский национальный патриотизм заключается в «в вере, в верности к государям» (1813, № 18). В нем печатались басни И.А. Крылова: «Волк на псарне», «Обоз», «Ворона и курица» и др. Гражданское свободомыслие проявлялось «Сыном отечества» прежде всего в освещении характера кампании 1812 г. Большой популярностью во время Отечественной войны 1812 года пользовалась газета "Русский инвалид", который не только передавал свой доход в пользу раненых, но и выступал организатором многочисленных пожертвований в пользу героев Отечественной войны. «Северная почта» или «Санкт-Петербургская газета» принадлежала почтовому ведомству. Она выходила два раза в неделю с 1809 года. В газете отражались важные общественно-политические и экономические события. Широкое освещение получили в издании военные действия России против Наполеона и состояние русской армии накануне войны, работы в тылу по формированию новых воинских подразделений, помощь различных социальных групп (в том числе и крестьян) армии деньгами, одеждой и продовольствием.

Тема отражения войны 1812 года в вологодской прессе интересовала историков уже давно. Так, Н.И. Голикова в статье делает обзор откликов на 100-летие Отечественной войны в нашей провинциальной прессе, а именно в

газетах «Епархиальные ведомости», «Вологодские губернские ведомости», «Северное время». Особое внимание хочется обратить на стиль высказываний о победе. Это патриотическая лексика: «дух», «единство», «единение», «народ», «герои», «ополчение», «восхвалим», включенная в тексты старославянская лексика: «возрадуемся», «град» (в значении город) и др. Часто цитируемыми являются следующие поэтические тексты: «Два великана» стихотворение М. Лермонтова, «Бородино» М. Лермонтова, «Ко гробу Кутузова» стихотворение А. Пушкина.

Юбилей Отечественной войны 1812 года поставлен в один ряд со значительными историческими событиями в истории России. Публикации вологодских газет позволяют увидеть, как отмечено это событие в Вологде и Вологодской области, какое значение ему придается, а также личное отношение частных лиц. Достаточное число публикаций представлено в газетах «Красный Север» и «Премьер». Основными их темами стали:

1. Значение нашей области на разных этапах войны,

2. Небезразличное отношение к происходящим событиям среди разных слоев общества,

3. Проявившееся единодушие в их оценке в связи со значимостью, которую они имели для судьбы России,

4. Основные задачи, решаемые информационной кампанией, скорее всего, стали задачи просвещения людей, нравственного и патриотического воспитания,

5. Новые исследования, памятники, памятные мероприятия,

6. Роль вологжан в Отечественной войне.

«Красный Север» размещает большое число статей Евгения Алексеевича Старикова, журналиста, краеведа, пресс-секретаря Департамента культуры и охраны объектов культурного наследия области, который рассказывает многие факты из истории войны, связывая их с нашим краем. Вологодская земля стала местом сбережения не только драгоценностей, но и самых важных для России сокровищ, у нас долгое

время жили пленные датчане. Оказывается, что в Отечественной войне 1812 года вологжане могли и не «засветиться». Дело в том, что император Александр I исключил Вологодскую губернию из списка регионов, которые должны были предоставить ополченцев. Наряду с историческими статьями и статьями, представляющими события, подготовленные в честь юбилея, газета рассказывает и о годе Российской истории и его задачах, и о Малых Дмитровских чтениях, которые помогают, по мнению автора, задуматься школьникам о смысле жизни.

В корреспонденциях газеты «Красный север» содержались материалы о подготовке к юбилейным событиям не только на региональном уровне, но и на общероссийском. Сообщалось, например, о готовившемся выпуске юбилейных монеты и медали в память 200-летнего юбилея Отечественной войны: «На монетах отчеканены портреты полководцев и героев Отечественной войны, а также места, где состоялись самые знаменитые сражения русской армии». Также сообщается о создании фильма «Уланская баллада».

Газета «Премьер» расширяет круг привлеченных к данной теме, давая аналитический материал об опросе, проведенном фондом «Общественное мнение», который выявил, что молодежь менее всего знакома с историей нашей страны.

Сведений о пышных празднествах нет, однако все слои общества были включены в систему выстраивания знаний о событии: от школьников, деятелей культуры, науки, искусства до банкиров.

Стиль заголовков в газете – одно из ее отличий от других периодических изданий. Любопытно проанализировать, какими же являются заглавия статей, посвященных Отечественной войне 1812 года.

В основу заголовка обычно положена информативная или экспрессивная функции. Заглавия статей газеты «Красный Север» выполняют, на наш взгляд, в большей степени информативную. Они представляют собой повествовательное предложение, в основе которого –

инверсия причем наиболее интересная информация, призванная «зацепить» читателя выносится на первое место, независимо от синтаксической позиции: На Вологодчине находились пленные датчане? Или: Медного всадника хотели спрятать от Наполеона в Вологде. В публикациях «Премьера» лишь один такой заголовок у небольшой статьи, призванной информировать об итогах конкурса: В Вологде прошел конкурс, посвященный Отечественной войне 1812 года.

Другие заголовки газеты «Премьер» являются лаконичными словосочетаниями, нередко стилизованными под старину (Противу французских войск), либо являющимися устойчивыми сочетаниями (Как в кино), либо частичными цитатами (Кони привередливые, Про день Бородина).

По структуре заголовки наших газет очень различны: заглавия «Красного Севера» не имеют подзаголовков, заглавия «Премьера» имеют его в 5 случаях из 6, причем достаточно развернутые.

Подзаголовки «Премьера» достаточно развернутые, конкретизируют лаконичные заглавия, привлекая внимание к статье другим шрифтом, а иногда – стилем, когда появляется разговорное слово «засветиться» в газетной статье об истории, что способствует привлечению нового слоя читателей, не приемлющих наукообразности.

Язык статей о войне 1812 года в вологодских газетах разнообразен по стилистическим, жанровым, структурным характеристикам.

В газете «Красный Север» представлены следующие жанры: статьи, интервью, информационная заметка.

Статьи Евгения Старикова представляют собой информационные статьи об эпохе, исторических фактах, связанных с Вологодской областью. Рассказ о них ведется с позиции объективного рассказчика. Автор информирует о событиях, привлекает для комментария ученого, краеведа, историка, автора исследований этого периода истории, Сергея Тихомирова. Лексика его статей нейтральная и высокая. Можно выделить следующие

тематические группы активно использованных слов: военная (батальные, военная действительность, уланы, тайный агент), политическая (названия войск, военных званий, учебных заведений, официальных лиц), термины (искусствоведческие: живописные портреты, резцовая гравюра, рисунок тушью и пр.), исторические, географические (Вытегра, губерния, епархия и пр.) По сфере употребления и маркированности лексики можно выделить группы: стилистически нейтральную лексику (ты, я, художник, профессиональный уровень и пр.) и книжную (летопись Отечественной войны, свидетельствуют, посетители и пр.) Слов разговорного стиля в статьях не выявлено.

По-другому представлен материал в статьях газеты «Премьер». Уже в заголовках присутствуют слова, которые воспринимаются читателем как разговорные: противу («Противу французских войск»), засветиться (в подзаголовке статьи Елены Литвиновой «В Отечественной войне 1812 года вологжане могли и «не засветиться»), «Дембельский аккорд». Предложения зачастую, особенно в названиях частей, восклицательные (Добровольцы к бою готовы!), нередко используются цитаты (иногда без кавычек, указывающих на цитирование, например, Про день Бородина) Для комментирования событий тем не менее «Премьер» привлекает также ученых, филологов, историков.

Авторами статей активно используются средства речевой выразительности и фигуры речи, придающие ей яркость, выделяющие определенные факты. Нами выявлены эпитеты, метафоры, фразеологические обороты, перифразы.

Эпитеты: ратный подвиг, главный трофей, малоизвестные факты, освободительный поход, школьная скамья, крупнейшие архивы, ближайшие годы, национальное достояние, московское направление, драгоценные вещи и пр.

Метафоры: горел огнем патриотизма, «Москва оказалась в руках французов» (глагольная), театр военных действий, ледяной плен (метафора-существительное).

Фразеологизмы: издание увидит свет, знаем со школьной скамьи.

Синекдоха: позаботиться о севере и прикрыть его, откликнулись все губернии.

Перифраза: шли под знамена – демобилизовались добровольно.

Активное использование изобразительно-выразительных позволяет не только дать описание событий, но и дать их оценку. Перед нами возникает широкая картина исторического события, звучит современная оценка события. Использование фразеологизмов сближает язык статей и разговорную речь, приближает адресата к автору статьи.

Предложения по цели высказывания повествовательные, по эмоциональной окраске невосклицательные, что свидетельствует о спокойном тоне повествования и объективном представлении материала. В газете «Премьер» нередки восклицательные предложения, иногда с императивным значением: «Добровольцы к бою готовы!»

Важной особенностью синтаксиса является использование инверсий: прожили они, прославили дворян, откликнулись все губернии, составили крестьяне, У Наполеона были планы, были собраны части, были определены пять мест, знали единицы, была выставлена святынь и пр. В значительном числе примеров сказуемое вынесено на первое место, что позволяет авторам сделать акцент на действие, показать события в развитии.

Имена собственные, употребляемые в текстах газетных статей, составляют особую систему. Как считает Л.Г. Яцкевич, система антропонимов и топонимов – один из наиболее ярких показателей отражения мировоззрения в текстах. Отбор имен собственных объясняется определенной коммуникативной задачей. Именно поэтому нами был проведен статистический анализ имен собственных. Всего различных антропонимов в статьях «Красного Севера» 328, «Премьера» 165, из них

имена исторических деятелей, полководцев, участвовавших в войне 1812 года - 18 в «Красном Севере», 10 – в «Премьере». Наиболее частотными оказываются имена Александра I (КС – 8, «Премьер»- 5), Наполеона (16/5), М.И. Кутузова (3/1).

Репертуар употребляемых имен собственных в газете «Красный Север» значительно шире и многообразнее. Можно выделить несколько групп имен собственных, наиболее употребительных в статьях по данной теме в «Красном Севере»: участники войны 1812 года, художники, авторы полотен о войне 1812 года, топонимы, названия учреждений, исторические деятели, названия художественных произведений, имена святых.

Система имен собственных позволяет говорить все же о большом интересе к этой теме со стороны газет. Набор используемых имен говорит о патриотической теме, являющейся основной. Авторы обращаются к именам исторических деятелей, прославивших Россию в войнах (Александр Невский, Петр I). Система топонимов и частотность употребления вологодских топонимов заставляет говорить о восприятии войны с позиции «малая родина – центр», что вполне объяснимо патриотическими порывами остановить внимание читателей на вкладе именно вологжан в эту войну, поднять статус провинциального все же города Вологды, Вологодской губернии.

Также можно сделать вывод, что газета «Красный Север» употребляет намного больше имен и фамилий, связанных с военной историей государства. Некоторые фамилии, конечно же, встречаются и у газеты «Премьер», но употребляются гораздо реже и стеснительней, в соответствии с «Красным Севером», текст и употребление значимых фамилий для России получается более сжатым. Получается некое несоответствие – газету «Красный Север» читать интереснее, газету «Премьер» читать проще.

Для проверки выводов нами проведено анкетирование по двум статьям из разных газет: 1) «Противу французов» («Премьер») и 2)«Медного всадника хотели спрятать от Наполеона на Вологодчине» («Красный Север»).

В анкетировании приняло участие 22 ученика 9 класса, работавших в 5 группах. 17 учеников отдают предпочтение статье (1). Объяснение следующее: более простой язык, красочно, доступно и понятно. Подтверждается это и ответами на 3 вопрос: язык 1 статьи, по мнению опрошенных, ненаучен, не загроможден сложными оборотами. 5 учеников выбрали статью (2), поскольку она более информативна, но при этом и этим участникам ближе язык 1 статьи.

Результаты работы позволяют говорить о том, что в газетных статьях появляется несоответствие между серьезностью темы и разговорностью языка. Основной принцип отбора языковых средств – привлечение внимания публики.

Использованная литература:

1. Есин Б.И. История русской журналистики (1703-1917) М: Флинта: Наука, 2000.

2. Лютая А. А. Заголовок, подзаголовок, текст газетной статьи. http://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2008_2-1_51.pdf

3. Российские средства массовой информации в 1812 году. http://ria.ru/1812_chosen/20120606/639655465.html

4. Серова Светлана Александровна. Лингвистический анализ новостных газетных статей: 10.02.01 Серова, Светлана Александровна Лингвистический анализ новостных газетных статей: оценочный аспект: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.01 Тамбов, 2007 http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/217150.html

5. Смольников С.Н., Головкина С.Х. Лингвистический анализ текста. – Вологда, 2006.

6. Яцкевич Л.Г. Вологодские топонимы в поэзии Н.А. Клюева. http://www.booksite.ru/fulltext/4vo/log/da/20.htm

Козлов А.А.,
научный сотрудник МБУК «Череповецкое
музейное объединение»

«НА ПАМЯТЬ ПОТОМСТВУ…» (ВАШКИНСКИЙ ДНЕВНИК Д.И. ЛУКИЧЕВА).

Настоящая публикация основана на материалах подробного дневника, который на протяжении 18 лет, с 1920 по 1938 годы, вел Дмитрий Иванович Лукичев (1878 – 1938), житель села Вашки, крестьянин. Этот дневник в записной книжке из 80 листов был сохранен его дочерью Анной Дмитриевной Лукичевой (1908 г. р.), проживающей в соседнем селе Липин Бор, ныне Вашкинского района Вологодской области.

Д. И. Лукичев работал наблюдателем на местном водомерном посту и метеостанции, также занимался сельским хозяйством. В его дневнике отразились все исторические особенности того времени, при этом ясна цель рассказчика – оставить напоминание о своей эпохе будущим поколениям. В личном дневнике, созданном «на память потомству», он приводит исторические сведения о селе Вашки и местном храме, родословную семьи Лукичевых, воспоминания о I-й мировой войне и революциях, также фиксирует семейные и местные события, праздники, сроки сельскохозяйственных работ, цены на продукты, погодные условия.

В дневнике не дано прямой оценки описываемым событиям, но многочисленные цитаты и выражения о смысле жизни, о «вечных ценностях» нравственного характера характеризуют автора как глубоко порядочного и честного человека, который в трудных жизненных ситуациях не отчаивается и не обижается. Так, свои записи в дневнике 41-летний Д. И. Лукичев начинает летом 1920 года с воспоминаний о зиме 1919 / 1920 гг., когда «население кормилось рыбой в виду голода, так как хлеба своего было мало, а подвозу не было совершенно. Питаемся соломой и колосом, что вредно отзывается на здоровье». Летом 1920 года «голодающее население начинает срезать колосье на кашу, хотя рожь ещё зелена». Рядом с описанием этих

событий Д. И. Лукичев приводит слова «Сейте разумное, доброе, вечное» (из Н. А. Некрасова) и выражение «Бог есть любовь», которое далее в дневнике будет повторено несколько раз. Он считает, что необходимо «записывать все события и заметки семейной жизни для памяти. Как для себя, так и для будущего поколения семейства записывать для памяти только то, что окажется достойным внимания и памяти, а также то, что должно быть полезным как в материальном, так и в нравственном положении; также те мудрые и нравственные изречения и пословицы, кои могут быть поучительны и полезны для самоусовершенствования себя и всех, кто их прочтет. Чувства и мысли, кои записываются, должны быть тщательно и основательно проверены и обдуманы здравым образом».

Дмитрий Иванович Лукичев родился в 1878 году в большой семье, которую составляли дед и бабка, отец и мать, дядя с женой и дети: пятеро у отца и трое у дяди. Старшая сестра Д. И. Лукичева была выдана замуж, когда ему было 3 года, вторая сестра была старше его на 1 год и умерла в 16 лет, третья сестра умерла в 20 лет, и ещё был брат младше его на 6 лет. Отец Д. И. Лукичева «на 22-м году выучился самоучкой кузнечному ремеслу и занимался [им] до самой смерти в свободное время от полевых и хозяйственных работ, но очень много пьянствовал и под конец жизни был болен, весь трясся – в особенности правая рука и нога». Мать была «женщина, довольно красивая в молодости, очень благоразумная и набожная, очень любила кормить нищих, в семействе была тихая и любящая».

В 6 лет Д. И. Лукичев поступил в Вашкинское начальное училище, где учился до 11 лет, причем «ученье шло довольно хорошо, всего более любил уроки Закона Божия и хорошо учился по арифметике, только одно чистописание не давалось, что и приносило громадное огорчение». Особо он отмечает следующее: «К пению я имел большое пристрастие и обладал очень хорошим голосом, и любовь к пению осталась у меня на всю последующую жизнь. Учился хорошо, но был большой шалун». С 8 лет Д. И. Лукичев был певчим в церковном хоре, основанном учителем А. А. Богомоловым,

который «был очень веселый и симпатичный, к делу обучения детей относился внимательно, и ученики его уважали и выходили из его училища хорошими людьми». Закон Божий в Вашкинском начальном училище преподавал местный священник от. Иоанн Разумовский – «очень добродушный священник и так увлекательно рассказывавший священную историю, что вся школа притихала, и слушали, боясь проронить хотя одно слово из его рассказов Св. Писания. Его влиянию обязаны все ученики в духовно-религиозном направлении. Ученики его очень любили, и вообще он был очень любим всеми своими прихожанами».

Далее Д. И. Лукичев «по окончании ученья занимался домашними делами и по большей части извозом, всё время был в разъезде». Вскоре ему «пришлось принять всё хозяйство на свои руки, так как отец в то время был уже не молод и болен», пахать он научился с 14 лет и «всё хозяйство по крестьянству справлял довольно сносно», считая, что «плохой земли нет, а есть плохие земледельцы». Женился Д. И. Лукичев в 22 года и, чтобы содержать свою семью, «брался за всевозможные работы, возил в вывозке дрова и бревна, пилил дольней пилой, ловил в озере, работал в кузнице». Он пишет, что «семейная жизнь была спокойной и мирной, ссор в семье не было почти совсем», всего у них с женой родилось 12 детей (четверо из них умерло в детстве). В солдатах и в Красной Армии он не служил, так как имел льготы по старости родителей и «по неспособности, потому что, работая в кузнице, разбил себе глаз левый, которым очень плохо видел с той поры».

Об отношении сельских жителей к известным событиям начала XX века Д. И. Лукичев вспоминает следующее: «Во время Японской войны волнения, прокатившиеся волной по всей России, коснулись несколько и нашего села. До манифеста о свободе слова, печати, собраний и союзов, всё было спокойно, хотя и раздавались голоса о бесполезности войны и против других правительственных распоряжений, но крестьянство всё ещё относилось спокойно и верило в свое правительство. Манифест от 17 октября был встречен радостно, отслужен благодарственный молебен с

торжественным крестным ходом и были устроены большие собрания, митинги, где говорились речи об новой милости царя и составлялись петиции об улучшении жизни народа. Следующие события поселили недоумение среди населения. Некоторые граждане, ранее высказывавшиеся за свободу, совершенно умолкли, а все остальные стали осторожнее, хотя многие ещё волновались на собраниях и других сходках, так например, при выборе в Государственную Думу. Январские события и следующий за тем строгий режим прекратили все волнения. Следующие годы до Австро-Германской войны в 1914 году населению жилось хорошо. В нашем краю заработки были хорошие, и хлеб, который большую часть года население покупало, был дешев, всевозможных товаров было в изобилии, цены были очень доступные. Безработицы не было».

В 1915 году по инициативе Д. И. Лукичева было открыто Вашкинское кредитное товарищество, просуществовавшее до 1921 года. Оно «приносило большую пользу населению, снабжая деньгами в нужное время и доставкой товара». Д. И. Лукичев был членом правления и счетоводом этого товарищества и «очень жалел о ликвидации такого полезного учреждения». Кроме того, он «почти беспрерывно с 20 лет находился выборным в волости и волостным судьей», а в пожарной вольной дружине «был на службе всё время дружинником, и помощником председателя, и секретарем, также служил в Обществе потребителей казначеем. В церковной жизни почти всю жизнь состоял попечителем и членом церковного совета». На выборах в волостное земство, уездное земство и Учредительное собрание Д. И. Лукичев работал председателем Волостной избирательной комиссии и сообщал, что «выборы были организованы правильно и прошли спокойно. Выборы были всеобщие, прямые, тайные, равные».

О предреволюционных событиях он вспоминал так: «В 1914 году началась Австро-Германская война. Слухи о войне носились задолго до 1914 года, было известно усиленное вооружение Германии, которое должно было в конце привести к войне. Но несмотря на всё, война явилась неожиданно.

1914 года в самый разгар сенокоса 18 июля по ст. ст. вдруг была объявлена мобилизация всех запасных, и 20 июля от нас отправлена первая партия мобилизованных, в то же время узнали об объявлении войны Германией. Сколько было при отправке слёз и рыданий, трудно себе представить. Каждая семья отправляла кого-нибудь, если не из семейников, то близких родных и знакомых. За первой мобилизацией последовала вторая и третья, и так далее. Было мобилизовано всё мужское население от 18 лет до 44 лет. С нетерпением ждали известий и газет, и писем с войны и болели душой о наших неудачах на фронте. Беспрестанно устраивались сборы пожертвований и подарков для армии и раненых и были недовольны начавшейся войной и правительством, так неумело ведущим дело. Так дело шло до 1917 года, когда 28 февраля началась революция, и последовало отрешение от престола царя Николая II. Отречение от престола Николая II в нашем селе Вашках стало известно на другой день 1-го марта. События в Петрограде доходили до нас по телеграфу, вскоре было получено официальное извещение об отречении. Население всё время было спокойно, вскоре затем был избран временный исполнительский комитет, который принял дела Волостного старшины, а также полиции и вообще всё управление. Устраивались митинги и валовые сходы, старались установить порядок, но чем далее, тем порядок становился всё хуже и хуже. Возвратившиеся из действующей армии солдаты внесли в население окончательный разлад в связи со сменой временного правительства и передачи власти в руки советов рабочих, красноармейских, крестьянских депутатов. Окончательно всё спуталось, пошли реквизиции и обложения. Начали с богатых купцов и дошли до крестьян, даже до бедняков, и так продолжалось до 1921 года, когда несколько поутихла партийная война, и стал несколько налажаться порядок. Выборы в Волостное земство прошли у нас очень хорошо в порядке правильности производства их, но само земство в 1918 году оказалось малоспособным по причине общей разрухи и неимении каких-либо основательных инструкций. Выборы в Государственное

Учредительное собрание в 1917 году были проведены у нас тоже правильно, и население питало большие надежды, что наконец с созывом Учредительного собрания наступит конец смутам и непорядкам, и Учредительное собрание даст возможность ввести и устроить порядок. Но созыв Учредительного собрания не состоялся, и 7 ноября власть перешла в руки Советов».

Далее в дневнике Д. И. Лукичева зафиксированы многие местные события, имевшие большое значение в жизни народа. Среди таких важных событий следующие:

- «прекращение продажи водки и пива и вообще всех спиртных напитков последовало с первой мобилизацией 1914 года 20 июля, первоначально временно, а затем на неопределенное время, навечно»;

- летом 1921 года был «объявлен налог на хлеб, масло, яйца, мясо, сено, называемый продналог, то есть продовольственный налог. С населения, получавшего ссуду овса для посева яровых полей весной текущего года, требуется властью половину ссуды уплатить рожью, для обсеменения поволжских губерний, пострадавших от засухи. Населению приходится очень тяжело платить ссуду и продналог. Поволжские губернии, начиная с Вятской, и Северный Кавказ вследствие засухи весной и в начале лета постиг неурожай – как озимых и яровых хлебов, так и трав. Последствием является голод для населения тех мест. Советская власть принимает все меры для обсеменения пострадавших губерний. Население всей России относится сочувственно к голодающему населению, но опасаются, что собранный хлеб не придёт по назначению в голодную местность, но будет расхищен по пути следования разными служащими, и рабочими, и другими личностями»;

- в конце 1921 года «Советской властью объявлена свободная торговля. Населению очень тяжёл продналог. Некоторым приходится уплачивать продналог, отдавая последний хлеб и корм. Налог с ловца за ловлю на Белом озере 18 пудов рыбы невыполним ввиду плохого лова рыбы»;

- в самом начале 1922 года «продналог взыскан полностью со всего

населения. С неплательщиков [он] взыскан в двойном размере, и у некоторых лиц взяты коровы по постановлению ревтрибунала за неуплату в срок продналога, не исключая и бедняков. Невесело встречают праздник в особенности бедняки, у которых не осталось хлеба после уплаты продналога. Оштрафовано районной тройкой по сбору продналога 28 лиц – граждан с. Вашки за несвоевременную уплату продналога. Отдан почти последний запас хлеба. Унылое настроение у населения. Предстоит голод, отобран хлеб за продналоги и штрафы»;

- с начала февраля 1922 года «объявлен трудгужналог, шестидневник, т. е. каждый гражданин, кто бы ни был, должен отработать в пользу государства шесть дней в год, три из них назначено выполнить по 10 февраля с. г. Работа бесплатно и со своим хлебом и конями. Привлекается всё население – мужчины от 18 до 50 лет и женщины от 18 до 40 лет. Исключение делаются только служащим на государственной и военной службе, а также больным гражданам, беременным женщинам и кормящим грудью до 1 года по свидетельству врача»;

- в мае 1922 года началось «изъятие церковных ценностей. Отбираются церковные ценности по распоряжению и требованию советской власти для нужд республики, подлежат изъятию серебряные и золотые сосуды, ризы с икон и украшения, [а также] прочие принадлежности церковного богослужения»;

- в апреле 1923 года была «поделена земля священника между малоземельными гражданами. Правительством приняты строгие меры к искоренению пьянства: выгонка самогонки и употребление ее строго преследуется. Цель достигается, пьянство уничтожается»;

- осенью 1924 года жители села впервые молотили и веяли на машинах – молотилке и веялке, купленных за паи, то есть коллективно. Также с середины 1920-х годов впервые начали пахать поля с использованием плуга, до этого пахали сохой.

В начале 1930 года принимается решение «о переходе от единоличного

ведения сельского хозяйства к коллективному». Был рассмотрен и утверждён устав о коллективе, получившем название «Завет Ильича». К марту 1931 года все крестьяне села Вашки вступили в этот колхоз. Вскоре, в августе 1931 года Д. И. Лукичев в своем дневнике отметил: «Работал честно, а доработался до бесчестья», что было связано с исключением его семьи из колхоза решением собрания. В эти дни он запишет: «Мое хозяйство обложено в индивидуальном порядке на сумму 151 р. сельхозналога, 24 р. 57 к. страховых платежей и 151 р. самообложения. Нужно ждать далее ещё хуже, а платить пока в настоящее время нечем, так как всё хозяйство обобществлено в колхоз. Вот теперь я чище пролетария. Скучно, томительно тошно тянутся дни. Скоро ль конец? Это называется борьбой с кулачеством бедноты. Произведена опись имущества. Лишён избирательного права президиумом РИКа. Чем далее, тем труднее жизнь». К счастью, вскоре дело о лишении избирательных прав было пересмотрено местным РИКом, и семья была восстановлена в избирательных правах, а индивидуальное обложение снято. Постановление общего собрания об исключении их из членов колхоза было признано неправильным, и они были вновь приняты в члены колхоза.

Между тем, новая жизнь в селе продолжалась. С начала 1932 года сельская церковь перешла в ведение РИКа, и её решено было перестроить под клуб, сняв завершение храма и устроив второй этаж. Той же весной подрубили и уронили верх колокольни. Открытие сельского клуба в селе состоялось 1 мая 1933 года. В самом конце 1932 года в Вашках была открыта электростанция, и «впервые засветились электричеством лампочки Ильича». В октябре 1933 года в село прилетел первый самолет-аэроплан, а весной 1937 года открылась машинно-тракторная станция (МТС).

В ноябре 1935 года Д. И. Лукичев с сыном Сергеем были привлечены к суду «за якобы вредительские действия в колхозе, хотя никаких вредительских деяний нами не совершено». Народный суд приговорил Сергея Лукичева, которому тогда был 21 год, к 5 годам лишения свободы и предъявил гражданский иск 1672 рубля в пользу колхоза. Его отца Д. И.

Лукичева суд приговорил «на 1 год принудительных работ по месту службы с вычетом 25 % зарплаты за якобы скрытие вредительских действий сына». Сергей Лукичев был арестован и, когда Ленинградская судебная кассационная комиссия отклонила ходатайство по кассационной жалобе, отправлен в Новозерскую колонию. В мае 1936 года он был выслан в Восточную Сибирь, а в 1937 году Д. И. Лукичев получил извещение, что его сын умер, отбывая срок наказания на руднике станции Каганович железной дороги имени Молотова в Восточно-Сибирском крае. Перед этим на страницах своего дневника Д. И. Лукичев писал: «Обращаюсь за справедливостью, но не вижу её нигде»…

Так этот документ словами непосредственного очевидца рассказывает о судьбе жителя маленького населенного пункта в истории большой страны.

Копыльцов А.В.,
обучающийся 10 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 имени С.С. Орлова»

Научный руководитель Попова Е.М.,
учитель русского языка, литературы
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная
школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

РЫБОЛОВНЫЙ ПРОМЫСЕЛ В БЕЛОЗЕРСКОМ КРАЕ: ОСОБЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫБОЛОВНЫХ СНАСТЕЙ, ОСОБЕННОСТИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ РЫБНЫХ БЛЮД (АРТЮШИНСКОЕ, ПАНИНСКОЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ).

Введение.

Белозерье – край множества озёр и небольших рек – издревле славилось своими рыбными богатствами. Рыболовство с древнейших времён было одним из основных и наиболее значимых для жизни промыслов Белозерского края. И вепсы, и пришедшие вслед за ними славяне кормились в значительной мере за счёт рыбной ловли. Все древнейшие поселения на

территории края расположены в устьях рек или в местах, где позднее возникли рыболовные промысловые угодья. С XIV-XVI веков Белое озеро, наряду с озером Кубенским, становится важным центром рыболовства, а сам промысел приобретает экономическое значение для всего Вологодского края. Известно, что в XVII веке артели рыболовов на одном Белом озере вылавливали до 700 тонн рыбы ежегодно[1]. Это, прежде всего, судак, снеток, лещ, щука, чехонь, чеша, синец и другие виды рыб. Часть промысловых угодий была объявлена «заповедными», а рыба поставлялась к царскому столу. Кроме того, Белозерской рыбой снабжалось русское войско. На рубеже XIX – XX вв. рыболовством на Белом озере занимались до 4 тысяч человек из 15-тысячного приозерного населения. «Живем озером», - так говорили жители деревень, расположенных по берегам озера.

Но рыбой и промысловыми рыболовными угодьями в нашем крае славилось не только Белое озеро. Известно, что в 1627 году царь Михаил Фёдорович передал Кирилло-Новоезерскому монастырю 3 озера с богатыми рыбными промыслами - Ново-озеро, Андозеро и Робозеро. С тех пор рыболовство помимо доходов от Алексеевской ярмарки, стало важным источником богатства монастыря. По некоторым сведениям, знаменитые Белозерские снетки к царскому столу доставлялись долгое время не с Белого, а с Ново-озера (снеток «пропал» из озера, по словам старожилов, в конце 60-х годов прошлого века). На территории нынешних Артюшинского и Панинского сельских поселений, где некогда располагался монастырь и его угодья, находится множество озер, пригодных для рыболовного промысла. Основными для рыбной ловли являются Андозеро и Ново-озеро. По берегам Ново-озера некогда располагалось много деревень, возникших не позднее XIV-XV века: Волково, Шиднем, Чачема, Горка, Пыжево, Лохта (Пыжелохта), Екимово, Кобылино, Анашкино, Средняя. Новоозеро соединяется речкой с маленьким озерком, которое называют Волгома 1

[1] Русский Север: этническая история и народная культура.XII-XX века, под ред. И.В. Власовой, М., «Наука», 2004 год, стр. 172

(малое) и далее с озером Волгома 2 (большое), на берегу которого была деревня Рожаево. Не меньше деревень было и на берегах Андозера, соединяющегося с Ново-озером речкой Кобылинкой. Для рыбной ловли были пригодны также лесные озера Лебяжье, Черное, Коровинское, Волковское, Стреглино, Чачема, Чирок и речки Волгомка, Мокрая, Кобылинка, Маттерка, Андога (соединяющая Андозеро с рекой Судой). Испокон веку крестьяне, жившие на берегах этих озер, занимались рыболовством, что, при бедности и низкой урожайности земельных угодий, было важным средством пропитания крестьянской семьи.

Меня заинтересовало, а какими приспособлениями пользовались раньше рыбаки, а главное, как их изготовляли, раньше же невозможно было сеть купить в магазине, как сегодня. В школе из курса «История Вологодского края» мы узнали, что с древнейших времён и вплоть до XII-XIII веков основными орудиями рыболовства являлись крючные орудия, а приспособлениями – езы. Примерно с XIII века начинает распространяться ловля сетями – неводами-тагасами. Эту снасть использовали для промыслового лова вплоть до XX века. Для лова неводами собирались специальные рыболовецкие артели, которые также назывались тагасами, поскольку ловля неводом – дело тяжёлое и трудоёмкое, требующее, чтобы в нём участвовало много людей. Удочками и спиннингами, на крючок или блесну, ловят и сейчас, но это – рыбалка любительская, не промысловая, «баловство», как говорят пожилые старожилы, поскольку такой способ лова отнимает много времени. А свободного времени у крестьянина раньше почти не было.

С целью изучения промысловых способов рыболовства на местных водоёмах и снастей, применявшихся при этом, я провел учебное этнографическое исследование: опрос местных жителей - мужчин, которые занимаются рыбной ловлей и умеют вязать рыболовные снасти. В работе я использовал этнографический опросник следующего содержания:

1. Какими приспособлениями раньше ловили рыбу? Как их изготовляли?

2. Какие виды вязаных снастей прежде использовались внашей местности?

3. Почему и как вы начали заниматься вязанием снастей?

4. У кого вы учились азам ремесла? Кто был вашим наставником?

5. Как давались первые уроки? Что вы при этом ощущали?

6. Где и как раньше добывался материал для вязания снастей? Какой материал используется сейчас?

7. Как его готовят к работе?

8. С чего начинается работа?

9. Как обустроено рабочее место?

10. Каковы секреты, тонкости вязания той или иной снасти?

11. Какими инструментами пользуется мастер? Где приобретает, как их изготовляет?

12. Сколько времени уходит на изготовление снасти?

13. Какие бывальщины, анекдоты, легенды связаны с ремеслом и результатами работы мастера?

14. Какие блюда готовили с использованием рыбы?

15. В каких традиционных обрядах и действиях обязательными были рыбные блюда?

Распространённость и значение рыболовного промысла в жизни местного населения.

Промысловый лов в нашей местности (Ново-озеро и Андозеро) сельскими артелями, а затем колхозными бригадами вёлся до 60-х годов прошлого века. После объединения колхозов в совхоз «Белозерский» артельное рыболовство постепенно прекратилось, но промышленное – с помощью катеров и тралов - продолжалось вплоть до начала 90-х годов. При этом многие промысловые способы рыболовства и виды снастей вышли из

употребления. Сегодня в жизни местного населения распространен любительский лов рыбы для личных нужд. Рыбу употребляют в сушеном, вяленом, соленом и копченом виде.

Виды снастей, использовавшихся в рыболовном промысле.

По рассказам наших респондентов лов рыбы для домашнего употребления производился с помощью рюсей, вершей, крылаток, мережек и в езах. Все они отличались друг от друга по форме и размеру ячеи.

Рюсь – это труба с несколькими кольцами, обтянутыми сеткой, с расположенными внутри раструбами, один конец ее собирается на бечевку, стягивается и привязывается к колу; другой конец в виде полотна – крыла, его называют застенком, он так же крепится к колу.

У **рюси – крылатки** вместо одного было два застенка, такой снастью можно было полностью перегородить неширокую речку.

Верша представляет собой конус с раструбом внутри, крепится на кол, ставится такая снасть в речку против течения.

Сетки ставили только в озеро, так как они длинные, до 50 метров и больше. Сеть «садили» на бечеву, сверху прикрепляли плавь, снизу – груз, по краям сетку крепили на колья и ставили, растянув, в озеро. В полотне сетки вывязывались «кошели» для большего запутывания рыбы.

Мутник – небольшой невод с двумя крыльями и мутней посередине. Забрасывался с двух лодок и на них же вытаскивался (местное).

Невод – самая большая из всех рыболовных снастей.

НЕВОД – самая большая из всех рыболовных снастей, состоящая из *матни* посерединѢ и двухъ *приводовѢ*. Невод закидывается и вытаскивается с берега. (Даль В.И., т. 2 с. 505).

БРОДИК – небольшой бредень. (местное)

ВЕРША – прм. морда, астрах. ванда, влгд. вайда, рыболовный снаряд из прутьев в виде бутылки, воронки. (Даль т. 1, с.185).

СЕТЬ – вещь или чертеж перекрестною решеткой. Сети рыболовные, вязаные из ниток, сканой пряжи. (Даль, т. 4, с. 381).

МЕРЕЖА – сев. вост., ячеиста ткань, вязаные рыболовные сетки без отделки. (Даль т. 2, с. 156).

ВЕНТЕРЬ – кошель из сети на обручах, один конец которого собран на очкур, укреплен колом, а в роструб другого вставлена сетяная воронка, от разъезда в обе стороны идут крылья – застенки. (Даль, т. 2, с. 319).

РЮЖА - рюзя, рюза, «мережа, вентерь», арханг. (Даль), рюси, «рыболовная снасть», олонецк. (Кулик.), «обруч, обогнутый сетью», белозерск. (Даль), рюха, арханг. ||Заимств. Из карельск. «верша». (Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. – СПб.: ТЕРРА – Азбука, 1996. т.3 с.533).

Изготовление рыболовных снастей

Весь секрет вязания заключается в умелом завязывании узлов, а так же знании особенностей изготовления той или иной рыболовной снасти. Так же данное ремесло требует от мастера и терпения и усидчивости, работа все-таки однообразная: набираешь и спускаешь ячеи. На прялке сразу вывязывали по нужной форме рыболовную снасть: **вершу, рюсь, бредень, ботанку, сетку.**

Снасть, изготовленную своими руками, берегли: во время промывали и просушивали, раскинув ее на изгороди, специальных вешалах, или растягивали на земле; ремонтировали, заменяя сломанные кольца и дуги у рюсей, плави и груз у сетей, пересаживали на новую бечеву, зашивали огромные дыры, но не выбрасывали. В давние времена рыболовные снасти вязали из льняных нитей, а так же конопляных. Сети из ниток серого цвета нужно было покрасить, для этого использовали кору ивы, или отвар из ржавых металлических предметов.

«Сначала нужно приобрести инструменты для вязания: вязальную иглу и берце. Набираем на берцо нужное количество ячей, какой высоты нужна сеть. Спускаем их с берца вязальной иглой, берем по одной ячейке, делаем узел в зажим или корейский узел, так по очереди проходит все набранные первый раз ячеи, спускаем их с берца и повторяем в оборотную сторону. Я обучился вязать сетки у Кукушкина Николая Михайловича, самостоятельно начал вязать с 1977 года. При работе такой главное усидчивость и терпение. Нужно плотно затянуть узелок на ячее, чтобы не соскользнул с берца. Когда вяжу снасть, всегда успокаиваюсь и отдыхаю от мирских дел. Сетку длиной 50 м., высотой – 2 м. вяжу три месяца, все вечерами. Потом крашу травой зверобоя или корой ивы. Ставная сеть ставится на самолов, ботанка – невысокая сетка, в нее рыбу загонять надо, бредень – рыбу им окрутят и

вытаскивают вместе с бреднем на берег. Вяжу сетки не на прялке, приспосабливаю дверные ручки, спинку стула, ручки шкафа. У Кукушкина Н.М. была прялка – копыл, из цельной деревины, раздвоенной». (Ганин А.С.)

«Не все, конечно, мастера снасти вязать. Уменьё да и стараньё хорошоё надэ. Берцо не одно у мастера было, смотря, какая у сетки ячея. На коклюшку готовую закручиваёшь. Иголка тожо не одна. Самая хорошая иголка из жимолосте, или из вересу, долговешная, берцо из березы. В озеро дак сетку ставим, а в реке дак вёршу, я вёршой все время ловлю». (Поздняков Н.А.)

«Рюсь дак так и вывязывали, только кольца вставляй, да дугу, уш все готово, дак дивья, и горло вывязано. А уш как из дели рюсь, дак обшивать надэ. Я пробовал вязать, так – то дело не хитрое, да бросил. Только завязать дырки дак смогу, и иголка есь, вострый конец у неё, да дырочка, как у обычной швейной, только тут деревянная она. Ячея разная бываёт, в основном дак мы говорим «на два пальца», значит в ячею два пальца входит». (Ганин М.С.)

«У нас тут и крылаткам ловили рыбу. Крылатка – это та же рюсь только с двумя застенками – крыльями. Ставили поперек речки, полностью перегораживали, невелики наши речки. Если с одним застенком, дак вентерём называли. Сетки вязать не умею, отец вязал, много снастей мне по наследству оставил, ими и пользуюсь. Вот дыру в сетке могу завязать». (Соловьев А.С.)

«Вершами у нас ловили, из ивы их выплетали, не из сетки. Маленький бредень бродником называли. Мутник – тот же невод, только маленький, с двух лодок его закидывают и вытаскивают, бредень, он на берег вытаскивался. Раньше еще «резцы» ставили, с мелкой – мелкой ячеей, на сняток». (Торопов В.Ю.)

Рыбу сушили, вялили, солили, пекли пироги – рыбники, варили уху. Зимой на ярмарках продавали свежую мороженую рыбу. Озеро и речка и кормили, и давали дополнительный заработок в крестьянском хозяйстве.

Приготовление традиционных рыбных блюд.

«Сущик»

В 20 веке самым распространенным рыбным блюдом (по результатам опросов) был *«сущик»* (местн. «сушшык»). Это суп из сушеной рыбы: подлещика, окуня, плотвы (местн. «сорога»).

Способ сушки рыбы:

Рыбу вспарывают, промывают, слегка подсаливают, раскладывают ржаную солому на под русской печи, на солому ровными радами кладут рыбу. Трубу печи слегка приоткрывают, чтобы выходила влага от сушившейся рыбы. Сушат в несколько приемов, за один день не высушить. А от жара сущик покраснеет, будет жестким. Для того, чтобы рыба не пересохла, можно с нее не счищать чешую. А перед приготовлением сущика ее нужно облить крутым кипятком, чешуя легко снимется и рыба готова к использованию. А варится сущик так же, как уха, только вместо свежей рыбы кладется сушеная. Некоторые хозяйки добавляли ячневую крупу. Сущик – это и блюдо, и название сушеной рыбы. (Записано со слов Родионова М.К., д. Гусево)

«Подхолодноё»

Такое блюдо незаменимо в жаркую сенокосную пору. А рецепт прост.

«Сушеная рыба, вымоченная в кипятке, мелко крошится, добавляется картофель, лук, вареные яйца, все заливается квасом, солится по вкусу». (записано со слов Флегантовой В.П..) Сегодня это блюдо называют окрошкой. А для наших бабушек и дедушек – «подхолодноё».

«Рыбный холодец»

Чешую леща (другая рыба не используется) промывают несколько раз, пока она не станет прозрачной, блестящей. Затем высушивают на лежанке, рассыпав чешую тонким слоем на льняную ткань. Сушить можно и в печи на жестяных противнях. Для приготовления рыбного холодца высушенную чешую (чем больше чешуи, тем крепче холодец) варят несколько часов, бульон солят по вкусу, проливают через дуршлаг для отделения чешуи, а

затем разливают в тарелки, эмалированные блюда и выставляют на холод для застывания. Готовый холодец едят и с горячей картошкой, и как просто дополнение к обеду или завтраку. (записано со слов Кудряшовой Т.М., д. Борок)

«Рыбник»

Это закрытый пирог с рыбой. Здесь подойдет и лещ, и щука. Из плотвы пироги не славились, плотва – рыбка не крупная, да костей многовато. Горячий рыбный пирог – настоящий обед. В первую очередь съедалась верхняя часть пирога и рыба, причем «вприхлебку с квасом», нижняя часть высушивалась и вместо сухарей использовалась во время чаяпития. В праздники рыбные пироги пекли обязательно, тесто было сдобным и «ходелым» (дрожжевым). В «будние» дни пекли пироги из «неходелого» (пресного, без использования дрожжей) теста.

*Рецепт рыбного пирога из пресного теста (*записано от Флегантовой В.П., д. Гусево).

«0,5 л. молока или воды, соль по вкусу, 0,5 ч. ложки соды, 5 столовых ложек растительного масла, 20 г. дрожжей. Замешивается крутое тесто и затем сразу раскатывается в виде прямоугольника, в середину выкладывается подсоленная и слегка присушенная тканью рыба, закрывается с обеих сторонни выпекается до румяной корочки».

В деревне Анашкино традиция приготовления рыбного пирога иная (существовала до 80-х лет). Рыба в пироге запекалась потрошеная, но в чешуе. Тесто необходимо для того, чтобы собственно запечь рыбу, и вместе с кожурой печеное тесто снималось с рыбы и в пищу не использовалось. В этом случае тесто готовилось несдобное на воде. (записано со слов Бушковой М.И., д. Анашкино)

«Пирог – икорник»

Для пирога-икорника в качестве начинки использовались все внутренности крупного леща. Икру и другие внутренности промывали, вычищали, мелко рубили и прожаривали с луком. Тесто раскатывалось в

виде лепешки, в центр кладется начинку и закрывается, края защипываются. Выпекать до румяной корочки. (записано со слов Смирновой Н.К, д. Гусево).

«Рыба копченая»

Сегодня копченой рыбой не удивишь, и в магазине продается, и многие белозера-рыбаки сами коптят рыбу. А как быть, если коптилки нет, а рыба для копчения выловлена подходящая. В деревне Панинская нашли выход: рыбу коптят в русской печи! Во время фольклорной экспедиции в 2010 в д. Панинская мы встретились с мастерицей копчения рыбы Корневой Е.Е. (урожд. д. Зарецкая Панинского с/с). Вот что она нам рассказала и показала. «В слегка протопленную печь кладутся ольховые поленья, справа от них ставится специальная решетка, на которую выложена рыба, поленья поджигаются, устье печи закрывается заслонкой, чтобы дрова не горели, а тлели. Таким образом можно коптить и сало».

Уже по сложившийся традиции ни один праздник не обходился без пирога-рыбника. И на свадьбе, и на проводах в армию, на крестинах и родинах почетное место пирогу-рыбнику. Сегодня часто празднование свадеб и проводов идет не в родном доме, а в столовых и ресторанах, с большим количеством гостей, тут не до пирогов-рыбников. А в день рождения, при встрече гостей-родных, приехавших с дальней стороны, в светлый праздник Пасхи и пирог на стол.

Лечение.

В краеведческих материалах музея мы встретили необычный способ лечения при помощи рыбьих зубов. К, сожалению, факт единичный, но интересный…

«Тяжелоё поднимёшь, или внаклонку долго роботаёшь, бока и заколёт, дак надэ шшучьих зубов воды попить. Скипетиь зубы в воде и выпить. Зубы ишшо заготовить надэ. Выломаёшь их из головы шшучьёй, вымоёшь, на печке высушишь и хранишь до время. Можно поди и голову целиком, а мы ломали».

(Федичева Зоя Федоровна, 1927 г.р., д. Курино)

В скорбные дни похорон, в родительские субботы поминают усопших рыбным пирогом. Собирает семью за столом в родительском доме, оказывается, рыбка и вылечить может.

Вот так и шагает с нами всю жизнь знаменитый пирог-рыбник, царь пирогов.

Заключение

Сегодня в нашем Артюшинском сельском поселении вязанием сетей занимается только один мастер – Ганин Алексей Сергеевич. Остальные наши респонденты вязанием не занимаются, нет необходимости, так как готовые сети продаются в специализированных магазинах; но они используют для ловли и рюси, и верши, а их время от времени нужно ремонтировать, поэтому вязальная игла, капроновые нити есть у каждого, и азы вязания рыболовных снастей рыболовы прекрасно знают. Из рыболовных снастей самыми распространенными являются сети, рюси и ботанки.

Традиционно на территории Артшинского и Панинского сельских поселений и сегодня пекут пироги-рыбники из дрожжевого теста и «неходелого». Пироги-икорники пекут время от времени всего лишь три хозяйки (Кудряшова Т.М., Флегантова В.П., Попова Е.М.). Рыбный холодец можно встретить только у двух хозяек. Сущик есть почти в каждом доме, где имеется русская печь (а главное, если рыбак на дому).

Сведения о респондентах:

1. Родионов Михаил Кузьмич, 1930 г.р., д. Гусево.
2. Ганин Алексей Сергеевич, 1955 г.р., д. Емельяновская.
3. Кузьмин Александр Александрович, 1932 г.р., д. Михалево.
4. Поздняков Николай Александрович, 1932 г.р., д. Борок.
5. Ганин Михаил Сергеевич, 1957 г.р., д. Ульянкино.
6. Соловьев Алексей Сергеевич, 1963 г.р., д. Устье.

7. Торопов Валерий Юрьевич, 1962 г.р., д. Остров Сладкий.

8. Кудряшова Татьяна Михайловна, 1956 г.р., д. Гусево

9. Корнева Екатерина Егоровна, 1952 г.р., д. Зарецкая

10. Бушкова Мария Ивановна, 1930 г.р., д. Рожаево

11. Смирнова Нина Кузминична, 1935 г.р., д. Гусево

12. Флегантова Валентина Павловна, 1930 г.р., д. Гусево

Использованная литература:

1. Русский Север: этническая история и народная культура. XII – XX века. – М.: Наука, 2004. – 848 с.

2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. – М.: ТЕРРА.- 1995.

3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4 т. – СПб.: ТЕРРА – Азбука, 1996.

Кузнецова Н.В.,
младший научный сотрудник
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

«БЕЛОЗЕРСКОЕ КРУЖЕВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ». ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ДЕТСКОГО КЛУБНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «БЕЛОЗЕРСКИЕ КРУЖЕВНИЦЫ».

Одним из приоритетных направлений музейной деятельности является научно – исследовательская работа. Данная работа является началом исследовательской деятельности «Белозерское кружево: история и современность».

Цель нашей работы: изучение теоретических основ происхождения Белозерских кружев и возрождение технологий его изготовления.

В настоящее время Вологодская область является одним из центров кружевоплетения в России. Вологодское кружево известно не только в России, но и за её пределами.

Кружево – древний вид декоративно-прикладного искусства, оно было известно египтянам и грекам еще до нашей эры. Первые сведения о кружевах в России относятся к 13 веку.

Впервые о русских кружевах упоминается в Ипатьевской летописи, где они названы золотыми. Сохранились сколки, сделанные на пергаменте в 1557 г. Кружево выплеталось из золотой и серебряной нити. В этот период в нем ценили не столько искусную работу, сколько сам материал. Кружево даже продавали на вес. Особой тонкостью отличались "брабантские" кружева. Их выплетали изо льна, который рос только на полях Брабанта и давал нить нежно-розового оттенка.

Основными центрами кружевоплетения в конце XX были Вологда, Рязань, Елец, Вятка, Белёв, Кириши. Стилистические особенности вологодского кружева, судя по сохранившимся образцам мерного кружева сформировались к началу XVШ века, а в первой половине XIX века парное и сцепное кружево вологодских мастеров стало изготавливаться на широкую продажу. Плетением кружев занимались не только сельские, но и городские жители, для которых этот вид ремесла становился единственным источником к существованию.

В середине 80-х годов XIX века много сил развитию кружевного промысла России отдала С.А. Давыдова, способствовавшая открытию в 1883 г. в Петербурге Мариинской практической школы, одной из задач которой являлась подготовка профессиональных художников кружевоплетения для работы в Вологодской губернии.

Софья Александровна Давыдова ("Русское кружево и русские кружевницы". СПб. 1892. Стр. 110. VI. Новгородская губерния) пишет о кружевном промысле в городе Белозерске.

«Город Белозерск исстари славился своей кружевной работой. Он составлял своеобразный центр кружевного промысла. Все свободное от полевых работ время года беднейшая женская часть населения занята плетением кружев».

Главный центр производства - город, в котором кружевниц, в 1881 г., насчитывалось до 300. В окрестных деревнях: Куности, Моексе, Солмасе, посаде Крохине, хотя также плетут, но очень мало, всего по нескольку человек".

"Начало развития кружевного промысла в Белозерске нужно отнести к глубокой древности, судя по сохранившимся памятникам - считает Вонифатьева (именно она по поручению Давыдовой собирала сведения о кружевном производстве в Белозерске),- древние княжеския одежды, вышитыя золотом, жемчугом; покровы, пелены, полотенца или так называемые "ручники", богато вышитые шелками и золотом и обшитые также шелковыми или нитяными кружевами прекраснейшей работы» - пишет она.

С уничтожением крепостного права плетение кружев в помещичьих усадьбах прекратилось, девушки разошлись по разным сторонам и стали заниматься собственным выплетением кружев, охотно принимая учениц. По мнению Вонифатьевой "… освобождение крестьян дало толчок развитии искусства плести кружево, так как работницы не сосредоточивались уже только в одних помещичьих усадьбах, но стали распространять свое ремесло в окрестных деревнях и в городе».

В 1874 г., по окончании выставки русских кружев в Лондоне кружевной промысел в Белозерске значительно поднялся. Местные произведения вывозятся в Петербург, Вытегру, Череповец, Кириллов, в город Стародуб Черниговской губернии и другие места.

Кружевницам в то время был особый почёт. "Рисовать узор на сколках в Белозерске редко кто из мастериц умеет, и потому большая часть кружевниц просто дублировала, немного изменяя узор наколами на свежей

бумаге» - пишет Вонифатьева. При четырнадцати-пятнадцати часовой работе, кружевница средней руки может получить 20 коп. в день; заработок в 25 или 30 коп. считается уже большим, а в 40- 50 коп. случайная редкость.

"Старопрежними" кружевами в Белозерске, называют кружево "численное". Такое "численное" кружево изготовляется следующим образом. Установив подушку, мастерица вкалывает в нее ряд булавок в горизонтальном направлении, завязывает за них концы ниток, намотанных на коклюшки и начинает перебирать ими, работая от права влево и обратно.

Вонифатьева так же пишет, что: «В настоящее время работа белозерских кружевниц ни в чем не отличается от работы в других центрах кружевного производства в России. Здесь делают кружева "сцепныя" и "сколочныя" применяясь ко вкусу потребителей и согласно тем образцам, какия торговки им заносят из Москвы, С-Пб, Нижнего-Новгорода и т. д.

В общем надо сознаться, что кружевной промысел в Белозерске, по распространению своему и по своеобразности выделываемых кружев, не представляет ныне ничего выдающегося. Оно и немудрено: отдаленность города от больших центров торговли и крайняя нужда населения в дневном заработке мало способствуют развитию вкуса и более изысканным способам в работе кружев».

Одно из значений слова "кружево" происходит от слова Lокружать¦, им в России называли самые разные отделки в виде каймы, которой окружали рукава и подол одежды.

Этот вид рукоделия привлекает внимание многих. Так, еще, будучи школьницей, я начала заниматься плетением вологодских кружев в мастерской «Рукодельница» под руководством Кузнецовой Л. Н. в 2000 г., и никогда не думала, что это станет одним из направлений моей будущей трудовой деятельности.

В настоящий момент я сама являюсь руководителем детского клубного объединения «Белозерские кружевницы», которое третий год работает на

базе музея «Русская изба»: 10 девушек от 8 до 13 лет занимаются кружевоплетением на коклюшках в вологодского традициях.

Главная цель организации клуба – приобщать молодое поколение к истокам русской народной культуры; возрождение и сохранение традиций вологодских промыслов и ремёсел.

Задачи:

- прививать интерес к истокам русской народной культуры,

- исследование и возрождение традиций кружевного промысла в Белозерском районе,

- воспитание гражданственности, уважения к правам и свободам человека, любви к Родине, природе, семье;

- личностно - нравственное развитие и развитие активной жизненной позиции у молодого поколения.

Клубное объединение «Белозерские кружевницы» работает 3-й год по просветительской программе, рассчитанной на 5 лет.

1-й год – в клубе проведено 56 занятий по овладению навыками кружевоплетения.

2-й год - 56 занятий по закреплению навыков; часть девушек занялась изготовлением авторских работ по собственно нарисованным сколкам.

Клубом были оформлены 2 выставки работ «Кружевная снежинка» и «Кружевные нити» в сцепной технике плетения, на которых была представлены 51 работа. Выставка «Кружевные нити» стала передвижной и побывала в д. Глушково.

Три девушки из клуба стали участниками Всероссийского конкурса «Серебряная коклюшка» (г. Вологда.), две из них заняли 3 и 4 места в первой возрастной группе.

Члены клуба участвовали в районных мероприятиях: фестиваль народного творчества «Белоозеро», акция «Ночь музеев», День защиты детей; областных: научно-практическая конференция «Духовно-нравственный потенциал Белозерского края и его использование в

воспитании, развитии и социализации детей и молодежи»; фестиваль социального документального кино «Человек в кадре»*;* Межрегиональная выставка туристского сервиса и технологий гостеприимства "Ворота Севера.

3-й год (2014 г.) посвящен реализации проекта «Белозерские кружевницы», с презентацией которого мы участвовали в конкурсе на соискание гранда главы Администрации Белозерского района в рамках областного мероприятия «Печа-куча» . В ходе реализации проекта члены клуба во главе со своим руководителем намерены активно включиться в культурно-просветительские мероприятия района и представлять район на областных мероприятиях.

План мероприятий в рамках проекта предусматривает:

1. Проведение занятий клуба;

2. Изготовление народных традиционных костюмов для 2-х членов клуба;

3. Участие с сувенирной продукцией в ярмарках района:

«Кружевной городок», на территории Белозерского кремля в рамках фестиваля «Былины Белоозера» (май); День рыбака (с. Маэкса, июль); «Город мастеров» в рамках фестиваля «Белоозеро - 2014» (июль); «Щедрая нива Белозерья» (сентябрь).

4. Проведение мастер-классов «Кружевной городок» на бесплатной основе в рамках проведения мероприятий «День семьи» (май), «День матери» (ноябрь):

- для детей-инвалидов отделения МБУ «КЦСОН»;

- для многодетных семей.

5. Подготовка и участие во Всероссийском конкурсе «Серебряная коклюшка - 2014».

6. Проведение отчетной выставки «Кружевные нити» (декабрь).

Люди все больше понимают, что занятие кружевным ремеслом - прибыльное дело, кружевные изделия ценятся в современном обществе, как

особый вид декоративно - прикладного искусства. Девушки, научившись этому ценному ремеслу, в настоящее время и в будущем могут зарабатывать.

Общество, которое сохраняет и развивает народные традиции, – сохраняет и питает свои живые корни, которые дадут жизнь будущим поколениям. Это общество, в котором дети учатся у старшего поколения, перенимают жизненный опыт, знания, которые в свою очередь накапливались и использовались их предками, и в этом – сохранение преемственности, связи поколений. По представлениям русского народа, девушка, достигшая мастерства в искусстве рукоделия, считается зрелой, «вошедшей в ум».

Знакомство с основами кружевоплетения изучается также в занимательной форме в рамках образовательной программы «Музей и дети» со школьниками и дошкольниками. Дети на занятиях знакомятся с основными инструментами, необходимыми для плетения кружев. Это коклюшки, валик - кутуз (белозерское название), подставка для подушки - пяльцы, булавки, нитки, крючок, сколок.

Так, например, на одном из занятий они пробуют выполнить упражнение по намотке ниток на коклюшку: сначала в игровой форме - игра «Весёлые мотальщики», а затем с подлинным инструментом.

На данном этапе работы мы уже имеем теоретические основы, немногочисленные образцы именно белозерских кружев в фондах нашего музея, Новгородском музее - заповеднике, в «Русском музее» Санкт-Петербурга. Результатом нашей клубной работы должно стать возрождение технологий плетения белозерских кружев, их сохранение и развитие.

Приглашаем всех, кто интересуется вологодским кружевом, рукоделием, народной культурой в целом в наш музей. На базе интерактивного музея «Русская изба» мы предлагаем серию увлекательных встреч с народной культурой: интерактивные экскурсии, народные праздники, лекции и занятия, проведение свадебного обряда по мотивам Белозерских традиций.

Использованная литература:

1. Белозерова И.Е., Блинова Л.И. Русское кружево: Школа плетения на коклюшках. – М.: РИПОЛ классик, 2005.

2. Глебова А. А. Вологодские художественные промыслы. Москва, 1990.

3. Лукашева Р. А. Русское кружево. Москва: АСТ-ПРЕСС, 1998.

4. Медкова М.Ч. Основы Вологодского кружевоплетения: учебно-методическое. Вып.1. Сцепная техника плетения.- Вологда: ОНМЦК и ПК, 2011.

5. Наумова Ю. В. Плетение на коклюшках. Москва, 1990.

6. Уткин П. И., Королева Н. С. Народные художественные промыслы: Учеб. для проф. учеб. заведений. - М.: Высш. шк., 1992.

Новиков А.Е.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры истории и философии
Гуманитарного института
Череповецкого государственного университета

ПРОТОПРЕСВИТЕР А.А.ЖЕЛОБОВСКИЙ КАК ЗАКОНОУЧИТЕЛЬ И ПРОВОВЕДНИК (О СВОЕОБРАЗИИ ЕГО ПРОПОВЕДЕЙ И ПОУЧЕНИЙ).

Протопресвитер Александр Алексеевич Желобовский (1834-1910), наш земляк, 180-летие со дня рождения которого мы отмечаем в нынешнем году, известен, прежде всего, как выдающийся деятель Русской (Российской) Православной Церкви. Сегодня уже достаточно широко известна его необычная биография: родившись в семье скромного провинциального псаломщика 28 августа (9 сентября) 1834 г. в селе Желоби Белозерского уезда Новгородской губернии (ныне это – деревня Петропочинок

Череповецкого района Вологодской области)[1], он сумел получить прекрасное образование. А.А.Желобовский окончил Белозерское духовное училище (в 1849 г., по 1(высшему) разряду, 4-м по списку)[2], затем – Новгородскую духовную семинарию (в 1855 г., по 1-му разряду, 2-м по списку)[3], куда, за неимением средств, добирался пешком, пройдя около 640 километров[4]. По окончании семинарии как лучший ученик за казенный счет А.А.Желобовский был направлен в Санкт-Петербургскую духовную академию, из которой вышел в 1859 г. с ученой степенью магистра богословия. Казалось бы, блестящая ученая карьера была ему обеспечена: А.А.Желобовскому была предложена должность профессора семинарии. Однако он избрал иной путь…

«Состоя магистром богословия, - как отмечается в жизнеописании отца Александра в историческом очерке об управлении церквами и православным духовенством военного ведомства, - он решился оставить предстоявшее ему почетное звание профессора семинарии и пожелал начать службу скромным армейским священником при весьма ограниченном материальном содержании того времени…»[5] 17 сентября 1859 г. А.А.Желобовский был рукоположен во иерея и приписан к церкви 14 Митавского гусарского полка, который был расквартирован в Старицком уезде Тверской губернии [6]…

---

[1] Мальцев М.Г Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. – СПб., 2011. С.267.

[2] Мальцев М.Г Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. – СПб., 2011. С.267.

[3] Мальцев М.Г Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. – СПб., 2011. С.267.

[4] Александр Алексеевия Желобовский. Биография// http://www.people.su/40491.

[5] Управление церквами и военным духовенством военного ведомства. Исторический очерк/ Гл. ред. ген.-лейтенант Д.А.Скалон, сост. Протопресвитер А.А.Желобовский, сотрудники: протоиерей Н.Каллестов и священник Ф.Ласкеев. – СПб., 1902. С.38.

[6] Мальцев М.Г Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. – СПб., 2011. С.268.

Впрочем, усердие, организаторские способности, личные качества и огромное дарование молодого священника не могли остаться незамеченными, и продвижение его по службе оказалось необычайно стремительным. В 1861 г. о. Александр становится благочинным 7-й кавалерийской дивизии, в 1867 г. он был переведен священником лейб-гвардии Кирасирского полка в Гатчину, наконец, в 1869 г. был переведен к церкви святых Захарии и Елисаветы лейб-гвардии Кавалергардского полка в Санкт-Петербурге (на место умершего тестя) и в 1880 г. назначен благочинным гвардейского духовенства. В 1888 г. Александр Алексеевич был утвержден в должности главного священника гвардии, гренадер, армии и флота как «достойнейший из представителей военного духовенства»[1], а в 1890 г. становится протопресвитером военного и морского духовенства, оставаясь в этой должности до своей кончины в 1910 г. (с 1905 г. он был также членом Святейшего Синода)…

Протопресвитер А.А.Желобовский известен как реформатор системы управления и жизнедеятельности военного духовенства: при нем было введено «Новое положение об управлении церквами и духовенством военного и морского ведомств», которое в значительной степени способствовало усилению роли военного и морского духовенства, улучшению системы управления военным и морским духовенством, а также решению многих других вопросов, связанных с обеспечением его жизнедеятельности (обращалось внимание на положение вдов и сирот военного духовенства, укрепление его материального положения и т.д.[2]). Протопресвитер А.А.Желобовский обратил также самое серьезное внимание на выработку пастырской системы религиозно-нравственного воздействия на войско, включавшей чинное совершение богослужений, проповедническую

[1] Мальцев М.Г Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. – СПб., 2011. С.269.

[2] Управление церквами и военным духовенством военного ведомства. Исторический очерк… СПб., 1902. С.39 - 47.

деятельность, проведение религиозно-нравственных бесед и чтений с туманными картинами, преподавания Закона Божия в полковых учебных командах и т.д. [1] При этом, конечно же, Александр Алексеевич опирался и на свой немалый личный опыт проповеднической и законоучительной (преподавательской) деятельности.

Действительно, протопресвитер А.А.Желобовский, помимо всего прочего, был и прекрасным педагогом-воспитателем, и замечательным духовным писателем, автором проповедей и поучений. С самого начала своего пастырского служения о. Александр ведет активную законоучительную деятельность, объясняя российским воинам «истины Православной веры»[2]. Причем Александр Алексеевич уделял немало времени проведению внебогослужебных собеседований с нижними чинами и являясь уже главным священником армии и флота[3]. Результатом этого стало написание целого ряда небольших сочинений (изданных отдельными брошюрами), в которых объяснялись десять заповедей Божиих, таинства Православной Церкви, Символ веры, Божественная литургия и другие вопросы, связанные с Православной Верой и Церковью. В них о. Александр просто и доступно, живым образным языком разъяснял все важнейшие вопросы, связанные с Православной Верой. В качестве примера рассмотрим более подробно одно из таких сочинений батюшки – «Объяснение молитвы Господней».

---

[1] Управление церквами и военным духовенством военного ведомства. Исторический очерк… СПб., 1902. С.48 -66.

[2] Управление церквами и военным духовенством военного ведомства. Исторический очерк… СПб., 1902. С.38.

[3] Управление церквами и военным духовенством военного ведомства. Исторический очерк… СПб., 1902. С.50.

Приведя текст молитвы Господней, о. Александр замечает, что она дана людям Самим Господом, «а потому и зовется <…> *молитвою Господнею*»[1].

«…православный народ русский почитает святую молитву эту, - пишет он далее, - почти все от мала до велика читают ее ежедневно»[2]. «Но вот что (по словам А.А.Желобовского) непохвально и не хорошо: большая часть православных заучивают и читают молитву Господню без должного разумения; произносят слова, а смысла их не понимают», а, не понимая смысла и значения молитвы Господней, молятся «только словами, а *не умом и сердцем*, как подобает»[3]. О.Александр призывает своих «возлюбленных чад духовных» «эту самую главную и основную молитву христианскую» понимать «ясно» и читать «с разумением», для чего и старается ее объяснить «самою короткою и простою речью»[4].

«Не человеческую и не Ангельскую молитву берусь толковать я, а Самим Тобою, милосердный Господи, нам дарованную: Ты Сам меня вразуми и просвети!»[5] - восклицает Александр Алексеевич и последовательно изъясняет своим «возлюбленным чадам духовным» основные положения этой молитвы.

Объясняя начальные слова молитвы («Отче наш, иже еси на небесех»), о.Александр подчеркивает, что «Бог – Отец наш по многим, многим причинам.»[6] «И прежде всего, - отмечает он, - Он наш Создатель и

---

[1] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней// Слова, беседы и поучения протопресвитера Александра Желобовского, сказанные им во время служения священником Кавалергадского ЕЯ Величества Государыни Императрицы Марии Феодоровны полка (1869-1882 гг). – Спб., 1899. С.1.

[2] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.1.

[3] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.2.

[4] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

[5] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

[6] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

Творец…виновник рода человеческого»[1]. При этом, «создав людей, Творец небесный бережет их как самый заботливый Отец. <…> Хранит Господь тело наше, а еще больше печется о душе»[2].

«Воистину Бог – Отец наш, и Отец всеблагий, всемогущий, всезнающий и вездесущий»[3], - пишет А.А.Желобовский. И далее: «Сколько для нас, грешных, в этом должно быть умиления и отрады! Если бы мы твердо держали в уме и сердце, что имеем в Боге такого Отца, мы во всех нуждах и печалях обращались бы к Нему с усердною молитвою, никогда не роптали бы на жизнь и ни в чем не отчаявались бы. У такого Отца, как Господь Бог, легко жить детям!»[4]

« «Отче Наш!» - Не мой, не твой, не его, не одного кого-либо Отец-Бог, нет, Он Отец *Наш,* то есть Отец, Творец, Питатель, Промыслитель и Покровитель всех нас, всех людей, - продолжает батюшка далее. – Помни всякая душа христианская , что каждый человек, и царь, и раб, и богатый, и убогий, и старый, и малый , все мы – дети Божии, обо всех нас Господь печется и заботится, всем нам одинаково равно желает и готов оказать милости» .[5] «Стало быть, - заключает о. Александр, - весь род человеческий есть одна большая семья, состоящая из братьев и сестер, правда, старших и младших, а все-таки братьев и сестер. И жить следует поэтому всем людям по-братски, в добром согласии и любви»[6].

Размышляя затем о выражении *«иже еси на небесех»*, А.А. Желобовский обращается к своим «возлюбленным чадам духовным» с такими словами: «Возлюбленные братья! Господь Бог, Отец наш, на небесах:

---

[1] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

[2] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

[3] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

[4] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.3.

[5] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.4.

[6] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.4.

там святые угодники, там чины Ангельские. Туда, на небо, стремиться должны и мы»[1].

«Но вот что, - замечает батюшка, - пускают туда, в райские обители, не всех, а только людей честных и добродетельных. А где наши добрые дела? Где чистая и светлая одежда, которая требуется для чертога небесного? И не имеем мы добродетельного жития, и мало печемся о нем. Рабов же ленивых и беспечных ожидает на том свете не рай светлый, а тьма кромешная. Одумаемся и исправимся»[2].

Так просто и доходчиво объясняет А.А. Желобовский все слова и выражения молитвы Господней, заключая свои поучения такими словами, определяющими смысл христианской жизни: «Молиться должно, поучают святые угодники Божии, не для того, чтобы известить Бога (о предмете молитвы), но для того, чтобы преклонить Его, дабы через непрестанное моление соединиться с Ним, дабы смириться перед Ним, дабы вспомнить грехи свои…»[3]

Протопресвитер А.А.Желобовский был не только прекрасным законоучителем, но и замечательным проповедником. В своих проповедях, произнесенных им по разному поводу, о. Александр, следуя лучшим традициям гомилетики (церковной риторики), умел в лаконичной форме и в то же время ярко и образно сказать о самых важных моментах христианского вероучения, связав их с повседневной жизнью каждого человека. Например, в своей проповеди в день освящения храма в Петропочинке, своей малой родине, А.А. Желобовский доступно и образно, используя примеры из жизни святых и Господа Иисуса Христа, объясняет необходимость

[1] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.5.

[2] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.5.

[3] Желобовский А.А. Объяснение молитвы Господней… С.20.

посещения храма и соблюдения заповеди любви. «…как любили Церковь Божию святые угодники и праведники!»[1]- отмечал он в своей проповеди.

«Сам Спаситель наш Иисус Христос с Пречистою Материю ходил каждый год из Назарета в Иерусалим на праздник пасхи, - подчеркивал о.Александр далее. – Благоверный великий князь Александр Невский не начинал ни одного важного дела, не помолившись в храме святой Софии. Сергий Радонежский сам устроил деревянную церковь и молился в ней при свете лучины.

Наши предки благочестивые любили церковь Божию.

И вы, други мои, любите храм Божий, посещайте его неленностно, стойте здесь благоговейно, помня, что это дом Божий, что здесь обитает сам Господь. А главное, живите в любви между собою, живите так, чтобы о вас всегда вспоминали добрым словом»[2].

Таким образом, заметим в заключение, пропресвитер А.А. Желобовский в полной мере владел искусством слова, и необходимо, безусловно, дальнейшее осмысление и изучение его наследия как духовного писателя.

Норкова Э.А.

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЕРГЕЯ МИХАЙЛОВИЧА ПРОКУДИНА-ГОРСКОГО.

В библиотеке конгресса США хранится уникальная коллекция фоторабот Сергея Михайловича Прокудина-Горского, снявшего почти половину дореволюционной России. Разносторонне развитый человек, Сергей Михайлович был фотографом-химиком, изобретателем, преподавателем, издателем, общественным деятелем, путешественником, членом Императорского Русского географического, технического и

[1] Цитир. по: Мальцев М.Г Протопресвитер военного и морского духовенства Александр Желобовский. – СПб., 2011. С.159.

[2] Там же.

фотографического обществ. Он принадлежал к одному из старейших дворянских родов России.

Основателем рода Прокудиных-Горских считается татарский князь Мурза Муса, выехавший из Золотой орды со своими сыновьями в Россию, где он принял православие с именем Петр. Бывший татарский князь сражается под знаменем Дмитрия Донского на Куликовом поле и там потерял всех сыновей. Однако род не прервался на этом. По преданию великий князь Дмитрий Иванович, оценив преданность и верность Петра, отдал ему в жены одну из княжен династии Рюриковичей Марию, а так же наделил «вотчиной Гора называемой». История рода отражена на родовом гербе. Отец Сергея Михайловича так писал в 1880 году: «Герб нашей фамилии означает: звезда и луна – происходит от татарского, весы – вероятно, служба которого-нибудь в судном приказе, а река Непрядва – участие в Куликовской битве». Один из внуков Петра Прокопий Алферьевич был прозван Прокудой, отчего потомки его стали именоваться Прокудиными. В 1782 году к фамилии была добавлена официально вторая часть – Горские.

Родовое имение Фуникова Гора Владимирской губернии Покровского уезда (ныне Киржагский район). В этом имении 30 августа 1863 года родился Сергей Михайлович – будущий ученый-фотограф. О первых двадцати годах жизни его сведений нет. Отец Михаил Николаевич служил на Кавказе в гренадерском полку. Вышел в отставку в 1862 в чине подпоручика. Затем служил чиновником канцелярии Совета императорского Человеколюбивого общества в звании камергера. С 1886 года Сергей Михайлович учился в Александровском лицее. После 3 лет учебы отец по неизвестной причине забирает сына домой.

С сентября 1886 года по ноябрь 1888 года Сергей Михайлович слушает лекции на физико-математическом факультете Петербургского университета. Затем 2 года является слушателем Императорской Военно-Медицинской

академии, которую так же не окончил. Изучает живопись в Императорской академии художеств, серьезно занимается игрой на скрипке.

В 1890 году поступает на службу в Демидовский дом призрения трудящихся в качестве действительного члена. Пребывая здесь более 10 лет, Сергей Михайлович, к 1930 году имел чин титулярного советника. В том же, 1890 году, он женится на Анне Александровне Лавровой (1870-1937 гг.), дочери известного металловеда, одного из основателей отечественного сталепушечного производства, активного члена Императорского русского технического общества генерал-майора артиллерии Александра Степановича Лаврова. По протекции тестя Прокудин-Горский входил в состав правления крупного предприятия.

В 1892-1895 гг. у него рождаются дети Дмитрий, Екатерина и Михаил.

Молодой ученый стал членом первого химико-технологического отдела Императорского Русского технического общества (ИРТО), где в 1896 году выступил со своим первым докладом «О состоянии литейного дела в России».

Постепенно Прокудина-Горского все больше стала увлекать фотография. В 1898 году он становится членом фотографического отдела (ИРТО). Там он делает доклады о технических результатах своих фотографических исследований пятому отделу ИРТО. В 1898 году выступает с сообщением «О фотографировании падающих звезд (звездных дождей)». Уже в то время он является российским авторитетом в области фотографии, ему была поручена организация курсов практической фотографии при ИРТО. В 1898 году публикует книги «О печатании с негативов» и «О фотографировании ручными фотоаппаратами».

В 1898 году на IV фотовыставке Прокудин-Горский выступил с демонстрацией снимков, сделанных с картин художников XVII-XVIII вв., написанных маслом. Очевидно, у мастера все больше крепнет желание воплотить в практике свои научные познания и опыт в фотографировании, добиться научного признания и материальной независимости. 2 августа 1901

года на Б. Подъяческой улице открылась «Фотографическая и фототехническая мастерская С.М. Прокудина-Горского, где в 1906-1909 гг. располагалась лаборатория и редакция журнала «Фотограф-любитель». В 1902 году Сергей Михайлович работал близ Берлина в Шарлоттенбурге в лаборатории Высшей технической школы под руководством профессора Адольфа Мите (1862-1927 гг.), в то время главного специалиста по методу цветоделения. В декабре 1902 года на заседании V отдела ИРТО Прокудин-Горский делал доклад о создании цветных диапозитивов по методу Мите. Потом русская пресса писала: «Ученик превзошел учителя». Используя свои незаурядные познания в химии, Сергей Михайлович создал свой рецепт эмульсии, которая обеспечивала полную натуральность красок. Она наносилась на стеклянную пластину перед съемкой. В 1903 году лучшие германские фирмы «Гёрц» и «Бермполь» для Прокудина-Горского строили специальное оборудование для цветной съемки по чертежам А. Мите. Уже тогда он мог печатать свои цветные фотографии в весьма приличном качестве в виде открыток и книжных иллюстраций. Во время демонстрации первых слайдов в 1905 году зрители Петербурга и Москвы не могли скрыть своего изумления и восторга от увиденного, вставали с мест и устраивали бурные овации автору.

Точная дата начала цветных съемок в России пока не установлена документально, но можно с высокой степенью уверенности утверждать, что первое путешествие с целью цветной фотосъемки он совершил уже в сентябре-октябре 1903 года, запечатлев осенние красоты Карельского перешейка, Сайменского канала и Сайменского озера. В апреле 1904 года отправляется в один из самых труднодоступных уголков европейской части России – дагестанские горы, где снимает знаменитые аул Гуниб, окрестные ущелья и селения, типы местных жителей. Летом 1904 года снимает южные красоты черноморского побережья (Гагры, Новый Афон), малороссийские хутора в Курской губернии, белоснежные зимние пейзажи у себя на даче под

Лугой. Условий для съемки – почти никаких. Для смены кассет соорудил самодельную походную палатку. Денег на съемку тоже не хватает.

Весной 1905 года Прокудин-Горский обращается к Общине Св. Евгении (петербургский Красный Крест) с проектом запечатлеть в цвете пол-России и издать эти снимки в виде первых в истории нашей страны цветных фотооткрыток. Получает от Общины аванс на это предприятие и снова отправляется в путь, не обращая внимания на начавшийся революционный хаос. За короткий срок сняты более 300 видов Петербурга, Киева, Курска, Севастополя, почти весь Крым, Новороссийск, Сочи, Гагры. На очереди съемка Москвы, Одессы, Харькова, Риги, Ревеля, Пскова. И тут фотографа постигает первый жестокий удар истории: из-за полного расстройства экономики в стране Община оказывается не в состоянии оплатить его работу и договор расторгается. Почти весь отснятый материал после этого бесследно исчезает. Свет увидело лишь 90 открыток.

На какое-то время Сергей Михайлович прекращает фотоэкспедиции. В 1906-1908 гг. он занят популяризацией своих достижений в области цветной фотографии, участием в научных конгрессах, преподавательской и издательской работой, редактированием журнала «Фотограф-любитель». Он часто выезжает в Европу, где в 1906 году делает большую серию цветных снимков Италии этюдного характера. В 1908 году посещает Ясную Поляну, делает цветной фотопортрет Льва Толстого, отмечающего 80-летний юбилей. Запечатлевает для потомков виды усадьбы.

3 мая 1909 года состоялась судьбоносная встреча с царем, подробно описанная фотографом в своих воспоминаниях 1932 года. Император дал разрешение снимать в любых местах, с тем, чтобы фотограф мог запечатлеть «в натуральных красках» все основные достопримечательности Российской империи от Балтийского моря до Тихого океана. Всего запланировано за 10 лет сделать 10 000 снимков. Эти уникальные фотоматериалы Прокудин-Горский хотел использовать, прежде всего, для целей народного просвещения – установить в каждом училище проектор и показывать на

цветных слайдах подрастающему поколению все богатство и красоту бескрайней страны. Этот новый учебный предмет должен был называться «Родиноведение». Фотографа снабдили транспортными средствами: специально оборудованным железнодорожным вагоном, небольшим пароходом, моторной лодкой, автомобилем «Форд». Были выданы документы, дававшие доступ во все места империи. Уже через несколько дней после встречи с царем Прокудин-Горский отправляется в первую экспедицию. В 1909 году он объездил значительную часть России, фотографируя старинные храмы, монастыри, виды городов, бытовые сцены. Сергей Михайлович вспоминал: «… работа моя была обставлена очень хорошо, но с другой стороны, она была очень трудна, требовала огромного терпения, знания, опыта, и часто больших усилий».

Все съемки Сергей Михайлович проводил на свои средства, которые постепенно истощились. В самый разгар проект прекратился. С 1910 года фотограф вел переговоры с правительством о приобретении его уникальной коллекции в государственную казну, чтобы обеспечить финансирование дальнейших экспедиций. После долгих рассмотрений коллекция так и не была выкуплена.

В марте 1914 года было организовано общество «Биохром» с основным капиталом 2 миллиона рублей. Прокудин-Горский с весьма скромным пакетом акций входил в состав правления. Вероятно, в качестве своего вклада в уставной капитал он передал «Биохрому» права на свою коллекцию снимков.

В дальнейшем он занимался созданием цветного кинематографа с компаньоном Сергеем Олимпиевичем Максимовичем. Необходимое оборудование было сделано во Франции, но дальнейшему развитию этого нового проекта помешала Первая мировая война. Оборудованный вагон пришлось отдать, а самому заниматься цензурой прибывающих из-за границы кинематографических лент, обучением съемкам с аэропланов русских летчиков.

После революции 1917 года Прокудин-Горский еще несколько месяцев вел активную деятельность в России. В августе 1918 года по поручению наркомпроса он отправился в командировку в Норвегию с целью закупки проекционного оборудования для низших школ. Начавшаяся в стране гражданская война помешала планам. Командировка превратилась в эмиграцию. В 1919 году Сергей Михайлович перебрался в Англию, где продолжил работу по созданию цветного кино. В 1920 году женился на своей сотруднице Марии Федоровне Щедриной. В 1921 году у них родилась дочь Елена.

С 1921 года до самой смерти в 1944 году Сергей Михайлович жил во Франции. Туда же в 1923-1925 гг. из России перебрались члены его семьи. Последними в марте 1925 года выехали его первая жена и дочь Екатерина со своим сыном Дмитрием. Ученому-эмигранту пришлось заняться со своими сыновьями привычным фоторемеслом, чтобы хоть как-то прокормиться в чужой стране.

Наиболее интересную часть своей знаменитой коллекции Сергею Михайловичу удалось получить, по его словам, «благодаря удаче и сложившимся обстоятельствам».

Первое упоминание о нахождении коллекции во Франции относится к концу 1931 года, когда начался ее показ соотечественникам-эмигрантам. В 1932 году была составлена записка о коммерческой эксплуатации коллекции, которая перешла в собственность сыновей Дмитрия и Михаила.

Скончался Сергей Михайлович 27 сентября 1944 года в Русском доме на окраине Парижа, вскоре после освобождения города союзниками. Его могила находится на русском кладбище в Сент-Женевьеве-де-Буа под Парижем. Его коллекция, пролежавшая в годы оккупации в сыром подвале, была продана наследниками в 1948 году библиотеке конгресса США и составляла 2 600 снимков. В 2001 году все снимки были отсканированы и выложены в интернет, став культурным достоянием всего человечества. Так

в начале XIX века состоялось триумфальное возвращение Прокудина-Горского на Родину.

Рогозина Г.М.,
преподаватель краеведения
БОУ СПО ВО «Белозерский
индустриально-педагогический колледж»

ИСЧЕЗАЮЩИЕ СВЯТЫНИ БЕЛОЗЕРСКА.

В системе базовых национальных ценностей «Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России» на одном из первых мест стоит патриотизм – любовь к России, к своему народу, к своей малой родине, служение Отечеству. В течение многих лет краеведение является одним из направлений дополнительной подготовки студентов в Белозерском педагогическом колледже. Мы понимаем, как важно будущим педагогам быть патриотами и уметь воспитывать эти качества в детях. История Русского Севера, Белоозера, исторические памятники древнего города - та культурная и образовательная среда, которая позволяет нам лучше понимать свою страну, свой народ, способствует формированию национальной идентичности. Все вышесказанное определило тему нашего сообщения.

Среди многочисленных памятников Белозерска особое место занимает церковь Ильи Пророка. Пророк Илия особо почитался местными жителями. Согласно данным Дозорной книги г. Белоозера 1617- 1618гг. в начале XVII века в городе были два деревянных храма, посвященных Илье Пророку. Оба храма располагались в центральной части города, к востоку от земляного вала. Деревянная церковь Святого Пророка Ильи и Великие Христовы Мученицы Варвары находилась в Воскресенском сороку рядом с Воскресенской церковью, сегодня здесь располагается дом спорта.

Деревянная шатровая церковь (с колокольней) Святого Пророка Ильи с приделом Покрова Пречистыя Богородицы стояла на Житной площадке рядом с церковью Иоанна Богослова. В настоящее время сохранился лишь

четверик каменного храма Иоанна Богослова, разрушенного в 30-е годы прошлого века.

В описи города встречаем такие строки: «да место церковное святого пророка Ильи да великие Христовы мученицы Варвары, храмы были ружные, сожгли литовские люди», а шатровая Ильинская церковь по–видимому обветшала. В переписных («записных») книгах «б) церквей и причта Белозерского уезда и Чарондской округи конца XVII века данные храмы уже не упоминаются.

Строительство нового деревянного храма во имя Ильи Пророка было начато в 1690 и закончено в 1696 году.

Челищев Петр Иванович отставной секунд-майор, друг Радищева Н.А. в дневнике «Путешествие по северу России в 1791 году» перечисляет все храмы Белозерска «… всего 16 каменных церквей. Деревянных две: 17). Настоящий храм Архангелу Михаилу, приделы – Владимирской Божьей Матери и Мироносицам Женам. 18). Илии Пророку…»

Посетивший Белозерск в 1847 году – академик Петербургской академии наук Степан Семенович Шевырев отметил: «В народе есть предание, что древнейшая церковь города – деревянная, во имя Илии Пророка, которая находится на выезде на заставу, по дороге к Кириллу Новоезерскому. Народ чрезвычайно уважает ее и считает ей тысячу лет, тогда как **причет** полагает 140. В описи города Белозерска я ее не нашел, следовательно мнение причета справедливо».

Мы можем предположить, что С.С.Шевырев искал описание храма и не нашел в переписных («записных») книгах конца XVII века, которые упоминались нами выше. По мнению путешественника «церковь замечательна своими древними иконами и древним устроением».

Новый храм состоял из крупного кубического объема с низким четвериком над ним и восьмериком, увенчанным большой луковичной главой на круглой шее.

С востока к храму примыкал небольшой пятигранный **алтарный прируб (алтарная апсида),** а с запада удлиненная, прямоугольная трапезная. Наиболее интересен повал - расширение сруба основного четверика вверху, под кровлей. Учитывая суровые климатические условия Русского Севера, чаще всего строили храмовые комплексы, включающие в себя зимнюю и летнюю церкви с колокольней. Все постройки стояли отдельно, что было связано с противопожарной безопасностью. Зимние церкви были не такими обширными как летние. Их внутреннее убранство оставалось скромным. Церковь Ильи Пророка была летним храмом. Внутреннее пространство было достаточно высоким и светлым за счет двойного ряда окон. Храм не имел каких – либо внешних украшений.

Для деревянного зодчества Севера Ильинская церковь не была уникальной. Тип деревянного ярусного храма был весьма распространен. Правда, чаще всего ярусами строились колокольни. Об этом свидетельствуют исследования научных сотрудников Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства малые Корелы. Постройка выглядит совсем простой, ярусы имеют разную величину, но в целом все гармонично. Не случайно в одной из порядных записано: «рубить как мера и красота скажут». Высокая простота – так можно охарактеризовать церковь Ильи Пророка. Эти слова могли бы быть эпиграфом для всего деревянного зодчества русского севера.

Еще одним секретом высокой простоты по мнению исследователей О.А. Золотова, Е.Н. Соколова является вписанность в ландшафтно – природную среду. Размещение церквей, кажущееся на первый взгляд почти случайным, при внимательном анализе обнаруживает глубокую и органичную связь не только с ландшафтом, но и с общей структурой плана города. Ильинская церковь наряду с Ивановской, Рождества Христова и Покровской образуют второй план панорамы, который открывается на город с Белого озера. При планировании размещения церквей учитывались законы зрительного восприятия. Церкви нередко замыкали перспективу улиц.

Ильинская церковь располагалась на окраине в западной части города, рядом проходил оживленный тракт, который вел к монастырям Кирилло-Новоезерскому, Даниило-Шужгорскому, Геннадьевной пустыни.

Опираясь на дневник С.С.Шевырева, можно предположить, что к середине XIX века в церкви был произведен частичный ремонт.

С.С.Шевырев пишет: «Новизна забралась и сюда, и церковь уже подновлялась усердием доброхотнаго дателя». На фотографиях начала XX века видим: стены церкви обшиты тесом, а в основном четверике растесаны большие окна. На барабане (шее) сохранился лемех от прежнего покрытия храма.

Остается неясным вопрос о покрытии главы храма, которую венчал большой металлический крест. Сравнивая фотографии покрытия, существовавшего на куполах Успенского храма, церкви Спаса Всемилостивого и главы Ильинской церкви (до реставрации 70 - х XX века) мы предположили, что покрытие было выполнено из какого-то сплава, что не характерно для деревянного зодчества. Это предположение подтверждает способ крепления крестов. **Металлическое покрытие нарушило стилевое единство храма.**

В середине XX века состояние сруба и кровли было признано аварийным. В начале 70 –х годов были проведены реставрационные работы: снято тесовое покрытие с трапезной и основного четверика, восстановлены двойной ряд окон на большом четверике и лемех на шее и главе, что позволяло наглядно представить первоначальный вид храма. Реставраторы декорировали резными карнизами водостоки на трапезной.

Священник одного из приходов Архангельской епархии в 1888 году писал: «…в обширных зимних церквах всегда почти бывает холодно и сыро, отчего гниют церковные стены, портится живопись, а ровно и позолота в иконостасах. И поэтому-то прихожане более всего стараются об украшении летних церквей…».

Великолепным было внутреннее убранство храма. Трапезную от церкви отделяли большие расписные двери. В упоминавшемся выше дневнике С. С. Шевырева мы находим такие строки: « Трапеза от церкви отделялась большими разрисованными дверями, которыя растворялись во время богослужения и затворялись после литургии, когда совершалась трапеза. Я видел эти трапезные двери, или точнее сказать, ворота, по их широте. Но и оне были сняты с петель…».

Двери были расписаны растительным орнаментальным узором, выполненным черной, красной и белой краской в духе жизнерадостной народной росписи. До наших дней дошла лишь роспись на портале, отделяющем трапезную от храма.

Иконостас в церкви Ильи Пророка был пятиярусным. В него входило более 120 икон, созданных местными мастерами.

В экспозиции Кирилло-Белозерского музея - заповедника представлены: икона «Илья Пророк, с житием» (Аксен Попов 1691год) и Икона «Иоанн Богослов в молчании» Аксен Попов (?) конец XYII века. В 1960-е годы иконы были вывезены в Кирилло- Белозерский монастырь.

Исключительную художественную ценность представляет храмовое «небо» - каркасная конструкция в виде конуса со срезанным верхом, символизирующая место обитания небесных сил и праведников. Белозерское «небо» очень своеобразно. Его основу составляют большого размера холсты с изображениями Иисуса Христа и апостолов. Восточный склон «неба» образует не холст, а живописное изображение «Распятия», выполненное прямо на поверхности обтесанных и покрытых грунтовкой бревен.

После реставрации, проведенной в 70-е годы, Ильинская церковь получила статус памятника федерального значения. Однако, по мнению Ивановой Галины Олеговны, в течение многих лет возглавлявшей Кирилло-Белозерский музей – заповедник, реставрация была проведена с нарушением технологии. Поэтому в начале XXI века храм снова оказался в аварийном состоянии.

В преддверии юбилея Белозерска из бюджета Вологодской области были выделены средства на разработку проекта реставрации данного храма. Специалисты Реставрационного центра г. Кириллова осуществили полную разборку памятника. К сожалению, конкурс на проведение реставрационных работ, объявленный министерством культуры РФ, выиграла фирма, не имевшая опыта работы с деревянными памятниками. Реставрационные работы были приостановлены.

До нашего времени дошли единицы памятников деревянного зодчества, которые всегда были наиболее хрупкой частью архитектурного наследия. Одни погибли из-за небрежения или непонимания людьми ценности этих построек, у других же подошел предельный срок жизни, третьи сгорели в огне многочисленных пожаров. Ильинская церковь одна их немногих сохранившихся на Севере деревянных ярусных построек 17 века.

Большинство деревянных храмов расположены на территории музеев-заповедников, а церковь Ильи Пророка располагается в г. Белозерске на месте первоначального строительства – и выполняет роль доминанты в общем ансамбле западной части города. Благодаря заботе музейных работников Белозерска и Кириллова сохранена и представлена в экспозициях значительная часть внутреннего убранства храма. Восстановить и сохранить его необходимо, это не просто памятник древнерусской архитектуры, это неотъемлемая часть исторической памяти. Разрушение памятников исконно русской культуры приводит к утрате ценностных ориентиров, объединяющих россиян, нарушает духовное единство общества.

Использованная литература:

1. Челищев П.И. Путешествие по Северу России в 1791 году (извлечения). / Историко-литературный альманах Белозерье, том I, Вологда, 1994.

2. Шевырев С. Поездка в Кирилло-Белозерский монастырь в 1847 году./ Историко-литературный альманах Белозерье, том I, Вологда, 1994.

3. 1617/18 – Дозорная книга города Белозерска «письма к дозору» Г.И.Квашина и подьячего П.Дементьева./ Историко-литературный альманах Белозерье, том I, Вологда, 1994.

Рязанова Е.В.,
архивариус архивного отдела администрации
Белозерского муниципального района

ИЗ ИСТОРИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В Г. БЕЛОЗЕРСКЕ.

На хранении в архивном отделе администрации Белозерского муниципального района, в архивном фонде № 8 Белозерского городского Совета находится одно интересное дело, которое привлекает к себе внимание - «Именной список лиц, лишенных избирательных прав по городу Белозерску Череповецкого округа за 1923-1936 годы».

В этом деле значатся 432 человека, лишенных избирательных прав в период с 1923 по 1929 годы, а впоследствии, восстановленных в избирательных правах в период с 1929 по 1936 год.

Можно проанализировать, как велико число 432 по отношению к численности всех жителей города Белозерска на начало 20 века. Для этого обратимся к статье краеведа А. Голубева «Энциклопедии о Белозерске». Сведения о численности населения города Белозерска взяты краеведом из Энциклопедического словаря товарищества «Гранат» 1910 года выпуска. В этом словаре дана самая краткая характеристика города Белозерска. В ней указано, что в городе по переписи 1897 года насчитывается 5102 жителя.

Сравнив эти два числа становится понятно, что относительно общего количества жителей города на конец 19 века - 432 примерно 10-11 часть численности жителей города, которые были лишены избирательных прав, т.е права участвовать в каких-либо выборах вообще. В то время этих людей называли «лишенцами».

Лишение избирательных прав – социальная мера, предусматриваемая Конституцией или избирательным законом государства. В истории нашего

государства лишение избирательных прав применялось по классово-политическим мотивам.

Причины лишения избирательных прав, указанные в одной из граф таблицы в данном деле соответствуют ст. 65 Конституции РСФСР 1918 года, в которой было установлено, что не избирают и не могут быть избранными лица следующих категорий:

1. Лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли.

2. Лица, живущие на нетрудовой доход.

3. Торговцы и посредники.

4. Духовенство.

5. Агенты, бывш. полиции и жандармер. и другие лица, лишенные избирательных прав по инструкции ЦИК-ов союзных республик.

6. Осужденные судом.

7. Умалишенные и подопечные.

8. Члены семей, находящиеся на иждивении лиц, лишенных избирательных прав.

Еще одна графа в таблице данного дела содержит сведения о документах, на основании которых человек подлежит лишению избирательных прав. Здесь указаны следующие основания: часто встречающиеся - «Спр. УФО № 2801» (возможно это справка уездного финансового отдела или финансовой инспекции), «Спр. Горсовета», «Спр. АО № 4», редко встречающиеся - «приговор нарсуда», «постановления президиума РИКа», «Со слов» («со слов» была лишена избирательных прав Рыбакова Екатерина – зав. хозяйством Горицкого монастыря).

Рассмотрим социальный статус этих людей, виды их деятельности и количественный состав. Названия и наименования произношу так, как записано в документе.

Самую большую группу людей, 271 человек – составляют «крупные и мелкие торговцы, торговки, торговцы – эксплоотаторы» и члены их семей.

Во вторую по численности группу 57 человек – вошли «Служители культа, священники, дьячки, псаломщики, зав хозяйством Горицкого монастыря» и члены их семей (позже я подробнее остановлюсь именно на этой группе).

Третья по численности группа составляет 52 человека – служащие полиции и члены их семей, сюда отнесены:

«полицейские стражники»

«жена полицейского стражника, как материально-зависимая»

«жандарм»,

«столоначальник полиции», «полицейский пристав»,

«полицейский служащий» и их жены,

«полицейские урядники» и члены их семей,

«городовые полиции» и жена «городового»,

«полицейский чиновник» и его жена.

К лицам, лишенным избирательных прав причислены такие сословия, как:

- «дворянин, дворянка» и члены семей «дворян» (всего в списке их 9 человек);

- «помещики», члены их семей (10 человек);

- «купец» и члены его семьи (5 человек);

- «белые офицеры» и жена «белого офицера» (4 человека).

Так же лишены были избирательных прав, как следует из документа:

- пароходовладельцы, судовладельцы и члены их семей (8 человек);

- лесопромышленники и члены их семей (8 человек);

- крупный землевладелец и член его семьи (2 человек);

- эксплоотаторы (так в документе) чужого труда (4 человека);

- применяющие наемный труд с целью извлечения прибыли (2 человека);

- совладелец торгового предприятия (1 человек);

- владелец кожевенного завода (1 человек);

- начальник и надзиратель тюрьмы (2 человека);

- околодочный надзиратель и члены его семьи (жена, дочь и сын-4 человека);

- ростовщик и жена ростовщика (2 человека);

- по приговору нарсуда (5 человек);

- душевно больных (1 человек).

Для того, чтобы разбавить сухость приведенных выше наименований и цифр приведу такой пример:

В списке под буквой «Б» значатся Балдины:

Иван Степанович,

Павел Степанович,

Яков Степанович,

Александр Степанович.

Видимо, это братья, т.к. у всех одинаковые фамилии и отчества. Невозможно определить, кто из братьев был старше, а кто младше, т. к. годы рождения в документе не указаны. Трое из братьев (Яков, Александр и Павел) – параходо- и судовладельцы, кроме одного Ивана Степановича, который значился торговцем, в примечании указано, что он умер, в избирательных правах не восстановлен, а его жена Александра Анисимовна переехала в Ленинград, в избирательных правах на 1936 тоже не восстановлена.

Далее по списку под этой же буквой значится Балдина Александра Ивановна – жена бывшего пароходовладельца, а следом за ней Валентина Павловна – дочь бывшего пароходовладельца, Борис Павлович, Александр Павлович, Иван Павлович - сыновья бывшего пароходовладельца, по всей видимости, это члены семьи второго брата - Балдина Павла Степановича, одного из трех выше указанных братьев. Все они были лишены избирательных прав в период с 1923 по 1927 год. Сам Павел Степанович, умер и в избирательных правах не восстановлен, а его жена восстановлена в 1932 году и проживала по ул. Январская, 24 (ныне улица Пионерская). Их

дети Валентина, Борис, Иван и Александр – восстановлены в избирательных правах в 1930 году, место проживания детей не указано.

Третий брат Балдин Яков Степанович и его жена Александра Алексеевна выбыли в Нижний Новгород, в избирательных правах на 1936 год оба не восстановлены.

Четвертый брат Александр Степанович, значится как бывший судовладелец, членов его семьи не указано. В графе «примечание» указано «умер», проживал по адресу ул. Советский, 19, в избирательных правах на 1936 год не восстановлен.

Как видим, большая семья, члены которой были пароходовладельцами и занимались перевозкой людей, грузов, распалась.

Рассмотрим вторую по численности группу лиц лишенных избирательных прав, в которую вошли служители культа, священники, псаломщики, дьяконы, члены их семей и зав. хозяйством Горицкого монастыря. Из 58 человек, причисленных к этой группе 14 человек священники, 5 человек – дьяконы, 5 человек – псаломщики, 22 человека – жены служителей культа, 9 человек – дети, дочери и сыновья служителей культа. Все они были лишены избирательных прав с 1923 по 1929 год.

Хочется перечислить всех 14 священников поименно с адресами и другими сведениями, взятыми из списка лиц лишенных избирательных прав и из «Списка Служителей Религиозного культа по г. Белозерску», за 1936 год из фонда № 1568 Государственного архива Вологодской области:

1. Альвианский Михаил Степанович проживал по ул. Коммунистическая, д. 62., других сведений нет.

2. Авров Яков Петрович, проживал по ул. Ленина, д. 42, в примечании указано, что умер.

3. Богословский Кирилл Дмитриевич, проживал по ул.К. Маркса, д. 54, в 1936 году был прикреплен к Успенскому храму.

4. Беляев Александр Евгеньевич, проживал по ул. Ленина в Рождественской сторожке, в примечании указано, что умер.

5. Бронзов Василий Александрович, проживал по ул. Пролетарской (Малоземова), в 1936 году проживал по ул. Ленина, д. 38

6. Белицкий Сергей Александрович, проживал по ул. Февральская, д. 50 (ныне ул. 50 лет ВЛКСМ), прикреплен к Собор.(у) (то ли это Преображенский собор, то ли Успенский) и кладбищ. (енской) церкви.

7. Григорьев Алексей Васильевич, в примечании указано, что в Белозерске не проживает, других сведений нет.

8. Горемыкин Иван Федорович, в примечании указано, что не проживает.

9. Ильинский Иван Васильевич, проживал по ул. Ленина, д. 53, впоследствии сделана запись, «не проживает».

10. Сретенский Григорий Семенович, сведений о месте жительства и месте нахождения не имеется.

11. Смирнов Александр Петрович, проживал, ул. Фрунзе, д. 12, в примечании сделана отметка «умер».

12. Федотовский Николай Николаевич, проживал в Белозерске по ул. Февральская, д. 14 (ныне 50 лет ВЛКСМ), прикреплен к Петропавловской церкви.

13. Шоленинов Сергей Дмитриевич, проживал в Белозерске по ул. Ленина, д. 12б, прикреплен к Ильинско-Покровской церкви, одновременно работал в Монастырской и … ц.

14. Юшковский Александр Иванович, проживал в городе Белозерске на ул. Коммунистической, д. 112, других сведений о нем нет.

Фактически ограничения в правах касались не только права избирать или быть избранными, «Лишенцы» не могли получить высшее образование. Они не могли занимать ответственные должности, а равно быть заседателями в народном суде, защитником на судебном заседании, поручителем или опекуном». Они не имели права получать пенсию и пособие по безработице, им не позволялось вступать в профсоюзы, а не члены профсоюза не допускались в руководство промышленных предприятий и организаций.

«Лишенцам» не выдавались продуктовые карточки, либо выдавались по самой низшей категории, а карточная система в СССР существовала до середины 30-х годов.

В 20-е годы началась кампания по выселению «Лишенцев» из коммунальных квартир, а так же исключению детей из старших классов школ. Вместо призыва в армию сыновья «Лишенцев» зачислялись в так называемое тыловое ополчение и отбывали трудовую повинность.

«Лишенцы» - люди, как правило, образованные, способные, предприимчивые, умеющие и желающие работать – по сути превратились в изгоев общества.

Процесс восстановления в избирательных правах был начат в 1929 году и окончен в 1936 году. Как видно из документа в избирательных правах белозёра восстанавливались на основании постановления комитета (спец.комисси) по пересмотру списков и жалоб лиц, лишенных избирательных прав по г. Белозерску от 20,21, и 22 мая 1930 года, также на основании постановлений ВЦИК, постановлений Череповецкого округа и Череповецкой окружной избирательной комиссии, протоколами президиума облисполкома. Право участвовать в выборах, из числа духовенства, было возвращено псаломщикам, женам и детям священников и дьяконов - их 23 человека. Все без исключения священники и дьяконы в избирательных правах на 1936 год не были восстановлены.

8 человек из этой группы умерли, в том числе трое священников, 17 человек проживали в городе Белозерске, место нахождения 29 человек было неизвестно. В городе Ленинграде проживал 1 человек – Георгиевский Петр Александрович, сын дьякона Георгиевского Александра Петровича.

И хочется подвести итог:

Из 432 (четырехсот тридцати двух) человек, указанных в списке лиц, лишенных избирательных прав были восстановлены в ибирательных правах с 1929 по 1936 годы 202 человека. Список уменьшился на 55 человек, которые умерли. К концу 1936 года в городе Белозерске проживал 81 человек,

выбыли или не проживали в городе 126 человек, отправлен на Соловки - 1 человек - Афанасьев Филипп Афанасьевич, бывший стражник, высланы в Сибирь – 2 человека - это Поздынина Елизавета Павловна, жена бывшего купца и Поздынина Елизавета Дмитриевна, дочь бывшего торговца.

Конституция СССР 1936 года отменила всякие ограничения всеобщего избирательного права. Однако юридически оставалась такая мера, как лишение избирательных прав в качестве меры уголовного наказания, хотя и не применявшаяся на практике. Законом СССР от 25 декабря 1958 года она была отменена. Но, все-таки, до 1963 года в анкетах при приеме на работу существовала графа «был ли когда либо лишен избирательных прав».

Основание: фонд № 8 Белозерский горсовет

Самсонова Т.В.,
преподаватель фортепиано и клавишного синтезатора
МБОУ ДОД «Белозерская детская школа искусств»

ЛЮДИ БЕЛОГО ОЗЕРА.

Дорогие друзья! IV Кирилло-Новоезерские чтения дают мне возможность рассказать участникам и слушателям о ***людях Белого озера***, которые интересны свои талантом, которые оставили нам своё творческое наследие, в том числе и о Белом озере. Начать хотелось бы с фотографа Николая Алексеевича Карпова, которому 22 мая с.г. исполнилось бы 130 лет, и рассказ о нём и показ его фотографий стал бы данью нашего уважения к его памяти.

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ КАРПОВ

1884 – 1967

биография

Родился в Белозерске в 1884 году 22 мая в крестьянской семье. Семья Карповых имела свой надел земли, который находился в западном конце города (*западная граница Белозерска проходила по нынешней ул. Шукшина).* В семье были ещё два брата и две сестры. Карпов Н.А. окончил церковно-приходскую школу (*по Белозерску получение такого образования имело тогда большое значение*). Николай Алексеевич обладал хорошим музыкальным слухом, что позволило ему петь в церковном хоре.

Николай был в семье младшим ребёнком. Семья Карповых не имела большого достатка, поэтому приходилось работать у местных богачей Балдиных.

В 1915 году, в возрасте 31 года, ушёл на I мировую войну. Служил в Петрограде в том полку, который первым перешёл на сторону большевиков.

Карпов – участник I съезда Советов рабочих и солдатских депутатов, проходившего в Смольном.

Николай Алексеевич видел и слышал выступавшего на съезде В.И.Ленина.

Участвовал в Гражданской войне, был контужен.

Во время военной службы научился фотографировать, загорелся этим искусством, и впоследствии это стало его профессией.

5 мая 1913 г.

фото слева сделано 15 апреля 1915 года в Петрограде

(архив О.Н.Кренёвой)

Фото справа сделано в то же время.

Вернувшись домой, с братом Павлом перестроили дом (ул. Свободы, д. 10) и сделали в сарайчике рядом с домом что-то вроде фотопавильона со стеклянной крышей и такой же стеной, чтобы было много света. Фотографировал частным образом, отбоя от клиентов не было. На обратной стороне его снимков стоял фирменный штамм «Любитель-фотографъ Н.А.Карповъ».

Николай Алексеевич был в Белозерске уважаемым человеком. Все его знали, даже со стороны властей к нему было такое же уважительное отношение, но коллективизация не обошла и их семью: у брата Павла, который занимался извозом (возил пассажиров в г. Череповец), конфисковали трёх лошадей, землю. Павел очень тосковал, перенести потерю не смог, - случился сердечный приступ.

Фото сделано 19 января 1922 года.
Сотрудники Р.К.И., г. Белозерск.
В центре, в домике – Н.А. Карпов *(архив О.Н.Кренёвой)*

В 1927 году 1 апреля в семье Карповых Николая Алексеевича и Апполинарии Николаевны родилась дочь Оля. Николай Алексеевич был любознательным человеком. Одним из первых в городе сделал свет – «лампочку Ильича» (старшие члены семьи боялись пожара, когда она зажигалась). Сделал детекторный приёмник, можно было слушать даже Москву (вот почему фотограф Карпов выписывал журнал «Наука и техника»), но в войну приёмник отобрали.

На фото слева супруги Карповы (архив О.Н.Кренёвой)

В 1933 году Карповы купили новый дом, в том же Ильинском краю, по ул. Рабочего (ныне ул. Шукшина) д. 24, в котором жили с супругой и дочерью.

Справа: фото 1934 года. Нулевой класс. Оля Карпова справа от учительницы. (Архив О.Н.Кренёвой)

В том же 1933 году частную фотографию закрыли. Несколько лет пришлось работать в банке кассиром, что располагался на Советском проспекте, пока в 1938 году не открылась артель инвалидов «Новый быт», в которой до 1954 года (вышел на пенсию)

Фото здания Банка в 1925 году (из архива Ю.Н.Борисова)

продолжил работать фотографом на низкое государственное жалованье.

Фотографировал по ул. Дзержинского-4. Там он только фотографировал, а всю обработку осуществлял дома.

В 1945 году Лёля, так звали дочь в семье, закончила среднюю школу № 2. Поступила в Ленинградский педагогический институт им. Герцена, окончила его успешно. По словам О.Н.Кренёвой её отец ушёл на пенсию в 1945-46 годах (в распоряжениях по артели последняя запись по Н.А. Карпову датирована 29.04.1954 года. Примечание Т.В.Самсоновой).

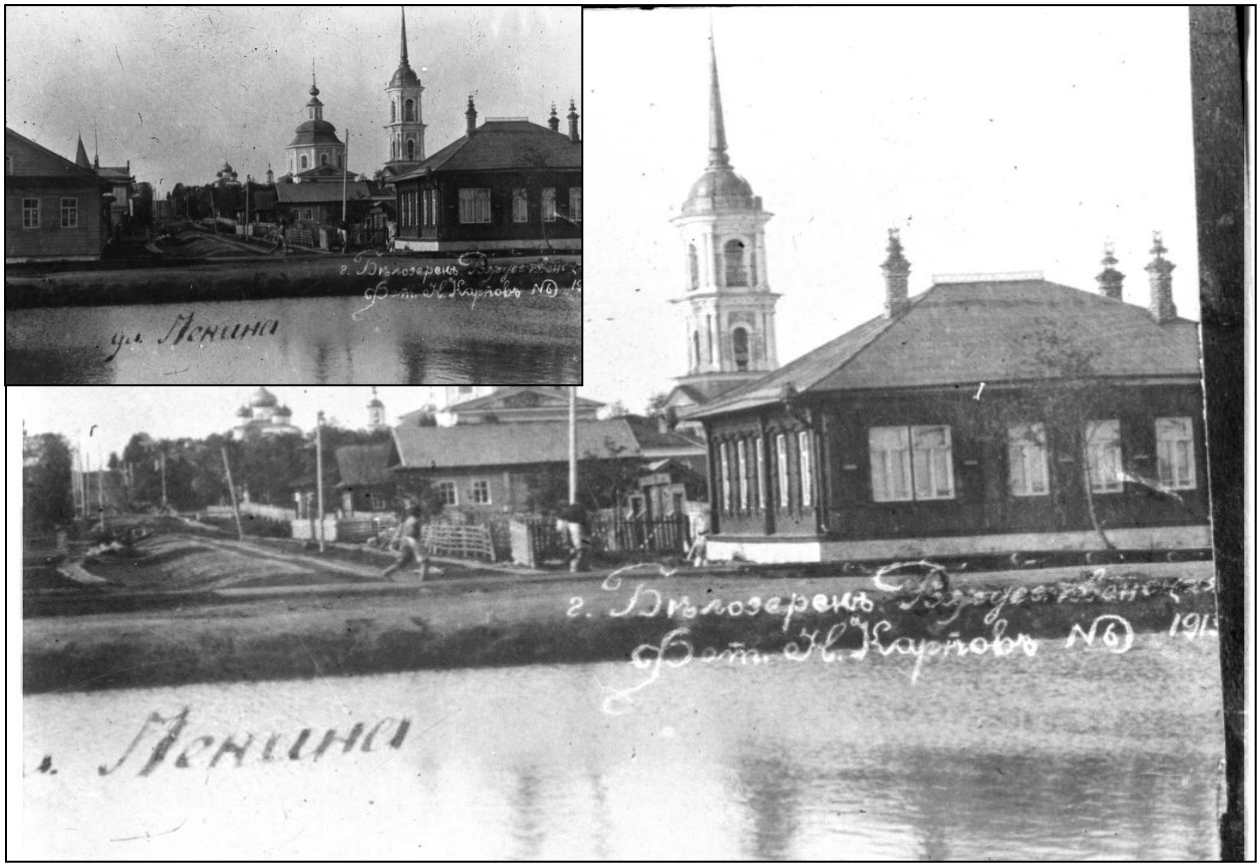
В 1957 году дом в Белозерске продали, а Николай Алексеевич уезжает жить к дочери в Донецк, где он и прожил ещё целых десять лет. Умер «знаменитый», по словам Л.В.Каблуковой, фотограф в 1967 году, похоронен там же.

Николай Алексеевич прожил долгую (83 года) и плодотворную жизнь, оставив после себя добрую память, фотографии города 1919 года, Белого озера и обводного канала того времени.

Биография записана Кузнецовой М.В. со слов дочери Карпова Н.А. Кренёвой О.Н., а также использованы воспоминания жителя Белозерска Ю.Н.Борисова, который приходил к Н.А.Карпову за журналом «Наука и техника». Фотографии из личного архива дочери фотографа, а также из личного архива А.А.Самсонова, жителя Белозерска.

ФОТОГРАФИИ Н.А. КАРПОВА

Фотография ул. Рождественской (Ленина) с противоположной (озерной) стороны канала. На большой



фотографии справа можно рассмотреть дату снимка - 1919 год. (Архив А.А.Самсонова)

На фото: ул. Спасская (Дзержинского), того же времени (видно по начальным цифрам) и с того же озерного берега канала (архив А.А.Самсонова)

Фотография набережной канала в районе ул. Спасской. Время тоже. Место съёмки – озерной берег канала (архив А.А.Самсонова)

Фото набережной канала между ул Дзержинского (Спасской) и ул. Фрунзе (архив А.А.Самсонова)

Вид на так называемую 2-ю, затонскую, лаву, из архива А.А.Самсонова

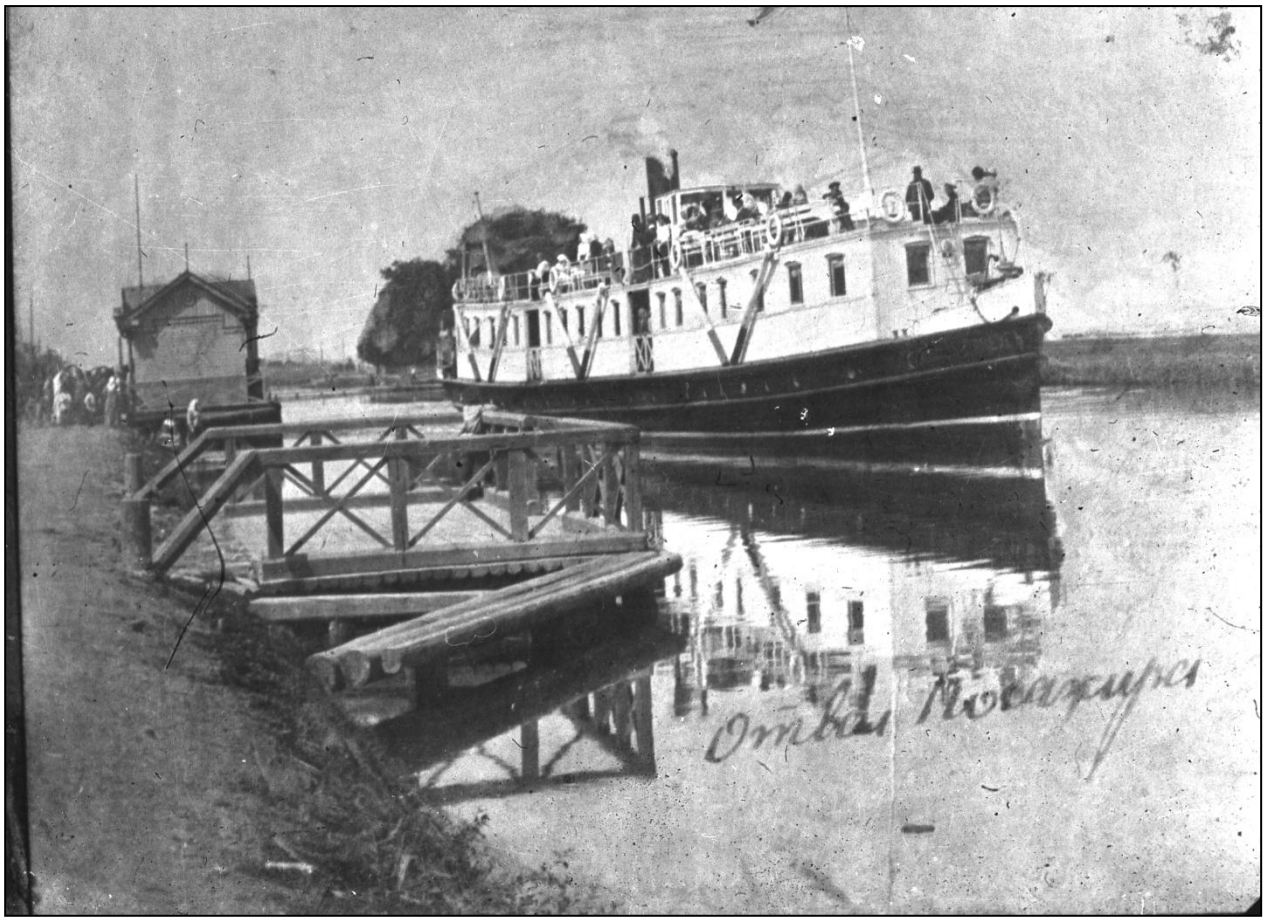


Фото Белозерской пристани у первой, Спасской, лавы (из архива А.А.Самсонова)

Из архива Е.П .Львова. Фото видела в личном фотоальбоме дочери Н.Карпова, как и следующее.

Фото Н.А.Карпова были представлены на выставке «Ах, как хочется вернуться. Белозерск. Время. События. Люди» 14.03.2008 года в рамках проекта ДШИ «История страны. История старших поколений», руководитель Т.В.Самсонова. Материал размещён в альбоме с одноимённым названием (презентация состоялась 29.04.2008 года)

СЕРГЕЙ СЕРГЕЕВИЧ ОРЛОВ

1921 – 1977

Имя Сергея Сергеевича Орлова, конечно же, очень хорошо известно в нашем городе, который поэт называл ласково и душевно «городок». Орлов родился и вырос на берегу Белого озера в большом селе Мегра. Вот как об этом написал он в своих автобиографических заметках: *«Мне не нужно напрягать память, чтобы вспомнить детство: его можно увидеть и сейчас. Оно бежит березами и пламенеет рябинами, лежит огромным слюдяным простором Белого озера, в тихие вечера синеет бескрайними лесами, плещет зарницами, звенит дождями. Все это осталось таким же и по сию пору. Исчезли только подробности жизни многих мальчишек, родившихся в деревне…».*

Орлов посвятил любимому Белому озеру много стихотворных строк. Сотрудничая с литературным отделом БОКМ, проще говоря, с музеем С.Орлова, с незапамятных времён, всегда интересовалась творчеством поэта, которое вошло в мою жизнь с детских лет, о чём не раз говорила на Орловских праздниках. На одном из них в 2007 году «увидела» душой одно из последних стихотворений поэта, посвящённое родному селу Мегра, «Мне

нынче снится край родной ночами» (1975). Так оно запало в моё сердце, что к юбилейному вечеру поэта в Санкт-Петербурге, который прошёл 13 ноября 2011 года во Всероссийском музее А.С.Пушкина на Мойке-12, осмелилась замахнуться на творческую работу. В ней использовала фото старой Мегры и фото 2010 года того, что осталось от старой Мегры, из архива Н.А.Александрова (поэт, журналист, земляк, проживающий ныне в Бресте); музыкальную зарисовку на саксофоне белозерского музыканта Николая Николаевича Грошникова «Элегия»; фото поэта из архива музея С.Орлова, фото Белого озера из архива белозерских фотографов Александра и Сергея Беляковых. Я сделала аудиозапись стихотворения (помог мне Алексей Демичев). В этой работе выступила как автор идеи и режиссёр, драматург и сценарист, музыкальный редактор и актёр за кадром. Работа сделана с огромным желанием познакомить петербуржцев с творчеством Сергея Сергеевича. Была продемонстрирована в Санкт-Петербурге дважды: в 2011, как уже написала, и спустя год в 2012 г. в администрации Петроградского района, на территории которого находился дом поэта. Ветераны этого района тоже смогли познакомиться с роликом.

Мне нынче снится край родной ночами,
Воды большие светы. И по ней
Я всё плыву в веселье и в печали,
Как в дни далёкой юности моей.
Я всё плыву на родину и вижу,
Как изменилась там земля сама.
В воде высокий тонет берег рыжий,
И странные там люди и дома.
Вхожу в дома я, словно в отраженья,
В воде зеркальной, преломившей свет.
Я помню всё там с моего рожденья,
Всё узнаю, и ничего там нет.
Там всё не так и всё не то, и всё же
Над всем душа сжимается моя.
Тревожно и пронзительно похоже
Там всё, что твёрдо знал и видел я.
И всё плывёт вода, и всё струится
Куда-то вдаль, куда-то вдаль. Куда?
Старинные над ней восходят лица,
Как месяцы, как луны, как года.
Зелёные и вянущие травы,
Осенние берёзы и кусты,
Недвижные, как будто бы неправда,
Среди равнины, словно у черты,
Где может всё нежданно оборваться
От шороха, как будто от беды.
И сладко там, и страшно оставаться
И сознавать мне этот сон воды…

1975

Приложение.

В связи с тем, что формат публикуемых материалов IV Кирилло-Новоезерских чтений не позволяет проиллюстрировать стихотворение С.С.Орлова «Мне нынче снится край родной ночами» видеоработой, предлагаю просто увидеть эти фотографии.

Школа в Мегре, прошлый век

Белое озеро

с. Мегра, затопленное в середине XX в.

Пароход «Свирь», 1950-1960 г.г

с. Мегра

На рыбалке в Мегре

На бичевнике

Затопление

На месте затопленной Мегры

Кирпич, найденный на месте старой Мегры

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ АЛЕКСАНДРОВ

Родился в 1954 году в с. Мегра Белозерского района Вологодской области на берегу Белого озера. В 1968 г. вместе с семьей переехал на Дальний Восток в Хабаровский край. В 1971-73 г.г. учился на факультете журналистики Дальневосточного государственного университета во Владивостоке. В этом городе входил в литобъединение поэта Ю. Пташука. После 2-х лет учебы в ДВГУ в 1973 г. поступил в московский Литературный институт им. Горького (семинар поэзии, руководитель С.В.Смирнов). В 1978 г., получив диплом со специализацией «литературный работник», некоторое время работал в отделе поэзии журнала «Наш современник», который в ту пору возглавлял С.В. Викулов. Затем был призван в армию. С момента демобилизации и до сего времени проживает в Бресте. В 1980-х – заведующий отделом культуры областной газеты «Заря». В 1990 г. создал первое в регионе негосударственное издание – «Брестский курьер», главным редактором которого является по сей день. Автор книг «Кварта»(2002), «Долгий путь в Китеж»(2009), публикаций в альманахах и журналах. Весной 2012 года в Харькове вышла большая поэтическая книга «Триединство», в которой опубликованы стихи поэтов из Харькова, Бреста и Белгорода. От каждого города по три автора. Брест представлен также и поэзией нашего земляка. Газета, которой творчески руководит Николай Алексеевич, в ежегодном областном соревновании СМИ и профессиональных журналистов в 2012 году была награждена Дипломом в номинации «История» за проект «Фамильное древо Бреста». На основе материалов проекта редакция выпускает постеры. Один из первых был посвящен Сергею Орлову. 23 августа 2012 года в канун юбилея Белозерска Николай Алексеевич встретился с земляками в ДШИ. 04 января нынешнего года Николай Алексеевич отметил свой юбилейный день рождения – своё шестидесятилетие. Рассказывая вам о нём сегодня, хочется отметить не только поэтический талант Николая Алексеевича, журналистский дар, но в первую очередь его нацеленность на людей, его усилия на сохранение памяти о них, об исторических событиях, о его благодарной любви к малой родине (прочитайте его стихотворения, посвящённые землякам, городу Белозерску, с.Мегра…). Вот каковы вступительные слова к главе воспоминаний «Китеж детства моего» (книга «Долгий путь в Китеж»): *«В гостиничных и прочих анкетах рука привычно выводит в графе «Место рождения»*: *с. Мегра Белозерского района Вологодской области России. Но вот с возрастом почувствовал, чем дальше я от этой дальней пристани в северном краю, тем пронзительнее звенит натянутая струна, соединяющая день нынешний с тем берегом детства».*

Николай Александров

ВОЗВРАЩЕНИЕ В БЕЛОЗЕРЬЕ

1.

Снами простоволосыми
Среди белого дня
Чайки-вьюши над плёсами
Окликают меня.

Лодка движется, движется,
А вода за кормой
Ровным светом колышется
Над придонною тьмой.

Где вы, пристани прежние,
Над стрехами стрижи?
Только ивы прибрежные,
Волны да камыши.

Только дали пустынные
Без былого следа,
Только ветры полынные
Да без края вода.

2.

Взглядом время достану ли
Из седой глубины,
Там, где сплыли и канули
Голоса старины?

Свадьбы, в армию проводы,
В поле ржанье коня,
Перезвоны да хлопоты
Сенокосного дня.

Петухов величания,
Детский смех в клеверах,
Колокольцев бренчания
В предвечерних дворах.

И – душе так отрадное
Над закатной рекой –
«Лейся, песня…» -- по радио,
Там, где дышит покой...

3.
Нет, меж небом и водами
Есть незримая связь,
Что слепыми невзгодами
В душах не прервалась.

Все плывем мы над временем,
Поднимая со дна
С допотопным стремлением
Голоса, имена.

…Лодка движется, движется
В дымном свете зари.
Дальний колокол слышится.
Оглянись – и замри.

Где мережи забросила
Вечность в сумерки вод,
Храм Успенья из озера,
Будто Китеж, встает…

21.04.2012

Планета Сергея Орлова

Была у Сергея Орлова своя планета.
Имя ее, как шелест тресты, – Белозерье.
В радугах после дождя, в облачках света.
С капелькой купола церкви в небесной сфере.

Было на ней тепло даже в зимнюю стужу,
Будто на белой, с распахнутым зевом, печке.
Грела планета с мороза и тело, и душу,
Заботясь о всяк живущем на ней человечке.

А когда уходил на войну ее обитатель
В рыжих веснушках, с чубом под «восьмиклинкой»,
Его провожал напутствием пестрый дятел
В бронзе сосны над желтой песчаной тропинкой.

Танк подо Мгой гремел суставами траков,
В потной ладони прыгал рычаг фрикциона,
Но слышал танкист превыше всех смертных страхов
Вербную песнь своей планеты зеленой.

Белое озеро шоркало в сердце волною
Даже в палате сизой в беспамятстве темном,
Раны его врачевало седой пеленою,
Пахло осокой, дымом, вечерним домом.

Так вот и выжил, потому что была планета
В крапинах жарких рябин под ноябрьским снегом,
Словом его и жизнью его воспета.
Стала она вечным ему ковчегом.

Вновь у причала волна шелестит трестою,
На берег взбегает пеной и вспять уходит,
Как будто листает время пережитое,
Строками бредит, дымною брагой бродит.

Здесь постою на краюшке этой планеты.
Лицо запрокинув, память свою согрею.
Как тут легко дышится, батюшки светы!
Поплачь, белозерская ива, по Орлову Сергею…

21 августа 2011

МЕГРА, 1937

СНОВА В ДАЛЬНЕЙ СТОРОНЕ
ОТЗВУК СЛЫШИТСЯ.
У БУСАРОВЫХ В ОКНЕ
СВЕТ КОЛЫШЕТСЯ.

БРОДИТ ЛИХО ПО ИЗБЕ.
ДВЕРЬ ЗАТВОРЕНА.
У СТАРШОГО НА ГУБЕ
БЕЛОМОРИНА.

И К МАГАЕВУ ВЧЕРА –
ДВОЕ С ОРДЕРОМ:
СОБИРАЙСЯ, МОЛ, ПОРА…
СЛЁЗЫ-ОЗЕРОМ.

ДА И К РЮГИНЫМ ВПОТЬМАХ–
ГЛАЗ НАВЫКАТЕ.
ДАРЬЯ СДУРУ – ОХ ДА АХ!
МОЖЕТ, ВЫПЬЕТЕ?..

…РАЗЛЕТАЛИСЬ ПО СЕЛУ
ВЕСТИ ЖГУЧИЕ.
В КАЙДАНЫ ДА НА ХУЛУ –
САМОЛУЧШИЕ!

А НАД КРЫШАМИ – СМОТРИ! –
ГРАЮТ ВОРОНЫ.
БЫЛИ – ДУШ ПОВОДЫРИ,
СТАЛИ – ВОРОГИ.

СКОЛЬКО ГОРЯ НА РУСИ!
БОГОРОДИЦА, СПАСИ...

Николай Александров . Февраль 2012

****

Зима, и озеро, и грудка снегиря,
Как яблоко на спелой ветке жизни,
И чистый зимний лист календаря
В моей снегами занятой отчизне,
И добрый свет, тебе благодаря,
И праздничные ангелы на тризне
Начала января…

Николай Александров, Брест, 10.01.12

*****

Такая одиночеству награда.
Среди умывшей душу тишины
Рассвет в окне – и больше мне не надо,
Когда чужие звуки не слышны
И солнца вырастающая линза
Окрашивает легким багрецом
Верхи деревьев, обронивших листья
На влажные скамьи перед крыльцом.
И можно жить без лишнего напряга
Со словом и собой наедине.
Есть в чашке чай, и чистая бумага,
И золотое озеро в окне.

Начало октября 2012

*****

Возвращайся к родному порогу,
Даже если его не найдешь.

Измочалила осень дорогу,
А над озером дождь, дождь.
Чуть видна за пустыми полями
Горизонта суровая нить.

Надо с родиною не поладить,
Чтобы крепче ее полюбить. 1978

*****

Жить около воды,
С природой говорить
И все свои труды
Как следует творить.

Пускай негромок путь
И неизыскан стих,
Но, может, эта суть
Существенней других. 1977

*****

Есть вера в исполнение надежд,
Как вера в добрый день и вечер,
Хоть лес уже стоит полураздет
И голые его ключицы хлещет ветер.

Под ветром тем и я стою сам-друг,
Вбирая сутолоку звуков, волн, движений,
И целый мир шумит вокруг -
Мир опадающий, осенний.

Шуми, ноябрь! По нраву ветер мне.
Последняя листва не выест очи.
А там, вдали, в родимой стороне
Горит звезда морозной ночи 1976

ПАРОХОД

Шел пароход по прозванию "Свирь"
Между крутых берегов,
Пела трехрядка на нем во всю ширь
Пестрых крутых мехов.

Береговушки сновали из гнезд
Над набежавшей волной.
Мимо - коняга, амбары, погост,
Сухо стрекочущий зной.

Шел пароход от утра до утра
Водной дорогой земли.
Маэкса, Мондома, Куность, Мегра -
Села навстречу брели.

Может быть, он и поныне плывет
По бесконечной воде.
Где он, тот старенький пароход?
Не заблудился ли где?

1978

**Береговушки* - ласточки, строящие гнезда в глинистых берегах.

***

Зову мою деревню
За волоками лет,
Хотя моей деревни,
Уже на свете нет.

Ушли воспоминанья
Разрозненной родни
По всей большой России
Ее труды и дни.

Лишь где-нибудь на Сухоне,
А, может, на Шексне
Порой всплакнет старуха
О милой стороне.

Ведь ей не все едино,
Где жить и помирать
И под какой рябиной
На кладбище лежать.

Вот и томится сердцем,
Весь свет пережалев,
И вдаль летит гагарою
Ее простой напев.

1978

У БЕЛОГО ОЗЕРА

1.

Берег весенний, красная глина,
Шорох сыпучий...
Эй, потаенная детства былина,
Низкие тучи!

Вот уж листва закипела над крышей,
А за стеною
Белое озеро шаркает - слышу! -
Жесткой волною.

Эй, разгулялось, пошло по равнине
Валом высоким!
По ветру вьются перья резные
Острой осоки.

2.

Волны твои шумят надо мной,
Озеро Белое.
Прямо в глаза - донной блесной -
Озеро Белое.
Волосы мои - осокой резной,
Озеро Белое.
Полно тебе стонать надо мной,
Озеро Белое!

3.

В Белоозере - Белозерске
На приколе замерло сердце.

Катерок поспешает мимо,
Тянет *гонки* во всю версту.
В редких клочьях ночного дыма
Нахожу я свою звезду.

Неужели, батюшки - светы,
Это узкое острие
Только в этой точке планеты
Так пронзает сердце мое?..

**Гонки* - сплавные плоты.

1978

Смирнова В.Л.,
младший научный сотрудник
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ КАЛЕНДАРНО-ОБРЯДОВЫХ КУКОЛ В ПРОВЕДЕНИИ ФОЛЬКЛОРНЫХ ПРАЗДНИКОВ.

Современному человеку сложно представить быт и традиции русской деревни. С одной стороны, он был заполнен тяжелым каждодневным трудом. С другой стороны, общеизвестны разгульные деревенские праздники, приуроченные к календарным и церковным датам. Праздники были красочными и яркими, сопровождались многообразной символикой.

В народном сознании мирно уживаются христианские праздники и более древние языческие приметы и обряды, существовавшие на Руси до введения христианства. Крестьяне создавали легенды, образы и символы святых наделяли доступными для понимания простого человека качествами. Поэтому не последнее место в праздничной символике принадлежало традиционным куклам.

Деревенские календарные праздники разнообразны и многочисленны.

Они были подчинены календарному циклу сельскохозяйственных работ. Обряды, совершаемые на праздниках, по верованиям крестьян, должны были способствовать приплоду скота, обильному урожаю, здоровью и благополучию членов крестьянской семьи.

Посредниками между человеком и неведомыми силами природы становились все те же куклы, как самый доступный и понятный образ. Считалось, что чем древнее способ изготовления куклы, тем действеннее ее роль в совершении обряда.

Традиционной игрушкой в быту русской деревни даже в самых бедных крестьянских семьях с давних времен была тряпичная кукла. В иных домах их до ста штук накапливалось. Игра в куклы поощрялась взрослыми, т.к. играя в них, ребенок учился вести хозяйство, обретал образ семьи. Кукла

была не просто игрушкой, а символом продолжения рода, залогом семейного счастья. В кукольных играх дети непроизвольно учились шить, вышивать, прясть, постигали традиционное искусство одевания. Кукла стояла в прямом отношении к деятельности будущего члена общества.

Она сопровождала человека с рождения до смерти и была непременным атрибутом любых праздников.

Весьма значительную часть составляли куклы обрядовые. Наши предки жили довольно весело - тот круг жизни, который свершается в течение года, сопровождался некими действиями, обрядами и праздниками (некоторые из них сохранились по сей день), и в них всегда одна из ведущих ролей отводилась кукле.

Куклы, наделенные тотемной и обрядовой символикой, бережно хранились в каждой семье и передавались из поколения в поколение. Такие куклы делались в течение всей жизни, начиная с детства, и лишь вторично они могли выполнять функцию игрушки. Эти создания были маленькими божками в доме, с ними беседовали, поверяли им свои беды и радости, призывали на помощь.

В традиционной русской культуре обрядовая кукла занимала особое место, играя на определенном этапе истории важную роль не столько в жизни ребенка, сколько в жизни взрослого члена семьи, особенно женщины, матери. Она была непременным участником всех древних ритуалов и магических действий, находясь в центре большинства обрядов календарного и семейного циклов. По древним поверьям, она могла принять на себя болезни и несчастья, помочь в урожае. Ее дарили новорожденному, чтобы она отгоняла злых духов; невесте, как благословение на замужество; роженице клали в постель для облегчения родов.

Потребность в общении четко выражалась в игрушке. Она была одним из тех веками проверенных средств, с помощью которого старшее поколение могло передать, а младшее принять, сохранить и передать дальше важную часть накопленного жизненного опыта.

Обрядовые куклы в своем роде очень уникальны, так как содержат символические знания предыдущих поколений. Они были созданы людьми для обрядовых, культовых и магических целей. Они существуют у большинства народов мира и используются как в языческой, так и в христианской религии.

У народов России куклы использовались в различных обрядах и праздниках народного календаря. Куклы во много были связаны со всевозможными обрядами во время проведения праздников. Обрядовых кукол было много. Так как жизнь человека была подчинена определенным законам, с которыми ему приходилось считаться. Человек был тесно связан с природой, а чтобы быть ближе к ней, он совершал таинства. Посредником между человеком и природой и выступала кукла. Куклам приписывали различные свойства: они могли защитить человека от злых сил. Принять на себя болезни и несчастья, помочь хорошему урожаю, благополучию.

Кукла изготавливается из натуральных материалов и состоит из основы, которая может быть выполнена из определенным образом обтесанного, бревнышка, обернутого тканью, туго скрученного холста, набитого крупой или травами мешочка, связки мочала или соломы или на крестовине.

По обычаю тряпичные обрядовые куклы изготавливали женщины. Поэтому они относятся к женской продуцирующей, очистительной и защитной бытовой магии. Так как женщина была основной хранительницей традиций. Она хранила и передавала знания и навыки из поколения в поколение.

Обрядовые куклы бытовали как медитативные предметы и изготавливались по особому случаю. Они наделялись совершенно реальной «особой силой» при помощи определённых воздействий.

Эту силу кукла приобретала и в результате наделения её «силой веры» женщины. Женщина делала её не бездумно. Женщина делала куклу, эмоционально настроившись, истово веря в силу «сделанного». Ведь от

качества её работы зависела судьба семьи, рода. Женщина, делающая обрядовую куклу, сосредоточена на хорошо сформулированной проблеме. Она эмоционально настроена определённым образом.

Обрядовых кукол делали для определённого ритуала. Поэтому и служили они только определённое время. Их ставили в избе, в красный угол, были и куклы однодневки, которых сразу после изготовления сжигали, топили в воде, закапывали вместе с бедами и печалями, когда они выполняли своё назначение, превращали в утилитарные предметы или в игрушки для детей. Только некоторые хранили долго. Так, всю жизнь хранили свадебные куклы.

Время праздников – время отдыха, веселья, радости, когда люди чувствуют, что все они – одна большая семья, которая словно собирается за общим праздничным столом, где все нарядно одеты и желают друг другу любви, счастья, здоровья, хорошего урожая, добра в доме, покоя и веселья в сердце и душе. Фольклорный праздник в музее знакомит учащихся с традициями и обычаями, а использование народной обрядовой куклы, как одного из символов праздника, связано с передачей ребенку нравственных, символических и мифологических знаний. Обрядовая кукла – это достаточно распространенная категория народной игрушки. Важным является не только познакомить учащихся с народной обрядовой куклой, но и научить их ее изготовлению, познакомить с традициями и обрядами, связанными с изготовлением кукол. Такие куклы, выполненные из различных материалов, достаточно не сложные по технологии. Изготовление куклы воспитывает аккуратность, усидчивость, настойчивость в достижении цели, чувство уважения к родному народу и его традициям.

Обычаи, обряды, само проведение праздников передавались из века в век, от старших к младшим, как великая драгоценность, общее богатство, в них русский человек раскрывал свой характер, свою душу, красоту, культуру.

Кукла «Коза. В некоторых губерниях бытовала кукла **Коза.** В её основе – деревянная крестовина, а морда, рога, борода – из лыка и соломы. Одета

была «Коза» в яркое специальное платье и тулуп (или шубу), поверх которого крепились обрядовые предметы: дудочки, шарманки, бубны, подкова в подарок на счастье, колокольчики, бубенцы, деревянные бусы, серьги, мешочки с подарками, венки благополучия с маленькими красными мешочками с зёрнами злаковых, деревянная колодка в подарок холостяку, как напоминание о необходимости жениться. Кукла «Коза» была символом жизненной силы и эту силу она должна была принести хозяину избы и его земле, его полю, чтобы лучше родился хлеб.

«Домашняя Масленица». Кукла, бытовавшая в Тульской губернии. Её называли дочкой Масленицы или её младшей сестрой. Она представляет собой небольшую, высотой 20 – 25 сантиметров, соломенную или лыковую куклу с белым тряпичным лицом. «Домашняя Масленица» символизировала крепкий достаток и здоровое потомство молодой семьи. Она считалась сильным оберегом жилища, выполняя заветы хозяев дома. Хранили эту куклу в красном углу или у входа в жилище. В один из дней праздничной масленичной недели, когда молодые приходили к тёще на блины, эту куклу выставляли в окнах или дворах. По традиции, «Домашней Масленицей» встречали жениха и невесту.

Кукла «Вербница». В весеннее время делалось немало кукол, которые участвовали в праздниках и обрядах. Вербное воскресенье – праздник за неделю до Пасхи. В это время народ проводил обряды для здоровья, и в этих обрядах тоже принимали участие и куклы. В старину таких пасхальных кукол делали к Вербному воскресенью, за неделю до Пасхи, ставили на окно, показывая этим, что ждут Светлое Воскресение и ставили на стол между пасхальными дарами. Они хранились на почетном, видном, но не доступном для «чужого» человека месте. Вербница символизирует куст вербы, пробуждение природы весной, женщину, которая идет в церковь в день Вербного воскресенья освящать вербочку. Ее цвета должны быть приближены к цветам вербы, в зеленых тонах. В ручках кукла держит веточки вербы и узелок с «добром».

По верованиям древних славян, верба - Бог дерево, символ не только Мирового дерева, а и чрезвычайной жизненной силы, так как имеет способность развиваться без корней. Противопоставляется сосне и дубу, которые не всегда могут выдержать бурю; вербовые же ветви благодаря своей гибкости остаются целыми. Приносит молодость и оздоровление.

Кукла «Пасха». Пасха самый главный праздник для православных христиан. Пасхальная кукла символизирует приход праздника и весны. Делают ее накануне праздника и хозяйка внимания, уделяет ей не меньше чем праздничным пасхам. Основа такой куклы есть яйцо, а одеяние состоит из ярких лоскутков ткани. Такая тряпичная кукла может самостоятельно стоять, а основное ее предназначение быть хорошим подарком. Приходя в гости, к родственникам либо друзьям, в это праздничный день, ее дарили от чистого сердца и приговаривали при этом добрые пожелания.

«Семик и Семичиха». Кукольную пару Семика и Семичиху делали к празднику Семик или по другому Зеленые Святки. Праздновали Зеленые Святки на седьмой четверг после Пасхи и перед Троицей.

Семик был праздником семени, символом которого считалось яйцо. Яйцо как символ жизни. В это время природа готова к плодоношению. Растения достаточно выросли, чтобы расцвести и завязать плоды. И обряды этого праздника были посвящены завязыванию и росту новой жизни.

С утра начисто убирали жилище и красили яйца в зеленый цвет, а девки приносили воду и клали туда березовые ветки. Эта вода считалась живой, очищающей…Ею поили и животных. Так же как и на зимние Святки, ходили по домам ряженые. Это были молодые люди, которые песнями и прибаутками желали добра хозяевам дома, проводили разные игры и устраивали представления от лица куколок, которых носили с собою.

Этих кукол называли Семик и Семичиха. Они олицетворяли собой состоявшихся хозяина с хозяйкой, мужа с женой. Семику снимали шапку, как будто он здоровается, и произносили хвалебную хозяевам речь, с разными всевозможными пожеланиями, в том числе и шуточными угрозами,

как если хозяева дома не отдарятся перед гостями, то ряженые имеют право напакостить скупым и не приветливым хозяевам.

Хозяева отдаривались в ответ крашеными яйцами и всевозможными угощениями. В складчину на улице жители делали огромную яичницу, а скорлупу развешивали на деревьях. Вечером проводились гуляния, а Семик с Семичихой наблюдали за этим со стога сена, куда их относили после «колядований» ряженые.

Кукла «Кукушка». Необходимо отметить тот чрезвычайно важный для традиционной культуры момент, что куклы присутствуют в обрядах инициации. Так происходило во время обряда «похороны кукушки», в ходе которого происходило посвящение двенадцатилетних девочек в девушки, что знаменовало вступление их в мир взрослой жизни. Проводили этот обряд перед Троицей. Он состоял в следующем: девочки уходили в лес и следили, чтобы за ними никто не последовал. Там они водили хороводы, пели песни и кумились (становились названными родственницами). В знак того, что две подружки на 1 год становились кумами, они обменивались венками и специально сделанной для этой цели куклой.

Потом девочки хоронили её (не обязательно закапывали, но – прятали, избавлялись от неё). Тем самым они избавлялись от тех отрицательных качеств, которые, по традиционным представлениям, присущи кукушке, как принято считать, подбрасывающей яйца в гнёзда других птиц и не заботящейся о дальнейшей судьбе своего потомства. После проведённого обряда девочка считается девушкой. Таким образом, обряд демонстрирует отказ от «кукушества» и провозглашает значимость материнства. Девочки прощаются со своим детством, принимая на себя обязательства «не быть кукушкой». Кукла «Кукушка» считалась и помощницей от тоски и одиночества. На неё наговаривали свои проблемы, а потом сжигали.

Кукла «Купавка». Кукла «Купавка» символизировала начало периода, когда дозволялось купаться. Эта кукла праздников Аграфены Купальницы и Ивана Купала (ранее, по повсеместно бытовавшим поверьям, купаться было

непозволительно). Куклу сплавляли по воде, при этом считалось, что тесёмки, привязанные к её рукам, забирали с собой людские болезни и невзгоды. Такое значение придавалось очистительной силе воды.

Порядок изготовления «Купавки» очень прост. Две палочки разной длины связывали крест-накрест. На верхней части креста укрепляли голову из светлой ткани, набитой ветошью, этой же тканью обтягивали руки куклы. Фиксировали ткань на шее, руках и поясе куклы. Привязывали лямки сарафана из яркой ткани. Надевали на куклу юбку, платок, повязывали пояс, а на руки привязывали тесёмки из ткани. Это была кукла одного дня, бытовавшая в Рязанской, Тульской, Владимирской и Калужской губерниях.

«Жница». Жница - кукла первого снопа - кукла плодородия, достатка, труда, материнства. Изготавливали её перед уборкой урожая 29 августа (15 августа по старому стилю).

Кукла «Жница» делается к первому дню жатвы, когда одеваются красивые удобные одежды, яркие головные платки и плетеные пояса. В кукле чувствуются достоинство, затаенная гордость материнства. Обязательными элементами куклы являются колосья нового урожая и узелок с едой, где непременно присутствуют соль, хлеб, молоко.

Кукла отражает праздничную сторону жатвы. А работа от зари до зари, сопровождающаяся зачастую кормлением грудных детей прямо в поле, заботой о подрастающих детях, которые играли рядом в тени, остается как бы за кадром. Жаркая пора жатвы была важна для семьи и требовала высокой самоотдачи, к которой и готовились женщины, создавая куклы и настраиваясь на тяжкую работу.

Кукла «Зерновушка». Для того чтобы в доме сытно и богато было, делали куклу «Зерновушку» («Зернушку», «Крупеничку»). Её изготавливали после сбора урожая. В основе такой куклы был мешочек с зёрнами, собранными с поля. Куклу наряжали и бережно хранили до следующего сева в красном углу избы. Ставили куклу и на ларь с мукой.

Первые горсти отборного зерна для посева брали именно из «Зерновушки». После уборочной страды куклу-мешочек опять наполняли зерном нового урожая. Считалось также, что эта кукла поможет женщине стать матерью.

Кукла «Десятиручка». «Десятиручка» - это обрядовая многорукая кукла. Ее делали из лыка или соломы 14 октября на Покров, когда садились за рукоделие. В изготовлении используются нитки красного цвета, который является обережным. На низ сарафана вкруговую привязывается обязательно 9 красных ниточек-бантов. Куколка предназначалась для помощи девушкам, готовящим свое приданое, и женщинам в разных делах, таких как ткачество, шитье, вышивка, вязание и т.д. Традиционно после изготовления она почти сразу же сжигалась. Можно повесить куколку на видное место в комнате, где женщина проводит время в работе.

Кукла «Кузьма и Демьян». В центральных губерниях России бытовали традиционные тряпичные куклы «Кузьма и Демьян». Кузьма и Демьян – реально существовавшие личности. За добрые поступки их возвели в ранг святых, впоследствии возникла традиция делать в их честь кукол, которых сажали в красный угол, чтобы они приносили в дом благо и здоровье.

Согласно новейшим исследованиям, слившиеся в народном сознании в одного святого (иногда даже почти бога) «Кузьмодемьяна», эти святые заменили едва ли не важнейшего из славянских богов – Сварога, небесного кузнеца, культурного героя (порою отождествляемого даже с богом-Творцом).

Именины Кузьмы и Демьяна (именуемые восточными славянами «Осенние Кузьминки») празднуют 14 ноября. Кузьму и Демьяна считают покровителями и защитники семейного очага, святости и нерушимости брака, устроителями супружеской жизни. Они же являются покровителями ремёсел и ремесленников, особенно мастеров кузнечных дел. Куклы были сугубо ритуальными, ими не играли, а традиционно помещали над рабочим местом и оставляли на год до следующего праздника.

Кукла «Спиридон-Солнцеворот».

Присказка: «Спиридон-Солнцеворот колесо в руках несет». Праздник Спиридона - это праздник зимнего и летнего солнцестояния, праздник нарождающегося или уходящего солнца. Он проходил с участием в обрядах этой куклы.

На празднике отправляли обряды, посвященные солнцу. Скатывали с горы колесо и сжигали его вместе с другими символами солнца, приговаривали: "Колесо, гори, катись, с весною красною вернись!". В конце праздника куколку сжигали без одежды, одежду прибирали для следующей куколки. Сжигали со старьем, имеющим круглую форму, будто куколка должна была забрать все старое и негодное от людей и высвободить силы для новой жизни.

Эту лыковую куклу изготавливали, чтобы вызвать в жизни желаемые перемены. Спиридон поворотом колеса может полностью изменить Вашу жизнь, направив ее в нужную сторону.

К сожалению, люди XXI века видят сегодня в традиционных русских куклах лишь внешние - декоративно-художественные особенности плохо понимая их истинное назначение. Символика многих праздничных обрядов со временем утрачивалась. Многими обряды соблюдаются по традиции, дошедшей до нас в пересказах бабушек внукам. То, что мы сегодня знаем о традиционных русских праздниках, во многом является исторической памятью народа.

Соколова И.В.,
заведующий экспозиционно-выставочным отделом
БУК «Вашкинский районный краеведческий музей»

НАРОДНЫЙ ФОЛЬКЛОР В ТРАДИЦИОННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ.

Нередко можно встретить расхожее мнение, что в старой русской деревне дети росли без особого присмотра и внимания со стороны родителей, потому что взрослым, обремененным тяжелым крестьянским трудом, было не до детских игрушек. Во многом распространению такого мнения способствовало и недостаточное внимание к этой стороне народной жизни ученых и популяризаторов. Тот материал, который встречается исследователю в бездонных архивных залежах и при полевых исследованиях, убеждает в обратном.

Существовала целая система взглядов на место ребенка в семье и обществе, хотя и не отразившаяся в какой-либо логически законченной системе. Методы и приемы народной педагогики основывались на глубоко выверенном опыте многих поколений и на иррациональных мифологических представлениях о мире, о том, что есть добро и зло. Естественно на последнее большое влияние оказали христьянское мировоззрение и мораль. Мир крестьянского ребенка, несмотря на внешнюю простоту, был насыщен не только красками и звуками окружающего мира, но и причудливыми персонажами сказок, преданий, быличек, песен, прибауток, и в том числе таких которые специально были выдуманы взрослыми для детей.

Мне хочеться коснуться первого этапа жизни ребенка – младенчества.

Это период когда складываются особенности душевного развития, которые определенно проявляются затем в течение жизни человека. Пронизанные молитвами и песнями, заговорами и приметами они показывают какой любовью, заботой, добротой и нежностью были окружены маленькие дети, сколько энергии, душевных сил отдавали родители, чтобы их вырастить.

Один из жанров детского фольклора – колыбельные.

Младенец еще только появился на свет, а его уже окружают заботой, укладывают в теплую зыбку под ласковую материнскую песню.

Истоки колыбельной восходят к глубокой древности. Многие исследователи отмечают близость ее и заговора по форме и манере

исполнения. Укачивая своего ребенка, мать или нянька с целью обеспечить хороший сон и здоровье призывали к младенцу «сон и дрёму», а с принятием христианства – всегдашних хранителей: ангелов и Господа Бога.

Сон ходил по синечкам,
Дрёма по новым
В сарафане кубовым,
Баюшки баю.

Спи ко, Шура, Бог с тобой,
Божья милость над тобой
Бай, баю,бай
Шура выростёт большой.
(Налетухина Надежа Саватеевна, 1924 г.р., с. Троицкое)

Малентький ребенок, не понимая слов, воспринимает в первую очередь мелодию и близкий к биению сердца ритм, плавность и размеренность которых успокаивают его и постепенно погружают в сон. На это же нацелен и звуковой рисунок песенок – частое повторение одних или близко звучащих слов, мягких согласных.

Баю, баю
Сережу спатенькать валю.
Баю, баюшки, баю
Бай Серёженьку
Спи Серёженька, дитя,
Да укачаю я тебя.
Я убайкаю,
Я улюлькаю.

Через колыбельную происходит первое приобщение к родному языку и музыке, знакомство с народными образами народного творчества, прежде всего с теми, кто служит символом дома и покоя.

Баю, баюши, баю
Сидит котик на краю
Сидит котик на краю,
Лижет мордочку свою.
Поёт песенку свою
А я этому коту
За работу заплачу
Дам кусок пирога,
Да гороховика.

(Иванова Анна Николаевна, 1919 г.р., ур. Малая Чаготма, Островского с/с запись 2005г.).

Но «котики и прочие действующие лица нужны только затем, чтобы показать единственность малыша.

Замкнутый интимный мирок колыбельных песен, впащается вокруг ребенка, он неизменно главный герой этих не сложных песенок.

Не ходи котя
По чужим домам
Чужих деток качать.
Приходи – ко, котя, к нам
Нашу девочку качать.
Уж как я тебе коту за работу заплачу-
Дам кусок пирога,
Да кувшин молока.

(Светлова Александра Максимовна, 1912 г.р., с. Липин Бор)

Каким бы хотелось видеть будущего ребенка во взрослой жизни? Конечно же здоровым, сильным, умным, красивым, богатым. Вот и

появляются в песенках «каша – масляна» или другие признаки, предвещающие всякие блага в будущем.

Баю - баюшки – баю
Да едет батько с рыбою,
Батько лодочку наладит,
Тебя в гости отпровадит

Баю, баюшки, баю
Живет барин на краю.
Он не беден не богат,
У ёо много робят.
У ёо много робят,
Все по лавочкам сидят.
Все по лавочкам сидят,
Кашу масляну едят.

(Косарева Анна Александровна, 1919 г.р., д. Слизово Вашкинского района.)

Шура выростет большой,
Не пойдет в гости пешой.
Батько лошадь запрягёт
Шуру в гости повезёт.

(Налетухина Надежа Саватеевна, 1924 г.р., с. Троицкое)

Иногда в колыбельных песнях появляются существа, мешающие младенцу спать и их надо прогнать.

Баю, баюшки, баю
Не ложися на краю.
Придет серенький волчок,
Тебя схватит за бочок.

(Аксенова Галина Федоровна, д. Ивановская Вашкинского района, запись 2010 г.)

Баю, баю, баю, бай
Поди бука под сарай
Нашу Нину не пугай.
Наша Нина буде спать,
Крепко глазки закрывать.
(Антонина Ивановна, запись 2010 года, с. Липин Бор)

Есть тексты, повествующие о приходе не коего мифологического персонажа с намерением забрать младенца и об отказе исполнителя колыбельной песни, эти намерения осуществить.

Бай, бай, бай, бай
Не ходи ко к нам Бабай.
Я те Генушку не дам,
Ой лю-лю-лю-лю-лю-лю.
(Вашкинский район)

Баюшки, бай, бай,
Едет серенький Бабай.
Едет серенький Бабай
Кличет: «Нам Наташу дай»
Мы Бабаю на ответ:
«У нас Наташи дома нет,
А и есть так не дадим,
Наташа надо нам самим».
(ФА СПБГУ Белозерский район д. Глушково, исп Коршунова В.М., 1911 г.р., запись 13.07.1998 г.)

Тексты Колыбельных песен имеют импровизационный характер и существуют в каком-то определенном виде только однажды, в момент исполнения. Как правило, отдельные колыбельные песни исполнялись непрерывной чередой, различные сюжеты сплетались в единую цепочку, которая все тянулась и тянулась пока ребенок засыпал.

Поэтому как писала А.М. Астахова: «Большинство записанных текстов еще не являются теми подлинно живыми песнями, которыми матери, бабушки няньки, пестуньи убаюкивали маленьких ребят. Это лишь сюжетные схемы, сочетание образов, связанных с определенной темой, материал для построения колыбельной». (А.М. Астахова, 1996 г.)

Интересно, что информанты очень часто не могут воспроизвести тексты песен, кроме нескольких строк, мотивируя это тем, что они не помнят текстов, которые, впрочем они и не стремились никогда запоминать так как не видели в этом необходимости. Говоря о колыбельной носители говорили: «Я знаю много плетушек, хто как байкал»

«Всякое собирали».

И сейчас мамы или бабушки укачивая своих детей, как и раньше, складывают в колыбельную песню строчки которые они когда – то, где – то услышали, добавляя свои, которые по их мнению, могут помочь ребенку уснуть.

Кроме колыбельной песни, было очень много приговоров, которые были направлены на защиту ребенка от болезней, настроить ребенка на положительные эмоции. Самые простые действия по уходу за ребенком сопровождались беседой с ним. Купая малыша приговаривали:

Как с гуся вода

Так с Тамарушки вся худоба,

Водичка к низу,

Тамарушка к верху.

Водичка катуча,

Тамарушка растуча.

(Захарова М.В., 1886 г.р., д. Тимино, Роксомского с/с Вашкинского района)

Утреннее умывание сопровождалось такими словами:

Водичка, водичка,

Умой Тане личико.

Чтобы глазоньки блестели,

Чтобы щечки краснели.

Чтоб кусался зубок,

Чтоб смеялся роток.

(Захарова А.П., 1918 г.р., д. Парфеново, Роксомский с\с, Вашкинского района).

Приговаривая, мать отвлекала ребенка от неприятного занятия, произнося при этом определенный оберег на день.

Перепеленывая ребенка, мать обычно поглаживала, похлопывала ребенка с особым приговором, таким образом получались особые старинные гимнастика и массаж.

Потягушеньки, порастушеньки,

Поперек толстунюшки,

А в ножки ходунюшки,

А в ручки хватунюшки,

А в роток говорок

А в голову, дай Господи, умок.

(Захарова М.В., 1886 г.р., д. Тимино, Роксомского с/с Вашкинского района)

Чтобы девочки охотней расчесывались и заплетались.

Расти коса до пояса,

Не выпони не волоса,

Расти, косынька, до пят,

Все волосыньки в ряд,

Расти, коса, не путайся,

Маму дочка слушайся.

Расти коса допят,

Женихи торопят.

(Захарова М.В., 1886 г.р., д. Тимино, Роксомского с/с Вашкинского района).

Если ребеночек беспокойно спал, его умывали водой, принесенной в полночь из колодца, приговаривая.

Вода спит,

Земля, спит,

Все добрые люди спят.

Спать бы так, Ване, младенцу моему.

(Макарова Т.А., с. Липин Бор, зап. 2012г.)

Когда ребенок начинал делать первые шаги, чертили над полом три креста, и произносили определенные слова.

Как крестик перейдешь

Так и дальше пойдешь.

Чтобы избавить ребенка от боязни сделать первый шаг, отвлекали потешкой

Катя, Катя маленька,

Маленька, удаленька.

Пройдись по дороженьке,

Топни Катя ноженькой.

Младенчество это и время пестушек.

Это один из жанров детского фольклора, характерной чертой которого являлось сочетание простых форм движения, выполняемых, взрослым совместно с ребенком или самим ребенком, и коротких рифмованных

приговорок и песенок. Пестушки и потешки играли чрезвычайно выжную роль в развитии ребенка раннего возраста: они устанавливали эмоциональный контакт, со взрослым, без чего немыслимо физическое и психическое развитие ребенка, обучали языку и мелодике, давали первые представления о реалиях окружающей действительности и т.д.

Одной из важных функций пестушек являлось поддержание у ребенка хорошего настроения, отвлечение его от капризов и слез.

Для этой цели чаще всего применялись самые простые действия: Щекотание, подбрасывание, поглаживание, тормошение и т.д. При помощи пестушек малыш учился осознанным движениям, например:

Ути, ути полетели, полетели (Взмахи руками, как крыльями)

Поплыли, поплыли (Плавательные движения руками)

На головушку хлопнули (Положили руки на голову)

Подбрасывали ребенка на коленях:

По кочкам, по кочкам.

По гладенькой дорожке,

В ямку бух, из ямки ух.

(Захарова А.П., 1918 г.р., д. Парфеново, Роксомский с\с, Вашкинского района)

Подбрасывание ребенка под слова потешки, вырабатывало у него чувство ритма.

Ту-ру-ру-ру-ру-ру-ру

Потерял мужик дугу.

Дугу точеную, позолоченную.

Шарил, шарил не нашёл.

К бабке, тётушке зашёл.

Бабка – тётка на порожке, От порожка две дорожки

На печи кузнецы,

На полатях утки

Заиграли в дудки.

Журавли пошли плясать

Не могли земли достать.

Покатилось колесо

Прямо к Ване под окно.

Ванюшка пишет,

На девушку дышит

Девица, девица сходи за водицей.

Водица то далёко,

За самым за болотом.

(Иванова Анна Николаевна, 1919 г.р., ур. С. Малая Чаготма Островского с/с).

Очень важную роль в освоении языка играли пестушки, построенные в форме диалога.

В отличие от настоящих речевых диалогов реплики – ответы заданы текстом.

При игре весь текст сначала проговаривается взрослым, затем ребенок с подсказками отвечал на вопросы взрослого и, наконец, текст разыгрывался в виде настоящего диалога. Наиболее распространенной диалоговой пестушкой является всем известная «Ладушки».

Сейчас много говорят о связи между мелкой моторикой пальцев рук и развитием речи ребенка. Потешки, относящиеся к пальчиковым играм, выполняют именно такую работу.

Ивану – большому

Дрова рубить.

Ваське - указке

Воду носить.

Мишке – середке

Печку топить.

Гришке - сиротке

Кашу варить.

А крошке – Тимошке

Песни петь.

В таких песенках потешках и зарядка, и развитие внимания, реакции ребенка и, конечно же, урок родной речи. Потешки являются первой ступенькой лестницы, ведущей к познанию богатств русского языка, к усвоению народной поэзии. Они сопровождаемые определенным действием готовят ребенка к восприятию шутки и юмора.

Во все времена родители заботятся о развитии своих детей. В наше время создано множество методик, развивающих интеллект, память, воображение ребенка, некоторые учат детей читать, чуть ли не раньше, чем говорить.

Где найти истину?

Недаром сейчас все большую популярность набирает этнопедагогика и ведется работа по восстановлению народных традиций, большинство из которых были, к огромному сожалению, утрачены.

Нам сложно понять и переоценить значение почти забытых сейчас пестушек, потешек и колыбельных, которых раньше любая мать и нянка знали в избытке. Это не просто утешение младенцу, чтобы не плакал – это первые развивающие элементы в его окружении. Мелодичность всех этих первых жанров в жизни ребенка, может быть, и определяла музыкальность нашего народа – в деревнях пели все, причем раскладывая песню на несколько голосов.

Колыбельные успокаивали, пестушки были первым массажем и первой гимнастикой малыша, полностью соответствуя физиологическим потребностям этого возраста, позднее развивали мелкую моторику рук.

Потешки с раннего детства развивали воображение, память, мышление.

Так же следует отметить, что язык всех жанров детско – материнского фольклора гораздо богаче современного – речь идет и о морфологии, и о лексике, и о построении предложений, и о ритме стихов. А язык отражает

наше сознание. Поэтому чем богаче язык, на котором растет и воспитывается ребенок, тем выше культурный уровень будущей личности.

«Ладушки – ладушки, где были - у бабушки!»

Их знают и любят все, потому что они так ласково и как-то волшебно ложатся на слух, и никакой маме их ничего не заменит.

Использованная литература:

1. Морозов И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., МинюхинаЕ.А., Духовная культура Северного Белозерья: этнодиалектический словарь. М. 1997 г.

2. Матвеевская Л. Ф. Взгляд из зыбки: мир вокруг.

3. Мамаева Е. С. Кулемкали, кудесили, байкали: к вопросу о природе и способе исполнения колыьельной песни.

4. Речевая и обрядовая культура Русского Севера. С-П, 2012

5. Экспедиционные материалы ФА СПБГУ.

6. Экспедиционные материалы Семейного клуба «Основа» г. Череповец.

Трошина Н.И.,
заведующий этнографическим отделом
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

БЕЛОЗЕРСКИЙ НАРОДНЫЙ КОСТЮМ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

В современном обществе достаточно высок интерес к русской традиционной культуре, в том числе такому выразительному ее элементу, как народный костюм. Проблема носит культурную ценность – незнание традиций Белозерского народного костюма приводит к утрате исторических корней. Актуальностью работы определяется стремлением исследовать

Белозерский женский народный костюм во имя сохранения основ национального бытия.

А если рассматривать, совсем локально, мы можем говорить о костюме Тотемского района, Великоустюгского района, Белозерского района, внутри одного района могут существовать свои локальные традиции свои тонкости. У каждой девушки в одной деревне не было одинаковых костюмов, традиция одна, но каждая сама по-своему выражала свое умение. Она в этой традиции могла варьировать. Нам надо непременно углубиться в изучении.

На данный момент в Вологодской области существуют центры традиционной культуры, которые занимаются реконструкцией костюмов конкретных районов. Так воссозданы костюмы Нюксеницы, Великого Устюга, Верховажья.

К сожалению, полной реконструкции костюма Белозерья в настоящее время нет. Всему этому есть объективные причины:

- во время закрытия музея в 1954-1976 гг. все предметы были вывезены в музеи соседних районов и областей, и часть из них не вернулись в свои фонды;

- недостаточное изучение местных традиций исследователями и фольклористами.

Изучение русского народного костюма на протяжении многих веков имеет большую значимость. Проблема носит культурную ценность – незнание традиций народного костюма приводит к утрате исторических корней.

Цель исследовательской работы: обобщенное описание Белозерского праздничного костюма, бытовавшего в XIX– начале XX века.

Характерной чертой русского народного костюма стала его региональная вариативность и неповторимость, существующие в рамках общерусской национальной традиции.

Для того, чтобы увидеть самобытность традиционного костюма Белозерского края, необходимо более глубокое изучение его на местных

материалах. Знание местных особенностей костюма необходимо для воссоздания его правдивого образа или выполнение достоверной исторической реконструкции.

Цель предполагает следующие задачи:

- изучение литературы в данном направлении,

- анализ отдельных статей, непосредственное общение с информантами на территории Белозерского района.

- были изучены составляющие Белозерского костюма из фондов Белозерского областного краеведческого музея, Череповецкого музейного объединения, Кирилловского музея - заповедника.

В собрании Белозерского музея есть коллекция женского народного костюма, насчитывающая 140 предметов, в котором ярко отразился целый пласт народной культуры Белозерского крестьянства XIX - начала XX веков.

Мы обследовали следующие отдельные предметы костюма:

- Рубахи женские;

- Воротушки;

- Нижние юбки;

- Сарафаны;

- Юбки;

- Пояса.

Все данные предметы собраны на территории следующей местности: Белозерский район, Вашкинский район, Талицкий , Чарозерский, Коротецкий сельские советы.

На территории Белозерья в XIX – начале XX веков бытовали следующие комплекты женской одежды: с сарафаном, с домотканой юбкой, с юбкой городского покроя, а традиционным являлся «комплекс с сарафаном».

Белозерский сарафан обычно шился из домотканой пестряди - мелкой или средней величины клетки. Основные цветовые сочетания - красный, белый, синий, бежевый. Но использовались и другие оттенки - сиреневый, розовый, голубой, коричневый. Сарафаны были подгрудные и надгрудные.

Сарафан состоит из прямых полотнищ и имеет форму широкой юбки, собранной у пояса с пришитыми узкими лямками. Спереди начинается от линии груди (не над грудью), а по спинке - чуть выше талии. Грудка по отношению к талии приподнята. По низу сарафан был украшен узкими полосками ткани.

Также сарафан шили из покупной фабричной ткани, в частности из шелка. Среди прочих были сарафаны изготовленной в технике кубовый набой. Холст льняной выкрашен кубовой краской – краской «индиго», набойка: растительный орнамент.

В коллекции фондов белозерского музея насчитывается 8 сарафанов.

На следующем слайде вы можете увидеть сарафаны: Устюженского уезда, Вологодского района, Великоустюжского уезда, чтобы сравнить с Белозерским сарафаном.

Главным элементом костюма была рубаха, их в коллекции тканей насчитывается 13 музейных предметов. Рубахи шили длинными - от ворота до подола. Со второй половины XIX века на Белозерье стали шить рубахи из покупных тканей. Верх рубахи шили из кумача, а «стан» оставался льняной и низ его украшался разной рукодельной техникой. Если будничная рубаха украшалась нешироκой тканой полоской лишь спереди, то праздничная рубаха имела широкой красный "забранный" подол на всех четырех полотнищах до трех вершков шириной. Верхняя часть рубахи – «воротушка» также была с небольшим круглым и квадратным вырезом и пышными (как фонарики) длиной 3/4 рукавами, собранными у локтя на манжете.

На следующем слайде вы можете увидеть рубахи: Устюженского уезда, Сокольского района, Валдайского уезда, чтобы сравнить с рубахой Белозерского района.

Рубаха состоит из двух частей воротушки и стана или нижней юбки. Среди отдельных частей костюма в коллекции насчитывается 25 воротушек и 6 нижних юбок.

В коллекции народного костюма имеются этнографические образцы – рубахи и станы, украшенные ярким браным ткачеством, вологодским стеклом, вышивкой крестом, вышивкой – росписью, настил по сетке.

Кроме этого костюм представлен и другими элементами: юбками, которых в коллекции насчитывается 67 этнографических образцов.

В нашем крае преобладали юбки с оборкой внизу. Юбки в основном шили из домотканой пестряди - мелкой или средней величины клетки, а также в полоску. Подол юбки украшен узкими полосками ткани.

Неотъемлемой принадлежностью женского костюма был передник, его надевали поверх рубахи с сарафаном, юбкой. Будничные передники шились из холста или другой дешёвой ткани, были неярки. Такой передник имел утилитарное значение, носили его, чтоб не запачкать одежду. Праздничный вариант передника украшали узорными полосами. Этот предмет костюма недостаточно исследован, по причине его отсутствия в фондах музеев.

Орнаментальные идеограммы подбирались мастерицами индивидуально для каждого владельца вещи. Считалось, что орнамент наряду с красным цветом обладает охранительным и продуцирующим воздействием, потому и размещался он преимущественно в тех местах, где заканчивалась одежда - по подолу, вороту, манжетам. Обилие различных орнаментальных узоров одновременно в одном изделии усиливало его праздничность и нарядность. Виды вышивки, которые встречается на одежде: крестом, гладью, досюльным тамбурным швом.

Непременным компонентом как мужской, так и женской одежды был пояс. Тканые и вязаные пояса носили женщины. Его ширина могла составлять от 1 до 10 см.

Без головного убора комплект одежды был бы неполным и даже не мыслился. Кокошник был популярен на Белозерье, считался головным убором замужних женщин. Его шили на жесткой основе, украшали вышивкой, золотым шитьем, бисером, жемчугом, драгоценными камнями – в

зависимости от благосостояния его обладательницы. Надевали кокошник только на праздник.

Чтобы увидеть особенность женских головных уборов Белозерского района на следующем слайде вы можете увидеть головные уборы других районов, а именно Вологодский кокошник - сборник Новгородская кика Архангельская кика.

Вообще, девичьи головные уборы отличались от женских тем, что оставляли открытыми темя и позволяли видеть волосы. Отсюда и названия: "повязка", "ленты", "венок", "венец", "коруна". Наиболее часто мотивами орнамента головных уборов были солярные знаки, птицы и древо жизни. Праздничные женские и девичьи головные уборы с гладкой или волнистой понизью обильно унизаны жемчугом, цветными камнями и блестками.

Белозерский «венчик» из прорезного картона с зубцами, по-народному, «с городами». Они близки по форме и напоминают царскую корону с ажуром из драгоценного металла. Белозерский «венчик» изящнее и нежнее, он подчеркивает юность девушки.

На рубеже XIX и XX вв. по всей территории России распространилась городская "парочка" - комплекс из юбки и приталенной кофты, сшитый из фабричной ситцевой ткани. В коллекции фондов музея насчитывается 10 этнографических предметов (казачков).

В исследовании Белозерский народный костюм, как элемент национальной культуры, выступает яркой характеристикой истории народа, его традиций, а также ценным источником для изучения духовных, эстетических и творческих потенциалов народа. С образцами данной коллекции знакомит выставка «Наряд старинный бережем».

Заочное участие:

Баконов Е.Ю.,
студент 3 курса исторического факультета
Педагогического института
Вологодского государственного университета

КОЛХОЗЫ ШОЛЬСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

На рассвете 22 июня 1941 года мирная жизнь советских людей была нарушена нападением немецко-фашистских захватчиков. Началась Великая Отечественная война, продолжавшаяся 1418 дней и ночей. Уже с первых дней народ встал на защиту своей Родины, и все его силы брошены на борьбу с врагом. Военным нуждам во многом была направлена работа коллективных хозяйств.

Жизнь колхозов с началом войны изменилась далеко не в лучшую сторону. Речь, прежде всего, идет об огромных налогах. Вот как об этом вспоминает жительница с. Зубово Шольского сельского поселения Баконова Зинаида Фёдоровна, которая в годы войны проживала в д. Першутино Городищенского сельсовета и трудилась в колхозе «Васютино»: «Платили огромные налоги: 300 кг (6 мешков) картофеля, 40 кг мяса, 30 яиц, 2 кг шерсти, 300 литров молока»[1]. Из этих слов, можно сделать вывод только, что колхозники ради скорейшей победы сдавали буквально последнее.

Так же нельзя не учитывать, что простые колхозники подписывались на государственные заёмы. «Успешно прошла реализация государственного военного займа 1942 года среди членов колхоза «Мишино» Сотозерского сельсовета, - писала газета «Красная Шола» - 14 апреля в колхозе состоялся митинг, посвященный новому займу. После митинга колхозниками сразу же была оформлена подписка на сумму 2425 рублей и внесено наличными 1206 рублей. Кроме того, общим собранием колхозников решено приобрести на

[1] Воспоминания Баконовой З.Ф. , 2013г. Архив Шольской средней школы.

средства колхоза займа процентного выпуска на 2100 рублей. Пенсионер тов. Авдоничев Степан Михайлович подписался на 300 рублей и внес наличными всю сумму подписки. Председатель колхоза тов. Дороничев Яков Акимович подписался на 850 рублей. Подписку свою он также закрепил взносами…»[1].

Стоит также сказать о том, что колхозники подписывались даже на большие суммы в ходе проведения третьего государственного военного займа в 1944 году, в частности в колхозах «Красная Шола» Зубовского с/с и «Красная сосна» Базегского с/с Шольского района. В первом, как писал в своей корреспонденции в районной газете председатель колхоза Тимофей Андреевич Записки: «…единодушно подписались на заем в сумме 45500 рублей и сразу же оплатили наличными. Я же лично подписался на 10000 рублей. Такие патриоты, как Дмитрий Кучеров, Антонина Кудряшова подписались на 5000 рублей каждый, бригадир колхоза, жена фронтовика Вера Лаврукова - на 3000 рублей…»[2].

Во втором колхозе, «Красная сосна» отмечается, что «весть о выпуске нового Военного займа вызвала среди колхозников и колхозниц сельхозартели «Красная сосна» Базегского сельсовета, небывалый патриотический подъем. Собравшись на митинг, они все, как один, оформили подписку и сразу оплатили её. 17 человек дали взаймы государству 10000 рублей»[3]. Когда смотришь на эти цифры, в голову приходят мысли о том, откуда у простых колхозников, которые не получали такие большие средства.

Огромное влияние на жизнь колхозников оказывали решения местных органов власти. 23 апреля 1942 года на заседании исполкома Шольского райсовета и Бюро РК ВКП (б) было принято постановление, которое гласило: «…4. Поголовье крупного рогатого скота к январю 1943 года в колхозах района довести до 3700 голов, в том числе коров -1700 голов, лошадей -1480 голов, свиней до 1200 голов, в т.ч. свиноматок -360 голов, овец - до 2650

[1] Пикалев. Успешно прошла реализация займа // Красная Шола. 1942. 18 апреля. (№ 42).

[2] Записки Т.А. Наш вклад в дело победы // Красная Шола.1944. 5 мая. (№ 20).

[3] Фёдорова З. Все как один // Красная Шола. 1944. 5 мая. (№20).

голов, в т.ч. овцематок- 1400 голов, птицы - 4000 голов. 5. Вырастить молодняка крупного рогатого скота у колхозников в 1942 году и количество 1100 голов, ягнят -700 голов включая молодняк, продаваемый колхозам для комплектования ферм и бескоровным колхозникам. 9. Предложить председателям сельских исполкомов и колхозов улучшить содержание скота, отвести и расчистить пастбищные места для молодняка и за уходом скота закрепить животноводческие бригады, не допуская отрыва их на другие работы. 10. Учитывая, что ряд колхозов не имеют совершенно приспособленных помещений для выращивания молодняка, а также и для крупного рогатого скота, овец, свиней, и лошадей предложить зав. РайЗО, директору МТС, председателям сельских исполкомов, секретарям парторганизаций немедленно создать строительные бригады по каждому колхозу или для группы колхозов по ремонту, приспособлению и строительству животноводческих построек. Не снимать их до полной подготовки помещений к стойловому периоду. 12. Утвердить план покупки племенных производителей по колхозам: а) жеребцов – колхозам: «Красная Шола», «Мартыново», «Мишино». б) быков – колхозам: «Красная сосна», «Север», «Свобода», «Мартыново». в) хряков – колхозам: «Коминтерн», «Юрино», «Свобода», «Смолино». 13. Во всех колхозах района установить настриг шерсти 1,6 кг на каждую голову овец, имеющихся на 1января 1942 года»[1].

Анализируя это решение местных властей, возникает много вопросов. Во – первых, могли колхозы выполнить план по доведению крупного рогатого скота до определенных показателей. Во - вторых, подготовили ли пастбища и помещения для животных. В - третьих, мне очень интересно, закупили ли названные колхозы жеребцов, быков, хряков. И наконец, в - четвертых, выполнен ли план по настригу шерсти. Вполне реально было выполнить план по приведению в порядок пастбищ и постройку помещений

[1] О государственном плане развития животноводства на 1942г. и о мерах сохранения молодняка и увеличения поголовья скота в колхозах Шольского района.// Красная Шола. 1942. 10 мая. (№ 56).

для скота, а также по шерсти. На счет всего остального маловероятно. Могли закупить много животных колхозы? Конечно же, нет и это связано с небольшими бюджетами и налогами и прочими повинностями. Если же говорить в отношении увеличения и сохранения поголовья КРС, то здесь всё далеко не однозначно. Рассуждая про увеличение скота, стоит отметить немаловажный фактор, которым являются корма и т.д. Нельзя обойти вниманием и то, что все поголовье скота все равно бы сохранить не удавалось. Так, что анализируя подобные постановления, надо реально оценивать возможности колхозов.

Говоря о проблемах колхозов, ясно вырисовываются недостатки управления коллективными хозяйствами. Прежде всего, это касается председателей. Речь пойдет о колхозе «Смолино»: «Параничев, который до последних дней был председателем колхоза, колхозными работами не руководил, он был занят другой «работой». Пользуясь тем, что он председатель колхоза и имел доступ к колхозному имуществу, Параничев разворовывал семенной материал. В сводках о ходе весеннего сева Параничев сообщает в Райзо, что посев зерновых в колхозе идет успешно, а на самом деле с севом дело не двигается. Так, например, 16 мая он сообщил в Райзо, что лён весь посеян, а когда проверили, то оказалось, что лён еще и не сеяли. Зато выявили другое. 15 мая, получив для посева семена пшеницы, Параничев присвоил 91 килограмм себе, заявив, что эти семена он рассеял на поле. Тогда же он украл 10 килограммов картофеля. Работники Райзо составили акт для передачи дела прокурору, но это на Параничева не подействовало. Через несколько дней он снова украл семенного картофеля 90 килограммов и пшеницы 10 килограммов. .. 28 мая на общем колхозном собрании колхозники с позором выгнали Параничева с работы председателя колхоза. За плохую работу по руководству собрание решило скинуть 15 процентов начисленных ему трудодней, а за воровство колхозного семенного

материала Параничев будет отвечать перед народным судом»[1]. Анализируя данный материал можно сделать много выводов. В данном случае все далеко не однозначно. Конечно, можно принять за чистую монету, эту публикацию в районной газете «Красная Шола», но все, же не стоит сразу, же доверять этой информации. Здесь очень много объективных и важных причин. Прежде всего, стоит учитывать, что это произошло в годы войны, когда все могло быть. Но теперь чтобы детально разобраться в ситуации, за давностью лет скорее всего не найти свидетелей, очевидцев. Если и было преступление, то он получил по заслугам. Возможно, это является клеветой, доносом, но все, же это не могло возникнуть на пустом месте. В любом случае факт остается фактом и в периодической печати он зафиксирован. Но не будем строить предположения по данному поводу. Отмечу лишь, то, что, к сожалению, дальнейшая судьба этого председателя колхоза мне осталась неизвестной.

Несколько слов о состоянии колхоза «Красная Шола» в годы войны. В очерке «В дни войны», опубликованном в одном из номеров районной газеты за 1944 год говорилось: «… Окреп, приумножил богатство за годы войны колхоз «Красная Шола». Урожай по сравнению с довоенным повысился вдвое. На фермах поголовье скота из года в год увеличивается, отход молодняка сокращается. Полновеснее становится колхозный трудодень. В былые годы колхозникам выдавались граммы зерна, нынче же они получают по 1,2 килограмма хлеба, 2,5 килограмма картофеля…»[2]. Оценивая такие сведения, можно совершенно точно сказать, что показатели колхоза и в целом уровень жизнь тружеников завышены. О каком улучшении может идти речь, если колхозы отдавали последнее на нужды фронта, все работали, как мы знаем под одним лозунгом: «Всё для фронта - всё для Победы», который определил ритм жизни нашего народа на долгие четыре года.

[1] К н. Вор в роли председателя колхоза // Красная Шола. 1942. 4 июня. (№ 63).

[2] В дни войны // Красная Шола. 1944. 2 ноября. (№ 46).

Думаю, стоит обратить внимание на тот факт, что выступая на одном из совещаний, председатель колхоза «Линяково» Г. Кузьмин сказал: «Посоветовались и решили на одном: помочь родной Красной Армии, сдать сверх плана 5 центнеров зерна. Решение правления единодушно поддержали все колхозники. В фонд помощи семьям военнослужащих наш колхоз выделил 120 килограммов гороха, 100 килограммов картофеля, 120 килограммов картофеля, 120 килограммов брюквы»[1]. Выделил, скорее всего, сверх плана поставок. Это свидетельствует о том, что ни о каком улучшении жизни и речи не может идти.

Кроме того, труженики колхозов сдавали средства на строительство танков: «Колхозники и колхозницы Городищенского сельсовета, за 3 дня внесли на строительство танковой колонны «Вологодский колхозник» 34065 рублей наличными деньгами. В одном колхозе «Коминтерн» тов. Кунин Ф.И. собрал наличными 3480 рублей от колхозников и 2000 рублей внес колхоз, всего по колхозу собрано 5480 руб. Сам Кунин внес 550 руб. Председатель колхоза им. Сталина Карпуничев внес 500 руб. Колхозница Кайбанова Елена – 200 рублей, старик Родин Григорий -100 рублей…»[2].

На фронт также отправлялись подарки бойцам. Так, «члены колхоза им. Сталина Городищенского сельсовета, в подарок бойцам Красной Армии выделили 1000 литров молока. Приготовили и послали посылку с подарками. Член колхоза «Васютино» Орехова Александра лично от себя для Красной Армии сдала 1,5 кг сухарей, 400 г сливочного масла, 300 г шерсти овечьей, сатиновый кисет и платок носовой»[3].

Стоит особо отметить, что колхозы, несмотря на тяжелое положение, обязывали выделять скот для помощи пострадавшим от оккупации районам. Так, например наши колхозы помогали освобожденным районам Ленинградской области. «1. «Красная Базега» Базегского сельсовета –

[1] Кузьмин Г. Больше хлеба – ближе победа // Красная Шола. 1944. 19 октября.(№ 44).

[2] Глазачёв. 34 тысячи на танковую колонну//Красная Шола. 1942. 20 декабря. (№ 120).

[3] Ларионов П. В подарок бойцам РККА//Красная Шола. 1942. 22 октября. (№103)

выделено 4 головы крупного рогатого скота и 10 штук овец. 2. «Им. Сталина» Городищенского сельсовета – выделено 5 голов крупного рогатого скота, в том числе 4 коровы. …4. «Таршинская» Сотозерского сельсовета - выделено 4 головы крупного рогатого скота. 5. «Свобода» Горского сельсовета – выделено 3 головы крупного рогатого скота. 6. «Красная Шола» Зубовского сельсовета - выделено 3 головы крупного рогатого скота, в том числе 2 коровы»[1]. Что стоит за этими цифрами? На мой взгляд, здесь эти колхозы отдали можно сказать для данной цели свой лучший скот.

Всё же в периодической печати тех лет можно встретить оптимистические нотки колхозников. «В нашем колхозе «Мартыново» 40 хозяйств, - писал председатель колхоза. - Большая часть рабочей и тягловой силы находится на фронте. Управляются с работами женщины, подростки и старики. Несмотря на трудности военного времени, артельное производство не приходит в упадок, а двигается вперед. Своевременно были проведены весенний сев, сенокос, уборка урожая. Скоту заготовлено в достатке грубых и сочных кормов. Валовой сбор зерна составил 700 центнеров, картофеля – 1420 центнеров, много выращено овощей…»[2].

Таким образом, из всего вышесказанного можно сделать следующие и далеко неоднозначные выводы. Жизнь колхозников резко ухудшилась с началом Великой Отечественной войны. Помимо налогов, они подписывались на государственные военные займы, собирали деньги на танковую колонну, помогали освобожденным от немецкой оккупации территориям, выделяя скот. Во многом изменилась работа колхозов, когда вместо мужчин работать стали женщины, подростки и старики. Стоит также отметить, что самых лучших лошадей пришлось отдать на нужды фронта, поэтому по воспоминаниям старожилов пахали даже на быках. Колхозники с

[1] Список колхозов района, принявших активное участие в оказании помощи колхозам освобожденных районов Ленинградской области // Красная Шола. 1943. 30 сентября. (№56).

[2] Афоничев Д.Колхоз в дни войны // Красная Шола. 1943. 7 ноября. (№62).

честью перенесли все тяготы налогов и прочих лишений, и делали всё для того, чтобы скорее одержать победу над коварным и жестоким врагом.

Освещая жизнь колхозов в годы Великой Отечественной войны было бы несправедливо не рассказать о трудовом подвиге колхозников. Бесспорным является то, что они внесли огромный вклад в нашу общую победу.

Как в довоенный период в годы ВОВ чествовали передовиков сельского хозяйства. Они заносились на районную доску почёта. Решением бюро Шольского РК ВКП (б) и исполкома Райсовета депутатов трудящихся за лучшие показатели на весеннем севе отмечены: «колхоз «Красная Базега» Базегского сельсовета (председатель колхоза тов. Фёдоров Ф.П.), как передовой колхоз в районе по весеннему севу, выполнивший на 15 мая план посева яровых зерновых на 86 процентов, льна – на 100 процентов, подсев клевера – на 60 процентов… Панов Степан Нестерович и Носарев Анатолий Павлович из колхоза «Лаврушино», выполняющие на пашне по 2 нормы в день… Крутов Александр Михайлович из колхоза «Васютино», выполняющий на пашне 160 процентов дневной нормы…Мелетеев Василий Леонтьевич и Сергеев Павел Евгеньевич из колхоза «Таршинская», выполняющие на пашне 130-137 процентов дневной нормы»[1].

В своей заметке на страницах районной газеты председатель колхоза «Свобода» Горского с/с рассказал: «На вспашке образцы хорошей работы показывают Н.Ф. Клоканов, инвалид Отечественной войны и конюх П.П. Петряков. Они вспахивают вместо 0,35 гектара по норме. На бороновании перевыполняют нормы комсомольцы Александр Самсонов и Павел Калаев.

Не покладая рук, трудится звеньевой овощеводческого звена Георгий Александрович Митрофанов. Несмотря на свою старость, он целыми днями находится на огороде. Благодаря его стараниям, рассада капусты и брюквы уже имеет четыре листочка. Заботливый огородник посадил семенники

[1] Районная Доска Почёта // Красная Шола. 1942. 17 мая.(№58).

капусты, свеклы, репы, турнепса и приступил к посадке лука, моркови, свеклы»[1].

Продолжая свой рассказ о Е.А. Митрофанове, хотелось бы заметить, что о нем как об одном передовике сельского хозяйства публиковалось материалов в периодической печати, из которой можно почерпнуть много интересной информации.

«Член колхоза «Свобода» Горского сельсовета Митрофанов Егор Александрович с членами своей бригады в 1942 году много вырастили овощей. 60 тонн одной капусты получили колхоз и колхозники…

Ежегодно в нашем районе плохо обстоит дело с приобретением огородных семян. Своих семян колхозы не растят, а всегда надеются на привозные.

В нынешнем году т. Митрофанов взялся вырастить и подготовить свои огородные семена к будущему 1944 году. Для этого в колхозе «Свобода» построена неплохая теплица, в которой Егор Александрович растит семенники капусты, брюквы, свеклы кормовой и сахарной, моркови, репы, и другие…»[2].

Стоит отметить, что этот труженик принимал участие в районной сельскохозяйственной выставке, проходившей в октябре 1942 года в Шоле. «На собрании выставки участникам за лучшие показатели работы были вручены премии. Митрофанов Г.А. – огородник – полевод колхоза «Свобода» получил в премию костюм»[3].

Будет не лишним, если я расскажу и о тех, кто тогда вместе принимал участие в выставке, и кто с ним был удостоен наград районной сельскохозяйственной выставки.

Среди принимавших участие были: «член колхоза «Мартыново» Мартыновского сельсовета тов. Большакова от 14 кур получила 1065 штук

[1] Бизин П. Наши лучшие люди//Красная Шола. 1944. 18 июня.(№ 22).

[2] Кузнецов. У нас будут свои огородные семена //Красная Шола.1943. 5 июня.(№ 38).

[3] Премии передовикам сельского хозяйства//Красная Шола. 1942. 1 ноября. (№ 106).

яиц. В среднем по 76 яиц от каждой курицы. Зернова Ольга, из колхоза «Красный ручей» Зубовского сельсовета сохранила и вырастила всех 30 телят, переданных ей от скотниц. Член того же самого колхоза Трошичева Александра от каждой овцематки получила по 2 ягненка и за 9 месяцев достигла настриг шерсти по 1,6 кг. Доярка из колхоза «Смолино» Зубовского сельсовета Шурупова Марфа в течение 9 месяцев надоила в среднем от каждой фуражной коровы по 709 литров молока»[1].

Среди премированных колхозников этой сельскохозяйственной выставки значатся следующие труженики: «Артамонова Е.М. – огородница колхоза «Сёмкино» премирована вязаным жакетом. Кершуков К.А.- конюх колхоза «Коммунар» получил в премию брюки. Коковина А.В. – свинарка из колхоза «Иваново» премирована платьем. Всего получили премии 21 человек»[2].

В годы Великой Отечественной войны продолжалось и социалистическое соревнование. Так, например, весной 1944 года колхозники и колхозницы сельхозартели «Свобода» Горского сельсовета, «обсудив обращение сотозерцев о включении в социалистическое соревнование за образцовую подготовку к весеннему севу» взяли на себя следующие обязательства: «1. Обеспечить семенами всю площадь ярового клина, посевной материал довести до высокой кондиции. 2. Заготовить и вывести на поля не менее 400 тонн навоза и 300 тонн торфа. 3. Довести лошадей к началу сева до средней упитанности, обеспечить фуражом хорошего качества на весь период сева. Обучить работе в упряжке 4 головы крупного рогатого скота. 4. Отремонтировать плуги, бороны к 1 марта, телеги – к 15 апреля. Изготовить 10 комплектов упряжи. 5. Провести подкормку озимых навозной жижей…»[3].

[1] Участники районной сельскохозяйственной выставки // Красная Шола.1942. 22 октября. (№ 103).

[2] Премии передовикам сельского хозяйства // Красная Шола. 1942. 1 ноября. (№ 106).

[3] Бизин П., Митрофанов Г., Клоканова К. Наши обязательства // Красная Шола. 1944. 17 февраля. (№ 8)

Интересно наблюдать, как выполнялись некоторые обязательства. «Полностью засыпаны семена всех культур. Качество их, как показал анализ, хорошее.

Усиленно заготовляются удобрения. Навоза вывезено 975 возов, торфа-460 возов, собрано 8 центнеров золы.

Кони в хорошем состоянии. Конюхи П. Петряков и А. Самсонов к порученному делу относятся очень заботливо, всегда вовремя поят и кормят лошадей.

Заканчивается ремонт сельхозинвентаря. Приводится в порядок упряжь и изготовляется вновь. На этом деле старательно работает престарелый колхозник Петр Абросимович Степичев. Он уже изготовил 3 комплекта новой упряжи»[1].

В годы Великой Отечественной войны в колхозах трудились все от мала до велика. Но меня более всего интересует, как трудились пожилые люди. Одним из таких ярких примеров является Семен Федотович Маркелов. «Семёну Федотовичу Маркелову 60 лет. Несмотря на преклонный возраст, он трудится в колхозе «Красная сосна» Базегского сельсовета не жалея сил. За самоотверженную работу на колхозных полях в 1943 году ему вручена Почетная грамота райкома ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся.

Эта награда ещё больше воодушевила Семена Федотовича. И как только начался весенний сев, он крепко взялся за плуг. Без устали, с утра до вечера, пашет на быке. Да еще как пашет! Норма 0,25 гектара, а вырабатывает по 0,60 гектара в день. Качество пашни хорошее…»[2].

Продолжая говорить о работе пожилых людей, замечу, что «…Кускичев Иван Алексеевич, 70 лет, пахарь колхоза «Коммунар»

[1] Карпичева. Обязательства в действии //Красная Шола.1944. 23 марта.(№ 13).

[2] Федорова З. Почет Семену Федотовичу Маркелову//Красная Шола. 1944. 11 мая. (№ 21).

Городищенского сельсовета. Выполняет норму до 135 процентов и больше. Качество пашни пашни хорошее»[1].

Стоит сказать несколько слов о тяжелом труде подростков, которые были занесены на районную Доску Почёта: «Пахари – комсомольцы колхоза имени Сталина Городищенского сельсовета: Криулин Володя, 15 лет. Выполняет ежедневно по полторы нормы и больше. Качество пашни хорошее; Кокарев Вася, допризывник. Выполняет дневную норму на 160 процентов и выше; Левин Руслан, допризывник. Вырабатывает ежедневно более полуторных норм. Пахари колхоза «Васютино» того же сельсовета: Полякова Антонина Фёдоровна, комсомолка. Выполняет по полторы нормы в день; Орехов Николай Павлович, комсомолец. Выполняет дневную норму на 140 процентов…»[2].

Подводя итог всему вышесказанному можно сказать, что колхозники совершили поистине трудовой подвиг, который останется жить в веках. Ведь разве можно забыть труд полуголодных женщин, детишек, подростков и стариков, которые забыли на все четыре года, что такое отдых. Конечно, не всё было гладко, но всё, же именно они ежеминутно, каждодневно на пашне и на фермах доказывали право на свободу своего Отечества, ковали эту победу. Сейчас можно сколь угодно говорить, что вышеупомянутые показатели работы колхозников являются завышенными, они кажутся, по меньшей мере, сказочными. Однако, зная подвиг и ту силу духа нашего народа, не хватит ума, чтобы усомниться в этих данных. Нельзя подвергать сомнению подвиг тружеников тыла, в первую очередь колхозников, которые кормили всю страну и вынесли львиную долю всех горечей и лишений военного времени. Наш долг сохранить память об этом подвиге и не забывать никогда.

[1] Доска Почёта//Красная Шола. 1944. 18 мая. (№ 22).

[2] Там же.

Бобылев Б.Н.

ДЕРЕВНЯ МОЕГО ДЕТСТВА – КРУГЛОЕ.

Круглое, или КрУглово, с ударением на «у», как чаще население округи называло деревню – родина нашего отца. На Круглом – КрУглове до средины 50-х годов прошлого столетия жила наша бабушка, Екатерина Петровна Бобылёва (в девичестве Колынина), поэтому с Круглым связаны многие дни моего детства – с военного лихолетья до средины 50-х.

Стояло Круглое на реке Ковжа у северной оконечности Белозерского обводного канала, построенного в 1843–1846 годах. Деревня появилась одновременно с каналом и построенным здесь шлюзом.

Часть деревни стояла на низком правом берегу Ковжи. Весной во время разлива вода подходила к самым домам, стоящим на некотором возвышении, а когда она спадала, от дома к реке, где у каждого хозяина стояли свой плот и лодка, ходили по мосткам, даже летом лежащим на болотине.

Домов в этой части деревни – семь или восемь. Минуя ее, пароходы, идущие на Белозерск – Череповец, поворачивают направо и, оставив позади реку Ковжу, входят в Белозерский обводный канал. Слева на высоком бечевнике на самом стыке канала с Ковжей – монумент в честь постройки канала. Он представляет собой высокую четырехгранную стелу, установленную на квадратную ступенчатую площадку из гранита. На бронзовых пластинах, укрепленных на монументе с двух сторон, сделаны памятные надписи. На одной из них выгравировано: «Белозерский Каналъ сооруженъ повелениемъ Государя Императора Николая Павловича в 1846 году». На другой – «Каналъ сей сооруженъ въ управление путями сообщения и публичными зданиями Генералъ Адьютанта Графа Клейнмихеля».

Рядом с монументом четыре-пять жилых домов. Эта часть деревни находится на своеобразном острове, омываемом с запада – обводным каналом, с севера – Ковжей, текущей в Белое озеро, с востока – ее рукавом, называемым Малой Ковжей или Малой речкой, а с юга – речкой Трестянкой,

берущей начало в Шунжебойском болоте, пересекающей канал и впадающей в Малую речку.

Там, где Трестянка пересекает бечевник, стоит бон, связывающий эту часть деревни с другой, самой большой ее частью. За насыпью бечевника выстроилась длинная цепочка домов. Первый – дом нашей бабушки, дальше – пустующий пятистенок Холостовых, за ним с крашеным желтой краской фронтоном дом Пустынниковых, дальше дом Березиных, небольшой домик старичков Шведовых, дом Паздериных, дом Исаевых.

От Трестянки бечевник постепенно повышается, и чтобы спуститься к воде, у каждого дома устроен трап с перилами для схода на стоящий у бечевника плот, с которого берут воду и полощут белье. В средине деревни берега канала уже очень высокие. В их отвесных обрывах множество темных отверстий гнезд ласточек-береговушек. Потревоженные шумом проходящих пароходов, они то и дело стайками взмывают в небо, стремглав возвращаются обратно и скрываются в гнездах.

Пароход минует стоящую на бечевнике впереди дома Исаевых старую деревянную часовню с маковкой без креста и дверьми, заколоченными крест-накрест досками. Часовенка стоит почти напротив того места, где был шлюз, запиравший канал с севера. Построенный в середине 19-го века и названный «Польза», шлюз первоначально находился здесь, на Круглом, а при дальнейшей реконструкции Мариинской водной системы был перенесен в Мегру. У противоположной деревне стороны канала еще видны остатки толстых свай берегового укрепления.

За часовней бечевник венчает песчаная горка. За нею слева дом Константина Павловича Бобылева, брата нашего деда, а справа дом Годуновых. Далее по бечевнику тянется изгородь земельных наделов, называемых в деревне «участками», где некоторые жители, отвоевав полосу торфяника у леса, выращивают картошку и заготовляют сено. За участками дом еще одних Березиных. Этим домом Круглое заканчивалось, дальше к

бечевнику подступал лес, за полосой которого до самого Белого озера тянулось болото Похта.

Круглое – красивый и тихий уголок. Лес здесь начинался на задворках домов. Черника и голубика росли сплошным кустарником сразу за огородом, а морошка оранжевым ковром покрывала Похту.

Речка Трестянка была местом рыбалки, а берега ее и Малой речки – благодатным местом обитания уток. Круглое было краем непуганых птиц. Утки спокойно, словно куры во дворе, жили и выводили птенцов даже в кювете под окнами бабушкиного дома. Когда подросшие птенцы «вставали на крыло», над рекой с места на место перелетали многочисленные утиные стаи.

*

Жителей на Круглом было немного, и большей частью люди это немолодые. Моими товарищами здесь были Толя Паздерин и Володя Березин. Они постарше меня, мы познакомились еще во время Великой Отечественной войны, когда мама привозила меня зимой к бабушке «на молочко», и я приходил к ним в школу, где ребят с первого по четвертый класс учила молодая учительница Анна Павловна Уварова.

С тех пор мы и дружили. В речке Трестянке с бона сплетенными из травы силками ловили маленьких юрких щурят; под бечевником на песчаной отмели, образующейся во время прохода судов, винтами подбиравших под себя воду от берега, на бегу – надо было успеть – собирали мелких рыбешек, не успевших уйти с водой; из гнезд, которыми пестрел высокий бечевник, доставали и разглядывали яйца, а то и птенцов ласточек, но непременно клали их обратно.

Мы приходили к монументу, грелись на солнышке, сидя на его теплых гранитных ступенях и наблюдали за проходящими пароходами. Движение по каналу в те годы было оживленным. Каждое утро по расписанию со стороны Конёва в канал входил большой пассажирский пароход, следовавший на Череповец (в обратном направлении они проходили глубокой ночью). На

этой линии ходили «Шексна», «Волхов», «Г. Димитров», «Фурманов», «Полоцк», «Свирь», после ремонта переименованная в «Печору». После него из Белозерска до Конёва проходил «Сто второй», пассажирский теплоход с номером 102, издалека узнаваемый по правильным колечкам дыма, вылетавшим из надпалубной выхлопной трубы.

Буксиры (каких только названий не было): «Халтурин», «Андома», «Щука», «Ёрш», «Краснопёрка», тянули деревянные баржи в обоих направлениях и плоты-гонки в сторону Белозерска. К средине 50-х годов все чаще стали появляться теплоходы-сухогрузы, которые народ называл «самоходками».

Изредка в сторону Вытегры буксиры проводили каналом большие плавучие доки с подводными лодками. Лодка в доке всегда была замаскирована огромным брезентовым тентом, но ее «корма» торчала из дока сзади, и мы догадывались, что скрыто в нем. Дизельные подлодки строились на заводе «Красное Сормово» в Горьком и по Мариинской системе переправлялись на Балтику, а по Беломоро-Балтийскому каналу в Белое море и дальше на Северный флот. На верхней палубе дока всегда было многолюдно от загоравших крепких молодых парней.

Проходили мимо Круглого и торпедные катера. При малой осадке и большой скорости из реки Шексны в реку Ковжу они шли напрямую Белым озером, пересекая его за короткое время, и в виду деревни катера появлялись на короткое время, скоро исчезая в направлении Конёва.

Время от времени на участке канала от Круглого до Мегры производились дноуглубительные работы. Землечерпалка доставала грунт со дна и загружала его в стоящую рядом шаланду – баржу с раскрывающимся днищем. После наполнения шаланды буксир отводил ее в Малую речку, рукав Ковжи, и там шаланда освобождалась от грунта.

Ближайшая пристань к Круглому – в Мегре, и от нее пешком по бечевнику семь километров и от Конёва тоже семь, но по воде на лодке. На Круглом же не было пристани, и пассажирские пароходы, курсировавшие на

линии Череповец – Вытегра – Череповец здесь не останавливались. Если на нем на Круглое ехали дальние гости, то они могли попросить капитана, и он давал условный гудок «вызываю лодку». Тот из жителей деревни, кто ждал гостей, выезжал на ней к пароходу, замедлявшему ход, и принимал их.

Оживленно в деревне было обычно в Ильинскую пятницу – деревенский праздник в последнюю пятницу перед Ильиным днем, который православная церковь отмечает 2 августа. Из Конева, Ковжи, Орлова и Мегры сюда приезжали и приходили родственники и знакомые. В деревне к этому дню готовились: варилась брага из голубики, пеклись рыбники. Деревня праздновала. Праздновала тихо и спокойно, без происшествий.

*

О том, что в этих краях развернется крупная стройка, о предстоящем затоплении большой территории по берегу Белого озера и вдоль реки Ковжи, в том числе и Круглого, говорили уже в начале 50-х годов, так как решение о возобновлении строительства Волго-Балтийского водного пути правительством было принято еще в 1947 году.

В начале 50-х годов для съемки местности летом на Круглое приехала группа геодезистов.

Через некоторое время зимой для вырубки леса в затопляемой зоне по реке Ковже, ее притоку речке Морьевке и в других местах, в деревне появились лесозаготовители. Большинство из них были женщины, трудившиеся и вальщиками, и сучкорубами, и возчиками.

Контора лесоучастка занимала большой дом Пустынниковых, а его начальником был Петр Петрович Тикко. В конторе работал радиоприемник и был установлен телефон. В деревне были открыты столовая и ларёк, в доме Холостовых – общежитие, иногда в деревне даже появлялась кинопередвижка, и демонстрировали кино. Для лошадей, на которых вывозился лес, были устроены конюшни. Такого оживления деревня не видела давно, наверное, с тех пор, когда на Круглом был шлюз.

В связи со строительством Волго-Балта Круглому предстояло переселение, и уже много лет деревни Круглое нет. О ее существовании напоминает лишь сохранившийся монумент. Он теперь окружен водой. На крошечном островке, укрепленная озерными валунами, стоит та самая стела, установленная в средине XIX века. Более 160 лет тому назад!

За пятьдесят лет существования Волго-Балта мимо памятника прошли тысячи самых разных судов, в том числе белоснежные многопалубные красавцы с отечественными и иностранными туристами на борту. Им показывают и Горицкий, и Кирилло-Белозерский монастыри. А показывают ли этот скромный памятник Белозерскому обводному каналу и его строителям: рабочим, с тачками и лопатами, инженерам корпуса путей сообщения, руководившим строительством, и графу Клейнмихелю, в 1842–1855 годах главноуправляющему путями сообщения Российской империи, при котором построен Белозерский обводный канал.

Надеюсь, видят туристы и памятник, и канал и слушают по судовому радио рассказ о них.

Калачев В.Н.,
студент 2 курса исторического факультета
Педагогического института
Вологодского государственного университета

«ОН ЛЮБИЛ ТЕБЯ, РОДИНА. ВОСПОМИНАНИЯ О ЖИЗНИ ГЕРОЯ (ПОСВЯЩЕНО ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО СОЮЗА КАЛАЧЕВУ ВЛАДИМИРУ НИКОЛАЕВИЧУ)».

Жители Кирилловского района храбро сражались за Родину в годы Великой Отечественной войны. Почти 10000 человек не вернулось с боев. Свыше 5000 человек было раненых. За храбрость и мужество земляков многие были награждены государственными наградами, мне хотелось бы уделить особое внимание герою Советского союза Калачеву Владимиру Николаевичу, земляку, который является моим родственником.[1]

[1] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район.// Полиграфист, 1995. С. 3-26.

Калачёв Владимир Николаевич родился 10 августа 1910 года. Родословная семьи Калачёвых начинается с деревни Гора-2 сельского поселения Коварзинское Кирилловского района Вологодской области. В начале 20-го века она относилась к Горскому сельскому обществу Прилуцкой волости Кирилловского уезда Новгородской губернии, состояла из 22 крестьянских дворов с населением 128 человек. Жители занимались земледелием.[1]

Родиной Владимира Николаевича был населённый пункт Поповка, расположенный в версте от деревни Гора на земле Колнобовской Преображенской церкви. Дом, построенный дедом, Калачёвым Петром Даниловичем, сохранился. Теперь чуть поподробнее о семье Калачевых, по воспоминаниям жителей.

Достоверными сведениями о семье Калачёвых можно считать воспоминания земляка, первого председателя Колнобовского сельсовета Трофима Феофановича Гусарина: «Владимира Николаевича Калачёва я помню ещё мальчишкой. Он воспитывался в крепкой кулацкой семье. Его дед Пётр Данилович имел магазин, кожевенный, маслодельный заводы. Отец Владимира Николай Петрович был учителем, мать Евдокия Енварьевна тоже учительствовала. Были они хорошими людьми. Дед Владимира Николаевича передал добровольно всё имущество, заводы и дом в распоряжение совета, а себе взял только пристройку к дому, одну лошадь и плуг… Пахал землю, ловил рыбу, а потом уехал к сыновьям…».

Обучение Владимир Николаевич начинал в Колнобовской начальной школе. Сохранились воспоминания его одноклассницы Елизаветы Васильевны Валутовой: «Володя рос тихим, любознательным мальчиком, учился только на «хорошо» и «отлично», был сердечен с друзьями, помогал

---

[1] Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск 10. // под. ред. Володина К.П. Новгород.//Губернская типография, 1912. С. 82-84.

отстающим в учёбе. Любил повозиться с гайками, винтиками, напильниками. Его тянуло к металлу, к технике…».

Первой учительницей была Елизавета Александровна Романова, выпускница Кирилловской женской гимназии. По её воспоминаниям, Володя Калачёв был воспитанным и трудолюбивым мальчиком, проявлял любознательность.[1]

Живя в Ленинграде, в 1926-28 гг. работал подрывником на станции Чупа в «Карелмуртресте», с июня 1928 г. был учеником слесаря на Ленинградском заводе «Красный химик», а с февраля 1929 г. - слесарем на заводе «Красный путиловец» (ныне АО «Кировский завод»). Член ВКП(б) с сентября 1931 г.

Путь в небо начался в январе 1931 года. Ленинский комсомол принял шефство над Военно-Воздушными Силами страны и бросил клич к молодёжи: «Комсомолец, на самолёт!» Тысячи юношей и девушек учились лётному делу, чтобы стать защитниками неба Родины.

Владимир Николаевич Калачёв был направлен в Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС, позднее в Энгельсскую школу лётчиков.

В 1934 году началась жизнь профессионального военного лётчика. Получил назначение в Забайкальский военный округ. В суровых условиях осваивал боевую технику. Добросовестное отношение к службе, быстрый рост мастерства были замечены командованием, и молодого лётчика назначили командиром звена, затем заместителем командира эскадрильи. В декабре 1938 года 28-летний лётчик назначен военным комиссаром 22 истребительного авиационного полка. Он не только поднимался в небо, но и занимался патриотическим воспитанием своих товарищей.

В составе 22 авиаполка Владимир Николаевич Калачёв участвовал в боях против японских завоевателей в Северной Монголии на реке Халкин-

[1] Комната Боевой и Трудовой Славы сельского поселение Коварзинское Кирилловского района.

Гол. На счету земляка множество боевых вылетов, ранение, 6 сбитых самолётов лично и 2 в группе с товарищами.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 августа 1939 года нашему земляку присвоено звание Героя Советского Союза.[1]

Перед войной он обучал молодых летчиков военному делу. В 1939 – 1941 гг. В.Н.Калачёв – комиссар 35-го истребительного авиационного полка и инспектор по технике пилотирования 72-ой истребительной авиадивизии Закавказского военного округа.

В начале Великой Отечественной войны майор Калачев назначен командиром 17-го запасного истребительного авиаполка Уральского военного округа. Всю свою энергию, силы и богатый военный опыт отдавал обучению молодых лётчиков. Под руководством Владимира Николаевича подготовлены и отправлены на фронт сотни лётчиков. Он, отважный и умелый лётчик-истребитель, рвался в бой с ненавистным врагом.

В июне 1942-го года майор Калачёв назначен командиром 15-го истребительного авиаполка. Жаркие бои лётчики вели в небе Старого Оскола на Белгородской земле, делая по 5-6 боевых вылетов в день.

В воздушных боях наш земляк проявляет мастерство и мужество, сражаясь с превосходящими силами противника, одерживая победы над немецкими асами.

Аэродром 15-го авиаполка был хорошо замаскирован. 28 июня над расположением полка появился фашистский самолёт-разведчик. В это время 2 советских истребителя возвращались с боевого задания. Горючее заканчивалось, и лётчики вынуждены были идти на посадку. Самолёт-разведчик сфотографировал аэродром и стал уходить на запад. Истребитель командира поднялся в воздух и устремился за ним. Фашистский лётчик оказался опытным асом, и воздушный бой был жарким. Калачёв

[1] Вологжане – Герои Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – Вологда, 1970. С. 144-147.

израсходовал боеприпасы и, не давая врагу уйти, принял решение пойти на таран вражеского самолёта.

28 июня 1942 г. Герой Советского Союза Калачёв Владимир Николаевич погиб в воздушном бою с фашистским самолётом.[1]

Герой Советского Союза майор Калачёв В.Н. похоронен в парке Пионеров г. Старый Оскол Белгородской области в братской могиле с двумя его товарищами со всеми почестями.

Открытие бюстов Героям СССР Калачеву В.И., Токареву М.С., Руденко И.И., похороненным в братской могиле № 1 г. Старый Оскол состоялось 7 мая 2010 года.

Материалы о прославленном земляке Калачёве В.Н. собираются и хранятся в Комнате Боевой и Трудовой Славы сельского поселения Коварзинское Кирилловского района, которые до сих пор дополняются новыми данными, а также материалами.

Самое главное, что в честь героя Советского союза Калачева Владимира Николаевича названа в городе Кириллове улица.

В мае 2010 началась подготовка к 100-летию со дня рождения Калачева В.Н. в Кирилловском районе. Закладка сквера в честь 100-летия Героя Советского Союза Владимира Николаевича Калачёва участниками мотоагитпробега «Победа» произошла 4 мая 2010 г.

В 2010 году, 10 августа в городе Кириллове проходили торжественные мероприятия в честь 100-летия со дня рождения героя Калачева Владимира Николаевича. На улице Калачева была открыта памятная доска.

14 августа, в деревне Коварзино, в 22 километрах от родины героя, был открыт мемориальный комплекс, на праздничном мероприятии присутствовали офицеры из Федотовского военного гарнизона Северного

[1] Журнал Юный краевед. № 2 – 2010. – с. 14-18.

флота, а также многие известные люди, а также те, кто еще при жизни видел героя.[1]

Мне посчастливилось побывать на данном мероприятии в роли почетного гостя, так как Герой Советского Союза является моим родственником по отцовской линии, был дядей моего дедушки. Мне нравится изучать историю своей семьи и я посвятил данный доклад в честь своего родственника. Данная тема актуальна и требует дальнейшее изучение, так как в комнате боевой и трудовой славы Коварзинского сельского поселения находятся уникальные своего рода документы, которых нет в областных архивах и музеях.

Использованная литература:

1. Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район.// Полиграфист, 1995. С. 3-26.

2. Список населенных мест Новгородской губернии. Выпуск 10. // под. ред. Володина К.П. Новгород.//Губернская типография, 1912. С. 82-84.

3. Комната Боевой и Трудовой Славы сельского поселение Коварзинское Кирилловского района.

4. Вологжане – Герои Советского Союза. – 2-е изд., перераб. и доп. – Вологда, 1970. С. 144-147.

5. Журнал Юный краевед. № 2 – 2010. – с. 14-18.

6. Газета «Новая жизнь».//Общественно-политическая газета Кирилловского муниципального района. № 63, 17.08.2012.

[1] Газета «Новая жизнь».//Общественно-политическая газета Кирилловского муниципального района. № 63, 17.08.2012.

Абросимова А.С.,
обучающаяся 11 класса
МОУ «Шольская средняя
общеобразовательная школа»

Научный руководитель Кирикова Г.В.,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Шольская средняя
общеобразовательная школа»

«ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО – ДОКУМЕНТ ОСОБОГО КАЧЕСТВА».

Введение.

Наверное, в каждой семье есть свои реликвии – предметы, дорогие и памятные каждому члену, проживающему в доме. Они передаются от поколения к поколению, к ним особое, трепетное, отношение. Такая семейная реликвия хранится и в моём доме – семье Абросимовых, проживающей в посёлке Зубово Белозерского района. Долгое время находилась она в доме моего деда – Абросимова Валентина Фёдоровича. А когда дедушки и бабушки не стало, то весь их семейный архив в нашу квартиру принёс мой папа, как преемник отца. Продолжительный период бумаги никто не разбирал. Но однажды на уроке мы получили задание: составить рассказ о какой-либо семейной реликвии. И тогда был тщательно пересмотрен весь архив и найдена уникальная вещь – солдатское письмо, отправленное матери от сына – Абросимова Фёдора Ивановича – в далёком 1944 году полевой почтой «83201 В». Мой дедушка сумел сохранить в течение долгих лет это послание из прошлого. Именно эту реликвию принесла я на школьный урок и познакомила с нею всех моих одноклассников. Надо отметить, что солдатские треугольники у населения нашего края почти не сохранились. К такому выводу я пришла, работая над своим исследованием. А ведь следует помнить, что письма с фронта – это своеобразные, уникальные документы, позволяющие сделать нам, потомкам,

важные выводы по многим вопросам русской истории, психологии военного поколения. Итак, **предмет исследования определён – солдатское письмо моего родственника – Абросимова Фёдора Ивановича.** Кстати, **до** 10 класса изучением родословной по линии отца я не занималась, в отличие от материнской линии, и данная находка во многом этому способствовала. Конечно, **основными методами в моей работе стали следующие: поисковый, исследовательский, метод самостоятельной работы со справочной литературой, методы сравнения, обобщения.** Для достижения поставленной **цели – показать значимость солдатских писем как важного документа, способствующего созданию объективной картины событий Великой Отечественной войны, а также показа психологии людей военного времени.** Чтобы цель была достигнута**, необходимо реализовать следующие задачи:**

- восстановить текст письма;

- восстановить биографию моего родственника по отцовской линии, особенно фронтовые события в его жизни;

- постараться разыскать фронтовые письма земляков и сопоставить их, сделать выводы об их содержательной стороне, а также о том, как помогают они представить события Великой Отечественной войны и психологию поколения 40-х.

Глава 1

Письмо с фронта.

Передо мною солдатский треугольник 1944 года. Судя по его внешнему виду: письмо читано-перечитано. Края послания истрепались, карандаш местами еле заметен. Надо сказать, что для солдатских писем были выпущены специальные бланки размером с тетрадный лист. Мне удалось разыскать ещё несколько таких бланков. На одной стороне листа иллюстрация (занимает половину) на военную тематику, внизу стихотворные строчки:

Победа над лютым врагом близка!
Чтоб светлые дни настали,
Вперёд! - говорит нам родная страна.
Вперёд! – приказал нам Сталин.

Эти строки – на письме моего прадеда. А на иллюстрации изображён подбитый немецкий танк и мчащиеся на полном ходу советские «тридцатьчетвёрки» с бойцами Красной Армии на броне. Из рифмованных строк можно судить об отношении армии к товарищу Сталину: ему верили, за него шли в бой, с его именем погибали. Это значительно позже, в 1956 году, на закрытом заседании XX съезда КПСС, в докладе Н.С. Хрущёва, будет развенчан культ личности Сталина. А пока... он – кумир, которого боготворили. Да и всё четверостишье полно оптимистического настроя. Конечно, в суровое время войны это было очень важно: поддерживать моральный дух солдат, их веру в Победу. Ещё на каждом письме были слова: «Смерть немецким захватчикам!» или «Смерть немецким оккупантам!» На других бланках можно прочесть такие надписи:

Стреляю так:
Что ни патрон –
То немец!

Или под иллюстрацией, изображающей снайпера, -
Бью врага без промаха.

Исходя из того, как были оформлены бланки для писем, можно сделать вывод, что воспитание патриотизма в советских людях, активной жизненной позиции велось всеми возможными средствами. Слова поддержки на письмах не могли человека оставить равнодушным. Например, на одном из бланков читаем: «С НОВЫМ ГОДОМ, ДОБЛЕСТНЫЕ ВОИНЫ КРАСНОЙ АРМИИ! Дорогие бойцы! Товарищ Сталин сказал: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские

полчища немецких захватчиков». Будьте достойны этой великой задачи. В новом году добейтесь полной победы над врагом!» Всё это, конечно, укрепляло дух бойцов, у которых усиливалось стремление сражаться, не жалея своей жизни.

Для текста письма оставалась 1 страница да на обратной стороне чуть-чуть.

С большим трудом, но мне удалось прочесть полностью письмо. Вот его содержание:

«Фронт!!!

Добрый день! Здравствуйте мама, Шура и Нюра, шлю я вам сердечный привет и массу пожеланий. Пишу письмо сидя в землянке после усталых всех задач, я вспоминаю про тебя старушка, про тебя гостеприимчивая мать. Опишу пару слов про себя, живу пока хорошо, Новый год провёл хорошо вспоминая вас и выпил за ваше счастье и здоровье. Писем жду каждую минуту. Передайте привет Толе с ребятами, Агние и т. д. Напишите, как вы живёте, как с питанием дела обстоят. Пишу вечером 10 часов и думаю как топятся маленькие печурки и прочее. Ну пока досвидания с приветом к вам Федя

Привет Гале

Шура

Передай привет Кудряшову Павлушке, пусть напишет письмо. Я жду ответа от вас пока, до свиданья с приветом к вам Федя.»

Я перепечатала письмо без исправлений ошибок, ведь в нём «говорит» сама история. Скептик может заметить: чем ценно данное послание? Почему это документ особого качества? Конечно, боец, писавший данные строки, вовсе не рассчитывал на то, что его искреннее послание будет где-либо опубликовано. Но именно такие письма помогают увидеть, почувствовать психологию людей военного поколения – поколения 40-х годов XX века. Даже из одного письма можно нарисовать достаточно полный портрет человека той суровой эпохи. Там, на фронте, где каждую секунду тебя могут

убить, наш герой думает не о себе, а о своих близких и любимых. С каким трепетом, с какой сыновней любовью он обращается к матери: «старушка», «гостеприимчивая мать»! Вот оно, настоящее русское, деревенское, воспитание! Ведь под одной крышей веками на Руси жили разные поколения, и чувство уважения к старшим воспитывалось с пелёнок. А часто ли мы можем услышать от современных молодых людей такое обращение? К сожалению, в нашем мире редко встретишь семью, где старики и молодёжь вместе. Вот и результаты воспитания налицо. Нельзя не обратить внимания на повторяющееся в письме слово «хорошо», когда речь идёт о самом бойце. Разве может быть хорошо на фронте, когда каждый день гибнут твои товарищи? Но нам понятна успокаивающая, ласковая интонация письма: душа бойца болит за близких людей. Отсюда и вопрос о питании. Конечно, Фёдор Иванович понимал, что домой он может не вернуться... Поэтому не только он, но и другие бойцы очень хотели, чтобы их близкие были здоровы и счастливы («и выпил за ваше счастье и здоровье»), тогда и бой идти легче. Для бойца семья – это Родина. Несмотря на бодрый тон письма, скрытая тоска по родному очагу чувствуется: «Пишу вечером 10 часов и думаю как топятся маленькие печурки и прочее.» Держит в узде свои чувства Фёдор Иванович, не даёт грусти вырваться наружу. Но эта строка письма о многом нам говорит: каждая мелочь, если она связана с домом, обретает на фронте совсем другой смысл. С каким умилением пишет солдат о маленьких печурках! Кстати, они - символ отчего дома, поэтому во фронтовых стихах и песнях о печурках упомянуто будет не раз.

Кажется, о военных делах ничего не написано. Но перечитаем строчку: «Пишу письмо сидя в землянке после усталых всех задач...». Обратите внимание на словосочетание «усталых ... задач». Это прилагательное как нельзя лучше характеризует действия бойца. Нет подробностей, но одно слово говорит о многом: выполняя приказы командиров, бойцы испытывают огромные физические нагрузки, боль, усталость. Только жаловаться на свою судьбу они не привыкли. И это ещё одна черта характера поколения 40-х.

Глава 2.

«А был он лишь солдат...»

(страницы биографии Фёдора Ивановича Абросимова)

А что известно об авторе письма – Фёдоре Ивановиче?

Написание данной главы вызвало значительные трудности, так как ушли из жизни люди, владеющие сведениями о Ф. И. Абросимове. Но поисковая деятельность дала результаты. Во-первых, в «Книге Памяти» есть запись: «Абросимов Фёдор Иванович, майор, (1915 -23.01.1944). Умер от ран в г. Новгороде». Из данной записи мы смогли установить годы жизни, причину смерти и место гибели. Что же касается воинского звания, то в «Книге Памяти» допущена ошибка. На мой запрос в отдел народного комиссариата Вологодской области по Кирилловскому, Белозерскому и Вашкинскому районам был получен ответ от начальника народного комиссариата Вологодской области по Кирилловскому, Белозерскому и Вашкинскому районам С. Назарова, где содержалась следующая информация: «По имеющимся архивным данным, переданным из военного комиссариата Белозерского района, **старший сержант Абросимов Фёдор Иванович,** уроженец дер. Понизовье Шольского района, умер от ран в полевом госпитале № 819 **24. 01. 1944 г**. Захоронен в посёлке Каимово Ю-З г. Новгорода могила №4 (Основание «Извещения Шольского РВК», инв. арх. 19, л. 5). Полученные сведения от начальника народного комиссариата Вологодской области по Кирилловскому, Белозерскому и Вашкинскому районам С. Назарова подкреплены ксерокопией архивного документа – извещения из госпиталя № 819. Это извещение являлось документом для возбуждения ходатайства о пенсии. Благодаря полученным из отдела народного комиссариата Вологодской области по Кирилловскому, Белозерскому и Вашкинскому районам документам удалось точно восстановить воинское звание Фёдора Ивановича – старший сержант - и точную дату гибели моего родственника.

Работая над восстановлением биографии Фёдора Ивановича, я в домашнем архиве нашла старинную записную книжку, выпущенную в 1904 году, в тёмном переплёте, с изображением распятого Христа на передней стороне и святого Николая Угодника на задней обложке. Это церковная книжица-поминание отца Фёдора Ивановича – Ивана Ивановича. На страничке «О здравии» значится имя Фёдора. Позднее это же имя будет дописано на страницу «О упокоении». Кроме того, в данной книге упомянуты имена других детей Ивана Ивановича и Парасковии Григорьевны: Сергея, Агнии, Натальи, Анны, Александры и Марины. Данная книга – интересный документ. С большим трудом восстановила генеалогическое древо рода Абросимовых, здесь тоже помогли респонденты. Со слов Юлириэсто Эмили Григорьевны мне удалось узнать много нового о своих родственниках. Сергей прожил жизнь в городе Белозерске, воспитал двух сыновей. Анна жила в Шоле, воспитала сына - Валентина. Александра переехала в Белозерск, с мужем воспитали трёх сыновей. Агния жила в Смолино. О Наталье известно, что проживала в Ленинграде. Марина жила в Шоле, у неё было двое детей. А про Фёдора стало известно, что до войны он работал начальником сплавной конторы в Шоле. В архиве нашей семьи храниться фотография сплава, на которой запечатлены работники, в том числе, и Абросимова Анна Ивановна с сыном Валентином.

Что касается фотоматериалов, где изображён Фёдор Иванович, то, к сожалению, их немного – 5 фотографий: три довоенные (фотография, на которой изображен мой прадед; снимок, сделанный в 40-году, на нём Фёдор Иванович вместе с другом – И. Быковым; а ещё в ходе моего исследования нашлась одна очень редкая и интересная фотокарточка. Конечно, время наложило отпечаток на это изображение, но мы можем видеть курсантов выпуска №2 трактористов при Шольской МТС, в число которых входил и Фёдор Иванович и две военные. И одна из них подписана от имени командования: «Отличнику боевой и политической подготовки, - лучшему разведчику. Начальник штаба, майор Сивков». На печати можно разобрать

надпись: «813 стрелковый полк». Итак, благодаря фотоматериалу, удалось установить, что Фёдор Иванович был не просто разведчиком, а лучшим в части. Ещё на одном военном снимке уже рукой самого Фёдора Ивановича написано: «На память!!! Мама, эта фотокарточка даст вспомнить обо мне. Фото напомнит обо мне, какой долг выполняю перед родиной!» Из этой краткой записи можно сделать вывод о характере вполне конкретного человека, представителя военного поколения, для которого долг перед Родиной превыше всего! Чувство патриотизма, настоящее, не показное, просто поражает. То, как Фёдор Иванович относился к Родине, своей семье, вызывает чувство глубокого уважения. Настоящий русский солдат!!! Настоящий русский характер!!! Пример для моих ровесников.

Ушёл на фронт Фёдор Иванович из деревни Понизовье. «Портрет» этой небольшой деревеньки, попавшей в зону затопления в связи со строительством Волго-Балта, помогли «нарисовать» местные старожилы, так или иначе связанные с Понизовьем. Вот, что вспоминают респонденты: «Деревня Понизовье находилась в трёх километрах от посёлка Шольский Завод. Деревня стояла на правом берегу реки Шола, на живописном местечке. Домов было немного, около десяти, но построены основательно. Все они стояли по одной стороне дороги. Через Понизовье осуществлялось снабжение продуктами и товарами всего района, включая Мартыновский, Ивановский, Сотозерский и Куйский сельсоветы. Жители деревни работали в Шольской сплавной конторе и школе ФЗО№12, а дети учились в Шольско-Заводской семилетней школе. После войны в Понизовье было организовано подсобное хозяйство для производства сельхозпродуктов для района. По переписи 1939 года в деревне жило 72 человека, а после Великой Отечественной войны население значительно уменьшилось. Во время строительства Волго-Балта многие населённые пункты ушли под воду. Не составило исключение и Понизовье. Случилось это в 1964 году». В этой небольшой деревеньке родился и вырос мой дед Абросимов Валентин Николаевич.

Глава 3.

Привет с фронта.

В процессе исследования мною был найден интересный материал, касающийся фронтовых писем. Во-первых, в районной газете «Новый путь» за 2005 год (от 14 апреля и 22 января) помещены публикации Ларисы Буровой о А. К. Бадаеве, уроженце, как и Фёдор Иванович, Шольского района. В статье опубликованы 2 письма с фронта. Почему я о них пишу в работе? Да потому, что удивительно похоже содержание письма Фёдора Ивановича на письмо Александра Кирилловича. Посмотрите на выполненный мною сравнительный анализ.

Черты сравнения	Письмо Фёдора Ивановича	Письмо Александра Кирилловича
Обращение к родным	«шлю сердечный привет и массу пожеланий»; « старушка»; «гостеприимчивая мать»	«Многоуважаемый папаша Кирилл Матвеевич». «С фронтовым приветом ваш сын Алексей»
О себе	«пару слов про себя, живу пока хорошо, Новый год провёл хорошо»	«Живу ничего пока, жив и здоров»
О фронтовых делах	«Пишу письмо сидя в землянке после усталых всех задач...»	«...нахожусь на фронте...» и больше на эту тему ни слова
Основное содержание письма	Приветы близким, родным и знакомым; вопрос о питании	Пишет о своих близких – маме, дяде Андрее из Шолы

	родных, воспоминание об отчем доме – как топятся маленькие печурки	

Много общего между авторами писем. Возможно, друг с другом они не были знакомы, хотя и являлись уроженцами Шольского района. Правда, разных деревень – Понизовья и Вирино. Оба разведчика, оба имели ранение, оба не вернулись домой... А письма как похожи! Небольшие по объёму, но с такой любовью и уважением к своим близким! А о себе лишь пара слов, и это не потому, что нечего написать, а потому, чтобы не волновать своих родных, особенно отцов и матерей. И тон посланий - приветливый, успокаивающий, ласковый – тоже не случаен. Понимали солдаты, что и в тылу не сладко в военное время, и оттуда, с фронта, пытались как могли успокоить, а не сеять панику. Письма оптимистичны. Через любовь к близким передаётся и чувство любви к Родине. Оба солдата готовы воевать до последнего.

А ещё мне хочется в своём исследовании обратиться к страницам уникальной книги - «Письма с фронта. 1941-1945», выпущенной Северо-Западным книжным издательством города Архангельска в 1979 году, в которой опубликованы письма ещё одного моего земляка - Владимира Краснова. В предисловии дважды Герой Советского Союза, генерал-полковник П. И. Батов пишет: «Письма фронтовиков... представляют огромную духовную ценность, важную для формирования нового человека – человека активной жизненной позиции». Я полностью согласна с этим мнением. Мне очень хотелось бы, чтобы у названной книги было продолжение, куда я бы тоже смогла передать свою семейную реликвию – солдатское письмо близкого человека – Абросимова Фёдора Ивановича.

Выводы.

1) Думаю, что в моей исследовательской работе я смогла показать значимость солдатских писем как важного документа, способствующего созданию объективной картины событий Великой Отечественной войны, а также показа психологии людей военного времени.

2) Анализ прочитанных фронтовых писем позволил сделать выводы об их содержательной стороне, а также о том, как помогают они представить события Великой Отечественной войны.

3) Приобретены навыки ведения исследования и написания исследовательской работы.

Список респондентов:

1) Игнатьева Валентина Васильевна 23.02.1926г.р., деревня Сёмкино

2) Юлириэсто Эмилия Григорьевна 12.07.1937г.р., Псковская область, Пушкиногорский район

3) Французова (Богданова) Елизавета Ивановна 1934г.р., деревня Смолино Шольского района

4) Канавина Полина Яковлевна

5) Баконов Владимир Егорович

Использованная литература:

1) Книга Памяти Вологодской области. Белозерский район.

2) Вырезки из газеты «Новый Путь» от 22 января 2005г. и от 14 апреля 2005г.

3) Письма с фронта: [1941 – 1945/ Сост. П. А. Колесников, В. М. Малков; Редколлегия: Н. И. Баландин и др.]. – Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1979. – 256 с.

Базанова Р.Е.,
учитель воскресной школы
прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерска

ДУХОВНЫЙ ВОИН

В защите нуждается не только родная земля,
но и душа человеческая.
А.В. Камкин

Вспоминая защитников родной земли, победивших в Великой Отечественной войне, не менее важно вспомнить и тех, кто подготовил сильных духом, защищавших Родину на передовой и в тылу. Таких людей называли служителями Церкви, или духовными воинами. Они вели невидимую битву за души человеческие задолго до войны, укрепляли русский дух, учили вере, выполняя свой долг перед Богом и людьми, а советская власть называла их врагами народа. Один из них - Беляев Владимир Иванович.

Родился Владимир Иванович в 1887 году в семье потомственных священнослужителей в Зеленой Дубраве, но вся жизнь его была связана с Ухтомьярьем.

С малых лет он впитал в себя церковный уклад жизни, привык к крестьянскому труду. Наблюдал, как делают сани, телеги. Учился в церковно- приходской школе, затем поступил в Новгородскую Духовную семинарию.

В 1905 году окончил её и по прошению в течение 2,5 лет учительствовал в разных церковно – приходских школах Белозерского уезда, преподавал богословские науки в Белозерском духовном училище и Закон Божий в Белозерской женской гимназии. Там, в гимназии, Владимир Иванович подружился с сестрами однофамильцами Надеждой и Анной, из семьи священника Беляева Евгения Иоанновича. Девушки были родом из

села Городище, недалеко от Ухтомьярья. Владимир сделал предложение Анне, но венчать их не хотели, т. к. оба были Беляевы. Пришлось доказывать, что жених и невеста – не родственники, а однофамильцы.

К этому времени умер отец Владимира, Иван Петрович. Сын решил продолжить дело отца, став священником Ухтомьярской церкви пророка Ильи.

Первые трудности были преодолены. Молодожены начали жить в собственном доме Ивана Петровича. Свекровь и невестка начали вести благочестивую жизнь, со смирением разрешая возникающие проблемы и трудности. В это время осиротели дети двоюродного брата Владимира Ивановича Николая: 10-летний Владислав и 5-летняя Вера Стекловы. Они были приняты в дом и обогреты вниманием и любовью каждого, кто жил в этом доме. Женщины заботились о быте, а молодой священник – о внешних связях, о хлебе насущном, защищал души прихожан от их врагов – зла и лжи, зависти и жестокосердия, всяческих соблазнов и нечистых помыслов. Любовь к Церкви, трудолюбие, чистота и строгость нравов отличали семью Беляевых.

В 1909 году отец Владимир стал заведующим и учителем Закона Божия в Ухтомьярьской церковно-приходской школе, затем в Маттерской земской школе, а с 30 ноября и Перкумзьской. Еженедельно он давал по 12 уроков Закона Божия.

Начиная с 1911 года, один за другим родились первые трое детей: Ольга, Евгения и Валентин. Церковные дела, домашние работы, огород, сенокос - жизнь без выходных и отпусков. Такой темп жизни невозможно было бы выдержать простому человеку, но у о. Владимира была молитва и желание служить людям ради Бога. Кроме того, у него был очень красивый почерк, и это добавило еще одну каплю к назначению его помощником Благочинного третьего округа.

Революционный переворот 1917 года почти не коснулся жизни сельской глубинки до 30-х годов, но запомнился семье рождением дочери

Елены, затем Ивана, Нины и Леонида. Жили они по пословице «Бог даст роток, так даст и кусок», во всем полагаясь на Божью помощь, поэтому в гостеприимном доме Беляевых всегда было многолюдно и радостно.

Летом в Ухтомьярье и Городище съезжались все: родные братья Анны Евгеньевны, Иван и Павел со своими семьями, сестра Надежда и другие родные, так что О. Владимир крутился, трудясь 24 часа в сутки, выполняя священнический, учительский и крестьянский труд.

За такое неустанное служение Богу и людям Епархиальное начальство определило его на должность Благочинного в округе.

В 30-е годы 20 века начали разрушать церкви. Волна разрушений коснулась и Ильинской церкви в Ухтомьярье. Из стены церкви выбили кирпичи, в образовавшуюся нишу вставили бревна и подожгли. Когда бревна сгорели, то церковь рухнула. Со слезами на глазах и криком в душе стояли у разрушенного Божиего Дома священник и односельчане. Крест упал с колокольни и ушел в землю. Он до сих пор не найден.

Власть искала причину, по которой можно было бы схватить духовного воина. После закрытия и разрушения Ильинской церкви в Ухтомьярье она думала, что люди забудут православные традиции и отвернутся от священника. Однажды холодной и дождливой осенью его заставили возить церковный кирпич на лодке через озеро. Лодка начала тонуть, но Сам Господь помог ему доплыть до берега в ледяной воде и не заболеть.

Его заставляли работать везде, и он со смирением выполнял всякие работы, кроме своей, священнической. А всю скотину: лошадь, подаренную купцом Сукиным из Шолы, двух коров, овец и куриц, а также телеги, сани, сделанные своими руками, забрали в пользу государства, но односельчане не дали умереть с голоду: настолько велик был авторитет у батюшки!

Русский дух на Руси укоренялся веками, и священники были для русского человека не только врачевателями душ, учителями и наставниками, но источниками новостей, как в наше время радио или телевизор и компьютер. В доме Беляевых была большая библиотека. Духовность в то

время была на высоком уровне, поэтому в ней было много книг соответствующего содержания. Всех, кто имел духовные книги, объявляли врагами народа. Поэтому перед очередным обыском верная жена, подруга и помощница по жизни, Анна Евгеньевна, попыталась сжечь богатую библиотеку, которая находилась в их доме, но не успела. Одних книг и журналов милиционеры увезли 2 повозки. Следили за каждым его шагом.

В селе власти боялись арестовывать защитника душ человеческих, чтоб не возмутить простых людей, знавших праведную жизнь батюшки.

Тогда о. Владимира отправили закупать продукты для сельского магазина в город Белозерск. В городе он остановился у старшей дочери, там его и схватили, как бандита, привели в тюрьму, которая находилась в валу.

В тюрьме условия содержания были ужасные: в камере ни встать, ни сесть, видеться не разрешали. А в деревне остались ждать его верная жена и маленький сын. Их пугали ряженые в виде покойников, стучали в окна, врывались среди ночи в дом, а потом местные власти выгнали ни в чем неповинных Анну Евгеньевну и маленького Леню из собственного дома в сильный мороз. Пришлось им покинуть родные места и тайком идти в Белозерск, где приютила их та же родная душа.

К о. Владимиру в тюрьму не пускали, там он томился 3 года, а затем вывезли в Кировскую область и в 1942 году расстреляли, как служителя церкви.

Место захоронения неизвестно. Запросы не дали никакого утешения.

Вся жизнь священника В. И. Беляева была связана с Богом. Он всегда стоял на страже человеческой души, помогал укреплять в человеке все самое лучшее и избавляться от дурного, греховного. В борьбе за нравственную чистоту и веру односельчан, за жизнь по совести он и погиб. Вечная память духовному воину.

Сколько еще утраченных и забытых имен, отдавших свою жизнь за принадлежность Церкви Божией! И если в школах, педколледжах и

институтах подрастающее поколение проявит интерес к этим страницам истории, то это и будет восстановление русского духа сегодня.

Белякова Л.П.,
учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 имени Героя Советского Союза И.П. Малозёмова»

СОЗДАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПАМЯТИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОЗЕРСКОГО РАЙОНА.

В 1995 году на территории Вологодской области были созданы районные Книги Памяти для увековечивания имён тех людей, кто ценой своей жизни одержал победу над фашизмом. В Белозерском районе она включает 3422 имени солдат, место гибели которых известно и 2237 имен солдат, место и обстоятельства гибели которых не установлены.

По поручению Президента РФ губернатором Вологодской области принято постановление, согласно которому к юбилею Победы на территории Вологодской области должна быть создана электронная Книга Памяти, где данные о погибших и пропавших без вести будут расширены. Главное преимущество такой книги состоит в том, что в электронной Книге Памяти будут указаны на каждого человека данные, взятые из официальных архивных документов, хранящихся в Центральном архиве Минобороны РФ, Центральном военно-морском архиве Минобороны РФ, Российском государственном военном архиве, Государственном архиве РФ и его региональных отделениях, Управлении Минобороны РФ по увековечению памяти погибших при защите Отечества. Это облегчит всем желающим, прежде всего родственникам, поиск сведений об участниках Великой Отечественной войны.

Работа по созданию электронной Книги Памяти в нашей школе началась в мае 2014 года, когда была создана рабочая группа из13 человек 10 класса под руководством Беляковой Любови Павловны. Техническую поддержку оказывала Алексеева Ольга Леонидовна. Кураторами нашей

работы стал Вологодский поисковый отряд в лице Баданиной Ольги Николаевны и Щекотовой Юлии Владимировны. Именно с ними мы вели всю уточняющую переписку.

Наша работа заняла больше полугода. За это время проведена огромная работа. Первое, что мы сделали – объединили в единый документ данные из трёх источников и удалили дублирующие сведения. Затем последовала основная работа – заполнение полей электронной Книги Памяти: фамилия – имя – отчество, год рождения, место рождения, год и место призыва, звание, должность, место последней службы, место захоронения; фамилия – имя – отчество родственников, данные архивов: архив, дело, опись, донесение, № донесения. Чтобы заполнить все данные, нужно было обратиться в Обобщенный банк данных всех погибших в СССР во время Великой Отечественной войны и послевоенный период - «Мемориал». Уточним, что в Книге Памяти, созданной в 1995 году, имелись следующие данные: фамилия – имя – отчество, год рождения, звание, место захоронения, дата гибели, место жительства семьи. Причём не все эти данные записаны в полном объёме. Нам предстояло восполнить пробелы и добавить информацию по 8 новым показателям.

Основной массив документов, с которыми мы работали, - это донесения боевых частей о безвозвратных потерях, другие архивные документы, уточняющие потери (похоронки, документы госпиталей и медсанбатов, трофейные карточки советских военнопленных и т.д.), а также паспорта захоронений советских солдат и офицеров. В рамках проекта отсканировано и предоставлено в Интернет-доступ более 13,7 миллионов листов архивных документов и свыше 42 тыс. паспортов воинских захоронений. Впервые мы сможем ознакомиться с реальными документами, самостоятельно провести поиск и исследование. Именно эти истлевшие от времени, иногда очень трудно читаемые документы, произвели на нас самое большое впечатление. Ведь за каждой строчкой - судьба человека. На сегодняшний день ни в одной стране мира нет подобного банка данных.

Осуществление такого проекта требует построения многоэтапной цепочки по сбору, проверке, оцифровке бумажных массивов, исчисляющихся миллионами листов, загрузке данных в мощную поисковую систему, обеспечение глобального многопользовательского доступа к документам. При этом все участвующие в его создании люди чувствуют особую ответственность за то, что каждая допущенная в работе ошибка может в корне изменить судьбу того или иного воина. Все это делает еще более ценным тот факт, что именно в современной России объединенные действия государства, общественных организаций и научно-технических фирм привели к созданию ОБД "Мемориал". И мы стали важным звеном в этой цепочке.

Завершало нашу работу редактирование названий населённых пунктов Белозерского и Шольского районов по состоянию на 1941 год.

В итоге работы ученики уже 11 класса: Кирикова Даша, Никулина Анна, Колокольчикова Ксюша, Кизина Лена, Козлова Таня, Рассолова Настя, Андреева Даша, Ферапонтова Вика, Петров Рома, Кутанин Илья, Смирнов Максим, Демьяненко Оксана, Соколова Катя - обработали и записали данные в электронную Книгу Памяти Вологодской области на 2969 человек. В результате этой работы в Книге появилось 1257 новых имён от буквы «А» до буквы «К». Такую же работу проделали ученики средней общеобразовательной школы №2 и студенты Белозерского индустриально-педагогического колледжа.

Книга Памяти должна стать достойным памятником всем тем, кто отдал свою жизнь ради своего Отечества, ради того, что бы мы сегодня могли свободно и счастливо жить.

Бурова Л.А.,
член Совета прихода храма
Успения Божией Матери г. Белозерск

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ. БЕЛОЗЕРЦЫ – ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ. ПО МАТЕРИАЛАМ ПОДШИВОК РАЙОННОЙ ГАЗЕТЫ «БЕЛОЗЕРСКИЙ КОЛХОЗНИК» ЗА 1942-1945 ГГ.

В годы Великой Отечественной войны районная газета «Белозерский колхозник» под рубрикой «Земляки защищают родину» публиковала статьи из фронтовых изданий, письма командиров, политруков воинских частей, в которых рассказывалось о наших земляках – защитниках Родины. Перелистаем подшивку газеты, ставшую бесценным свидетельством тех грозных времен.

Иван Иванович Никулин – уроженец деревни Ливлево бывшего Перховтского сельсовета, нынешнего Антушевского сельского поселения. В армию он пришел рядовым стрелком. «Примерный, исполнительный боец», - отзывался о нашем земляке младший политрук Ф. Юдин. Его назначили командиром отделения, позднее – помощником командира взвода, присвоив звание сержанта. Иван Иванович был снайпером-истребителем, обучал молодых бойцов.

Александр Васильевич Яковлев до войны работал водителем в отделе Кинофикации. На фронте он был радистом, в совершенстве владел боевым оружием. О его ратных подвигах в «Белозерском колхознике» от 7 ноября 1943 г. рассказал его однополчанин Меднис: «В ранее сентябрьское утро немецкая артиллерия повела обстрел передовой линии нашей обороны. По приказу командира подразделения я и мой товарищ – старший радист А. Яковлев должны были установить радиосвязь передового края с командным пунктом. Получив приказ, мы, несмотря на сильный огонь фашистских батарей, короткими и быстрыми перебежками достигли цели и установили связь. После двухчасовой артподготовки противник повел наступление на наш рубеж силою до батальона пехоты. В направлении, на котором

находились мы, немцы шли во весь рост. Их было около взвода. Подпустив фрицев на близкое расстояние, старший радист Яковлев дал из автомата две длинных очереди, которыми скосило десяток фашистов. Враг яростно наседал, а Яковлев огнем своего автомата выводил из строя одного фашиста за другим. Вдруг автомат замолк, кончились патроны, а немцы, воспользовавшись передышкой, снова устремились вперед с криками: «Русс, сдавайся». В ответ Яковлев крикнул: «Врешь, гадина, русские не сдаются!» и одну за другой бросил две гранаты, а мне приказал вызвать огонь наших батарей на себя. Тотчас загремели залпы наших орудий, и фашистские бандиты навеки нашли могилу».

Добровольцем ушла на фронт выпускница средней школы № 2, студентка Ленинградского вуза Ольга Макковейская. Поначалу в военкомате ей отказали, тогда Ольга, у которой никто в институте не мог оспаривать первенства в стрельбе из винтовки, направилась в комитет комсомола: «Замолвите, ребята, за меня словечко. Скажите, что дивчина, вроде, ничего, а главное – стрелять умеет». Ее записали в отряд истребителей. Воевала наша землячка на Ленинградском фронте.

Беззаветно боролся с немецко-фашистскими захватчиками другой выпускник средней школы № 2, краснофлотец Юрий Ефимович Решеткин, овладевший в армии снайперским искусством. В первый же выход на передний край он заметил группу гитлеровцев, переносивших какие-то ящики. Проверив винтовку, Юрий открыл огонь и не пустил мимо ни одной пули.

Навечно был зачислен в списки части белозер, старший лейтенант Андреев. Он получил тяжелое ранение на поле боя, когда пришел в себя, то увидел, что окружен врагами. Фашисты думали, что взяли в плен русского офицера. Собрав последние силы, старший лейтенант выхватил пистолет и застрелил немецкого офицера и двоих солдат. Четвертой, последней пулей он застрелился сам. Посмертно старшего лейтенанта наградили орденом Красного Знамени.

«Смелый, отчаянный человек. Всегда смело вперед идет. Любит действовать там, где другой еще не пробовал. Он свои тропки протаптывает», - говорили сослуживцы о гвардии старшем сержанте, отважном снайпере Василии Морозове, уроженце Третьяковского сельсовета Белозерского района.

В районной газете от 26 августа 1943 года был описан такой случай: «Снайперов подняли по тревоге. Они едва успели накинуть белые масхалаты прямо на гимнастерки. Разведчики вели бой, и надо было помочь им ударом во фланг противника. Морозов полез вперед и очутился под огнем четырех станковых пулеметов. В одно мгновение лыжи были разбиты, и пуля задела ногу. Он двинулся дальше, но по снегу хлестнули четыре очереди, и Морозов повалился. Наблюдатель доложил командиру:

-Морозова убили!

-Как убили! Не может быть! Где он?

-Убили, товарищ командир. До камня не дополз. Лыжи метрах в двадцати валяются.

-Лыжи валяются?! Вытащить труп!

Снайперы перебили немецких пулеметчиков. Этого было мало. Снайперы в гневе метались по сопкам. Девятнадцать фашистов уничтожили они: «За Морозова!»…

Недавно Иван Булава получил от друга письмо. Помимо всего прочего там было сказано: «…И еще прошу, передайте писарю батальона, чтобы занес в мой личный счет еще четырех гадов. Вот и все пока. Остаюсь жив и здоров. Василий Морозов».

Когда пуля попала в ногу, он прижался к снегу и осторожно скинул лыжи, попробовал ползти, но вторая пуля угодила в колено. Тогда он зарылся в снег, переждал, пока не прекратится огонь».

Другой наш земляк Ляпин до войны работал грузчиком на автомашине рыбозавода. На фронте приобрел новую специальность – танкиста. Как-то в пылу боя он на своем танке устремился вперед и на полном ходу ворвался в

населенный пункт, занятый фашистами. Сориентировавшись в обстановке и заметив, что враги ведут сильный огонь из двух домов, превращенных в дзоты, Ляпин быстро развернул машину и направил ее прямо на эти дома. Раздался треск рушащихся стен. Танк вздрогнул, но, не уменьшая хода, продолжил движение, подминая под собой бревна и балки. Раздавив две огневые точки противника, танкист продолжал крошить врага и его технику.

Михаил Иванович Богданов в мирное время работал в Куностьской запани. За свои боевые подвиги был награжден медалью «За отвагу», а вскоре – орденом Красной Звезды. Дело было так. Получив приказ отыскать проход для танков, которые должны были штурмовать занятую фашистами высоту, он, несмотря на непрерывный артиллерийский и минометный огонь противника, сумел этот приказ выполнить. При штурме высоты загорелась головная машина. Осколками снаряда ранило заряжающего. Пятеро немцев бросились к танку. Наш земляк поспешил на выручку экипажу и стал тушить пламя. Когда фашисты были совсем рядом, он дал очередь из пулемета и убил трех гитлеровских солдат, уцелевшие отбежали назад. Потушив пламя, М.И. Богданов залез в танк и заменил заряжающего. В этот же день его наградили орденом.

В один из дней 1944 года Яков Андреевич Андреев получил письмо от командира воинской части Просенкова. В письме рассказывалось о боевых заслугах дочери Якова Андреевича, Екатерины. Выпускница средней второй, в войну она прошла обучение в школе медсестер, служила на Ленинградском фронте. «Несмотря на тяжелые условия боевой обстановки, Екатерина Яковлевна оказала медицинскую помощь многим бойцам и офицерам. Многие жизни воинов спасены, и, благодаря самоотверженности Екатерины Яковлевны, они снова встали на защиту родины», - пишет командир. Наша землячка была награждена медалями «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги».

Письмо со словами благодарности пришло и на адрес жительницы Солмасского сельсовета Наталии Ивановны Жгилевой, младший сын которой

Александр Яковлевич Жгилев, по словам лейтенанта Буданова, «проявляет беззаветную храбрость и мужество». Он был разведчиком. Много раз, преодолевая минные поля, проволочные заграждения, пробирался в тыл врага и приносил ценные сведения о расположении противника. Пять раз был ранен, но всегда возвращался в свое подразделение, выполнив боевую задачу. Был награжден орденом Красной Звезды, медалью «За отвагу» и знаком «Отличник разведчик».

Апрельским днем 1944 г. в колхозе «Выдвиженец» Мегринского сельсовета состоялось собрание. Председатель райисполкома Смолин торжественно вручил родителям геройски погибшего воина Красной Армии Алексея Степановича Вахрушева орден Отечественной войны II степени, которым их сын был награжден посмертно. Принимая награду, отец, Степан Михайлович, сказал: «Этот орден будет для всей семьи самой дорогой реликвией». Наш земляк показывал на фронте образцы героизма. В одном жарком бою он принял смерть, но враг так и не сумел пройти рубежа, занимаемого Алексеем Вахрушевым.

В мирное время Федор Константинович Кузнецов работал в судоремонтных мастерских печником. Человек исключительной честности, видимо, за это качество, а также трудолюбие и добросовестность, его избрали депутатом городского Совета. Грянула война. Вместе с другими ушел защищать Родину и Федор Кузнецов, чьи боевые заслуги были отмечены орденом Красного Знамени и медалью «За оборону Сталинграда».

О подвигах нашего земляка, уроженца села Куность И.А. Колюхова сообщил в письме на имя председателя райисполкома командир части: «Ефрейтор Колюхов совершил подвиг, лично участвуя в бою, он обеспечивал живую связь между командирами подразделений и проявил мужество и упорство. Тов. Колюхов награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени и медалью «За отвагу».

Боевые заслуги уроженца Хлопузовского сельсовета А. Павлова был отмечены орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Сталинграда».

Алексей Околов, уроженец Перкумзьского сельсовета, был любимцем всего подразделения. Об этом его матери Елене Григорьевне Околовой сообщил в письме гвардии политрук Ладоня. О нашем земляке он писал: «Честно выполняет свой долг перед родиной. Он в совершенстве изучил боевое оружие и теперь из него метко разит немецких оккупантов, пробравшихся на нашу священную землю. Наша часть разгромила не одну немецко-фашистскую дивизию СС и отборные белофинские части. Пока бьется в груди сердце, мы будем беспощадно уничтожать гадов. Отомстим за страдания и муки советского народа».

С первых дней войны ушел на фронт наш земляк Б.А. Голубев, сержант, разведчик. Десятки вылазок совершил он в тыл врага и всегда приносил ценные сведения. Старшина Н. Демидов в «Белозерском колхознике» от 24 февраля 1944 г. описывает такой случай: «Глубокий тыл противника. Ночь скрадывает шорохи и таит в себе много неожиданности. Отделение сержанта Голубева, имея задание захватить «языка», занимает удобную позицию. Медленно проходит ночь, и вот в предрассветной тишине раздается шум и харкающая немецкая речь. Свыше 20 гитлеровцев двигаются к засаде. Голубев принимает смелое решение атаковать противника и, пользуясь неожиданностью, захватить «языка»». В часть разведчики вернулись, приведя с собой взятого в плен фашиста.

В победоносном мае 1945 г. в райвоенкомате белозерам – защитникам Родины вручали боевые награды. Первым получил орден Отечественной войны II степени председатель Антушевского сельпо Логинов, ордена Отечественной войны II степени были вручены А.С. Пашникову (райвоенкомат), М.С. Федоричеву (Назаровский сельсовет), Г.И. Кичагову (г. Белозерск), орденом Красной Звезды награждены П.П. Исаков (Агашинский сельсовет), С.И. Крестьянинов (с. Мегра), В.А. Лопахтин (Кукшевский сельсовет), А.В. Фомин (Карповский сельсовет). Орденом Славы III степени были награждены В.Н. Голубев, В.И. Мокеев (Назаровский сельсовет), А.А. Демичев (с. Георгиевское), И.А. Голубев (г. Белозерск). Медалями «За

отвагу» и «За боевые заслуги» наградили 9 белозер. Всего в этот день ордена и медали Советского Союза получили 30 человек.

При подготовке сообщения использованы выпуски районной газеты «Белозерский колхозник» от 9 мая 1942 г., № 66; 5 ноября 1942 г. № 141; 1 апреля 1943 г., № 31; 26 августа 1943 г., № 58; 2 сентября 1943 г., № 59; 14 октября 1943 г., № 65; 7 ноября 1943 г., № 68; 24 февраля 1944 г., № 8; 13 апреля 1944 г., № 16; 3 мая 1944 г., № 18; 22 июня 1944 г., № 26; 31 мая 1945 г., № 23; 9 августа 1945 г., № 33.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Публикации из районной газеты «Белозерский колхозник» за 1942-1945 гг.

1 декабря 1942 г., № 151

По-фронтовому трудитесь в тылу

Письмо с фронта коллективу работников пристани Чайка

Здравствуйте, дорогие товарищи! Шлю Вам свой горячий красноармейский привет! Находясь на фронте, я все свои силы отдаю делу борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и их приспешниками, стараюсь высокое звание воина РККА оправдать с честью.

Я участвовал в боях с белофиннскими гадами, несколько раз ходил в разведку, все боевые задания командования выполнял четко. Недавно парторганизацией части я принят в члены ВКП (б) Заверяю Вас, дорогие товарищи, что звание коммуниста я оправдаю и не пожалею своей жизни за счастье любимой отчизны, за счастье советского народа.

Вас призываю также самоотверженно, по-фронтовому трудиться в тылу, обеспечить четкую и безаварийную работу водного транспорта, бесперебойное продвижение грузов, идущих на фронт.

А.П. Расторгуев

19 ноября 1942 г., № 146

Отомстим немцам за страдание народа

Письмо с фронта колхознице сельхозартели «Набережная» Перкумзьского сельсовета Елене Григорьевне Околовой

Пламенный фронтовой привет шлю я Вам, Елена Григорьевна, и передаю гвардейское спасибо за то, что вы воспитали своего сына преданным, бесстрашным защитником нашей любимой отчизны.

Ваш сын Алексей, мой боевой товарищ, любимец всего подразделения, честно выполняет свой долг перед родиной. Он в совершенстве изучил боевое оружие и теперь из него метко разит немецких оккупантов, пробравшихся на нашу священную землю. За образцовое выполнение боевых заданий командование неоднократно выносило Алексею Степановичу благодарность.

Наша часть разгромила не одну немецко-фашистскую дивизию «СС» и отборные белофиннские части. Наши славные снайперы ежедневно отправляют на тот свет десятки и сотни гансов и фрицев.

Включаясь в предоктябрьское соревнование, мы обязались умножить счет уничтоженных немцев. Это обязательство мы выполняем с честью. Пока бьется в груди сердце, будем беспощадно уничтожать гадов. Отомстим за все страдания и муки советского народа.

Ладоня, гвардии политрук

5 ноября 1942 г, № 141

Героические защитники Ленинграда

ОЛЬГА МАККАВЕЙСКАЯ

Опустели шумные, просторные коридоры института. Свободно стало в аудиториях. Лучшие друзья Ольги Маккавейской ушли добровольцами на фронт. Ушла бы и она. Никто в институте не мог у нее оспаривать

первенство в стрельбе из винтовки, а вот в райвоенкомате ей отказали только потому, что она девушка. Какая несправедливость!

Под вечер Ольга пришла в комитет комсомола:

-Замолвите, ребята, за меня словечко. Скажите им, что дивчина, вроде, ничего, а главное – стрелять умеет…

Олю записали в отряд истребителей. Скоро ей довелось принять участие в поимке парашютистов. Это было под Ленинградом. Отряд стоял в большом селе. В школе шло комсомольское собрание. Но вот радист принес короткую радиограмму: «В квадрате К. и С. немецкий самолет выбросил парашютистов».

Ольга первой прибежала к месту сбора. Ехали со скоростью 80 километров в час, а всем казалось, что машины ползут. Поймали двух парашютистов, третий с пробитым черепом валялся в канаве. Фашисты стояли в середине круга. На их посеревших лицах, в маленьких синих глазах застыл страх.

Это была первая встреча Маккавейской с фашистами. Перед ней стояли не люди, а гнусные выродки. Если бы ей разрешили, она задавила бы их своими руками.

Вскоре Маккавейскую направили в действующий полк. До отправки осталось не больше десяти минут. Первый батальон уже вступил в бой. Что скажут отец, мать, брат? Отец, по-видимому, одобрительно улыбнется, мать – немного взгрустнет, может, и всплакнет. А брат Павел…

Мысли Ольги оборвал протяжный гудок. Зеленая легковая автомашина неожиданно остановилась возле нее. Распахнулись дверцы, из машины вышел … Павел. Такие случайные дорогие встречи бывают только на войне.

Павел обнял сестру, рассказал, как он был в партизанском отряде. Много у каждого из них накопилось переживаний, но беседу пришлось прервать. Торопились оба: Ольга – на низкий топкий берег реки, где, вздымая землю, густо ложились снаряды. Павел – в свою часть.

Бой шел у реки. Горел лес и деревня, из земли, словно на нефтяных промыслах, били мутные песчаные фонтаны и разу же бесшумно осыпались.

Крепко сжимая винтовку, вместе с остальными бойцами Маккавейская перебегала с кочки на кочку. Это был ее первый бой. Она не заметила, как в траву упал темно-синий берет, как ветер разметал ее мягкие, с золотым отливом, волосы.

Ранило красноармейца. Ольга остановилась: надо помочь. Она подбежала к бойцу, перевязала его, перенесла в глубокую воронку, а сама вперед! Но ее остановил стон:

-Девушка, помоги!

В густой траве лежали двое раненых. Ольга обоим сделала перевязку. Одного бойца, который был ранен тяжело, взяла на руки, понесла, но пулеметная очередь преградила путь. Пуля обожгла Ольге лицо, задела волосы. А еще одна пуля пробила сердце раненого. Боец вздрогнул и умер у нее на руках.

Ольга осторожно опустила убитого на землю. Опершись на винтовку, она постояла несколько минут над телом товарища и с горящими глазами кинулась к траншеям. В этом бою Ольге не удалось пристрелить ни одного фашиста, и произошло это не по ее вине: шесть тяжело раненых бойцов и командиров вынесла она с оружием с поля боя.

Был момент, когда фашисты подошли совсем близко. Еще бросок, и она с радостью разрядит винтовку, но вот возле Ольги упал сраженный вражеской пулей лейтенант. Снова остановка. Девушка опустилась на колени, достала из сумки командира индивидуальный пакет, оборвала бумагу. Вдруг вблизи разорвалась мина. Волна откинула Маккавейскую в сторону, контузила. Ольга пришла в сознание, стряхнула с себя землю, поднялась, тревожно оглянулась, ища воспаленными глазами раненого лейтенанта. В этот момент сухо треснули подбитые ветки. Маккавейская покачнулась, у нее потемнело в глазах, и она упала. На гимнастерке появилось темное, все нарастающее пятно. Кровь. Пуля ударила в грудь, в

сантиметре от сердца. Кусок свинца пробил комсомольский билет Ольги Маккавейской.

… Прошло время, и Ольга выписалась из госпиталя. Тот же звонкий смех, та же мягкая улыбка, только глаза стали задумчивее и грустнее, и это всем было понятно. Еще в госпитале она получила письмо от Павла, в нем были горестные строки:

«Оля! Мне обидно, что в такое время я – инвалид. После ранения рука не действует. Меня скоро демобилизуют из армии. Жаль, что так рано я вышел из строя. Теперь, сестренка, тебе придется воевать и за себя, и за меня».

-Хорошо, - сказала Ольга, - буду драться за двоих.

…Ночью артиллеристы смяли брустверы на окопах противника, сожгли землянки. Утром финны вышли заделывать проломы. Ольга еще с ночи схоронилась в секрет. Вот появился один солдат, она взяла его на мушку. Выстрел был точен.

Недавно на рассвете прозвучали еще два выстрела. Это опять стреляла Маккавейская. Три гитлеровских холопа, сраженные пулями девушки, уже гниют в земле под стенами Ленинграда.

На родине Ольги узнали о ее подвигах. Недавно от отца пришло письмо:

«Милая дочурка! … Будь и впредь мужественна, смела, рассудительна. Не подставляй напрасно врагу свою голову. Но и не сгибай ее в тяжелые минуты. Нас радуют твои первые выстрелы, и мы думаем, что они не последние. И дальше, дочурка, мсти фашистам, мсти за брата, мсти, Олечка, за нас, стариков».

Повинуясь зову своего сердца, тихая, задумчивая девушка, которая так любила цветы и песни, при встрече с врагом не промахнется. Пуля, пущенная ее рукой, пробьет еще не одно черное сердце фашиста.

И. ЦЫГАНКОВ, В. КУКУШКИН, Ленинградский фронт

3 ноября, 1942 г., № 140

Письма идут с фронта

С неослабевающим вниманием следят наши земляки, находящиеся на фронте, за жизнью района, за работой предприятий и колхозов. В редакцию районной газеты поступает масса писем из Действующей Армии. Бывшие рабочие, служащие и колхозники рассказывают о своих боевых делах и интересуются, как трудящиеся района помогают героическим воинам отражать натиск озверелого врага, призывают нас трудиться, не жалея сил, с удвоенной и утроенной энергией во имя любимой родины, во имя победы над фашистскими захватчиками.

«Работайте, товарищи, сегодня лучше, чем вчера, завтра лучше, чем сегодня, этим вы поможете фронту быстрее разгромить врага», - так пишет бывший командир военизированной охраны речного флота Николай Александрович Горин.

Член колхоза «Коминтерн» Перховтского сельсовета, ныне боец Действующей Армии тов. Заварин, трижды раненый в боях с немецкими оккупантами, обращается к своим землякам с призывом досрочно рассчитаться с государством по всем видам сельхозпродукции и финансовым обязательствам, успешно провести зяблевую пахоту, чтобы создать условия для получения богатого урожая в 1943 году.

Младший лейтенант А. Палтусов, находящийся на излечении в госпитале, пишет колхозникам Хлопузовского сельсовета: «В боях за любимый город Ленина я был ранен. Сейчас нахожусь в госпитале. Скоро выздоровею и снова отправлюсь на фронт, чтобы беспощадно уничтожать немецких гадов. Буду биться, дорогие земляки, до последней капли крови, не жалея своей жизни, чтобы обеспечить счастье народам нашей страны. Вас призываю также самоотверженно трудиться на колхозных полях, проявлять больше заботы о развитии общественного животноводства, ежечасно, ежедневно усиливать помощь фронту».

Лучшим ответом на письма героических фронтовиков будет достойное выполнение предоктябрьских обязательств во Всесоюзном социалистическом соревновании.

31 октября 1942 г., № 139

Самоотверженно трудитесь, колхозники!

Письмо с фронта колхозникам Глебовского сельсовета

Дорогие товарищи! Шлю Вам горячий, фронтовой привет. В своем письме я хочу поделиться боевыми буднями Вашего земляка, участника Великой отечественной войны Ивана Евсеевича Лобыничева.

За время отечественной войны, в боях за город Ленина, красноармеец Иван Лобыничев показал себя стойким, высоко дисциплинированным и бесстрашным бойцом.

Вот один эпизод из его боевой жизни.

Тов. Лобыничев отправился на выполнение задания командования. Кругом рвутся снаряды, из засады строчит немецкий пулемет, над головой свистят пули. Но ураганный огонь не остановил мужественного воина. Он спокойно продолжал сооружать огневую точку. Примеру тов. Лобыничева последовали бойцы его группы, благодаря чему задание было выполнено досрочно. Огневой рубеж был создан.

За образцовое выполнение боевых заданий командование неоднократно выносило тов. Лобыничеву благодарность. Недавно он принят кандидатом в члены ВКП (б). Высокое звание коммуниста тов. Лобыничев опрадывает с честью.

Товарищи колхозники, следуйте примеру своего земляка. Самоотверженно, без устали трудитесь на колхозных полях, отдавайте все силы на оказание помощи фронту и героическим бойцам Красной армии.

Шнейдерман, отсекр. партбюро

8 октября 1942 г., № 129

Трудом усиливайте удар по врагу

До призыва в ряды Действующей Армии я работал в Белозерском леспромхозе (Куностьская запань). За 6 лет непрерывного стажа работы на своем производстве, являлся стахановцем, давал ежемесячную выработку 250-300 процентов к плану.

Наглое и вероломное нападение гитлеровской шайки на нашу священную землю прервало мой мирный труд. Родина призвала с оружием в руках защищать честь, независимость и свободу советского народа. Принимая воинскую присягу, я поклялся до последнего дыхания, до последней капли крови бить немецких гадов, бить их до полного уничтожения, свято выполнить свой долг перед матерью-родиной.

Я обращаюсь к вам, товарищи земляки, самоотверженно, без устали трудитесь на своем посту, развивайте стахановское движение, честно выполняйте свои обязательства во всесоюзном соревновании работников лесной промышленности.

Не оставляйте в воде ни одного бревна, на суше – ни одного кубометра древесины, своевременно отгружайте древесину нашим предприятиям, будьте неутомимыми бойцами трудового фронта. Самоотверженной работой на производстве ежедневно усиливайте удар по заклятому, взбесившемуся врагу.

Красноармеец Н.И. Меньков

Обращение к трудящимся Белозерского района

Дорогие земляки! Колхозники и колхозницы, рабочие и работницы и советская интеллигенция!

С каждым днем растет напряжение нашей страны. Юг стал ареной ожесточенных сражений советского народа с озверевшими гитлеровскими разбойниками. Враг рвется вглубь нашей родины, он стремится во что бы то

ни стало захватить Бакинскую нефть. Враг топчет нашу священную землю, чинит чудовищные расправы и зверства над советскими людьми.

В этот грозный час родина приказывает нам, воинам Красной Армии: ни шагу назад! Мы должны отвести кровавый топор, занесенный над головой наших детей, женщин и стариков, остановить ползучую немецкую гадину, отбросить и уничтожить.

Помочь нам выполнить эту благородную и священную задачу должны вы, неутомимые бойцы трудового фронта. Ваши сердца горят пламенной ненавистью к заклятому врагу, пусть же эта ненависть вызовет новую волну трудового подъема и воплотится в героические трудовые подвиги. Вашим лозунгом должен быть постоянно лозунг: все для фронта, все для победы!

Шире развивайте предоктябрьское социалистическое соревнование, боритесь за выполнение взятых обязательств, неустанно крепите трудовую дисциплину, множьте ряды стахановцев, распространяйте опыт передовиков!

Работники водного транспорта, ваш долг – обеспечить четкое и бесперебойное продвижение грузов, идущих на фронт, не допускать простоя судов.

Труженики колхозных полей, страна и фронт требуют от вас – хорошо сохранить богатый военный урожай, снабдить бойцов и промышленных рабочих всеми продуктами питания в достаточном количестве.

Пусть каждого из вас, дорогие товарищи, на каком бы участке вы ни находились, всегда пронизывает одна мысль, одно желание – работать с удвоенной энергией, не жалея сил, и стахановской работой в тылу внести свою лепту в дело разгрома немецких извергов.

Лейтенант К.М. Шелученко

Кровь за кровь, смерть за смерть!

Мои дорогие земляки! На днях я получил сообщение, что, защишая город Ленинград, смертью храбрых пал в бой мой родной брат В.А. Кузнецов. Тяжела для меня эта потеря, но сейчас не время горевать. Нужно

мстить, беспощадно мстить двуногим немецким чудовищам. И я клянусь, что за одну смерть любимого брата возьму десятки смертей немецких бандитов, пробравшихся на нашу священную землю. Смело и бесстрашно пойду в бой за полное уничтожение их. Только кровью своей расплатятся немцы за гибель моего брата, за все чудовищные злодеяния, которые они творят во временно захваченных советских районах, над нашими стариками, женщинами и детьми.

Кровь за кровь! Смерть за смерть! Вот с каким неукротимым желанием идем в бой я и мои товарищи-бойцы.

Л. Бурков, младший политрук

Счет мести будет расти

Дорогие товарищи, колхозники и колхозницы Белозерского района! Я, ваш земляк, и мои боевые товарищи по оружию шлем Вам пламенный, фронтовой привет. Мы ведем борьбу не на жизнь, а на смерть с фашистскими бандами. Стараемся все боевые задания командования выполнять только на отлично, чтобы обеспечить успешное проведение военных операций своему полку.

Взвод разведки, в котором я нахожусь, за короткое время уничтожил немало фашистских мерзавцев. Командование высоко оценило нашу боевую работу. Я и ряд моих товарищей недавно приняты в ряды коммунистической партии большевиков. Вступая в ряды ВКП (б) мы поклялись, не щадя жизни, бороться за счастье своей любимой родины, отомстить немецким чудовищам за неисчислимые бедствия и страдания нашего народа. Клятву свою мы свято выполняем.

Недавно мы, группой в 17 человек, совершили налет на деревню Л. И, несмотря на сильный ружейно-пулеметный и минометный огонь, который вел противник, выбили немцев из крайних домов и бились до тех пор, пока оставались патроны и гранаты. Когда были израсходованы все боеприпасы, мы успешно вышли из боя и вернулись в свою часть без потерь. В этой

схватке мы уничтожили свыше тридцати немцев. Лично я уничтожил из автомата шесть пехотинцев и поразил гранатой одного фашистского пулеметчика и офицера. Это, дорогие товарищи, начало счета мести. Этот счет будет возрастать с каждым днем. Потоками своей поганой черной крови расплатятся немецкие бандиты за гибель наших людей.

Вас, дорогие земляки, я призываю без устали трудиться в тылу, усиливать помощь фронту. Встречая 25 годовщину Октября, с честью выполняйте обязательства, взятые в предоктябрьском соревновании. Ознаменуйте этот день завершением расчетов с государством по всем видам сельхозпродукции и финансовым обязательствам, организованно проведите фронтовой месячник подготовки к зимовке скота.

П.М. Акулов, сержант связи

25 августа 1942 г., № 110

Не пожалею жизни за счастье народа

В грозные дни отечественной войны дело чести и доблести каждого гражданина свято выполнять обязанности, возложенные Сталинской Конституцией. С первых дней, как только я прибыл в действующую Красную армию, отдаю все свои силы и знания, чтобы быстро восстановить здоровье бойца и вернуть в дружную семью защитников родной земли.

На днях я пережил большую радость. Правительство наградило меня орденом Красной Звезды. Эта высокая награда воодушевляет на еще более самоотверженную работу. Я гордо понесу звание коммуниста сквозь шквал огня и не пожалею жизни за счастье советского народа.

Вы, дорогие товарищи, усиленнее работайте в тылу, обеспечивайте Красную Армию всем необходимым, крепите тыл.

Наш боевой девиз – за родину, за Сталина! Должен быть и вашим девизом, ибо цели в отечественной войне у нас одни – разгромить ненавистного врага.

Военврач М. Добрушин

9 мая 1942 г., № 66

Товарищи колхозники и колхозницы, работайте на полях дружно и организованно. Завоевывайте высокий урожай, чтобы в избытке снабдить всеми продуктами нашу родную Красную Армию. Работайте так, как сражается на фронтах отечественной войны наш земляк, уроженец дер. Ливлево Перховтского сельсовета Иван Иванович Никулин.

Ниже мы публикуем корреспонденцию, помещенную в газете Н-ской части «На боевом посту».

Снайпер Никулин Иван Иванович

В армию он пришел рядовым стрелком. Будучи еще допризывником, настойчиво учился снайперскому искусству, участвовал в стрелковых состязаниях. Эту любовь к отличной стрельбе из винтовки он перенес на ручной, а позднее на станковый пулемет. Красноармеец Никулин был примерным, исполнительным бойцом.

Великая отечественная война застала его в краснознаменной части подполковника тов. Хиль. Участвуя в боях, Никулин уничтожал фашистов смело и беспощадно.

Командование по достоинству оценило боевые заслуги красноармейца Никулина, назначив его командиром отделения. Товарищ Никулин с горячим желанием выполнял обязанности командира и доверие командования оправдал.

Командир отделения И.И. Никулин был назначен помощником командира взвода. И с новой работой справлялся хорошо. Ему было присвоено звание сержанта.

Открыв свой счет боевой мести врагу, тов. Никулин за месяц уничтожил 60 белофиннов, а сейчас этот счет равняется 80! Так отважный

снайпер-истребитель сержант Никулин мстит врагу за поруганную честь и свободу своей родной земли.

Передавая боевой опыт истребления врагов бойцам своего взвода, тов. Никулин учил их снайперскому искусству. Изучали винтовку, оптический прицел, правила маскировки и выбор огневой позиции, а потом на огневом рубеже истребляли белофинских холопов немецкого фашизма. 60 процентов бойцов его взвода являются истребителями. 114 белофиннов было ими уничтожено за 35 дней.

Лучшие его ученики Рябов, Зицина, Ершов, Васильев, Игнатов и Дробот беззаветно сражаются с врагами.

19 марта в боевом охранении был убит пулеметчик взвода Евсеев. Бойцы и командиры поклялись жестоко отомстить белофиннам. На другой же день 7 грозных мстителей заняли снайперские ячейки. Весь день с горячей ненавистью к врагу патриоты-мстители охотились за ним. За один только день они уничтожили 31 бандита. Таков ответ гадам дали бойцы взвода тов. Никулина за смерть своего товарища.

Сержант Никулин, как достойный сын своего народа, принят в ряды славной большевистской партии. Коммунист, сержант Иван Никулин дал твердое слово, что он не пожалеет ни сил, ни даже своей жизни в священной борьбе с немецко-фашистскими мерзавцами.

Мы верим, ибо знаем, что у большевика слово с делом не расходится. Пожелаем герою новых успехов в борьбе против гитлеровских бандитов и их наемных убийц – финских холопов.

Младший политрук Ф. Юдин

7 ноября 1943 г., № 68

ЗЕМЛЯКИ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

Александр Васильевич Яковлев до мобилизации в ряды Красной Армии работал в отделе Кинофикации шофером. На фронте он приобрел новую специальность радиста и овладел в совершенстве боевым оружием.

Наш земляк на фронте стойко защищает родину от ненавистных захватчиков. О его боевых делах рассказывается в корреспонденции, полученной с фронта.

На огневом рубеже

В ранее сентябрьской утро немецкая артиллерия повела обстрел передовой линии нашей обороны. По приказу командира подразделения я и мой товарищ – старший радист А. Яковлев должны были установить радиосвязь передового края с командным пунктом. Получив приказ, мы, несмотря на сильный огонь фашистских батарей, короткими и быстрыми перебежками достигли цели и установили связь.

После двухчасовой артподготовки противник повел наступление на наш рубеж силою до батальона пехоты. В направлении, на котором находились мы, немцы шли во весь рост. Их было около взвода. Подпустив фрицев на близкое расстояние, старший радист Яковлев дал из автомата две длинных очереди, которыми скосило десяток фашистов. Враг яростно наседал, а Яковлев огнем своего автомата выводил из строя одного фашиста за другим. Вдруг автомат замолк, кончились патроны, а немцы, воспользовавшись передышкой, снова устремились вперед с криками: «Русс, сдавайся». В ответ Яковлев крикнул: «Врешь, гадина, русские не сдаются!» и одну за другой бросил две гранаты, а мне приказал вызвать огонь нашей батареи на себя. Тотчас же загремели залпы наших орудий, и фашистские бандиты навеки нашли могилу.

Патриот родины Яковлев беспощадно разит врага и жестоко мстит гитлеровским бандитам за поругание советской земли, за страдания женщин, стариков и детей, томящихся под немецким игом в оккупированных районах.

Честь и слава мужественному воину свободной земли!

Красноармеец Меднис, Н-ская часть

14 октября 1943 г., № 65

Палачи и садисты

Красная Армия, освобождая от немецких захватчиков города и села родной земли, раскрывает страшную книгу чудовищных преступлений гитлеровцев.

Отступая под ударами красных воинов, фашисты начисто сжигают селения, уничтожают советских граждан.

Наши бойцы, освободив от немцев деревню Захарцево Калининской области, обнаружили много трупов, сожженных заживо детей, женщин и стариков. В ряде мест сожжены целые семьи, по 4-5 человек. В этом селе не осталось ни одной постройки.

Жители Усвятского сельсовета, освобожденные от немецких извергов, рассказывают о рабском труде. Женщин и стариков фашисты запрягали в телеги и заставляли перевозить тяжести, а обессилевших избивали палками.

В деревне Воробьиха немецкий офицер изнасиловал 18-летнюю девушку, а потом застрелил ее и долго издевался над трупом. В этом же селе, как рассказывают уцелевшие жители, по приказу офицера было согнано свыше 100 детей, женщин и стариков, которых согнали в лес и заставили лаять по-собачьи и выгонять зайцев на потеху фашистскому палачу.

Жгучая ненависть закипает в сердце каждого бойца, и он неудержимо рвется вперед, чтобы отомстить ненавистным врагам за все их злодеяния и слезы советских людей.

Колхозники Белозерского района, работайте не покладая рук, честно выполняйте обязательства перед государством, помогайте колхозникам освобожденных районов восстанавливать хозяйство, разрушенное фашистскими палачами.

Капитан Кошмин, орденоносец, бывший директор Белозерской школы подготовки колхозных кадров.

ЗЕМЛЯКИ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

Беззаветно борется с немецко-фашистскими захватчиками Юрий Ефимович Решеткин, бывший ученик 2 средней школы гор. Белозерска.

Свято храня боевые традиции Военно-Морского Флота, краснофлотец Решеткин овладел снайперским искусством. О его боевых успехах сообщается в заметке газеты Н-ской части, которую мы сегодня публикуем.

Молодежь района, следуй примеру патриота Решеткина, овладевай военным делом!

Что ни выстрел – то немец

Краснофлотец Решеткин не зря учился снайперскому делу. В первый же выход на передний край он заметил группу гитлеровцев, переносивших какие-то ящики. Проверив свою винтовку, Решеткин открыл по фашистам огонь, и не пустил мимо ни одной пули. Так молодой снайпер Решеткин убил 7 немцев.

Трех оккупантов застрелил в течение дня краснофлотец Вдовичев. Причем, действует он простой винтовкой, не пользуясь оптическим прицелом.

-В умелых руках любое оружие – могучая сила, - говорит краснофлотец Вдовичев.

Младший лейтенант Петров

2 сентября 1943 г., № 59

ЗЕМЛЯКИ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

Беззаветную храбрость на фронте проявил наш земляк, уроженец г. Белозерска старший лейтенант т. Андреев. Он, не щадя жизни и своей крови, беспощадно уничтожал фашистских людоедов. Защищая родину, геройской смертью погиб земляк-патриот.

Вечная слава герою.

Ниже публикуется корреспонденция из фронтовой газеты, рассказывающая о героической смерти т. Андреева.

ЗАЧИСЛЕН НАВЕЧНО В СПИСКИ ЧАСТИ

Утренняя поверка. Четким строем стоят бойцы стрелковой роты. Старшина выходит на середину строя.

-Старший лейтенант Андреев, - торжественно произносит старшина.

-Погиб в боях за социалистическую родину, - громко отвечает командир роты старший лейтенант Долгополов, сменивший погибшего героя на боевом посту.

Каждое утро в солдатских думах воскресает славный образ храброго русского офицера старшего лейтенанта Андреева и его геройский подвиг.

… Было это в разгар весенних боев. В пылу атаки был тяжело ранен командир роты. Когда он пришел в себя, он увидел, что окружен врагами. Немцы думали, что взялив плен русского офицера. Но честь красного воина, честь командира – жизни дороже. Старший лейтенант, собрав последние силы, выхватил пистолет и застрелил немецкого офицера и двоих солдат. Четвертой, последней пулей он застрелился сам.

Подвиг старшего лейтенанта Андреева – верность чести, долгу и родине – был высоко оценен командованием. Старший лейтенант посмертно награжден орденом Красного Знамени и навечно зачислен в списки части.

26 августа 1943 г., № 58

ЗЕМЛЯКИ ЗАЩИЩАЮТ РОДИНУ

ГВАРДИИ СТАРШИЙ СЕРЖАНТ МОРОЗОВ

Самоотверженно, не щадя жизни, сражается на фронте за свою родную землю, за свой колхоз гвардии старший сержант Василий Морозов, уроженец Третьяковского сельсовета. Молодежь района, следуйте примеру отважного снайпера, помогайте ему трудом в тылу уничтожать немцев.

О боевых делах земляка рассказывается в публикуемой корреспонденции.

Василий Морозов не умеет говорить красноречиво и убедительно. Может быть, поэтому он ничего и не мог доказать командиру, что ему, снайперу, на переднем крае сейчас делать нечего, все равно ничего не видно. Надо выдвигаться за передний край обороны. Командир не пускал. Помог

случай. Работали снайперы, а по ним били немецкие минометы. Где-то сидел корректировщик.

-Морозов, найдите корректировщика!

Есть, найти. Только отсюда не найдешь. Надо выдвинуться.

-Действуйте! Пулеметчик, прикройте Морозова.

Наконец, он за линией обороны. Снайпер прощупывал взглядом сопки метр за метром. Морозов смотрел уже час и ничего не мог высмотреть. Сопки тихи, безлюдны, и только рявкают разрывы мин, когда саперы пробуют вылезти из окопа.

Где он, гад, сидит?

Коршун! Славная птица. Морозов готов его обнять. Теперь ясно. Этот коршун все время кружится над кустарником. Снайпер тихо ведет от ветки к ветке круглый глаз оптического прицела. И вот выстрел.

И этот выстрел возвестил новую эру в жизни гвардии старшего сержанта Василия Морозова. Ему разрешили выдвигаться за передний край обороны. Он забирался туда, куда и разведчики не ходили. Однажды он с другом Булавой выбрался на фланг немецкой обороны в трех километрах от своего боевого охранения.

Лощина. Из нее дымки. Морозов и Булава спустились вниз. Под горой три землянки. Прохаживается часовой. Морозов опустился за камень на колено, прикинул в уме и повернул барабанчик цифрой 2 к риске. От радости, что враг так близко, он волновался, и руки дрожали в буйном нетерпении. Он промахнулся. Часовой вскинул винтовку и упал, подрезанный только второй пулей.

Дверь землянки распахнулась. Выстрелил Булава. Второй немец упал на пороге. Его попробовал переступить третий, но повалился на убитого. Четвертого сбили, едва он показался. В дверях мелькнула рука, проталкивающая труп вперед. Морозов выждал, пока ганс справится с работой, и убил пятого.

Из соседних землянок тоже выскакивали немцы. Полуодетые, многие без оружия, они, не оглядываясь, мчались к ходу сообщения.

Снайперы не успевали стрелять. Через пятнадцать минут у землянки не осталось ни одного живого немца. 23 трупа валялось в лощине.

Неделю спустя Морозов пришел сюда с тремя друзьями. Вчетвером они уложили 24 немца.

Снайперов подняли по тревоге. Они едва успели накинуть белые маскхалаты прямо на гимнастерки. Разведчики вели бой, и надо было им помочь ударом во фланг противника.

Снайперы уже вышли на огневой рубеж, когда им преградил дорогу огонь противника. Морозов полез вперед и очутился под огнем четырех станковых пулеметов. В одно мгновение лыжи были разбиты, и пуля задела ногу. Он двинулся дальше, но по снегу хлестнули четыре очереди, и Морозов повалился. Наблюдатель доложил командиру:

-Морозова убили!

-Как убили! Не может быть! Где он?

-Убили, товарищ командир. До камня не дополз. Лыжи метрах в двадцати валяются.

-Лыжи валяются?! Вытащить труп!

Снайперы перебили немецких пулеметчиков. Этого было мало. Снайперы в гневе метались по сопкам. Девятнадцать фашистов уничтожили они: «За Морозова!»…

Недавно Иван Булава получил от друга письмо. Помимо всего прочего там было сказано: «…И еще прошу, передайте писарю батальона, чтобы занес в мой личный счет еще четырех гадов. Вот и все пока. Остаюсь жив и здоров. Василий Морозов».

Когда пуля попала в ногу, он прижался к снегу и осторожно скинул лыжи, попробовал ползти, но вторая пуля угодила в колено. Тогда он зарылся в снег, переждал, пока не прекратится огонь.

А писарь аккуратно записал в длинном столбце цифр еще одну четверку, провел черту и вывел итог – «102».

У снайперов зашел разговор о Морозове.

-Быстро он счет набрал. Без боев, из обороны сотню уложил. Чем он берет?

-Он смелый, отчаянный человек. Всегда смело вперед идет. Любит действовать там, где другой еще не пробовал. Он свои тропки протаптывает.

Действительно, так и получается, как говорят бойцы. Морозов – воин отважный, действует с головой, тактически правильно, снайперское дело знает. Вот и бьет гадов, как полагается.

Из листовки политотдела Н-ского соединения

19 августа 1943 г., № 57

25 фрицев на боевом счету

Дорогие земляки, колхозники деревни Иглино Бечевинского сельсовета, шлю я вам фронтовой снайперский привет. Радостно сознавать, что вы, несмотря на трудности, успешно справляетесь с работой на полях.

Скажу вам про себя. На фронте я приобрел новую интересную специальность снайпера. За свою службу я имею от командиров несколько благодарностей, а на боевом счету 25 убитых фрицев; 25 извергов нашли могилу от снайперской пули. Собаке – собачья смерть. Много мне пришлось видеть следов чудовищных злодеяний фашистов. От всего виденного яростью наливается сердце и хочется рваться вперед на запад, на освобождение томящихся в немецкой неволе советских граждан.

Дорогие односельчане, не жалея сил трудитесь. Мы, фронтовики, каждый день ощущаем вашу помощь и от этого становится радостнее, увеличивается стойкость. Я заверяю вас, что ни одна пуля не пройдет даром. Много еще поганых фрицев ляжет на нашей земле. Смерть немецким оккупантам!

Пишите нашему подразделению, как вы работаете на полях, как помогает фронту.

Снайпер А.А. Чудин, полевая почта № 01470 Л.

13 мая 1943 г., № 39

Письмо землякам с фронта

(…)

Мы, гвардейцы, обращаемся к колхозникам района (…)

Я, Леонид Климов, уроженец колхоза «Большеполец» Мегринского сельсовета, призываю односельчан к самоотверженному труду на помощь фронту и нашей стране. Я даю красноармейский наказ моим родным работать так, как я защищаю родину-мать. Из своего грозного оружия я уничтожил 7 фрицев и два станковых пулемета с расчетами. Этот счет беспощадной мести будет расти каждодневно.

1 апреля 1943 г., № 31

Тов. Ляпин наш земляк. До мобилизации в Красную Армию он работал грузчиком на автомашине рыбзавода. На фронте он приобрел почетную специальность водителя грозной советской боевой машины – танка. Тов. Ляпин, как истинный патриот, не жалея жизни, уничтожает гитлеровских мерзавцев. О его боевых делах рассказывается в фронтовой газете. Ниже мы помещаем эту корреспонденцию.

ПОДВИГ

Водитель Ляпин силою своего танка разрушил два дома, где засели гитлеровцы

Механик-водитель могучего советского танка старший сержант Ляпин, готовясь к бою, твердо решил: врага надо побить и побить так, чтобы вселить в него страх перед мощным оружием Красной Армии.

Увлеченный боем Ляпин на своем танке устремился вперед и на полном ходу ворвался в населенный пункт, который занимали гитлеровцы.

Пыл сражения не лишил, однако, Ляпина трезвого расчета. Он быстро ориентировался в обстановке и заметил, что гитлеровцы ведут сильный огонь из двух домов, превращенных в дзоты.

Отважный танкист быстро развернул машину и направил ее прямо на дома, в которых засели фашисты.

Раздался треск рушащихся стен. Танк вздрогнул, но, не уменьшая хода, продолжал движение, подминая под собой бревна, балки и кровавое месиво вражеских тел.

Раздавив своим собственным весом два дома и похоронив под их обломками немало вражеских солдат, грозная машина в умелых руках советского танкиста продолжала действовать и крошить ненавистную немчуру и их технику.

12 января 1943 г., № 5

Стойкий воин

Письмо матери бойца Порошиной Марии Артемьевне

Многоуважаемая Мария Артемьевна! От имени партийной организации шлем Вам свой горячий краснофлотский привет. В тяжелое время, когда фашистская банда осатанело лезет вперед, Ваш сын, Порошин Михаил Александрович, не считаясь ни с чем, образцово выполняет порученную ему работу по обеспечению боевых операций. Он хорошо овладел оружием.

Мы гордимся вашим сыном и благодарим Вас за воспитание такого стойкого воина, коммуниста. Ваш сын достоин, чтобы с него брали пример. В своей работе помогайте фронту, это ускорит окончательную победу над врагом.

Данилов, секретарь партийной организации

31 декабря 1944 г., № 51

Подвиг рядового Богданова

Красноармеец Богданов получил приказание отыскать проход для танков, которые должны были штурмовать занятую немцами высоту. Противник вел артиллерийский и минометный огонь. Но это не устрашило отважного воина. Под сильным обстрелом он отыскал проход и провел танки.

При штурме высоты от вражеского снаряда загорелась головная машина. Осколками снаряда был ранен заряжающий. Пятеро немцев бросились к танку. Красноармеец Богданов поспешил на выручку экипажа и стал тушить пламя. Когда гитлеровцы были совсем уже близко, он дал очередь из пулемета и убил трех немецких солдат. Остальные фашисты отбежали назад.

Потушив пламя, Богданов залез в танк и заменил заряжающего.

Отважный воин в тот же день был награжден орденом Красной Звезды.

Капитан Р. Герасимов

До призыва в Красную Армию тов. Богданов Михаил Иванович работал в Куностьской запани. За боевые подвиги на фронте борьбы с фашистами награжден медалью «За отвагу».

Честь и слава отважному земляку!

12 ноября 1944 г., № 45

Комсорг Золин

В августе 1943 года в густом дубовом лесу наши воины готовились к штурму города, превращенного гитлеровцами в крупный опорный пункт.

С раннего утра до поздней ночи в лагерях раздавались четкие команды. Пехотинцы учились стремительно преодолевать инженерные препятствия.

В эти дни в одно из подразделений пришел хрупкий на вид, неразговорчивый вологодский юноша Анатолий Золин.

На первых же занятиях Золин показал незаурядные знания пехотного оружия.

Бывалые воины говорили:

-Молодой, но знающий парень. Из этого хороший солдат выйдет.

Когда в подразделении узнали, что Анатолий кадровый боец войск НКВД, симпатии к нему еще более окрепли.

Штурмовать город, наименование которого присвоено нашей части, Анатолий Золин пошел командиром отделения. Под мощный гул артиллерийской подготовки он рассказал воинам о важности боевой задачи и, как только прозвучал сигнал, зовущий пехоту устремиться вперед, первым бросился в атаку и одним из первых форсировал реку.

У вражеской траншеи Золин был ранен. С грустью на лицах провожали его бойцы. Анатолий успокаивающе сказал им:

-Вернусь!

Через несколько месяцев Анатолий действительно вернулся в часть. Упорно и долго разыскивал он свое подразделение в снежных просторах Белоруссии, но, не взирая ни на что, сдержал свое слово, данное бойцам.

Вскоре сержант Золин стал комсоргом. На этой работе он показал всю свою кипучую энергию советского юноши.

В первые дни пребывания на должности комсомольского организатора Анатолий внимательно изучал молодых бойцов. В индивидуальных и, когда позволяла обстановка, групповых беседах, он рассказывал им о славных делах комсомольцев в Отечественной войне, об историческом боевом прошлом комсомола.

-Быть членом ВЛКСМ – это значит быть в авангарде советской молодежи, это значит быть верным помощником партии, это значит быть преданным сыном нашей Родины, за свободу и независимость которой мы ведем жестокие бои с врагом.

Этими словами комсорг заканчивал свои беседы.

Комсомольская организация, руководимая Золиным, росла и крепла с каждым днем. К боям за город К. она пришла сильным сплоченным коллективом, готовым выполнить любое задание командования.

Успех в городском бою достигается дерзкими действиями мелких инициативных групп, умеющими вести бой за каждую комнату.

Это хорошо понимали комсомольцы. Многие из них добровольно шли в создаваемые командованием штурмовые группы. Они проникали в расположение противника и громили его с настоящим комсомольским задором.

Настали дни решающих боев. Анатолий Золин собрал комсоргов низовых организаций и членов бюро ВЛКСМ.

-Товарищ Сталин приказал Красной Армии добить раненого немецкого зверя в его собственной берлоге, - уверенно и твердо говорил он. – В этих боях мы должны показать свою великую решимость до конца выполнить этот приказ.

Комсомольцы дрались умело и мужественно. Красноармейцы, члены ВЛКСМ Швитки и Буторлин первыми бросились в атаку на гитлеровцев и увлекли за собой всех бойцов. Комсорг Гладырев заменил выбывшего из строя командира роты и продолжал выполнять боевую задачу командования. Ведомая Гладыревым рота овладела важной высотой. Немцы несколько раз пытались выбросить наших воинов с этого рубежа, но комсомольцы, воспитанные в духе беспредельной преданности Родине, и все воины, свято выполняющие присягу и увлекаемые смелостью и храбростью молодых бойцов, не отступили ни на шаг и, измотав все силы противника, стремительно пошли на запад.

Вместе с комсомольцами шел вперед и комсорг, младший лейтенант А. Золин, за боевые заслуги награжденный орденом Красной Звезды, выросший и возмужавший на комсомольской работе.

Старший лейтенант С. Ефимов

* * *

Золин Анатолий Михайлович, уроженец с. Урицкого Карповского сельсовета на фронте борьбы с немецкими захватчиками проявил себя

стойким воином. За боевые дела он награжден медалью «За отвагу» и орденом «Красная звезда».

22 июня 1944 г., № 26

Бесстрашная патриотка

Уважаемый Яков Андреевич!

Командование н-ской части, где служит ваша дочь, шлет вам фронтовой привет. Вы воспитали прекрасного патриота, бесстрашного воина Красной Армии. Екатерина Яковлевна. Как преданная дочь своей родины, при освобождении города Ленина проявила мужество. Она, несмотря на тяжелые условия боевой обстановки, оказала медицинскую помощь многим бойцам и офицерам. Многие жизни воинов спасены, и, благодаря самоотверженности Екатерины Яковлевны, они снова встали на защиту родины.

Правительство достойно оценило боевую деятельность Вашей дочери. Она награждена медалью «За оборону Ленинграда». За проявленное мужество и бесстрашие правительство славную патриотку отметило высокой правительственной наградой. На днях Екатерине Яковлевне вручена медаль «За боевые заслуги».

Мы вместе с вами переживаем радость и заверяем, что фашистских извергов разгромим. Недалек час полного уничтожения гитлеризма. Фашистский зверь будет добит в своей берлоге, и Ваша дочь вернется домой для мирного и счастливого труда на процветание родины.

Командир части Просенков.

Екатерина Яковлевна Андреева дочь социалистической родины – наша землячка. Она до войны окончила среднюю школу № 2, в войну – школу медсестер, а теперь, не жалея сил и жизни, борется с немецко-фашистскими захватчиками.

15 июня 1944 г., № 25

С письмом от любимой

Карельских сосен стройные макушки
Купаются в тумане, как в реке.
Гремят победным громом наши пушки,
И эхо отдается вдалеке.
И вспомнил я, как с девушкой прощались
У речки серебристой за селом,
Где ивы кудреватые шептались
С предутренним крылатым ветерком.
Давно покинул я свои родные,
Лесные белозерские края,
Но часто пишет письма дорогие
Мне девушка любимая моя.
И их сердечной лаской согретый
Простой и беззаветной теплотой,
С письмом, что начинается приветом,
Иду без страха в самый жаркий бой.

Старшина Вашпанов, полевая почта 68394 – КМ

8 июня 1944 г., № 24

Благодарность матери бойца

Уважаемая Наталья Павловна, командование н-ской части, вам, матери бойца, выражает глубокую благодарность за воспитание стойкого и храброго воина-патриота нашей социалистической родины.

Ваш сын Василий Арсентьевич Шаров в дни отечественной войны проявил геройство и мужество.

Все задания командования выполняет аккуратно. Он для достижения победы не жалеет своих сил.

Мы надеемся, что и вы честно и добросовестно выполняете все мероприятия, направленные на уничтожение гитлеровского кровожадного

зверя. Желаем вам, Наталья Павловна, здоровья. Ждите своего сына Василия с победным возвращением домой.

Абрамов, Н-ская часть

3 мая 1944 г., № 18

Письмо матери бойца

Уважаемая Наталья Ивановна! Ваш младший сын Александр Яковлевич Жгилев с первого дня войны с немецкими захватчиками проявляет беззаветную храбрость и мужество. Отважный разведчик блестяще выполняет боевые задания командования. Много раз, преодолевая минные поля, проволочные заграждения, Александр Яковлевич пробирался в тыл врага и приносил ценные сведения о расположении противника. Пять раз отважный патриот социалистической родины был ранен, но всегда возвращался в свое подразделение, выполнив боевую задачу. Ваш сын лично захватил в плен двух фашистов. Советское правительство высоко оценило боевые дела вашего сына. Грудь отважного воина, члена коммунистической партии украшают правительственные награды: орден «Красной звезды», медаль «За отвагу» и знак «Отличный разведчик».

Наталья Ивановна, - мать отважного воина, примите от всего нашего подразделения глубокую благодарность за то, что Вы воспитали своего сына в духе беспредельной преданности партии Ленина-Сталина, советскому народу. Мы твердо уверены, что и вы в колхозе так же беззаветно трудитесь для скорейшего разгрома немецких варваров.

Наталья Ивановна, победа над фашистскими извергами близка, с честью выполняйте мероприятия правительства, неустанно помогайте своими делами нашей доблестной Красной Армии.

Примите, Наталья Ивановна, наш первомайский привет.

По поручению подписали:

Парторг орденоносец Мурашев

Орденоносец лейтенант Буданов

* * *

Отважный воин А.Я. Жгилев является уроженцем из колхоза «Дектярево» Солмасского сельсовета.

13 апреля 1944 г., № 16

Вручение правительственной награды семье Вахрушева

Уходя на фронт, колхозник сельхозартели «Выдвиженец» Мегринского сельсовета Алексей Степанович Вахрушев заявил, что в борьбе за счастье советского народа он не пожалеет своей жизни, что он свято выполнит воинский долг.

Бесстрашный патриот родины много проявил геройства и мужества на фронте, защищая советскую землю. Подвиги воина Красной Армии Вахрушева вдохновляют бойцов на окончательный разгром ненавистного врага. Правительство высоко оценило храбрость и находчивость т. Вахрушева и за выполнение заданий командования наградило его орденом Отечественной войны II степени.

В одном жарком бою наш патриот-земляк пал смертью храбрых, но враг не прошел рубежа, занимаемого Алексеем Вахрушевым.

На днях на колхозном собрании представитель райисполкома т. Смолин торжественно вручил семье героя Вахрушева орден Отечественной войны II степени отцу С.М. Вахрушеву и горячо поздравил с полученной правительственной наградой. Принимая орден, отец Алексея Вахрушева Степан Михайлович сказал: «Как ни тяжела для меня утрата, ноя горд тем, что мой сын Алексей до конца проявил себя мужественным, храбрым воином. Это высокая награда, полученная за боевые успехи сына, будет для всей семьи самой дорогой реликвией и будет напоминать о великом служении родине. Я даю обещание честно и неуклонно работать на своем посту».

Колхозники, присутствующие на собрании, говорили, что они будут свято чтить память погибшего в боях за родину земляка и обязуются

весенний сев 1944 года провести на высоком агротехническом уровне, выполнить план госзакупа молока.

Макшеева

23 марта 1944 г., № 13

Работайте хорошо, помогайте Красной Армии

Избирателям от фронтовика депутата

Колхозники и колхозницы Карповского сельсовета! Красная Армия свою 26-ю годовщину отметила боевыми успехами на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Освобождены от злейшего врага десятки тысяч сел и деревень, сотни городов. Вновь в счастливую семью возвращены из немецкого ига миллионы людей.

Воинская часть, в которой я нахожусь, так же имеет громадные успехи. За освобождение от фашистских разбойников города Житомира ей присвоено наименование Житомирской. Значительная часть бойцов и командиров за образцовое выполнение боевых заданий командования награждены орденами и медалями.

Дорогие товарищи избиратели! Силы врага надломлены, но он еще не добит, еще цепляется за каждый рубеж. Врага нужно добить! Для этого потребуется ваша активная помощь и поддержка. И самой лучшей помощью фронту является выполнение хозяйственно-политических задач, как выполнение плана лесозаготовок и вывозки, своевременная и тщательная подготовка к весеннему севу. Одной из главных задач перед вами стоит развитие животноводства и повышение его продуктивности, а так же досрочное выполнение госпоставок.

Товарищи избиратели, в декабре 1939 года вы оказали мне высокое доверие, избрав депутатом Белозерского райсовета. Тогда я, как избранник народа, дал клятвенное обещание оправдать доверие и, если потребуется, отдать жизнь за счастье народа. Это обещание я выполняю.

За выполнение заданий на фронте борьбы с фашистами правительство наградило меня орденом Отечественной войны II степени.

Обязуюсь и впредь беспощадно мстить фрицам за причиненные страдания советскому народу.

Дорогие товарищи! Шире развертывайте соревнование по борьбе за высокий урожай, за развитие животноводства. Организуйте всемерную помощь Красной Армии в окончательном разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Капитан Н. Кузнецов, быв. секретарь райкома ВКП (б). Полевая почта 31 713

24 февраля 1944 г., № 8

ЧЕСТЬ И СЛАВА ЗЕМЛЯКАМ – ЗАЩИТНИКАМ СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛИ

Разведчик сержант Голубев

(газетный лист срезан – прим.)

С первых дней отечественной войны член ВЛКСМ Бо(…) Александрович Голубев (…)тся на защите любимой родины от немецко-фашистских захватчиков. Он, (…) разведчик, показывает (…) и отвагу при выполнении боевых задания командования. За время войны от рядового бойца до сержанта проделал боевой путь молодой патриот родины. Сержант Голубев свыше 25 вылазок совершил в тыл врага и всегда приносил ценные сведения.

Приведу один из боевых подвигов этого отважного (…)ира.

Глубокий тыл противника. (…) ночь скрадывает шорохи и таит в себе много неожиданности. Отделение сержанта Голубева, имея задание захватить «языка», занимает удобную позицию. Медленно проходит ночь, и вот в предрассветной тишине раздается шум и (…)ная харкающая немецкая речь. Свыше 20 гитлеровцев двигаются к засаде. От(…) смельчаков принимает смелое решение атаковать противника и, пользуясь

неожиданностью, захватить «языка». Открыв губительный огонь из автоматов, советские (…) полностью уничтожили противника.

Сержант Голубев убил немецкого офицера и взял (…) фашиста в плен.

Ярких эпизодов в суровой военной жизни сержанта орденоносца Голубева много. За образцовое выполнение заданий командования сержант Голубев награжден орденом «Красная звезда», медалью «За отвагу» и нагрудным знаком «Отличник разведчик». Как лучшему защитнику Севера т. Голубеву Центральный комитет ВЛКСМ вручил в день (…)тия ВЛКСМ почетную грамоту.

Трудящиеся Белозерья (…) гордиться отважным (…)отом орденоносцем Голубевым.

Встречая 26 годовщину Красной армии Б.А. Голубев обязался еще беспощаднее уничтожать немецких захватчиков и свято выполнять свой долг перед родиной.

Старшина Н. Демидов, Полевая почта 01535 «В».

* * *

(..)рис Александрович Голубев уроженец г. Белозерска, ранее работал в Осводе.

Дерзость и отвага

Ночью группа разведчиков под командованием лейтенанта тов. Смелкова вышла в разведку. Действовали по заранее разработанному плану. В назначенное время заняли исходный рубеж, расположились. Вперед выдвинулась захватывающая группа, которой руководил старшина тов. Харченко. Сапер тов. Соколов смело провел их через два вражеских минных поля и проволочные заграждения.

Разведчики действовали отважно и смело. За Харченко шли Камелов, Кононов, Карапоткин, Пожидаев, Воробьев. Последнее препятствие – немецкий забор. Преодолев его, расположились и стали наблюдать за вражеской траншеей. Самая удобная позиция оказалась у Харченко,

Кононова, Карапоткина и Камелова. Дерзко и смело взобрались они на крышу фашистского дзота. Отсюда видно было все.

Разведчики хладнокровно выжидали. Глухая полночь. Туман и дождь. Наконец, они увидели силуэты врагов. 9 немцев шли по траншее слева от дзота. Прошло всего несколько секунд, фашисты продвинулись на пару метров. «Пора», - решил Харченко и одну за другой бросил 2 противотанковые гранаты в гитлеровцев. В тот же миг, не давая немцам опомниться, в траншею прыгнули младшие командиры Карапоткин и Кононов. Очередью из автомата Карапоткин уложил 3 фашистов, Кононов – одного. Пятеро немцев были убиты разрывами гранат.

Отважные разведчики захватили трофеи – винтовку, автоматы, медали фашистов, а также документы на имя обер-ефрейтора и начали отходить. Воробьев, Пожидаев и Камелов забросали дзот и стоящий тут же немецкий миномет гранатами.

Выполнив задачу, разведчики вернулись в расположение своей обороны.

Часть товарищей представлена к награде. Орден «Красная Звезда» в тот же день был вручен лейтенанту Смелкову.

3. Волченок

Лейтенант т. Смелков С.Н., о боевых делах которого рассказывается в заметке «Дерзость и отвага», уроженец с. Крохино.

Депутат боец

В мирное время Федор Константинович Кузнецов работал в судоремонтных мастерских печником. Отличительной чертой этого труженика была исключительная честность. Он свое дело выполнял добросовестно и показывал стахановские образцы работы. За честность и преданность делу партии Ленина-Сталина избиратели города выбрали т. Кузнецова депутатом городского Совета.

Верный своему долгу, помня указания товарища Сталина, Ф.К. Кузнецов, будучи депутатом, старался выполнять волю избирателей. Но вот грянула война. Вместе с другими ушел защищать родину от фашистских гадов и тов. Кузнецов. На фронте он также показал свою беззаветность своему народу и партии. За образцовое выполнение боевых заданий тов. Кузнецов награжден орденом «Красного Знамени» и медалью «За оборону Сталинграда».

Честь и слава бойцу депутату!

Письмо землякам от фронтовика

Товарищи колхозники Хлопузовского сельсовета! У нас с вами сейчас одна важнейшая задача – разгромить немецко-фашистских захватчиков и очистить нашу землю от гитлеровских людоедов. Желанная победа над врагом приближается. Близок час возмездия над палачами. Но, чтобы приблизить победу от вас, товарищи колхозники, требуется еще большее напряжение сил. Сейчас вы стоите накануне весеннего сева. Нужно весну 1944 года встретить организованно, и сев провести в самые сжатые сроки, на высоком агротехническом уровне. Нужно уже теперь позаботиться о семенах, инвентаре и тягловой силе.

Наша Красная Армия, освобождая от гитлеровцев советскую землю, крепко бьет фрицев. Эти удары будут еще сильнее. Подлые гады за все насилия. Грабежи, разрушения понесут суровую кару.

За боевые заслуги меня правительство наградило орденом «Красной звезды» и медалью «За оборону Сталинграда».

Товарищи колхозники, наша страна остро нуждается в лесоматериалах. Древесина нужна для транспорта, для восстановления освобожденных районов. Поэтому ваша очередная задача усилить темпы работы в лесу. Каждый ваш успех на трудовом посту чувствуется в ударах фронтовиков по немецко-фашистским оккупантам.

Я призываю вас упорным трудом в сельском хозяйстве крепить мощь своего государства. Я заверяю вас, дорогие земляки, что за счастье своего народа, за свою родину не пожалею жизни.

С приветом орденоносец

А. Павлов, бывший член колхоза «Бульдеево» Хлопузовского сельсовета

10 февраля 1944 г., № 6

Трудящимся района

Письмо с фронта

Дорогие товарищи земляки!

До нас, воинов Красной Армии, борющихся с заклятым врагом, дошли сведения, что вы отстаете с выполнением плана лесозаготовок и вывозки от других районов области. Это нас очень сильно обижает.

Сейчас, когда Красная Армия каждый день освобождает сотни населенных пунктов и городов от фашистов, мы встречаем ужасные разрушения. Гитлеровцы, отступая, сжигают фабрики, заводы, общественные постройки и жилые дома. Восстановить все это без древесины невозможно. Городам требуется топливо и строительный материал. Вы все это можете дать. В ваших руках таится судьба восстановления народного хозяйства и всемерной помощи фронту.

Мы, ваши земляки, не щадим сил, ни самой жизни для разгрома врага, для того, чтобы быстрее покончить с дикостью, насилием и ужасами, которые принес нам фашизм. Многие из нас пролили свою благородную кровь за счастье советского народа. Теперь уже победа близка, и она будет завоевана только всеобщим напряжением фронта и тыла. Поэтому обращаемся к вам, дорогие земляки, напрягайте силы, используйте все возможности и ликвидируйте отставание по лесозаготовкам.

В 1939-40 годы белозерские трудящиеся задавали тон в выполнении планов заготовки и вывозки древесины. Нас тогда хвалили, мы получали

переходящие знамена. Теперь в грозное время войны нужно трудиться еще лучше.

Нам приятно и радостно, когда из глубокого тыла идут хорошие вести. У нас возрастает энергия, прибавляются силы. Очень неприятно, когда сообщают об отставании в таком важном деле как лесозаготовки. Мы надеемся, что вы приложите все старание и дадите стране столько леса, сколько она требует.

Дважды орденоносец гвардии майор Н. Самойлов

20 января 1944 г., № 3

Земляки, усиливайте помощь фронту

Письмо фронтовика Константина Васильевича Мякина, дер. Б. Новишки Перховтского сельсовета

Дорогие земляки! Я, фронтовик, хочу поделиться с вами как мы выполняем приказ родины, приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина. Воины Красной Армии, не щадя своей жизни и крови, мужественно освобождают советскую землю от фашистской нечисти, показывают чудеса храбрости и геройства. Я участвовал в историческом сражении у стен Сталинграда. С того времени Красная Армия под водительством великого полководца товарища Сталина прошла с боями много сотен километров и возвратила к созидательному труду громадную территорию, захваченную немцами. Эти изверги много принесли разрушений, загубили тысячи невинных советских граждан. Каждый новый факт варварства вызывает у бойцов злобу и неукротимое желание быстрей двигаться на запад, освобождать от гитлеровских убийц наших братьев, сестер. Жгучая ненависть к врагу придает нам больше храбрости. Враг изведал нашу силу, он не может устоять против Красной Армии. Но товарищ Сталин сказал: «Победа теперь близка, но чтобы ее завоевать необходимо новое напряжение сил, самоотверженная работа всего тыла».

Помните, дорогие земляки, односельчане, что как и от Красной Армии, так и от вас зависит разгром фашистов. Работайте лучше для фронта, давайте больше продуктов Красной Армии и сырья для промышленности. Сейчас перед вами стоят большие задачи – хорошо подготовиться к севу, выполнить план льнопоставок и лесозаготовок. Больше работайте над развитием животноводства.

Я честно исполняю клятву, данную на верность родине и народу. За образцовое выполнение боевых задач командования правительство наградило меня Орденом Отечественной войны II степени и медалью «За оборону Сталинграда». И впредь я буду самоотверженно сражаться, а если нужно, отдам свою жизнь за родину, за счастье народа.

Ваш земляк-оредноносец К.В. Мякин, Полевая почта 03238-Д

9 августа 1945 г., № 33

Ефрейтор орденоносец Колюхов

Сотни земляков Белозерцев на фронте борьбы с фашистскими захватчиками показали свою преданность советской Родине, партии Ленина-Сталина. Ордена и медали украшают грудь защитников свободы и независимости советского народа.

О боевых подвигах нашего земляка, уроженца колхоза «Куность 1» И.А. Колюхова сообщает командир части в письме на имя председателя РИКа. Он пишет: «Ефрейтор Колюхов совершил подвиг, лично участвуя в бою, он обеспечивал живую связь между командирами подразделений и проявил мужество и геройство. Тов. Колюхов награжден орденом «Красной звезды», орденом «Слава III степени» и медалью «За отвагу».

Честь и слава земляку-орденоносцу!

31 мая 1945 г., № 23

Вручение орденов и медалей землякам – защитникам родины

На днях в райвоенкомате депутат областного совета депутатов трудящихся полковник Тюшев вручил ордена и медали землякам – доблестным защитникам родины.

Первым получил Орден Отечественной войны II степени участник отечественной войны председатель Антушевского сельпо тов. Логинов. Ордена Отечественной войны II степени вручены А.С. Пашникову (райвоенкомат), М.С. Федоричеву из Назаровского сельсовета, Г.И. Кичагову (Белозерск). Орденом «Красная звезда» награждены П.П. Исаков (Агашинский сельсовет), С.И. Крестьянинов (Мегра), В.А. Лопахтин (Кукшевский сельсовет), А.В. Фомин (Карповский сельсовет).

Орден Славы III степени вручен В.Н. Голубеву, В.И. Мокееву из Назаровского сельсовета, А.А. Демичеву из Георгиевского, И.А. Голубеву, уроженцу города Белозерска и другим. Медалями «За отвагу», «За боевые заслуги» награждено 9 человек. Всего ордена и медали Советского Союза получили 30 человек.

Полковник Тюшев земляков Белозерцев поздравил с высокой правительственной наградой и обратился с горячей речью, в которой призвал награжденных работать во славу нашей родины так же самоотверженно, как они боролись с немецко-фашистскими захватчиками и отдать все силы на укрепление мощи советского государства.

17 мая 1945 г., № 21

День победы

1.Утро

Спокойно спали дали,
Солдатским женам, может, снились сны,
О том, что кончилась война на свете,
И их мужья спешат домой с войны…
А мир пришел не в снах, на самом деле…
Стоял у микрофона Левитан,

Вставало солнце над плечами елей,
Над реками заалел туман…
Жизнь начиналась, словно утро это,
Безоблачная, светлая навек,
И радовалась миру вся планета,
Как радуется только человек…

2.Слово вождя

Стоит у репродуктора страна
Со всем народом, со свободною Россией.
Вождь говорит: Окончилась война,
И поздравляю вас я, дорогие…
Да, стоило в огне гореть сто раз,
Пройти всю землю, одолеть все беды,
Чтобы услышать как в великий час
Нас поздравляет вождь с такой победой!

3.Последний салют

Последний залп из тысячи орудий,
И тишина настала на земле.
Идут Москвой ликующие люди,
Огни салюта прядают во мгле.
И в Белозерске – городишке где-то,
Пусть далеко затерян он в лесах,
Не звезды, а московские ракеты
Сегодня полыхают в небесах!..

Сергей Орлов

10 мая 1945 г., № 20

ПРИЗЫВ ФРОНТОВИКОВ

Доблестная Красная Армия добивает фашистского зверя. Каждый день приносит все новые известия и новые сообщения о блестящих подвигах

советских воинов. Среди этих героев немало и наших земляков. Находясь вдали от дома, в беспрерывных боях, они не забывают и о своих земляках, оставшихся в тылу. Письма, поступающие с фронта, красноречиво говорят о том, что в пылу жарких боев наши земляки находят время вспомянуть о своих родных, близких, рассказать им о боевых успехах, призвать к еще более самоотверженному труду.

Таким духом проникнуты письма бывшего колхозника деревни Федоровская Солмасского сельсовета гвардии старшины Щанникова Леонида, награжденного 5 правительствеными наградами, от трижды орденоносца Анатолия Черендакова, жителя г. Белозерска, сержанта Куприянова, бывшего колхозника колхоза «Погорелка» Константина Тарасова и других. Вот что пишут наши прославленные земляки:

«Дорогие товарищи, трудящиеся Белозерского района. Мы, воины Красной Армии, с честью выполняем свою задачу – добиваем фашистского зверя в его берлоге. Близок светлый час полной победы над врагом.

В эти боевые дни мы вспоминаем о Вас. Сейчас Вы вступаете в ответственную пору – проведение весеннего сева. Мы призываем Вас на отлично провести его, заложить прочную основу урожая. Этим самым Вы поможете нам быстрее закончить уничтожение фашизма».

Слышите ли Вы этот призыв фронтовиков, товарищи колхозники и колхозницы? Ответьте делом на него, докажите, что Вы в трудовой доблести не отстаете от своих земляков, прославившихся в боях за нашу мать родину.

26 апреля 1945 г., № 17

СВЕРШИЛОСЬ!

И долгожданное свершилось!
Не это ль в дымных блиндажах
Солдату в Сталинграде снилось
От Волги в четырех шагах?..
Сто раз контуженый, израненный

С мечтой об этом шел солдат
Сквозь пять держав к стенам Германии,
В боях не ведая преград!
Мерз на снегу, не спал неделями,
О письмах с дому тосковал,
Сечен дождями и метелями,
Мечты своей не забывал…
И вот свершилось долгожданное.
Мечту сквозь пламя пронеся,
В столицу злобную Германии
Солдат сегодня ворвался.
Он, презирая все опасности,
Уже, наверное, поднял
Над домом где-то знамя красное,
Как маршал Сталин приказал.
Оно горит под ветром грозное,
Им осененные во мгле
Грохочут танки краснозвездные
В преддверье мира на земле!..

Сергей Орлов

19 апреля 1945 г., № 16

Честь и слава земляку герою

Вероломное нападение гитлеровской Германии всколыхнуло весь советский народ. Лучшие сыны отчизны ушли на фронт, чтобы грудью защищать независимость и свободу социалистического государства. От мирного труда в кипучую фронтовую жизнь ушел и наш земляк Николай Петрович Бастин. Он с честью боролся с врагом, очищая от гитлеровской нечисти советскую землю и теперь громит заклятого зверя в его логове.

О боевых подвигах тов. Бастина красноречиво рассказывается в письме, полученном райисполкомом. Пополковник Н.П. Бастин проявил геройство и мужество. Он при овладении городами Сосновец, Бендзин, Домброво-Чурне, Челядзь, Краков находился на наблюдательных пунктах и, заметив действующие артиллерийские батареи противника, умело руководил обстрелом. Под артогнем наших батарей четыре батареи противника были подавлены и, кроме того, уничтожено около 100 вражеских пехотинцев.

За проявленные мужество и геройство командование наградило тов. Бастина орденом Красная звезда, орденами отечественной войны I и II степени.

Честь и слава земляку герою!

Полковник Лысенко, Полевая почта 42700

8 февраля 1945 г., № 6

Привет с фронта

Немецко-фашистские изверги, нарушив наш мирный труд и нашу жизнь, думали быстро захватить советское Заполярье и важный порт Мурманск. Но этот план гитлеровцев провалился с треском. Моряки Северного флота 40 месяцев стойко отбивали яростные атаки фашистских захватчиков и не пропустили ни одного гада к жизненным центрам Заполярья. Выполняя приказ Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза товарища Сталина моряки-североморцы разгромили отборные немецкие дивизии и полностью очистили от оккупантов Заполярье и исконно русская Печенга стала советской.

Советское правительство высоко оценило заслуги моряков и пехотинцев, оборонявших Заполярье и учредило медаль «За оборону Советского Заполярья». Мы гордимся этой высокой правительственной наградой. Она нас воодушевляет на новые боевые подвиги, на окончательный разгром немецко-фашистских захватчиков в 1945 году.

Поздравляю вас, дорогие земляки, с новым 1945 годом, годом победы над врагами.

Товарищи колхозники Гулинского сельсовета, усиливайте помощь фронту, лучше организуйте подготовку к весеннему севу, боритесь за высокий урожай.

А. Маслов, полевая почта № 42812

Бухалов В.Ф.

ГЕРОЙ ТРУДА ВЕНИАМИН АЛЕКСЕЕВИЧ БУХАЛОВ.

Наш небольшой по территории район богат людьми славных боевых и трудовых традиций. Три вашкинца удостоены высокого звания Героя Советского Союза, ряд земляков представлены к орденам Ленина, Красного и Трудового Красного Знамени, другим правительственным наградам. Среди них достойное место занимает уроженец нашего района лауреат Золотой медали ВДНХ, Заслуженный строитель РСФСР, кавалер орденов Трудового Красного Знамени, Октябрьской революции и Ленина, Герой Социалистического Труда Вениамин Алексеевич Бухалов. Мог ли предполагать пореченский паренёк Вениамин Бухалов из отдалённой деревни Семёновская, которая местным жителям более известна под названием Кергозеро, так как стояла на берегу одноимённого озера, что когда-то он достигнет таких высот, которыми могут гордиться все жители Вашкинского района. Родился он 17 марта 1934 года в многодетной семье Алексея Николаевича и Варвары Фёдоровны. Дети: Анна, 1919 года рождения, Юрий, 1923 г.р., Альбина, 1926 г.р., Владимир, 1929 года рождения, Товий, 1931 г. р., Надежда, 1938 г. р.

Предки отца всю жизнь жили в Кергозере, мать была из деревни Подгорная этого же сельсовета и до замужества носила фамилию Рыбичевой. С раннего детства пришлось помогать и в сенокошении, и по дому, так как держали скот, и по поливке и прополке огорода. Жить было трудно, питались в основном тем, что вырастет в огороде, плюс свое молоко, ну и кормило озеро рыбой. Лес также помогал питаться, снабжая грибами и ягодами. Каждая деревенская семья по законам того времени обязана была сдать государству молоко, мясо, шерсть. Сдавали и яйца, хотя куры в Кергозере не приживались. Как ни старались там ими обзавестись, они все погибали. Как потом выяснилось, около деревни в большом количестве растёт ядовитый едкий лютик. Мать, как и другие жители этой деревни, покупала яйца в других деревнях сельсовета и относила их в заготовительный пункт.

Семья вступила в образовавшийся в марте 1931 года колхоз "Кергозеро", в котором стали трудиться родители. В середине 30-ых годов председатель колхоза Афанасий Павлович Бухалов направил своего троюродного брата Алексея Николаевича - отца будущего Героя в Шолу ФЗО на курсы, где тот приобрёл профессию тракториста, но в колхозе работать не стал. Устроился мастером в химартели "Красный подсочник", где добывали живицу и платили реальные деньги. А Варвара Фёдоровна так и продолжала батрачить в колхозе. Слово "батрачить" - самое подходящее. Старожилы помнят, как некоторые колхозники Кергозера по лесной дороге за 4 километра в летнюю пору на комарах и изнуряющем зное носили молоко в вёдрах на коромысле на молокоприемный пункт колхоза "Поречье". И такие примеры не единичны. Начиная с весны, она работала на колхозном огороде. Копала грядки, удобряла их навозом, сеяла овощи, заботливо ухаживала за ними, своевременно сберегая их от ночных заморозков, взрыхливая почву, занимаясь прополкой и поливкой. Кроме того, ещё нужно было участвовать в заготовке сена, как для колхоза, так и для своей коровы.

Вениамин рано лишился матери. От повседневного непосильного труда и множества забот Варвара Фёдоровна умерла в 1943 году. Смерть матери

запомнилась на всю жизнь. Отец решил истопить баню, куда пошла, помыться мать. Видя, что её долго нет, отец отправил туда Веню. Когда тот вошёл, то увидел, что мать лежит на полу и не дышит. После похорон заботу о своих братьях и сёстрах взяла старшая сестра Анна, работавшая налоговым инспектором Шольского райфо в Пореченском сельсовете. Отец в это время сражался с немцами на фронтах Великой Отечественной войны. Для него была уже третья по счёту война, так как раньше воевал во время империалистической и гражданской. Отличился он при форсировании реки Днепр осенью 1943 года. На войну ушёл добровольцем и старший брат Юрий. Он так и не вернулся с фронта.

В военном 1942 году Вениамин пошёл в школу, которая располагалась на западной окраине деревни Костино и стояла на высоком холме. Построена в 1910 году и была типовой по тому времени. Школа находилась в 3-ёх километрах от его родной деревушки. Первая учительница - Татьяна Васильевна Бухалова, которую он помнил по девичьей фамилии Чернокрылова. В классе обучалось в пределах 16 человек. Учительница одновременно вела уроки в двух классах. По словам одноклассницы Вениамина Равины Александровны Егоровой, проживающей сейчас в Липином Бору, учиться было трудно. Не хватало учебников, тетрадей, в классах в зимнее время стояла стужа, одевались дети в латаную одежду, ноги иногда виднелись из продырявленных валенок. С едой тоже было не легко, голод давал о себе знать, иногда рады были завалявшейся корке хлеба. В магазине хлеб продавали не каждый день. Карточная система ограничивала потребления в продовольствии.

Ученики после уроков под руководством учителей сами заготовляли и разделывали дрова для школы, помогали колхозникам во многих работах. С наступлением тепла сажали картофель, как в колхозе, так и на пришкольном участке, а во время летних каникул ухаживали за капустой, репой, морковью. Помогали колхозу в прополке огородов, заготовке сена и веников, убирали с полей лён и картошку. Хотя трудностей хватало, но ребята не унывали, жили

полнокровной школьной жизнью: участвовали в общешкольных пионерских сборах, жгли пионерские костры, к праздничным датам готовили концерты, старались хорошо учиться. «Отстающих среди нас не было, - добавила Равина Александровна. - Время заставляло быть примером во всём. Наиболее успешно учились Лиля Кученкова, Руфа Степанова, Лида Бухалова, Боря Анкухин. Примерным учеником был и Веня».

Закончив 4 класса, Вениамин продолжил учиться в другом здании школы, стоящем ниже, сооруженном из домов раскулаченных крестьян. Учителями там работали Мария Петровна Майорова, которая вела уроки русского языка и литературы и была классным руководителем 5 класса, где учился Вениамин, Антонина Михайловна Петрякова - арифметики, алгебры и геометрии, Анастасия Павловна Беляева - ботаники, географии и химии, Александра Леонидовна Логинова - немецкого языка, Андроник Александрович Бухалов - истории. Директором школы в годы войны работали А. А. Бухалов, затем М. П. Майорова, в 1945 году её на этом посту сменил пришедший с фронта муж Иван Родионович Майоров, который одновременно стал преподавать историю вместо уехавшего в свое родное Кубенозерье А. А. Бухалова.

Кстати, первое здание школы, где Вениамин проучился 4 года, сохранилось до сих пор. Последней там перед выходом на пенсию работала его первая учительница, а нижнее здание распилили на дрова в конце 60-ых годов, так как оно устарело, хотя учеников в деревнях Поречья было достаточно. Часть здания купил переехавший с Кергозера Сергей Михайлович Петров. Сейчас дом пустует. В 1967 году построили новую неполную среднюю школу в лесном посёлке Бонга, и ребята из Поречья стали учиться или же в Покровской школе, где был интернат, или же ежедневно за 6 и более километров пешком топали в Бонгу. Шестой и седьмой классы Вениамин заканчивал в Коневской школе, тогда Шольского района, так как отец, вернувшись с фронта в 1945 году, по - настоянию старшей дочери Анны, женился. Жить с неродной матерью было непросто.

Младших детей Товия и Надежду, не слушавшихся мачеху, отец вынужден был отвезти к старшей дочери Анне, которая в 1947 году уехала в Ленинград. Вениамин же рос послушным мальчиком, поэтому мачеха относилась к нему более сдержанно.

После окончания семилетней школы поступил в школу ФЗО здесь, же в Конёве, где приобрёл профессию плотника, после чего был направлен в Ивановский лесопункт Шольского района. Родная деревня тянула, поэтому в апреле 1952 года Вениамин переезжает в Кергозеро и работает плотником Пореченского лесопункта. Жить стал на квартире, так как после отъезда родительский дом продали. Вернувшись с войны, Алексей Николаевич первое время жил в Кергозере, работая председателем Пореченского сельсовета, а затем с семьёй переехал в посёлок Конёво Шольского района, передав дела в сельсовете вчерашнему фронтовику Александру Михайловичу Рыбичеву. В то трудное послевоенное время из деревень многие уезжали при первой возможности. Кстати, в начале 60-ых годов Конёво, куда переехала семья Бухаловых, в связи с реконструкцией старой Мариинской системы ушло под воду, а его жители переехали или в посёлок Суда Череповецкого района, или строящийся посёлок Новокемский. А Алексей Николаевич с женой и родившимся в 1947 году сыном Юрием, названным так в честь погибшего на войне старшего сына от первого брака, перебрался в Белозерск.

Тогда родная деревня Вениамина была многолюдной, плюс ко всему в каждом доме жило по несколько квартирантов, работающих в лесопункте. Сюда же по вербовке с Абаканово приехала и молодая девушка Александра. Молодые люди стали встречаться, а потом жить гражданским браком. 31 марта 1953 года она родила ему сына Альберта. Осенью этого же года молодой муж и отец был призван на службу в ряды Вооружённых Сил СССР, по распределению попал во внутренние войска, жена с сыном решила вернуться к родителям в Абаканово, тем более что лесозаготовки в Кергозере прекращались, люди переезжали в строящийся посёлок Бонга.

Первый год служил в Прибалтике, где тогда было не спокойно. Ночью

на русских и сочувствующих им коренных жителей республики нападали остатки банд так называемых "лесных братьев". Новоиспечённый солдат отличался храбростью, дисциплиной и исполнительностью, за что был представлен к медали "За отличную службу по охране общественного порядка". После того как обстановка нормализовалась, был переведен на службу в город Семипалатинск Казахской ССР. Довелось послужить и в Крыму.

По демобилизации в октябре 1956 года заехал за женой и сыном, и семья направилась в Поречье. Поскольку брак не был зарегистрирован, молодые люди подали заявление в Пореченский сельсовет о регистрации брака. Работать Вениамин устроился плотником в посёлке Бонга, находящемся на расстоянии более 10 километров от Кергозера, в составе бригады стал строить четырехквартирные дома, более известные под названием "шанхаи". Некоторое время пожили в деревне Денисово Коркучского сельсовета на квартире Николая Ниловича Вороничева, что в двух километрах от поселка, потом же перебрались в Бонгу и жили в бараке, перевезенном из Конёва. Жена стала работать в столовой, сына определили в детский сад. Думали, что осядут здесь надолго, поэтому держали поросёнка, но жене здесь не нравилось. Да и если сказать по правде, посёлок в первые годы своего существования представлял какое-то убожество: ни улиц, ни красоты, везде высокие пни, оставленные от вырубок, неровная местность с низинами и холмами и непролазная грязь везде, особенно на окраине. За водой приходилось ходить метров за 300 на реку Кему. Поэтому, обсудив всё "за" и "против", примерно через год семья переезжает в Череповецкий район. Вениамин стал работать плотником в строительной организации Череповца, с жильём устроился на квартире двоюродной сестры жены. Александра Васильевна с сыном жила в Шухободи и здесь же работала в столовой. Когда глава семьи от строительного управления "Заводстрой" треста "Череповецметаллургстрой" в 1959 году получил комнату в общежитии барачного типа в Панькинском переулке Череповца, жить стали

вместе. В 1960 году на свет появилась девочка, которую решили назвать Эвелиной. Затем здесь же на улице Устюженской в 1967 году получили двухкомнатную квартиру.

Почти сразу же был назначен бригадиром плотницкой бригады. Чувствуя, что полученных знаний маловато, в 60-ых годах заканчивает вечернюю школу мастеров при тресте "Череповецметаллургстрой", а до этого освоил ещё и профессию арматурщика.

Его бригада первой в Череповце стала работать по методу московского строителя Николая Злобина, который внедрил в строительство бригадный подряд. Коллектив, возглавляемый В. А. Бухаловым, участвовал в строительстве металлургического, сталепрокатного, азотнотукового, химического и пивоваренного заводов, кондитерской фабрики. В 1970 году за успехи в выполнении доведенных заданий в честь столетия 100-летия В. И. Ленина, бригадир был представлен к медали "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия В. И. Ленина".

26 марта 1973 года бригада В. А. Бухалова из управления "Заводстрой-1" первой в промышленном строительстве подписала договор на подряд. Решено было кроме плотницких работ вести и бетонные работы. Для этих целей в коллектив пригласили бетонщиков и газоэлектросварщика, создали звенья арматурщиков. Таким образом, коллектив увеличился до 33 человек. Решено было взять подряд на возведение фундаментов передаточной тележки на стане "2000".

За успехи в строительстве в 1976 году строительному управлению, где работал Вениамин Алексеевич, вручили телевизор, его бригада была премирована библиотекой книг, а сам бригадир в награду получил автомашину "Москвич-420". Вместе с "Москвичом" был награждён Золотой медалью ВДНХ. Напомню, что эта медаль вручается за успехи в народном хозяйстве. В. А. Бухалову присвоено почётное звание "Заслуженный строитель РСФСР". Вениамин Алексеевич затем также был представлен к самым высоким наградам нашей страны: в 1976 году - ордену Трудового

Красного Знамени, в 1981 - ордену Октябрьской революции. В 1985 году ему было присвоено почётное звание "Заслуженный строитель РСФСР".

В его бригаде трудились и досрочно освобождённые из мест лишения свободы и жившие на поселении (так называемые "химики"). Сколько нужно было потратить нервов и усилий, чтобы эти временные рабочие работали в полную силу наряду с постоянными членами бригады. В. А. Бухалов вступил в КПСС в конце 50-ых годов. С коммунистов тогда был особый спрос. Вениамин Алексеевич старался оправдать высокое по тем меркам звание члена КПСС. Не случайно избирался делегатом Череповецкой городской и Вологодской областной партийных конференций. Часто выступал на производственных совещаниях по обмену опытом. Причём шпаргалками никогда не пользовался. Говорил не по бумаге, как тогда это было принято, а в доступной форме излагал свои мысли. В 1982 году улучшились жилищные условия. Семья получила трёхкомнатную квартиру на улице Архангельской.

В марте 1984 года Всесоюзное объединение "Череповецметаллургхимстрой" тиражом 1000 экземпляров выпустило плакат "По бригадному подряду" - из опыта работы комплексной укрупнённой подрядной бригады Вениамина Алексеевича Бухалова, где было сказано, что "бригада В. А. Бухалова является одной из лучших подрядных бригад управления "Заводстрой-1" треста "Череповецпромстрой". В марте 1973 года из коллектива плотников была создана комплексная бригада конечной продукции. Для этого из других бригад в неё включили арматурщиков, бетонщиков и сварщиков. В настоящее время она состоит из 25 человек и выполняет опалубные, арматурные, бетонные работы и монтаж сборного железобетона

В бригаде 13 кадровых рабочих: 7 человек работают на стройке более 20 лет, 6 человек - более 10.Укомплектована она рабочими всех профессий для выполнения комплекса работ, порученного бригаде. Средний разряд рабочих в бригаде 3,37, средний разряд выполняемых работ - 3,1. Все кадровые рабочие владеют смежными профессиями. Это положительно

сказывается в период временного отсутствия фронта работ или перебоев в материально-техническом обеспечении. Многие имеют по несколько специальностей, а сам бригадир владеет пятью: плотника, арматурщика, стропальщика, монтажника и резчика.

Принцип организации труда - специализированные звенья, которыми руководят кадровые рабочие с большим опытом и организаторскими способностями. В бригаде 4 звена: 2 - плотники, 1 - арматурщики и 1 - бетонщики. Закрепление рабочих - с учётом совмещения профессий. При необходимости звено плотников может быть использовано и на бетонных, и на монтажных работах. А в зависимости от складывающейся производственной обстановки, потребности в усилении того или иного вида работ бригада переводится на двухсменную или трёхсменную работу. Эта оперативно-производственная мобильность звеньев стала обычным явлением.

При возведении конструкций бригада широко применяет унифицированные дырчатые блоки (УДБ) в сборно-монолитных железобетонных конструкциях опор надштабельной галереи на складе окатышей; индивидуальные железобетонные сборные конструкции перекрытия подштабельной галереи (ригели, плиты покрытия); опалубку "Тяжстрой-78"; армирование монолитных железобетонных конструкций сварными сетками и каркасами.

Бригада В. А. Бухалова активно участвует в социалистическом соревновании и неоднократно выходила победителем среди бригад ведущих профессий по тресту, по управлению, по ВО "Череповецметаллургхимстрой" на строительстве объектов доменной печи № 5. 12 человек являются ударниками коммунистического труда, 9 - шефами-наставниками.

Несколько человек в бригаде награждены правительственными наградами: Д. П. Шульгинов и Ю. Е. Козлов - орденом Трудовой Славы III степени, А. А. Федотов - медалью "За трудовую доблесть". Сам Вениамин Алексеевич, как уже говорилось, награждён орденами Трудового Красного

Знамени, Октябрьской революции, медалями и знаками трудовой доблести. Совет бригады из 5 человек избирается ежегодно открытым голосованием. Он рассматривает вопросы совершенствования внутрибригадной организации труда, выполнения производственных заданий, соблюдения правил безопасности и трудовой дисциплины, принимает непосредственное участие в распределении премий путём определения коэффициента трудового участия.

Бригада широко внедряет прогрессивные формы организации и оплаты труда, одной из первых в апреле 1973 года начала работать по бригадному подряду на строительстве стана "2000" ЧМК.

Бригадный подряд заставил серьёзнее заняться воспитанием чувства хозяйской бережливости, и потребность экономить в большом и малом стала привычной для каждого рабочего.

В десятой пятилетке бригада работала на строительстве кислородно-конверторного цеха, а в настоящее время - на сооружении комплекса доменной печи № 5 (на гараже размораживания вагонов).

За три года пятилетки бригада выполнила по подряду работ на сумму 1 миллион 911 тысяч рублей, а за 1983 год - на 565 тысяч рублей. Уложено монолитного бетона 3288 кубических метров, установлено 132, 8 тонны арматуры и 8110 квадратных метров опалубки, смонтировано 4273 кубических метра сборного железобетона. При этом достигнута выработка в натуральных показателях: 1,68 кубических метра на один человеко-день, тогда как в целом по управлению 1,22 кубических метра. В денежном выражении выработка по бригаде выше запланированной и среднегодовой на одного рабочего по управлению". Вот таково содержание плаката, после прочтения, которого становится понятно, каким нужно было быть грамотным и умелым организатором, чтобы руководить вверенным коллективом.

Весной 1986 года завершилось строительство такой важной стройки как сооружение доменной печи № 5. 12 апреля в 20 часов 15 минут из летки, которую строила бригада В. А. Бухалова, на пятой домне получили первый

чугун. На торжестве присутствовал первый секретарь обкома партии А. С. Дрыгин. На второй день, на площади перед зданием ДП-5 прошёл большой митинг. Пусковой комплекс печи, построенный в короткие сроки, имел огромное значение для экономики страны. С полным её вводом в основном завершилось создание базы черной металлургии на Северо-Западе. Она в свою очередь помогала развивать машиностроение, укреплять обороноспособность государства.

В декабре этого же 1986 года за выдающиеся производственные показатели, большой вклад в строительство комплекса доменной печи № 5 Череповецкого металлургического комбината имени 50-летия СССР и проявленную трудовую доблесть указом Президиума Верховного Совета СССР Вениамину Алексеевичу Бухалову присвоено звание Героя Социалистического Труда с вручением ордена Ленина и Золотой медали "Серп и Молот".

Награда нацеливала на ещё большие трудовые свершения, и бригадир старался оправдать высокое звание Героя труда ежедневным высокопроизводительным трудом. Свой богатый опыт передаёт другим, являясь одним из лучших наставников молодёжи. За годы одиннадцатой пятилетки обучил своей профессии 32 человека. Постоянно повышает свои знания, учась в школе основ марксизма-ленинизма при партийной организации строительного управления. Подаёт личный пример исполнительности, дисциплинированности, добросовестного отношения к делу.

За трудовые достижения награждался множеством почётных грамот от треста "Череповецпромстрой", горкома и обкома КПСС, избирался членом Череповецкого горкома партии, в 1986 год в связи с пуском пятой домны Череповецкого металлургического завода, которую возводила его бригада, ему было присвоено почётное звание "Ударник строительства домны № 5".

В 1994 он вышел на заслуженный отдых, но ещё 3 года продолжал трудиться. В годы ельцинского правления бригада постепенно стала

разваливаться, что и послужило причиной ухода с работы, да и здоровье стало пошаливать. С 1997 года с ранней весны и до глубокой осени жил на родине жены в деревне.

Вениамин Алексеевич не порывал связи с малой родиной. Хотя бывал там редко, но был в курсе всех дел. В 1977 году решил съездить в Поречье. В родной деревне Кергозеро уже никто не жил, за исключением Александры Ивановны Петровой с мужем. Люди переехали в деревни Костино, Харбово, Подгорная или же посёлок Бонга, где рядом был магазин, почта, медпункт, библиотека. Приезжал В. А. Бухалов к двоюродному брату по матери Брониславу Николаевичу Рыбичеву, проживавшему в деревне Подгорная. Рассказывал, как был премирован год назад Москвичом-420 и Золотой медалью ВДНХ. Задержался в Поречье недолго, двое суток прожил у Б. Н. Рыбичева, на одну ночь остановился у двоюродной сестры по отцу В. И. Бухаловой, переехавшей с семьёй с Кергозера в деревню Харбово, побывал в своём родном доме, который к тому времени перевезли в Подгорную. Там проживали его земляки - супруги А. П. и М. Г. Бухаловы. Встречался и со своей первой учительницей Т. В. Бухаловой. В данное время его родная деревня вообще исчезла с карты района. В последний раз ездил в Пореченский сельсовет вместе с женой в начале 90-ых годов на своей "Ниве". "Москвич-420" в 1988 году продал, на эти деньги купил новую машину. Основная цель поездки - взять дубликат свидетельства о регистрации брака. Проехали по посёлку, где когда-то работали, доехали и до деревень Поречья. Всё здесь изменилось, деревни опустели, да и в Бонге знакомых тоже не было.

Годы работы руководителем бригады, где надо было во всём показывать пример, владеть несколькими смежными профессиями, делать всё от него зависящее, чтобы находиться в лидерах соревнования, излишняя нервозность с нерадивыми (имеются в виду рабочие, осуждённые, но отбывающие наказание на принудительных работах на стройке) отразились на здоровье. Стали беспокоить боли в области сердца, появилась одышка.

Обращался к врачам-специалистам, причём привилегиями никогда не пользовался, стоял в очередь к врачу, как и другие смертные. Лечение не помогало. Умер Вениамин Алексеевич от обширного инфаркта миокарда 8 мая 1999 года в возрасте 65 лет. В связи с проводимыми в стране реформами пенсии едва хватало на существование. Поскольку было присвоено звание Заслуженного строителя РСФСР, администрация области делала доплату. Когда к власти пришёл В. В. Путин, и пенсия увеличилась в 2 раза, Вениамина Алексеевича уже не было в живых. Жена, хотя была старше мужа на 5 лет, пережила его. Она умерла 12 июля 2006 года. Супруги с 1996 года жили на улице Юбилейной, поменявшись квартирой с семьёй сына.

В квартире отца и сейчас проживает его сын Альберт с женой Людмилой и 22-летним сыном Сергеем. Альберт Вениаминович после окончания средней школы поступил в Вологодский техникум железнодорожного транспорта, по окончании которого работал машинистом тепловоза и электровоза. Сейчас уже вышел на заслуженный отдых, но продолжает трудиться на "Аммофосе" машинистом-инструктором локомотивных бригад. Старшая дочь Альберта Вероника, родившаяся в 1976 году, проживает в Москве. А сестра Эвелина, закончив Череповецкий лесомеханический техникум, по распределению уехала в Белоруссию, там вышла замуж, родила в 1960 году двух сыновей. Сейчас работает коммерческим директором литейно-механического завода.

Из других близких родственников Героя - сестры Анна, Надежда и Альбина, которые сейчас проживают в Санкт-Петербурге.

Использованная литература:

1. Грамота Героя социалистического труда.

2. По бригадному подряду. Опыт работы комплексной укрупненной подрядной бригады Вениамина Алексеевича Бухалова.- плакат, 1986г.

3. Указ Президиума Верховного Совета СССР Герою социалистического труда т. Бухалову Вениамину Алексеевичу.- Москва,

Кремль. 18 декабря 1986 года.

4. «Череповецпромстрой – 30 лет». К юбилею открытого акционерного общества «Череповецпромстрой» посвящается. Череповец, 1986, стр.54.

Васеничев К.Д.,
обучающийся 5 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. С. С. Орлова»

Научный руководитель Васеничева Н.С.,
учитель биологии
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. С. С. Орлова»

С БОЖЬЕЙ ПОМОЩЬЮ!

Однажды в школе нам предложили поучаствовать в акции «Календарь Победы», посвященной Великой Отечественной войне. Необходимо было описать событие одного дня войны.

Эта война для нашей страны была очень трудная. Она длилась 1418 дней и унесла жизни 9 миллионов людей.

Проходит время, и чем дальше отделяет оно нас от тех страшных событий, тем ценнее воспоминания очевидцев, тем бережнее память о них.

В России нет ни одной семьи, которую не затронула бы война. Вместе с тем, все меньше очевидцев тех страшных событий, все меньше людей могут рассказать о боях, о тяготах военного времени. Также уходит поколение, которое не воевало с фашизмом, но выросло на сознании подвига отцов.

Мы должны знать о героизме простых людей, которые завоевали нам право на жизнь.

Мои родственники тоже приняли участие в Великой Отечественной войне.

Оба дедушки моих родителей воевали, один на севере в Заполярье, другой на юго-западе страны.

Один из них был мой прадед Ярда Дмитрий Ильич. Из рассказа моей мамы, Васеничевой Марии Геннадьевны, я узнал, каким храбрым был мой прадед. И я поставил **цель:** собрать более полный материал о воине Великой Отечественной войны Ярде Д.И.

Для достижения этой цели мне необходимо было решить следующие **задачи:**

- расспросить родных о его биографических данных, семье и военных действиях, в которых он участвовал;

- по возможности выяснить, какими наградами был награждён Ярда Д.И.;

- собрать документальный материал.

Для решения поставленных задач я использовал следующие **методы:**

- интервьюирование (беседы с респондентами);

- накопление научного материала (электронные источники);

- уточнение фактов;

- обработка полученной информации.

В процессе поиска информации о моем герое мне удалось пообщаться с моей бабушкой Грибановой Любовью Дмитриевной (проживающей в Краснодарском крае) - дочерью Дмитрия Ильича Ярды. С ее слов я узнал, что Дмитрий Ильич родился в 1909 году в с. Кислово Царицынской губернии (ныне Волгоградской области) в простой крестьянской православной семье. Его мать звали Ольгой и у него был брат Иван, который также воевал.[1]

Дмитрий рос верующим, добрым и отзывчивым мальчиком.

К сожалению, подробности о его детстве выяснить не удалось, семейный архив того времени не сохранился.

Дмитрий был женат на Ярде Александре Павловне. До войны в их семье родилось семеро детей и после войны еще четверо. Но от болезни трое детей скончались еще маленькими.

В 1939 году, спасая семью от голода, Дмитрий Ильич перевез всех в

[1] Воспоминания Грибановой Любови Дмитриевны.

Туркмению в г. Кушку (ныне г. Кушгы), самую южную часть страны. Там начинали разрабатывать целинные земли и сеять хлеб.

В начале 1942 года Дмитрий был призван на войну. В армии он был поставлен поваром полевой кухни. Необходимо было вовремя накормить солдат, чтобы они не страдали от голода и могли вести бои.

«Часто бывало так, что никто не соглашался нести через пули и взрывы еду солдатам. Но Дмитрий понимал, что там, на передовой, люди отдают свою жизнь за Отечество, «за други своя» и очень ждут его помощи.

С верой в Бога и молитвой он выполнял свой воинский долг и не боялся за свою жизнь.

Однажды, когда вез пищу солдатам, он попал в окружение немцев. Не испугавшись, вырвался из окружения, пришел к своим и накормил солдат».

Всего в окружение Дмитрий попадал четыре раза, но каждый раз с Божьей помощью благополучно выходил к своим. И даже однажды единственным остался жив — никто не вернулся из окружения.

В нашей семье уже не одним поколением бережно хранится фотография Дмитрия Ильича, которая датируется 1944 годом. На ней ему 34 года.

Мое внимание на фотографии привлёк нагрудный знак, который был виден на правой стороне груди. Обратившись к источнику информации[1], а именно Интернет - сайту о наградах, я нашел и определил, что это знак «Гвардия», который был учрежден 21 мая 1942 года.

Право ношения этого знака имели военнослужащие, чьи подразделения были удостоены звания «Гвардейские».

На этой же фотографии мы видим Дмитрия Ильича в форме с отличительным знаком на погонах. Обратившись к источнику, я выяснил, что такие погоны во время войны носили старшины. Поэтому я сделал вывод, что

[1] http://archive.mil.ru/ , http://podvignaroda.mil.ru/ /Информация о наградах, копии наградных документов/

Дмитрий Ильич в 1944 году служил в звании старшины.

А также на фотографии меня заинтересовал головной убор — папаха. Я слышал, что папахи во время Великой Отечественной войны было разрешено носить только казакам. Чтобы убедиться и подтвердить эту информацию, я обратился к Интернету[1] и выяснил, что такие папахи — кубанки черного меха были приняты для терских и кубанских казачьих частей. Спереди на кубанке крепилась звезда, что мы и видим на фотографии.

По воспоминаниям родных, у Дмитрия Ильича было более десяти различных наград.

Стараясь узнать об этих наградах, я выходил на различные интернет — сайты. На сайте «Подвиг народа»[2] нашел сообщение о Ярде Д.И. и его награде. Это была медаль «За боевые заслуги». В наградных документах написано следующее: «Тов. Ярда в 1-ом Гвардейском Истребительном Противотанковом Дивизионе с первых дней его организации. Во всех боевых операциях тов. Ярда был на своем месте и обеспечивал личный состав горячей пищей. Не считаясь со временем, а также и погодой тов. Ярда всегда приготавливал пищу и сам лично доставлял на передний край. В своей работе тов. Ярда аккуратен и пользуется большим уважением среди всего личного состава Дивизиона. Достоен правительственной Награды».

А также, в одном из документов сайта я обнаружил, что Ярда Д.И. приказом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 мая 1945 года за образцовое выполнение боевых заданий был награжден Орденом Отечественной войны 2-й Степени.

Проанализировав свои поиски, я сделал вывод, что Ярда Дмитрий Ильич являлся Гвардии старшиной в должности повара полевой кухни 1-го Гвардейского Истребительного Противотанкового дивизиона, входящего в

[1] http://www.edinkop.ru/index.php/topic/ информация о военной форме Советской Армии 1941-1945 г.г.

[2] http://archive.mil.ru/ , http://podvignaroda.mil.ru/ /Информация о наградах, копии наградных документов/

состав 1-го Гвардейского кавалерийского Краснознаменного корпуса Первого Украинского фронта.

Вернуться домой с войны Дмитрий Ильич смог только в 1946 году. Работал на мельнице мельником. Родные мне сообщили, что «люди его вспоминали как доброго, безотказного человека, который старался помочь каждому нуждающемуся, всегда всех жалея». В послевоенные годы семье было нелегко, но вера в Бога и любовь к людям помогали жить.

Работа на мельнице была очень тяжелая физически. Сильная жара и мучная пыль, которая засоряла и цементировала легкие, сделали свое дело. Дмитрий Ильич скончался в возрасте 43 лет в г. Кушке.

По воспоминаниям моей бабушки «накануне смерти он всю ночь разговаривал со своей женой. А утром взглянул в окно и радостно с восхищением вскрикнул: « Смотри, кто там»? Когда жена перевела взгляд на него, он уже не дышал». Может быть, последнее, что он видел был его Ангел Хранитель?

Дмитрия Ильича не стало третьего марта 1953 года, а 27 марта у него родился последний одиннадцатый ребёнок. Моей бабушке Любе было в то время 5 лет, и она смутно помнит его лицо, но хорошо запомнилось ей отношение людей к нему: его любили и уважали.

Прошли годы. С Божьей помощью дети Дмитрия Ильича выросли. Дочь Анна (в настоящее время монахиня Акилина) живет в монастыре в Краснодаре. Вера, Надежда, Любовь и Мария вышли замуж за священников, и у них уже много внуков. Среди них — священники.

Таким образом, исходя из поставленных задач, я могу сделать вывод:

- мною исследованы биографические данные воина Великой Отечественной войны Ярды Дмитрия Ильича и его семьи, а также его боевое служение Родине;

- выяснено, какими боевыми наградами был награждён мой прадед;

- собран о нём документальный материал.

О войне написано много книг и снято бесчисленное количество

фильмов, основанных на реальных событиях. С каждым годом документальных свидетельств становится все больше: открываются архивы, рассекречиваются материалы. Поэтому большую помощь в поисковой работе мне оказал Интернет, а именно сайты: «Центральный архив Министерства Обороны», «Подвиг народа», «Мемориал».

В процессе поисков достоверных фактов мне удалось увидеть, подержать в руках и прочитать подлинные документы времен Великой Отечественной войны, изучить старинные фотографии, ощутить атмосферу того далекого, трудного времени.

Благодаря своей исследовательской работе, я узнал немало новых сведений об истории моей семьи. Это позволило мне понять, что история одной семьи неразрывно связана с историей Отечества.

Проведя эту работу, я решил для себя, что обязательно буду продолжать исследование о своей семье. Я знаю, что моя семья имеет глубокие православные корни, и далее я буду собирать документальный материал о другом служении Родине - духовном, так как среди моих предков есть священник, причисленный к лику святых новомучеников Российских. Эта история также связана со скорбной страницей истории нашей Родины.

Использованные источники:

1. http://archive.mil.ru/ , http://podvignaroda.mil.ru/ /Информация о наградах, копии наградных документов/

2. http://1941-1945.at.ua/publ/1-1-0-42 Знаки воинских отличий.

3. http://www.edinkop.ru/index.php/topic/ информация о военной форме Советской Армии 1941-1945 г.г.

4. Воспоминания Грибановой Любови Дмитриевны.

5. Домашний архив документов и фотографий.

Васина В.,
обучающаяся 7 класса
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

Научный руководитель Попова Е.М.
учитель русского языка и литературы
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

ИСТОРИЯ ХОЛМА СЛАВЫ.

Введение.

На территории Артюшинского сельского поселения в память о погибших в годы Великой Отечественной войны создано два мемориала: Парк Победы в с. Артюшино (1972 год), Холм Славы в д. Устье (1990 г). В школьном музее «Истоки» собран и систематизирован материал по созданию Парка Победы в с. Артюшино (работа была выполнена ученицей школы Карпиковой Людмилой под руководством Лобуничевой Л.Н.). Ежегодно мы участвуем в Митинге в д. Устье на Холме Славы у памятника погибшим землякам-устеблянам, и задались вопросом, а как происходила работа по созданию Холма Славы, кто явился вдохновителем и организатором увековечения имен земляков – фронтовиков?

Цель моей работы: воссоздание истории создания Холма Славы в д. Устье

Задачи:

1. встретиться с очевидцами этого важного события,
2. изучить архивные материалы, хранящиеся в музее «Истоки»,

Методы: изучение архивных материалов, запись воспоминаний участников открытия Холма Славы, изучение публикаций в СМИ.

История создания Холма Славы.

«Событие, ради которого собрались в хмурый прохладный день много гостей из Белозерска, Череповца, Петрозаводска, даже из Москвы в общем-то стало уже обычным: открывали памятник местным хлебопашцам, не вернувшимся домой с поля брани.

Обелиск в деревне Устье был установлен 08 мая 1990 года. Торжественное открытие состоялось 09.06.1990 года.

Хозяев порадовало, что сюда, в глубинную деревеньку, на торжество открытия обелиска приехали гости различного возраста и общественного положения, в том числе секретарь Белозерского райкома КПСС Л.П.Романов, заместитель председателя райисполкома В.И.Проняев, райвоенком М.А.Козин, знатный земляк-поэт С.В.Викулов, корреспондент районной газеты «Новый путь» А.С.Дийков, почётный гражданин г.Белозерска Л.Копосова, председатель исполкома Артюшинского Совета С.М.Васичев».[1]

Как все начиналось…

Как-то приехали в гости к шофёру автобуса А.А.Андрееву его друзья юности. Вышли посидеть на холме у развилки дорог, побалагурить. Теперь трудно сказать, кому первому из них пришло в голову: мол, хорошо бы поставить здесь обелиск в честь павших отцов и братьев. Далеко было бы видно! И по общему уговору выпало Алексею Андреевичу взяться за это дело. В качестве организатора: «Ты, Лёша, на колёсах, да и характер у тебя пробивной».

Родился Алексей Андреевич 18 января 1934 года в д. Устье Белозерского района. Когда началась Великая Отечественная война, ему было всего 7 лет. В семье было 4 детей. Алексей Андреевич – самый младший. Несмотря на возраст, мальчик помогал отцу ставить снопы льна, возить их с поля в овин, возить дрова. В 1942 году пошел учиться в начальную школу в д. Средняя, 4-ый класс закончил в Карл-Либкнехтской начальной школе. В 5 классе Бубровской средней школы Алексей Андреевич

[1] Дийков А.С. «Память – это действие». Газета «Красный север» от 17.07.1990 г.,

отучился только 3 недели. Больше в школу не пошел, а начал работать на быках: весной и осенью пахать, а зимой возить навоз на поля. В 1948 году работал прицепщиком на тракторе У-2 и ХТЗ. 14 сентября поступил на курсы трактористов в МТС Ульянкино. В 1949 году назначили МТС, которая обслуживала Солмасский, Гришкинский, Семкинский, Раменский с/с. Подросток помогал бригадиру мерять землю, вспаханную каждым трактористом, носил сломанные детали в МТС, заправлял трактора, вел учет израсходованного керосина и масел. Жил вместе с трактористами в тех деревнях, где выполнялась работа. В 1950 году Алексей Андреевич начал самостоятельно работать на тракторе У-2, затем на тракторе ХТЗ. Осенью 31 октября 1953 года был призван на службу в армию. Служил в Ленинградском военном округе. Один месяц был писарем, затем поступил на курсы шоферов. Окончив курсы, он стал шофером 3 класса. С автошколы Алексея Андреевича направили в село Бородинское в автомобильный взвод обслуживать танковый полк. За отличную службу было присвоено звание командира автомобильного взвода. На втором году службы сержант Андреев снова прошел курсы шоферов, получив квалификацию шофера 4 класса. За отличное прохождение курсов получил десятидневный отпуск домой. После службы в армии Алексей Андреевич продолжил работу в колхозе, а затем в Учреждении шофером и механиком. 18 января 1994 года ушел на заслуженный отдых. Но после выхода на пенсию продолжил активную общественнную деятельность: долгие годы являлся старостой деревни, организатор возведения Холма Славы. Алексей Андреевич – Почетный гражданин Белозерского района, Ветеран труда.

«*Для того, чтобы установить эту доску, я составил разговор с председателем Артюшинского сельского поселения Васичевым Сергеем Михайловичем. Он мне предложил по данному вопросу обратиться к архитектору района. Архитектор Груздева отказала, объяснив тем, что доска будет находиться вне территории присмотра. Могут быть издевательства над теми, кто спас нашу страну. Груздева предложила мне*

обратиться к областному архитектору. В городе Вологда мне пришлось проконсультироваться по поводу изготовления данной доски в мастерской по изготовлению памятников. В частном заявлении значилось примерно 40 человек, а точнее 36 фамилий, которые нужно было занести на мемориальную доску»[1]

Но в одиночку действовать не пришлось. Пришлось завязать переписку с земляками, разъехавшимися по белу свету. Откликнулись! Рядом постоянно был союзник, друг юности, вместе с которым ещё подростками начинали пахать на тракторе, - Сергей Михайлович Романов. К ним примкнул живущий за пределами района Николай Владимирович Апполонов. Заручились поддержкой в райцентре. Но – лишь моральной: «Поставить памятник возможно на основе личных пожертвований».

Трудно оказалось разместить заказ на сооружение мемориала. Его изготовляли и собирали по кусочкам в трёх цехах, в трёх городах.

Но со временем все вопросы по данному делу были решены. В установке обелиска помог директор учреждения ОЕ-256/5 Кашлев С.И., председатель Артюшинского сельского Совета Васичев С.М.

«Надо обладать напористостью Алексея Андреевича, чтобы довести начатое до конца», - заметил председатель местного совета ветеранов А.И.Карпиков. Он тоже помогал инициатору доброго дела.

«Отзвучали речи. Группа участников местной художественной самодеятельности выступила с концертом. Были исполнены стихи и песни того далёкого лихолетья: «Священная война», «Его зарыли в шар земной», «Моя любимая»… А «Прощание славянки» вернуло к сорок первому году: вспомнилось, как трудно, безрадостно расставались с родным домом, с жёнами и детьми мирные хлебопашцы. Оставляли нескошёнными травы, неубранными хлеба, мало надеясь на слабые, хрупкие плечи старых и малых

[1] Проняев В. «В преддверии юбилея» Газета «Новый путь» от 24.05.2003 года.

домочадцев. Но, как видим, эти плечи оказались надёжными, совершили чудо. Даже подростки доказали, что они достойны отцов-шлемоносцев!

Благодаря настойчивости и инициативе А.А.Андреева сегодня при въезде в деревню гостей встречает настоящий Холм Славы, на котором установлен памятник погибшим односельчанам с их именами. Вокруг заложен мини-парк, заложенный на собранные родственниками павших воинов средства. Всё содержится в образцовом порядке и с 1990 года является примером для остальных территорий в деле увековечения подвига белозёр».[1]

Алексей Андреевич Андреев, житель деревни Устье, вспоминает…[2]

Первоначально появилась мысль установить мемориальную доску с именами погибших в ВОВ перед деревней Устье на развилке трёх дорог выходивших из разных мест. (из центра и окончаний деревни)

Но, для того, чтоб установить эту доску я составил разговор с председателем Артюшинскогос/с Васичевым Сергеем Михайловичем и он мне предложил обратиться по данному вопросу к архитектору р-на. Мне не составляло трудности встретиться с архитектором (потому, что я в то время работал на служебном автобусе при Учреждении ОЕ-256/5 и в Белозерске очень часто бывал). Во время краткого собеседования с архитектором Груздевой, она мне дала отказ в установке, в виду того, что будет эта доска находиться вне зоны присмотра и могут быть издевательства над теми, кто спас нашу страну. Груздева предложила мне обратиться к областному архитектору, а если бы на кладбище, то пожалуйста. А у меня откуда-то сработала мысль – в деревне была часовня, и возле неё закапывались останки когда-то захороненных, видимо, церковных служителей. Вот на этой возвышенности она дала добро и

[1] А.С.Дийков «Память – это действие» из газеты «Красный север» от 17.07.1990 г.
[2] Андреев А.А. Рукопись «Воспоминание об открытии памятника»

посоветовала мне обратиться к председателю совета ветеранов р-на Грузинскому М.Ф. Он меня принял как бы в двух направлениях, - первое, что это неплохое дело, а второе: мол, тебе ничего не сделать, он правильно имел ввиду, что этотребует финансового состояния, он мне помочь ничем не предложил, а говорит, раз завёл такое дело, то садись и пиши, разыскивай родных погибших, и пусть они тебе высылают финансовую поддержку.

Мне так и пришлось уточнять данные и тому подобное.

В данный момент мне пришлось побывать на трёхдневном семинаре в областном доме профсоюзов г.Вологда (помню было 7 января, Рождество Христово) Я решил и мне посоветовала Куликова Н.В. (она из нашей деревни, но проживающая в г.Вологда) проконсультироваться по поводу изготовления данной доски в мастерской по изготовлению памятников. Побывав в мастерской с устным заявлением, примерно на 40 человек (а точно их было 36) мне подсчитали данную работу где-то в то время примерно в 200 рублей. Но тут опять что-то не было в наличии досок, а появились гранитные плиты из Карелии и мы решились на них.

Тут мне так забот не убавилось, пока туда сюда писал, уточнял, доставлял списки в Вологду, время шло. Большинство откликнулись на мои запросы отнеслись неплохо, особенно гор.Петрозаводск. Там Апполонов Ник.Вас. (теперь его уже нет) объехал всех наших деревенских и переслал мне деньги, собирал я по 20 руб, но, увы, до всех не дошла моя просьба.

Тем временем, пока то-да сё, а цена-то стала за 800 рублей.

За памятником ездил на попутной машине тоже с Учреждения 256/5 с Полозовым Алексеем Николаевичем. Ко дню 45-летия на 9 мая установить не успели, перенесли на середину июня. Верней, установили, и мы 9-го 05 (свои деревенские) уже отметили, а официальное открытие проходило 9.06.1990 г.

При установке помог директор ИТУ-5 Кашлев С.И. он выделил автокран, штакетник на изгородь, сварочные работы. Пред. с/с Васичев

изыскал талоны на водку (в то время водка только на талоны) кооператорам, они изготовили металлические столбы.

Организован был субботник по насаждению молодых сосенок и сирени (участвовали молодые сотрудники учреждения)

Забор изготовили и покрасили силами своих деревенских.

Одновременно окроме плит, на которой высечены фамилии погибших я решил изготовить щиты с надписями на тех кто воевал, и вернулся домой, но ушёл из жизни. И ещё в живых человек насчитывалось 6 человек, точно про некоторых не имею данных, потому что проживают 2-е в Горьковской обл. один где-то на юге. А еще трое – один в Чите, 2-й в Соколе и Омске - А.М.Никандров.

При открытии памятника приезжали Уч-е, Райвоенком Козин М. ?, 2-й секретарь р-на Романов Л.П., секретарь парткома сов-за «Белозерский» КарпиковА.Н., пред.с/с Васичев. Корреспонденты: Дийков А.С., Проняев В.И., Копосова Л., поэт Викулов С.В., все ветераны ВОВ К-Либкнехта и Устья. Было много гостей на открытии из гор.Петрозаводска

Культурно-массовые мероприятия провели учащиесяся Бубровской школы, художественный коллектив с-за «Белозерский» Учрежд. ОЕ-256/5, культработники К-Либкнехтского клуба и библиотеки, а также те, которые дольше всех будут помнить – это самые молодые К-Либкн. дет.сад под руководством зав.д.садом Савиной Екатериной Николаевной, а также был почётный караул из В/ч 7409, открытие памятника сопровождалось залпом.

Не обошли вниманием и работники торговли. Работал свой магазин и из Белозерска была автолавка. После мероприятия у меня в дому было небольшое чаепитие с гостями р-на, с/совета, а также были ветеранывойны из других соседних деревень.

Я, конечно, был доволен и уделением внимания для нас.

Вот, а в настоящее время каждый раз в день Победы собираемся к памятнику и в поминальные субботы.

Детали для стелы из металла изготовляли в мастерских белозерского речного порта, а сварочные работы стелы и входные ворота арки сваривались в гараже Анашкино в ночное время (потому что время подпирало) сварщик был осужденный Бредников и с ним ещё подсобный и, конечно же, присутствовал я.

Вот и вся моя в кратцах проделанная работа.

Андреев А.А

Заключение.

1. Открытие Памятника состоялось 9 июня 1990 года.

2. Место Холма Славы – холм, на котором когда-то стояла деревенская часовня.

3. Вдохновитель и организатор Андреев Алексей Андреевич.

4. Денежные средства – пожертвования родственников 800 рублей.

5. В установке обелиска оказал помощь директор Учреждения ОЕ – 256/5 – Кашлев С.И., председатель сельского совета д.Артюшино – Васичев С.М.

6. Детали для стелы варили в Белозерском речном порту.

7. На открытии присутствовали секретарь Белозерского райкома КПСС Л.П.Романов, заместитель председателя райисполкома В.И.Проняев, райвоенкомМ.А.Козин, знатный земляк-поэт С.В.Викулов, корреспондент районной газеты «Новый путь» А.С.Дийков, почётный гражданин г.Белозерска Л.Копосова, председатель исполкома Артюшинского Совета С.М.Васичев

В настоящее время каждый раз в День Победы жители д. Устье, учащиеся школы собираются к памятнику на Холме Славы на митинг Памяти, 22 июня в День Памяти и Скорби, в поминальные субботы. 1 августа 2014 года состоялось открытие мемориальных плит с именами воинов-земляков, пришедших с войны, поднимавших хозяйство в послевоенные годы, но недоживших до сегодняшних дней.

Использованная литература:

1. Дийков А.С. «Память – это действие». Газета «Красный север» от 17.07.1990 г.

2. Проняев В. «В преддверии юбилея» Газета «Новый путь» от 24.05.2003 года.

3. Андреев А.А. Рукопись «Воспоминание об открытии памятника».

4. Архивные материалы школьного музея «Истоки.

Васильева А.,
обучающаяся 9 класса
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная
школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

Научный руководитель Попова Е.М.
учитель русского языка и литературы
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная
школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

БЕЗ ДОСТОЙНОЙ РАБОТЫ ТЫЛА НЕ БЫЛО БЫ ПОБЕДЫ.

Введение.

Самой дорогой ценой добывалась Победа - ценой жизни. Найдется ли в нашей стране хоть одна семья, которая не понесла бы в этой войне утрат? Этим вопросом задались мы на заседании Совета Дела ДОО «Община» и решили провести акцию «Нет в России семьи такой…», задача которой вспомнить имена родных и близких участников Великой Отечественной войны, занести их имена в Школьную книгу Памяти. Нами были разработаны анкеты. Но этого оказалось недостаточно, за скупыми строками ответов скрываются целые судьбы, судьбы семей, перенесших на своих плечах Великую войну. Были организованы встречи с Ветеранами труда, Детьми войны, их воспоминания легли в основу данной работы. Также нами были

систематизированы воспоминания тружениц тыла, вдов из архива школьного историко-этнографического «Истоки».

Цель работы: сохранение воспоминаний о войне женщин – тружениц тыла и создание школьной книги Памяти «Я не помню вкуса хлеба».

Задачи:

1. Изучить и систематизировать архивные материалы школьного музея «Истоки».

2. Провести анкетирование «Нет в России семьи такой….» и «Что я помню о войне».

3. Записать воспоминания при встречах с тружениками тыла. Детьми войны.

Методы исследования: изучение СМИ, архивных материалов, анкетирование интервьюирование.

Воспоминания женщин – участниц Великой Отечественной войны:

1. Боричева Мария Николаевна родилась в 1919 году в большой крестьянской семье, недалеко отсюда, в деревне Чалекса, что на берегу Белого озера. «Из семьи Марии Николаевны на фронт ушли отец и братья, а потом пришла и её очередь. «Мы поехали на пароходе, пришли в военкомат в Белозерске, народу много. Дошла очередь и до нас, пошли поодинке, подружек забраковали. А у меня вес 74 килограмма 400 граммов - здорова, годна. Проводила я подружек, посадила обратно на пароход, поплакала-поплакала, да ничего не поделаешь». На пересыльном пункте Череповца Мария Николаевна встретила девушку-землячку Капустину Александру Федоровну, из деревни Старое село, и уже до конца войны они не расставались, на одной шинели спали, другой укрывались. Из одного котелка нехитрый солдатский суп хлебали. Дружбе их не удивлялись, потому, как принимали за родных сестер - так они были похожи. На пристани реки Ладоги пришлось впервые встретить солдат с передовой, раненых и убитых, выносить их с парохода: "Мы плакали от страха, боли за парней - солдатиков

наших, плакали от своего бессилия». А ночью, за дымовой завесой, их отправили в Ленинград: «Пароход был большой. Качало нас. Не знаю, с чего рвало, а мы падали на палубу и плакали, что умрем. Привезли в Ленинград, вели тёмно, тихо, насилу шли, привели в большой белый дом на берегу Финского залива; мы голодные, холодные, уставшие, хочем спать, а нам - фильм казать глухонемой, а про что, сейчас и не помню». А наутро новобранцев-девушек покормили и, не дав отдохнуть, отправили всех в парикмахерскую. Мария Николаевна до сих пор жалеет черные косы, которые оставила там, в Ленинграде, в маленькой комнате, именуемой «не нашим» словом «парикмахерская». А затем - баня и переодевание в солдатское: пилотки, гимнастерки, юбки и ботинки с обмотками. «Покормили нас, а мы смеемся,- говорит Мария Николаевна, - все стриженые, не узнаем друг дружку». Так и начался их учебный период. Поднимали за ночь по три раза «в ружье», не успевали надевать обмотки за три минуты, так и босиком бежали, когда и в противогазах с полной выкладкой. Очень много времени проводили за изучением оружия. Наука та памятная, уж сколько лет прошло, а Мария Николаевна до сих пор помнит устройство ручного пулемета и миномета: сколько весит какая часть, для чего служит. «С полной выкладкой - шинель, котелок, кружка, ложка в вещмешке, противогаз - и ползешь по-пластунски метр за метром, метр за метром. Дак диво, что мы не болели, до упаду уставали», - удивляется Мария Николаевна. Через сорок дней учебных занятий Мария Николаевна вместе с другими девушками приняла присягу: «Поклялись мы Родину защищать, не жалея своей крови. Кончилось наше учение, началась жизнь фронтовая». После присяги девушек распределили по частям действующей армии. Часть №239489, где служила Мария Николаевна, стояла под Выборгом, в лесном массиве возле Ленинграда; девушки подносили снаряды, стояли на постах. Старшина роты Кенер, командир роты Романюк, замполит Сытенков, повар Иван Безуглый – удивительна память пожилой женщины, только и помнить все это и всех – не диво. Время было такое, не женское, жестокое, памятное:

«Стояли в землянках, а весной нашло воды по самые нары, дак мы и не раздевались, чтоб шапки не потопить, и простыли. Бронхит подхватили, и, наверное, на всю жизнь. Весной и осенью обострение бывает». Но самым знаменательным событием на памяти Марии Николаевны было освобождение Кингисеппа: «Пришлось потрудиться немало: поварами были и белье стирали, на посту в гарнизоне стояли, таскали к батареям ящики с боеприпасами по 62 килограмма каждый». После освобождения Кенгисепа всех девушек перекинули в Ленинград на охрану 75-го артиллерийского склада, а командир только отшучивался на расспросы девушек о цели перехода: «На конфетную фабрику идем». «Уж, какие тут конфетки, хлеба давали по 400 грамм, а и на хлеб был не похож, как глина». «Самый светлый день - 21 июля. Намылись в бане, нам выдали новые юбки, гимнастерки и на второй день с оркестром проводили домой. На поезд. Желающим давали комнаты, можно было остаться, а нам захотелось домой. Приехала домой и на второй день пошла косить…». Приятен и радостен был мирный труд на земле. Косила фронтовичка и не верила, что нет войны. Но война унесла и брата, и отца, подорвала здоровье будущего мужа…. Детей пришлось поднимать одной: «Не очень-то счастье в руки далось. Всю жизнь проработала на скотном дворе, с детства и до пенсии. А теперь куда деться, годы уходят – все с собой уносят, только память и остается. До сих пор войну помню, иной раз проснусь ночью и слушаю, слушаю тишину, и плачу, плачу…. И тятю вспоминаю, как мамка висит на плече у него, провожая на войну, плакать уже не может, а только стонет». Награды: «Орден Отечественной войны II степени», медали «За оборону Ленинграда», «Ветеран труда», юбилейные.

2. Упакова Валентина Георгиевна. Родилась в г. Пушкино Ленинградской области в 1925 году. В семье было 6 человек. Мать – проводник-санитар в поездах дальнего следования. Отец умер в 1932 году. Когда началась война, через наш город шли войска на Ленинград. Вокруг города было нарыто много окопов. Налеты немецких самолетов были частые,

даже за водой нельзя было выйти. Когда немцы приближались к Ленинграду, жители города все побросали: дома, вещи, скот и уходили. В ноябре 1941 года всех нас увозили в Ленинград маленькими группами. Наша семья жила у тети, мне было 16 лет. Старшая сестра устроилась работать рабочей на завод (возила стружку). Жили страшно тяжело, истощены были сильно. Сестре на работе давали суп-болтушку, она приносила этот суп всем нам, находили столярный клей в плитках, разводили его водой, ели как холодец. Рабочим давали на карточки 500 грамм хлеба, остальным - по 250. Потом рабочим снизили до 250 гр., остальным - по 125 гр. Нас было 6 человек, мы получали в сутки 875 грамм хлеба. Вставали за хлебом в очередь в 5 часов утра. Иногда еще и не привезут. Когда налетали бомбить немецкие самолеты, убегали в подвалы домов. За водой ходили на Неву, проруби делали военные. Люди шли за водой, кто с кастрюлей, кто с котелком. Другие падали, умирали около проруби. Чтобы было хоть чуть-чуть теплее в комнате, рубили мебель и жгли. Фитили делали. На рабочую карточку ежемесячно давали бутылку спиртного. У нас в семье сестра умерла 2 февраля 1942 года, 13 февраля умерла вторая сестра, 16 февраля 1942 года умерла мама. 16 февраля я пошла за хлебом в 5 часов утра, узнала, что манку будут давать по 25 грамм на человек. Получила, пришла домой, а мама уже мертвая. Возили хоронить на санках. Завернут тело и везут на поле, где зарывали прямо в траншеи (ныне Пискаревское кладбище). Вши большие по нам ползали. Было жутко и неприятно. Из Ленинграда было приказано выезжать. В апреле1942 года я вместе с сестрой Тамарой и другими жителями Ленинграда на машинах через ладожское озеро была вывезена в Вологду. Из Вологды с сестрой попали в Вожегу. Здесь заболела тифом. Позднее работала на складе топлива, загружала углем паровозы. Оторвало пятку, меня - в больницу, а сестру - в детский дом. Сестру потеряла. Разыскала только в 22 года в Тульской области. После больницы завербовалась в Карелию на лесоучасток. Здесь встретила будущего мужа. Из Карелии приехала в Белозерский район на родину мужа. 8 лет работали в Георгиевском лесопункте. Затем переехали

в Артюшино. Здесь и живем более 30 лет, сыновей – 4, муж умер в 1994 году. Награждена медалью «Житель блокадного Ленинграда»

3. Михеева Елизавета Павловна – 04.11.1926 г.р. «Родилась в д. Текутово. С 1 по 4 класс училась в школе, которая находилась в д. Ульянкино. Когда началась война, училась в Бубровской школе и закончила в этот год семилетку. В 1941 году была мобилизована на торфоразработки в г. Ленинград Всеволожский район, где пробыла до ноября 1944 года. В Ленинград ехали через Череповец, где собрались девушки из нескольких районов Вологодской области. 10 дней ждали в Череповце, так как выезда в Ленинград не было. Жили кто где. Два раза в день (утром и вечером) приходили на железнодорожный вокзал, где завтракали и ужинали. Потом поехали в Ленинград. Привезли в населенный пункт Кобонье, где высадили в сарай. Сутки 2-3 пробыли там. Везде были военные. По Ладоге привезли на узкоколейную железную дорогу, там и началась работа. Начиная с 9 апреля, два месяца работала на добыче торфа. Работали по 8 часов в три смены. Стояли в карьере по 6 человек. Одежда была длинные сапоги, комбинезон, резиновые рукавицы. Водой из шлангов размывали торф. Потом перевели на сушку торфа. Работала все лето бригада из Белозерского района 24 человека. Место работы находилось в 15 км., не доезжая до Ленинграда. Немцы бомбили в основном ночью, рабочие слышали это, спали, не раздеваясь, страшно было, бомбили так, что у нас дрожали кровати. Питались по карточкам, 600 г. хлеба и каша–сечка. Сделаешь норму – давали еще 500 г. хлеба. Варили крапиву. Когда работали в карьере у элеватора, за смену давали 100 г. водки. Водку меняли на продукты. В ноябре 1944 года вернулась домой. В апреле 1945 года работала на строительстве дороги Вологда – Ярославль. Кроме девушек еще работали подростки. Возили камни и песок. Война закончилась, домой приехала только в ноябре 1945 года. Отец умер, у матери осталось 8 детей. Опять стала работать, в Кустове вывозила лес на бечевник. Была мобилизована бригада по заготовке сена, отработала 12 сезонов, а потом совсем перешла в колхоз, в 1957 году взяла на

воспитание племянницу Люсю. С 1964 по 1969 год работала в совхозе. После этого еще13 лет отработала техничкой в сельсовете». Награды: медаль «За доблестный труд в великой Отечественной войне», знак «Жителю блокадного Ленинграда», медаль «В память 300-летия Санкт-Петербурга»

Воспоминания тружениц тыла:

1. Лобуничева Елена Платоновна – 1910 г.р. «Жила в Кустове, работала в колхозе «Новый путь» на скотном дворе и в поле. Сеяли, растили, пахали – все вручную. Много женщин молодых работало, ребятишки тоже помогали. Награждена медалью «За доблестный труд в годы войны».

2. Зиничева Анна Степановна – родилась в 1908 году. В годы войны работала в лесу. Потом отправили на оборонные работы в Калининскую область, окопы копали, доты, дзоты. Всю войну была на оборонных работах.

3. Карпикова Анастасия Фоминична - 1911 г.р. «Работала на дворе, 40 лошадей кормила одна в д. Ульянкино. Все вручную делали. Лошади стояли на 6 дворах, все делала одна, расчищала дороги, зимы-то были морозные, снежные.

4. Базлова Екатерина Яковлевна – 1913 г.р. «В войну работала на дворе в Ульянкино дояркой, в группе было 12 коров, 3 раза доила. Сами и навоз возили, подкормку».

5. Еремичева Тамара Дмитриевна – 24.02.1930 г.р. «Запомнилось 22 июня 1941 года. В ясный солнечный день Иван Яковлевич Першин грузят зерно на телеги в костюмах, в рубашках, в галстуках. «Чего они в костюмах?» - спрашивают. А у них повестки на фронт. Отец – начальник лесопункта, окончил церковно-приходскую школу в Буброве. Рассказывал, как учил в школе алфавит: «А бабушка ваш Гаврил дедушка ездил жениться за море. Иван Иваныч, Коля, Лешенька, Машенька, Наташенька. О, папа, русская собака тут у ворот шапки считает, ер, еры, упал с горы, э, ю, я». Вот осень 1941 года. Полная деревня солдат, потом стройбат – лапотошники. Все поля изрыты окопами, дотами, дзотами, озимые хлеба все перерыты. Комендант ходит по деревне: «Граждане, маскировочка». Пикулечку зажгем,

окна закроем, самолет летит, гул, думаем, бросит бомбу и нам конец. Бомбили кустовскую, крохинскую плотину – бомбы упали в озеро. Было голодно, питались травой. В деревне 84 дома, пойдем к старушкам в хмельник за дидлом (наберешь дидла и ухоронишься куда-нибудь). В огороде – гусинец – горох. Сестра собирала колоски, председатель в контору – колоски забрал, а мы ночью тогда целый сноп унесли. Копали гнилую картошку, на терке натрем, на обрате замешаем, опарники испечем. В 1942 году папа ушел на фронт, погиб под Сталинградом. 5 января 1943 года ушел на фронт брат Юрий, остался жить, но 22 года после ранения был прикован к постели. Старшая сестра служила в военной цензуре в Вологде. Учились с 1 октября, с 1 сентября работали в колхозе. Не было ни будней, ни праздников, ни ночей настоящих. Дергали лен, колотили. Будили на работу когда в 3 часа, когда в 5 ч. утра молотить овины, одиннадцатилетние ребята возили снопы с полей, а семилетние гоняли лошадей по воробам. Вдруг молотилка остановилась. Один мальчик задремал, упал. Было страшно, когда самолеты летели на Ошту. Пололи колхозные огороды, жали серпами, собирали колоски. Вечером допоздна убирали картошку. Боронили на конях, босиком. Труд не оплачивался, ставили палочки – трудодни. 8 детей у матери было. Отец погиб на фронте. Старшая сестра тоже воевала. Я осталась старшей из детей. Помогали взрослым от зари до зари. Дружно работали, друг другу помогали. Не унывали во время отдыха на полевых работах. Кто-нибудь да развеселит. Колотили лен колотушками, стоя на коленках. Все военное детство прошло в труде. Нам тоже отводили норму. На Новый год елку в школе ставили. Украшали фонариками, флажками из бумаги. Нам давали подарки: пирожки с картошкой, крендельки – это гостинчик. А так какое уж питание: лепешки из картошки, опестухи (весенний хвощ), щавель-кислятка, сосновый сок – ленточки (первый гром грянет, второй гром грянет, потом и сок собирали), березовый сок, потом морковочку, гречка (горец змеиный), клевер (кумушка)

6. Яруничева Анна Александровна – родилась в 1917 году в д. Горка. В семье было еще 4 сестры. Мать – Павла, отец – Александр. Во время была на оборонных работах. Сначала в Белозерске строили аэродром, затем в Вогнеме, потом шли в Ошту, через Вытегру. Где бы не шли, все было разбито. Ночью иде, вдруг немецкие самолеты, все бомбят, а мы в лес разбежимся. Но работать там не пришлось, отправили домой, пошла на курсы трактористов в Ульянкино, училась 3 месяца, с 1941 года по 1947 год работала в МТС. В 1947 году вышла замуж, а в 1952 году муж умер, сыну 4 года было, поднимала одна.

7. Москалева Галина Александровна – 1924 г.р., учительница физкультуры и военного дела Бубровской школы. «В село Артюшино Белозерского района Вологодской области наша семья была эвакуирована из Петрозаводска в сентябре 1941 года. Нас разместили в летнем доме местной учительницы Кузнецовой Анна Николаевны. По приказу Белозерского РОНО 1 октября 1941 года я была назначена учителем физкультуры и военного дела в Бубровскую среднюю школу. Мне тогда было 17 лет и 6 месяцев. Подменяла учителей физики, даже пения, пионервожатую, пока они не вернулись с оборонных работ. В школе в 1941-42 учебном году работали учителя, эвакуированные из Ленинграда, Мурманска. В трудные голодные годы учителя умели занять детей интересными делами, например, в спектакле «Гроза» А.Н. Островского Тихона играл десятиклассник, а Катерину – учительница литературы. Смотреть спектакли приходили не только дети, но и все население села и военные. Войска Красной армии проходили через село в направлении Ленинграда, останавливались на отдых в деревне. Зимой старшеклассники вместе с учителями заготавливали дрова в лесу. В школе не было наглядных пособий по военной подготовке. Пришлось зимой отправляться в Белозерский военкомат за мелкокалиберными винтовками, ручным пулеметом, гранатами, таблицами и другими пособиями, чтобы дать ребятам знания и навыки. Десятиклассники были моими ровесниками и даже старше меня, однако царило доброе отношение и

отличная дисциплина на уроках. Дорога в школу была глинистой, обувь покрывалась слоем глины. Вместо хлеба давали зерно, которое с помощью жерновов превращали в муку. Пекли хлеб, примешивая крапиву, мерзлый картофель к муке. Рыбий жир заменял масло. Как-то в деревню привезли дохлого лося, из мяса которого варили суп и жаркое. В летнем доме зимой было холодно. Все трудности, а их было немало, переносили благодаря вере в Победу над фашизмом. К нам в Артюшино привезли тетю (папину сестру) из блокадного Ленинграда. Это был живой труп. За тетей Любой ухаживали все, ведь она не могла даже ходить. Ее сынишка Сережа лежал в колыбели и всю ночь просил «буки», «беки». Оба встали на ноги, поехали в Белозерск, где тетя работала врачом. 22 сентября 1942 года я уволилась с работы и выбыла в Вологду на учебу в педагогический институт. В 1944 году в июле месяце вернулась в родной город Петрозаводск. Продолжала учебу в 1945-46 годах в Ленинградском педагогическом институте имени Герцена. С осени 1946 года работала в школах Петрозаводска. Первые шаги учительницы я сделала в Артюшино, в Бубровской школе. До войны Галина Александровна была чемпионкой РСФСР по стрельбе. В первые месяцы войны учила стрелять ополченцев, а затем была эвакуирована в с. Артюшино. Работала военруком Бубровской средней школы. На своих уроках учила ребят владеть стрелковым оружием. После окончания института имени Герцена стала учителем физики, 20 лет была директором средней школы №10 г. Петрозаводска. Педагогическая деятельность отмечена многими наградами: «Медаль Н.К.Крупской», Орден Октябрьской революции. В 1999 году ей было присвоено звание «Почетный гражданин Республики Карелия».

8. Давыдова Мария Васильевна родилась 6 февраля 1913 года в д.Буброво Белозерского района. В семье было 11 детей, Мария - самая старшая. Родители всю жизнь проработали в колхозе «Заря». Деревня Буброво до войны была большая, одних рабочих бригад было 4. Работы было много и на скотном дворе и в поле, работали без выходных от зари до зари. Платили трудоднями совсем мало. Когда родители вышли на пенсию, то

получили по 3 рубля этой пенсии. В школу почти не ходила, помогала родителям в поле. В 1933 году вышла замуж за деревенского парня Константина Федоровича Давыдова. Детей родилось 4. Дочка умерла 9 месяцев, сын умер в годы войны и осталось только 2 сыновей. Когда началась война, Марии было 28 лет. Весть о войне быстро разнеслась по деревне, мужчин забирали на фронт. Было много слез у детей, жен, матерей. Ушел и муж Марии на фронт. Воевал на ленинградском фронте, был ранен, скончался от ран в городе Череповце в 1943 году, похоронен в братской могиле. Посмертно награжден медалью «За оборону Ленинграда». В деревне постепенно остались только женщины, дети и старики. Жить было трудно, голодно. В колхозе хлеба вообще не давали, пекли лепешки из лебеды, мха, льняного семени, варили суп из крапивы. Выращенный в колхозе урожай гороха, пшеницы, картошки, увозили для солдат на фронт. Ходили по деревням, меняли одежду на паек, на горсть зерна. Чтобы спасти детей от голода, пошла работать в дорожное. Здесь стала получать паек на детей: хлеба – 400 гр., взрослым сначала давали по 800 гр., потом по 600 гр. Пришлось 2 своих пальто выменять на зерно, чтобы печь лепешки. В дорожной бригаде работали одни только женщины, зимой вручную расчищали дороги от снега, летом ремонтировали мосты. У кого были старшие сыновья, они помогали матерям в этой тяжелой работе. Работали организованно и дружно. В 1946 году вручили награду «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 годы».

9. Зиничева Зинаида Петровна – 1925 г.р. «В 1941 году мобилизовали на трактористов, 3 девушки были, 2 убежали, а я осталась. Курсы трактористов были в Ульянкино в МТС. Училась 5 месяцев, стали распределять по колхозам, отправили в Конец-Мондру, потом в Шухободь на комбайнера – в 1942 году. Училась 3 месяца. Жали в Карпове, комбайн «Северный». Комбайны были худые, трактор таскал комбайн, потом стали самоходные. 5 сезонов отработала. Зиму ремонтировали технику, молотобойцем работала, хлеба давали 400 гр».

10. Костарева Александра Арсентьевна – 1925 г.р. «Война началась, в Пермь отправили в телячьих высоких вагонах везли молодежь, и парней много, и девчат. Сразу в баню, белью в жарилку. Повели в бараки, койки двухъярусные деревянные. Дрова давали по талонам, сырые. Печки железные, утром встаешь – вода застыла. На заводе делали детали для самолетов. Меня на склад перевели из-за рук. 9 лет работала до 1954 года. День у станка, вечер – в столовую. Домой просилась – не отпускали. Уехала самовольно в 1954. Хлеба давали по 200 г., работали в 3 смены, смена 12 часов. Завод имени Сталина». Ветеран труда, награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

11. Филиппова Нина Васильевна – 1 августа 1924 года, д. Семкино. На начало войны было 17 лет. В 1941 году поступила в Белозерское педучилище. Всю войну училась. Летом работала в колхозе «Красноармеец». Растили лен, убирали. Колотили, работали на сенокосе, возила молоко за 4 км. на лошади, помогала матери на ферме. На войне были отец и брат Иван. Отец был на оборонных работах. Брат – Дроздов Иван Васильевич, сержант. Родился в 1918 году, погиб в декабре 1941 года в Житомире, закончил педучилище, считался пропавшим без вести, похоронки не было. Его имя на стеле погибших.

12. Новожилова Вера Борисовна – 1924 г.р. «17 лет было, когда началась война, сразу же получила повестку на оборонные работы. В Вогнеме копали противотанковые рвы, в Енино рыли бомбоубежища, окопы в Арюшино. Работала на строительстве аэродрома в Белозерске. Все работы выполнялись вручную киркой и лопатой. Затем отправили на заготовку леса. Пилили авиасосну, само возили на озеро, сплавляли по реке. Работала на валке леса для задержания танков». Медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда».

13. Бородина Валентина Васильевна – 2 января 1925 года. В 1942 году закончила 10-ый класс. В 1943 году – ускоренный выпуск педучилища. В педучилище закончила курсы снайперов. Перед самым выпуском пришел

приказ: учителей на фронт не отправлять. С 1 сентября 1943 года начала работу в школе в Кустове. Работала там до окончания войны. Кроме школьной работы пришлось работать в колхозе. Уборка картофеля. Дергали и расстилали лен, на сенокосе.

14. Романова Евгения Кирилловна – 1925 г.р. «В семье было 10 человек. В начале войны жила в колхозе «Красный пахарь» в д. Глебово. В первые дни, старшего брата взяли в армию в первые дни, младшего 16 лет в 1943 году. С первых дней возила молоко, пасла телят. Лошадей не было, пришлось молоко возить на быке. Боронила, таскала за собой борону, дергала лен. Затем отправили на сплав леса. Сотни километров пройдены по берегам рек, топким и крутым, поросшим лесом и кустарником. Болели руки от тяжелых багров. За труд начисляли трудодни. На них получали 200-300 г. пелевы». Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

15. Кукушкина Людмила Ивановна – 1923 г.р. «Война застала в д. Кустово. В это время работала в колхозе. В первые дни войны были мобилизованы брат, отец, сестра. Не вернулись брат и сестра. С начала войны была переведена в рыболовецкую бригаду. Рыбу ловили и летом, и осенью, и зимой. Немели руки от весел, замерзали от ледяной воды. Зачастую приходилось выходить из озера по пояс в воде. В 1943 году отправили на путину в Каспийское море. Добирались в течение месяца в товарных вагонах. Раздетые, голодные, немытые. После возвращения с Каспия работала в лесу. Без хлеба похлебка из брюквы – вся еда».

16. Грошникова Валентина Ивановна - 1922 г.р., д. Чалекса «До войны жила и работала в д. Чалекса дояркой в колхозе «Заря». С началом войны была отправлена на строительство аэродрома в г. Белозерске. После этого отравили в Панинскую, там на лошадях возили землю для траншей, чтоб немцам перегородить дорогу. В 1942 году отправили в Калининградскую область в д. Жар копать окопы. Мы окопы роем, над нами летают вражеские самолеты и разбрасывают листовки: «Девочки-беляночки,

не копайте ямочки, по вашим ямочкам пойдут наши танки». В этом же году в Ленинград на торфяные работы отправили. Кормили крапивным супом, ложка овсяной каши, да хлеба 500 г. Зимой отправляли на каникулы, в марте 1945 года должна была снова ехать в Ленинград, но заболела. О Победе узнала дома». В 1947 году была награждена медалью «За доблестный труд в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов».

17. Бушкова Мария Ивановна – 12.02.1931 г.р., д. Великое Село. «Первый учитель Иван Иванович, в Великом Селе пошла в 4 класс. Первого сентября пришел учитель, молоденький, на урок и говорит: «Я зашел с вами попрощаться, я иду на фронт». Мы заплакали, не вернулся он с войны. Погиб. В 1 классе нас было 20 человек. Сегодня ребенок не говорит, а ему уж показывают книжки, где мишка косолапый. А для нас первая книжка «Букварь», мы и рады. Писали карандашом, все впервые, до школы ничего не знали. У буквы хвостик. А что за буква? Цифра «один» никак не получалась. Не цифра, а букарачка какая-то, а учитель подойдет – твоей рукой водит, цифра и получится. Чернилами писали на грамматике, пишу пером, широко выходит, как след от трактора гусеничного. Техники не было никакой, тележки самодельные делали и играли. Снег выпадет – на Чачемской горушке катались. Вдруг как закричат: «Немцы идут!». Мы побежали домой. Фитиль затушили, сидим. Никаких немцев не было. У каждого дома стояла бочка с водой, песок, специально учили, как гасить фугасные бомбы, учили, что будут летать самолеты немецкие. Знак «свастику» показывали. Первый истребитель низко летел, могли сосчитать, сколько моторов. Потом по гулу научились распознавать советский истребитель или немецкий. Каждый дом в деревне был на военном положении, становились на постой и военные, и строительные батальоны. В нашем доме проживали 37 человек, солдаты спали и на нарах, и на полу, и если нам надо выйти на улицу, шагали по солдатам, а они даже не просыпались, так уставали. Когда военные ушли, мы целую неделю пол отмывали, скоблили ножиками, дресвой с голиком шаркали. Самым радостным был День Победы, плакали все: и взрослые, и

дети. Били в колокол и созвали всех жителей на просторную деревенскую площадь, развесили».

18. Печкарева Александра Исааковна - Родилась в 1932 году в д. Борково Андозерского сельского совета Белозерского района Вологодской области. В семье было семеро детей. Отец - председатель колхоза, мать – рядовая колхоза. С восьми лет пошла в школу, которая располагалась в церкви. Проучилась 4 класса, на войну забрали старшего брата и с 12 лет Александра пошла работать в колхоз «Андозеро» наравне со взрослыми: дергала лен, жала серпом, молотила. В 1942 году на брата пришла похоронка, и Александра идет работать на сплав леса весной, а лето боронит на быках. «Жали серпами, в 12 часов ночи поднимали на работу. Голодно было, спасала рыба, так как жили у озера. Эвакуированных военных в нашу местность было много. Лежали как пласты. Отец развозил всех по домам. Мох толкли, пелеву, крапиву, лепешки пекли. Мох выложим на противень, потом рыбу, сверху мох – получался пирог. В мае 45 на полях были, сеяли, сообщили, что война кончилась, кувыркались, радовались, плакали, с флагами по деревне пошли».

19. Яруничева Анна Александровна – родилась в 1917 году в д. Горка. В семье было еще 4 сестры. Мать – Павла, отец – Александр. Во время войны была на оборонных работах. Сначала в Белозерске строили аэродром, затем в Вогнеме, потом шли в Ошту, через Вытегру. «Где бы не шли, все было разбито. Ночью иде, вдруг немецкие самолеты, все бомбят, а мы в лес разбежимся. Но работать там не пришлось, отправили домой, пошла на курсы трактористов в Ульянкино, училась 3 месяца, с 1941 года по 1947 год работала в МТС».

Дети войны вспоминают:

1. Новожилова Галина Григорьевна – «Я расскажу про своего папу. Погиб в 1942 году, под Сталинградом погиб, без вести пропал. Спрятали извещение от мамы, чтобы она не расплакалась, что мы остались сиротами. Мама нашла извещение, плакала неделю. Я в 1941 году пошла во 2 класс

школы №13 г. Вологды. Холодно, голодно. Тетрадей не было, писали на газетных обрывках. Ловили каждое слово учительницы. Она говорила: «будите учиться на «4» и «5», будите помогать нашим войскам, а нет – так на руку врагу». В Вологде был госпиталь, ходили к раненым, читали им книги, писали письма. Чтобы обрадовать раненых, сами сочиняли им письма. Мама стирала бельё раненых. В корзинах таскали бельё на реку Вологду полоскать, на себе несли корзины 2 квартала, потом сушили, гладили и относили в госпиталь. Детство закончилось 22 июня 1941 года. Мама еще и дворником работала. В 5 утра вставали и шли с мамой чистить Красный мост, а потом шли в школу. Все время хотелось есть. Давали хлеба очень мало, берегли каждую крошечку. Ночами стояли в очереди у магазина, чтобы получить долгожданную буханочку, на руках писали номер очереди. Однажды получили в магазине немного сахару, пошли домой, оглянулись – а за нами мужик с топором идет, мама и говорит: «Бегите девочки, я его задержу». Но мы маму не оставили, бежали, что есть силы. Спасли двое молодых людей, которые вышли навстречу».

2. Федуранова Лидия Ивановна – «Мама в чулане стоит и плачет, папе повестка на фронт пришла. Провожали на фронт всей деревней, пройдут всю деревню до горки, а на лошади везут до Шолы. Как только научилась писать, стала писать письма папе, писала, как жили. Письма детей не проверяли, а письма взрослых проверяли, ставили на треугольничке штамп «проверено военной цензурой». Отец воевал под Ленинградом».

3. Ухачева Лидия Александровна - 1937 г.р. «3,5 года было, когда началась война. В деревню пришли «лапотошники» - строительный батальон. Строили доты, дзоты. В летнем доме и зимовке жили военные. Мы с братом на улице играли, домой пошли, только бы дверь открыть, а военный на доклад выходил, ударил меня скобкой. Чтобы не плакала, дал каравайчик хлеба. Сижу за столом и радуюсь, вон какое богатство в руках! Между домами ходил часовой. Запомнился блеск штыков на винтовках. 7 человек в семье, а еще меньше меня есть, так мне и выпало водиться. Подружки ждут

купаться, а мне - в няньках сидеть. Родители ходили менять вещи на хлеб. Пальто с воротником, сапоги с калошами на меру картошки. Бывало ни единой крошки в доме нет. 7 детей держаться за юбку: «Мама – хлеба». А хлеба нет. К лету целые гряды бобов в огороде – вот уж мы ожили, мама супу сварит. Рожь первая – намолем, каша - загуста, целый чугунок. Ни лебеды, ни крапивы в огородах не было, все съедали. Кумушку рвали (головки красного клевера), высушим. В ступке измолотим, моху добавим, лепешки пекли, а они разваливаются, горло дерут, водой запивали. Весной – опестухи, сморчки, заячья капуста, кислятка. Ленточки сосны – сладкое лакомство».

4. Воспоминания Буновой Татьяны Евгеньевны

(Ветеран педагогического труда, Кавалер ордена Дружбы Народов, ученица Бубровской средней школы 1944-1945 годов).

«В годы войны я жила и училась в д. Средняя К.-Либкнехтского с/с, а в последний военный год в 5 классе училась в Бубровской школе. Никогда не забыть 9 мая 1945 года. Группа ребят из окрестных деревень, полуголодных, в промокшей обуви, очень хотевших учиться, шла по глинистой дороге к Артюшину. Наконец, мы поднялись на гору и над школой увидели красный флаг. Он развевался на ветру в лучах яркого весеннего солнышка. Встретилась женщина. Она сказала: «Ребята, Победа!» Мы вбежали в школу. Гремела музыка. Мы ее не слышали 4 долгих военных года. Учителя и учащиеся смеялись и плакали, обнимались и поздравляли друг друга. Уроков в этот день не было».

Заключение.

Сегодня на территории Артюшинского сельского поселения проживает всего лишь один ветеран Великой Отечественной войны – Петров Николай Григорьевич (д. Солмас), две вдовы участников Великой Отечественной войны, один участник боевых действий в Афганистане – Ухачев Николай Александрович – д. Анашкино, девятнадцать тружеников тыла, тридцать семь детей войны. Всем им требуется наше внимание, забота,

помощь. Это благодаря им мы сегодня живем под мирным небом. Их подвиг бессмертен. И наша акция не носит одноразовый ежеминутный характер. Мы хотим сохранить воспоминания тружеников тыла, детей войны, постараться запомнить эти уроки на всю жизнь. И «Школьная книга Памяти» - это суровая беспристрастная картина жизни деревни в годы Великой Отечественной войны.

Глызина Л.И.,
научный сотрудник научного отдела
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»

КИРИЛЛОВСКИЕ КОРНИ УРОЖЕНКИ БЕЛОЗЕРСКА Т.Е. БУНОВОЙ (1932–2011).

Имя Татьяны Евгеньевны Буновой хорошо знакомо жителям Белозерска как друга и дарителя краеведческого музея, с сотрудниками которого она в течение нескольких лет вела переписку. Осенью 2001 года письмо от Т.Е. Буновой пришло и в Кирилло-Белозерский музей-заповедник. Она неслучайно написала в Кириллов: ведь её мама была уроженкой этого города, а её предки по отцовской линии служили в разных приходских храмах Кирилловского уезда. На краеведческих чтениях, посвященных Году литературы и 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне, вполне уместно вспомнить о Т.Е. Буновой, поскольку она является автором поэтического сборника «Моя родословная», опубликованного в 2007 году в Петрозаводске, в котором многие стихи связаны с военной темой.

Татьяна Евгеньевна Бунова, урожденная Подобедова, родилась в 1932 году в Белозерске. Её отец Евгений Александрович Подобедов (1902-1955) был женат на Ольге Александровне Никоновой (1904- 1940) из Кириллова. На групповой фотографии 1926 года, сделанной кирилловским фотографом А.Н. Семеновским, запечатлена мама Т.Е. Буновой Ольга Александровна (стоит вторая слева) и её дед Александр Поликарпович Никонов (сидит

второй слева). А.П. Никонов (1873-1947) многие годы служил секретарем Кирилловской уездной земской управы. В 1936-1938 годах он был бухгалтером Кирилловского музея.[1]

Родители Т.Е. Буновой работали в Белозерской районной конторе связи. Татьяна рано осталась без матери. После ухода отца на фронт девочка воспитывалась в семье родственников. Впечатления военного детства нашли отражение в стихах: «22 июня 1941 года», «Война», «Последняя зима перед Победой», «Троица 45 года»[2].

Отец Татьяны Евгеньевны вернулся в Белозерск в 1946 году в звании старшего лейтенанта, он был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За взятие Берлина».

После окончания средней школы Татьяна поступила в педагогический институт. В 1950 году выпускница ленинградского вуза была направлена на работу учителем английского языка в город Междуреченск Кемеровской области, но основная часть педагогической деятельности Т.Е. Буновой была связана со средней школой №10 города Петрозаводска. За успехи в обучении и воспитании школьников Т.Е. Бунова была награждена орденом Дружбы народов.

Татьяна Евгеньевна часто вспоминала родное Белозерье. Она собирала материал по истории священнического рода Подобедовых, из которого происходил её отец. Ей хотелось в одном повествовании соединить свои воспоминания, семейные предания и архивные справки. Сведениями, полученными ею из Государственного архива Вологодской области, она щедро делилась с музейными работниками Кириллова и Белозерска. В январе 2009 года Т.Е. Бунова прислала в Кирилло-Белозерский музей рукопись под названием «Священники Подобедовы, их предки и потомки». Свой труд она посвятила своему крестнику, внучатому племяннику Саше Подобедову.

---

[1] Кирилло-Белозерский музей-заповедник, отдел письменных источников. Делопроизводственный архив. Оп.1 Д.6. Книга приказов по Кирилловскому музею за 1935-1938 годы. ЛЛ. 24, 36 об, 41 об.
[2] Бунова Т.Е. Моя родословная. Петрозаводск, 2007. СС. 99, 86, 25,27.

Дед Т.Е. Буновой Александр Иванович Подобедов был священником. Он родился в 1870 году в семье священника Иоанна Алексеевича Подобедова (1838-1914) и его жены Марии Дионисиевны, урожденной Богоявленской (1843-1906). А.И. Подобедов окончил Новгородскую духовную семинарию и в 1890 – 1893 годах был надзирателем за учениками Кирилловского духовного училища. В 1893 году он был определен священником к Троицкой Озадской церкви Белозерского уезда, с 1 августа 1893 года состоял законоучителем Бечевинского училища. В 1901 году А.И. Подобедов был назначен на должность благочинного.[1]

В фондах Белозерского краеведческого музея сохранились фотоснимки из семейного архива сестры А. И. Подобедова Евдокии Ивановны, которая была женой священника Успенской церкви города Белозерска Иоанна Сретенского. Среди них есть фотография Александра Ивановича Подобедова с женой Александрой Александровной, урожденной Альбовой, а также фотографии священника Иоанна Алексеевича Подобедова и членов его семьи. Выражаю благодарность сотрудникам Белозерского краеведческого музея Т.В. Жгилевой и Т.В. Богомоловой за предоставленную возможность познакомиться с фотографиями и получить их копии.

Прадед Т.Е. Буновой Иоанн Алексеевич Подобедов в 1859 году окончил Новгородскую духовную семинарию. С 1864 года он служил священником Уломской Казанской церкви Кирилловского уезда.[2] В июле 1873 года отец Иоанн был назначен священником Преображенской Городецкой церкви, которая находилась в селе Федосьин Городок на левом берегу реки Шексны недалеко от Горицкого женского монастыря (сейчас это место называют остров Городок на Волго-Балте). В семье Подобедовых родилось двенадцать детей. Кроме Александра, еще два сына стали священниками: Василий и Алексей. Старший из них Василий Иванович

[1] Ведомость Троицкой Озадской церкви за 1921 год. – ГАВО. Ф.1067.Оп.1 Д.365. ЛЛ.1-2. (Архивная справка Государственного архива Вологодской области №32269/Г от 11.02 2002)
[2] Ведомость Казанской Уломской церкви за 1872 год. – Государственный исторический архив Новгородской области. Ф.480. Оп.1. Д.3307. Л.342 об.

Подобедов в 1904-1917 годах был священником Ферапонтова женского монастыря. Алексей Иванович Подобедов с 1914 года служил священником Преображенской Городецкой церкви. Он сменил своего отца - протоиерея Преображенской Городецкой церкви И.А. Подобедова, умершего 7 марта 1914 года в возрасте 77 лет. М.Д. Подобедова скончалась 16 января 1906 года в возрасте 64 лет. Оба были погребены на приходском кладбище села Федосьин Городок.

Род Подобедовых, вероятно, ведет свое начало от дьячка Ильинской Цыпинской церкви Алексея Михайлова, упомянутого в клировой ведомости «Белозерского уезду Надпорожского стану церкви святого пророка Илии, что на Цыпине» 1774 года. В этом году дьячку было 38 лет, а его сыну Дмитрию – 14.[1] В клировой ведомости Ильинской Цыпинской церкви за 1831 год указано, что в семье дьячка Алексея Дмитриева Соколова (36 лет) и его жены Параскевы Трофимовой (34 лет) были дети: Петр Подобедов, обучающийся в Новгородской духовной семинарии (17 лет), Варсонофий Подобедов, обучающийся в Кирилловском духовном уездном училище (12 лет), Иван Подобедов, обучающийся в Кирилловском духовном приходском училище (9 лет), второй Иван (2 месяцев), Параскева (6 лет) и Вера (3 лет)[2]. В ведомости этой же церкви за 1839 год, кроме названных, указаны еще дети Варвара (5 лет) и Иван (1 года).[3] Из трех Иванов прадедом Т.Е. Буновой стал младший, родившийся в 1838 году. Ведомость 1831 года свидетельствует, что сыновья дьячка А.Д. Соколова, обучавшиеся в Новгородской духовной семинарии и кирилловских училищах, получили фамилию Подобедовы. Как известно, представители духовенства часто носили фамилии по названиям церквей, в которых служили (Сретенские, Покровские) или местности, где находился храм (Вещезеровы, Колкачские). В первой половине девятнадцатого века дети церковно- и священнослужителей, обучавшиеся в

[1] ГАВО. Ф.496. Оп.1. Д.3004. Л.94
[2] Ведомость Ильинской Цыпинской церкви за 1831 год. ГАВО. Ф.1147. Оп.3. Д.3. Л.73об.
[3] Ведомость Ильинской Цыпинской церкви за 1839 год. ГАВО. Ф.1147. Оп.3. Д.19. Л. 65 об. (Архивная справка Государственного архива Вологодской области №38055 / Г-59 от 21.10.2002)

духовных учебных заведениях нередко приобретали звучные и знаменитые фамилии. Возможно, сыновья дьячка получили фамилию в честь митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Амвросия Подобедова (1742 – 1818), занимавшегося преобразованием духовных учебных заведений. Именно при нем в 1802 году вновь было открыто Кирилловское духовное училище.

В письмах в Кирилло-Белозерский музей-заповедник Т.Е. Бунова интересовалась историей Подобедовых и Никоновых, но в одном из ответов мы сообщили и о том, что в третьем томе «Ленинградского мартиролога» упомянут Алексей Сергеевич Бунов, 1900 года рождения. Уроженец деревни Кречетово Никольской волости Кирилловского уезда (в 1930-е годы эта местность входила в Чарозерский район Ленинградской области, сейчас – в Каргопольский район Архангельской области), председатель Череповецкого райисполкома А.С. Бунов был арестован 19 июля 1937 года и расстрелян 30 ноября того же года в Левашовской пустоши под Ленинградом.[1] Это сообщение оказалось для Татьяны Евгеньевны неожиданным, поскольку в документах о реабилитации А.С. Бунова было указано, что он умер в 1943 году. Благодаря тому, что «Ленинградский мартиролог» сохранил память о А.С. Бунове, его родственники впервые за 65 лет смогли навестить место упокоения Алексея Сергеевича. Памяти своего свекра Татьяна Евгеньевна посвятила стихотворение «Разговор с внуком на Левашовской пустоши», которое опубликовано в сборнике «Моя родословная».[2] Сын Татьяны Евгеньевны и Владимира Алексеевича Буновых Алексей был назван в честь деда.

Т.Е. Бунова писала не только стихи. Её воспоминания о военном детстве под названием «Лепёшки из мха» были опубликованы в петрозаводской газете «Лицей» (№6-7, июнь-июль 2007, С.20). О судьбе Евдокии Ивановны Сретенской, одной из тысяч самоотверженных бабушек

[1] Ленинградский мартиролог. 1937-1938. Т.3. СПБ, 1998. С.60
[2] Бунова Т.Е. Моя родословная. Петрозаводск. 2007. С. 12

военного лихолетья, Татьяна Евгеньевна написала в статье «Неизменная любовь», которую закончила такими словами: «И, будь моя воля, я бы заказала лучшему скульптуру от имени всех детей военного поколения памятник бабушке с новорожденным младенцем на руках и в окружении детей разного возраста». («Лицей», №10, октябрь 2007, С. 18).

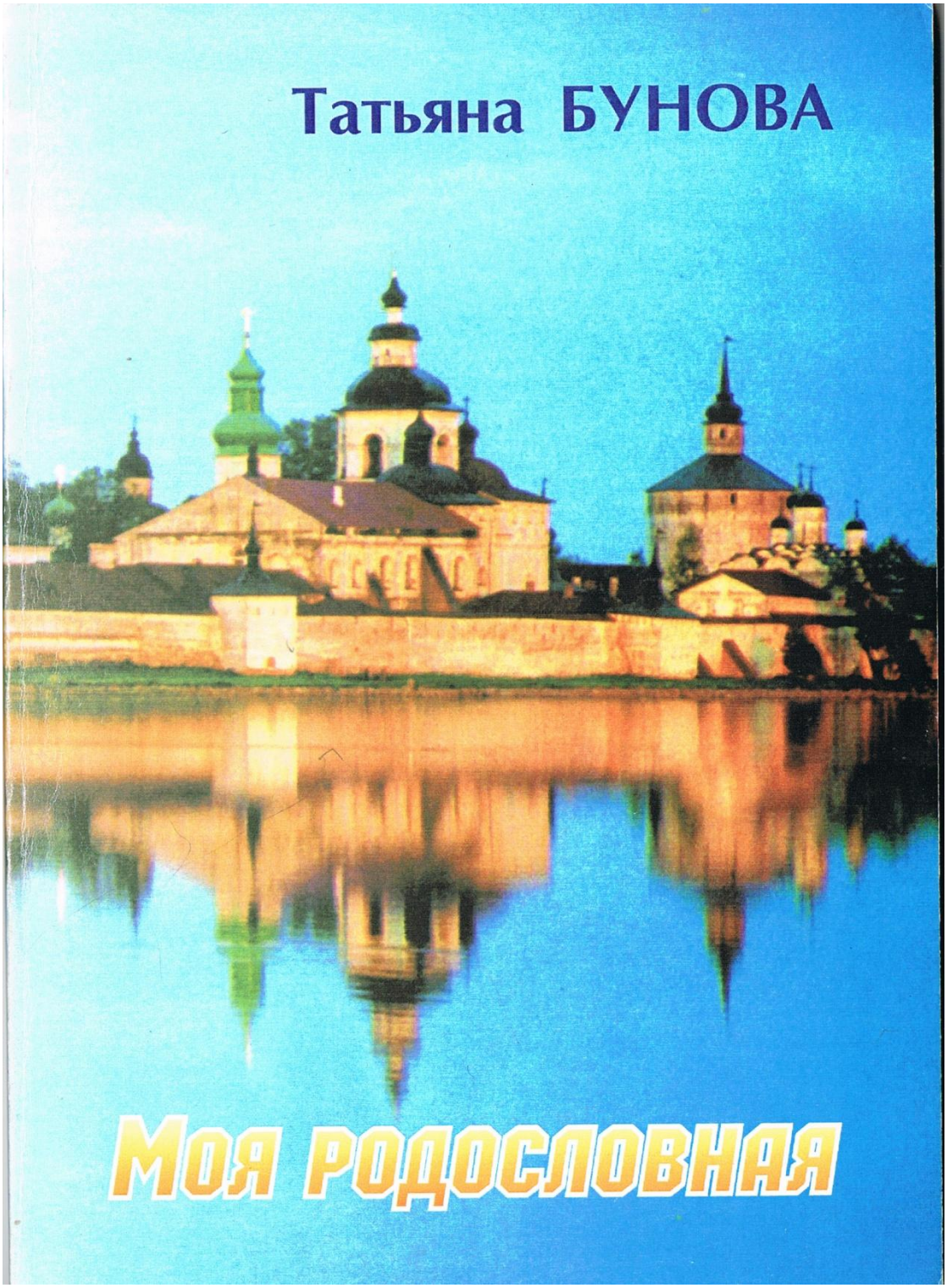
Т.Е. Бунова была прихожанкой Александро-Невского собора города Петрозаводска. Её стихотворение «Военный кулич» было опубликовано в православном приложении к общественно-политической газете «Карелия» (приложение «Сретение», №4, апрель 2003 года, с.16). Собирая материал по истории своего рода, Татьяна Евгеньевна стремилась сохранить память не только о предках, но и о православных семейных традициях. Т.Е. Бунова внесла значительный вклад в изучение истории Белозерского края, обогатив её новыми именами и фактами.

Список иллюстраций.

1. Т.Е. Бунова (1932-2011).

Т. Е. Бунова

2. Обложка поэтического сборника, изданного в Петрозаводске в 2007 году.



3. Семья А.П. Никонова. Кириллов. 1926 год. *Из фондов Кирилло-Белозерского музея-заповедника.*

4. Е.А. Подобедов (1902-1955). *Из семейного архива Т.Е. Буновой.*

5. А.И. Подобедов с женой. 1890-е годы. *Из фондов Белозерского областного краеведческого музея.*

Головкина А.А.,
обучающаяся 10 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1
имени Героя Советского Союза И.П. Малозёмова»

Научный руководитель Белякова Л.П.,
учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1
имени Героя Советского Союза И.П. Малозёмова»

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ МЛАДШЕГО СЕРЖАНТА КАПИТОНОВА С.Ф.

1. Введение.

Вы поведайте им об отце или сыне.
Это нужно живым, это нужно России!

Каждый день по широкой дорожке возле Кремлёвской стены, твёрдо чеканя шаг, к Вечному огню направляется почётный караул. Замирают людские сердца, перехватывает дыхание, слёзы катятся по щекам склонивших головы седых мужчин и женщин. Торжественная музыка словно сливается с бьющимся пламенем Вечного огня, напоминая живым о подвиге нашей страны - победе в смертельной схватке с фашистскими захватчиками в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов. Среди тех, кто приближал Победу, был и мой прадед Капитонов Степан Фёдорович. Я считаю, что сохранение памяти об участниках Великой Отечественной войны, о трудных военных дорогах – задача и государства, и общества, и каждого гражданина. Актуальность работы по сохранению такой памяти возрастает с каждым годом. Если не сказать, что с каждым днём. Среди нас живущих всё меньше остаётся тех, кто был участником великих событий, кто испытал все тяготы военных лет. Поэтому целью моей работы стало решение: восстановить, на сколько возможно, боевой путь моего прадеда Капитонова Степана Ивановича.

В ходе своего исследования я должна решить следующие задачи:

- установить время службы Капитонова С.И.
- установить, в каких войсковых соединениях служил Капитонова С.И.
- установить, в каких военных действиях участвовал
- установить, какие имеет награды

Объектом исследования является боевой путь 391 стрелковой дивизии.

Предмет исследования - фронтовые дороги младшего сержанта Капитонова С.Ф.

Методы: анализ и синтез источников, моделирование ситуации, опрос респондентов.

Источники: Интернет-ресурсы, копии документов архива, воспоминания членов семьи.

2. Основная часть. Фронтовые дороги младшего сержанта Капитонова С.Ф.

2.1. Краткая биография

Бабушка, Панфилова Валентина Степановна, рассказала, что Капитонов Степан Федорович родился и жил в деревне Ивановская Георгиевского (до Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. Лойденского) сельсовета Белозерского района Вологодской области. Годы его жизни 25.04.1914 – 02.10. 1993 год.

Женился в 1934 году на Ивановой Евдокии Ивановне.

До войны родились: в 1935 году - дочь Валентина (моя бабушка), в 1938 - дочь Шура, в 1939 - сын Федор (умер в 1944 году). Ушёл на фронт в1941 году.[1]

В наградных листах я нашла информацию:

- На войну был призван Белозерским райвоенкоматом 20 октября 1941 года.

- На фронте с 8 декабря 1941 года. Северо-Западный и Прибалтийский Фронт.

- 17.01 1943 года награжден медалью «За Отвагу». Приказ 1-й Ударной армии №023.

- В январе 1944 года награжден орденом «Славы» 3-й степени. Приказ по 391-й стрелковой дивизии №01/н от 07 января 1944 года[2].

[1] Респондент Панфилова Валентина Степановна, 1935 г.р.

[2] Центальный архив Министерства обороны. Г. Подольск Московской области. ф.33, оп.687572, д.90, л.212.

- В сентябре 1944 года представлен к ордену «Славы» 2-й степени. Награжден на основании Приказа войскам 42-й Армии №0832/н от 1 декабря 1944 года.

- Контужен 23 августа 1943 года[1].

Вернувшись с войны, работал в колхозе «Красная нива» простым колхозником.

Умер 02 октября 1993 года. Похоронен в д. Искрино, Белозерского района, Вологодской области.[2]

2.1. 391 стрелковая дивизия

Из наградных листов я узнала, что мой прадед Капитонов Степан Федорович являлся красноармейцем, сапёром 2 роты 668 отдельного сапёрного батальона 391 стрелковой дивизии,[3] а за тем младшим сержантом, командиром отделения 1-й роты 668 отдельного саперного батальона 391 стрелковой Режицкой дивизии[4].

Я решила проследить боевой путь 391 стрелковой дивизии. Но обнаружила проблему: нет источников информации. Основным источником информации для меня стали Интернет-ресурсы. Я обнаружила много сайтов поисковых отрядов, сайтов посвященных истории Великой Отечественной войне 1941-1945 годов. О дивизии, в которой служил прадед Капитонов Степан Федорович, информацию пришлось собирать по крупицам. И вот, что я узнала:

391-я Режицкая Краснознаменная (Казахстанская) стрелковая дивизия была сформирована в период с 19 августа по 8 ноября 1941 года в САВО

[1] Там же ф.33, оп.686044, д.1283, л.225.

[2] Респондент Панфилова Валентина Степановна, 1935 г.р.

[3] Центральный архив Министерства обороны. Г. Подольск Московской области Архив ф.33, оп.687572, д.90, л.212.

[4] Там же ф.33, оп.686044, д.1283, л.225.

(Казахская ССР, город Алма-Ата) согласно Постановлению ГКО № 459 от 09.08.41 г.

Дивизия имела в своем составе:

1024, 1278 и 1280 стрелковый полк,

951 артиллерийский полк,

404 отдельный истребительно-противотанковый дивизион,

450 разведывательную роту,

668 саперный батальон,

839 отдельный батальон связи (184 отдельная рота связи),

473 медико-санитарный батальон,

466 отдельную роту химзащиты,

503 автотранспортную рота,

255 полевую хлебопекарню,

811 дивизионный ветеринарный лазарет,

1420 полевую почтовую станцию,

759 полевую кассу Госбанка[1]

В состав какого фронта, какой армии входило то или иное воинское подразделение можно узнать по документам Государственного комитета обороны. В Интернете я нашла «Боевой состав Советской Армии на 1 февраля 1945 г.». Такие сводки составлялись ежемесячно. По таким сводкам поисковики составили список подчинения дивизии армиям и фронтам. Так я определила, в составе каких фронтов сражалась **391** стрелковая дивизия. Это Калининский фронт - 3 ударная армия, Северо-Западный фронт – 1 ударная армия, 2 Прибалтийский фронт, 1 Украинский фронт.[2]

Боевой период:

21.12.41-18.1.42;

31.1.42-23.11.43;

[1] http://bdsa.ru

[2] Там же

29.11.43-6.2.45;

20.2.45-11.5.45.[1]

2.3. Московская зона обороны

1941 год стал суровым испытанием для нашей страны. Враг неистово рвался к Москве. Для обороны столицы была создана так называемая Московская зона обороны**.** В составе войск Московской зоны обороны 391 стрелковая дивизия входила 25.12.41-13.01.42.[2] Учитывая то, что прадед находился на фронте с 8 декабря 1941 года, он тоже принимал участие в контрнаступлении под Москвой. Что из себя представляла Московская зона? Московская зона обороны создана 2 декабря 1941 года на базе управления и войск обороны Москвы под командованием управления Московского военного округа. Осуществляла оборону непосредственных подступов к Москве и подготовку личного состава для пополнения действующих соединений фронтов. В состав зоны вошли 24-я, 60-я общевойсковые армии, части ПВО. Накануне контрнаступления они включали в себя 12 стрелковых дивизий, 1 кавалерийскую дивизию, 12 стрелковых бригад, 5 пулеметных батальонов, 9 отдельных стрелковых батальонов. Помимо этого на усиление этих сил было выделено около 30 полков и отдельных артиллерийских дивизионов, более 20 полков зенитной артиллерии ПВО, а также более 20 тыс. человек народного ополчения. После успешного контрнаступления под Москвой зона осуществляла подготовку призванных контингентов, комплектование частей и соединений, дальнейшую отправку их на фронт. 25 декабря 1941 года в состав Северо-Западного фронта была переведена 60-я армия. 1 мая 1942 года 24-я армия была выведена в резерв. Оставшиеся части и соединения участвовали в строительстве укрепленных районов на дальних подступах к Москве. Расформирована 15 октября 1943 года согласно приказу НКО СССР.

[1] Там же

[2] www.poisk-pobeda.ru

Войска Московской зоны обороны участвовали в следующих операциях: Стратегические операции:

- Московская стратегическая оборонительная операция 1941 года;
- Московская стратегическая наступательная операция 1941 года.[1]

2.4. Калининский фронт

Образован 19 октября 1941 г. на западном направлении на основании директивы Ставки ВГК от 17 октября 1941 г. из войск правого крыла Западного фронта (22, 29, 30 и 31-я армии), прикрывавших Москву с северо-запада. В дальнейшем в состав Калининского фронта входили 20, 31, 39, 41, 43, 58, 3 и 4-я ударные, 3-я воздушная армии. 20 октября 1943 г. на основании приказа Ставки ВГК от 16 октября 1943 г. Калининский фронт переименован в 1-й Прибалтийский фронт.[2]

Осенью 1941 г. войска фронта провели Калининскую оборонительную операцию, являвшуюся составной частью Московской стратегической оборонительной операции, а в период наступления под Москвой 1941-1942 гг. - Калининскую операцию, освободили Калинин (16 декабря). Войска Калининского фронта участвовали также в Ржевско-Вяземской операции, Торопецко-Холмской операции, Ржевско-Сычевской операции, в Великолукской операции 1942-1943, в Невельской операции 1943г.[3]

С февраля по апрель 1942 года дивизия, в которой воевал Капитонов С.Ф., входит в 3-ю Ударную армию Калининского фронта, которая была включена в Холмскую группировку войск.

«Казахстанская 391-я стрелковая дивизия полковника Д. А. Коваленко 22 января 1942 года вошла в состав 3-й ударной армии генерала М. А. Пуркаева, которая к этому времени окружила гарнизон противника в городе Холм и обошла с юга Демянскую группировку врага. Немецкому

[1] http://bdsa.ru

[2] Там же

[3] www.pobeda1945.su

командованию, обеспокоенному глубоким вклинением войск Калининского фронта на этом направлении, пришлось выдвинуть сюда свои резервы из Западной Европы.» (Борис НЕВЗОРОВ, полковник, ведущий сотрудник Института военной истории)[1]

2.5. Торопецко-Холмская операции 1942 года.

Подтверждение участия 391 стрелковой дивизии в боевых действиях я нашла по описанию Торопецко-Холмской операции 1942 г.

«В ходе зимнего наступления 1942 года наши войска, прорвав оборону противника, освободили часть Старорусского и Поддорского районов, восточную и южную часть Холмского района (на то время входил в состав Ленинградской области). В начале февраля 1942 года командование 3-й ударной армии генерал-лейтенанта М.А. Пуркаева создало Холмскую группу войск, куда вошла и 391-я стрелковая дивизия полковника Д.А. Коваленко. Эта группа и должна была овладеть Холмом. Но у врага был перевес в вооружении и технике, оказались заниженными и данные нашей разведки о численности войск противника (в Холме было около полутора немецких дивизий). Все это привело к тому, что, несмотря на самоотверженные действия наших воинов, часть которых ворвалась в город и вела бои на его улицах, наступление и на этот раз не дало ожидаемых результатов. Тяжелые бои затянулись почти на два месяца. 391-я дивизия потеряла только коммунистов 83 человек убитыми и 21 — ранеными, а комсомольцев — 283 человека. За бои под Холмом около 640 солдат и офицеров одной только 33-й дивизии были награждены орденами и медалями. Дивизия стала именоваться Холмской.»[2]

Я нашла информацию о том, как описывалась военная операция вокруг города Холм со стороны противника.

[1] www.poisk-pobeda.ru

[2] http://bdsa.ru

Из воспоминаний Пауля Кареля: Маленький провинциальный городок с 12000 человек населения в одночасье очутился на передовой. Снабженцы и солдаты из рассеянных частей дивизий, действовавших в этом районе, были мобилизованы для защиты города. Генерал-майор Шерер, командир 281-й дивизии местной обороны, получил должность коменданта крепости. Он приказал удержать Холм любой ценой. И Холм держался. Оборона его вошла в военную историю как пример воинского мастерства и оригинальных подходов командиров, стойкости солдат и офицеров.

Холмский щит.

Нарукавный знак «Холмский щит» был учрежден 1 июля 1942 г. в качестве знака отличия военнослужащих вермахта, принимавших участие в Холмской операции. Согласно статусу знака, им награждались военнослужащие, принимавшие участие в обороне укрепленного района в окрестностях местечка Холм, в снабжении по воздуху продовольствием и боеприпасами его защитников, а также в мероприятиях по деблокированию германских войск в период между 21 января 1942 г. и 5 мая 1942 г. Общее число награжденных насчитывало более 5500 человек. Кроме нарукавного знака, все награжденные и семьи погибших в окружении солдат и офицеров вермахта получили книгу министра пропаганды Геббельса под названием «Группа Шерера, 105 дней в окружении». Размер щита: высота — 65 мм, ширина — 40 мм. Знак носили в верхней части левого рукава и только на мундире. 21 января 1942 г. Красная Армия взяла в окружение несколько тысяч немецких солдат и полицейских в окрестностях местечка Холм у реки Ловать. Эти силы выдержали около ста атак советской пехоты и около 42 нападений с участием танков. Защитники понесли тяжелый урон: 1550 человек были убиты и практически каждый из оставшихся был ранен. Тяжелораненых удавалось переправлять по воздуху в безопасные районы. Поэтому летчики, принимавшие участие в осуществлении таких операций,

также удостаивались этой награды. Пятого мая 1942 г. к оборонявшимся пробилось подкрепление, осада была снята.[1]

2.6. Северо-Западный фронт. Демянская наступательная операция.

С 01.05.42-01.11.43 391 стрелковая дивизия, в которой воевал мой прадед Капитонов Степан Федорович, входила в состав Северо-Западного фронта, 1-я Ударная армия.[2] К этому периоду фронтовой жизни прадеда относится Наградной лист к Ордену «Славы» 2-й степени. В нём указывается, что он 17 января 1943 года награжден медалью «За Отвагу». Приказ 1-й Ударной армии № 023.[3] Скорее всего, медаль была получена за участие в Демянской наступательной операции.

«В начале октября 1942 года Ставка Верховного Главнокомандования сместила с должности командующего Северо-Западным фронтом генерал-лейтенанта П.А.Курочкина. Назначенный на эту должность маршал С.К.Тимошенко получил категорический приказ И.В.Сталина в кратчайший срок разгромить демянскую группировку противника. Из-за осенней распутицы новое наступление удалось начать только 28 ноября. Ожесточенные бои продолжались почти две недели, но ощутимых результатов советским войскам добиться не удалось. Несмотря на неудачу, 23 декабря войска Северо-Западного фронта в соответствии с директивой Ставки № 170702 от 8 декабря начали новую операцию силами 1-й ударной и 11-й армий с целью «прорвать горловину демянской группировки противника», но к 13 января 1943 года так и не сумели взломать немецкую оборону. Ввод в наступление 34-й и 53-й армий для разгрома собственно демянской группировки также не принес успеха».[4]

---

[1] http://kholmshurik.narod.ru

[2] www.poisk-pobeda.ru

[3] Центальный архив Министерства обороны. Г. Подольск Московской области. ф.33, оп.687572, д.90, л.21219/ http://bdsa.ru

[4] / http://bdsa.ru

Из наградного листа я узнала, что 23 августа 1943 года прадед был контужен.[1] В это время операция под Демянском продолжалась, 1-я Ударная армия воевала в районе Старой Руссы.

2.7. 2-й Прибалтийский фронт. Село Поддорье. Режицко-Двинская операция.

С 1 декабря 1943 года дивизия, в которой служил Капитонов Степан Федорович, входит в состав второго Прибалтийского фронта.

Я нашла информацию: «В Новгородской области, на дороге от Старой Руссы к селу Поддорью, находятся мемориал 4-й гвардейской воздушно-десантной дивизии и памятник освободителям Поддорского района - воинам 391-й стрелковой дивизии, освободившей в феврале 1944 года Поддорский район от гитлеровских захватчиков.»[2]

«В феврале 44-го года 391-й дивизией (в этот период ей командовал полковник А.Д. Тимошенко) было освобождено село Поддорье. Особо тогда отличился 1278-ой полк. На Северо-Западном направлении дивизия сражалась вплоть до февраля 1945 года, а затем её перевели на 1-й Украинский фронт, где она участвовала в освобождении Германии в составе 59-й армии. Закончила войну как 391-я Режицкая Краснознаменная.[3]

В этот период, в январе 1944 года, прадед получил орден «Славы» 3-й степени. В наградном листе так описывается подвиг Капитонова С.Ф. «При прорыве обороны противника в районе дер. Седурино в ночь с 1 на 2 января 1944 года ….красноармейцу Капитонову С.Ф. было приказано установить заряд в проволочном заграждении противника. Красноармеец Капитонов, работая под ураганным огнем противника, подложил заряд под проволоку

[1] Там же ф.33, оп.686044, д.1283, л.225.

[2] http://www.pomnite-nas.ru

[3] http://www.soldat.ru

противника, во время артподготовки взорвал его, тем самым обеспечил продвижение наших стрелковых подразделений».[1]

На карте я нашла дер. Седурино: она находится на границе Новгородской и Псковской областей. На Прибалтийском Фронте прадед воевал в Ленинградской, Новгородской, Псковской областях. Участвовал в освобождении Латвии. В это время, в сентябре 1944 года прадед представлен к ордену «Славы» 2 степени.

В наградном листе так описывается подвиг младшего сержанта Капитонова С.Ф.

«В районе деревни Силытес под сильным огнем противника сделал проходы в минных полях противника, обезвредив 87 шт. противопехотных и 22 противотанковые мины, тем самым обеспечил своевременный пропуск пехоты и артиллерии. При штурме мз Юмурдь первым ворвался в траншею противника и захватил в плен унтер-офицера. Взяв высоту, отделение под командованием младшего сержанта Капитонова отбило контратаку противника.»[2].

Деревню Силытес я не нашла на карте, но это где-то возле города Резекне, так как 391 стрелковая принимала участие в Режицко-Двинской операции. После освобождения латвийского города Резекне (Режице) приказом ВГК 391 Казахстанская дивизия получает наименование Режицкой. Войскам, участвовавшим в освобождении Даугавпилса и Резекне, приказом ВГК от 27 июля 1944 г. объявлена благодарность и в Москве дан салют 20 артиллерийскими залпами из 224 орудий.[3]

2.8 1-й Украинский фронт.

[1] Центальный архив Министерства обороны. Г. Подольск Московской области Архив ф.33, оп.687572, д.90, л.212.

[2] Там же ф.33, оп.686044, д.1283, л.225.

[3] http://www.soldat.ru

На Северо-Западном направлении дивизия сражалась вплоть до февраля 1945 года, а затем её перевели на 1-й Украинский фронт, где она участвовала в освобождении Германии в составе 59-й армии.[1]

Как вспоминает моя бабушка, Валентина Степановна, прадед рассказывал о том, что они проходили и через Австрию, и по земле Германии, но об участии в конкретных боях 391 дивизии в освобождении Германии я пока ничего не нашла.

То, что первый Украинский фронт участвовал в Берлинской операции, подтверждается источниками, участвовала ли 59 армия, в которую входила 391 стрелковая дивизия, у меня информации нет. Анализ карты[2] позволяет нам сделать вывод о том, что мой прадед участвовал в Пражской операции. Бабушка вспоминает, что её отец вернулся с фронта домой, когда уже лежал глубокий снег. Возможно, он участвовал и в разгроме Японии. Но подтверждений этому я не нашла.

Я нашла информацию о солдатах, служивших в 391–й стрелковой дивизии.[3] Читая биографии сослуживцев прадеда, я видела много упоминаний мест, где проходили фронтовые дороги этого воинского подразделения.

Например: **Т**рофимов Иван Максимович – командир отделения 1024-го стрелкового полка (391-я стрелковая дивизия, 3-я ударная армия, 2-й Прибалтийский фронт).

Сообщений о ком-то из 668 саперного батальона на сайте не было. Я разместила информацию о своем прадеде Капитонове Степане Федоровиче.

Заключение.

[1] Там же

[2] http://1941-1945.at.ua

[3] http://www.soldat.ru

Изучая фронтовые дороги своего прадеда Капитонова Степана Федоровича, читая материалы о Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, я выяснила для себя много новых понятий: фронт, армия, дивизия, батальон, рота, отделение. И самое главное, что я поняла насколько грандиозной была эта война: сколько военных формирований было создано, какое количество людей в ней участвовало, сколько человеческих жизней она унесла, какой ценой далась победа и какой человеческий подвиг совершили наши солдаты.

Изучая боевой путь моего прадеда Капитонова Степана Федоровича, я установила следующее:

-призван в армию Белозерским Районным Военным Комиссариатом Вологодской области;

- на фронте с 20 декабря 1941г. в звании красноармеец в должности сапёр 2-ой роты 668 отдельного сапёрного батальона 391 стрелковой дивизии, входящей в Средне-Азиатский военный округ;

- 391 стрелковая дивизия входила в состав Калининского фронта - 3 ударная армия, Северо-Западного фронта – 1 ударная армия, 2 Прибалтийского фронта, 1 Украинского фронта;

- участвовал в Московской стратегической наступательной операция 1941 года, в Торопецко-Холмской операции, в Демянской наступательной операции, в Режицко-Двинской операции, участвовал в освобождении Германии;

- имеет государственные награды: медаль «За Отвагу», Орден «Славы» III степени, Орден «Славы» II степени;

Таким образом, цель моей работы - восстановить боевой путь моего прадеда Капитонова Степана Ивановича - достигнута.

Моим прадедом можно гордиться.

Использованные источники:

1. Респондент Панфилова Валентина Степановна, 1935 г.р.

2. Центральный архив Министерства обороны. Г. Подольск Московской области. Ф.33, оп.687572, д.90, л.212.
3. Центральный архив Министерства обороны. Г. Подольск Московской области. Ф.33, оп.686044, д.1283, л.225.
4. http://bdsa.ru
5. www.poisk-pobeda.ru
6. www.pobeda1945.su
7. http://kholmshurik.narod.ru
8. http://www.pomnite-nas.ru
9. http://www.soldat.ru
10. http://1941-1945.at.ua

Голубков И.А.,
обучающийся 8 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. С. С. Орлова»

Научный руководитель Чекалева А.Л.,
заместитель директора по воспитательной работе
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. С. С. Орлова»

«ОНА МОЛЧАЛА МНОГО ЛЕТ…»

История каждой семьи неразрывно связана с историей страны, Отечества, эта история живет в старых фотографиях, трепетно хранимых вещах, письмах и воспоминаниях. Если собрать истории всех семей, то может получиться очень интересный и своеобразный учебник истории страны.

Цель моего исследования: собрать и сохранить материал о предках-участниках событий Великой Отечественной войны, найти сведения о бабушке.

Задачи:

-изучить домашний архив

-встретиться с родственниками

-найти информацию в электронных архивах Интернет.

Методы исследования: беседы с родственниками, работа с семейным архивом, анализ и обработка полученных материалов.

В моей семье папа бережно хранит большую портретную фотографию своего деда – моего прадеда Андрея Романовича Голубкова, участника Первой мировой войны. Бабушка Тамара Ивановна бережет награды своего отца, участника Великой Отечественной войны. Но самые яркие картины войны сохранились в воспоминаниях бабушки Марии Владимировны, перед самым своим уходом она вдруг решила рассказать то, о чем молчала много лет, а мама записала эти воспоминания.

Из бабушкиных воспоминаний я узнал: перед началом войны прабабушка Мария осталась вдовой с четырьмя детьми на руках: старшему сыну Николаю 16 лет, дочери Маше (моей бабушке) в сентябре 41 – го исполниться 14, младшим сыновьям Леониду и Александру 10 и 6. Жили они в д. Остров Кингисеппского района Ленинградской области, а перед войной в 40-вом году перебрались в Эстонию на хутор Тихий. Пришедшие немцы эстонские хутора не трогали: берегли для своих колонистов, просто выселяли людей из понравившихся хозяйств, а на некоторых хуторах устраивали на отдых немецких офицеров, там бывшие хозяева становились прислугой. Небольшой дом, в котором жила прабабушка с детьми, оккупантам не приглянулся, семью какое-то время не трогали. А потом пришло распоряжение: двух старших детей отправить в пересыльный лагерь для дальнейшей отправки на работу в Германию. Это был пересыльный лагерь для гражданского населения и военнопленных «Дулаг» № 101 в селе Котлы Кингисеппского района

Ленинградской области[1], в котором содержалось около тысячи человек. Николая отправили первым эшелоном, а Машу оставили в лагере: по возрасту к отправке подходила, а по комплекции была маленькой и щуплой. Вот и оставили ее в лагере, с десятком таких же, как она подростков на некоторое время, до особых распоряжений. В первую же ночь, с несколькими ребятами бабушка совершила побег: выломали пару досок из стены сарая, где они были заперты и бегом. Немецкие собаки нагнали их через 15 минут, беглецов вернули обратно, заперли в другом сарае, первый раз их даже не били, а только посмеялись над незадачливыми подростками. Следующий побег был через 3 дня, уже из барака где подростков держали вместе с военнопленными. Бараки охранялись слабо: два здания охранял один солдат, семеро смельчаков, среди которых была и бабушка, вылезли в маленькое окошко, преодолели колючую проволоку и бросились в ближайший лес. На этот раз их схватили через 2 часа, пятерых вернули в лагерь, но двоим, все же, удалось бежать! На этот раз беглецов избили ремнями. Старый немецкий солдат который водил подростков работать на аэродром, где они засыпали бороздки, которые оставляли шасси взлетающих самолетов, рассказал, что собаки были натасканы на запах ботинок, в которые были обуты все малолетние узники. По ботинкам, а точнее по их отсутствию, вычислили побег – нет на месте семи пар ботинок, значит семь человек в бегах. Решено было в следующий раз бежать в дождливую погоду, чтобы собаки не взяли след, а ботинки оставить в бараке. Такая возможность выдалась через две недели, в эту дождливую ночь готовили побег военнопленные, под шумок сбежали и несколько подростков.

[1] Статья «К ВОПРОСУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ СТРАНЫ (1941-194ГГ.) Иванченко И. Ю. Журнал «Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина» Выпуск№ 2 / том 4 / 2010Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/

Большинство ребят уже были запуганы и на побег не решились, но бабушка и еще одна девочка из ее деревни, эстонка Марта были среди беглецов. Немцы устроили облаву на военнопленных, над оврагом, где залегли девочки раздались автоматные очереди, одна пуля чиркнула Машу по голове, оставив на всю жизнь тонкий шрам-пробор в волосах. Местность девочкам была знакома, и они побежали в сторону болот, чтобы наверняка избавиться от преследователей. Догнать их не сумели. Трое суток беглянки добирались до родной деревни: шли по болоту на рассвете, пока солнце не поднялось высоко и на закате пока не стемнеет; ночи были темные и они боялись провалиться в трясину, а днем боялись быть замеченными и прятались под сваленными деревьями. Ели клюкву и бруснику, жевали мох, пили болотную воду, жались друг к дружке, чтобы согреться. Когда подошли к родной деревне, сразу побоялись войти, еще 4 часа наблюдали из леса, нет ли в деревне солдат или местных полицаев и только убедившись, что все спокойно, мелкими перебежками добрались до своих домов, благо они стояли на окраине деревни, у самого леса. Дома их уже и не чаяли увидеть. Через два дня все жители деревни были отправлены в Финляндию, союзницу фашистской Германии.

Читаю в бабушкиных воспоминаниях:[1] « В Финляндии мы пробыли до 1944 года. Семью нашу разлучили: мама с братьями попала к мельнику, а меня купила семья фермера. Да, да именно купила, вместе с еще одной девочкой, ее звали Полина, и было ей 10 лет. Зачем хозяевам были нужны две маленькие девочки не совсем понятно, может, взяли из жалости, в довесок к трем молодым женщинам, может больше на других не хватило денег. Но мельник точно сказал, что на девчонку, у него не хватает денег, и пообещал что позднее выкупит меня у соседей. Фермер,

[1] Воспоминания Марии Владимировны Смирновой (Фокиной) записаные дочерью Голубковой Л.А.

который купил меня, жил в 50-ти км от мельницы, что по финским меркам расстояние «соседское». Виделись мы с мамой раз в неделю, в воскресение, в церкви, куда приезжали и фермер с семьей и работниками, и мельник. Церковь была лютеранской, но мы ведь воспитывались совсем без религии, и было все равно куда ходить – лишь бы видеться с мамой. И молиться не умели, но я все время повторяла: « Боженька, если ты есть, верни меня домой!»

У фермера было большое хозяйство. Полина смотрела за цыплятами и утятами, а меня, сперва отправили кормить свиней. А свиньи те были злее немецких овчарок, готовы были руки откусить, пока корыто чистишь, да еду им вываливаешь. Ботинки мне дали тяжелые, на деревянной подошве, была я в них неуклюжая, а юбку для работы у свиней дали длинную, домотканую. Вот и дернула меня одна свинья за подол, да так сильно, что опрокинула меня, а еще за лицо укусить пыталась, а другие кусали за ноги. Я кричала, пыталась отбиваться, а ту свинью, которая за лицо схватить меня пыталась, со всей силы ударила кулаком в пятак. Выскочила из клети, схватила палку и давай лупасить по свиньям. Те присмирели, но больше я в клеть без палки не заходила, держала этих зверюг, как у нас говорят «в черном теле», они меня боялись. Но однажды хозяйская дочка увидела, как я «воспитываю» свинью и перетянула меня несколько раз прутом по спине: «Животных бить нельзя!» Потащила меня к хозяину, я и рассказала, почему так обхожусь с его хрюшками, он отправил меня доить коров.

Чего только не приходилось делать у хозяина: навоз чистили, и в поле работали, и домашнюю работу делали, за день не присядешь лишний раз, никто не делал скидку что мы дети.

Отправили нас с Полей тащить санки с корзиной выстиранного белья на пруд, там другая работница тоже русская девушка, должна была выполоскать его в проруби. Дорога к пруду была не простой: от

калитки на холм вверх, потом с холма вниз к пруду. А Ольга велела нам самим белье полоскать, а сама ушла, мы перечить не смели, она же взрослая, побаивались. С полотенцами проблем не было, хоть и было холодно, но полоскались они легко. А последней была хозяйская простынь, с кружевами… Чуть ее не утопили, простынь под воду, Поля за ней, я ее тяну на лед, а простынь – под воду. Не помню, сколько так барахтались, но вытащила я их обеих, и Полю и простынь. Полина так и прижимала ее к себе до самого дома, а простынь к ней примерзла. Я кое-как корзину на санки поставила, к корзине Полину подсадила, она совсем идти не могла, а одежда покрылась ледяной коркой. Вытащила кое - как санки на холм, потом столкнула их с холма, а сама легла животом на корзину, так и въехали во двор, сбив калитку. Очнулась уже на печке, мать хозяина меня какой-то мазью растирала… Проболели мы долго, я месяц, а Полина всю зиму, но финны нас лечили, даже 2 раза привозили доктора из города, а ведь ему нужно было платить… Мельник маму отпускал меня навещать, а к следующей зиме забрал меня на мельницу, как и обещал, выкупил у соседей. На мельнице было легче, а когда хозяйка узнала, что я умею прясть и ткать, больше к грязной работе не ставила, посадила за прялку и ткацкий станок. Из тонкой льняной нити я связала кружево для крестильной пелёнки новорождённой дочери хозяина, после этого хозяйка велела мне вязать кружева метрами, продавала его на рынке, но отдавала четверть от вырученного маме…[1]

Когда позднее бабушку спрашивали, не хотелось ли им остаться в Финляндии, отвечала, что даже мысли такой не было. «Домой всё время хотелось. Ночью то дом родной приснится, то лавка в избе, то заводь в камышах – проснёшься в слезах. Бегали на берег залива смотреть, где Россия. Когда в сорок четвёртом привезли в Ярославскую область,

[1] Воспоминания Марии Владимировны Смирновой (Фокиной) записаные дочерью Голубковой Л.А.

обнимали бёрезы и целовали землю, хоть и не родной дом, а всё-таки Родина…»

19 сентября 1944 года в Москве был подписан мирный договор СССР с Финляндией. Статья №10 перемирия обязывала Финляндию «немедленно передать всех находящихся в её власти советских и союзных военнопленных, а так же интернированных и насильственно увезённых в Финляндию советских граждан». В Финляндию прибыла Союзная контрольная комиссия под председательством А. А. Жданова. Для сбора гражданских лиц и их подготовке к отправке на родину на территории Финляндии было создано 23 сборных пункта. А передаточный пункт находился на станции Нурми на советской стороне новой границы. Репатриантов отправляли на поселение в Псковскую, Новгородскую, Великолукскую, Калининскую, Ярославскую области. Семья бабушки оказалась в Ярославской области.[1]

В эвакуации от голода опять спасало рукоделие, вошли в артель вязальщиц и за работу давали деньги и паёк. При лучине или светильниках из гильз, вязали не только носки и варежки для фронта, но и платки, и кружевные скатерти. Домой, в свою деревню, бабушкина семья вернулась только после Победы. В сорок шестом вернулся из Германии старший брат Николай, которого все считали погибшим. Дом уцелел, но время было голодное и чтобы выжить, вся семья пошла работать в рыболовецкий колхоз, там каждый день можно было получить по килограмму мелкой рыбы на работника. Так жили почти два года. Потом появилась возможность перейти на работу в сетевязальные мастерские. Учиться смогли только после 1953 года, тогда и разъехались все в поисках лучшей доли, братья бабушки остались в Эстонии и после распада СССР, а бабушка переехала в Россию.

[1] Статья «О перемещении ингермаладского населения во второй половине 1940-ых - начале 1950-х г.г.» http://histrf.ru/

К сожалению в 1996 году в доме бабушки в г. Устюжна был пожар, который уничтожил большинство фотографий и документов домашнего архива. Но в моих планах - попытаться восстановить связи с родственниками по линии матери (своими двоюродными тётями и дядями в Эстонии).

Я бабушку Марию совсем не помню, она ушла из жизни, когда я был совсем маленьким и, наверное, если бы не эта исследовательская работа, страницы семейной истории ещё долго оставались бы мною непрочитанными. Но теперь я знаю, что и в моей семье есть не просто дневники или архивные записи, а часть большой истории, которая, как лоскутное одеяло создаётся из маленьких лоскутков – историй отдельных людей и отдельных семей.

Мои планы в исследовательской деятельности:

- продолжить изучение семейного архива;

- узнать о родственниках со стороны отца:

Голубков Андрей Романович – дед отца – был на военной службе во время Первой мировой войны, Раков Иван Александрович – отец бабушки Тамары Ивановны Голубковой - старшина особой роты подразделения «СмерШ»; с помощью запросов в архивы восстановить его наградные документы, узнать его боевой путь.[1]

Использованная литература:

1. Статья «К ВОПРОСУ ОБ УНИЧТОЖЕНИИ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИМИ ОККУПАЦИОННЫМИ ВЛАСТЯМИ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КОНЦЕНТРАЦИОННЫХ ЛАГЕРЯХ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ ОБЛАСТЕЙ СТРАНЫ (1941-194ГГ.) Иванченко И. Ю. Журнал «Вестник Ленинградского государственного

[1] Домашний архив документов и фотографий.

университета им. А.С. Пушкина» Выпуск№ 2 / том 4 / 2010 Научная библиотека КиберЛенинка: http://cyberleninka.ru/

2.Статья «О перемещении ингермаладского населения во второй половине 1940-ых - начале 1950-х г.г.» http://histrf.ru/

3. Воспоминания Марии Владимировны Смирновой (Фокиной) записаные дочерью Голубковой Л.А.

4. Домашний архив документов и фотографий.

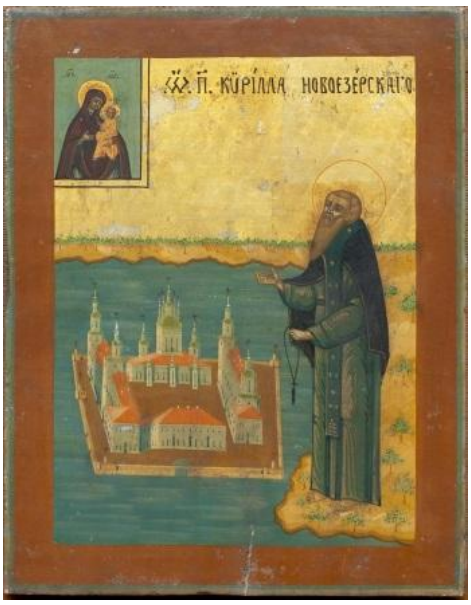
Даричева И.Н.,
младший научный сотрудник
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

ОБРАЗ ПРЕПОДОБНОГО КИРИЛЛА НОВОЕЗЕРСКОГО В СОБРАНИИ БЕЛОЗЕРСКОГО МУЗЕЯ.

О преподобном Кирилле Новоезерском мы уже не раз говорили на чтениях. Мне бы хотелось рассказать, какие образы Преподобного Кирилла и из каких коллекций есть в нашем музее. Так как наш музей молодой, то коллекция не большая. Изучая эту тему, мне хотелось узнать, что из образов Преподобного Кирилла хранится в других музеях области.

В собрании древнерусской живописи ВГИАХМЗ сохранились 5 небольших икон, на которых изображен преподобный Кирилл Новозерский с видом основанного им монастыря. Все они относятся к так называемому типу «раздаточных» икон, которые широко бытовали на Севере в XVII-XVIII веках и изготовлялись при обителях либо монастырскими, либо приглашенными мастерами, работавшими по найму. Эти иконы объединяет общность композиции и почти документальная точность в изображении монастыря.

1. Икона «Преподобный Кирилл Новоезерский, с обителью», 1849 г., 28,7х22,4 см



Икона написана маслом на дереве хвойной породы, происходит из Спасо-Всеградского собора г. Вологда. Живопись иконы упрощенная, ремесленная. Пейзаж включает большое количество мелких условных изображений однотипных деревьев, воды озера написаны широкими мазками, что придает им глубину и живость. Образ относится к т.н. раздаточным иконам, которые в большом количестве писались по заказам монастырей для нужд паломников и уносились ими как памятные реликвии по всей России. Они нередко сопровождались памятными надписями на обороте, хранились и передавались из поколения в поколение, иногда вкладывались в храмы, пополняя число святынь доступных для поклонения широкого круга верующих. Вкладчиком иконы является известная в Вологде купеческая семья. На 1840 год это мог быть Николай Васильевич Немиров-Колодкин (1819-1886), сын вологодского купца Василия Александровича Немирова, обосновавшийся в конце 1840-х гг. в Москве и ставший со временем (в 1880 г.) учредителем торгового дома по производству и продаже серебряных изделий. С апреля 1883 года - потомственный почетный гражданин Москвы, что стало своеобразным подтверждением не только его коммерческих успехов, но и признанием его заслуг на ниве благотворительности.

Поступила в музей 5 апреля 1924 г. Возможно, эта икона была написана в Кирилло-Белозерском монастыре, т.к., известно, что в Кирилло-Белозерском монастыре были свои иконописные мастерские, где писались в основном пядничные иконы с изображением Кирилла Новоезерского. По описи 1602 года в монастырской казне хранилось на раздачу около 500 икон-пядниц с изображением Богоматери и преподобного Кирилла. Местночтимый святой Кирилл Новозерский также часто изображался вместе с Кириллом Белозерским.

2. Значительно больший интерес представляет икона преподобного Кирилла Новозерского с двадцатью двумя клеймами жития, датируемая концом XVII - первой четвертью XVIII веков и поступившая в музей в 1930 году из Екатерининской церкви города Вологды.

3. Во 2-й половине XVIII века параллельно с традиционной ранней иконографической схемой возникла и стала развиваться новая - вид на монастырь с северо-востока или севера. Две иконы из Вологодского собрания показывают Кирилло-Новозерский монастырь именно с этой точки зрения. Их отличает единство композиционного решения, что дает основание предположить, что они восходят к одному первоисточнику. Отличаясь своей живописной манерой, иконы почти полностью совпадают по изображению архитектуры.

В Череповецком музейном объединении хранятся также иконы с изображением Преподобного Кирилла Новоезерского. Большое поступление предметов различного рода из самого Кирилло-Новоезерского монастыря произошло в 1920-1930-е гг. Это иконы, книги, ткани, предметы быта, одежды.

1. Перед вами икона «Святитель Николай Чудотворец (Великорецкий) с избранными святыми на полях», 1670 года из собрания Череповецкого музейного объединения.

Икона происходит из церкви Преображения Господня села Борисоглебское на р. Ирме, Череповецкого уезда Новгородской губернии (ныне Шекснинский район Вологодской области). Икона написана на дереве, темперой. Размеры иконы: высота 135 см, ширина 105 см.

Оплечное изображение Николая Чудотворца с крещатым омофором на плечах.

Святые на полях: по левому полю – Иоанн Предтеча, пр. Зосима, св. Феодот; по правому полю – прпп. Кирилл Белозерский, Савватий Соловецкий, Кирилл Новоезерский.

Имеются надписи: в среднике, справа и слева от изображения свт. Николая: АГИ (СВЯТОЙ) НИКОЛАЕ ВЕЛИКОРЕЦ[КИЙ] ЧУДОТВОРЕЦЪ

По нижнему полю: НАПИСАНА СИЯ ИКОНА В ЛЕТО 7178 (1670) ОКТЯБРЯ В 15 ДЕ[НЬ] ПО ОБЕЩАНИЮ СМО[ЛЯ]НИНА ФЕОДОТА ПЕТРОВА СЫНА МИКУЛИНА.

Икона поступила в 1931 году. Икона отреставрирована в ВХНРЦ в 1992 г., реставратор – Миронова Л.А. В настоящее время хранится в Череповецком музейном объединении.

2. Интересна икона середины XVII века «Кирилл Новоезерский с 18 клеймами жития» из собрания Череповецкого музейного объединения.

Икона была отреставрирована в 2011 году художником-реставратором Вологодского филиала ВХНРЦ им. акад. И.Э. Грабаря заслуженным работником культуры России С.П. Беловым (В Череповце проходило мероприятие из цикла «Отреставрированные шедевры», посвященное данной иконе в 2011 г.). Уникальность этой иконы, по словам вологодского реставратора Сергея Белова, заключается в том, что она была написана для самого первого канонического иконостаса монастыря преподобного Кирилла Новоезерского.

3. Покров на раку «Преп. Кирилл Новоезерский» Светлицы Марии Ильиничны Романовой. Выполнен в технике шитьё, Москва, 1652 год. Покров на раку - вклад Ильи Даниловича Милославского в Кирилло-

Новоезерский монастырь из собрания Череповецкого музейного объединения.

.

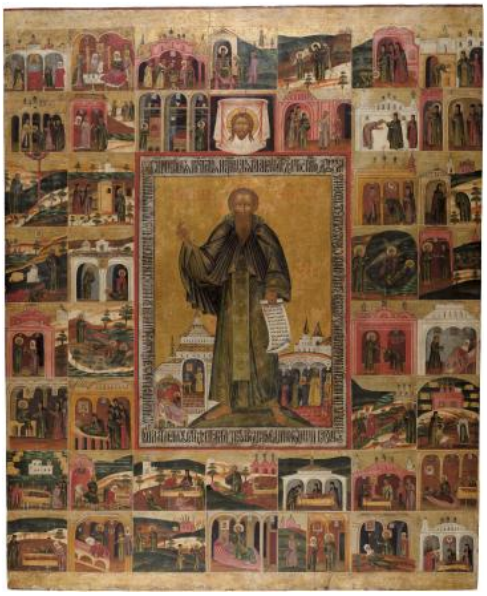
В настоящее время в фондах Кирилло-Белозерского музея-заповедника хранятся 16 образов Кирилла Новоезерского. Это иконы середины XVII – начала XX века. Они происходят из Кирилло-Белозерского, Ферапонтова, Горицкого монастырей, деревянной церкви Ильи Пророка города Белозерска. Большая их часть пополнила собрание в 1920-е – 1950-е годы, некоторые были отреставрированы в 1970-е – 1990-е годы.

Иконография преподобного Кирилла, вероятно, начала складываться еще в XVI столетии, после его смерти, в период местного почитания. Несомненно, что первые иконы были созданы в его обители. Например, икона «Преподобный Кирилл Новоезерский в житии» (КБИАХМ. ДЖ-987) из собрания Кирилло-Белозерского музея. Житие рассказывает нам о многочисленных прижизненных и посмертных чудесах, совершенных святым. После смерти началось местное почитание преподобного Кирилла. А примерно в промежутке между обретением мощей 7/20 февраля 1649 года и их перенесением в новый каменный храм Воскресения Христова 22 августа/4

сентября 1652 года подвижник был причислен к лику общерусских святых. Рассмотрим некоторые из икон.

В собрании Кирилло-Белозерского музея-заповедника имеется житийная икона конца XVII – начала XVIII века, происходит из деревянной церкви Ильи Пророка города Белозерска, построенной в 1690–1696 годах. Иконостас храма был создан местными мастерами.

В среднике отреставрированной в 1990-е годы иконы (ДЖ-987) Кирилл Новоезерский традиционно изображен в полный рост. В нижней части в трех действиях разворачивается житийный сюжет о чудесном спасении царя Ивана Васильевича Грозного. По преданию, старец, назвавшийся Кириллом Белым, явился царю во сне и попросил не ходить завтра до третьего часа дня в одну из палат. На следующий день своды указанной старцем палаты рухнули. Царь возблагодарил Бога за свое спасение и послал гонцов в монастырь преподобного Кирилла Новоезерского. Вскоре из обители прибыл игумен Вассиан, он преподнес государю образ, на котором царь узнал своего спасителя. Чудо это произошло в 1542 году. По сторонам средника в два ряда расположены 44 клейма (43 из них отражают житие святого), которые появились во второй половине XVII века после обретения мощей, всего 41 сюжет.



Пр. Александр Свирский и Кирилл Новоезерский (фрагмент). ДЖ-1017. Икона XVII в. Из ц. Ильи пророка г. Белозерска из собрания Кирилло - Белозерского историко - архитектурного и художественного музея – заповедника. Икона отреставрирована «Вологдареставрация» в 1992 г. На иконе две удлиненные фигуры в полный рост, облаченные в свободно спадающие одежды.

Икона «Пр. Кирилл Новоезерский в молении с видом монастыря», XIX в. 29.5 х 25 см, ДЖ-40 из собрания Кирилло - Белозерского историко – архитектурно и художественного музея – заповедника.

Здесь мы уже видим и каменную церковь апостолов Петра и Павла, построенную в 1768–1769 годах в северо-восточной части, и церковь Захарии и Елизаветы, перестроенную в виде восьмерика на четверике в 1802 году на юго-западе, а также каменную ограду с башенками, завершающимися

шпилями, она сменила деревянную в 1814 году. Аналогами этой иконы являются образы из собрания Вологодского музея-заповедника. Один из них датируется 1840-м годом и происходит из Спасо-Всеградского собора города Вологды, второй, наиболее близкий, также XIX века, – из вологодской Лазаревской церкви. Скорее всего, и рассматриваемая икона была создана вологодским мастером в первой половине XIX века.

Таким образом, мы познакомились с предметами, на которых присутствует образ Пр. Кирилла из Вологодского, Череповецкого, Кирилловского музеев.

В собрании БОКМ насчитывается 7 предметов с образом Пр. Кирилла Новоезерского: 5 предметов основного фонда и 2 научно-вспомогательного фонда. В коллекции древнерусской живописи – 3 единицы хранения, нумизматики – 2 единицы хранения, графики – 2 единицы хранения. Рассмотрим эти предметы.

1. Гравюра "Вид на Кирилло-Новоезерский монастырь" (5823 оф) после реставрации. Реставрация была проведена в Вологодском филиале Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени академика Игоря Эммануиловича Грабаря художником-реставратором Ольгой Владимировной Ребровой. На гравюре черно-белое изображение воды с лодками, берегами, на втором плане монастырский комплекс. На заднем плане берег с деревьями и церковью. Под рисунком на белом поле надпись: "с натуры рисовал инженер-майор Каулин"грав. А.У." По центру: "Вид на Кирилло-Новоезерский монастырь Попечителю оного Архимандриту Феофану от белозерских граждан 1823 г.»

Гравюра представляет собой печатный лист с белыми полями. Монастырский ансамбль расположен на втором плане. Мощные стены, сооруженные стараниями игумена Феофана, ряд церквей, выстроенных в разные столетия, узкий мост, соединяющий остров и сушу. Первый план рисунка отдан водной глади - спокойной с отраженными куполами церквей и кронами деревьев. Лишь небольшая рябь тревожит озеро Новое у берегов.

Первый план отдан раскидистым и разросшимся деревьям, листья которых аккуратно прописаны. С левой стороны лодка с гребцом. С правой стороны за кустами скрыта часовня, на берегу странник с посохом, наблюдающим за обителью. На самом дальнем плане берег с высокими стройными деревьями, домиками, храмом.

2. Литография "Преподобный Кирилл Новоезерский", 1897 г. 9,9 х 7,7 см (Г-176)

Утраты бумаги, краски, трещины, царапины, значительные потёртости, расслоение бумаги, тёмные пятна, разрывы, сгибы, загрязнения, бумага пожелтела. Прямоугольная, цветная. Изображение святого в рост. Слева изображение монастыря, окружённого водой, в левом верхнем углу изображение иконы "Одигитрия". Фон-бронза.

3. Икона "Кирилл Новоезерский", конец XIX в. 13,5 х11 см (ДЖ-71) в виде прямоугольной деревянной доски с наклеенным на нее листом бумаги с исходным изображением. На переднем плане справа изображение седовласого старца (Кирилл Новоезерский), стоящего босыми ногами на берегу водоема, в длинных одеждах, в левой руке свиток, а правая указует на изображенный архитектурный ансамбль (Кирилло-Новоезерский монастырь), находящийся в окружении воды с ведущим к нему через воду мостиком. К берегу причалена деревянная лодка. Слева до половины виднеется раскидистое дерево. Небо над монастырем окрашено в золотистые тона. В левом верхнем углу в окружении облака иконописный образ Божьей Матери с Младенцем. На оборотной стороне в Левом верхнем углу синей пастой надпись: "Жгилев Ив.Анд." и старый вх номер. Внизу справа также синей пастой в четыре строки: "Вид на Царские // врата Кирилло-// Новоезерского // монастыря". Икона найдена в д. Екимова в 1970-е гг. в то время в нежилом доме Ратниковых. Хозяева уехали жить на север, а дом продали Жгилеву Ивану Андреевичу. На чердаке дома он обнаружил 7 икон. 6 икон раздал жителям деревни, а эту икону оставил себе. Позднее эту икону жена Ивана Андреевича Тамара Дмитриевна передала в музей.

4. Икона "Кирилл Белозерский и Кирилл Новоезерский", конец 18 – начало 19 вв. 142х71,5х6,5 см (ДЖ-33) из местного ряда иконостаса Спасо-Преображенского собора.

Сохранность иконы такова: загрязнения, царапины, потёртости, утраты красочного слоя, краски потемнели.

Изображение в рост в повороте 3/4 друг к другу в зелёно-коричневых одеждах. У Кирилла Белозерского левая рука полусогнута на уровне груди, в опущеной левой чётки и развёрнутый свиток. Кисти рук Кирилла Новоезерского сложены вместе. В руках чётки. Вверху над ними 2 ангела в рост в зелёных одеждах держат икону Богоматерь Одигитрия, по сторонам 9 оглавных изображений ангелов. Поземь зеленовато-коричневый. Икона из 2 досок с 2 врезными шпонками.

5. Икона «Богоматерь Боголюбская», XVIII в. 127х109х5 см (ДЖ-53)

Сохранность не очень хорошая, это видно на фотографии: утраты левкаса, красочного слоя, незначительные коробления доски, царапины. В центре изображение Богоматери в рост. Левой рукой Мария придерживает младенца Христа, правой указывает на Иисуса. Внизу справа и слева от Богоматери - предстоящие, коленоприклонённые и припадающие перед нею преподобные по 5 с каждой стороны. Слева-Василий Благочинный(?) со крещенными на груди руками. Стоят на коленях Прокопий Устюжский(?), Корней Комельский, Кирилл Новоезерский, припадает Кирилл Белозерский. Справа стоит Варлаам Хутынский(?), Ферапонт Белозерский, Мартиниан Белозерский(?). Икона из трёх частей, соединённых врезными сквозными фигурными шпонками. Икона происходит из храма Успения Богородицы в д. Усть-Андога Белозерского района, приобретена вовремя экспедиции в Андозеро у Кузьмина Ильи Андреевича из д. Рогозино в 1988 г.

6. В коллекции нумизматики два медальона "Кирилл Новоезерский». Тёмно-коричневого цвета, овальной формы с круглым ушком с изображением святого в рост и вида монастыря, на обороте крест.

(Н-494, Н-651) Передал коллекционер Алексеев Геннадий Иванович, медальоны найдены в устье реки Куность.

7. В фондах БОКМ хранятся также фотографии, почтовые карточки с изображением Кирилло-Новоезерского монастыря. Фотография-открытка с изображением Кирилло-Новоезерского монастыря, начало XX в. (1986 оф) Фотография поступила из историко-краеведческого кружка средней школы №2.

8. Фотография начала XX века «Часовня Кирилло-Новоезерского монастыря» (2603 оф). Фотография поступила из историко-краеведческого кружка средней школы №2.

9. На почтовой карточке начала XX века «Мельница на фоне Кирилло-Новоезерского монастыря» мы видим ветряную мельницу, на озере две лодки. На заднем плане остров - Кирилло-Новоезерский монастырь. (2221 оф)

10. Фотография «Гуляние на Новоозере», (2220 оф) начало XX века, черно-белая. Фотография очень живая. Вокруг кипит жизнь. В многочисленных лодках люди. На заднем плане лес, ветряная мельница, каменные и деревянные постройки.

Использованная литература:

1. Кириллов: краеведческий альманах. Вып. 6. – Вологда, ВГПУ, изд-во «Русь», 2005. – 217 с.

2. Белозерье: Историко-литературный альманах. Вып. 2. – Вологда: издательство «Русь», 1994. - 128 с.

3. II образовательные Кирилло-Новоезерские чтения, 2012. – 31 с.

4. Петрова Т.Г. Преподобный Кирилл Новозерский и памятники его иконографии в собрании Вологодского музея-заповедника

5. Хрусталев М.Ю. Преподобный Кирилл Новозерский и основанный им Воскресенский Новозерский монастырь в иконографии первой половины XVII - начала XX века

6. Русские святые: каталог выставки, Ярославль, 2014. – 86 с., 103 с.

Драчева Ю.Н.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры русского языка, журналистики
и теории коммуникации
Вологодского государственного университета

ТРАДИЦИОННАЯ ИГРОВАЯ КУЛЬТУРА В ТЕКСТАХ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ[1]

В современном мире представления людей о традиционной русской народной культуре формируются сквозь призму текстов массовой коммуникации (медиатекстов). При этом можно констатировать, что в настоящее время происходит активное взаимодействие и взаимовлияние традиционной народной и массовой культур, эти процессы находят свое отражение в коммуникативной деятельности человека. Традиционная народная культура отражает специфику восприятия мира жителями того или иного региона и способствует трансляции основных аспектов региональной концептосферы через медиатексты различных жанров и видов.

Проблемы взаимодействия традиционной народной, массовой и элитарной культур сейчас активно изучаются на фоне экспансии массовой культуры: это рассматривающие массовую культуру и связанные с осмыслением складывающегося гомогенного информационного общества культурологические и философские исследования зарубежных и отечественных ученых (работы М. Маклюэна, З. Бжезинского, Т. Адорно, Х. Ортеги-и-Гассета и др.); философские труды, описывающие современные культурные практики с постмодеринистских позиций (работы Ж. Бодрийяра, Р. Барта и др.), работы по психологии толпы и исследованию масс (работы Г. Лебона, З. Фрейда, В.Д. Колесова и др.); отечественная критика массовой культуры (И.Б. Роднянская, Г.К. Ашин, Б.А. Грушин, Ю.Н. Давыдов, А.В.

[1] Статья подготовлена при финансовой поддержке Гранта Президента РФ (соглашение МК 5977.2015.6).

Кукаркин, В.П. Шестаков) и последующее ее объективное осмысление и сопоставление с традиционной народной культурой и элитарной (А.Я. Флиер, Н.А. Руднев, А.В. Захаров, А.Б. Гофман, Н.А. Хренов, А.В. Костина, Л.Н. Дергунова, О.Ю. Биричевская, Е.Н. Шапинская, К.З. Акопян, Т.О. Семенова, Э.А. Орлова, Е.Г. Соколов и др.).

Актуальность анализа способов языкового представления традиционной народной культуры в текстах массовой коммуникации определяется возможность проследить пути взаимодействия русской традиционной народной культуры с другими её формами (работы В.А. Масловой, В.Е. Гольдина, С.Ю. Дубровиной и ряда других учёных) и выработать критерии анализа медиатекстов рассматриваемой тематической группы.

Одной из важнейших составляющих традиционной народной культуры является <игра>. Игровые процессы в народной культуре включают в себя молодежные, детские и обрядовые игры (например, традиционная свадьба), а также имплицитно представлены во многих других видах деятельности человека. Для наивной картины мира *игра* является неотъемлемой частью цикла жизни, круга бытия[1]. Тяжелый крестьянский труд всегда компенсировался возможностью *играть*: колядовать на Святки, гадать на Крещение, принимать участие в народном карнавале на Масленицу и т. д. Возможность проявления игрового начала гармонизировала жизнь. Еще одна важная функция игры – это социальная адаптация человека в обществе (в частности посредством детских игр). Дидактические аспекты игровой деятельности способствовали закреплению культурной самоидентификации человека в рамках традиционной народной культуры.

В массовом сознании игра в настоящее время начинает превалировать над всеми другими видами деятельности и становится самоцелью, способом

[1] См.: Бондаренко М. А. Концепт <игра> в культурологическом дискурсе XX в. (проблемы изучения и актуальные тенденции): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культ. наук: 24.00.01 / Бондаренко Мария Анатольевна. – М., 2002. – 22 с.; Морозов И. А. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.) / И. А. Морозов, И. С. Слепцова. Сер. Традиционная духовная культура славян. Современные исследования. – М.: Индрик, 2004. – 920 с.

бытия. Компьютерным играм (например, коллективным онлайновым играм), имитации общения через симулякр собственной личности (что есть ни что иное как искусственное подобие, маска, идеал, созданный владельцем аккаунта) в социальных сетях уделяется существенная часть жизни современного человека. В результате возникают различного типа психологические проблемы: нарушения самоидентификации, социальной адаптации, разрыв в реальной жизни связей между людьми, агрессивность, падение самооценки и т. д.

Одним из способов оздоровления духовно-нравственной культуры современного общества могло бы стать усвоение им тех принципов обращения к игровому контексту, которые были выработаны на протяжении веков в традиционной народной культуре. Обязательным медиатором в этом процессе должны стать тексты массовой коммуникации, но мониторинг медиатекстов показывает, что происходящее в настоящее время обращение к народной культуре часто вызвано потребностью использовать приводимые сведения для получения коммерческой выгоды (что не запрещено) при существенном снижении дидактической направленности (а это нежелательно). Иными словами, тексты массовой коммуникации используют тематику традиционной народной культуры, в частности игровой, для удовлетворения потребности развлекаться, вернее, «быть развлекаемым», что вполне соответствует тенденциям возрастания консюмеризма, потребительского отношения к окружающей действительности.

Современный медиадискурс весьма разнообразно репрезентирует народную игровую культуру: это новостные сообщения и репортажи в различных видах СМИ – как публикации в печатных СМИ, так и теле- и радиопрограммы – о мероприятиях, связанных как с русской традиционной культурой, так и культурой других народов: (например, публикация о

народных праздниках А. Шерстобитовой «Шире круг»[1] в вологодской газете «Премьер»), информационное сопровождение культурных проектов (например, материалы о «Вотчине Деда Мороза»), пиар-компании этих проектов, рекламные материалы – брошюры, буклеты, в том числе посвященные этнотуризму (например, материалы об этнографической деревне Семенково), просветительские фильмы и передачи (например, документальные фильмы о деревне Пожарище Нюксенского района Вологодской области), сайты, посвященные этнотуризму (не только собственно описания той или иной местности, ее достопримечательностей и традиций, но и специальные жанры: такие, как, например, виртуальные экскурсии: «Виртуальный тур по архитектурно-этнографическому музею «Семенково»»[2], «Виртуальная экскурсия по сказочным владениям Деда Мороза»[3]), специализированные, нишевые СМИ (например, журнал «Лад вологодский», некоторые виды партворков) и пр.

Остановимся более подробно на представлении народной культуры – в частности игры – в современных текстах массовой коммуникации в коммерческих журналах-коллекциях и проанализируем, какие элементы традиционной игровой культуры востребованы в этих медиатекстах.

Серийные выпуски журналов-коллекций называются партворки (от англ. *part-work*) и вот уже более пятидесяти лет успешно распространяются за рубежом. В России журналы-коллекции появились несколько лет назад, и сейчас отечественный рынок партворков активно осваивается как зарубежными компаниями, так и некоторыми российскими издательствами[4].

[1] Шерстобитова А. Шире круг // Премьер – новости за неделю. №1 (692). 2011. 11 января. Электронный ресурс. Режим доступа: http://premier.region35.ru/archive/2011/01/np692/s23.html (дата обращения: 11.02.2015).

[2] Виртуальный тур по музею: электронный ресурс. Режим доступа: http://www.semenkovo.ru/virtualnyy-tur-po-muzeyu (дата обращения: 11.02.2015).

[3] Сказочные владения: электронный ресурс. Режим доступа: http://www.dom-dm.ru/votchina (дата обращения: 11.02.2015).

[4] Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – Москва, 2013. Режим доступа: http://www.fapmc.ru/ rospechat/activities/ reports/2013/print-in-russia.html (дата обращения: 11.02.2015).

Как правило, к журналу прикладывается некий артефакт – предмет коллекционирования либо часть целого (например, в модельных сериях).

Одним из наиболее коммерчески успешных и качественных коллекционных проектов в России стала адаптированная этнографическая научно-популярная серия «Куклы в народных костюмах»[1] издательского дома «Де Агостини». Коллекция выпускается уже более двух лет и успешно распространяется, первоначально планируемые 60 выпусков коллекции были продлены до 100. В условиях продолжающегося устойчивого спроса, разумеется, серия продолжится. Приложением к партворку является фарфоровая кукла в национальном костюме. Сама идея использования куклы для рассказа о культурных традициях региона отражает взаимодействие народной материальной культуры (описание костюма, народных промыслов) и духовной культуры жителей того или иной местности (описание культурных традиций, праздников, примеры местного фольклора).

Большинство выпусков серии «Куклы в народных костюмах» представляют костюмы жителей различных губерний Российской империи (например, «Летний костюм Вологодской губернии») и стран, которые в разное время входили в состав Союза Советских Социалистических Республик (например, «Эстонский девичий костюм»). Некоторые выпуски посвящены этническим группам русского и нерусского населения, имевшим («Праздничный костюм немки Поволжья») или не имевшим («Цыганский девичий костюм») территории локального проживания. Отдельные журналы описывают народы, территория расселения которых никогда не входила в состав России, несмотря на тесные культурно-исторические связи (например, «Сербский праздничный костюм»). В целом коллекция «Куклы в народных костюмах» реконструирует образ этнической, территориальной и национальной культуры жителей различных регионов России, сопредельных территорий и дружественных государств.

[1] Куклы в народных костюмах. Вып. 1–81. – М.: Де Агостини, 2012–2015.

Рубрикация журнала-коллекции «Куклы в народных костюмах» отражает специфику описываемой территории: «История места», «Преданья старины красивой», «Что здесь носили?», «Разбор костюма», «Во что здесь играли?», «Культура места». Тексты рубрик формируют у читателя образы места, этнической культуры и народного костюма, яркому представлению которых способствует наличие фотографий и иллюстраций (картины, гравюры, памятники и пр.), а также красивый «подарок» (кукла в костюме)[1].

Сведения о традиционной народной игровой культуре используются как иллюстративный материал для повествования о духовной жизни социума определенного региона, причем, если говорить только о рубрике «Во что здесь играли?», в партворке заимствованы наиболее яркие примеры молодежных и детских игр, а также многие обрядовые игры народного и религиозного календаря.

Так, ярким примером функционирования традиционной народной культуры в медиатексте является использование в партворках примеров этнографического описания различных игр и обрядов. Так, в выпусках, посвященных Вологодскому краю публикуются описания весенне-летних народных гуляний (Масленица, Пасха, праздник Ивана Купала и др.), местных старинных игр и забав («ключики-замочки», «дрёма», «олень» и др.): ср., например, описания вологодских игр на вечеринах: «Когда все слишком расшумятся, одна из девушек неожиданно выкрикивала: *Ключики-замочики, / Запирайтесь, роточики.* После этого сразу же воцарялась мертвая тишина, прерываемая легким скрежетом веретен. Дело в том, что по уговору, кто промолвил после этого слово, должен был выпрясть выкрикнувшей девушке три нитки»[2]. Часто в текст описания вводятся песни, отпевки, загадки и т.д.: «Особенно находчивые старались не только отобрать

[1] См.: Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. Партворк «Куклы в народных костюмах»: коммуникативные особенности, лингвистическая основа, дидактический потенциал // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 10. – С. 140–144; Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. Представление об игре в народной культуре и его интерпретация в партворке «Куклы в народных костюмах» // Казанская наука. – 2014. – № 7.– С. 110–113.

[2] Куклы в народных костюмах, вып. 14, с. 16.

у девушки прялку, но и занять ее место на лавке. Тогда выкуп сопровождался шутливым диалогом. Если девушка была не робкого десятка, «вострухa», как говорили в народе, она достойно отвечала занявшему ее место кавалеру: *Александр Иваныч! / Мой копылок – не сивенький конек, / В чистом поле не бывал, / Шелковой травы не минал, / Ключевой воды не пивал, / Так что не за что его в хлев запирать*»[1].

В каждом журнале медиатексты сопровождают пословицы и поговорки, которые оформляются как подзаголовки соответствующих рубрик. Так, в тексте журнала, посвященного Воронежскому краю, используются пословицы и поговорки, показывающие крестьянское отношение к труду («*Кто весной не пролежит – весь год будет сыт*»), к отношениям в семье («*Свекровь кошку бьёт, а невестке наветки даёт*»), к воспитанию детей («*Девушка не травушка, не выросла без славушки*»), к народному костюму («*Хороша алая лента, когда на молодую надета*»)[2].

В рубриках с описанием народных обычаев широко представлены тексты народных песен (дразнилки, колядки, подблюдные песни и пр.), заимствованных из различных фольклорных сборников начиная с девятнадцатого века: например, подблюдная песня: «*Катилось, валилось – одонье ржи, / Погодя маленько – скирд овса. / Кому мы спели, / Тому добро. / Кому вынется, / Тому сбудется, / Не минуется, / Слава*!»[3].

Создатели партворков включают в журнал не только поэтические образцы и этнографические описания, но и легенды (например, о пребывании Петра I в Воронежском крае и хитром решении Меньшикова европеизировать внешность представителей магистрата[4]), и былички (например: «Рассказывают, что в одном селе, неподалеку от города Лиски, в озере Богатое утопилась красивая девушка. Все ее жалели, ведь девушка была добрая и работящая. А парня, Митьку, из-за которого она утопилась,

[1] Куклы в народных костюмах, вып. 14, с. 17.
[2] См.: Куклы в народных костюмах, вып. 10.
[3] Куклы в народных костюмах, вып. 10, с. 19.
[4] Куклы в народных костюмах, вып. 10, с. 7.

ругали да корили: он слыл гулякой и пьяницей. С тех пор на озере стали видеть красивую русалку. Однажды Митька рыбачил на озере, как обычно, взяв с собой водочки. Незаметно наступил вечер, вышла луна. И тут он увидел, что по лунной дорожке подплывает к нему русалка, протягивает прозрачные руки и зовет: «Иди ко мне, я по тебе скучаю». Дмитрий испугался и стал говорить, что изменил ей с другой девушкой из-за пьянства. Тогда русалка взялась руками за лодку и стала ее раскачивать. Митька бросил в озеро бутылку недопитой водки и изо всех сил стал грести к берегу. Опомнился, только когда добежал до дома. С тех пор пьяных на озере никто не видел»[1]

Репрезентация самого главного аспекта описания в партворке «Куклы в народных костюмах» – собственно костюма – также включает в себя игровые элементы, поскольку праздничные костюмы являются частью игровой культуры народа. В этой рубрике журнала часто используется специальная и диалектная лексика: «В Кирилловском, Череповецком и Устюженском уездах носили *запон* – один из самых старинных видов передника, в Кадниковском, Великоустюгском и Каргопольском – *завеску* – полотнище ткани с завязками, которыми он крепился у груди»[2]. В журнале есть мини-рубрика «Словарь», где разъясняются диалектные слова: «*Красик* – сарафан из домотканого холста черной или синей окраски»[3]. Образ вологодской красавицы в традиционном костюме создаётся с помощью фотографий, описания традиций, связанных с ношением костюма в различные периоды жизни женщины и фольклорных текстов, демонстрирующих местный эталон внешней привлекательности («*Уж как девушка садочком шла // Раскрасавица зелёненьким // На ней платьице белеется // Что косыночка алеется // На головушке розовый платок // Во правой руке немецкий*

[1] Куклы в народных костюмах, вып. 10, с. 23. Источник: Былички и бывальщины Воронежского края 2008: с. 256].
[2] Куклы в народных костюмах, вып. 14, с. 10.
[3] Куклы в народных костюмах, вып. 14, с. 10.

веерок…»[1]) и трудолюбия («*Во Фетиньине беседа хороша // Во беседе сидит девушка // С точёными пялечками // Со камышёвыми коклюшечкам // С коленкоровой подушечкой // С позолоченным булавочкам // Она шелковы кружева плетёт…*»[2]).

Таким образом, под воздействием псевдореальности массовой культуры моделируется такое представление о традиционной игровой культуре, которое соответствует запросам современного массового сознания: упрощенная информация, сводимая к «игровым» фольклорным жанрам, подаваемая, как правило, без учета духовно-нравственного содержания народных текстов. При использовании текстов народной культуры в медиадискурсе сохраняется их развлекательность, но часто утрачивается дидактическая составляющая: традиционные ценности замещаются ценностями, присущими массовой культуре. В этих условиях большое значение приобретает задача разработки методов коррекции образа региона в медийном пространстве, направленных на совершенствование культурной политики региона.

Литература:

1. Бондаренко М. А. Концепт <игра> в культурологическом дискурсе XX в. (проблемы изучения и актуальные тенденции): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культ. наук: 24.00.01 / Бондаренко Мария Анатольевна. – М., 2002. – 22 с.

2. Былички и бывальщины Воронежского края. Афанасьевский сборник. Материалы и исследования. – Вып. VI. / сост. Т. Ф. Пухова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 2008. – 384 с.

3. Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. Партворк «Куклы в народных костюмах»: коммуникативные особенности, лингвистическая основа, дидактический потенциал // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2014. – № 10. – С. 140–144.

[1] Куклы в народных костюмах, вып. 14, с. 12.
[2] Куклы в народных костюмах, вып. 14, с. 13.

4. Драчева Ю. Н., Ильина Е. Н. Представление об игре в народной культуре и его интерпретация в партворке «Куклы в народных костюмах» // Казанская наука. – 2014. – № 7.– С. 110–113.

5. Морозов И. А. Круг игры. Праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX-XX вв.) / И. А. Морозов, И. С. Слепцова. Сер. Традиционная духовная культура славян. Современные исследования. – М.: Индрик, 2004. – 920 с.

6. Российская периодическая печать. Состояние, тенденции и перспективы развития: отраслевой доклад / Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям. – Москва, 2013. Режим доступа: http://www.fapmc.ru/ rospechat/activities/ reports/2013/print-in-russia.html (дата обращения: 11.02.2015).

Источники:

1. Виртуальный тур по музею: электронный ресурс. Режим доступа: http://www.semenkovo.ru/virtualnyy-tur-po-muzeyu (дата обращения: 11.02.2015).

2. Куклы в народных костюмах. Вып. 1–81. – М.: Де Агостини, 2012–2015.

3. Сказочные владения: электронный ресурс. Режим доступа: http://www.dom-dm.ru/votchina (дата обращения: 11.02.2015).

4. Шерстобитова А. Шире круг // Премьер – новости за неделю. №1 (692). 2011. 11 января. Электронный ресурс. Режим доступа: http://premier.region35.ru/ archive/2011/01/np692/s23.html (дата обращения: 11.02.2015).

Жгилева Т.В.,
старший научный сотрудник
БУК ВО «Белозерский областной
краеведческий музей»

СВЯЩЕННИКИ БЕЛЯЕВЫ.

Мой рассказ о двух незаурядных личностях в истории Белозерска – священниках Беляевых, отце и сыне.

Отец, Беляев Михаил Павлович, родился 21 мая 1832 года. Шесть лет он обучался в Белозерских духовных училищах, приходском и уездном, поступив в сентябре 1841 года и окончив училищный курс в 15 лет. В училищном аттестате, выданном в июле 1847 года, сказано, что он обучался при «поведении весьма скромном» и «прилежании очень довольном», по всем предметам «очень хорошо». Михаил Беляев был среди 20 учеников, удостоенных перевода в Новгородскую Духовную Семинарию, где проучился восемь лет с 1847 по 1855 годы. В это время в товарищах у него были Александр Алексеевич Желобовский, будущий протопресвитер Военного и морского духовенства, Иван Алексеевич Желобовский, Михаил Космич Соколов, Петр Леонтьевич Березин, будущие учителя и наставники Белозерского духовного училища. Что, согласитесь, уже говорит о многом. Пословица гласит «Скажи мне, кто твой, друг и я скажу, кто ты».

Родился Михаил Павлович в семье дьякона Белозерской Петропавловской церкви - Беляева Павла Григорьевича. Павел Беляев окончил Белозерское духовное училище в 1821 году. У А.А. Бронзова в книге «Белозерское духовное училище за сто лет его существования 1809-1909 гг.» находим: «Вышел из «словесности» Новгородской духовной семинарии в 1821 году…». Здесь, по-видимому, имеется в виду, что по окончании училища он был переведен в Новгородскую духовную семинарию, но учиться по какой-то причине не смог. Уже 24 октября был определен в дьячки в «Люпино» Белозерского уезда. Через пять лет 26 января 1827 г. он был переведен в Белозерск к Петропавловской церкви на вакансию пономаря. Еще через 11 лет в 1838 году 5 июня был рукоположен к той же церкви в дьяконы. Умер Павел Григорьевич 10 мая 1847 года.

В книге А.А. Бронзова имеются сведения и о родном дяде Михаила Павловича – Беляеве Иоанне Григорьевиче. «Российской нации», сын дьячка

он обучался сначала в Кирилло-Белозерском духовном училище. В сентябре 1809 года был переведен в Новгородскую духовную семинарию. В мае 1810 года Иоанн Григорьевич уже был назначен в Белозерское духовное уездное училище на должность учителя «в низшее отделение», а 7 июля поступил на службу в это училище. Всего год отучился он в Новгородской духовной семинарии? Мог ли за это время окончить богословский курс? Это остается для нас загадкой. Однако известно, что в течение 15 лет с 1810 по 1825 год Иоанн Григорьевич преподает в Белозерском уездном духовном училище следующие предметы: пение, арифметику, катахизис. В 1814 году 14 октября Беляев И.Г. был произведен в священники к Воскресенской церкви города Белозерска. В апреле 1833 года он был награжден камилавкой. В 1834 году 19 апреля по резолюции Высокопреосвященнейшего Серафима, Митрополита Новгородского и Сант-Петербургского Иоанн Григорьевич был перемещен к градской Успенской церкви. В 1940 году за примерное поведение и «неленостное проповедывание слова Божия» получил Архипастырское благословение. Умер от старости 3 июля 1853 года.

Эстафету служения от своих старших родственников принял Михаил Павлович Беляев. Он был рукоположен в священники к Белозерской градской Иоанно-Богословской церкви 9 июня 1857 года. При ней он затем и служил больше 50-ти лет до самой смерти. Почти всех своих прихожан он крестил, учил закону Божию и венчал. Всех он близко знал, и все его знали, знали и любили, шли к нему за помощью, за советами, за утешением. Отец Михаил Павлович вставал ночью, иногда сам больной, и шел, куда его звали. Шел помогать, и помогал не только словом, но и более существенно, хотя по временам и сам не знал, чем прокормить свою семью.

Долгое время в течение 30 лет с 1863 по 1893 годов он состоял законоучителем в городском приходском училище. Причем, в 1892 году он «…получил глубокую признательность от Управления Санкт-Петербургского Учебного округа за особенно замечательные успехи по закону Божию учеников Белозерского Приходского Училища и образцовое во всех

отношениях преподавание этого наиглавнейшего предмета обучения в народных школах и вообще за нравственно-воспитательное воздействие на учеников, в высшей степени благотворное, в течение слишком 25-летней усердной и полезной деятельности его по должности законоучителя названного училища». В 1896 году Михаил Павлович получил и от Святого Синода благословение с выдачею грамоты за отличную усердную службу и особые труды по народному образованию.

С 1896 года он состоял постоянным членом Белозерского отделения Епархиального Училищного Совета. Дважды он был помощником благочинного: с 1885 до 1887 года и с 1891 по 1896 годы, а также состоял благочинным 2-го округа Белозерского уезда в 1887 году.

С 1857 года Михаил Павлович в течение 45 лет исправлял священнические обязанности при городской Земской больнице, до 1869 года совершая в ней безвозмездно все христианские требы. С 1858 до 1873 года он безвозмездно исправлял все христианские требы и богослужения в Белозерской тюрьме.

В особенности заботился Михаил Павлович о благоустройстве и украшении своей церкви, которая стала неузнаваемою по сравнению с тем, чем была 50 лет тому назад.

«Всегда усердно и успешно проповедывал Слово Божие, что неоднократно было поощряемо Высшею Властию. За все вообще свои труды о. Михаил Павлович был последовательно награжден: набедренником (25 июля 1866 г.), скуфьею (31 мая 1872 г.), бархатною фиолетовою камилавкою (15 апреля 1878 г.), наперстным крестом от Святейшего Синода (1883 г.), орденами: св. Анны 3-й степени (3 февраля 1890 г. «за труды по народному образованию») и 2-й степени (6 мая 1898 г.) и, наконец, св Владимира 4-й степени (в 1907 г. ко дню 50-летнего юбилея: 9 июня). Кроме того, за несколько лет перед смертью он был возведен в сан Протоиерея (определ. Св. Синода от 18 апреля 1903 г.; возведен 8 июня того же года)».

Необыкновенно благотворно влияя на духовное развитие учеников долгое время, с 1873 по 1884 год, Михаил Павлович преподавал чистописание в местном духовном училище. По воспоминаниям А.А. Бронзова он сам обладал прекрасным почерком. С 1870 года Михаил Павлович состоял «членом Ревизионного комитета для проверки отчетов в суммах по Белозерскому духовному училищу». С 1871 по 1875 год он также являлся кандидатом в члены правления училища и был его членом с 1890 до 1893 год и снова – с 1896 по 1897 годы. В качестве члена Правления Михаил Павлович заботился об учащейся бедноте.

«Тяжела и многотрудна была его жизнь в бедном приходе. Многосемейному о. Михаилу Павловичу постоянно приходилось заботиться о материальных средствах, о хлебе насущном. Но он полюбил свой приход, свое дело и работал энергично, без уныния, даже и не помышляя о переходе на лучшее место. Но, не жалея своих сил на исполнение обязанностей о. Михаил Павлович надорвал свое здоровье и скончался, хотя и в почтенном возрасте, но все равно преждевременно, а главное неожиданно (вечером 31 октября 1907 года), не прохворав даже и одного дня, скончался при исполнении пастырского своего долга: явился служить панихиду в дом одной покойницы, почувствовал себя дурно, был отвезен домой (жил в уютном собственном домике с прекрасным садиком на Десятской улице, вблизи земляного вала), где тотчас-же и умер, спокойно, без агонии… В сопровождении бесчисленной толпы народа, значительная часть которой не могли поместиться в Богословской церкви, где отпевали почившего пастыря, его гроб был отнесен на Спасогорское кладбище (3 ноября), .. где он был погребен рядом со своими родителями».

«Величественная, благообразная, единственная по красоте фигура о. Михаила с огромной белой бородой, фигура ветхозаветного патриарха известна была в городе всем и каждому. Все ее приветствовали, любили и долго будут помнить…».

На свадебной фотографии, хранящейся в музее, мы можем видеть Михаила Павловича Беляева, рядом с ним его супруга Олимпиада Герасимовна. В верхнем ряду – их старший сын Александр Михайлович Беляев, ниже сидит его супруга Наталья Михайловна, урожденная Дмитриева. К сожалению, остальные люди, изображенные на фотографии нам не известны. На фото изображены еще два священника. Хотелось бы узнать – кто они?

Александр Михайлович Беляев также был выдающейся личностью и уважаемым человеком в городе Белозерске. Родился он в 1858 году. В 1873 году он окончил Белозерское Духовное училище, а в 1879 году – Олонецкую Духовную Семинарию. В течение восьми лет Александр Михайлович служил в Александро-Невской лавре чиновником.

В 1887 году Александр Михайлович был рукоположен в священники Троицкой церкви г. Белозерска, в которой прослужил долгие-долгие годы. Уже с 1 августа 1887 года он был приглашен Педсоветом Белозерского городского училища на должность законоучителя. С 1898 года в течение почти четырех лет он исполнял обязанности Благочинного 1-го округа Белозерского уезда. В 1898, 1890 и 1902 годах Александр Михайлович избирался депутатом от духовного ведомства на собрания Белозерского земства.

«Определением Епархиального начальства от 20 июня 1900 года и 3 ноября 1903 года…» о. Александр Михайлович «…назначен наблюдателем за открытою в городе Белозерске бесплатною народною библиотекою имени поэта Пушкина, а также библиотекою при очистном складе».

В 1901 году А.М. Беляев был назначен депутатом от духовного ведомства для присутствия с правом голоса на заседаниях Городской Думы. По решению консистории от 31 августа 1906 года он производил ревизию Кирилло-Новоезерского монастыря. В 1908 году о. Александр Михайлович был утвержден в должности постоянного члена Белозерского отделения Новгородского Епархиального училищного Совета.

А.А. Бронзов в книге «Белозерское Духовное училище за сто лет своего существования» отмечает большие певческие и музыкальные таланты Александра Михайловича. Желая применить их к делу, А.М. Беляев состоял учителем пения в Городском училище и в открытой в 1893 году в г. Белозерске Воскресной школе нотного церковного пения, обучал около 5 лет игре на скрипке. «Ей он обучался в течение долгих лет в Петрозаводске еще на Семинарской скамье и затем в Санкт-Петербурге во время службы здесь, учившись у известных специалистов дела: например, у артиста Императорского Михайловского театра в СПб Ф.М. Орлова и у др.»

«Как духовник, он старался быть внимательным к соответствующим запросам детей, путем предварительных бесед располагая их к более сознательному и серьезному отношению к исполнению ими священного долга исповеди… Обладая научной и публицистической жилкой о. Александр Михайлович помещал корреспонденции, заметки о местной жизни в «Церковных Ведомостях», в «Новгородских Губернских» и «Епархиальных Ведомостях», «Вестнике военного духовенства», в «Пастырском Собеседнике», в журналах «Музыка и Пение» и «Баян». Имеет следующие награды на 1908 г.: набедренник (1891г.), скуфью (1896 г.), камилавку (1902 г.), золотой наперстный крест (от Св. Синода, 1906 г.). Обладает проповедническими способностями… Имеет жену и дом. Бездетен…».

А.М. Беляев был товарищем А.А. Бронзова по Белозерскому духовному училищу, который дает ему следующую характеристику: «Знакомство наше с А.М. Беляевым со школьной скамьи не оставляет в нас никаких сомнений насчет его личности … выдающейся и почтенной…с твердым, прямолинейным характером, неспособным ни на какие компромиссы, сколько-нибудь расходившиеся с его высокими пастырскими убеждениями. То обстоятельство, что Иван Осипович Николаевский, возглавляющий собою всех деятелей Белозерской Духовной школы за ее столетний период, избрал его именно своим духовником в последние минуты

своей жизни, аттестует отца Александра всего красноречивее и убедительнее…».

О других детях Михаила Павловича Беляева нам известно очень мало. Его младший сын - Николай Михайлович Беляев по окончании учебы служил священником Бобруйского местного лазарета. В музее имеется фотография, подписанная «Анна Беляева» и альбом со стихами Марии Беляевой, возможно, дочерей М.П. Беляева.

Использованная литература:

1. А.А.Бронзов «Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909 гг.), т. 1, Сергиев Посад, 1909 г.

2. Материалы оценки городских недвижимых имуществ Новгородской губернии, том IV, г. Белозерск.

3. Памятные книжки Новгородской губернии 1871, 1874, 1879, 1881 гг.

Зимарев А.В.,
заведующий историческим отделом
БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

Мясников В.П.,
старший преподаватель кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»

УЧИТЕЛЯ БЕЛОЗЕРСКОГО ГОРОДСКОГО УЧИЛИЩА: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ.

Наш доклад посвящён Белозерскому городскому училищу, а именно его педагогическому составу. Белозерское городское училище, насколько удалось установить, до сего дня не становилось предметом исследования. Данная работа базируется на документах, хранящихся в Государственном архиве Вологодской области, главным образом на формулярных списках о службе учителей и годовых отчётах о состоянии Белозерского городского училища. Формулярные списки содержат сведения как собственно о службе

чиновника, так и сопутствующие им данные об его происхождении, вероисповедании, возрасте, образовании, материальном и семейном положении. В процессе работы в архиве удалось выявить и обработать 24 формулярных списка. В годовых отчётах училища находим краткую информацию об учителях: скупые сведения об их образовании, чинах, наградах, учебной нагрузке и о времени начала ими службы. Из находящихся в фонде Белозерского городского училища годовых отчётов доступными, к сожалению, оказались только 8. Помимо ресурсов Государственного архива Вологодской области, для создания работы удалось привлечь и находящиеся в фондах Белозерского областного краеведческого музея изобразительные материалы: почтовые карточки с изображением здания Белозерского городского училища (см. прилож. 1) и фотографии педагогов (см. прилож. 2).

Городские училища появились в ходе преобразования уездных училищ при претворении в жизнь высочайше утверждённого 31 мая 1872 г. положения «О городских училищах»[1]. Собственно Белозерское городское училище возникло в 1875 г.[2] Перед новыми училищами ставилась цель предоставления детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования. Эти училища разделялись на одноклассные, двухклассные, трёхклассные и четырёхклассные. По ходатайству земств, городских обществ, сословий или частных лиц содержавшиеся на их средства городские училища могли быть учреждаемы также в составе пяти или шести классов. Белозерское городское училище сначала являлось трёхклассным. С 1 июля 1903 г. оно стало четырёхклассным в результате разделения четырёх старших отделений на самостоятельные классы. При этом на базе двух младших отделений образовалось Белозерское 2-е мужское приходское училище[3]. При каждом городском училище следовало состоять законоучителю и такому числу штатных учителей, сколько классов в училище: действовала классная система преподавания (один штатный

[1] Полное собрание законов Российской империи (далее – ПСЗ РИ). Собр. 2. Т. XLVII. Отд. 1. № 50909.
[2] Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 978. Оп. 2. Д. 3. Л. 21; Д. 8. Л. 1, 5.
[3] ГАВО. Ф. 978. Оп. 2. Д. 3. Л. 21; Д. 8. Л. 1, 5.

учитель – один класс). Из числа штатных учителей назначался заведующий училищем. Учителя, заведующие трёхклассными и четырёхклассными городскими училищами, назывались инспекторами. Штатные учителя и законоучителя числились на действительной государственной службе. Для того чтобы попасть в ряды штатных учителей необходимо было: получить образование в учительском институте или пройти соответствующее испытание в учительском институте. Полный курс обучения в городских училищах составлял шесть лет. Обучение было платным. Достоянием истории как таковые городские училища стали вследствие претворения в жизнь высочайше утверждённого 25 июня 1912 г. закона «О высших начальных училищах»[1]. 14 сентября 1912 г. Белозерское городское училище было закрыто. На его базе возникло Белозерское высшее начальное училище[2].

В ходе работы удалось выявить 14 светских лиц, входивших в основной педагогический состав Белозерского городского училища, 3 представителей духовенства, бывших в училище законоучителями, и 4 человек, служивших в нём исключительно по найму[3].

Из вышеуказанных 14 лиц на сегодняшний день выяснено происхождение у 8. Из них один от рождения принадлежал к потомственному дворянству (Викентий Станиславович Сулима-Самуйло), один являлся выходцем из обер-офицерских детей, т.е. из семьи чиновника (Василий Михайлович Данилов), двое – из духовного сословия (Дмитрий Павлович Варашкевич и Алексей Яковлевич Садовников), трое – из мещан (Виталий Алексеевич Васильев, Валентин Яковлевич Софронов, Петр Иванович Новиков) и один, по-видимому, – из крестьян (Александр Никитич

[1] ПСЗ РИ. Собр. 3. Т. XXXII. Отд. 1. № 37513.
[2] ГАВО. Ф. 978. Оп. 2. Д. 3. Л. 21.
[3] Место инспектора последовательно занимали четверо из первых 14: Виталий Алексеевич Васильев, Василий Михайлович Данилов, Арсений Петрович Спасский и Александр Никитич Никитин (ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 8. Л. 2, 6; Д. 13. Л. 1, 21; Д. 15. Л. 2.; Д. 32. Л. 1; Д. 42. Л. 2; Д. 45. Л. 9об., 34; Д. 49. Л. 2; Д. 52. Л. 77; Оп. 2. Д. 7. Л. 6, 26; Д. 8. Л. 1об.; Д. 22. Л. 1).

Никитин)[1]. Ни про одного из них мы в силу имеющихся у нас данных не можем сказать, что Белозерский уезд для него родной. Более того, про некоторых из них мы смело можем утверждать обратное. Так, В.С. Сулима-Самуйло, судя по документам, принадлежал к дворянскому миру Северо-Западного края. По крайней мере, в одной из губерний этого края – Витебской – у него находилось родовое имение и он получил среднее образование[2]. В соседней с Витебской – Могилёвской губернии Северо-Западного края – в семье священника местечка Студенца Чериковского уезда появился на свет 15 мая 1849 г. Д.П. Варашкевич (при крещении восприемниками выступили местечка Студенца помещик князь Мещерский и вдовая дворянка П.В. Фронкина)[3]. Другой выходец из духовенства – А.Я. Садовников – увидел свет 1 октября 1845 г. в соседнем с Белозерским Череповском уезде Новгородской губернии в семье пономаря Вознесенской Коленецкой церкви[4]. К мещанству главного города Новгородской губернии – г. Новгорода – некогда принадлежал П.И. Новиков[5], а В.Я. Софронов – к мещанству главного города Калужской губернии, одной из центральных губерний, – г. Калуги[6].

К сожалению, на данный момент не удалось установить происхождение у следующих из 14: у Ивана Николаевича Богданова, Петра Ивановича Илларионова, Павла Григорьевича Прядильщикова, Владимира Ивановича Раевского, Ивана Семеновича Семенова и Арсения Петровича Спасского[7].

За время существования Белозерского городского училища в нём сменилось 3 законоучителя. По общему правилу, на должность

---

[1] ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1об.; Ф. 978. Оп. 1. Д. 13. Л. 1об., 27об.; Д. 45. Л. 1об., 7об., 9об., 13об., 16, 17, 19об.–19а, 22об., 25, 26, 29, 31об., 34об.; Д. 57. Л. 1об.; Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 22; Д. 7. Л. 1об., 6об., 10об., 14об., 22об., 26об.

[2] ГАВО. Ф. 978. Оп. 2. Д. 7. Л. 1об., 14об.; Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. Т. I: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова. М., 1928. Стлб. 396.

[3] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 45. Л. 16.

[4] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 45. Л. 25, 26, 29.

[5] ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1об.

[6] ГАВО. Ф. 978. Оп. 2. Д. 7. Л. 10об., 22об.

[7] Выявлены по: ГАВО. Оп.1. Д.26. Л. 1, 2об.–4об., 6об., 8об.. 10об., 11об.–13об.,17–18об.. 23,28,; Д. 29. Л. 2; Д.. 35. Л. 1–3, 4;Д.42. Л.2, 2об.; Оп.2. Д.1. Л.25–26, 28, 29, 109, 201, 202, 311, 447–448; Д.8. Л. 2; Д.14. 1, 1об., Л.7; Д.22. Л.1, 1об.

законоучителя должны были избираться инспекторами народных училищ лица из священнослужителей опытных в начальном преподавании Закона Божия. Избранных надлежало утверждать, по соглашениям с соответствующими епархиальными начальствами, попечителям учебных округов. Первый законоучитель Белозерского городского училища – Иоанн Петрович Барсов – родился в семье псаломщика Михайло-Архангельской Елизарово-Раменская церкви Череповского уезда[1], последний – Александр Михайлович Беляев – в семье священника Иоанно-Богословской церкви г. Белозерска[2]. В отношении второго законоучителя – Алексея Ивановича Веселовского[3] – подобного рода данными мы не располагаем.

Ни у одного из служивших в Белозерском городском училище исключительно по найму[4] – ни у учителя ремесленного класса Николая Алексеевича Захарьина, ни у учителя немецкого языка Эмилия Карловича Вальтера, ни у учителя 1-го класса (преподавал в период смены штатных учителей) Василия Ивановича Филодельфина, ни у учителя Александра Александровича Семенова – происхождения установить не удалось. В случае с Н.А. Захарьиным в данном контексте считаем нужным отметить, что в документах он проходит, как белозерский мещанин, и образование он получал в уездном училище г. Белозерске[5].

За редким исключением, про всех педагогов училища мы можем сказать, что они исповедовали православие[6]. Исключение в данном случае составляют Э.К. Вальтер и П.И Илларионов, причём если первый по причине

[1] Бронзов А.А. Белозерское духовное училище за 100 лет его существования (1809–1909 гг.). Т. 1. Сергиев Посад, 1909. С. 536–537.
[2] Там же. С. 529.
[3] Служивший в Белозерском городском училище весьма непродолжительное А.И. Веселовский выявлен по: Памятная книжка Новгородской губернии на 1884 год. Новгород, 1884. Ч. 1. С. 111.
[4] Учителя, служившие в Белозерском городском училище исключительно по найму, выявлены по: ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 8. Л. 6–11; Д. 49. Л. 4, 9, 12; Д. 52. Л. 77; Оп. 2. Д. 1. Л. 31, 313; Д. 3. Л. 22.
[5] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 8. Л. 7.;
[6] ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1об.; Ф. 978. Оп. 1. Д. 8. Л. 6–8; Д. 13. Л. 1об., 9об.; Д. 15. Л. 2; Д. 45. Л. 1об., 7об., 9об., 13об., 31об., 34об.; Д. 49. Л. 2; Д. 52. Л. 77; Оп. 2. Д. 1. Л. 25об., 447об.; Д. 3. Л. 2, 22; Д. 7. Л. 1об., 6об., 10об., 14об., 22об., 26об.; Д. 22. Л. 1, 1об.

принадлежности к лютеранскому миру[1], то второй – по причине отсутствия информации.

В той или иной степени полными сведениями о том, какие учебные заведения были за плечами у лиц, преподававших в Белозерском городском училище, мы располагаем в случае с 19 из 21 (см. таблицу 1).

Таблица 1

Учебные заведения, где получали образование учителя Белозерского городского училища, в разрезе по уровням

Фамилия и инициалы учителя	Высшие учебные заведения	Средние учебные заведения	Начальные учебные заведения
Богданов И.Н.		Череповская учительская семинария; окончил со званием учителя начального училища в 1886 г.	
Варашкевич Д.П.	Санкт-Петербургский историко-филологический институт (основан в 1867 г.); не окончил	Могилёвская духовная семинария (Могилёвская губерния); обучался с 1865 г. до 1870 г.; окончил полный курс среднего отделения в 1869 г.; полный курс высшего отделения не окончил	Мстиславское духовное уездное училище (Могилёвская губерния); окончил полный курс
Васильев В.А.	Санкт-Петербургский практический технологический институт (высшее с 1862 г.); не окончил		
Данилов В.М.		Санкт-Петербургский учительский институт; окончил со званием учителя городского училища (до 1879 г.)	
Никитин А.Н.		Учительский институт; окончил	
Новиков П.И.		Гатчинская учительская	

[1] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 52. Л. 77.

Фамилия и инициалы учителя	Высшие учебные заведения	Средние учебные заведения	Начальные учебные заведения
		семинария; окончил в 1876 г.	
Прядильщиков П.Г.		Санкт-Петербургский учительский институт; окончил со званием учителя городского училища в 1911 г.	
Раевский В.И.		Учительский институт; окончил	
Садовников А.Я.		Вологодская духовная семинария (обучался с 1864 г.; свидетельство от 1867 г.); не окончил; Санкт-Петербургский учительский институт; окончил со званием учителя городского училища в 1875 г.	Кирилловское духовное училище; окончил в 1864 г.
Софронов В.Я.		Санкт-Петербургский учительский институт; окончил со званием учителя городского училища (аттестат от 30 июня 1880 г.)	
Спасский А.П.		Учительский институт; окончил	
Сулима-Самуйло В.С.	Петровская земледельческая и лесная академия (под Москвой), обучался с 1868 г.; не окончил	Витебская Александровская мужская гимназия	
Законоучителя			
Барсов И.П.		Новгородская духовная семинария; окончил со званием студента в 1849 г. (аттестат 1-го разряда)	Белозерское духовное училище; окончил по 1-му разряду в 1843 г.

Фамилия и инициалы учителя	Высшие учебные заведения	Средние учебные заведения	Начальные учебные заведения
Беляев А.М.		Олонецкая духовная семинария (г. Петрозаводск); окончил по 2-му разряду в 1879 г.	Белозерское духовное училище; окончил по 1-му разряду в 1873 г.
Веселовский А.И.		Новгородская духовная семинария; окончил по 2-му разряду	
Учителя, служившие исключительно по найму			
Вальтер Э.К.		Московская гимназия; не окончил	
Захарьин Н.А.			Белозерское уездное училище; не окончил
Семенов А.А.		Учительская семинария; окончил	
Филодельфин В.И.		Новгородская духовная семинария; не окончил	

Сост. по: ГАВО. Ф. 917. Оп. 1. Д. 1492. Л. 1об.; Ф. 978. Оп. 1. Д. 8. Л. 2, 6–11; Д. 13. Л. 27об.; Д. 15. Л. 2.; Д. 33. Л. 1об.; Д. 42. Л. 2, 2об.; Д. 45. Л. 1об., 7об., 9об., 13об., 16, 17, 17об., 22об., 25, 26, 27, 32об., 34об.; Д. 49. Л. 2, 4; Д. 52. Л. 77; Оп. 2. Д. 1. Л. 25об., 201, 202; Д. 3. Л. 1, 2, 22; Д. 4. Л. 16; Д. 7. Л. 1об., Л. 6об., 10об., 14об., 22об., 26об.; Д. 8. Л. 1об.; Д. 22. Л. 1, 1об.; Бронзов А.А. Белозерское духовное училище за 100 лет его существования (1809–1909 гг.). Т. 1… С. 529, 536, 639; Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. Т. I: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова… Стлб. 396.

Как видим, данные об обучении в высшем педагогическом учебном заведении есть только в отношении одного – Д.П. Варашкевича. В случае с другими можем смело констатировать, что профильное среднее педагогическое образование наличествовало как минимум у 10. При этом один из них – А.Я. Садовников – до его получения удостоился звания учителя народных училищ по окончании Вологодских педагогических курсов (1869 г.) и был признан хорошо знающим учительское дело по результатам испытания после летних учительских курсов в г. Череповце (в

1870 г.)[1]. Как лица, не имевшие соответствующего образования для преподавания в городских училищах, на сколько известно, в Санкт-Петербургском учительском институте обучение прошли Д.П. Варашкевич (1874 г.), В.А. Васильев (1874 г.), И.С. Семенов и В.С. Сулима-Самуйло (в 1875 г.). Перед этим Д.П. Варашкевич выдержал в Испытательной комиссии Санкт-Петербургского учебного округа сокращённое испытание на звание учителя русского языка в уездных училищах (1871 г.)[2], а В.А. Васильев – в Императорском Санкт-Петербургском университете экзамен на звание учителя арифметики и геометрии в уездных училищах (1866 г.)[3]. К последней группе лиц, вероятно, следует отнести и И.С. Семенова, про образование которого известно только то, что он окончил дополнительные курсы в Санкт-Петербургском учительском институте[4]. У всех служивших законоучителями в Белозерском городском училище наличествовало среднее духовное образование.

В процессе работы выяснился интересный факт биографии В.С. Сулима-Самуйло. По окончании Витебской Александровской мужской гимназии он продолжил обучение в Петровской земледельческой и лесной академии (согласно архивным документам, с 7 августа 1868 г.[5]). 29 декабря 1869 г. В.С. Сулима-Самуйло арестовали по делу С.Г. Нечаева, причислив его ко 2-й группе сообщников[6].

Нечаевское дело – одно из громких политических дел в России. В основе факт убийства не приявшего методы С.Г. Нечаева студента Петровской земледельческой и лесной академии И.И. Иванова, совершённое в 1869 г. революционным кружком С.Г. Нечаева «Общество народной расправы». Процесс нечаевцев, проходивший в Санкт-Петербурге в 1871 г., оказался по

[1] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1 Д. 45 Л. 27, 28
[2] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 45. Л. 1об., 13об.
[3] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 45. Л. 9об.
[4] ГАВО. Ф. 978. Оп. 1. Д. 42. Л. 2об.
[5] ГАВО. Ф. 978. Оп. 2. Д. 7. Л. 1об., 14об.
[6] Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. Т. I: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова… Стлб. 396.

количеству участников первым крупным процессом после дела петрашевцев. Большинство обвиняемых составляли студенты высших учебных заведений Санкт-Петербурга и Москвы. В случае с В.С. Сулима-Самуйло по решению Гражданского кассационного департамента Правительствующего сената судебное преследование прекратилось за недостатком улик. Но это не означает, что власти выпустили его из виду: какое-то время он жил в имении матери в Лепельском уезде Витебской губернии под негласным наблюдением[1].

Таким образом, на основе имеющих сведений мы можем говорить о том, что в педагогический состав Белозерского городского училища входили люди различного происхождения и из разных уголков России и что у значительной их части имелось среднее педагогическое образование.

Приложение 1

1. Почтовая карточка с изображением Белозерского городского училища. Белозерский областной краеведческий музей (далее – БОКМ). 4688/3. ПК–94.

[1] Деятели революционного движения в России: Биобиблиографический словарь. Т. I: От предшественников декабристов до конца «Народной воли». Ч. 2: Шестидесятые годы / Сост. А.А. Шилов и М.Г. Карнаухова… Стлб. 396.

2. Почтовая карточка с изображением Белозерского городского училища и Белозерской женской гимназии. БОКМ. 2619. ПК-35.

Приложение 2

1. Фотография учителей. 1887 г. БОКМ. 4157. На фотографии: сидит слева – священник А.М. Беляев, сидит справа – В.С. Сулима-Самуйло, стоит справа – П.И. Новиков, сидят в центре – В.М. Данилов и В.Я. Софронов.

2. Фотография учителей. БОКМ. 4156.

На фотографии: сидит первый справа – В.С. Сулима-Самуйло, сидит второй справа – священник А.М. Беляев, стоит первый справа – П.И. Новиков, стоит второй справа – И.С. Семенов.

Каликина А.Н.,
научный сотрудник научного отдела
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»

УВЕРОВ И.М. – УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

С 29 апреля 1984 года улица, на которой расположена Кирилловская средняя школа, носит имя героя Гражданской и Великой Отечественной Войны - Ивана Михайловича Уверова. Ежедневно по ней проходят сотни людей, но задумываются ли они, почему именно так названа эта улица?

Иван Михайлович Уверов родился 12 октября 1894 года в д. Никитское, Кирилловского уезда Новгородской губернии. Его отец – Михаил Уверов был священником Никитской церкви. В 1911-1912 годах Иван обучался в Олонецкой духовной семинарии (не закончил). В феврале 1915 года призван на действительную военную службу по призыву в Петрозаводске и зачислен в 1-й Гвардейский стрелковый запасной батальон. После окончания Петроградской школы прапорщиков, был произведён в

младшие унтер-офицеры - в чин прапорщика в августе 1915 г. и назначен младшим офицером 10-й роты 9-го Гренадерского Сибирского полка. В сентябре-декабре 1915 года командовал 12, 10, 7 маршевыми ротами. С мая 1916 г. - подпоручик. (см. приложение 1)

Во время Первой мировой войны - штабс-капитан, служил в 1 Туркестанском (туркменском) стрелковом полку. Кадровый военный, прошедший по армейской иерархической лестнице путь от юнкера школы прапорщиков до штабс-капитана, в чин которого был произведен в октябре 1917 года, постигший всю преступную бесполезность многолетней войны, открыто принял Октябрьскую революцию, Декрет о мире. Уверов был в числе тех офицеров, которые свой опыт и знания отдали служению Революции.

В жизни Ивана Уверова 1919-1920 годы – особенные. В боях на фронтах гражданской войны особенно проявились качества человека, бойца, беспредельно преданного делу революции, горячо любящего Отечество, готового ради светлых идей на подвиг. Не сразу, не скоро пришел Уверов в Красную Армию.

Приказом Народного Комиссариата от 29 января 1918 года штабс-капитан Иван Михайлович Уверов «был уволен вовсе от военной службы» в связи с демобилизацией старой армии. С 13 августа 1918 года служил в Олонецком губернском военкомате (г. Петрозаводск) в должности делопроизводителя отдела снабжения, квартирной части, заведующего 1 отделом административной части. Приглядывались, присматривались в военкомате к новому работнику. Отмечали его ответственность, исполнительность, умение четко и быстро ориентироваться. Обживался Уверов на новом месте. Нравились ему местные жители. Жить бы да жить, но весной 1919 года вооруженные силы интервентов и белогвардейцев начали на территории Карелии активные вооруженные действия.

В борьбе с белогвардейцами на Олонецком фронте участвовал и Иван Михайлович Уверов. С октября 1919 года Уверов командовал ротой, затем

батальоном, был помощником командира и командиром 92 стрелкового полка 11 Петроградской стрелковой дивизии. 22 ноября 1919 года батальон Уверова получил боевую задачу: пересечь шоссе и взорвать полотно железной дороги, расположенное около деревни Усть – Черное. Задача сложная. В этом районе были сосредоточены крупные силы противника. Уверов, несмотря на малочисленность своего батальона, несколько раз поднимал бойцов в атаку и удержал занятые позиции. Как способный военачальник И.М. Уверов был выдвинут на должность командира полка и награжден первым орденом Красного Знамени. (см. приложение 2)

Летом 1920 года красная Армия развернула мощное наступление на Западном фронте. В одном из боев полк под командование Уверова предотвратил поражение наших частей. За подвиг у реки Заводье Иван Михайлович получил второй орден Красного Знамени.

В боях под Варшавой полк Уверова вновь отличался, а сам командир, проявивший выдающуюся стойкость и доблесть, сумевший блестяще выполнить все возложенные на него задания, в третий раз был отмечен орденом Красного Знамени. Кроме того, за отличия в боях во время Лужской и Ямбургской операций в октябре-ноябре 1919 года, был награждён Всероссийским Центральным исполнительным комитетом серебряными часами и портсигаром с надписью "Честному воину рабоче-крестьянской красной армии от ВЦИК РСФСР". Прославленному командиру в то время было всего 26 лет. По воспоминаниям жены Ивана Михайловича – Марии Николаевны (вместе с мужем она прошла военные дороги, работая полковым врачом): «…Это был бесстрашный, волевой командир. Во имя революции, во имя свободы Родины он был готов на любые испытания». (см. приложение 3, 4)

После окончания гражданской войны ее герой, кавалер трех орденов боевого Красного Знамени, Иван Михайлович Уверов вернулся в родное Никитское. Столь же беспощадно, как с врагами революции, бился Уверов с хозяйственными проблемами, несколько лет работал в Кирилловском

военном комиссариате начальником всевобуча. Много сделал он, будучи депутатом Кирилловского городского и районного Советов для блага своих земляков.

В 30-х годах Иван Михайлович со своей женой Марией Николаевной переехал в Кандалакшу. Бывший полковой врач стала детским врачом, Иван Михайлович пришел на опытный машиностроительный завод. Долгие годы он руководил отделом снабжения предприятия. Отодвигались все дальше в историю жаркие годы гражданской войны. В семье Уверовых подрастало трое детей – две дочери и сын. Уверов полюбил северный город. Росла, развивалась заполярная Кандалакша, но наступил июнь 1941 года… (см. приложение 5)

Мурманская область с первых же дней войны была объявлена на военном положении. Первого июля немецкие и финские войска двинулись в массированное наступление на Кандалакшу. Город стал усиленно готовиться к обороне. Для охраны города и борьбы с возможными десантами были созданы два вооруженных формирования: истребительный батальон и полк народного ополчения, которым командовал Иван Михайлович. Вновь пригодился его боевой опыт. В начале Великой Отечественной войны все заводское оборудование было отправлено в глубокий тыл. Необходимо было наладить производство вооружения для фронта не только в глубоком тылу, но и в непосредственной близости от передовой. Кандалакшский механический завод перестраивал свое производство на военный лад. Дневал и ночевал на заводе начальник отдела снабжения Уверов. На нем лежала огромная ответственность за обеспечение предприятия металлом и оборудованием. Его инициатива и находчивость, требовательность и спрос во многом способствовали тому, что в кратчайшие сроки – уже в первой половине сентября 1941 года – предприятие выдавало необходимое фронту вооружение. Оружие, изготовленное на заводе, при испытаниях на полигоне, в боевых частях оказалось надёжным, безотказным и получило высокую оценку воинов.

Трудовой подвиг машиностроителей по заслугам оценила Родина. Многие были награждены орденами и медалями, в их числе и И.М. Уверов. К трем орденам боевого Красного Знамени прибавились медали «За оборону Советского Заполярья» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.» (см. приложение 6)

В октябре 1944 года И.М. Уверову исполнилось 50 лет. По Кандалакшскому механическому заводу был издан приказ директора: «В связи с исполнением 50-летия со дня рождения и многолетней работой на заводе тов. Уверову Ивану Михайловичу объявить благодарность и премировать ручными часами». Это были вторые часы, полученные Уверовым в награду. Первые он уже много лет берег в память о Гражданской войне.

Ивана Михайловича не стало 24 сентября 1953 года. Герой гражданской войны, персональный пенсионер Уверов похоронен в Кандалакше. В память об этом человеке названа одна из центральных улиц Кандалакши, где установлена мемориальная доска: «Уверов Иван Михайлович, герой гражданской войны, кавалер трех орденов Красного Знамени, многие годы жил и работал в Кандалакше». Имя Уверова дано и улице в городе Кириллов Вологодской области. Бережно хранятся в Кирилло-Белозерском музее-заповеднике некоторые личные вещи Ивана Михайловича, переданные в дар музею его женой - Марией Николаевной.

Живет благодарная память о человеке, чья жизнь была отдана делу защиты Родины. (см. приложение 7)

Использованные источники:

1. Васина, Н. Группа «Поиск» продолжает работу/ Н.Васина// Новая жизнь.-1984.- 1 декабря.-№ 144.-С.2.
2. Шел под Красным знаменем командир полка// Вологодский комсомолец.-1966.- 5 января.-№ 2.- С.2.
3. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.231

4. Чуткий товарищ, бесстрашный командир// Новая жизнь.-1968.-22 февраля. - №23. – С.3.

Список иллюстраций.

Приложение 1. И.Уверов после окончания школы прапорщиков 14 августа 1915 г.

Приложение 2. Выписка из приказа.

12 + 1

ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА
РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ПО ЛИЧНОМУ СОСТАВУ АРМИИ

№ I54

3I марта I920г. г.Москва

Утверждается присуждение,на основании приказа РВСР I9I9г. № 5II, Реввоенсоветом Запфронта ордена Красного Знамени:

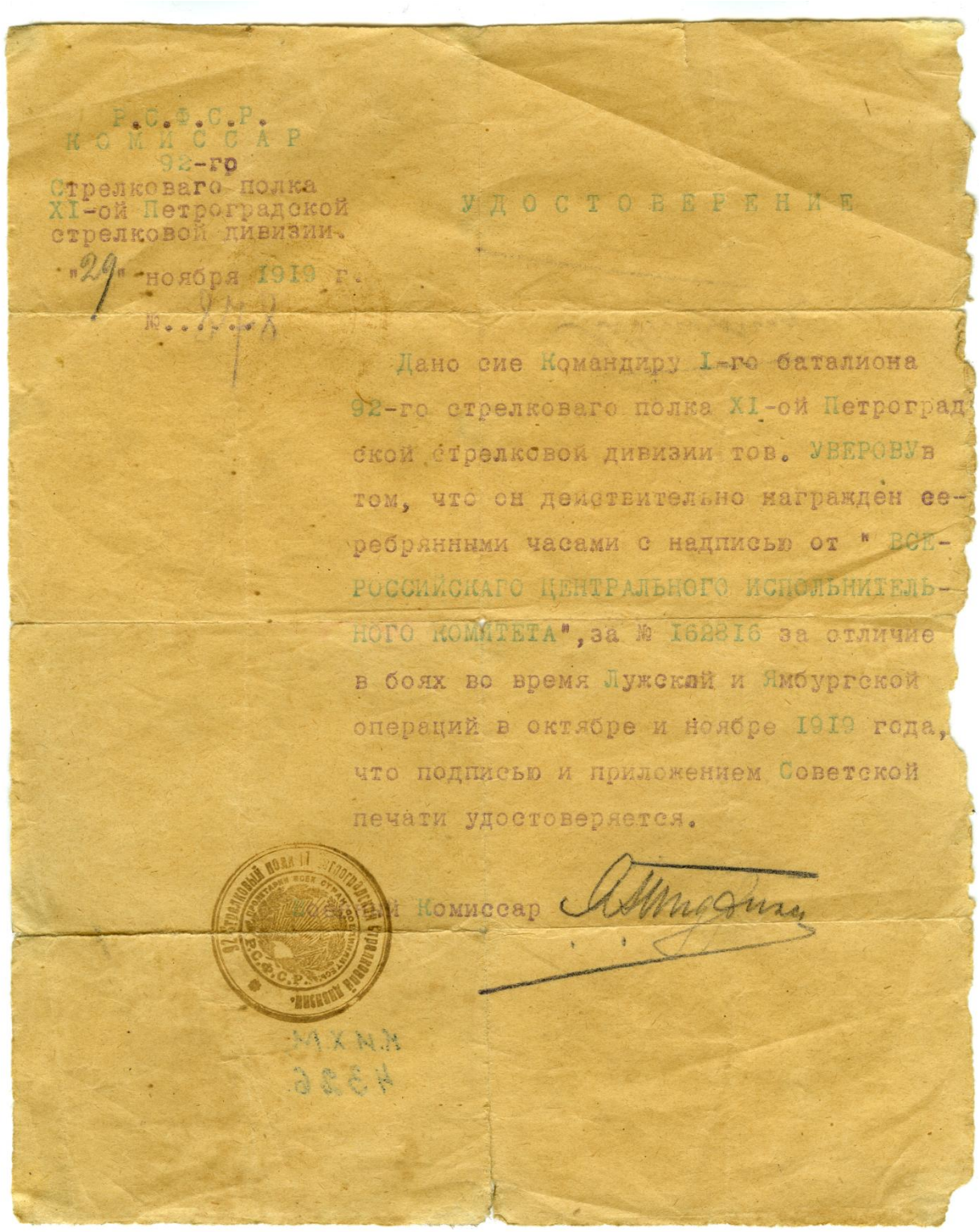
... Командиру I батальона 92 стр.полка,тов.УВЕРОВУ Ивану Михайловичу за то,что 22 ноября I9I9г.,получив боевую задачу - пересечь шоссе и взорвать полотно железной дороги в 4 верстах севернее деревни Усть-Черное, он снял с пути 4 неприятельских заставы и,подойдя на близкое расстояние к шоссейной дороге, повел энергичную атаку, невзирая на ураганный огонь с двух бронепоездов и контр-атаки противника. Стремительным натиском он обратил неприятеля в бегство и взял 90 пленных, а когда противник, перегруппировавшись и получив подкрепление в количестве 2 полков, снова перешел в атаку,тов.УВЕРОВ, невзирая на малочисленность своего батальона и превосходство сил противника,переходя,в свою очередь,несколько раз в контр-атаки,удержал за собой занятые позиции."...

Зам.председателя РВСР
Э.Склянский

Главнокомандующий всеми вооруженными силами Республики
С.Каменев

Сверено с оригиналом
19.10 1985 г.
Сотрудник ЦПАСА

Приложение 3. Удостоверение.



Р.С.Ф.С.Р.
КОМИССАР
92-го
Стрелковаго полка
XI-ой Петроградской
стрелковой дивизии.
"29" ноября 1919 г.
№ [illegible]

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано сие Командиру I-го баталиона 92-го стрелковаго полка XI-ой Петроградской стрелковой дивизии тов. УВЕРОВУ в том, что он действительно награжден серебрянными часами с надписью от " ВСЕРОССИЙСКАГО ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛЬНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА", за № 162816 за отличие в боях во время Лужской и Ямбургской операций в октябре и ноябре 1919 года, что подписью и приложением Советской печати удостоверяется.

Военный Комиссар [illegible]

92 Стрелковый полк 11 Петроградской Стрелковой дивизии Р.С.Ф.С.Р.

Приложение 4. И.М. Уверов командир 92-го стрелкового. 20 июня 1921 г.

Приложение 5. И.М. Уверов герой Гражданской войны.

Приложение 6. Удостоверение к медали.

„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
1941—1945 гг.“.

НАШЕ ДЕЛО ПРАВОЕ
МЫ ПОБЕДИЛИ

А № 368953

УДОСТОВЕРЕНИЕ

ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ И САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Уверов
Иван
Михайлович

УКАЗОМ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР от 6 июня 1945 года НАГРАЖДЕН МЕДАЛЬЮ

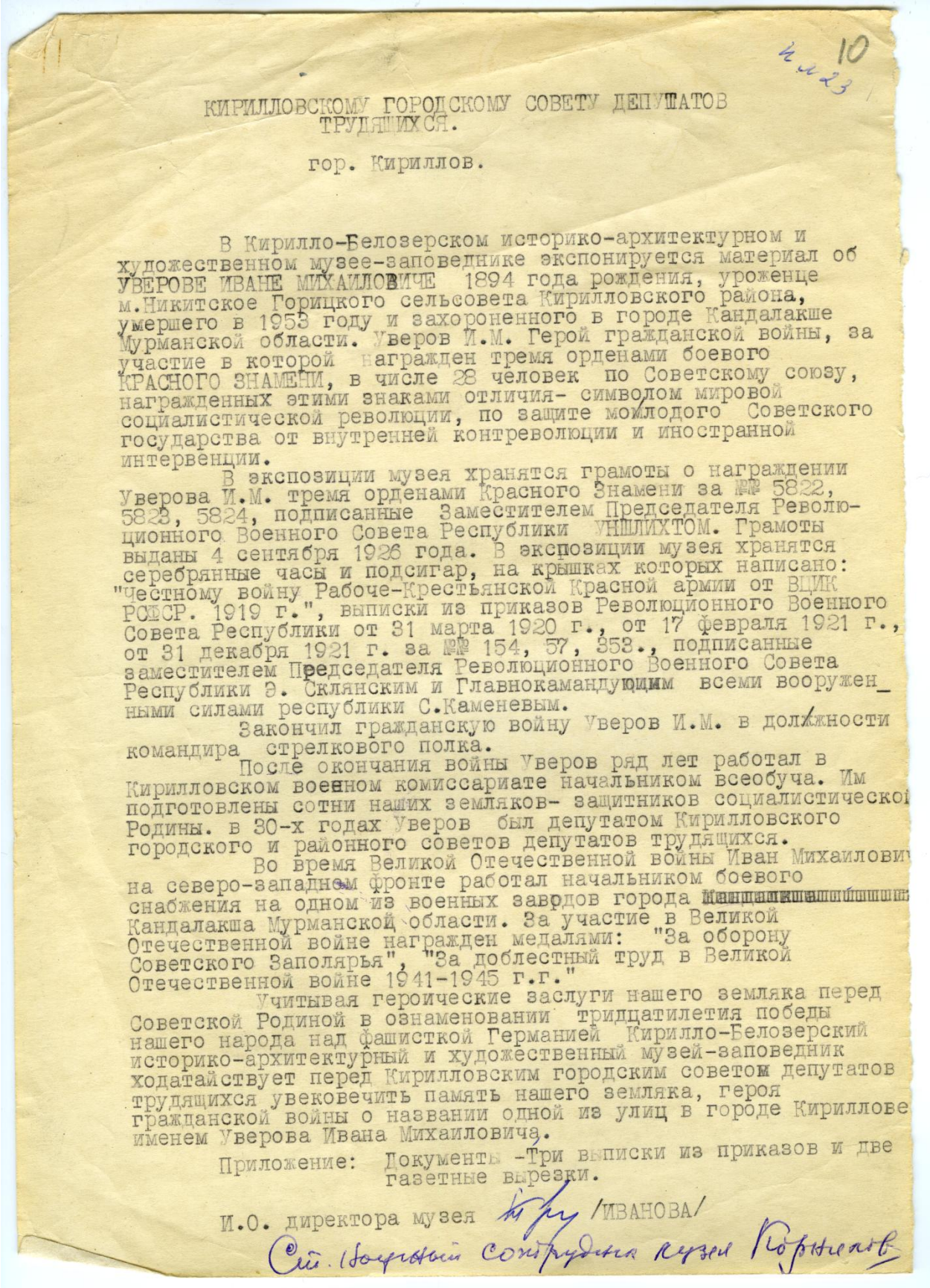
„ЗА ДОБЛЕСТНЫЙ ТРУД В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1941—1945 гг.“

От имени ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР медаль вручена

„5“ декабря 1945 г.

Председ. Кандалакшского Горисполк.
(должность и подпись лица,
М. П. [подпись]
вручившего медаль)

Приложение 7. Письмо сотрудников Кирилло-Белозерского музея о переименовании улицы города.



4423 10

КИРИЛЛОВСКОМУ ГОРОДСКОМУ СОВЕТУ ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ.

гор. Кириллов.

В Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике экспонируется материал об УВЕРОВЕ ИВАНЕ МИХАЙЛОВИЧЕ 1894 года рождения, уроженце м.Никитское Горицкого сельсовета Кирилловского района, умершего в 1953 году и захороненного в городе Кандалакше Мурманской области. Уверов И.М. Герой гражданской войны, за участие в которой награжден тремя орденами боевого КРАСНОГО ЗНАМЕНИ, в числе 28 человек по Советскому союзу, награжденных этими знаками отличия- символом мировой социалистической революции, по защите молодого Советского государства от внутренней контреволюции и иностранной интервенции.

В экспозиции музея хранятся грамоты о награждении Уверова И.М. тремя орденами Красного Знамени за №№ 5822, 5823, 5824, подписанные Заместителем Председателя Революционного Военного Совета Республики УНШЛИХТОМ. Грамоты выданы 4 сентября 1926 года. В экспозиции музея хранятся серебрянные часы и подсигар, на крышках которых написано: "Честному войну Рабоче-Крестьянской Красной армии от ВЦИК РСФСР. 1919 г.", выписки из приказов Революционного Военного Совета Республики от 31 марта 1920 г., от 17 февраля 1921 г., от 31 декабря 1921 г. за №№ 154, 57, 358., подписанные заместителем Председателя Революционного Военного Совета Республики Э. Склянским и Главнокомандующим всеми вооружен_ ными силами республики С.Каменевым.

Закончил гражданскую войну Уверов И.М. в должности командира стрелкового полка.

После окончания войны Уверов ряд лет работал в Кирилловском военном комиссариате начальником всеобуча. Им подготовлены сотни наших земляков- защитников социалистической Родины. в 30-х годах Уверов был депутатом Кирилловского городского и районного советов депутатов трудящихся.

Во время Великой Отечественной войны Иван Михаилович на северо-западном фронте работал начальником боевого снабжения на одном из военных заводов города Кандалакша Мурманской области. За участие в Великой Отечественной войне награжден медалями: "За оборону Советского Заполярья", "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г."

Учитывая героические заслуги нашего земляка перед Советской Родиной в ознаменовании тридцатилетия победы нашего народа над фашисткой Германией Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник ходатайствует перед Кирилловским городским советом депутатов трудящихся увековечить память нашего земляка, героя гражданской войны о названии одной из улиц в городе Кириллове именем Уверова Ивана Михаиловича.

Приложение: Документы -Три выписки из приказов и две газетные вырезки.

И.О. директора музея /ИВАНОВА/

Ст. научный сотрудник музея Корнеев

Козлов А.А.,
специалист МБУК «Череповецкое
музейное объединение», экскурсовод

«ЗДРАВИЯ ТВОЕГО СЛЫШАТИ ЖЕЛАЮ…»

2015 год объявлен Годом литературы. В связи с этим настоящая публикация посвящена талантливому поэту – Фёдору Андреевичу Шелешпанскому, автору нескольких стихотворных произведений, жившему в XVII веке и входящему в число первых русских стихотворцев.

Роду князей Шелешпанских принадлежали вотчины и поместья на территории прежних уделов бывшего Белозерского княжества. Например, благочестивый князь Андрей Васильевич Шелешпанский (имя которого занимает важное место в житии преподобного Филиппа Ирапского) в 1512 году владел землями по берегу р. Андоги. С XVII века происходит изменение написания изначальной фамилии Шелешпальский на Шелешпанский. Окончание княжеской фамилии на «-ский» было связано с владением конкретными землями. Существование местности с названием Шелешпань подтверждается упоминанием ее в грамотах из архива Павло-Обнорского монастыря и также сопоставляется с наименованием реки Шелекши.

Князья Шелешпанские состояли в числе потомков Рюрика и вели свое родословие от Афанасия Васильевича Шелешпанского (являвшегося праправнуком Глеба Васильковича, первого князя Белозерского). У одного из его внуков – Юрия Ивановича – было несколько детей, в их числе сын Фёдор Юрьевич, одним из правнуков которого являлся Андрей Иванович Шелешпанский – это отец Фёдора Андреевича Шелешпанского. Известно, что дяди Фёдора – Семен Иванович и Михаил Иванович Шелешпанские в первой половине XVII века владели несколькими вотчинами в волостях старого Пошехонского уезда. Брат Фёдора – Яков Андреевич Шелешпанский владел Пошехонской вотчиной, находился в звании патриаршего стольника. Отец Фёдора – Андрей Иванович Шелешпанский в Пошехонском уезде в

начале XVII века владел поместьем, будучи «сыном боярским по Пошехонью».

В XVII веке представители рода князей Шелешпанских состояли на государевой службе и служили при дворе, некоторые находились на службе патриарху. Подробности биографии и службы Фёдора Андреевича Шелешпанского известны благодаря научным изысканиям А. Л. Грязнова. В 1621 году он зачислен в Костромскую четверть. В 1624 году был назначен воеводой в Сибирь. В начале 1630-х годов находился в ссылке в сибирском Тобольске. В 1635-1637 годах отправлен служить воеводой в Царев-Кокшайск (ныне Йошкар-Ола). После служил в приказном аппарате. В 1645-1648 годах Ф. А. Шелешпанский был первым судьей в Холопьем приказе, ведавшем учетом холопов и крестьян, судебными исками, спорными делами между ними и их владельцами. Примерно с того же времени принимал участие в придворных церемониях (царских торжествах, богомольях, поездках). В 1654 году был назначен судьей в государев полк. Принимал участие в Государевом походе 1654 года против Речи Посполитой.

Ниже в приложении приведен текст одного из стихотворных виршевых посланий Ф. А. Шелешпанского (публикуется по сборнику «Виршевая поэзия»). Это послание было написано в 1633 или 1634 году и содержит акростих: «Господарю моему князю Семиону Ивановичю Федька Шелешпалской челом биет». Упоминаемый в нем князь – это Семен Иванович Шаховской (Семен Харя), талантливая личность которого стала в наше время даже легендарной: в связи с большой научной дискуссией о том, что он будто бы подделал переписку А. Курбского с Иваном Грозным. Князь С. И. Шаховской неоднократно тоже попадал в опалу и тоже писал стихотворные послания, принесшие ему известность, затем снова оказывался в почете и царской милости. Нуждающийся Ф. А. Шелешпанский, обращаясь в послании с просьбой о поддержке к С. И. Шаховскому, полагал, что он может посочувствовать и помочь ему, так как сам недавно находился точно в такой же ситуации. В то время князь Ф. А. Шелешпанский потерпел

«оземствование», это означает, что ему было предписано уехать и поселиться жить в далеких землях. С. И. Шаховской приходился ему дальним родственником и должен был помочь в вызволении его из ссылки, имея доступ к власть имущим. Действительно, адресат никак не мог ответить простым отказом, так как незаурядное стихотворное послание выглядело и звучало гораздо солиднее прозаической просьбы, ведь оно представляло собой искусно зарифмованные вирши, в сочинении которых С. И. Шаховской тоже достиг больших успехов.

Вирши (от лат. versus – стих) появляются в русской литературе в первой половине XVII века. Создаются стихи, предназначенные именно для того, чтобы их говорить, то есть «глаголати», а не «пети» (в отличие от народных и церковных напевов, песен, былин). Их характерная особенность также в том, что данные поэтические произведения были преимущественно оригинальными, а не переводными. Кроме того, все виршевое стихотворение зарифмовывается. Вирши в то время так и назывались – согласными (то есть рифмованными) стишками. Им присуща определенная трогательная наивность и причудливость. Вирши русских авторов первой половины XVII века писались в столбик неравносложными строками, с парной смежной рифмой в «двоестрочиях» (двустишиях) и произвольным ритмом, похожим на прозу. Из-за такого говорного прозаизма их авторов часто называют духовными писателями, но на самом деле они являлись именно поэтами, если писали прежде всего стихи. Придумывание виршей доставляло удовольствие их сочинителям, было признаком учености, так как требовало определенного умения, но без всякой претензии на заумность, дерзость и какую-либо собственную избранность.

В ранних русских виршах видно желание авторов порассуждать: на темы исторических событий, богословских представлений, философских размышлений и т. п. В то время также получают распространение виршевые послания – письма в стихах. Обычно их автор очень пространно обращается к собеседнику, все время рассуждая о пользе разных добродетелей и

всячески назидая это. Само содержание послания могло быть банальным и выразилось бы несколькими словами, если бы его создатель не испытывал бескорыстного удовольствия от умения «слагать двоестрочия». На подобное послание могло прийти такое же «отвещание» (ответ).

Послания также могли быть просительными, обличительными, покаянными, молитвенными. Часто виршевое послание могло заключать в себе акростих, называемый в то время «краегранесием». Из такого акростиха (то есть при прочтении в строках всех первых букв сверху внизу) можно узнать имя виршеписца и его адресата. Это важно, ведь литературе Древней Руси была присуща анонимность, и переписчики текста просто могли заменить встреченные имена на обезличенное «имярек». В акростихе такое практически невозможно, и имена авторов произведений оставались защищенными от забвения или плагиаторства.

Конечно, язык послания первой половины XVII века Ф. А. Шелешпанского труден и малопонятен современному человеку. Там встречается большое количество старых слов и выражений: «горé» (высоте), «ревнуя тому» (волнуясь о том), «ми» (мне), «образ собою» (примером своим), «юже» (когда), «ухлеби» (угости), «мя» (меня), «еже» (если), «имаши» (имеешь), «яже» (тем), «зело» (очень), «детель» (действия), «явило тщету» (явило запустение), «убо» (итак), «áще» (если), «яко же» (как), «непщую» (полагаю), «есмь» (есть), «аз» (я), «мню» (думаю), «стяжал» (приобрел), «рачитель» (заступник, радетель), «ея же стези» (этим же путем), «лепо» (хорошо), «шуяя» (левой), «тоя» (той), «в десных» (в правых, истинных), «добрыя детели» (добродетели), «леть» (можно), «инех» (только), «потщися» (постарайся), «не отрецыся» (не отвергай), «паче» (более), «стужаю» (досаждаю), «лютая» (мучения), «изявити» (изложить), «уповаю» (надеюсь), «возсли» (прими, возьми), «чинити» (устроить) и др. Вирши Ф. А. Шелешпанского нужно читать медленно. Сегодня его своеобразное послание можно представить в качестве современной языковой головоломки, разгадав которую, все любители поэзии получат истинное удовольствие.

Использованная литература:

1. Былинин В. К. Стихотворное послание князя князю. // Литература и искусство в системе культуры. – М., 1988. – С. 224-229.

2. Виршевая поэзия (первая половина XVII века). – М., 1989. – С. 105-106.

3. Грязнов А. Л. Князья Шелешпанские в XV – XVII веках. // Белозерье. Краеведческий альманах. Выпуск 2. – Вологда, 1998. – С. 98-99.

4. Житие преподобного Филиппа Ирапского. // Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих Миней св. Димитрия Ростовского. Книга третья (месяц ноябрь, день четырнадцатый). – М., 1905.

5. Житие преподобного Филиппа Ирапского, составленное Германом. / Публ. В. О. Ключевского. // О.Л.Д.П., 1879 г., вып. XLVI.

6. Полетаев А. В. Князь Семен Шаховской и его сибирские знакомцы: Федор Андреевич Шелешпанский. // Проблемы истории России. Вып. 4. Евразийское пограничье. – Екатеринбург, 2001. – С. 158-174.

7. Российская родословная книга, издаваемая князем П. Долгоруковым. Часть первая. – СПб., 1854. – С. 225-227.

Приложение

Ф. А. Шелешпанский. Стихотворное послание Семену Шаховскому

(акростих «Господарю моему князю Семиону Ивановичю Федька Шелешпалской челом биет»)

Горе небесного Иерусалима вселения желателно,
От дел познаваему несумненно о сем упователю.

Сему дерзнух в скорби моей достизати,
По благоданному дару могущему в бедах утешати.

От благоразумия твоего насладитися хощу,

Да сег[о] ради христоподобныя любве твоея ищу.

Авраамля дела слышу боголюбиве творима тобою,
Ревнуя тому, свершение покажи ми образ собою.

Юж[е] имееши в недрех милования гостинницу,
Мою душу с телом приими в сию яко странницу.

От благих боголюбиваго душевнаго ти дому ухлеби мя,
Еже имаши и вино словом божиим разтвореное, сим напои мя.

Мое же к тебе благодарение противу воздарение,
У вышняго царя милости о твоем здравии прошение.

К сему ж[е] прочее начну ти о моем скорбном пребывании поведати,
Но не достизает от многия печати язык мой потонку изглаголати.

Яж[е] попущением божиим грех ради моих случиша ми ся,
Зело от великий напастей и умныя ми детель умалишася.

Юже имех от бога дарованного ми разума красоту,
Сего ми оземствование мое нынешнее явило тщету.

Есть убо сие мое настоящее к тебе беседование,
Многою скорбию изобилуемо и слези текущее.

И аще яко ж[е] и прежде боголюбивый разум в тебе содержится,
О мне твое благородие, непщую, умилится.

Нищетою убо разума и в потребных зело содержит есмь,

Увы, и не помышляю, яко и не таков едва кто есть.

И есть ли благовнимателный ти слух милосердие приклониши,
Вины, о ней же ти дерзнух писати, внятелне послушаеши.

Аще и зело грубо за скудость уме вещаю,
Но благолепная твоя разумения к милости поощряю.

О них же сам пострада и искушен был еси,
В том и нам напаствованным пособствовати мощен еси.

Ибо аз слышах тя прежде скорбная претерпевша,
Честь же достоинства твоег[о] всех, разумеваю, не погубивша.

Юж[е] по печалней тризне терпения мзду принял еси,
Философиею божия помощи мню сию стяжал еси.

Е……
Добрыя сея твоея и мы желаем получити.

Корень и верх всех добродетелем есть и глаголется любов,
Аще сея свершен рачител[ь] явишися не будеши во благих убог.

Шествия твоя права по добродетелному ти пути слышу
Ея ж[е] стези и аз всегда усердно обрести мышлю.

Лепо ти благочестиве и своиственно такову милостиву быти
Еж[е] и о нас, безутешных, братолюбне попечение имети.

Шуяя части, тоя ради добродетели Христос избави тя,

Покоя ж[е] и веселия с праведными в десных сподобит тя.

Аще без пестроты добрыя детели совершиши,
Леть без возбранения в вечная селения инех предвариши.

Сего ради, боголюбче, усердно ныне потщися,
К требующим благотворити не отрецыся.

О сем паче всего благородию твоему стужаю,
Ибо усерднее инех здравия твоего слышати желаю.

Чтоб мне тем в скорбех сих отраду приимати,
Еже часто светоподобная писания твоя прочитати.

Лютая моя вся подробну изявити не возмогаю,
О них же паче благоразсудна венца самого тебе уповаю.

Малое сие и грубое мое писанеице молю приими,
Братолюбне же сотворив, своя ми благодарне возсли.

И прочее молю незабытлива тя о нас быти,
Еже о вашем пребывании к нам ведомо чинити.

Того есмь зело желател[ь],
Дабы еси был во благих пребыватель.

Колынина Л.И.,
библиотекарь Маэковского филиала
МБУК БМР «Белозерская межпоселенческая библиотека»

ИСТОРИЯ КИРИЛЛО-НОВОЕЗЕРСКОГО МОНАСТЫРЯ И ЦЕРКВИ ТИХВИНСКОЙ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ.

На озере Ново...

Новоозерье – уголок земли в Белозерском районе.

Предки новозерцев заняли замечательный участок в природе. Озеро и речка в окружении леса удобны для жизни, и кормиться легче: дичь и рыба издревле не допускали гибельного голода. Потрудились предки много, чтобы не только под застройку была удобной земля, но и поля разделывались рядом. Центр Новоозерья – озеро Ново. Загадочно название озера – Ново. Возникает вопрос: «Что? На его месте было уже озеро, которое по неизвестным причинам пропало, а ручьи собрали воду на глубинке и вот оно, озеро, живёт новой жизнью, красуясь своим простором, островами и островками. В центре – остров Красный. Живёт о нём рассказ: «Вёснами в половодье его затопляло так, что обнаружить его можно было только по верхушкам кронов деревьев, что торчали из воды, а когда отступала вода, представлялись на этом месте деревья, кусты и смотрелись не ровной шапкой, как на других островах, а как будто человек посадил их неведомым самому ему порядком. Стоял остров в свежей яркой зелени дивным садом; наверное, за красоту и назвали его Красным. Рядом, в шестидесяти метрах, - остров Сладкий, напоминающий материк. В будущем он стал местом поселения: во время жизни монастыря – служивых людей и купцов, а после и доныне – сотрудников Учреждения. В памяти не только новоозерцев и их соседей, людей поколения XX века, на острове Красном – светлый облик монастыря под яркими куполами, а на острове Сладком гуляния и праздничная торговля всякими сладостями.

Небольшие острова были заняты тоже в хозяйстве монастыря. На Пильном готовились стройматериалы. Их нужно было много. Разрастался сам монастырь, учились у него строиться жители деревень. Вместо изб у них росли дома – пятистенки. На острове Капустном у монахов – богатый огород, а на соседнем животные откармливались. Чем-то заняты были и другие острова. Монастырь развивал не только культуру строительства, но и культуру быта.

Царь Иван IV подарил Кирилло-Новоозерскому монастырю от берегов озера по три версты земли с 800(восьмьюстами) душ крестьян, жившим на этой земле. Среди подаренных деревень оказалась и самая ближняя – д. Кобылино. Так жители её стали монастырскими. По берегу Нова озера все известные нам деревни тоже оказались под властью монастыря.

Происхождение названия деревни Кобылино в памяти людей связывается с самым высоким местом справа от центра деревни – Кобылиной горой. На которой теперь возвышаются останки церкви.

О прошлой жизни села знаем немного. «По преданию, - рассказывал житель соседней деревни Рожаево Перов Борис Родионович, - в полях д.Кобылино паслись табуны коней. Жеребые кобылы содержались в Рожаево. Были построены высокие конюшни. Паслись кобылы с жеребятами, пока те не подрастали». Чьи это были табуны, автору не известно.

До появления монахов и создания монастыря в Кобылине жили ремесленники и государственные крестьяне. Были по соседству помещики – лесопромышленники и землевладельцы. Бар не было. По речи новоозерцы были славяне. Жило в ходу прозвище – «новозёра» у всех жителей прибрежных деревень. На расстоянии 600 метров по берегу речки Новозерки – деревня Средняя. Старожилы считают, что название связано с течением реки, учитывая расстояние от истока, от берега озера, до её устья. В устье реки, где она впадает в озеро Андозеро – деревня Устье, деревня рыбаков и охотников. Есть просёлочная дорога от д. Кобылино на д.Устье протяжённостью в 3 км.

Через Кобылино из глубинки Андозерья, Георгиевского шли на Белозерск обозы. На полпути останавливались на ночлег, торговали с кобылинцами, платили за ночлег. Деревня со временем силами мастеров разбогатела и откупилась от монастыря, став в начале XIX века свободной. До города от села Кобылино сорок четыре километра шоссейной дороги. Санный путь в глубинку забыт с постройкой трассы Георгиевское - Нижняя Мондома.

В начале XX века село Кобылино оставалось центральным на Новоозерье. Славилось село своими мастерами. Веками крестьяне обустраивали сами своё хозяйство. Кузнечных дел мастера Кузнецовы, Матвей Ефимович и Никонор Евгеньевич, с достоинством называли себя ковалями. Шли к ним с заказами из соседних сёл. Мебелью обеспечивал односельчан краснодеревщик Ильичёв Ал.Ив. Оборудование для конного транспорта, телеги, дровни, сани, готовил Бастин Константин Иванович. Проблем с лодочниками не было в селе. Лодки мастеров Бастина Ивана Николаевича и Качанова Василия Васильевича ходили по Ново озеру, Андозеру и по Андоге реке, куда плавали охотники и рыбаки. Вспоминает сын Качанова Василия Васильевича – Фёдор Васильевич: «Материал отец заготавливал заранее. В коридоре и на сарае лежали доски, ободья. Смолу тоже умел готовить сам. Работал с увлечением.» Не нуждались сельчане в обуви и одежде. К началу XX века жители деревни ходили в сапогах, сшитых руками мужчин из рода Сухаревых и Денисовых. Мастерство передавалось из поколения в поколение. Уже в 50-60 годы XX века женщины и мужчины заказывать наряды приходили к известным в округе портным: Лялиным, Сухаревым, Егоровой Наталье Парфёновне. Костюмы английского покроя умел шить Егор Парфёнович Лялин.

Крестьяне обменивались своими талантами с монастырём. Гости на празднованиях на острове Сладком любовались аллеей цветущих кустарников, деревьев, лип и тополей, и даже парой кедров. С годами сирени и липы с тополями уже преображали улицы крестьянского села.

«В юности нашу жизнь скрашивали посещения церкви на Кобылиной горе, когда приплывали на лодках монастырские священники. Всё было так красиво! Стояли мы на берегу и ждали, когда откроются врата монастыря начнётся этот поход. Наряды священников такие баские, что как солнце горят. Мы стояли, смотрели, а потом шли следом за ними. Самая красивая служба была в Тихвинскую. Церковь – то во имя «Тихвинской»,- вспоминала бабушка Шура.

В монастыре жили и служили интересные люди. Дети крестьян получали начальное образование в церковно-приходской школе в д. Анашкино у монахини-учительницы Елизаветы Петровны. Продолжать образование шли в Бубровскую среднюю школу. Ученики были благодарны Елизавете Петровне; её стараниями у них пропадало косноязычие, с ним проблем у старшеклассников не было. Сама она в беседе с нами говорила: «Вы заметили, что с Вадбала молодые люди говорят не так правильно, как крестьяне наших окрестных деревень?» Наверное, не слышали у нас: «В людях людиют, а в лесу лисиют?» или – «деуки», «дефки» вместо девушки». Книг своих она никому в руки не давала, а любопытное было даже в их внешнем виде: переплёты, замочки. Они все были подарками монастыря за работу Елизаветы Петровны в школе.

Одним из друзей монастыря была жительница деревни Рожаево Иринья Михайловна Тулина. Она переживала, что монастырь шесть раз горел и остров в пожары смотрелся огненным, а не Красным.

Мирная жизнь соседей, сёл Новоозерья и монастыря продолжалась до победы Великой Октябрьской социалистической революции.

Прошли столетия, как остров Красный – под основанием монастыря; и скоро сто лет, как не видно красоты самой обители, Кирилло-Новозерского монастыря. Потерял он краски при жизненных испытаниях в первые десятилетия XX века, когда оказался вне закона.

Пережили наши сёла и деревни войны, Японскую и Первую мировую. Без кровопролитий происходила коренная перемена в жизни наших крестьян в 1917 году и во время гражданской войны до 1920 годов.

Устанавливалась Советская власть.

Испытание на прочность.

В начале XIX века монастырь одевался в камень. Деревня к тому времени имела деревянного исполнения церковь, но надобность в ней была и для села и для монастыря. Так объединенными усилиями и была построена на Кобылиной горе церковь каменной кладки. Моральное удовлетворение прихожан было велико. В виде ее ощущалась надежность и прочность бытия. Испытание ее прочности не заставило себя долго ждать. В середине XIX века случился опустошительный пожар. Сгорели дотла деревня Средняя и деревня Кобылино. Приютом для людей стали пара дальних овинов за селом, хата В.В. Качанова (деревня помнит ее как дом бабушки Шуры Качановой – Болотихи). Он дожил до 2000 года. К моменту пожара завершилась постройка нового дома (пятистенка) Сухаревым Андреем. (В 1960 г. его купил Жгилев И.А. Страховая запись: дому – 104 года). Значит, горела деревня к половине XIX века. Но самым главным и надежным приютом людей стала новая церковь. Односельчане не покинули насиженных мест на земле и построили новые дома.

Лет за 80 после пожара деревня отстроилась. Большинство новых домов – пятистенки. Жители пережили за эти годы исторические события. Отмена крепостного права в 1861 году не стала для них потрясением. Монастырь и прихожане по-своему решали вопросы взаимосвязи, помогая друг другу. Зажиточные крестьяне имели возможность откупиться от монастыря, завести свое торговое дело. В свою очередь монастырь был благодарен крестьянам за помощь в трудные ситуации, особенно во время шести опустошительных пожаров, что пережили обитатели его. Последний пожар был продолжительным и отстраивался монастырь десять лет, с 1906

года по 1916 год. Крестьяне помогли восстановить деревянные постройки, делали кирпич и принимали участие в реставрации кладок. Житель деревни Анашкино Меньков Иван Дмитриевич вспоминал, как набивал мозоли веслами на подвозе глины и извести.

В селе, теперь уже – Карл Либкнехт, пожар повторился в 1929 году. Горело полсела вдоль по берегам реки, оба посада. Многие из старожилов помнили ужас, когда казалось, что в речке кипела вода от жары и головней, ветер был к истоку речки, поэтому была возможность остановить пожар. Случились пожары летом, в сенокосную пору. Двадцать семей покинули село. Часть переселилась в д. Анашкино, несколько семей уехали в Карелию, одна к родственникам в Краснодар. До 1965 года люди старались не строиться по левому берегу реки.

Судьба…

Пока имеем – не храним,
А потерявши – плачем.

Говорят, что у каждого человека и всего сущего на земле, к чему прикасаются душа и руки человеческие, есть своя судьба. Она может завершиться у одних триумфально – у других даже трагически.

По-разному одаривала судьба нашу сельскую церковь, а позднее, здание бывшей церкви, продолжавшее служить людям. В двадцатые годы XIX века предки моих односельчан не без помощи соседа, Кирилло-Новоезерского монастыря, заменили деревянную церквушку новым строением в кирпичном исполнении, и забелел храм на высоком месте на виду не только села Кобылино, но и окрестных сел Новозерья.

Это было высокое, стройное и просторное здание с куполом, украшенное при входе двумя колоннами. Один его вид радовал прихожан. Праздники с парадными выездами священнослужителей монастыря на лодках по озеру в церковь на Кобылиной горе очаровывали всех.

Через столетие случилось отторжение церкви от народа. Для бывших прихожан казалось, что это явление временное. Новым хозяевам России – что так и быть должно. Повсеместно закрывались церкви в двадцатые годы XX века. Потребовалось немного трудов, чтобы исчезли купол, клирос и алтарь. Изменились внешность и обязанности здания. После случившегося пожара, когда половина жителей села осталась без жилья, его временно заселили люди, а к началу учебного года в нем временно поселилось одно из самых богоугодных заведений – школа. Когда отремонтировали деревянное здание школы, дети с учительницей вернулись на прежнее место, а осиротевшее здание стало терпеть травмы.

Болели души всех людей, уважающих память и красоту, но жестокие годы войны и послевоенной нужды не давали возможности придумать для видного здания новой задачи и привести его в порядок. Когда она появилась, объединенными средствами Карлибкнехтского Сельского Совета и колхоза «Новозеро» было решено оборудовать в нем клуб: молодежи в избе-читальне было тесно. Это непростое дело возглавляли председатель колхоза Николаев Н.А. и учителя Лысановы, Анна Игнатьевна и Александр Арсентьевич. Художник расписал фронтон над сценой. Внутреннее убранство с помощью современных тканей стало напоминать клуб города Белозерска. Радовалась молодежь. Пожилые люди, поднимаясь на крыльцо бывшей церкви, кланялись и осеняли себя крестом.

Позднее односельчане привыкли к новому положению здания. Бабушки села с удовольствием показали зрителям «старую» деревенскую свадьбу с венчанием молодых в церкви. Вспоминали артисты свою молодость. При желании и в пляс выходили.

Двадцать лет служило людям здание бывшей церкви, принимая все: уроки детям, собрание взрослых, кино, лекции и концерты самодеятельных артистов. Какую бы службу ни несло здание, люди, смотря на него, вспоминали церковь. С годами начало изменяться положение села. Оно перестало быть центральным, и клуб начал испытывать нужду. Дальним

администраторам захотелось сократить на него расходы и молодежь снова оказалась в избе-читальне.

Здание бывшей церкви, затем клуба, снова осталось беспризорным. Когда вновь началось его разорение, добрый человек из отпускников поехал в Артюшинский Сельский Совет с требованием закрыть здание понадежнее и получил ответ: «Это здание у нас на балансе не стоит». Позвонил в районную администрацию и получил такой же ответ: «Здание бывшей церкви исторической ценности не представляет. Хранить его должны жители деревни». Уехал отпускник, и вскоре скончался, а других защитников не нашлось. Началось уже разрушение здания. Священник Белозерской церкви организовал службу в здании без окон, чтобы обратить внимание на его положение, но нужной реакции не последовало. Разрушение и поругание возобновилось: костры у стен, игры молодежи на могилах предков, а через год костер загорелся в самом здании.

Конечно, не возмущенное здание решило добровольно уйти из жизни и загорелось, а ночной кошмар оставил огонь, поставивший точку в его судьбе. Это надо было видеть и пережить. Мы приехали в деревню утром. Я топила печь, а племянники, что приехали поправлять мой забор, занялись делом. Они вбежали в дом с известием: «Горит церковь!»

Случилось это безветренным летним днем. В проемах окон показался огонь. Горела деревянная обшивка внутри здания. Потрескивал от жара шифер на крыше и сыпался внутрь здания. Огонь не грозил никому и ничему за пределами стен. Без шума уходило из жизни многострадальное здание. Помощь опоздала. К вечеру на Кобылиной горе стояли обгоревшие каменные стены. Вот так трагично завершилась судьба здания, служившего людям. Завершилось не в двадцатые, а в восьмидесятые годы двадцатого века.

Прошло еще двадцать лет. Состарились старожилы села, вспомнили церковь и кладбище возле нее, но не по средствам восстановить на их же глазах разрушенное. В районный центр ездят, чтобы помолиться. Пришел на помощь Макаров Сергей Алексеевич, взял на себя организацию

строительства часовни, чтобы было где односельчанам помолиться и ставить поминальные свечи. Помогают теперь ему жители сел в меру сил своих и жалеют слезно, что не уберегли наследство своих предков. Пропала красота, которой цену забыли.

Кудряшов А.В.,
заведующий музеем истории и природы
МБУК «Череповецкое музейное объединение»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ПАМЯТНИКОВ В ЗАПАДНОМ БЕЛОЗЕРЬЕ.

Белозерье (Белоозеро) - историческая область, включающая в себя бассейн р. Шексны и Белого озера, известная по древним письменным источникам. Истории Белозерья посвящены многочисленные научные публикации. Н.А. Макаров, рассматривая территорию древнего Белозерья, определяет его границы на юге по границе с Пошехоньем (течение реки Согожи), на западе - верхними течениями рек Суды, Андоги, Шолы и их притоков, на севере - бассейнами рек Ковжи и Кеми, на востоке - восточной стороной водораздела бассейна Шексны и Кубенского озера[1]. Археологические исследования территории края начались с 60- х гг. XIX в. с обследования Древнего Белоозера Ю.Б. Иверсоном и Я.М. Лазаревским[2].

С середины XX в. раскопки Белоозера проводит Л. А. Голубева, вслед за этим начинаются исследования средневековых памятников археологами Н.В. Тухтиной, А.В. Никитиным. С 80- х гг. Белозерье изучается Н.А. Макаровым, А.Н. Башенькиным, а затем А.В. Кудряшовым, С.Д. Захаровым и другими. В центральной части Белозерья, на его юго- западе, на Средней Шексне были обнаружены сотни памятников археологии, среди них немало

[1] Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001.С. 19- 22 рис. 2.

[2] Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X- XIII вв. М. 1973. С.59.

средневековых, десятки средневековых памятников подвергались раскопкам. По результатам исследований археологических памятников Белозерья разными авторами написаны монографии и многочисленные статьи, в которых реконструируется история региона в различнные периоды Средневековья[1].

Западное Белозерье, территория, памятники которой характеризуется в данной статье, в меньшей степени исследовано разведками и раскопками. Основное внимание здесь обращается на пространство, находящееся к западу от озера Белого - на Верхнюю Андогу, крупные озера - Андозеро и Ухтомьярское, на реку Мегру, ну и, конечно, на бассейн реки Шолы. Работы в бассейне Андоги, на Андозере начались в XX веке, впервые памятники средневековья здесь были обследованы Н.А. Макаровым (Усть - Андога). Широкие исследования на Верхней Андоге, Андозере, Ухтомьярском озере развернулись в конце XX- начале XXI в. Экспедиция Череповецкого музейного объединения под руководством автора довольно обстоятельно обследовала этот микрорегион. Здесь были обнаружены десятки новых памятников археологии, среди них было немало средневековых селищ и несколько могильников. Широкими раскопками в регионе изучалось несколько средневековых памятников – поселения Муриновская пристань 1 , Нижнее Селище 1, могильники Девичья Гора, Муриновская пристань 3, Нижнее Селище 3. В результате проведенных работ удалось рассмотреть историко-культурную ситуацию, сложившуюся в X- XIV вв. в небольшом регионе, расположенном в непосредственной близости от Белого озера[2].

---

[1] Башенькин А.Н. Некоторые общие вопросы культуры веси. V- XIII вв.// Культура Европейского Севера России. Вологда, 1989. С.3- 21; Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI – XIII вв. М., 1990.: Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001: Кудряшов А.В. Древности Средней Шексны X- XIV вв. Череповец, 2006: Кудряшов А.В. Памятники IX- начала XI в. в бассейне р. Шексны и Белого озера: возможности для реконструкции историко - культурных процессов в регионе //Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства. Сборник материалов международной научной конференции. Вологда - Кириллов – Белозерск 6-8 июня 2012 г. Вологда, 2012. С. 48- 64.

[2] Кудряшов А.В. Средневековые памятники бассейна Андозера//Археология Севера. Выпуск 2.Материалы археологических чтений памяти С.Т. Еремеева 26- 27 февраля 2006 г. Череповец. 2007. С.113-123.

Во время обследования экспедицией под руководством Н.А Макарова реки Мегры было обнаружено несколько средневековых памятников, в том числе селища, городище, грунтовый могильник с погребениями по обряду сожжения.. При исследовании городища Васютино удалось получить ранние средневековые материалы, в том числе лепную керамику, вещевые находки, которые позволили определить время заселения Мегры в эпоху средневековья, а также культурную принадлежность населения, заселявшего в конце I тыс. не только Мегру, но и Белозерье в целом.

Очень важной частью Западного Белозерья является бассейн реки Шолы, правого притока реки Ковжи, которая была подтоплена в результате образования Шекснинского водохранилища. Река Шола, которая имеет относительно небольшую протяженность, принимает в себя многочисленные притоки, соединяется с озерно - речной системой, включающей в себя как относительно крупные озера, такие как Шольское и Левинское, а также несколько небольших водоемов. Эти озера соединяются протоками и принимают в себя реки, среди них имеются достаточно протяженные. Река Шола первоначально начала обследоваться краеведами - среди них В.В. Гарновский, редактор районной газеты Шольского района «Красная Шола», директор Череповецкого музея К.К. Морозов, череповецкий краевед А.А. Алексеева, а затем археологом Н.В. Тухтиной в середине XX в[1]. Осматривались Яглобойские стоянки в нижнем течении Шолы, Базегская стоянка в среднем течении реки Базеги. В начале 90- х гг. XX века озерно - речная система вблизи местности «Войлохта», которая связана с Шолой, и сама Шола обследовались экспедициями вологодских археологов А.Н. Башенькина и М.Г. Васениной. А.Н. Башенькин на реках и озерах вблизи куста деревень «Войлохта» обнаружил и обследовал около

[1]Гарновский В.В. Археологические заметки краеведа. Архив музея археологии Череповецкого музейного объединения. Дело № 24; Отчет об обследовании памятников материальной культуры в Шольском районе Вологодской области. Архив музея археологии ЧерМО. Дело № 25.
Тухтина Н.В. Отчет о работе Вологодской археологической экспедиции ГИМ в 1960 г. С. 8. Архив музея археологии Череповецкого музейного объединения. Дело № 37.

трех десятков памятников разных эпох - от мезолита до средневековья. На некоторых из них были заложены шурфы площадью до 16 кв. м. На Шольском озере и в верхнем течении реки Шолы М.Г. Васенина обнаружила и обследовала около десятка памятников. На некоторых из них также обнаружены материалы средневековья[1]. В 1994 году экспедицией под руководством Н.А. Макарова и С.Д. Захарова была осмотрена р. Шола от поселка Зубово (Шола) до устья. Было обнаружено несколько памятников археологи, в том числе средневековых [2]. С 2011 года работы по изучению Шольского региона были продолжены экспедицией Череповецкого музейного объединения под руководством А.В. Кудряшова. За четыре полевых сезона, проведенных экспедицией, здесь было обнаружено еще четыре десятка памятников разных эпох, среди них - стоянки мезолита и неолита, поселения эпохи бронзы и раннего железного века, и памятники средневековья. Эти памятники были найдены как на самой р. Шоле, так и на ее притоках - Базеге, Сойде, а также на водоемах, связанных с Шолой одной системой. На всех селищах эпохи средневековья были заложены шурфы, а два памятника были исследованы широкими раскопками. К ним относятся поселения Усть- Рогой (раскопано 170 кв. м.) и Усть- Сойда (исследовано около 200 кв. м). Выяснилось, что культурный слой средневековых поселений в большинстве своем содержал материалы предшествующих эпох, включая каменный век и ранний железный век. Средневековые материалы, обнаруженные на шольских поселениях, датируются от I тыс. н.э. до позднего средневековья (XIV- XVI вв.).

[1] Башенькин А.Н. Отчет о раскопках могильников у дер. Крутец Устюженского района Вологодской области и у д. Чайгино Бокситогорского района Ленинградской области и разведках в Устюженском, Бабаевском и Чагодощенском районах Вологодской области и Бокситогорском районе Ленинградской области в 1991 гг. С. 25- 34. Архив ИА РАН; Васенина М.Г. Отчет об археологических разведках в Белозерском районе Вологодской области в 1991 году. Шольского отряда Северорусской археологической экспедиции. Архив ИА РАН. Башенькин А.Н. Отчет о раскопках городища у д. Городок и сопки у д. Озерево в Ленинградской области и о разведках в Бокситогорком районе Ленинградской области и в Бабаевском, Белозерском и Кадуйском районах Вологодской области в 1992 г. Архив ИА РАН. С. 25- 40.

[2] Макаров Н.А., Захаров С.Д. Отчет о работах Онежско- Сухонской экспедиции в 1994 году. Архив ИА РАН Р- 1.

Наиболее ранние средневековые материалы - вещи и керамика, обнаруженные в регионе, могут датироваться не позднее конца I тыс. н.э. Среди вещевых находок имеются ножи с прямыми спинками, предметы вооружения - вток от копья, втульчатый наконечник стрелы, детали поясов - наконечник ремня из согнутой бронзовой пластины, поясная пряжка с пластиной, с вогнутыми сторонами, украшенная двойной «косоплеткой», и некоторые другие вещи, обнаруженные на поселении Усть- Сойда. Керамика, датирующаяся этим временем, в том числе гладкостенная, близкая к округлодонной, обнаружена на Усть- Сойде, а также на селищах озерной системы у «Войлохты». Часть вышеупомянутых изделий происходит из грунтового могильника, исследованного в процессе раскопок поселения Усть- Сойда. Могильник с погребениями по обряду сожжения, может быть датирован IX- X вв. Данный могильник представлял собой овальное пятно из рассыпанных кальцинированных костей человека и животных, имевшее площадь около 30 кв. м. Среди костей находились фрагменты лепной керамики, отдельные вещи из стекла, железа и бронзы.

Достаточно хорошо представлен коллекциями керамики и вещей в регионе Шолы период X- XI вв. Материалы этого времени имеются на поселениях, исследованных раскопками - Усть - Рогое и Усть- Сойде, а также на других памятниках, обнаруженных на Шоле и на озерах, с ней связанных. Очень выразительными оказались находки фрагментов лепной посуды, как гладкостенной, так и «грубой лепной», содержавшей в тесте крупные фрагменты дресвы. Часть этой посуды была украшена гребенчатым штампом. По типам эта посуда была близка к керамике, широко известной в шекснинско - белозерском районе, превосходно описанной Н.А. Макаровым, который использовал при этом керамические коллекции Крутика, Белоозера, Васютино[1]. Подобная посуда, том числе,

[1] Макаров Н.А. Лепная керамика поселения Крутик // Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX- X вв.). Петрозаводск, 1991. С.129- 165.

украшенная гребенчатым штампом, имеется на селищах в истоке Шолы из Шольского озера, на селищах, расположенных вблизи «Войлохты». Из вещевого инвентаря, распространенного в это время, на памятниках Шолы найдены те же ножи с прямыми спинками, которые существовали и в X- XI вв., ножи с клиновидным сечением лезвия, небольшие железные втулки - томары, являющиеся тупыми наконечниками стрел для пушной охоты, известные на памятниках X- XI вв. Шексны, Андоги, Кубенского озера. К этому времени относятся и украшения, происходящие с памятников округи - стеклянные бусы, железные пряжки, трапециевидные подвески, шумящие подвески из бронзы и их фрагменты, фрагменты гривен, браслетов, блях. Немало их было найдено при исследовании поселения Усть - Сойда, на котором был обнаружен еще один грунтовый могильник с погребениями по обряду кремации. Многие украшения из бронзы были оплавлены, так как вещи побывали в погребальном костре. Остатки кремаций и вещевого инвентаря в могильнике помещались в ямы овальной формы диаметром в среднем около 1,0 м, глубиной до 0,3- 0,4 м от современной поверхности. Предметы, найденные в могильнике и на поселении, имеют аналогии среди древностей восточно - финских народов, проживавших на Волге, Оке и в бассейне Камы. При исследованиях поселения Усть - Рогой в его культурном слое обнаружены не только лепная керамика с крупными примесями в тесте, но и вещевые находки X- XII вв.- нож, фитильная трубка, ромбовидные наконечники стрел, в том числе, один с «ребром», встречающийся на памятниках X- XI вв. на Шексне.

В древнерусское время (XII- XIII вв.) бассейн Шолы также был заселен. Ярким признаком проникновения на данную территорию древнерусской культуры является появление на средневековых памятниках круговой древнерусской керамики, часть которой украшена линейным и волнистым орнаментами. Древнерусская керамика XII- XIII вв. обнаружена при раскопках поселения Усть - Рогой, на многослойных поселениях Исток Сойды 4, Лундозеро 1, Сенной ручей 1, Войлохта I,III, IV,V, на селищах

Линяково, Сенной ручей 1, Верховье и других. В регионе вблизи «Войлохты» известны два грунтовых могильника с погребениями по обряду трупоположения, сопровождаемые древнерусскими вещами XI- XIII вв. Следует отметить, что с появлением древнерусского населения в регионе распространяется земледелие. Следы вспашки обнаружены при исследовании поселения Усть - Рогой. На Левинском озере некоторые древнерусские селища находятся при полях, которые ныне зарастают. Принимая во внимание то, что часть древнерусских селищ обнаружена на территории существовавших до недавнего времени деревень (Линяково, Верховье) следует признать, что эти селища являлись ядрами будущих деревень. Таким образом, в древнерусское время начинает формироваться поселенческая система по р. Шоле, которая просуществовала до конца XX в. Именно в то время, например, в среднем течении р. Шолы начинает формироваться будущая волость «Ломна». Похоже, что в древнерусское время население создает деревни и на озерах вблизи местности «Войлохты». Об этом свидетельствуют, большие размеры имеющихся здесь поселений, культурный слой которых содержит древнерусские материалы. Окончательно поселенческая структура на Шоле, очевидно, формируется в позднем средневековье, в XIV- XVI вв. В это время появляется основная часть деревень в среднем течении Шолы - в том числе, Молино, Верхний Двор, Погост Ломна (Поповка), Нижний Двор. Поселения этого времени существовали на Шоле, в устье ручья Рогоя. На этих селищах (Усть - Рогой 1, Усть- Рогой 2) найдена керамика позднего средневековья, вещевые находки - железная булавка, колесовидная подвеска из сплава цветных металлов, поясная накладка со срезанным углом, кресало с кольцом, ножи с тонким лезвием, бронзовая пряжка и другие предметы. Позднесредневековые материалы отложились и на небольших многослойных поселениях, которые представляли собой охотничье - рыболовные станы (Исток Сойды, Лундозеро 1, Усть- Малая Сепатка 4 и некоторые другие).

Подводя итоги исследований территории Западного Белозерья, следует отметить, что, несмотря на удаленность данной территории от Шексны и Белого озера - здесь проходили практически те же процессы, что и в центральных районах Белозерья. Эта территория была заселена во все исторические эпохи - от мезолита до позднего средневековья. Это относится и к эпохе Средневековья. Наиболее ранние следы проникновения средневекового населения на запад Белозерья могут быть предварительно отнесены ко времени не позднее конца I тыс. н.э.- IX - X вв. Это подтверждают, в первую очередь, исследования поселения и могильника Усть - Сойда. Представляется, что это не единственные памятники этого времени, в раннее средневековье бассейн Шолы был обитаем. Еще больше памятников, обнаруженных на Шоле и водоемах с ней связанных, может быть отнесено к X- XI вв. Очень знаменательно, что вместе с поселениями в некоторых местах открыты и грунтовые могильники с погребениями по обрядам кремации. И те и другие памятники хранят в себе исключительно важную информацию об историко - культурных процессах, происходивших в это время не только на Шоле, но и во всем Белозерье. Уже сейчас можно отметить, что, по крайней мере, до XI века основными насельниками Западного Белозерья, в первую очередь, бассейна Шолы, были финно- угры. Их культура, как и культура населения Шексны и Белого озера, в это время содержала многочисленные элементы культур народов восточных районов финно- угорского мира - Поволжья, Прикамья. Это подтверждают находки на памятниках и Андоги и Шолы многочисленных изделий, распространенных в среде мордвы, мери, муромы, народов Прикамья. Вместе с тем, культура и хозяйство населения западных регионов Белозерья имели и свои особенности. Так можно сказать уже сегодня об относительно слабых торговых связях бассейна Шолы с Белоозером и Шекснинским торговым путем в IX- XI вв. Представляется, что в хозяйстве местного средневекового населения долгое время доминировали промыслы, в первую очередь, охота и рыбная ловля. Это подтверждает большое

количество многослойных поселений в регионе, где вместе со средневековым слоем присутствуют слои предшествующих поселений каменного века, бронзового века, раннего железного века, на которых, без всякого сомнения, существовало присваивающее хозяйство. Сохранение топографии первобытных селищ средневековым населением означает, скорее всего, то, что это население использует старые способы хозяйствования, которые их вполне устраивали. Следует отметить, что наши выводы относительно особенностей развития региона Западного Белозерья в эпоху средневековья являются предварительными. Исследование данного региона, по- сути, только начинаются. С увеличением количества раскопанных здесь памятников историко - культурная ситуация, сложившаяся на этой территории в Средневековье, может существенно прояснится.

Использованная литература.

1. Башенькин А.Н. Некоторые общие вопросы культуры веси. V-XIII вв.// Культура Европейского Севера России. Вологда, 1989.

2. Голубева Л.А. Весь и славяне на Белом озере. X- XIII вв. М. 1973.

3. Кудряшов А.В. Древности Средней Шексны X- XIV вв. Череповец, 2006.

4. Кудряшов А.В. Средневековые памятники бассейна Андозера//Археология Севера. Выпуск 2. Материалы археологических чтений памяти С.Т. Еремеева 26- 27 февраля 2006 г. Череповец. 2007. С.113-123.

5. Кудряшов А.В. Памятники IX- начала XI в. в бассейне р. Шексны и Белого озера: возможности для реконструкции историко - культурных процессов в регионе //Северная Русь и проблемы формирования древнерусского государства. Сборник материалов международной научной конференции. Вологда - Кириллов – Белозерск 6-8 июня 2012 г. Вологда, 2012. С. 48- 64.

6. Макаров Н.А. Население Русского Севера в XI – XIII вв. М., 1990.

7. Макаров Н.А. Лепная керамика поселения Крутик // Белозерская весь (по материалам поселения Крутик IX- X вв.). Петрозаводск, 1991. С.129-165.

8. Макаров Н.А., Захаров С.Д., Бужилова А.П. Средневековое расселение на Белом озере. М., 2001.

Кузнецова Н.В.,
заведующий просветительским отделом
БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

МАСЛЕНИЦА НА БЕЛОЗЕРЬЕ.

ВВЕДЕНИЕ

Заканчивается последний месяц зимы – февраль, когда оживает и природа, и человек. В это время отмечается один из самых веселых народных праздников – Масленица.

Масленица — праздник переходного характера, открывавший цикл весенне-летних календарных обрядов. Ее происхождение затерялось в глубокой древности, но отмечалась она у всех славянских народов. Люди призывали в свой дом хороший урожай и богатый приплод. Само слово "масленица" появилось в далеком XVI веке. Масленицу народ так любил, что называл ласково "касаточка", "сахарные уста", "целовальница".

Праздник Масленицы был связан с культом нарождающего солнца. Отсюда и традиционные блины. Круглые, горячие, золотистые, они представляли собой как бы миниатюрные изображения нашего солнца. К тому же настоящие русские блины имеют красный цвет. Пекли блины из гречневой или пшеничной муки. «Блин – символ солнца, красных дней, хороших урожаев, крепких браков и здоровых детей», - писал А.Куприн. Поэтому и на наших столах блины.

Со временем Масленица утратила мистический смысл и превратилась в массовое народное гуляние, посвященное проводам зимы, с карнавалами ряженых и ездой на тройках с бубенцами, сжиганием чучела и катаньем на санках с гор, взятием снежных городков и другими шумными и веселыми играми и затеями.

МАСЛЕНИЦА НА БЕЛОЗЕРЬЕ

Какие же традиции празднования Масленицы существовали на Белозерье?

Масленица – семейный праздник. Все собирались большой, дружной семьей, чтобы отметить этот праздник. Справляли по-семейному все: и бедные, и богатые. Как и по всей России, в Северном Белозерье на масленицу было принято гостить у родственников. В первую очередь это касалось молодоженов. Чествовали молодых супругов, проживших первый год мужем и женой. Гостились родней, потчевали друг друга блинами, гуляли на славу.

Первый день масленичной недели – ВСТРЕЧА (понедельник).

В этот день отмечалась встреча Чистой Масленицы: дети, молодежь с самого утра строили во дворе снежные горы и зазывали Масленицу в гости.

В семьях, где есть молодежь, делали из тряпок женскую фигурку с длинной косой, одевали в девичий наряд. Домашняя Масленица – символ крепкого достатка и здорового потомства молодой семьи. Ее выставляли в окнах и дверях в тот день, когда молодые приходили к теще на блины. Эта домашняя Масленица была как бы «дочкой» большой Масленицы. С куколкой в Масленицу дети обходили избы деревни – поздравляли с наступлением Масленицы и выпрашивали блины масленичными припевками.

После таких зазывных песен кричали о приезде Масленицы и устраивали в честь ее приезда кулачные бои.

Всю масленицу молодые муж и жена в гости ходили, гостей принимали. Молодую хозяйку, встречавшую первую масленицу, обучали

свекор со свекровью. Свекровь учила молодую невестку, как приготовить блины, как тесто замешивать, как подавать к столу.

«У нас то зачастую гостёбища с блинами да оладьями. Гостёбищо – вся родня ходит друг к дружку. Принесут сковроду: на низу блины в сковроде-то, а наверху олашки накладены. Мамушка намажот эти блины маслом (раньше по три коровы у всех было дак) вот так вот разрежот эти блины на четыре части-то. А потом наверх этих олашок. Олашки там в масле катаюцца, дак тожо масляные становяцца. Сначала олашки йидят, а потом дойидают блины, прихлёбвают молока».

Блины пекли разных размеров: большие во всю сковороду, маленькие - с чайное блюдце.

Ритуал приготовления блинов на масленицу был особым. У каждой хозяйки были свои секреты. Малейшая оплошность могла испортить всю неделю Масленицы. Заранее готовились для выпечки блинов: сковороды, таган, кадка масла, половник и мешок муки.

Настоящие русские блины имеют красный цвет, так как их пекли на топлёном молоке. На Белозерье любили овсяные блины, приправляли их льняным маслом.

Блины из пресного теста называли «тужилками » по Масленице. Блины были простые и сдобные, пресные и дрожжевые. Без припека и с припеком (добавлением различных продуктов при выпечке). Пекли блины - "скородумки" - блины на кислом молоке.

Раньше блины пекли только в русской печи и поэтому до сих пор о блинах говорят "печь", а не "жарить", но фактически их в настоящее время только жарят.

Второй день масленичной недели – ЗАИГРЫШИ, ЗАБАВЫ (вторник).

Во вторник веселые, безудержные игры, забавы и катания уже были в самом разгаре. С утра молодцы и девицы ходили по гостям – покататься на горах, поесть блинов.

К Масленице готовили горы. Было такое поверье. Чем выше гора – тем выше рожь и пшеница, чем дальше прокатишься с горы – тем длиннее лен. Поэтому на горах катались лучшие мастерицы – пряхи и ткачихи.

Катались по-разному: и на дровнях, и на чунках; и вместе, и по одному. Причем катались не только дети, но и взрослые. Для катания часто изготавливали специальные приспособления из толстой доски, нос которой несколько заострялся и подтесывался кверху. В середине выдалбливалось небольшое углубление или прибивалась скамеечка для сидения. Назывались они чаще всего «лодка́ми», «лодейками» или «като́шницами». Катались на них поодиночке, стоя, а дети — лежа.

Иногда помимо обычного катания на санях катались по жердям, облитым водой. В этом случае скатывались, стоя на ногах. Задача заключалась в том, чтобы не упасть.

Третий день масленичной недели – ЛАКОМКА (среда).

В этот день тещи звали зятьев на блины, а чтобы зять не скучал за столом, созывали в дом всех родных.

Раньше зятьев было по пять-десять, а не один-два, как сейчас, но угодить нужно было каждому. Масленица была разорительным праздником особенно для тех семей, где много дочерей.

Вечером на Лакомку пели песни про то, как заботливая теща угощала зятя блинами. Так и налаживались отношения в семьях, между тещей и зятем**.**

Как правило, родители молодой ждали приезда дочери с зятем, и специально к нему готовились. Пекли пироги, варили суп – словом, устраивали традиционное масленичное угощение. К такой ритуальной пище относился «соломат». В народе «саломата». Она упоминается уже в

письменных источниках XV в. Слово же "соломат " заимствовано русскими из тюркских языков.

«Соломат» - это толокно (мука из зёрен овса или ячменя), заправленное маслом или сметаной. «Зять за столом, так надо соломата» - гласит народная пословица. Бывало в любое время зять придёт – так сразу замешивали соломат. Пока зять не хлебнет – никто не пробует.

Соломата – символ крепкой и здоровой семьи, символ крепкого хозяйства, залог хорошего будущего урожая.

Другим угощением, специально приготовленным для зятя, был «ко́лоб» — пирог с соломатой. «А колоб: значит, из теста выстрепают корку — ну, там на сковороде на круглой, дак круглую. На противень — так такую. Ну, и намешают ма́сленую соломату — масленую-масленую. Ну, и наклады́т. Наа только, што(б) не очень густая была: густая она — дак чё? В печке ешо подсохнет, дак…. Когда девушка замуж-то выйдёт, дак вот зятю-то и говорили, што для зятя нао колобок испечь. В гости идёшь — и колобок уш там у матери испе́чен».

Четвёртый день масленичной недели – РАЗГУЛ, РАЗГУЛЬНЫЙ ЧЕТВЕРТОК (четверг).

С четверга начиналось разгульное веселье: кулачные бои, катание по улицам на лошадях, народные обряды.

Среди распространенных на Масленицу обычаев наиболее популярным было катание на лошадях. Местной особенностью являлось то, что девушек катали не только парни, но и взрослые мужчины и даже старики, которых молодежь нанимала для этого за определенную плату. Сани и лошадь по этому случаю специально украшались, так как катанье было еще и своеобразной демонстрацией достатка и благополучия.

Сама процедура катания выглядела так. Украсив сани и лошадей, парни съезжались в одну из ближайших деревень, где была круговая дорога, подъезжали к ожидавшим их нарядным девушкам и приглашали знакомых

прокатиться. После чего катали тех, кто соглашался, два или три круга, высаживали и приглашали кататься других. Катание производились небольшими компаниями. В благодарность за катание девушки одаривали катавших парней яйцами в Пасху или Троицу.

В праздничном выезде на масленицу принимали участие не только холостые парни и незамужние девушки, но и молодые семейные пары, живущие в браке первый год. Сани новобрачных также были пышно украшены. Это делали не только для демонстрации богатства вновь созданной семьи, но и для того, чтобы окружающие могли сразу отличить катающихся молодоженов от других пар. Для этого использовали вышитые полотенца, полотенца со строчным узором. Обычно увидев молодых, их задерживали и требовали подарков, а иногда заставляли целоваться.

Пятый день масленичной недели – ТЁЩИНЫ ВЕЧЕРНИ (пятница).

В среду тещи накормили зятьев блинами, а в пятницу зятья уже приглашают их к себе в гости на блины.

Зятья должны были уважить матерей своих жен и угостить их сладостями и блинами. Приглашения могли быть разными: почетные – если теща приглашалась к праздничному обеду со всей своей родней, или простые – если тещу звали только на ужин.

Зять лично должен был вечером накануне пригласить тещу, а утром послать к ней нарядных «позыватоκ». Чем больше посылалось «позыватоκ», тем больше почестей оказывалось теще.

Шестой день масленичной недели – ЗОЛОВКИНЫ ПОСИДЕЛКИ (суббота).

Золовка – сестра мужа. Молодая невестка звала к себе на золовкины посиделки родных мужа. В том случае, если золовки были не замужем, молодая жена звала в гости и всех своих незамужних подруг. А если сестры

мужа уже были замужние, то невестка звала свою замужнюю родню и развозила гостей большим поездом по золовкам. Одаривала подарками своих золовок, чтобы задобрить их. Ведь считалось, что слово «золовка» произошло от слова «зло», так как мужнины сестры настороженно относились к жене брата.

Седьмой день масленичной недели – ПРОЩЁНЫЙ ДЕНЬ (воскресенье).

Это самый важный день всей масленичной недели. Заговенье перед началом Великого поста. Перед Великим постом бывает два заговения: сначала на мясо в мясопустное воскресение, перед сырной седмицей (масленицей); затем на все другие скоромные продукты в прощёное воскресение.

В Прощеное воскресенье люди просят друг у друга прощения за все неприятности и обиды, причиненные за год. Вечером в Прощеное воскресенье посещали кладбища и «прощались» с теми, кто уже умер. В воскресенье провожали Масленицу, жгли масленичный костер из «оттопков». Верили, что на костре сжигается все плохое, старое - тряпье, дрова, ненужные вещи.

К этому дню было готово и большое чучело Масленицы из соломы и тряпок. Наряжено в женскую одежду, его проносили через всю деревню, иногда садили на колесо, воткнутое сверху на длинный шест.

За селом чучело сжигали или топили в проруби. В некоторых местах вместо куклы возили по деревне живую Масленицу: красиво одетую женщину или девушку. У нас Масленица красивая да статная.

Вечером дети кланялись в ноги и просили прощения у своих родителей, после них прощения просили все родные и близкие. Благодаря этому обычаю люди освобождали свои души от накопленных за год обид и неприятностей. В тех деревнях, где чучело масленицы не делали, обряд проводов состоял в возжигании общих деревенских костров на холмистой

местности или возле реки. В костер бросали ненужное старье – бороны, лапти, веники, кошели и другие вещи уже ненужные вещи. В некоторых селах в костре сжигали колесо, как символ солнца и приближающейся весны.

В последний день масленицы молодожены ездили в гости к своим родным, одаривали тещу и тестя, дружек и сватов за подарки на свадьбу. Также в Прощеное воскресенье нужно было подарить куму полотенце, а куме кусок мыла.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прощание с Масленицей завершалось в первый день Великого поста - Чистый понедельник, который считали днём очищения от греха и скоромной пищи. Мужчины обычно «полоскали зубы», т.е. в изобилии пили водку, якобы для того, что бы выполоскать изо рта остатки скоромного.

В Чистый понедельник обязательно мылись в бане, а женщины мыли посуду и «парили» молочную утварь, очищая её от жира и остатков скоромного.

Пословица «Не всё коту Масленица» произошла оттого, что после масленицы наступает пост, а с ним вместе строго воздержанная жизнь.

Из опыта работы:

Белозерский музей в настоящий момент располагает опытом проведения интерактивного фольклорного праздника «Масленица разудалая! по мотивам традиций и обычаев Белозерского края. Авторами сценария являются Гаврилова Т.А., Трошина Н.И., Кузнецова Н.В.

В 2014 году музей принял на масленичной неделе 485 человек, (заработано 11 665=00). Среди них: коллектив Белозерской больницы, налоговой службы, леспромхоза, студенты Белозерского педколледжа, среднее звено общеобразовательных школ города и др.

Помимо этой программы, так же проводилась программа масленичных гуляний для детей дошкольного и младшего школьного возраста в музее «Русская изба».

В этом году так же музей принимает группы на данные программы.

Использованная литература:

1. Гаврилова Т.А., Трошина Н.И., Кузнецова Н.В. Фольклорный праздник «Масленица разудалая!» (по мотивам традиций и обычаев Белозерского края).

2. Морозов И.А, Слепцова И.С. Духовная культура Северного Белозерья. Этнодиалектный словарь.- М.: 1997.

3. Морозов И. А., И. С. Слепцова. Святка и масленица // Российский этнограф: Этнологический альманах. – 1993.

4. Народный дневник. Народные праздники и обычаи: Из «сказаний русского народа», собранных И.П. Сахаровым.- М.: Дружба народов, 1991.

5. Островский Е. Б. "Духовная культура северного Белозерья: этнодиалектный словарь". Москва, 1997. С.213-223

6. Попова Е.М. Конспект активного занятия по культуре Белозерского края. Тема: «Масленица дорогая» (особенности масленичной традиции края).

Леонтьев Н.Н.,
педагог дополнительного образования
БОУ ДОД «Вашкинский районный
Дом детского творчества»

АНТРОПОНИМЫ И ОЙКОНИМЫ БЕЛОЗЕРЬЯ.

Необычные названия имеют некоторые деревни районов, окружающих Белое озеро: Юсово и Кусово (Кирилловский), Макино и Ухтино (Вашкинский), Чикиево и Палкино (Белозерский). Почему так необычно названы наши населенные пункты? Попробуем разобраться.

Макино. Может, когда-то в этой деревне культивировали мак? Вряд ли. Когда-то я спросил человека по фамилии Макин: «Откуда у тебя такая необычная фамилия?», то получил ответ: «От мака». Но от какого мака – он ответить не мог. Если учесть, что многие фамилии и названия деревень

произошли от имен первопоселенцев, то спросим у себя: а какое имя спряталось в этой сокращенной форме? И, заглянув в словарь имен, ответим: «Маккавей». «Роту тяжело было говорить такое имя», - как сказал один маленький мальчик. Вот и стали близкие называть мужчину сокращенным именем - Мака.

Есть на карте Вашкинского района деревни с необычными именами Ухтино и Полухтино. А здесь кто спрятался? Во втором – Полиевкт, Полухтя, по-простому. А «Полухтю», вполне возможно, еще сократили и стали называть просто Ухтя.

Не так просто разобраться с кирилловскими деревнями Кусово и Юсово. Мы хорошо знаем тотемского основателя форта Росс в Америке Ивана Кускова. Фамилия произошла от дохристианского имени Кусок. Возможно, Кусок было и прозвищем. Так вот, в деревне Кусово тоже жил Кусок, по-местному Кус. Его имя «спряталось» в глаголе отКУСить. Мы говорим: откусить кусок пирога. Можно сказать, что Кус и Кусок – родные братья. Труднее с названием Юсово. Было когда-то в ходу необычное имя Иуст, с разговорным вариантом Юс. От него образовались такие современные фамилии как Юсов и Юсков. Их, правда, я на Белозерской земле не встречал.

Проще разобраться с белозерским ойконимом Палкино, образованного от знакомого нам имени.

В пору моего детства моя соседка Анисья Тюлева своего сына Павла называла Палька. «Палька, принеси воды», - нередко слышал я. А от этого варианта имени до имени Палка «небольшое расстояние». В письменных источниках нередко встречаются имена без мягкого знака: Фетка, Васка, Якунка, Офонка.

Есть в Белозерском районе и фамилия Палкин от этого необычного варианта. Белозерская деревня Чикиево (ранее – Чикниво) поддается расшифровке, если знаем, что в ходу у местных жителей было диалектное слово «чикни» (чекни) – пни.

«Чекни-ка мяч», - слышал я в детстве, когда ребятишки играли в футбол. Необычное имя Чикий, но оно имеет право на жизнь. Ведь в 17 веке в городе Вологде жил человек с похожим по значению именем – Пинайка, Пинайка Федоров. За что родители дали детям такие имена, сейчас можно только догадываться.

Не сразу расскажет о себе и кирилловская деревня Олюшино. Можно сразу назвать имя основателя деревни – Олюша. Но кого так называли – непростой вопрос. В походах по родному краю, я, в свое время, записал такие имена: Олька Терешин (Вашкинский), и Олька Курганов (Кирилловский). Одного Ольку звали Александром, другого – Алексеем. Какое отношение к Ольке имеют эти имена? Давайте посмотрим. И сегодня еще старые люди нередко говорят: Олександр, Олексей. А от этих-то вариантов и образовалось имя Олька, а затем уже и Олюша.

Забавно, что Олькой (Олюшей) можно назвать и Анатолия, и Николая, и даже Евстолию. Выстроим цепочки разных вариантов этих имен и все встанет на свои места: Николай – Коля – Оля – Олюша; Анатолий – Толя – Оля – Олюша.

Как же из «Евстольи» получить «Олюшу»? Евстолью в разговорной речи часто называют Толя, а от Толи до Олюши у нас «тропка уже протоптана». Возможно, и женское имя Ольга легло в основу названия деревни Олюшино.

Так что, кто основал деревню Олюшино – однозначно и не скажешь.

В заключение, хотелось бы еще остановиться на двух необычных вашкинских фамилиях Алушин и Анушин, а также белозерской – Воецков. Известно, что наши предки – новгородские словене (славяне) стали приходить к нам где-то с 8 века. Они принесли с собой свой диалектный язык с новгородскими особенностями.

В языке новгородцев очень интересно образовывались производные имен. Бралась основа имени – базис, ею могла быть даже одна буква и добавлялись различные суффиксы и целые цепочки суффиксов. Какие? Это

можно найти в книге «Новгородские грамоты на бересте». Рассмотрим имя, породившее первую фамилию – Алушин. Ал (базис) + у + ш +а (окончание). Можно сказать, что в фамилии «спряталось» имя на Ал -: Алексей, Александр …

Какое же имя породило вторую фамилию – Анушин?

Ан – основа имени Анатолий или какого-то другого с основой на Ан-.

Необычна белозерская фамилия Воецков. Если воспользоваться новгородским правилом, она легко о себе расскажет.

Во – (основа) + ец + к + о (окончание). А Во – это основа имени Воин (было когда-то такое имя!) или Воислав, или какого-то другого, начинающегося на Во -.

Много интересного могут рассказать наши белозерские фамилии и названия деревень, надо только внимательно к ним приглядеться.

Использованная литература:

1. Вологда. Историко-краеведческий альманах. Вып. 1. – Вологда, 1994.

2. Вопросы ономастики. Межвузовский сборник научных трудов.- Свердловск, 1982.

3. Родословие вологодской деревни. Сост. П.А. Колесников, Т.М. Димани. – Вологда, 1990.

4. Суперанская А.В. Словарь русских личных имен. – М.:Аст.,1998.

5. Угрюмов А.А. Русские имена. Народный календарь.- Архангельск: Северо-Западное книжное издательство,1993.

6. Янин В. Л. , ЗализнякА.А. Новгородские грамоты на бересте. Москва «Наука», 1982.

Максимова Е.А.,
воспитатель МДОУ «Детский сад № 11 «Сказка»

ИГРЫ НАШИХ ПРЕДКОВ.

Народные игры, к сожалению, почти исчезли из детства. Надо помнить, что народные игры, как жанр устного народного творчества являются национальным богатством. Мы должны сделать их достоянием наших детей.

В своей работе с детьми в детском саду я использую любимые игры своего детства. В этом году я познакомила детей еще с одной игрой – «лодыжки».

Дети быстро усвоили правила игры, познакомили с игрой своих родителей. Мы устраивали соревнования с детьми подготовительной группы. Настя Устинова и Поля Удальцова провели мастер класс для желающих поиграть в лодыжки в краеведческом музее.

О игре «Лодыжки» я узнала, живя в детстве в деревне Ивановская Георгиевского сельсовета, у бабушки с дедушкой Капитоновых Евдокии Ивановны и Степана Федоровича. Тогда была жива еще моя прабабушка Мария Евстигнеевна, 1897 года рождения, она и контролировала наши игры.

Моя мама Панфилова Валентина Степановна, 1935 года рождения, вспоминает: «Игрушек у нас не было. Родители держали много овец, а суставные косточки, после варки холодца, использовались в игре. Эти косточки назывались «лодыжки». Детей в семье было много, все садились вокруг стола». Эти слова подтверждает её младшая сестра Башкурова Людмила Степановна, 1954 года рождения. Она ходила играть к соседям, где собиралась большая компания. Игра проходила весело, хотя случались и обиды. Мальчишки постарше, в случаи проигрыша, без сожаления раздавали щелбаны.

Игра была распространена по всем окрестным деревням. Об этом рассказывают: Клубкова (Иванова) Нина Герасимовна (рожд. Д. Болона Георгиевского сельсовета), Хованова (Перебасова) Тамара Васильевна (рожд.

Д. Боярская Георгиевского сельсовета). Они рассказывают, что дети собирались играть в одном доме, приходили все со своими «лодыжками», в случаи выигрыша победитель уносил домой большое количество «лодыжек».

Правила игры:

Устанавливается очередность. Каждая сторона косточки имеет свое название: Тал, Сак, Масло, Горе. Первый играющий берет все, имеющиеся в игре кости и выбрасывает их на стол. Задача игрока – щелчком пальца по одной косточке выбить другую. Выбивать можно только так: «толом» - «тол», «саком» - «сак», «маслом» - «масло», «горем» - «горе». Если кости касаются друг друга, их щёлкать нельзя. В этом случае нужно поднять одну из них, положить на левый кулак и щелчком с кулака попасть по парной. Если игрок попадает косточкой по косточке, значит, он выигрывает одну кость, забирает её со стола и продолжает выщёлкивать. Забирать можно любую кость, не обязательно выбитую. Например, если игрок видит, что «саком» выпала всего одна косточка, и её будет нечем выбить, значит, лучше забрать её со стола. Если игрок не попадает по косточке, игра переходит к следующему. Он играет оставшимися костями, выигранные остаются у того, кто их выщелкнул. Игра завершается, когда будет выбита последняя косточка.

По окончании игры каждый подсчитывает количество выигранных костей. Победителем становится тот, кто наберёт большее количество косточек. Он будет бить оставшимся по столько щелбанов, сколько составит разница между количеством костей. Например, если у победителя пять костей, у второго игрока – три кости, а у третьего – одна. Значит, второй получит от победителя два щелбана, а третий четыре щелбана от первого и два – от второго.

Коллега по работе, Нивина Вера Всеволодовна, нашла в доме у своей мамы «лодыжки» и принесла их в детский сад. Я объяснила детям правила игры, мы начали играть. Дети быстро усвоили правила игры, с удовольствием играют.

Игра сплачивала детей. Она могла бы потеснить компьютерные игры. Игра в «лодыжки» не менее азартна, а сколько нужных качеств развивает она в человеке.

Матюшичева П.С.,
обучающаяся 8 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 имени С.С. Орлова»

Научный руководитель Москвичева М.А.,
учитель истории
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 имени С.С. Орлова»

СЕСТРА, ЖЕНА, МАТЬ, СОЛДАТ…

Моя семья - это семья в которой все живут не умом, а сердцем, умеют подбирать правильные слова, искренне высказывать свои чувства. Моя семья имеет свои традиции, свою историю, которые складывались годами. Уважение к старшим, любовь к ним, и признательность - главные наши ценности.

Я хочу рассказать о своей прабабушке Матюшичевой Анне Васильевне. Её судьба похожа на судьбы женщин того времени. Родилась бабушка Аня в деревне Орлово Ковжского сельского совета, в 1922 году. Семья Прониных была большая: отец Василий Михаилович, мать Аксинья Ксенофонтовна и шестеро детей: Иван, Александр, Анна, Ольга, Николай и Нина. Жили небогато, даже голодно. Рвали лебеду, пекли из неё лепёшки, ловили рыбу.

В Орлове закончила начальную школу, в 5 классе училась в Мегре. В 6 классс перешла в Киянскую школу, она была ближе к дому. Любимым предметом была ботаника. После окончания школы направили на курсы воспитателей в Белозерск. До войны работала в детском саду.

Ранним утром 22 июня 1941 года была прервана мирная жизнь советских людей. Фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Война. Это беда ворвалась в каждый дом, в каждую семью. Все, от мала до велика, встали на защиту своей Родины. Кто мог держать оружие ушли на фронт. В городах и деревнях остались старики, женщины и дети.

Не обошла стороной война и нашу семью. Хоть фронт был далеко от Белозерского района, но жители вносили свой вклад в победу. Девять человек, в том числе и Аня, были направлены на оборонительные работы под Валдай. А осенью 1942 по повестке её взяли в армию. Три месяца учили в Москве на курсах связистов. До конца войны она была радисткой в полку связи в составе 3-го Украинского фронта. Прошла вместе со своим полком Белоруссию, Украину, Болгарию, Югославию, Румынию. В боях полк связи участия не принимал. Бабушка рассказывала: «Я только раз оказалась в двух километрах от передовой. Было это уже в Румынии, меня послали в командировку, ох и страшно же было. А у нас стреляли и бомбили редко, но до сих пор помню, как мы плакали, когда во время ночного обстрела погибала одна из наших девчонок. Ой, у нас ведь всё девки были - и командиры отделений, а мужиков совсем мало.»

Во время войны произошла незабываемая встреча её с родным братом Иваном.

На земле Румынской, чужой
Встретила брата родного!
Подарок мне дан был судьбой,
Совсем не ждала я такого.

На попутке он приехал,
Кто-то адрес написал.
Пробыл ночь одну, уехал,
На «Катюшах» воевал.

И всю ночь мы с ним не спали,

Разговоры всё вели:

Орлово наше вспоминали,

Большую иву у реки...

День победы Анна Васильевна встретила в Румынии, в г. Констанц. После возвращения домой она вышла замуж за фронтовика, хорошего парня Александра Ефимовича Матюшичева. В 1954 году, после затопления д.Орлово, семья Матюшичевых оказалась в с.Маэкса. Часто бабушка рассказывала как они с дедом на лодке через Белое озеро перевозили по брёвнышку дом. Перевезли детей и началась новая жизнь. Четверых детей вырастили супруги: сына и трёх дочек. Александр Ефимович рыбачил в колхозной артели, а Анна Васильевна работала в колхозе. Она 47 лет отдала колхозному труду. Дома тоже постоянно держали корову, бычка, поросят — трудно было, но справлялись. Вместе супруги прожили в согласии 48 лет. Александра Ефимовича не стало в январе 1994 года. Анна Васильевна осталась одна, но её во всём поддерживали дети, внуки, правнуки. Бабушка со всеми делилась секретом счастья: «Живите мирнее, будьте умнее нас, слушайте друг друга не споря, здоровья вам».

Матюшичева Анна Васильевна ушла из жизни в феврале 2012 года. Анна Васильевна, наша бабушка АНЯ, прожила долгую, трудную, но счастливую жизнь. 90 лет — история её жизни, для нас - история нашей семьи, которая будет переходить из поколения в поколение.

Митрофанов В.К.,
учитель истории
БОУ «Новокемская основная
общеобразовательная школа»

ИСТОРИЯ ВОЕННОЙ ЭВАКУАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ КОНЁВСКОГО СЕЛЬСКОГО СОВЕТА В ПЕРИОД 1941-1945 Г.Г.

Введение.

Война является трагедией для человечества, но эту аксиому человечество забывает, и вновь и вновь испытывая ужасы и страдания войны. В 20 веке разразилось две Мировых войны. Особенно страшной и жестокой была Вторая мировая война, направленная на планомерное уничтожение большой части населения Европы и народов Советского Союза. Историки до сих пор спорят о причинах этой бойни, выискивают зачинщиков войны. Хотя Нюрнбергский процесс вынес приговор немецкому фашизму, как главному агрессору и поджигателю войны. Подсчитаны и людские потери в той войне. Являясь победителем в войне, СССР понёс самые большие потери в количестве человеческих жизней, на алтарь Победы было положено 27 000 000 человек. Большую часть из которых представляет неповинное ни в чём гражданское население. Бомбардировки городов и сёл, артобстрелы, зверства захватчиков, оккупация и эвакуация стали главными причинами гибели миллионов человек.

Сегодня нам легко увидеть и разглядеть ошибки, сделанные Советским руководством в первые дни Великой Отечественной войны, подметить недостатки в организации эвакуации гражданского населения из прифронтовой зоны, но мы не должны забывать, что всё, что было сделано советским народом в тот трагический период нашей истории и называется подвигом. И молодое поколение должно знать об этом подвиге и помнить о тех, кто принёс Победу в мае 1945 года. Это были не только солдаты на передовой, уничтожающие врага, но и миллионы людей ковавших Победу в тылу.

Моя работа о трагической, но славной странице войны – об эвакуации гражданского населения. Трагедия эвакуации заключалась в том, что люди были в один миг вырваны войной со своих родных мест, многие потеряли свой дом, имущество, а иногда и своих родных за время пути или в

эвакуации. Слава и заслуга эвакуации в том, что в короткие сроки удалось эвакуировать часть трудоспособного населения на Восток, спасти стариков и детей от неминуемой смерти в оккупации, перевезти промышленные предприятия и создать новую индустрию за Уралом, способную в короткие сроки наладить выпуск военной продукции для фронта. Военная эвакуация в СССР была беспримерным подвигом за время всей мировой истории, никаких методик и примеров такого перемещения населения и предприятий на огромные расстояния до Великой Отечественной войны просто не было.

В своей работе я попытаюсь рассказать только об отдельном факте военной эвакуации, о Конёвском сельском совете, где были организованы эвакопункты и куда прибывали эвакуированные граждане, на время потерявшие свой дом. О судьбах этих граждан и пойдёт речь в моей работе. В своей работе я использую разнообразные источники и литературу, но основой являются документы военной поры: Книга учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельскому совету, записи Актов о смерти на территории Конёвского сельского совета. Целью моей работы является увековечение памяти эвакуированных граждан, для этого нами восставлены все фамилии и имена граждан погибших в эвакуации на территории сельсовета, а также восстановлены все имеющиеся данные о гражданах, бывших в эвакуации на территории сельсовета во время войны.

Глава-1. Книга учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельсовету за 1942 год – документ войны.

На протяжении ряда лет в нашей школе учителями и учащимися ведётся работа по изучению истории военной эвакуации граждан в период Великой Отечественной войны 1941 -1945 г.г.

Во время сбора материалов и документов нам удалось найти Книгу учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельскому совету, она была предоставлена сотрудниками Конёвской Администрации п. Новокемский.

Листы Книги были ксерокопированы, но не все. Вскоре подлинник Книги учёта эвакуированных был утерян и на руках у нас остались только отсканированные Книги учёта эвакуированных как источник по эвакуации граждан в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. на территории Конёвского сельсовета.

На первом этапе изучения военной эвакуации мы занимались лишь поиском данных о гражданах умерших во время эвакуации на территории нашего сельсовета, во многом, поэтому нам не удалось сохранить все записи данного источника. В данной работе даётся анализ лишь сохранённых нами документов из Книги учёта эвакуированных.

Конёвский сельский совет в военные годы входил в состав Шольского района Вологодской области. Располагался Конёвский сельский совет в Северном Белозерье, по берегам рек Ковжа, Кема. Включал в себя населённые пункты: деревня Конёво, пристань Конёво, посёлок Кемский Завод, Шолапасть, посёлок Андреевский, деревня Великое Село, деревня Ярье.

Мы перепечатали данные из Книги эвакуированных: фамилия, имя, отчество эвакуированного; год рождения; национальность; место жительства до эвакуации; кем и где работал до эвакуации; где работает в настоящее время (в эвакуации); где проживает в настоящее время (в эвакуации); красноармейская семья «да» или «нет»; получает пособие «да» или «нет»; время прибытия; выбыл куда и когда. Книга учёта эвакуированных имела стандартную форму с перечисленными графами, которые и заполнялись на эвакопункте счётчиками. Данный документ был заполнен разными счётчиками, у каждого из них был свой почерк, иногда непонятный. Местами Книга учёта эвакуированных заполнена чётко и аккуратно, но есть листы, где данные заполнены на скорую руку с сокращениями. Сохранились и фамилии счётчиков: Митина из деревни Конёво, Павлова Анна Ивановна из деревни Великое Село, Ануфриева секретарь Конёвского

сельсовета, Митрофанова, Аникичева. Поэтому нашей главной целью было правильно прочитать и переписать все указанные данные.

Книга учёта эвакуированных, как источник даёт много материала о той военной поре, о жизни и деятельности людей, а также рассказывает об истории нашего края в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.

На основе этих данных, можно проследить из каких городов и областей, районов прибывали эвакуированные граждане на территорию нашего края; их возрастной состав; национальность; профессиональная принадлежность; место жительства в эвакуации; новое место работы; материальное положение во время эвакуации. И самое главное можно прочесть фамилии, имена тех людей, кто оказался в эвакуации, остался жив в трудную зиму 1941-1942г.г, и тех кто навсегда остался в нашей земле, не дожив до Победы.

Как отмечает исследователь военной эвакуации Г.А. Куманев «между тем в отечественной историографии, как в советской, так и в современной российской (не говоря уже о зарубежной), настоящая тема до сих пор принадлежит к числу весьма слабо раскрытых в научном плане. В военно-исторической и экономической литературе до сих пор нет крупных исследований, специально посвященных истории перебазирования производительных сил СССР в 1941-1942 гг. Одна из главных причин такого положения заключается в том, что до последних 10-15 лет многие важные документы, материалы, цифровые сведения, непосредственно связанные с этой проблематикой, были закрыты для исследователей.»[1]

Данные собранные нами из Книги учёта эвакуированных на территории Конёвского сельсовета, могут подтвердить или опровергнуть уже имеющиеся данные о военной эвакуации в военное время, являясь новым источником для исследователей.

[1] Г.А. Куманев Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 годы журнал Новая и новейшая история № 6, 2006. (Электронный ресурс) / режим доступа http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM время обращения 2.10.2012.

Как известно «враг вторгся на обширную территорию европейской части СССР и поставил под угрозу районы, где проживало 40% всего населения страны, было расположено 31850 промышленных предприятий, из них 37 заводов черной металлургии, 749 заводов тяжелого и среднего машиностроения, 169 заводов сельскохозяйственного, химического, деревообрабатывающего и бумагоделательного машиностроения, 1135 шахт, свыше 3 тыс. нефтяных скважин, 61 крупная электростанция, сотни текстильных, пищевых и других предприятий… Необходимо также иметь в виду, что каких-либо заблаговременно подготовленных эвакуационных планов фактически не существовало, хотя перед войной некоторая работа в этом направлении проводилась…24 июня 1941 г. постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР "для руководства эвакуацией населения, учреждений, военных и иных грузов, оборудования предприятий и других ценностей" при СНК СССР был создан Совет по эвакуации. 26 сентября 1941 г. при Совете по эвакуации было создано Управление по эвакуации населения во главе с заместителем председателя СНК РСФСР К.Д. Памфиловым. Одновременно Памфилов пополнил состав Совета по эвакуации в качестве одного из заместителей председателя Совета. Вся работа по спасению людей, промышленного оборудования, ресурсов сельского хозяйства, материальных и культурных ценностей постоянно находилась в центре внимания ГКО, ЦК ВКП(б), СНК СССР и Совета по эвакуации. В постановлении ЦК ВКП(б) и Совнаркома СССР "О порядке вывоза и размещения людских контингентов" от 27 июня 1941 г. были определены главные задачи и первоочередные объекты эвакуации. Перемещению на Восток в первую очередь подлежали квалифицированные кадры рабочих и служащих, старики, женщины и молодежь, промышленное оборудование, станки и машины, цветные металлы, горючее, хлеб и другие ценности, имеющие государственное значение.»[1] Эвакуация населения была под контролем главных государственных органов, была одной из главных задач на начальном этапе

[1] Там же.

войны. Но как мы знаем, начало войны для СССР было трагичным, фашистам удалось разбить приграничные военные части Красной Армии, враг устремился в тыл страны. Планы эвакуации населения пришлось пересматривать, но и в этих тяжёлых условиях «еще в июле на ряде железнодорожных узлов, станций и пристаней были организованы эвакуационные пункты, которые принимали и отправляли эшелоны с людьми, организовывали их питание и медицинское обслуживание. "Цепь эвакопунктов протянулась на тысячи километров от прифронтовых железнодорожных станций юга и запада страны до Восточной Сибири, Казахстана, Средней Азии", - вспоминал позднее А.Н. Косыгин. Для оказания помощи спасающемуся от угрозы фашистского порабощения населению государство выделило значительные средства. В эвакуационных пунктах старшие вагонов получали хлеб и другие продукты. Организовывались столовые, душевые, санпропускники, было обеспечено снабжение людей кипятком. Только во второй половине 1941 г. государство израсходовало в помощь эвакуированным около 3 млрд. рублей.[1] Для нас очень важно знать когда и как проводилась эвакуация с Северо-Западной части СССР, именно с данной территории прибудут эвакуированные в наш сельсовет. «Эвакуация из Ленинграда и области началась уже в конце июня 1941 г., согласно постановления Военного совета Северного фронта от 28 июня 1941 г. В первую очередь по указанию местных партийных и советских организаций стали вывозиться старики и женщины с малолетними детьми... В начале июля Отделом военных сообщений штаба Главнокомандующего Северо-Западным направлением совместно с начальниками военных сообщений Северного и Северо-Западного фронтов был составлен декадный план эвакуации военного имущества и различных материальных ценностей с территории фронтов.»[2] К 8 сентября, когда замкнулось кольцо блокады, и

[1] Там же.

[2] Там же.

эвакуировать в тыл многих ленинградцев не удалось. Но «к этому времени из города Ленина было эвакуировано, согласно оперативным сводкам НКПС (с 29 июня по 26 августа включительно), 773590 человек (в том числе беженцев из Прибалтики и Карело-Финской ССР) и десятки крупных предприятий.[1] Всех жителей Ленинграда, кто не смог покинуть свой город ждал голод и смерть, ведь блокада, установленная немецкими захватчиками, убивала в первую очередь гражданское население.

Перед Великой Отечественной войной отношения между СССР и Финляндией были напряжёнными. Причиной тому послужили события Советско-Финляндской войны 1939 – 1940г.г., в результате которой по мирному договору часть территории Финляндии отошла Советскому Союзу, на данных землях была создана так называемая Карело – Финская ССР. Населённые пункты, брошенные во время этой войны финнами, планомерно и организовано заселялись русским населением. С началом Великой Отечественной войны Финляндия решила вернуть свои потерянные территории, обвиняя в своих страданиях Советскую власть. Поэтому нужно было вывезти с Карелии население, чтобы оно смогло избежать финской оккупации. «Эвакуация из Мурманской области и Карело-Финской ССР была проведена главным образом по Кировской железной дороге, которая на протяжении более чем 1500 км находилась в прифронтовой полосе. Из Советского Заполярья железнодорожники перебазировали в глубокий тыл несколько тысяч вагонов грузов, в том числе все оборудование комбинатов "Североникель" и "Апатит", Кандалакшского алюминиевого завода, Левозерского горнообогатительного комбината, гидростанции Нива-3, часть турбин Туломской ГЭС, Нива-ГЭС-II, рыбокомбинат, часть оборудования судоремонтных заводов Главсевморпути, морского пароходства и судоверфи Наркомрыбпрома. Было также вывезено большое число рабочих и около 115 тыс. женщин и детей. С *территории*

[1] Там же.

Карелии были отправлены в тыл почти 90 % населения, оборудование и имущество Онежского завода, слюдяной и лыжной фабрик, Соломенского, Сунского и Ильинского лесозаводов, часть оборудования Кемского и Беломорского лесозаводов, Кондопожского и Сегетского комбинатов, большинство МТС, колхозов и совхозов.[1] Тех советских людей что остались и не могли покинуть свои дома «Финское правительство с беспримерной наглостью объявило на захваченной территории пленным, и заключило мужчин, женщин, стариков и детей в специально созданные концентрационные лагеря, создав в «их режим голода, истязаний и непосильного изнурительного труда с целью преднамеренного истребления советских людей. Только в Петрозводске было организовано шесть таких лагерей, в которых содержалось до 25 тысяч человек — женщин, детей и стариков. Концентрационные лагеря для мирных граждан были организованы также в Медвежьегорске, близ города Олонец, в совхозе Ильинском и других местах Карело-Финской ССР. Во всех лагерях финнами был установлен для заключенных жесточайший режим издевательств, изнурительных непосильных работ, пыток и насилий. В этих лагерях за время войны погибло 7тысяч человек.»[2]

Конёвский сельский совет находился вдали от больших дорог, железнодорожного пути сообщения тоже не имелось, но Конёвский сельсовет располагался вблизи речной транспортной системы соединявшей Северо-Западную часть СССР с Центральной частью, сельсовет находился на берегу реки Ковжа, которая была соединена с Мариинской водной системой. «Грузы из Карелии и Ленинграда эвакуировались Беломорско-Онежским пароходством. Оборудование, перевозившееся судами, которые по своим

[1]Там же.

[2] О злодеяниях финско-фашистских захватчиков в Карело-Финской ССР. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников. (Электронный ресурс) / режим доступа http://open-karelia.ru/voina/302-o-zlodeyaniyah-finsko-fashistskih-zahvatchikov-na-territorii-karelo-finskoy-ssr.html время обращения 30.10.2012.

габаритам не могли пройти в шлюзах Мариинской системы, перегружалось в Вытегре на суда Шекснинского пароходства. Там был создан специальный механизированный причал, действовали Вытегорские доковые мастерские. Ветхие деревянные сооружения Мариинской системы работали с большим напряжением. В ожидании пропуска через шлюзы скапливалось немало судов. Но путейцы Вытегорского техучастка (начальник В. В. Абрамов), умело используя устаревшую технику, к концу сентября сумели увеличить пропускную способность системы на 20 процентов. И даже поздней осенью, когда шлюзы забивались льдом, система действовала, обеспечивая судоходство. Однако из-за недостатка судов все оборудование, особенно тяжелое, в Вытегру отправить не удалось. Большая часть населения, эвакуируемого по Мариинской системе, перевозилась на несамоходных судах. Осенняя непогода создала дополнительные трудности. В наскоро оборудованных баржах было холодно, не всегда в достатке имелся даже кипяток. В пути же на 8 октября в границах Шекснинского пароходства находилось 30 тыс. человек. Возникли осложнения и с продовольствием. Наркомречфлот был вынужден обратиться в Наркомторг с просьбой о «немедленном выделении фондов и организации снабжения продуктами питания следовавших по Мариинской системе эвакуированных».[1] Активное участие в эвакуации населения приняло и Северо – Западное пароходство «В июле — августе 1941 г. Северо-Западное пароходство выполнило значительный объем эвакуационных перевозок. Осуществлялись они по всем водным путям бассейна. Часть людей и грузов доставлялась на Волгу, а остальное передавалось железнодорожникам. К середине августа, когда Новгород был оставлен, на речных судах из Заильменского района и с верховьев Волхова было вывезено более 20 тыс. человек, 2 тыс. т груза и 26 тыс. голов скота. В более широких масштабах эвакуационные перевозки

[1] Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1981. Сайт «Военная литература»: (Электронный ресурс) / режим доступа http://militera.lib.ru/h/rechnoy_transport_v_vov/05.html время обращения 17.12.2012.

речной флот вел на северном и северо-западном побережье Ладожского озера. Начались они в десятых числах июля, а к концу месяца из Питкяранты, Сортавалы, Лахденпохья, Кякисальми и других пунктов на Череповец ушли уже 10 барж с грузами и 17 барж с людьми (около 13 тыс. человек)…Еще меньше возможностей у пароходства было для эвакуации ленинградцев. Людей доставляли в Череповец, где они пересаживались на поезда или волжские суда. Путь был дальний, а все более или менее крупные пассажирские суда находились в распоряжении военного командования. Поэтому к эвакуации людей привлекались также пассажирские катера внутригородских и пригородных линий, а иногда и спешно переоборудованные баржи и даже большие дебаркадеры. К этой мере пришлось прибегнуть, когда прояснились вся острота положения и реальность угрозы блокады города. 15 августа Совет по эвакуации при СНК СССР отдал распоряжение вывезти водным путем 20 тыс. человек, а 27 августа правительственная комиссия по эвакуации города потребовала ежедневно подавать для отправки людей 20 барж... Всего Северо-Западное пароходство эвакуировало в глубь страны более 120 тыс. человек (из них 24 тыс. ленинградцев) и около 70 тыс. т грузов (в том числе из Ленинграда 49,6 тыс. т). В этих перевозках участвовало 17 пассажирских судов, 340 буксиров и около 500 барж.[1] В трудных военных условиях 1941 года «Волго-Балтийский путь был перерезан сначала на Неве, затем финны заняли пристань Вознесенье. Враг подошел близко к Вытегре. Грузы, эвакуируемые водными путями из Карелии и Ленинградской области, шли через Мариинскую систему. По ней же уходил в тыл флот, который был излишним во фронтовых бассейнах. *Впервые за все время существования системы основной поток грузов двигался в необычном направлении — почти исключительно от Балтики на Волгу*. Шлюзы работали непрерывно круглые сутки, и все же у их ворот порой скапливались «очереди» караванов. Позже

[1] Там же.

было подсчитано, что за навигацию путейцы Мариинской системы сделали свыше 160 тысяч пропусков через шлюзы; среднее их число в иные дни удваивалось по сравнению с довоенным.»[1]

Всего в Книге учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельсовету, в обнаруженных нами документах, значится 408 человек. Назвать точную цифру прибывших граждан в эвакуацию на территорию сельсовета пока не возможно, более никаких источников не обнаружено, в Вашкинском районном Архиве документов по данной тематике не имеется, хотя сохранились документы об эвакуации с других сельсоветов Вашкинского района. Эвакуированные начинают поступать на территорию сельсовета семьями, было специальное постановление правительства запрещающие разбивать семьи при эвакуации. Эвакуированный в Конёвский сельсовет поступали с четырёх основных территорий: Карело – Финская ССР; Оштинский район Вологодской области; Мурманская область, Ленинградская область и город Ленинград, Латвийская СССР.

С Карело – Финской ССР эвакуировались и оказались на территории Конёвского сельсовета жители городов, деревень колхозов, вот данные переписи счётчиков: Куркиотский район, п-ов Коксало; Сартавалла, п. Харлу; КФССР, Кегсгольм; КФССР, п.Кайпа; КФССР, Питкаранский район, д. Укса; КФССР, Прионежский район, г. Петрозаводск; КФССР, Кемский район, г.Кемь; КФССР, г.Кондопога; Карело Финская, п.Соломенское; КФССР, Октябрьский район; КФССР, ст.Когкола; Карело – финская, город Выборг; п-ов Ханко; Карело-Финская, п.Соломенное; КФССР, Сортавальский район, д.Красное Знамя; КФССР, Выборг; КФССР, Олонецкий район, д.Вустье-Тулокса; КФССР, д.Качаево; КФССР, Суоярвский район, г.Суоярви; КФССР, Олонецкий район, д.Ульвана; КФССР, Пряжский район, д.Холма; КФССР….Д.Родин-Ярве; КФССР, Сортавальский район, станция Хомяковск; КФССР, Пряженский район,

[1] Там же.

с.Пряжа; Финск. ССР. Питкяранта; Карело-Финская обл., Олонецкий р-он, д.Большая Путелица; КФССР, Медвежегорский р-он, ст.Сигежа; КФССР, Олонецкий р-он, Ильинский пос; КФССР, колхоз «Авангард»; КФССР, Кидрозерский р-он, село Великая Губа; ФССР, Олонецкий р-он, Ильинский завод. Оштинский район Вологодской области представлен такими населёнными пунктами: д.Хабаров, д.Карпино, д.Тарасьево. п.Ошта. Мурманская область включала прибывших из населённых пунктов: Мурманская область, Ленинский район, г.Мурманск; Мурманская область, Кандалакшский район, ст.Княжая; Мурманская обл., г.Мончегорск. Эвакуированные с Ленинградской области ранее проживали: Ленинградская область, п. Вознесенье; Ленинградская область, Волховский район, г.Волхов; Ленинградская область, Акуловский район. ст.Торища; Ленинградская область Слуцкий район, ст. Понтон; Ленинградская область, Подпорожье, п.Свирь; Ленинградская область, город Ленинград; Ленинградская область, Подпорожье, Свирь-2.; Ленинградская область Подпорожье, Лодейное Поле; Ленинградская область, д.Неболш?; Ленинградская область, д.Заречье; Ленинградская область, Ориенбаум; Ленинградская область, Вознесенский район, деревня Володар; Ленинградская область. Всеволожский район, Невская Дубравка; Ленинградская область, Окуловский район, ст. Боровичи; Ленинградская область. Волховский район , ст.Зеленец; Ленинградская область. Вознесенский район, деревня Красный Бор; Ленинградская область, город Новгород; Ленинградская область, Лодейно-польский район, Свирь№3; Ленинградская область, Валдайский район, Валдай; Ленинградская обл., Киришский р-он, д.Дуброво. Были и прибывшие из Латвийской ССР, г.Любава. Также отмечены граждане, которые были перемещены из деревень и городов Вологодской области, кроме прифронтовых районов в районе Ошты, о которых шла речь выше: Вологоская область, ст.Кадуй.; Вологодская область, Шольский район, деревня Великое Село; Вологодская обл., Череповец.

Согласно Книге эвакуированных с территории КФССР эвакуированные прибыли на территорию нашего сельсовета в разное время, вот даты их прибытия: 1941год - 21 июня; 8, 11, 12, 14, 27, 29 июля; 1, 3, 11,15, 26, 29, 30 августа; 3, 5, 7, 8, 11, 19, 24 сентября; 2, 20 октября; 14 ноября; 12 декабря. 1942 год – 19, 20 февраля; 12, 23, 24, 31 марта; 27 июля; 3, 4, 7, 23, 26 августа; 25 сентября. С территории Оштинского района Вологодской области: 1941 год – 1 августа; 29 октября, 20 декабря. 1942 год – 27 февраля, 23 марта, 7 сентября; 1 октября. С территории Мурманской области в 1941 году – 15, 21 июля. В 1942 году – 2 марта, 1 сентября. С территории Ленинградской области и из самого города Ленинграда в 1941 году – 15 августа, 25 августа, 2 октября, 15 декабря. В 1942 году – 8 января; 17,19, 25, 26, 28 февраля; 2, 24, 25 марта; 3 апреля; 4,10,20, 27 июля; 11, 17, 18 августа; 9 октября. У прибывших граждан с Латвийской ССР дата 13 июня без указания года, вероятнее всего 1942 год. Вероятнее всего прибывшие в эвакуацию граждане летом и осенью 1941 года, а также прибывшие летом и осенью 1942 года были доставлены на речном транспорте, в основном на баржах. Большая часть эвакуированных в начале войны прибывает из КФССР, позднее прибывают эвакуированные из Ленинградской и Мурманской областей. Национальный состав эвакуированных: китайцы – 1 человек; белорусы – 11 человек; украинцы – 2 человека; мордва -1 человек; финны – 1 человек; карелы – 9 человек; русские – 373 человека. Прибывшие в эвакуацию граждане были разного возрастного состава, от младенцев до стариков. К примеру: в эвакуации находятся Виноградова Пелагея Никифоровна,1875 года рождения; Летягина Федора Михайловна, 1860 года рождения; Магула Александра Ивановна, 1941 года рождения. Все прибывшие в эвакуацию граждане были расселены в разных населённых пунктах Конёвского сельсовета, большая часть эвакуированных стала проживать в деревне Конёво, в посёлке Андреевский, в посёлке Кемский Завод, на Конёвской пристани, на хуторе Ковже. Часть эвакуированных была размещена в деревнях Великое Село и Ярья, что

находятся в 5 - 8 километрах от деревни Конёво на берегах реки Кема вверх по течению реки. Среди эвакуированных были учащиеся средних школ, многие из них стали посещать Кемско-Заводскую среднюю школу, часть детей школы не посещала. Часть прибывших были людьми трудоспособного возраста, часть из них смогла найти работу и устроиться на работу в Покровскую мехбазу на хозработы; в Леспромторг лесорубом; в на Кемский лесозавод на разные работы; в колхоз рабочим; на Шольский маслозавод, лаборантом; на Конёвскую пристань лесорубом; на Кемскую запань рабочим; на пристань Конёво грузчиком; на Конёвскую пристань мотористом; на Конёвскую пристань в подсобное хозяйство; в Кемскую больницу регистратором; уборщицей на пристань Конёво; на Конёвской пристани телефонисткой; в Шольский Леспродторг счетоводом; в детсад воспитателем; на Кемскую запань рабочим; на Шпалозавод рабочим; в Покровский МЛП рабочим; в лесопильный цех счётчиком; в Кемско-заводскую больницу санитаркой, парикмахером; в Кемское пождепо бойцом; в Шольский леспромхоз рабочей; на Конёвскую пристань бухгалтером или на пароход матросом. Но не каждый из вновь прибывших мог найти работу, если находил, то только на сезон. Дети из-за малолетнего возраста, как и старики из-за старости работать не могли, они получили статус иждивенцев. Не работающие женщины получали статус домохозяйки. Из 408 человек указанных в Книге учёта эвакуированных 309 человек нигде не работали.

Не все эвакуированные граждане были членами Красноармейской семьи, поэтому пособия не получали. О трудной жизненной ситуации эвакуированных есть особые отметки счётчиков: «Носова Мария Андреевна, 1913, русская из Ленинградской области, Валдайский район, город Валдай, не работает, психически больная, живёт в деревне Конёво, членом Красноармейской семьи не является, пособия нет». Вот ещё одна запись о тяжёлой жизни в эвакуации: «Королёва Анна Павловна, 1916 года рождения, русская из КФССР, Пряженский район, с.Пряжа, не работает (дети, нет обуви), домохозяйка.» Особенностью жизни эвакуированных было их

перемещение из одного пункта в другой, поэтому в Книге учёта есть особая графа, где указывалась причина и дата убытия с территории сельсовета. Причины убытия были такими:

1. Умер.
2. Выбыл в другой населённый пункт.
3. Выбыл в ряды РККА (Рабоче – Крестьянская Красная Армия)
4. Выбыли в детский дом.

Массовое убытие эвакуированного населения начинается в 1942 году, на освобождённые от врага территории в КФССР, в другие населённые пункты. Характерная запись: «Смирнова Мария Ивановна, 1900 год рождения, русская, проживала до эвакуации КФССР Сартавалла, п . Харлу , уборщица, не работает, проживает на ул. Пролетарская, д-6., Красноармейская семья, получает пособие, время прибытия 27.07.1941, выбыла 29.08.1942г.» Прожила в эвакуации почти год.[1] В военное время Книга учёта не всегда велась аккуратно, поэтому установить точно, когда все эвакуированные покинули наш сельсовет не возможно. По данным документам можно проследить только передвижение отдельных людей и семей. В сохранившихся документах Книги учёта эвакуированных, только 17 человек значатся умершими. Работая с оригиналом Книги учёта эвакуированных ещё в 2005 году, мы установили, что в полном документе умерших было больше – 25 человек.

При анализе записей в Книге учёта эвакуированных удивил тот факт, что среди эвакуированных граждан есть семьи, родина которых деревня Конёво, Конёвский сельсовет, хотя в графе место жительства до эвакуации указано Финляндия, Куркиотский район, п-ов Коксало - это семья Клюевых: «Клюева Анисья Константиновна, 1902 г.р., русская; Клюева Нина Степановна, 1926 г.р., русская; Клюева Мария Степановна, 1929 г.р., русская; Клюев Борис Степанович, 1932 г.р., русский; Клюев Сергей Степановнович, 1937 г.р., русский.» И семья Кутузовых: «Кутузова

[1] . Книга учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельсовету.

Маримьяна Романовна, 1890 г.р., русская; Кутузов Александр Григорьевич,1923 г.р, русский; Кутузов Алексей Григорьевич,1926 г.р., русский; Кутузов Николай Григорьевич,1929 г.р., русский; Кутузов Валентин Григорьевич,1930 г.р., русский». Получается, что они каким то образом покинули деревню Конёво и проживали на территории Финляндии, а с началом войны вернулись в родные места.

«Ещё в 1997 году житель посёлка Новокемский Клюев Сергей Степанович, 1937 года рождения и Кутузов Алексей Григорьевич, 1926 года рождения рассказали о том, что сразу после окончания Советско-финской войны в 1940 году в деревни нашего (Шольского) района стали прибывать представители от власти с предложением к местному населению о переселении их на новое место жительства. Переселяться предлагали в районы, освобождённые от финского населения. Часть односельчан вначале съездили на новое место жительства, посмотрели всё своими глазами и, удостоверившись, что можно переселяться, стали собираться в дорогу. По воспоминаниям Кутузова А.Г. его мать долго сомневалась и не решалась покинуть родной дом. Но уже к весне 1941 года переселенцы покидали свои дома, получив за них страховки, погрузились на баржу со своими семьями и имуществом и отправились в дальний путь. Некоторые из переселенцев последний раз смотрели на родные берега рек Кема и Ковжа. На барже, плывшей по бывшей Мариинской системе, а затем по Онежскому озеру до Ленинграда, находились жители деревень Конёво, Великое Село, Покровское. Из Ленинграда по железной дороге переселенцы были доставлены до станции Эссельвера, что находится на северо-западном берегу Ладожского озера. Место жительства земляков было определено на острове Коксаво.

Всех переселенцев удивили красивые и каменные дома финнов. Они были брошены бывшими жителями вместе со всем имуществом и скарбом. Дома были с паркетными полами и хозяйственными помещениями. Мебель была из красного дерева, посуда из дорогого фарфора. Казалось чудом и

везением приобрести то, чего никогда не имел. Но эйфория от красивой жизни быстро закончилась. Посеяли хлеб, но собрать его не успели, началась Великая Отечественная война. Скотину тоже всю потеряли. И теперь нужно было срочно возвращаться домой в Конёво. Но это сделать было не так просто. Всех военнообязанных сразу взяли в действующую армию. В деревне остались только старики, женщины и дети. Теперь их отправили через Ладожское озеро на баржах, озеро кипело от фашистских бомб и мин. Одну баржу немецкие самолёты утопили.

Как оказалось в дороге, на Финской земле оказались переселенцы с многих областей нашего государства их Орловской, Калининской. И теперь их всех везли, почему- то в Сибирь. И потому завидев родные места, земляки-переселенцы, а теперь эвакуированные граждане тайком добрались до дому. Но каково же было их разочарование, их дома уже были проданы и не принадлежали им. Пришлось бросить всё имущество на Финской земле, главная цель была спасти свои жизни. Вернулись они домой 30 августа 1941 года. Как-то разместились в домах у родных и знакомых, устроились на работу родные. Стали залечивать раны переселения. И ещё раз убедились на своём опыте, что, на несчастье других, своё счастье не построишь.

Поэтому в «Журнале эвакуированных» семья Клюевых, всего 5 человек и семья Кутузовых всего 5 человек значатся как эвакуированные граждане с территории Финляндии, полуостров Коксаво, колхоз «1 Мая».[1]

Книга учёта эвакуированных граждан на территории Конёвского сельсовета, являясь источником военной поры, подтверждает факт военной эвакуации населения с Северо – Запада в Центральные, не занятые врагом территории в период с 1941 по 1942 год.

Конёвский сельсовет, как и множество других сельсоветов Вологодчины, принял эвакуированных и в силу своих возможностей пытался помочь прибывающему населению. Советская власть на местах была хорошо осведомлена о проблемах эвакуированных граждан.

[1] В.Митрофанов. Финская одиссея. //Газета «Волна» от 6 декабря 1997 года.

Вероятнее всего в тяжёлом 1941 году, доставляя граждан до города Череповца и до железной дороги, возникла необходимость оставить часть эвакуированного населения на территории Конёвского и других сельсоветов примыкающих к водной магистрали. О трудностях эвакуации в первые военные месяцы уже было сказано выше.

Надеемся, что даже копия Книги эвакуированных граждан, воссозданная нами, может быть востребована родственниками эвакуированных, историками и людьми, интересующимися историей родного края.

Глава-2. Поиск данных о гражданах умерших в эвакуации на территории Конёвского сельского совета.

Начиная поиск жертв эвакуации на территории Конёвского сельсовета в 2005 году, не думалось, что этот поиск затянется на годы. Трудность заключалась в том, что списки граждан умерших в эвакуации должны были быть подтверждены документально. Многие местные жители, участники тех событий в своей информации очень редко упоминали фамилии или имена эвакуированных граждан. Очевидцы могли рассказать только один факт, что во время войны на территории Конёвского сельсовета проживали эвакуированные граждане, было их очень много, жили они или отдельно или на подселении, питание их было скудным, некоторые из них умерли во время войны, и они были похоронены на территории современного Конёвского кладбища. Якобы с могил эвакуированных граждан и начато было это кладбище, где в то время находилось колхозное картофельное поле. До войны жители деревни Конёво имели, свой участок для захоронения на Кьяндском кладбище. (Приложение, карто – схема 1) Но Кьяндское кладбище находилось далеко от деревни Конёво, и потому в войну было решено туда покойников не возить, а хоронить рядом с деревней, примерно в полутора километрах от неё. Никаких памятников

или надписей умерших эвакуированных граждан на Конёвском кладбище не сохранилось. Есть просто безымянные, заброшенные могилы, а кому они принадлежат - уже никто не помнит. Поэтому собиралась вся информация по эвакуированным гражданам и конечно в первую очередь их фамилии и имена. Неоценимым источником явилась книга «Реквием» в двух томах, изданная в Вологде, под редакцией В.Судакова силами Института повышения квалификации при Вологодском педагогическом университете. В книге имеется список умерших эвакуированных граждан на территории всей Вологодской области. Именно с этого сборника и началась наша работа. Запросы в архивы содержали фамилии и имена, указанные в данной книге. Большую помощь нам оказала Администрация Конёвского сельсовета, предоставившая в наше распоряжение Книгу учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельсовету. В нашей работе в стороне не остались и сотрудники районного ЗАГСа. Прокуратура Вашкинского района в лице прокурора Комлева О.А. обеспечила нам документальное подтверждение наших исследований. В поисковой работе активное участие приняли участие учащиеся Новокемской средней общеобразовательной школы: Грибанова В.В., Мазилова А. А., учитель Щукина Н.М. с участниками детской организации «Орлёнок».

В декабре 2007 года мы получили первые копии Актов о смерти на эвакуированных граждан умерших на территории Конёвского сельсовета. Всего было получены 44 копии Акта о смерти, предоставлены они были по распоряжению Прокуратуры Вашкнского района Территориальным Отделением ЗАГС Вашкинского района. Дальше мы просто сверили имена и фамилии из составленных нами списков - списки из книги «Реквием»[1], списки из Книги учёта эвакуированных с присланными копиями Актов о смерти. Нам удалось установить, что на территории Конёвского сельсовета

[1] «Реквием», том 1, 2., Вологда 1991г.

в период Великой Отечественной войны умерло 46 эвакуированных граждан. Список их имеется в Приложении к данной работе.

Но, работая над списками, удалось найти тех людей, кто заявлял, что наши списки умерших эвакуированных граждан не полные. «По воспоминаниям старожила Митрофанова Леонида Михайловича он помнит, как эвакуированных доставляли по Мариинской водной системе на судах, предназначенных для перевозки заключённых. Их высаживали партиями, часть оставляли в одном населённом пункте, другую часть в другом селе или деревне. Эвакуированных граждан подселяли в дома к местным жителям. Многие из них никакого пособия не получали, и вынуждены были жить впроголодь. У Митрофанова Л.М. в эвакуацию из города Кандалакша прибыли родственники Быстровы, которые находились на пенсии. Жена Быстрова Фёдора умерла во время войны и была похоронена на Конёвском кладбище.[1]

По воспоминаниям Гагариной Ленины Ивановны, жительницы посёлка Новокемский, её мать рассказывала о том, что во время войны эвакуированных семьями снимали с пароходов. Переселенцы проживали в бараках. Л.И.Гагарина вспоминает, что во время её работы в качестве секретаря Конёвского сельсовета в 70 годы 20 века приезжали военные для того, чтобы найти умерших офицеров, которых во время войны сняли с парохода. Но эти офицеры умерли и были якобы захоронены на территории Конёвского сельсовета. Фамилия одного из умерших офицеров была Белоцерковный.[2] После официального обращения в районный отдел ЗАГС, нам был дан отрицательный ответ: «Быстровой Федоры и Белоцерковного в списках умерших с отметкой «эвакуированные» нет».

[1] Воспоминания труженика тыла Митрофанова Леонида Михайловича, 1928 года рождения. В настоящее время проживает в посёлке Новокемский

[2] Воспоминания Гагариной Ленины Ивановны 1936 года рождения, уроженки села Вашки. В военное время проживала в деревне Конёво. Проживала в посёлке Новокемский.

Продолжив поиск, мы получили новые подтверждения того, что списки умерших граждан в эвакуации на территории Конёвского сельсовета были не полными.

В январе 2011 года нам пришли документы из Прокуратуры Вашкинского района, они состояли из двадцати одной копии Записей актов о смерти, представленные Территориальным Отделением ЗАГС Вашкинского района, подтверждающие факт смерти эвакуированных граждан на территории Конёвского сельского совета.

Учитывая то, что две Копии Актов о смерти были нам предоставлены ранее, то можно утверждать, что к ***46 гражданам*** умерших в эвакуации можно прибавить ещё ***19 человек***. Таким образом, список граждан умерших на территории Конёвского сельского совета в военный период во время их жительства в эвакуации или проезда, перемещения по территории сельсовета увеличивается до ***65 человек***. Этот список приводится у нас в приложении к работе. (приложение, таблица)

Советские люди погибали на фронтах войны от пуль и снарядов, в фашистском плену. Горели в танках и разбивались в самолётах, тонули на военных кораблях, сражаясь с ненавистным врагом, не жалея своих жизней. Но и в тылу, далеко от войны умирали люди, ощущая всю тяжесть военного времени. В тылу война в основном убивала голодом. Именно голод, ослабляя человеческий организм, обострял всевозможные заболевания. В основном они были связаны с системой пищеварения. Из полученных нами копий Записей актов о смерти можно отметить такие причины смерти людей:

- утопление - 3 человека.
- дизентерия - 7 человек.
- от старости -3 человека.
- активный туберкулёз, абсцесс лёгких – 10 человек.
- крупозное воспаление лёгких –2 человека.
- воспаление лёгких –1 человек.

- туберкулёз костей – 1 человек.
- сыпной тиф - 1 человек.
- дистрофия – 6 человек.
- диспенсия – 2 человека.
- общее истощение – 1 человек.
- от отёка лёгких 2 человека,
- от рахита умер 1 человек,
- от эпилепсии 2 человека,
- от воспаления почек 1 человек,
- от гастроэнтероколита 2 человека,
- от энтероколита 5 человека,
- от порока сердца 5 человек,
- от невроза сердца 1 человек,
- от язвы желудка 1 человек,
- от комы 1 человек,
- от сердечной слабости 1 человек,
- от язвенного энтероколита 1 человек,
- от гриппа 1 человек,
- от нефрозо-нефрита, белокровия 1 человек.
- не установлена причина смерти - 2 человека.

Если учитывать, что утопление является трагическим случаем и смерть от старости, явление присущее и мирному времени, то все остальные, перечисленные причины смерти можно отнести к проявлению военного времени. Особенно проявляются такие причины смерти, как дистрофия, общее истощение, дизентерия. Разбирая документы того времени, поражает тот факт, что в двух случаях причина смерти вообще не установлена. Вероятнее всего анатомического исследования причин смерти в тот период не производили. Скудное питание было причиной смерти эвакуированных граждан.

Если рассматривать количество смертей по возрастной группе, то можно отметить, что: детей до 18 лет умерло - 24 человека; взрослых с 18 лет умерло - 41 человек. По годам: июль-октябрь 1941г. - 12 человек. Среди них был эвакуированный Чижиков Василий Фёдорович, умерший в возрасте 17 лет от активного туберкулёза, эвакуированный с территории КФССР из города Эжо.; 1942год - 48 человек; 1943 год – 5 человек. В 1943 году в июле умерла от туберкулёза кишечника Погодина Павла Егоровна в возрасте 40 лет. Проживала она на то время на Кемском лесозаводе Шольского района. Работала портнихой промартели Портняжная мастерская.[1]»

Сколько эвакуированных граждан было захоронено на Конёвском кладбище в военное время не известно, да и выяснить этого, к сожалению уже не удастся никогда. Ведь статистика по сельсовету распространяется не только на деревню Конёво, а и на другие деревни в округе. Вероятнее всего, умерших во время войны, продолжали хоронить и на Кьяндском кладбище, и в Межгорах. Но основная масса эвакуированного населения, умершая от голода и от других причин была захоронена на Конёвском кладбище, как самом удобном месте захоронения.

Заключение.

В 2012 году, установив список граждан умерших в эвакуации на территории Конёвского сельского совета в годы войны, мы обратились к Администрации города Петрозаводска с просьбой: "Во время Великой Отечественной войны на территории нашего сельсовета (Конёвский сельсовет, Шольский район, Вологодская область - во время войны) были похоронены умершие в эвакуации граждане и из Карело-Финской республики. В настоящее время нам удалось установить фамилии и имена умерших граждан. Может, кто и интересуется судьбой своих родственников

[1] Копии Записи акта о смерти, всего 65 документов.

и эта информация будет полезна? В настоящее время все перечисленные граждане в списке похоронены по адресу: 161279 п.Новокемский, Вологодская область, Вашкинский район. Просим Вас сообщить куда ещё можно обратиться для поиска родственников умерших?» Вскоре пришёл ответ из Администрации г.Петрозаводска: «Примите искреннюю благодарность за проделанную работу по установлению фамилий и имен умерших в эвакуации 1941-1945 г.г. граждан из Карело-Финской АССР. Ваша информация направлена в Государственное казенное учреждение РК "Национальный архив Республики Карелия", по адресу: 185610, Республика Карелия, г.Петрозаводск, ул.Куйбышева, 6-а; E-mail: narchive@karelia.ru , nark@karelia.ru ; Телефоны: (814-2) 78-52-16, 78-45-54, 78-05-19. А также появилась информация на официальном сайте: http://karelinform.ru/?id=30521#ixzz2HVEVKOoi «В Вологодской области общественники установили имена и фамилии граждан, эвакуированных из Карело-Финской республики во время Великой Отечественной войны и скончавшихся на территории Конёвского сельсовета Шольского района Вологодской области. Администрация Петрозаводска направила эти списки в «Национальный архив Республики Карелия» и разместила их на официальном сайте. Возможно, благодаря этим данным кто-то из жителей Карелии сможет узнать о трагической судьбе своих родственников и близких, о которых раньше не было никаких известий, а также о месте их захоронения»

Таким образом, при получении новых данных работа по сбору материала о судьбах эвакуированных граждан может быть продолжена.

Использованные источники и литература:

1. Г.А. Куманев Война и эвакуация в СССР. 1941-1942 годы журнал Новая и новейшая история №6, 2006. .(Электронный ресурс) / режим

доступа http://vivovoco.rsl.ru/VV/JOURNAL/NEWHIST/EVACO.HTM время обращения 2.10.2012.

2. О злодеяниях финско-фашистских захватчиков в Карело-Финской ССР. Сообщение Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников.(Электронный ресурс) / режим доступа http://open-karelia.ru/voina/302-o-zlodeyaniyah-finsko-fashistskih-zahvatchikov-na-territorii-karelo-finskoy-ssr.html время обращения 30.10.2012.

3. Советский речной транспорт в Великой Отечественной войне. — М.: Воениздат, 1981. Сайт «Военная литература»: .(Электронный ресурс) / режим доступа http://militera.lib.ru/h/rechnoy_transport_v_vov/05.html время обращения 17.12.2012.

4. Книга учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельсовету.

5. В.Митрофанов. Финская одиссея. // Газета «Волна» от 6 декабря 1997 года.

6. Воспоминания труженика тыла Митрофанова Леонида Михайловича, 1928 года рождения. В настоящее время проживает в посёлке Новокемский

7. Воспоминания Гагариной Ленины Ивановны 1936 года рождения, уроженки села Вашки. В военное время проживала в деревне Конёво. Проживала в посёлке Новокемский.

8. «Реквием», том 1, 2., Вологда 1991г.

9. Копии Записи акта о смерти, всего 65 документов.

Приложение -1. Список жертв военной эвакуации на территории Конёвского сельсовета по Книге учёта эвакуированных граждан по Конёвскому сельсовету.

Приложение №1: Данные по эвакуированным гражданам умерших на территории Конёвского сельсовета Шольского района Вологодской области в 1942г.
Документ « Книга учёта эвакуированных»

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год рождения, возраст	Где жил до эвакуации	Дата смерти	Где захоронен	Источник информации	Примечания
1	**Титов Александр Титович**	1883 г/р 59 лет	КФССР, г. Петрозаводск, Октябрьский р-н	8.07.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуирован ных Коневский с/с	Поселился по адресу - Коневский с/с, п. Андреевский, ул. Советская, д.3. Русский, глава семьи, работал до эвакуации в горсовете швейцаром, в эвакуации не работал, пенсионер, прибыл в эвакуацию 3.04.42
2	**Пятирекова Елена Ивановна**	1879 г/р 69 лет	КФССР, п. Соломенное, Октябрьский р-н	18.11.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуирован ных Коневский с/с	Поселилась по адресу: Коневский с/с, д.Шолопасть, д.6. Русская, мать, , не работала до эвакуации (домохозяйка), в эвакуации не работала, прибыла 24.08.42, не красноармейская семья, не получали пособия.
3	**Крылов Иван Михеевич**	1877 г/р	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, с. Вознесенье	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуирован ных Коневский с/с	Поселился по адресу - Коневский с/с, п. Кемский завод, ул. Пролетарская, д.6. русский, глава семьи, до эвакуации работал на Вознесенской пристани плотником, в эвакуации не работал, прибыл в 1941г., красноармейская семья, не получали пособия.
4	**Жигалов Тимофей Николаевич**	1895 г/р 47 лет	КФССР, Сартовалльский р-н,	10.06.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуирован ных Коневский с/с	Поселился по адресу: - Коневский с/с, п. Кемский завод, русский, глава семьи, работал до эвакуации, в эвакуации работал кузнецом в Кемском , прибыл 27.05.42.
5	**Гарькосова Валентина Петровна**	1936 г/р 6 лет	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, д. Красный Бор	8.04.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуирован ных Коневский с/с	Поселилась по адресу: Коневский с/с, п. Андреевский, ул. Первомайская, д.66. Русская, дочь, иждивенка, прибыла 2.10.1941, красноармейская семья, получали пособие.
6	**Гарькосов Евгений Петрович**	1938 г/р 4 года	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, д. Красный Бор	8.04.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуирован ных Коневский	Поселился по адресу: Коневский с/с, п. Андреевский, ул. Первомайская, д.66. Русский, сын, иждивенка, прибыл 2.10.1941, красноармейская семья, получали пособие.

1

						с/с	
7	**Фомичева Татьяна Ивановна**	1879 г/р	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, д. Красный Бор	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: Коневский с/с, п. Андреевский, ул. Первомайская. Русская, глава семьи, до эвакуации была колхозницей в колхозе «Красноборец», в эвакуации не работала, домохозяйка, прибыла 3.10.41, , не красноармейская семья, не получали пособия.
8	**Гарьюсова Петровна**	1890 г/р 52 года	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, д. Красный Бор	24.05.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: Вологодская обл., Шольский р-н, Коневский с/с, д. Великое Село, ул. Фрунзе, д.8. Русская, жена, до эвакуации работала бригадиром в колхозе «Красноборец», в эвакуации не работала, домохозяйка, красноармейская семья, не получали пособия, прибыла 2.10.1941.
9	**Готовский Иван Павлович**	1935 г/р 7 лет	КФССР, Петкакаранс	8.04.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: : Коневский с/с, д. Конево. Ижливенец, белорус, прибыл 3.08.1941, красноармейская семья, не получали пособия.
10	**Соколов Анатолий Михайлович**	1941 г/р	КФССР, г.Выборг	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: Коневский с/с, Кемский завод, ул. Первомайская. Русский, ижливенец, красноармейская семья, не получали пособия, прибыл 14.07.1941.
11	Самонов Александр Георгиевич	1929 г/р 13 лет	Ленинградская обл., Всеволож. Р-н, рабочий поселок Дубровский	15.02.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу - Коневский с/с, п. Андреевский, ул. Красноармейская, д.3. До эвакуации учился в Дубровской школе, в эвакуации не учился, русский, прибыл 14.02.42, красноармейская семья, не получали пособия.
12	**Мелович Борис Григорьевич**	1941 г/р	КФССР, Сартовалльский р-н,	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: д.1. белорус, ижливенец, сын, прибыл в данную местность 26.08.42. красноармейская семья, получали пособие.
13	**Комисарова Федосья Марковна**	1867 г/р	КФССР, г.Выборг,	Не указана, отметка	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных	Поселилась по адресу: Русская, до эвакуации не работала, специальности нет, свекровь, в эвакуации не работала, иждивенка,

				«умер»		Коневский с/с	красноармейская семья, не получали пособия, прибыла в данную местность 12.03.42.
14	**Шаров Кирилл Никонович**	1883 г/р	КФССР, Сартовалльский р-н, г. Суоярви	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу - Коневский с/с, Кемский завод, ул. Первомайская, д.8. Глава семьи, русский, до эвакуации работал на лесозаводе в Кайпе плотником, в эвакуации выполнял разные работы в Кемском рейде, не красноармейская семья, не получали пособия , прибыл в данную местность 12.07.41.
15	**Хянинина Валентина Суновна**	1941 г/р	КФССР, Медвежегорский р-н, ст.Сигежа	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: ул. Пролетарская, д.12. Финка, дочь, иждивенка, красноармейская семья, не получали пособия, прибыла в данную местность 8.09.41.
16	**Абрамцева Анна Андреевна**	1939 г/р	КФССР, Сартовальский р-н, колхоз «Авангард»	14.03., год не указан	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: ул. Пролетарская, д.6. Дочь, белоруска, иждивенка, красноармейская семья, получали пособие, прибыла в данную местность 12.12.41
17	**Абрамцева Нина Андреевна**	1941 г/р, 1 год	КФССР, Сартовальский р-н, колхоз «Авангард»	12.03.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: ул. Пролетарская, д.6. Дочь, белоруска, иждивенка, красноармейская семья, получали пособие, прибыла в данную местность 12.12.41
18	**Попов Виктор Николаевич**	1940 г/р	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, с. Вознесенье	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: ул. Пролетарская, д.14. Сын, русский, иждивенец, красноармейская семья, получали пособие, прибыл в данную местность 19.09.41
19	**Пятериков Юрий Михайлович**	1938 г/р	КФССР, г.Петрозаводск	Не указана, отметка «умер»	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: ул. Пролетарская. Сын, русский, иждивенец, красноармейская семья, не получали пособие, прибыл в данную местность 2.10.41.
20	**Талалов Федор Петрович**	1892 г/р	КФССР, Куркиотский р-н, п-в Коксало	Не указана, отметка	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных	Поселился по адресу: д.Конево. Русский, муж. До эвакуации работал в колхозе «1 Мая» сапожником, в эвакуации – инвалид, работал на дому

				«умер»		Коневский с/с	сапожником. Не красноармейская семья, не получали пособия, прибыл в данную местность 30.08.41.
21	**Кутюмина Анна Ивановна**	1933 г/р	КФССР, г. Сартовала	Не указана, отметка «умер	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: Шолопасть, д.18. русская, дочь, иждивенка. Не красноармейская семья, не получали пособия, прибыл в данную местность 15.07., год не указан.
22	**Иванов Василий Петрович**	1872 г/р	КФССР, Октябрьский р-н, Петрозаводск.	Не указана, отметка «умер	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: хутор Ковжа, д.12. Русский, глава семьи, до эвакуации не работал, пенсионер, в эвакуации не работал. Красноармейская семья, не получали пособия, прибыл в данную местность 1.10.41.
23	**Лузгин Константин Дмитриевич**	1877 г/р	КФССР, Октябрьский р-н, Петрозаводск	Не указана, отметка «умер	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: хутор Ковжа, д.12. Русский, глава семьи, до эвакуации работал на Онегзаводе в ремонтномеханическом цехе медником, в эвакуации не работал. Красноармейская семья, не получали пособия, прибыл в данную местность 1.10.41.
24	**Аврова Александра Архиповна**	1893 г/р 49 лет	Вологодская обл., Оштинский р-н, Курвоський с/с, д. Ивки	13.02.19 42 г.	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселилась по адресу: хутор Ковжа, д.8. Русская, мать, специальности нет, до эвакуации работала уборщицей в конторе участка Лесгектара. В эвакуации не работала. Красноармейская семья, не получали пособия, прибыл в данную местность 19.12.41.
25	**Евтропков Никита Макарович**	1881 г/р 61 год	Ленинградская обл., Вознесенский р-н, с. Вознесенье	9. 07.42	**Возможно по месту жительства**	Книга учета эвакуированных Коневский с/с	Поселился по адресу: ул. Советская, д.7. Русская, отец, специальности нет. До эвакуации работал сторожем в общежитии в жилкоммунальной группе, в эвакуации не работал. Не красноармейская семья, не получали пособия, прибыл в данную местность 19.12.41.

Приложение 2

Список жертв военной эвакуации на территории Конёвского сельсовета по книге: «Реквием» ч 1, 2, Вологда 1991г.

№№ пп.	Фамилия, имя, отчество	Год рождения возраст	Где жил до эвакуации	Дата смерти	Где захоронен	Источник информации	Примечание
1	**Абрамцева Нина Андреевна**	*1 год*		11.03.43	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №42	В эвакуации с августа 1941
2	**Артамонов Альберт Дмитриевич**	*1год 3мес*		29.07.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 № 156	
3	**Богданова Анна Фадеевна**	*72 года*	КФССР	05.07.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942,№ 136	
4	**Боровиков Владимир Степанович**	*8 мес*		16.08.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 №360	
5	**Булаев Егор Кириллович**	*21 год*		24.05.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 №115	
6	**Вильмов Пётр Ильич**	*82 года*		02.07.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 №134	
7	**Гатовский Иван Павлович**	*7 лет*		07.04.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 №62	
8	**Громова Раиса Афанасьевна**	*75 лет*		12.03.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 №45	С декабря 1941 жила в эвакуации
9	**Евстропков Никита макарович**	*59 лет*		09.07.42	Шольский р-н, Коневский с/с	ВОА ЗАГС 1942 №142	С 25.03.42 жил в эвакуации
10	**Жиганов Тимофей**	*47 лет*		10.06.42	Шольский р-н,	ВОА ЗАГС	С 19.04.

	михайлович				Коневски й с/с	1942 №122	42 жил в эваку ации
11	**Жиганова Надежда Тимофеевна**	*1 год*		07.06. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС 1942	С 30.08. 41 жила в эваку ации
12	**Иванов Василий Петрович**	*70 лет*		09.06. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС 1942 №123	С 01.11. 41 жил в эваку ации
13	**Иванов Геннадий Алексеевич**	*1 год 3 мес*		05.05. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС 1942 №37	С 17.02. 42 жил в эваку ации
14	**Карпова Анна Ивановна**	*23 года*	КФССР Г. Петрозав одск	16.04. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС 1942 №73	
15	**Комаров Александр Нилович**	*18 лет*		22.04. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС 1942 №80	
16	**Коровкина Вера Васильевна**	*30.03.42*		22.04. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС 1942 №79	Жила в эваку ации с 30.03. 42
17	**Макаров Павел Андреевич**	*19 лет*		16.05. 44	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №104	
18	**Михайлин Борис Степанович**	*1 год 10 мес.*		20.02. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №76	Жил в эваку ации с 15.09. 41
19	**Михайлова Аграфена Кирилловна**	*10 лет*		14.04. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 75	С 15.09. 41 жила в эваку ации
20	**Морозов Михаил Изосимович**	*14 лет*		16.05. 42	Шольски й р-н, Коневски	ВОА ЗАГС, 1942,	

					й с/с	№105	
22	**Некрасова Мария Афанасьевна**	*69 лет*		30.07. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №106	
23	**Никифорова Лидия Васильевна**	*2 года*		22.02. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №58	
24	**Осипова Полина Петровна**	*2 года 5 мес.*		07.03. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №39	
25	**Петерякова Елена Ивановна**	*69 лет*		18.11. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №190	
26	**Петеряков Юрий Михайлович**	*4 года*		21.05. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, №125	С 15.09. 41 жил в эваку ации
27	**Погодин Павел Егорович**	*40 лет*		13.07. 43	Шольски й р-н, Коневски й с/с, д. Пешино	ВОА ЗАГС, 1940-1949, №102	
28	**Титов Александр Титович**	*59 лет*		08.07. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 141	С 06.04. 42 жил в эваку ации
29	**Фешкин Иван Захарович**	*60 лет*		22.07. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 152	
30	**Фомичева Татьяна Ивановна**		Ленингра дс кая обл., г. Вознесен ск	04.05. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 95	С 25.08. 41 жила в эваку ации
31	**Холопова Зинаида Трифоновна**	*3 года 3 мес.*		14.03. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 46	С августа 1941 г. жила в эваку ации
32	**Хянинен Валентина Суслов…**	*11 мес.*		20.04. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 77	С 05.09. 41 жила в эваку ации
33	**Чижиков**	*57 лет*		26.09.	Шольски	ВОА	

	Василий Федорович			41	й р-н, Коневски й с/с	ЗАГС, 1942, № 94	
33	**Шаров Кирилл Николаевич**			08.04. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 61	
34	**Шарова Юлия Кирилловна**	*13 лет*		05.05. 42	Шольски й р-н, Коневски й с/с	ВОА ЗАГС, 1942, № 96	С 05.08. 41 жила в эваку ации
35	**Митрукова Александра Кирилловна**	*51 год*		16.11. 43	Шольски й р-н, Коневски й с/с Кемская запань	ВОА ЗАГС, № 130	

Приложение -3. Таблица. Список жертв военной эвакуации на территории Конёвского сельсовета по данным Вашкинского территориального отдела ЗАГС (копии Записей актов о смерти от 2007, 2011 годов).

№ № пп.	*Подтверждение факта смерти Управлением ЗАГСа..*	*Фамилия, имя, отчество умерших эвакуированных граждан и граждан умерших во время проезда по данной территории.*	*Год рождения, возраст на момент смерти, 1941, 1942, 1943г.г.*
1	*да*	*Алексеенко Иван Трифанович*	**48 лет**
2	*да*	*Артамонов Альберт Дмитриевич*	**1 год 3мес**
3	*да*	*Богданова Анна Фадеевна*	**72 года**
4	*да*	*Боровиков Владимир Степанович*	**8 месяцев**
5	*да*	*Булаев Егор Кириллович*	**21 год**
6	*да*	*Вильмов Пётр Ильич*	**82 года**
7	*да*	*Гатовский Иван Павлович*	**7 лет**
8	*да*	*Громова Раиса Афанасьевна*	**75 лет**
9	*да*	*Евстропков Никита Макарович*	**59 лет**
10	*да*	*(Жигалов) Жиганов Тимофей Михайлович*	**47 лет**
11	*да*	*(Жигалова) Жиганова Надежда Тимофеевна*	**1 год**
12	*да*	*Иванов Василий Петрович*	**70 лет**
13	*да*	*Иванов Геннадий Алексеевич*	**1 год 3 месяца**
14	*да*	*Карпова Анна Ивановна*	**23 года**
15	*да*	*Комаров Александр Нилович*	**18 лет**
16	*да*	*Коровкина Вера Васильевна*	**1 месяц 8 дней**
17	*да*	*Макаров Павел Андреевич*	**19 лет**
18	*да*	*Михайлин Борис Степанович*	**1 год 10 мес.**
19	*да*	*Михайлова Аграфена Кирилловна*	**10 лет**

20	*да*	***Морозов Михаил Изосимович***	**14 лет**
21	*да*	***Калинин Владимир Николаевич***	**57 лет**
22	*да*	***Некрасова Мария Афанасьевна***	**69 лет**
23	*да*	***Никифорова Лидия Васильевна***	**2 года**
24	*да*	***Осипова Полина Петровна***	**2 года 5 мес.**
25	*да*	***Пятерякова Елена Ивановна***	**69 лет**
26	*да*	***Пятеряков Юрий Михайлович***	**4 года**
27	*да*	***(Погодина Павла Егоровна)Погодин Павел Егорович***	**40 лет**
28	*да*	***Титов Александр Титович***	**59 лет**
29	*да*	***Фешкин Иван Захарович***	**60 лет**
30	*да*	***Кривушин Михаил Иванович***	**40 лет**
31	*да*	***Холопова Зинаида Трифоновна***	**3 года 3 мес.**
32	*да*	***Хянинен Валентина Суновна***	**11 мес.**
33	*да*	***Чижиков Василий Федорович***	**17 лет**
34	*да*	***Шаров Кирилл Николаевич***	**1883 г/р**
35	*да*	***Шарова Юлия Кирилловна***	**13 лет**
36	*да*	***Гарьюсова Валентина Петровна***	**1936 г/р 6 лет**
37		***Ниязметов Сабир***	**41 год**
38	*да*	***Гарьюсова Анастасия Петровна***	**1890 г/р 52 года**
39	*да*	***Саминов Александр Георгиевич***	**1929 г/р 13 лет**
40	*да*	***(Шелович),Мелович Борис Григорьевич***	**1941 г/р**
41	*да*	***Комисарова Федосья Марковна***	**1867 г/р**
42	*да*	***Абрамцева Анна Андреевна***	**1939 г/р**
43	*да*	***Талалов Федор Петрович***	**1892 г/р**
44	*да*	***Друзин Наум Михайлович***	**48 лет**
45	*да*	***Лузгин Константин Дмитриевич***	**1877 г/р**
46	*да*	***Аврова Александра Архиповна***	**1893 г/р 48 лет**

47	***да***	***Митрукова Александра Фёдоровна***	**51 год**
48	***да***	***Попов Виктор Николаевич***	**6 мес 11дней**
49	***да***	***Артемьев Леонид Антонович***	**6 лет**
50	***да***	***Быстрова Анна Матвеевна***	**54 года**
51	***да***	***Соколов Анатолий Михайлович***	**10 мес 26 дней**
52	***да***	***Потапов Иван Артемьевич***	**23 года**
53	***да***	***Семинов Петр Андреевич***	**28 лет**
54	***да***	***Щеко Григорий Семенович***	**29 лет**
55	***да***	***Федорова Тамара Трофимовна***	**1 год 3 мес 17 дней**
56	***да***	***Васильева Мария Ильинична***	**80 лет**
57	***да***	***Челигиева***	**80 лет**
58	***да***	***Колодезный Борис Петрович***	**1 год 10 мес.**
59	***да***	***Мандэо***	**Неопр.**
60	***да***	***Окунев Т.А.***	**34 года**
61	***да***	***Трошин Сергей Федорович***	**25 лет**
62	***да***	***Будаев Михаил Павлович***	**26 лет**
63	***да***	***Неизвестный***	**30 лет**
64	***да***	***Неизвестный***	**30 лет**
65	***да***	***Курочкин Николай Николаевич***	**59 лет**

Митрофанов В.К.,
учитель истории
БОУ «Новокемская основная
общеобразовательная школа»

НОВОКЕМСКИЙ КРАЕВЕД СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ КЛЮЕВ (1936-2002).

В сентябре 1996 года в Новокемской средней школе был открыт школьный краеведческий музей. Свою лепту в создание музея внесли учителя истории школы Любимова Нина Ивановна и Конанова Галина Викторовна, но основой музея стали экспонаты подаренные музею местным краеведом Сергеем Степановичем Клюевым. Более 25 лет он занимался сбором старинных вещей, большую часть из которых безвозмездно передал в различные музеи Вологодчины.

Благодарю подвижничеству С.С.Клюева, в средней школе был открыт не просто музей, а музей родного края, родной земли. Разделы музея сами говорят о том, какие экспонаты были представлены в нём – «Наш край в эпоху неолита», «Наш край в раннем средневековье», «Народные промыслы», «Наш край в годы Великой Отечественной войны». В фонды музея были переданы разнообразные предметы старины: кремневые наконечники стрел, ножи, скребки, фрагменты сосудов, бусы, браслеты, перстни, гребни, пряслица, топоры, замки и другие предметы времён Киевской Руси X-XII веков. А также, иконы, старые журналы, учебники, фронтовые письма земляков.[1]

В настоящее время школьный музей действует и пополняется новыми находками, учащиеся школы участвуют в изучении родного края, и найденные предметы старины передаются в другие музеи. Ученики занимаются и научной работой, изучая прошлое родного края.

[1] Конанова Г.В.открыт ещё один музей.// Волна, № 120, 12 октября 1996 год

Родился С.С.Клюев в далёком 1936 году в деревне Конёво, что стояла на берегу реки Кема. (приложение, фото -1) Семья была большой и не слишком богатой, время было трудное. Детство его, как и многих тысяч мальчишек тех лет совпало с войной. На фронте погиб его старший брат Алексей, чьи письма из осаждённого врагом Ленинграда он будет хранить и тоже передаст в дар школьному музею. Первый порыв к изучению истории родного края у ученика С.С.Клюева зародила учительница истории. Сам С.С.Клюев рассказывал об этом не раз, в Кемско-Заводской школе был создан музей, где бережно хранились предметы собранные учениками во время летних походов по рекам Кема, Ковжа. А как-то ребята совместно с учительницей даже начали раскапывать памятник каменного века на реке Китле, но отправив результаты своего поиска в Ленинград археологам, получили строгий ответ о немедленном прекращении раскопок.[1]

Но вот за плечами С.С.Клюева семь классов, как и все подростки тех лет, он устроился на работу, помогал матери поднимать брата и сестру. Отслужил в армии и опять вернулся в родные края. Но начало шестидесятых годов 20 века в нашем крае было связано с пуском Волго-Балтийского водного пути и переселением населения на другое место жительства. С.С. Клюев совместно со своим братом Борисом перевозят родительский дом из деревни Конёво в посёлок Новокемский. И сейчас этот дом стоит в нашем посёлке на улице Лесная.

С.С.Клюев был женат, родился сын Андрей. И С.С.Клюев вёл тогда обычную по тем временам жизнь – работал рабочим в Кемском рейде на различных работах, строил дома для рабочих посёлка, возводил здание мастерских лесопункта, был и вальщиком в лесу, работал на сплотке древесины. После получки выпивал с товарищами и если и задумывался о прошлом своего края, то несерьёзно до той поры пока с ним не случилась беда. Так и бывает в жизни человека, что приходит момент, когда жизнь

[1] Г.Озерова. Музей в огороде. // Красный Север №285, 4.12.1987.

сама подсказывает человеку его судьбу, как раз по известной пословице: «Не было бы счастья, да несчастье помогло». С.С.Клюев очень сильно заболел, и болезнь была нешуточная – прободная язва желудка, врачи настояли на немедленной операции. Врачи сделали всё что могли, но полного здоровья пациенту вернуть не могли, одна треть желудка была удалена и вчера ещё здоровый человек, стал инвалидом. Конечно, это привело и к пересмотру С.С.Клюевым своих жизненных ценностей. Получив инвалидность, ему пришлось поменять и работу, он стал работать печником и долгие годы работал сторожем на ГСМ Кемского рейда, работу продолжал, даже находясь на пенсии. Однажды по путёвке С.С.Клюев оказался в одном из санаториев в окрестностях Ленинграда и впервые в жизни побывал в музеях Эрмитажа. Вот как об этом пишет корреспондент газеты «Волна» Л.А.Фофанова:

«Я задала вопрос Сергею Степановичу: «Как ему пришла мысль начать сбор старых вещей, книг?» И вот что он ответит:

- Я побывал во многих музеях, Эрмитаже, Русском, посетил несколько их на Урале, на Севере, посмотрел выставленные вещи и подумал, что ведь и у нас тоже сохранились у людей многие из них, которые у некоторых без пользы пылятся в кладовых и на чердаках. Кроме того сам занимался раскопками, при которых находил удивительные вещи. Понимаете, захотелось оставить свой след на земле. И вот, как видите, теперь открыл домашний музей. А сколько экспонатов я подарил Белозерскому, Кирилловскому и нашему краеведческому музеям, школе, трудно подсчитать. Своим девизом я взял слова замечательного вологодского поэта Н. Рубцова: «Россия, Русь, храни себя, храни!» и буду следовать ему до конца.»[1]

И задумал С.С.Клюев тоже начать собирать старинные вещи, не хуже тех, что были представлены в знаменитых музеях страны. А как это сделать?

[1] Л.А.Фофанова. Хранитель стороны глубокой. // Волна, №129 26.10.1991.

В первую очередь Сергей Степанович отобрал все предметы и вещи, что были дома и у ближних родственников. «Самые первые экземпляры коллекции Сергею Степановичу передали его дедушка и бабушка».[1] Многие предметы были перевезены из деревни Конёво и заброшены были на чердак. Затем С.С.Клюев начал спрашивать ненужные вещи у соседей, а для того чтобы не быть нечестным он предлагал им свои услуги – ведь он был отличным печником. «Ты, мне икону подаришь, а я тебе печку отремонтирую!» - примерно так он договаривался с односельчанами. А если ему приходилось, что-то приобретать в городе Белозерске, то он обменивал вещи необходимые ему, на клюкву или грибы, что он сам и собирал. Потихоньку экспонатов его коллекции становилось много, и вначале он собирал всё подряд, что имело хоть какое-то отношение к истории и старине. «Чего только нет в коллекции Клюева. Тут и оружие наших дедов, начиная с периода неолита: каменный топор прекрасной работы, копья, гарпуны, наконечники, каменное ядро, штык. Тут и прекрасная коллекция безменов и весов. Церковные крестики ручной работы начала каменного века, когда ещё христианство только ступало по земле белозерской. Берестяные работы, женские украшения, старинная посуда, подсвечники, мраморные лампадки, светильники 12 века, набор чернильниц, в которых узнала и те, которыми пользовались уже мы, дети шестидесятых. Есть здесь даже походные, выполненные очень изящно. Смотришь и удивляешься, как богат фантазией наш русский человек.»[2]

Но собирая вещи и предметы старины ему хотелось больше узнать о их происхождении, поэтому он стал читать о истории России и других стран, расширяя свои познания об окружающем его мире. Заинтересовавшись нумизматикой С.С.Клюев, пытался постичь и эту науку.

[1] Прогулка в прошлое через огород. С.Рычков. // Речь, 22.06.1999.
[2] Л.А.Фофанова. Хранитель стороны глубокой. // Волна, №129 26.10.1991.

«У Клюева С.С. очень большая и прекрасная коллекция монет. С.С. Клюев поведал нам, что когда Хан-Батый напал на Россию, то он не дал печатать нам деньги, и русским купцам пришлось перейти на свою систему расчётов. Они придумали свои единицы стоимости, которые выполнялись из кремня и сохранились до сих пор. Вот такие деньги были найдены у нас и в Белозерске и хранятся теперь в его домашнем музее».[1]

Затем родилась идея – создать свой музей! Это сейчас никого не удивишь тем, то где-то открыт частный музей, а в советское время такое решение могло привести и к неприятностям. Жители посёлка отнеслась к этому по-разному, кто-то просто посмеялся над этой затеей, кто-то посчитал такое занятие чудачеством, но родственники и жена С.С.Клюева отнеслись к этому решению с пониманием и стали помогать в создании музея. В начале 80-х годов 20 века, начинается строительство здания музея из брёвен, выловленных в реке Кема. Своими силами с помощью сына и других заинтересованных людей он был и построен на территории огорода, недалеко от жилого дома коллекционера. В нём и была размещена основная часть коллекции. «Кстати о музее. Домик для него построили своими руками Сергей Степанович и его сын, чтобы иметь возможность все экспонаты удобно разместить. Нас так же заинтересовали его старинные книги. Здесь и Житие святых, Божественная литургия, несколько красочных библии, церковные журналы. Так, журнал «Церковный вестник» датирован 1898 годом, «Кормчий» - ещё более раннего издания – 1895 года. Журналы «Родина», «Всемирное обозрение» 1905-1906 годов. Есть в коллекции и журнал «Образование», редактором которого был М. Горький.»[2] Но работа на этом была не завершена: «Находки С.С. Клюев систематизировал. Одна из коллекций, хорошо оформленная, отражает жизнь древних людей периода неолита, когда человек ещё не знал металла и пользовался каменными

[1] Там же.

[2] Там же.

орудиями и предметами быта. Среди них – наконечники стрел, сделанные из камня, наконечники копий, каменный топор, женские украшения, амулеты, шило из кости мамонта. Представленная керамика разных периодов в виде осколков горшков, в основном дырчатая, есть штампы для горшечной керамики. Входят в коллекцию грузила из обожжённой глины, рыболовные крючки из кости. Представлены бруски точильные, тесала, скребок, кремневые ножи.

А вот предметы уже более близкие к нашему времени. Это и старинные ружья, в их числе тяжёлая пищаль, отверстия ствола которой не круглые, а с гранями, и светцы для лучины разной формы, и безмены. Есть металлические пуговицы времен Петра Первого и многое другое.[1]

Следующий этап в жизни С.С.Клюева – просветительская деятельность местного населения. С.С.Клюев начинает приглашать в своё музей жителей посёлка, а иные приходили сами, чувствуя интерес к музею. С.С.Клюев был рад каждому посетителю, рассказывал о вещах, что были представлены в музее и делал всё это бесплатно. Кто-то из посетителей дарил старинные вещи, кто-то продавал за деньги, а были и такие кто воровал экспонаты музея, пользуясь добротой С.С.Клюева. Музей несколько раз обворовывался, сотрудники милиции находились в растерянности, музей не жилое помещение, потому и дело о воровстве рассматривалось не в полной строгости. Но, несмотря на все потери и неприятности С.С.Клюев продолжал своё дело. Теперь его интересовала археология, он увлечённо отправляется на раскопки на берегу реки Кема, где работает экспедиция московских археологов под руководством А.Н.Макарова, всячески помогает экспедиции, рассказывает о находках на других памятниках. Дружба с известным археологом у С.С.Клюева не прерывалась долги годы. «Надеюсь, что ваша затея со строительством музея завершиться

[1] Н.Степанов (Кузнецов). Хранитель старины. // Волна. 3. 07.1989.

удачей. Не могу ли я чем- то помочь с Вашим музеем?» - интересуется археолог.[1]

Он пытается связаться и с исследователем нашего края В.В.Гарновским. Тот отвечает тёплым приветствием: «Увлечение ваше «стариной» прекрасно и будет с вами всю вашу жизнь, ибо оно даёт возможность совсем иными глазами заглянуть в мир прошлого не только из краткого школьного учебника, но, как говориться, потрогать это прошлое своими руками».[2] В.В.Гарновский кратко рассказывает о методике археологических раскопок, даёт наставления, говорит и о своих исследованиях и о «белых пятнах» истории Северного Белозерья. Ищет поддержки краевед и у нашего известного земляка – Сергея Викулова, работавшего в те годы Главным редактором журнала «Современник». «Дорогой, Сергей Степанович! Если б не моя работа в журнале, которая отнимает у меня столько времени, я бы завтра же собрал чемоданишко и приехал к вам. Чувствую, что вы могли бы многое поведать о жизни, о людях!» - отвечает С.Викулов в надежде на встречу, он побывает в гостях у С.С.Клюева позже, но письмо от поэта хранится как особая реликвия в бумагах краеведа.[3]

В эти годы С.С.Клюев активно исследует родной край, бывает в деревнях, встречается со старожилами, исследует берега рек и озёр и делает открытия. Именно он найдёт археологическую стоянку в устье реки Шолы и соберёт большой археологический материал.

Он начинает сотрудничать с Белозерским и Кирилловским музеями, передаёт им часть своей коллекции, узнав об открытии музея в Липином Бору, дарит и туда часть экспонатов. Ну, а когда начинается создание краеведческого музея в Новокемской школе, он с радостью решает

---

[1] Письмо Н.А.Макарова от 9.11.1981.

[2] Письмо В.В. Гарновского от 20.03.1981

[3] Письмо С. Викулова от 5.10.1981.

поделиться предметами старины, приглашает учеников и учителей, чтобы те подробнее описали находки. Сам Сергей Степанович никогда не занимался научным изучением своих находок. Может от того, что не имел соответствующего образования, хотя попытка классифицировать свою коллекцию у него была, но его более всего привлекало коллекционирование, собирание новых и новых предметов старины, для приобретения понравившегося предмета он не жалел ничего, тратя на это свои личные сбережения.

Хотя эти годы и наполнены новыми открытиями и новыми встречами, в личной жизни его ждала тяжёлая утрата, внезапно умерла его жена. Остаётся сын, его главная опора и надежда. Выйдя на пенсию, С.С.Клюев продолжает заниматься краеведением, но всё чаще начинает думать о будущем, о судьбе коллекции. Сын его дело отца не продолжил, стал выпивать и попал в сети этой пагубной привычки. Да и сам С.С.Клюев начинает иногда поднимать своё настроение вином. Не понятно, какой перелом произошёл в душе коллекционера, не нам судить его, но жизнь его оборвалась в 2002 году. Большая часть коллекции, что хранилась у него дома, пропала бесследно. Бессовестные люди, пользуясь моментом, присвоили коллекцию монет, иконы. Сохранились только предметы, преданные в своё время в школу и в другие музеи Вологодской области. Дело С.С.Клюева не пропало, его увлечение оживает в экспонатах музеев, рассказывает людям об истории нашего края и нашей Родины. Кто знает, не сохрани их краевед, где бы они были? Возможно, что и пропали бы!

Сергей Степанович приглашал много гостей в свой музей, для каждого была открыта дверь, для всех, интересующихся историей, он находил время.

Бывая сам в музеях, он видел, что посетители оставляют записи о своих впечатлениях в специальных книгах, что есть в каждом музее. И С.С.Клюев тоже решил создать такую книгу, но она необычна тем, что свои пожелания и отзывы посетители делали на оборотной стороне фотографий музейных экспонатов. Кто же посещал музей в огороде?

Посетителями музея в разное время были: реставратор Федышин Н.И.; кандидат исторических наук, доцент из г. Вологды Б.Быков; иеромонах Арсений; археолог Прасолов Д.С.; директор Кирилло-Белозерского музея Г.Иванова; заместитель редактора газеты «Волна» Н.С.Кузнецов; поэт Сергей Викулов, учитель Новокемской школы Г.И.Епифанов; кандидат исторических наук А.Чуянов; районный архитектор Протасова И.; следователь Вашкинского РОВД Павлов; старший научный сотрудник КБИАХМ (Кирилло-Белозерский историко - архитектурный художественный музей) В.Т.Воеводина; врач Александров Ю.В.; заведующая отделом культуры Вашкинского района Державина; археолог Н.А.Макаров; преподаватель МВХПУ Ветлуженских Владимир Ваильевич; сотрудники музея Дионисия; директор Белозерской станции юных техников и туристов Н.Н.Леонтьев; юные археологи из Белозерска; заведующий отделом КБИАХМ Смирнов И.А.; учитель Вашкинской школы А.Варников; корреспондент газеты «Волна» Л.А.Фофанова; археолог А.Н.Башенькин; ученики Новокемской школы; протоирей Виталий Осипов; учитель Новокемской школы Конанова Г.В.; сотрудники ТПО «Вологодское телевидение», заведующая Новокемским клубом Филина О.; милиционеры Чернышев А., Городничин Н.; школьники Климовской средней школы; председатель Конёвского сельсовета Афанасьв Н.И.; художник Столяров М.; прокурор Свиридов В.; коллекционер Суров Михаил и многие другие. Среди пожеланий и отзывов есть благодарности за передачу части коллекции в Кирилло-Белозерский музей, в школьный музей. За свою работу по пропаганде исторических знаний он был отмечен в 1987 году Дипломом за участие во Втором фестивале народного творчества в РСФСР, посвящённого 70-летию Великой Октябрьской Революции, отмечен Почётной грамотой Президиума Кирилловского районного отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры». «Наиболее давние деловые отношения связывают Клюева с Белозерским музеем, куда первые экспонаты передал ещё в 1979 году, а в нынешнем – отличную коллекцию орудий

кузнечного ремесла, землеобработки, иконы. Коллекцию керосиновых ламп, резные стулья, рукописный певческий сборник с миниатюрами 19 века подарил Кирилло – Белозерскому музею, пополнил экспозицию музея на общественных началах в селе Липин Бор.»[1] Награжден Почётной грамотой за активное участие в сборе экспонатов для краеведческого музея в с. Липин Бор. За активную помощь Белозерскому историко-художественному музею в комплектовании фондов награждён в 1987 году Дипломом областного оргкомитета Второго Фестиваля народного творчества. В 1995 году получил Почётную грамоту от отдела культуры Вашкинского района, за большую работу по сбору экспонатов. Грамотой исполкома Конёвского сельсовета награждён за участие в выставке «Люби свой край» в 1983 году. Кроме этого он награждён Грамотами за успехи в труде, ему присвоено звание «Ветеран труда». О нашем краеведе писали в местной газете «Волна», были заметки и в областной газете «Красный Север», о нём снимали репортаж на Вологодском телевидении. Многие земляки помнят этого увлеченного человека.

Десять лет прошло со дня смерти Новокемского краеведа С.С.Клюева, молодое поколение не знакомо с ним, но наш школьный музей появился благодаря энергии и увлечённости этого человека. Жизнь простого человека изменилась благодаря приобщению к истории родного края, нашего Отечества. В силу своих возможностей он делал нужное, но многим непонятное дело - собирал предметы старины. Иногда не зная азов музейного дела, нарушая некоторые правила, он постепенно учился этому и старался поделиться своими находками с музеями. Количество экспонатов, переданное музеям, не подсчитывалось, как вспоминал сам краевед, иногда от него в музее увозили машинами то, что он собрал своими силами. Он отдавал этого без всякого вознаграждения, требуя лишь одного – уважения к его деятельности. Ведь, в то время, как и сейчас музейные

[1] Г.Озерова. Музей в огороде. // Красный Север №285, 4.12.1987

работники неоднозначно относятся к коллекционерам старины, во многих случаях не без основания. Не зря, в настоящее время именно «любители старины» грабят археологические памятники. Но С.С. Клюев не желал обогащения за счёт коллекции, он наоборот, делился радостью открытия со своими односельчанами и гостями, рассказывал о предметах и пытался других вовлечь в это интересное и нужное дело. И ему удалось сломать стену непонимания, его мечта исполнилась в 1996 году, был открыт школьный музей, по существу краеведческий музей посёлка Новокемского и его окрестностей. Вначале он являлся филиалом Вашкинского краеведческого музея, теперь он таковым не является, но идеи краеведа нашли своё продолжение, наш музей существует, и сотрудниками музея являются дети, изучающие историю родного края по находкам, в экспедициях и походах, выступая на конкурсах и конференциях.

Использованная литература и источники:

1.Конанова Г.В.открыт ещё один музей.// Волна, № 120, 12 октября 1996 год.

2.Г.Озерова. Музей в огороде. // Красный Север №285, 4.12.1987.

3.Л.А.Фофанова. Хранитель стороны глубокой. // Волна, №129 26.10.1991.

4.Прогулка в прошлое через огород. С.Рычков. // Речь, 22.06.1999.

5. Н.Степанов (Кузнецов). Хранитель старины. // Волна. 3. 07.1989.

6. Письмо Н.А.Макарова от 9.11.1981.

7. Письмо Гарновского от 20.03.1981

8. Письмо Викулова С. от 5.10.1981.

Приложение. С.С.Клюев со своим внуком Лёней, 90-е годы 20 века.

Петрушова Е.С.,
научный сотрудник научного отдела
ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник»

ВЕТЕРАН ТРЁХ ВОЙН ИВАН ГРИГОРЬЕВИЧ ЧУЧИН.

1 августа 2014 года впервые отмечалось в России как День памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне. Эта дата соотносится с датой объявления Германией войны России в 1914 году.

К сожалению, именно в России в силу целого ряда объективных и субъективных причин Первая мировая война во многом оказалась войной малоизвестной, ее история полна искажений и умолчаний, её многочисленные герои остались незаслуженно забыты.

В Кирилловском уезде мобилизация в ряды «запасных и ратников Государственного ополчения» началась в первые дни войны – 20-25 июля 1914 года. Уже в 1915 году появились первые герои, награжденные в боях, часть из них – посмертно. За период войны Георгиевских крестов различных степеней были удостоены 18 жителей Кирилловского уезда, участвовавших в военных действиях. Среди них Иван Григорьевич Чучин - один из первых лётчиков России, ветеран трёх войн и ветеран труда.

Родился Иван Григорьевич 11 июля 1896 года в бедной крестьянской семье в деревне Займище Кирилловского уезда (ныне Вологодская область).

Окончив начальную школу, в 1908 году он поступил в Александровское техническое училище в Череповце и получил специальность мастера. В это же время у него возникло страстное желание стать авиатором, чему способствовал полёт русского авиатора Максима Германовича фон Лерхе над городом, очевидцем которого был Чучин. В 1914 году молодой специалист отправился на Волгу, где работал на пароходах смазчиком, помощником машиниста и машинистом.

В 1915 году, будучи призванным в армию, Иван Григорьевич окончил авиационную школу на Комендантском аэродроме Петрограда.

Свой Георгиевский крест в Первую мировую войну Иван Григорьевич Чучин получил за мужество и находчивость, проявленные в первом воздушном бою.

Этот бой описан в книге Валентина Вепринского «Вологжане - Георгиевские кавалеры»:

«Иван Григорьевич на самолёте «Сопфич» совершал очередной разведывательный полёт. Вот и объект разведки – железнодорожная станция. День выдался ясный, и Ивану Григорьевичу хорошо были видны два эшелона, из которых австрийские солдаты выносили

ящики с боеприпасами. Недалеко дымили походные кухни. По самолёту не стреляли и это настораживало. Оглянувшись, Иван Григорьевич заметил заходивший сзади в атаку австрийский истребитель «Фоккер». Делая крутой разворот, Чучин крикнул механику, которого по его настоятельной просьбе взял в качестве воздушного стрелка: «Бей! Чего спишь?». В этот миг пулемётная очередь ударила по двигателю «Сопфича», и он стал «чихать». Австрийский лётчик, посчитав, что «Сопфич» «готов», приблизившись к Чучину, стал жестом предлагать посадку. Самоуверенность дорого обошлась австрийскому лётчику. Иван Григорьевич, делая виражи, якобы для посадки, сумел поймать в прицел «Фоккер» и поразил его пулемётной очередью. Затем, развернув самолёт, дал возможность механику добить «Фоккер». С большим трудом Чучин перетянул самолёт через наши окопы и посадил в кустах».

В 1917 году для усовершенствования знаний в числе 100 офицеров Иван Григорьевич отправился в Англию, где закончил среднюю и высшую авиационные школы. В Россию он вернулся после февральской революции 1917 года. Получил назначение в 11-ю армию Юго-Западного фронта в 6-ой армейский авиаотряд, где из рядового солдата стал командиром отряда.

В июне 1918 года Чучин добровольно ушёл на защиту завоеваний революции в качестве военного лётчика Красной Армии.

После окончания Гражданской войны Иван Григорьевич на своём самолёте «Сопфич», имевшем до 70 пробоин, воевал в небе Туркестана против басмачей. На фюзеляже тогда красовались два гордых лозунга «Красный победитель» и «Смело ввысь для победы над мировыми хищниками», а третий – на капоте мотора «Прочь с дороги, враги Советской власти». Вооружён «Сопфич» был двумя пулемётами систем «Люис» и «Виккерс», а вместо бомб были два

бидона с песком. Кроме того, были стальные стрелы, которые приходилось выбрасывать руками. В сложных климатических условиях самолёт часто выходил из строя. Одна из аварий едва не закончилась трагедией. Раненого И.Г. Чучина из боя вынес воин-туркестанец.

После выздоровления в 1921 году Иван Григорьевич был направлен в Афганистан для организации авиашколы для обучения афганцев летному делу. Поход от Термеза до Кабула, когда авиамоторы везли на слонах, занял 85 дней.

В 1922 году И.Г. Чучин получил направление на учебу в Коммунистический университет им. Я.М Свердлова, где учился до 1925 года. После этого началась его активная хозяйственная деятельность: принимал участие в коллективизации в Башкирии; руководил строительством крупных зернохранилищ на Волге, Северном Кавказе, Урале, в Оренбуржье; принимал участие в строительстве Сталинградского, Челябинского и Харьковского тракторных заводов. Без отрыва от производства Иван Григорьевич окончил строительный институт и получил квалификацию инженера-строителя.

Где бы он ни работал, всюду проявлял себя рачительным хозяйственником. Он глубоко вникал в новое дело, критически относился к работе. Забота о народной копейке, о сбережении средств не покидала коммуниста И.Г. Чучина.

Несмотря на инвалидность, Иван Григорьевич участвовал и в Великой Отечественной войне. Летать ему уже не пришлось. Но опытного организатора, знатока авиации и строительных работ командование направило на один из ответственных боевых участков: ему поручили организовать практически с нуля аэродром специального назначения под Москвой. Вскоре аэродром стал крупнейшим в стране. Отсюда советские бомбардировщики дальнего

действия совершали налёты даже на такие отдалённые цели, как Берлин и Кёнигсберг.

По воспоминаниям генерал-майора авиации С.Н. Гнипенко: «Чучин И.Г. справился с задачей обеспечения всех боевых частей авиации, дислоцируемых на аэродроме, всеми видами материально-технического и боевого снабжения».

Из воспоминаний генерал-лейтенанта авиации Н.А. Соколова-Соколенка: «Мы были непосредственными свидетелями той огромной работы, которую проводил Чучин…Оперативность, инициатива, трудолюбие Ивана Григорьевича, его организаторские способности, смелость и беззаветная преданность Родине особенно проявились в те суровые годы».

Осенью 1946 года, будучи инвалидом II группы, И.Г. Чучин демобилизовался из армии, став пенсионером союзного значения. Помимо Георгиевского креста он награждён орденами Красного Знамени и Красной Звезды.

«У меня в жизни было две страсти: авиация и строительство – говорил Иван Григорьевич, – и я всегда чувствовал себя окрылённым».

Скончался Иван Григорьевич Чучин 15 февраля 1986 года, не дожив чуть менее полугода до 90 лет.

Использованные источники:

1. Вепринский, В. Вологжане – георгиевские кавалеры / В. Вепринский // Череповец.- 1992.

2. Ветеран партии, трёх войн и труда И.Г. Чучин. [Буклет]. Вологда, 1981.

3. Маргвелашвили В. Человек из легенды/ В. Маргвелашвили// Красный воин.- 1968.-17 марта.- № 64.- С.1.

4. Немчикова, З. Верный сын Родины / З. Немчикова //Коммунист. – 1967.- 26 июля. – № 146.- С.2.

5. Немчикова З. Он летал на «Сопфиче-2» / З. Немчикова // Красный север. – 1968.- 4 февраля. – № 30.- С.1.

6. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.248.

7. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.249.

8. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.250.

9. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.251.

10. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.252.

11. ОПИ КБИАХМЗ. Ф. 2. Оп.1, Д.253.

12. Сбойчаков, М. На крыльях мечты/ М. Сбойчаков.- Душанбе: Ирфон, 1981.

13. Смирнов, И. Кирилловский уезд в годы Первой мировой войны / И. Смирнов // Кириллов: Краеведческий альманах.- Вологда, 2005.- Вып.6.- С.136-157.

Список иллюстраций:

1. И.Г. Чучин.1908 год.

2. И.Г. Чучин. 1917 год.

3. И.Г. Чучин. 1931 год.

4. И.Г. Чучин. 1981 год.

5. Самолёт «Сопфич-2».

6. Биографическая повесть об И.Г. Чучине. Автор М. Сбойчаков.

Поклонцева Л.Н.,
педагог-библиотекарь БОУ СПО ВО
«Белозерский индустриально-педагогический колледж»

Зорина И.В.,
студентка группы 2Б БОУ СПО ВО
«Белозерский индустриально-педагогический колледж»

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА.

Вне памяти, вне традиций,
истории и культуры нет личности.
Память формирует духовную крепость человека.

Василий Белов

Главная проблема нашего времени – потеря связи между поколениями. Вопрос о возрождении России, о её духовном благополучии стал насущным вопросом, разрешение которого невозможно без знания и учёта прошлого. Сбережение, сохранение исторической памяти – основа духовно-нравственного воспитания. Стоит помнить непреложный закон: «Забудешь ты – забудут и тебя».

В последние годы мы всё чаще обращаемся к своим истокам. Изменения, происходящие в современном обществе, касаются всех участников образовательного процесса, в том числе и нашего Белозерского индустриально-педагогического колледжа.

Педагогический коллектив совместно с библиотекой стремится воспитать личность будущего педагога, способную к самореализации, умеющую сохранить, использовать, ценить и преумножать духовные и материальные богатства нашего общества.

Мы ведём активный поиск форм, методов формирования личности будущего педагога, которые помогут студентам в их духовном росте, саморазвитии, предоставят возможность испытать новые ощущения, что-то переосмыслить, заново открыть для себя.

Мы живём в древнейшем городе, учимся и работаем в педагогическом колледже, который носит имя знаменитого земляка, протопресвитера военного и морского духовенства Александра Алексеевича Желобовского. Педколледж располагается в историческом здании, которому уже более 100 лет, бывшем Духовном училище, построенном по ходатайству Александра Алексеевича. Этим должен гордиться каждый из нас. Но, к сожалению, наши студенты недостаточно полно знают историю своего города, колледжа. Как приобщить их к духовным, историческим ценностям родного края, учреждения? Что можно сделать, чтобы сохранить историческое прошлое? «Нельзя воспитать в себе высокие нравственные начала, не зная того, что было до нас. Шагнуть вперёд можно лишь тогда, когда нога отталкивается от чего-то, движение от ничего или из ничего невозможно». Эти слова Василия Белова как нельзя лучше отвечают на эти вопросы.

Нам необходимы духовно-нравственные ориентиры, опоры, стержни и создание условий для воспитания духовности. Александр Алексеевич относится к лучшим представителям своего времени, не только по своей общественной роли, но и по нравственным качествам. На примере великого земляка, событий, связанных с его именем, студенты могут убедиться в необходимости воспитания в себе таких качеств, как любовь к Отечеству, окружающим, воля, мужество, трудолюбие, жертвенность.

С этой целью в этом учебном году в педколледже создан кружок «Строки истории». Работа кружка направлена на изучение истории Белозерского духовного училища, знакомство с жизнью и деятельностью некоторых его выпускников, знаменитых выпускников, учителей, товарищей, друзей отца Александра, изучение его родословной, его роли в истории России. Члены кружка получают полезную для работы информацию, собирают материалы, работают с архивными документами, анализируют газетный материал, проводят встречи с информантами.

Наш край уникален. Для нас это память и гордость славными странницами истории государства Российского, писавшимися при активном

участии наших земляков: поле Куликово, Славный Белозерский полк под Полтавой при Бородино, подвиг фронтовиков и тружеников тыла в ВОВ. У них есть чему поучиться! Прежде всего, беззаветной любви к Родине. Наш край уникален и тем, что является Родиной многих знаменитых выпускников, учителей Белозерского духовного училища, священников, причисленных к лику святых, подвергшихся репрессиям и просто замечательных, высоконравственных наших земляков. За 100 существования было выпущено 1169 учащихся. Вот имена некоторых из них: епископ Иреней (Боголюбов Иван), Бронзов Александр Александрович – православный богослов, профессор СПб Духовной Академии, архиепископ Тихон (Василий Варсонофьевич Никаноров), учитель, причислен к лику святых, священномученник Фёдор Евгеньевич Беляев, св. мч. Философ Николаевич Орнатский, Павел Андреевич Мирославский (выпускник, учитель и надзиратель), Николай Павлович Успенский – историк, Михаил Епенетович Ключарёв – участник Первой мировой войны, Пётр Васильевич Соколов – выпускник, расстрелян, Иван Петрович Инюшин – врач при Духовном училище, Валерьян Константинович Полянский – участник Первой мировой войны, Евграф Николаевич Вознесенский – смотритель, внёс огромный вклад при постройке нового здания Духовного училища.

Друзья, товарищи Александра Алексеевича: Беляев Михаил Павлович – друг по Новгородской семинарии, Беляев Николай Павлович – учился в Духовном училище с отцом Александром, Михаил Кузьмич Соколов – товарищ по семинарии.

Члены кружка знакомятся с жизнью и деятельностью учителей Александра Алексеевича – Арсений Васильевич Ферапонтов, Александр Михайлович Соколов, Иван Степанович Рождественский, Николай Гавриилович Дьяков, Андрей Яковлевич Конкордин, Алексей Гавриилович Рудов, Захар Ефимович Образцов, Григорий Иванович Рарский. А.А. называет всех своих начальников и наставников (замечательно гуманными

«они не слушали курса педагогики, но в то же время были настоящими педагогами»).

Членами кружка выявляются жители города Белозерска, в роду которых были выпускники и учителя Духовного училища, причисленные к лику святых, подвергшиеся репрессиям. Благодаря Римме Евграфовне, мы познакомились с замечательным человеком, представителем славного рода священников Беляевых – Леонидом Владимировичем Беляевым. Он передал для знакомства с его родословной письма из личного архива и указал другие источники получения информации, рассказывал об отце, выпускнике Белозерского Духовного училища, священнике, подвергшегося репрессиям, о том тяжелом времени и для отца, и для всей семьи. Но люди и тогда не теряли человеческого достоинства.

Род Леонида Владимировича просиял такими значимыми для России святыми: преподобный Никон Оптинский (Николай Митрофанович Беляев), Философ Николаевич Орнатский, епископ Пимен (Пётр Захарович Белоликов), внучатый племянник бабушки Леонида Владимировича, Беляев Фёдор Евгеньвич – дядя св. мч., дед, прадед, братья деда, дяди – выпускники Белозерского Духовного училища. У Заслуженного Учителя школ РСФСР, Почётного гражданина Белозерского района, директора Белозерского педучилища (1980 – 1985 гг.) Людмилы Николаевны Васильевой в роду Полянских дед, прадед, братья деда, дяди – выпускники БДУ. Полянский Анатолий Евгеньевич, Полянский Николай Евгеньевич – дяди Людмилы Николаевны, расстреляны. Валерьян Константинович Полянский, сын брата деда – участник ПМВ. При знакомстве с родословной этих двух семей чётко прослеживается их родственная связь. События со временем стираются из памяти, поэтому нам необходимо сохранить для будущих поколений все ценное и достойное из того, что было в прошлой жизни. Особенно интересно узнавать о тех выпускниках, которые были священниками в наших церквях, жили в нашем городе, ходили по этим же улицам. Например, протоиерей Иоанн Барсов, живший на улице Дольней (ныне Коммунистическая)

считался «гением покровителем этого участка», отец Федор Смирнов, Павел Михайлович Беляев, Александр Михайлович Беляев. Об отце Федоре Смирнове, его семье рассказала нам жительница г. Белозерска Инна Яковлевна Кукина – его племянница, показала фотографии. Преподаватель педколледжа Филиппов А.А. с большим увлечением поделился своими детскими воспоминаниями о встречах с отцом Фёдором, когда тот приходил в гости к его бабушке Марии Фёдоровне Филипповой, и они пили чай из большого красивого медного самовара. Отец Федор окропил святой водой маленького Сашу, когда тот выписывал каллиграфическим почерком буквы, и в результате получились кляксы. Вроде бы небольшой эпизод, а душу и сердце согревает теплом.

С огромным вниманием воспринимается материал о репрессиях, о событиях патриотического характера. Большой эмоциональный отклик вызвал рассказ Инны Яковлевны Кукиной о своём дедушке, священнике Илье Ивановиче Пыханове, который был приговорён к расстрелу во время гонений на Церковь. И.Я. показала документы из личного архива: справку о реабилитации Ильи Пыханова, сопроводительный документ, фотографии. У студентов возникает чувство сострадания к участи невинных людей, чувство ответственности за свою страну, край. Происходит погружение в ситуацию, проживание события. Студенты задумываются, размышляют, высказывают сокровенные мысли. Начинается духовный поиск. В результате – осмысление, освоение ценностей, открытие новых для себя. Студенты делают вывод: историю Отечества следует знать в подробностях, а уроки истории, тем более жестокие и трагичные, не забывать, чтобы не повторить ошибок прошлого. В патриотическом воспитании прошлое, настоящее и будущее идут рядом.

Мы занимаемся сбором материала для проведения экскурсий по местам, связанным с именем Александра Алексеевича, которые хранят память о важных событиях в истории нашего города (экскурсия на улицу Ивановская ныне III Интернационала к старому зданию бывшего БДУ,

экскурсия на Спасскую гору, где отец Александр встречался с учащимися ДУ).

Знакомясь с первоисточником, опрашивая информантов, студенты узнают об Отечественной истории через судьбу родного колледжа и тех, кто в этом здании учился и работал. Они осознают свою роль в сохранении исторического прошлого своей малой родины, понимают значение деятельности Александра Алексеевича для Отечества, ощущают гордость за свой край, за себя.

Члены кружка являются слушателями и участниками заседаний общества трезвости «Милосердие», прихода Храма Успения Божией Матери. На заседаниях старшее поколение делятся воспоминаниями о сохранении веры в атеистические времена, делая вывод: «Вера наша православная всегда жила в народе. Наша вера – это всё». Мы организуем встречи с ветераном педагогического труда, завучем воскресной школы Демичевой Светланой Викторовной, на которых обсуждаются вопросы духовно-нравственного становления студентов.

В ходе поисковой деятельности используются различные пути, средства сбора информации, используем каждую ниточку, связующую нас с именем А.А. Неоценимую помощь в сборе информации оказывает нам журналист газеты «Белозерье» Бурова Лариса Анатольевна, сотрудники Белозерского областного краеведческого музея, прихожане Храма Успения Божией Матери. Накапливается интересный фотоматериал, доклады, рефераты.

Дело, конечно, не только в сборе, обработке сведений. Главный итог нашей деятельности – практическое применение собранного материала, распространение сведений среди коллектива преподавателей и студентов колледжа, среди жителей города, области и страны, поэтому в перспективе - разработать проект, целью которого будет создание выставочного зала, проведение экскурсий, мероприятий, участие в конференциях.

Воспитать человека любящим свой народ, свою землю, защищать её своим трудом, учёбой, добром – очень непростая задача. Но она осуществима, если мы, педагоги, будем выполнять её с любовью и не забывать мудрых слов: «Ученик, это не сосуд, который нужно заполнить знаниями, а факел, который нужно зажечь».

В преддверии юбилея Великой Победы хочется сделать вывод: АА. Желобовского и всех наших соотечественников, совершивших героический подвиг в ВОВ, объединяет одно – общественный долг, долг перед страной, народом был превыше всего личного.

На сайте БИПК можно найти и сообщить информацию об А.А. Желобовском. Мы, члены кружка, обращаемся с просьбой о помощи в сборе информации об А.А. Желобовском, его родословной, о Белозерском Духовном училище, друзьях, товарищах о. Александра, в выявлении людей, в роду которых были священники, учителя, выпускники, служащие БДУ.

Использованная литература:

1. Бронзов А.А. Белозерское духовное училище за сто лет его существования (1809-1909 гг.) Т. 1-2. – Спб.: 1909

2. Белозерское Духовное училище в 1867-1873 гг. (воспоминания) Профессор А.А. Бронзов. – СПб

3. Гражданское воспитание в школе. (Сост.: В.А. Талашова, Н.Н. Никандрова; Под ред. В.А. Талашовой. – Вологда: Центр ВИРО, 2006. – 148 с.

4. Кирилло-Новоезерские чтения. Сборник докладов вторых Кирилло-Новоезерских чтений.

5. Край мой северный. Материалы литературно-краеведческих конференций 2007 и 2008 гг. / Под ред. С.Ю. Баранова. – Вологда, ВИРО, 2008. – 160 с.

6. Мальцев М.Г. Протопресвитер военного и морского духовенства А.А. Желобовский. – СПб.: ООО «КОСТА», 2011

7. Патриотизм как цель гуманитарного образования. – Вологда, 2007.

Полевой А.В.

ПРОРОКИ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ОБ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ.

Для начала две моих строчки,
Где я выражу суть моих мыслей.
На этом чистом листочке.
Я скажу о фамилий смыслах.
Я скажу о русских пророках,
Хотя чина того не давали им,
Не заметить великих уроков
Нельзя! Ведь они нам давали их.

Есенин в Америке побыл и понял,
А после прямою строкою писал,
Что там он устал от мнимости воли,
Лишь здесь средь берез он дышал.

«Места нет здесь мечтам и химерам,
 Отшумела тех лет пора.
 Все курьеры, курьеры, курьеры,
 Маклера, маклера, маклера.
 . . . . . .
 На цилиндры, шапо и кепи
Дождик акций свистит и льет.
 Вот где вам мировые цепи,
 Вот где вам мировое жулье.
Если хочешь здесь душу выржать,
 То сочтут: или глуп, или пьян.
 Вот она - мировая биржа!
 Вот они - подлецы всех стран!» Есенин «Страна негодяев»

Толстой не потому что толстый
И не вмещался в проеме,

Но люди в то время еще не могли
Воспринять его в полном объеме.
Он мыслил о мире во время войны,
Где люди лишь видят свои же заботы.
Скорбел он о том, что люди пьяны,
И в счастье, и в горе, и после работы.
О религии, губящей души детей,
О теле как скотомогильнике.
Толстой есмь огромная кладезь идей
Нам нужных сейчас, как в тоннеле светильники.
О манипулировании сознанием.
«Сила правительства держится на невежестве народа, и оно знает это, и потому всегда будет бороться против просвещения. Пора нам понять это.»
О мясоедении.
«Как можно надеяться на мир и процветание, если наши тела являются живыми могилами, в которых погребены убитые животные»
О религии.
«С того самого времени — 20 лет тому назад, — как я ясно увидал, как должно и может счастливо жить человечество и как бессмысленно оно, мучая себя, губит поколения за поколениями, я все дальше и дальше отодвигал коренную причину этого безумия и этой погибели: сначала предоставлялось этой причиной ложное экономическое устройство, потом государственное насилие, поддерживающее это устройство; теперь же я пришёл к убеждению, что основная причина всего — это ложное религиозное учение, передаваемое воспитанием.»
О пьянстве.
«Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит душу людей и их потомство, и, несмотря на это, с каждым годом все больше и больше распространяется употребление спиртных напитков и происходящее от него пьянство. Заразная болезнь захватывает все больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отравлению, но, сами пьяные, поощряют их. И богатым, и бедным представляется, что веселым нельзя иначе быть, как пьяным или полупьяным, представляется, что при всяком важном случае жизни: похоронах, свадьбе, крестинах, разлуке, свидании — самое лучшее средство показать свое горе или радость состоит в том, чтобы одурманиться и, лишившись человеческого образа, уподобиться животному.»

Достоевский прошел весь путь либерала,
И каторгу после прошел.
Там сбросил с себя он лик нациАнала,
И к славе своей там пришел.
Духовной основой, достоинством дивным
Пронизана вся в его жизни работа.
Но так и не слышим мы так и не видим мы,
Как герои в романе его идиота.

Дневник Ф.М. Достоевского ОДНО СОВСЕМ ОСОБОЕ СЛОВЦО О СЛАВЯНАХ, КОТОРОЕ МНЕ ДАВНО ХОТЕЛОСЬ СКАЗАТЬ.
«Начнут же они, по освобождении, свою новую жизнь, повторяю, именно с того, что выпросят себе у Европы, у Англии и Германии, например, ручательство и покровительство их свободе, и хоть в концерте европейских держав будет и Россия, но они именно в защиту от России это и сделают. Начнут они непременно с того, что внутри себя, если не прямо вслух, объявят себе и убедят себя в том, что России они не обязаны ни малейшею благодарностью, напротив, что от властолюбия России они едва спаслись при заключении мира вмешательством европейского концерта, а не вмешайся Европа, так Россия проглотила бы их тотчас же, "имея в виду расширение границ и основание великой Всеславянской империи на порабощении славян жадному, хитрому и варварскому великорусскому племени".»

«Ну, так факт мой состоит в том, что русский либерализм не есть нападение на существующие порядки вещей, а есть нападение на самую сущность наших вещей, на самые вещи, а не на один только порядок, не на русские порядки, а на самую Россию. Мой либерал дошел до того, что отрицает самую Россию, то есть ненавидит и бьет свою мать.»
Ф.М. Достоевский «Идиот»

«Зачем всем нам обязательно надо знать, как все устроено? Вы, например, уверены, что это добавит вам счастья или хотя бы просто мирской радости? Ведь в определенный момент давление истины становится настолько сильным, что все прежние ценности просто выворачиваются наизнанку. Возможно, вы не знаете об этом? И все проваливается в бездну цинизма и тотального безверия, ибо слаб человек. И вот кто-то из вас уже листает одну из моих книг и проникает под ее покров и видит как один очень старый человек разговаривает с молодым интонация его тиха и невероятно

убедительна: «Ну и зачем ты опять пришел нам мешать, ¬- говорит он. – Мы итак сделали все, что могли во Имя Твое. Зачем ты опять пришел звать нас в свои высоты? Ведь если за тобой во Имя хлеба небесного пойдет даже тысяча людей, то что останется с миллионами, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным ради небесного? И кто сделает счастливыми их? И справедливо ли это? Они не знают, почему ты не сошел с креста, когда кричали тебе, издеваясь и дразня -«Сойди с креста и уверуем, что ты это ты». Ты не сошел. Не сошел, потому что не захотел поработить нас так называемыми «чудесами» и жаждал свободной веры, а не чудесной, жаждал свободной любви, а не рабских восторгов пораженного чудесами невольника. Но и тут ты судил о людях слишком высоко, ибо рабу нужны только чудеса и авторитет. Так зачем, скажи мне, Ты опять пришел нам мешать? Стадо уже покорилось, ты видишь. И почти забыло свой подлинный лик. Мы дали ему тихое смиренное счастье – счастье слабосильных существ, какими они и созданы. Мы заставили их работать, но в свободные от труда часы устроили их жизнь как детскую забаву. Мы разрешили им даже грех, ты видишь. И они полюбили нас как дети за то, что им позволено грешить. И тихо проживут они свои жизни и тихо угаснут во Имя Твое и за гробом обрящут лишь прах и забвение, будучи в абсолютной уверенности, что наградой за смирение им будет даровано жизнь небесная и вечная. Так зачем скажи мне Ты пришел снова нарушать наш покой?... Ну и скажи мне теперь, имеешь ли ты право возвестить нам людям хоть одну из тайн мира, из которого ты родом? Что ты молча и проникновенно глядишь на меня кроткими глазами твоими? Мне не нужна твоя любовь. Все, что имею сказать тебе, сказано! И теперь ты отвечай, зачем ты опять пришел нам мешать? Ведь ты опять не продемонстрируешь нам никаких чудес, верно? Требуя свободной веры, свободной любви?»

А Пушкин огромною скоростью мысли
Сквозь невежества лес и сознанья брега,
Он знал что являлся пророком отчизны,
И словно из пушки стрелял сквозь века.

«О сколько нам открытий чудных
Готовит просвещенья дух,
И опыт, сын ошибок трудных,
И гений, парадоксов друг,

И случай, бог изобретатель...»

«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей,
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей». А.С. Пушкин «Пророк»

«Он говорит:
«С рассказом Моисея
Не соглашу рассказа моего:
Он вымыслом хотел пленить еврея,
Он важно лгал, — и слушали его.
Бог наградил в нем слог и ум покорный,
Стал Моисей известный господин,
Но я, поверь, — историк не придворный,
Не нужен мне пророка важный чин!» А.С. Пушкин «Гаврилиада»

Фауст
«Что там белеет? говори.
Мефистофель
Корабль испанский трехмачтовый,
Пристать в Голландию готовый:
На нем мерзавцев сотни три,
Две обезьяны, бочки злата,
Да груз богатый шоколата,
Да модная болезнь: она
Недавно вам подарена.»

«Бесенок под себя поджав свое копыто,
Крутил ростовщика у адского огня.
Горячий капал жир в копченое корыто
И лопал на огне печеный ростовщик.
…Сей казни смысл велик:
Одно стяжание имев всегда в предмете,
Жир должников своих сосал сей злой старик
И их безжалостно крутил на вашем свете.»

«Когда благому просвещенью
Отдвинем более границ,

Со временем (по расчисленью
Философических таблиц,
Лет чрез пятьсот) дороги, верно,
У нас изменятся безмерно:
Шоссе Россию здесь и тут,
Соединив, пересекут.
Мосты чугунные чрез воды
Шагнут широкою дугой,
Раздвинем горы, под водой
Пророем дерзостные своды,
И заведет крещеный мир
На каждой станции трактир.» А.С. Пушкин «Евгений Онегин»

«Свободы сеятель пустынный,
Я вышел рано, до звезды;
Рукою чистой и безвинной
В порабощенные бразды
Бросал живительное семя —
Но потерял я только время,
Благие мысли и труды...
Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.»

Теперь о фамилиях наших правителей,
Влиянии их на судьбы жителей.

Распутин, Николы II духовник,
Царя и потомков своих упреждал,
Что вместо дорог мы пошли сквозь шиповник,
И к власти на распутьи приперся кагал.
Руками чужими империю рушил,
Всемирный пожар раздувал,
Казаков, офицеров кто с знанием дружит,
В костре революции тихо сжигал.

Но мальчик Сосо, взяв фамилию Сталин,
Забрался к ним в тыл и выжидал.
Когда пламя жара пика достало,
Руду от сионистов он отделял.
Затем нагревали, ковали страну,
Суть формы видна уж, и вот
Нам Гитлер как раз объявляет войну.
Закалку прошел наш народ.
А дальше приходит товарищ Хрущев.
А хрущ – жук-вредитель полей огородов.
Наломал он за годы свои много дров,
Все пожрал покусал у народа.
И на пенсию он спокойно ушел.
Воссоздать попытался все Брежнев.
Он сберечь, что осталось от хруща пришел,
Но не двигалось все так, как прежде.
И понятно, что надо бы двинуться в путь,
Но пошел туда с нами горбатый.
И конечно же вкривь он решил нас свернуть,
И в пустыню повел нас проклятый.
Ну а там дух пустыни – товарищ Эль Цин,
Ипостась иудейского Яхве.
Светился он солнцем палящим один,
Но быстро все стало сухим вдруг и дряхлым.
В пустыне, оазис увидеть с надеждой,
Стоит до сих пор наш уставший народ.
И выбор один: все не будет как прежде,
Иль Путь мы найдем, иль сгинем как сброд.

Полозов В.,
обучающийся 9 класса
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

Научный руководитель Попова Е.М.,
учитель русского языка и литературы
МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»

ЖИЗНЬ И ПОДВИГ А.М. НИКАНДРОВА.

Введение.

26 июня 2003 года, в год 125-летнего юбилея Бубровской средней общеобразовательной школы, Постановлением губернатора Вологодской области ей было присвоено имя ее выпускника, Героя Советского Союза Александра Михайловича Никандрова.

Цель работы: описание жизни и подвига А.М. Никандрова.

Задачи:

1. Изучить историю поисковой работы, историю знакомства и дружбы школы с героем.

2. Изучить военную и послевоенную биографию А.М.Никандрова.

3. Систематизировать архивные материалы в школьном музее «Истоки».

4. В ходе работы установить связи с другими музеями.

Методы исследования: работа с архивными материалами, интервьюирование, изучение документально-публицистической литературы

История знакомства с Героем и поисковой работы.

Первое заочное знакомство, а затем и встреча учащихся Бубровской школы с Героем-земляком состоялись благодаря редакции районной газеты «Новый путь», в т.ч. А.С. Дийкову, и А.И. Карпикову, тогда секретарю парткома совхоза «Белозерский». Редакция, ведя большую работу по поиску

белозер – участников и героев войны, получила из Ленинградского Военно-Морского музея архивную справку о том, что мичман Никандров Александр Михайлович, родившийся в 1912 году в семье крестьянина д. Устье, закончив 6 классов школы, в 1929 году уехал в Карелию, стал лесорубом, затем – мастером леса, срочную службу проходил на Северном Флоте, а с 1941 по 1945 год геройски воевал в составе разведотряда в Заполярье. Была прислана и фотография мичмана Никандрова, в форме, с орденом Отечественной войны и двумя орденами Красного знамени на груди. Затем, по информации А.И. Карпикова в Мончегорске была разыскана сестра Александра Михайловича, Любовь Михайловна, которая и сообщила его адрес. Открылось, что Александр Михайлович не только орденоносец, но и Герой Советского Союза, получивший это звание уже в 1945 году, в Корее.

По инициативе А.И. Карпикова, директора Бубровской школы Е.В. Шадриновой и других коллектив учащихся и учителей школы обратился с письмом к Александру Михайловичу, и в том же 1972 году, 15 сентября, состоялась первая встреча с героем-земляком и завязалась крепкая дружба на многие годы. К тому времени А.М. Никандров уже поддерживал тесные связи с несколькими школами в Заполярье, помогал им в работе по созданию музеев боевой славы. В первую встречу по решению Совета пионерской дружины был принят в почетные пионеры и зачислен в списки пионерской дружины школы. На сборе дружины и митинге в парке Победы д. Артюшино Марина Котова (ныне М.А. Слатухина) торжественно повязала Александру Михайловичу пионерский галстук. С этой встречи и началась длительная дружба школы с земляком-героем, продолжавшаяся более 30 лет. С той же встречи было положено начало сбору информации о жизни и подвигах А.М. Никандрова. Александр Михайлович после этой встречи еще дважды приезжал на родину, в д. Устье, и в школу: в 1975 и 1983 году. В школе бережно собирались и хранились его письма, подаренные им и сделанные при встречах фотографии, вырезки из газетных публикаций, записи воспоминаний, выписки из архивных документов. Сам А.М. Никандров,

будучи человеком скромным, не так уж много рассказывал о себе и своей жизни, больше о других. До установления связи с Бубровской школой, Александр Михайлович уже поддерживал дружеские отношения с некоторыми школами, их музеями, а также с другими краеведческими музеями и музеями Боевой Славы воинских частей в Заполярье (Мурманск, Мончегорск, пос. Ревда и др.) и на Дальнем Востоке, где находились и, может быть, находятся до сих пор многие материалы, подаренные им и связанные с его боевыми подвигами. Материалы о многих конкретных боевых операциях разведывательного подразделения, в котором служил Никандров, и многие данные о нем (в т.ч. о личном составе) длительное время оставались секретными и недоступными для школьной поисковой работы. Так, удалось выяснить лишь названия районов дислокации отряда, районов некоторых успешных боевых операций и их официальные результаты. В 80-90-е годы поддерживалась связь с Александром Михайловичем, по имеющимся материалам проводились официальные мероприятия в рамках воспитательной работы. На поисковом уровне она возродилась лишь в 2000 – 2001 годах, когда окончательно определилось общее, тематическое направление работы школы: традиционная народная культура и историко-этнографическое краеведение. Была определена тройственная цель поиска:

- активизация патриотического и историко-краеведческого направления воспитательной работы в школе в рамках программы «Знай своих земляков»;

- расширение использования исследовательских методов и результатов этой деятельности в учебно-воспитательной работе;

- формирование фонда и постоянной экспозиции, посвященной землякам – участникам Великой Отечественной войны и, в первую очередь, А.М. Никандрову и И.П. Малоземову.

Одной из задач, с которой коллектив учителей и учащихся успешно справился, стало присвоение школе имени героя-земляка А.М. Никандрова.

Для достижения указанных целей поисковая работа была спланирована по следующим направлениям:

1. Сбор фотоматериалов, связанных с жизнью и деятельностью А.М. Никандрова и создание фотографического фонда музея.

2. Работа с государственными архивами и музеями для получения копий архивных материалов и иных сведений о жизни, учебе, трудовой и наставнической военно-патриотической деятельности А.М. Никандрова, о его боевом пути и подвигах, о боевом пути подразделения, в котором он служил в 1941-45 годах, подвигах и судьбах сослуживцев героя, а также об истории и боевом пути эсминца «Урицкий», на котором А.М. Никандров проходил срочную службу в 1934-39 годах.

3. Переписка с Александром Михайловичем, его дочерью, Лилией Александровной, иными родственниками для получения первоисточниковых сведений о жизненном пути героя после войны, иных материалов для музея.

4. Установление связей со школьными и краеведческими музеями Карелии и Мурманской области, школами, военно-историческими музеями воинских частей, с которыми контактировал в 60-90-е годы А.М. Никандров, и получение имеющихся в них материалов и документов (или их копий), связанных с боевым путем героя и его подразделения.

В настоящее время мы, с учетом секретности многих данных, имеем достаточно полное представление о боевом пути Александра Михайловича, о его участии в некоторых боевых операциях, а также о его подразделении и сослуживцах. Особо нужно отметить, что значительная информация в документально-художественной форме почерпнута из мемуарной книги М.А. Бабикова, бывшего главного старшины, сослуживца А.М. Никандрова, командира отделения разведывательного отряда, другим отделением в котором командовал мичман Никандров, а также из сборника «Золотые звезды вологжан» под редакцией генерал-майора А.Н. Преснухина. Не удалось пока установить связи с краеведческим музеем г.Мончегорска, (материалы для музея были переданы, но ответа не поступило); со средней

школой п.Ревда, в музее которой создана зкспозиция, посвященная А.М.Никандрову»

А.М. Никандров – наш земляк.

Александр Михайлович Никандров (возможно, по отцу, в соответствии с записью в метрической книге Замошской Покровской церкви Белозерского района, Никаноров) родился 25 декабря 1912 года. Родители его, Михаил и Елена, были крестьянами, а также отец занимался рыболовством и обычными для того времени крестьянскими промыслами. В 1922 году он поступил в Бубровскую школу крестьянской молодежи (д. Буброво), 6 классов которой закончил в 1927 году. В 1929 году 18-летний Александр оформляет документы и выезжает на лесозаготовки в Карелию, в один из лесхозов. Проработав некоторое время вальщиком леса, в 1932 г. он поступает на учебу в лесохозяйственный техникум и получает специальность мастера леса. В том же году его призывают на срочную службу в Военно-Морской флот. В званиях краснофлотец и старший краснофлотец Никандров проходит службу на эскадренных миноносцах: сначала на Балтике, а затем на Северном флоте, на эсминце «Урицкий» под командованием Г.А. Фокина, будущего адмирала. Демобилизовавшись в 1939 году, Никандров приезжает в Мончегорск. Период жизни Александра Михайловича конца 1939 – начала 1941 года недостаточно выяснен фактически. В его личных рассказах говорится о том, что он хотел работать по специальности или продолжать учебу в Ленинграде, но потом, с началом финской войны 1939-40 годов вновь пошел служить в подразделении вооруженной охраны г. Мончегорска. Летом 1941 года, с началом Великой Отечественной Войны, А.М. Никандров призывается на службу, на Северный флот, где проходит учебную переподготовку до августа. Узнав о создании особого разведывательного подразделения при разведывательном отделе штаба Северного флота, он добровольно пишет заявление о переводе в него. В этот отряд, назначавшийся для проведения разведывательно-диверсионных операций в оперативном и фронтовом тылу противника, отбирались исключительно спортсмены – не ниже кандидатов в

мастера спорта по лыжам, стрельбе, биатлону, плаванию. Никандров спортом не занимался, званий не имел, к тому же и возраст имел старше рекомендованного. Но он настоял на своем, на отборочных испытаниях показал отличные результаты в стрельбе и плавании, а затем, будучи зачислен в отряд, с первого боевого похода показал отличную лыжную подготовку, не только не уступая спортсменам, но по выдержке, выносливости и состоянию здоровья превосходя их.

Боевая биография А.М. Никандрова.

Итак, боевая биография А.М. Никандрова началась в Заполярье, на Северном флоте, летом-осенью 1941 года. Вот как характеризовал Никандрова его сослуживец, М.А. Бабиков: «Никандров уравновешен, выдержан, его трудно вывести и себя. Нервы у него удивительно крепкие. Спит он крепко, засыпает сразу и тут же как бы проваливается в какую-то нетревожную глубину. Говорил нам, будто не представляет, что такое видеть сны. Здоровье у него отменное, никакая хворь к нему не пристает. Саша худощав, жилист… - ни малейшего ожирения, сплошной сгусток мускулов. Этакое сухое, выстоявшееся дерево… Саша слыл в отряде домоседом, в увольнения ходил редко, знакомых в городе почти не имел».[1] Совсем с другой стороны он предстает в боевой обстановке. По воспоминаниям командира Леонова и того же Бабикова, Никандров в бою походил на старорусского витязя-богатыря, хладнокровного, жесткого, мгновенно принимающего решения, упорного, решительного и расчетливо смелого. Одним своим видом он воодушевлял людей, вселял в них веру в успех и благополучный исход дела. Став командиром отделения, он очень бережно относился к бойцам, никогда не рисковал их жизнями, беря на себя самые трудные задачи и ответственность. Вот он в первом, одном из самых тяжелейших походов в тыл врага, когда бойцы-спортсмены в обледеневшей одежде еле волочат ноги от усталости, тащит волокушу с раненным

[1] Бабиков М.А. На восточном берегу. М.: Советская Россия. 1989 г. 257 с.

командиром, поднимает упавших, несет их вещмешки. Вот, попав в окружение, принимает на себя командование и, с двумя добровольцами, прикрывая отход товарищей, маневрируя, помогает им вырваться из кольца и 18 часов сдерживает наступление целой немецкой роты. Вот хладнокровно забросав гранатами штабные автобусы немецкой колонны, буквально из-под носа целого батальона вытаскивает и грузит на десантный катер двух «языков» - пленных фашистских офицеров. После 14-часового боя выводит из кольца отделение и, оказавшись отрезанным на берегу, без транспорта, устраивает световую сигнализацию и первым бросается в ледяную воду ночного Северного моря, помогая грузить раненых на подоспевший «морской охотник». Ползком, под ураганным японским огнем, вместе с отделением буквально выдавливает противника на другой берег и захватывает стратегически важный мост, а затем, когда японцы большими силами переходят в контратаку, пытаясь окружить десантников, хитроумно и без потерь выводит бойцов из боя. Во время последних боев в Корее Никандрову со своими бойцами не раз приходится бросаться в лобовые штыковые и рукопашные схватки с японцами, прорываться из бесконечных окружений на улицах корейских городов, которые наши десантники брали более дерзостью, умением и выдержкой, нежели числом и силой. И не просто вырываться и брать города. Однажды, вместо того, чтобы отступить к месту высадки после разведки боем, когда опомнившийся противник стал наседать, Никандров прорывается в противоположном направлении и, пользуясь неразберихой и туманом, заставляет капитулировать гарнизон небольшой военной базы. Почти таким же образом, только без боя, в последней операции их разведотряд, представлявший собой усиленную роту, принудил к капитуляции более 2 тысяч японцев – гарнизон авиабазы во главе с японским полковником.

Первоначально отряд формировался как разведывательный, но затем на него были возложены задачи проведения диверсионных операций в глубоком тылу противника, отвлекающих и дезориентирующих десантных операций в

районах оккупированного советского Заполярья и на побережье Норвегии. До 1945 г. отряд базировался в поселке Полярный Мурманской области, а на Дальнем Востоке – на острове Русский в бухте Золотой Рог. В разные годы численность отряда составляла от 100 до 180 человек. К концу войны с Японией в его составе насчитывалось 9 Героев Советского Союза, а командир Виктор Леонов был удостоен этого звания дважды. Александр Михайлович – двумя орденами Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, а звание Героя получил по совокупности за бои в Заполярье и первые успешно проведенные десантные операции в Корее. Он принимал участие во всех боевых операциях. В числе многих боевых операций можно назвать следующие. Май 1942 года: при нанесении отвлекающего контрудара Никандров с отделением в течение 5 суток обороняет высоту 415,3 против двух взводов противника и отходит только по приказу командования. Летом 1942 года участвует в нескольких глубоких рейдах в тыл немцев на территории Мурманской области, Финляндии и Норвегии. 18-20 сентября 1942 года во время разведывательно-диверсионной операции на полуострове Могильный проводит успешный захват пленных, попадает в «кольцо» и в течение 2 суток с боями выводит бойцов из окружения. За эти бои Александр Михайлович получил первый орден Красного Знамени. 24 сентября 1942 г. на мысе Пикушев он с отделением успешно захватил «языка» и, выходя из окружения, 18 часов вел неравный бой с многократно превосходящими силами немецких егерей. Отделение вернулось на базу без потерь, уничтожив взвод врага. В декабре 1943 года, после нескольких жестоких и неудачных вылазок, группа Никандрова в составе 18 человек, совершила глубокий рейд на побережье Северной Норвегии на мыс Лангбюнес напала на немецкую автоколонну. Уничтожив 4 машины, бойцы захватили в плен 2 обер-ефрейторов и без потерь вернулись домой. Позже пленные признавались, что до самого последнего момента, пока разведчики не стали просто-напросто выкидывать немецких солдат из оставшихся машин в поисках подходящих пленных, они считали, что попали под бомбардировку русской ночной

авиации. За этот бой главный старшина Никандров награжден орденом Отечественной войны. В 1944 году разгорелись ожесточенные бои на мысе Крестовом, в районе Лиинахамари и на побережье Норвегии. В одной из операций взвод разведчиков под командованием Никандрова, забросав немецких альпийских стрелков и егерей, охранявших подступы к зенитной батарее и крупному артиллерийскому складу, гранатами, в рукопашной схватке обратил их в бегство, уничтожил прислугу зенитных орудий и из этих же орудий расстрелял склад. Тогда же Александр Михайлович был награжден вторым орденом Красного Знамени. В конце 1944 года, командуя взводом в отвлекающей операции на том же мысе Крестовом, Никандров захватил и уничтожил опорный пункт немцев, чем способствовал быстрому освобождению порта Петсамо. В 1945 году, после передислокации на Дальний Восток, Александр Михайлович участвовал в захвате городов Юки, Расин и Сейсин, за что уже 17 августа 1945 года был представлен к присвоению звания Героя Советского Союза. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1945 года это звание ему было присвоено. После этого Никандров участвовал в тяжелых боях по захвату городов Унги, Начжин и Чхончжин, причем в последнее – в особенно ожесточенных. Очень часто разведчики действовали как десантники, без значительной поддержки, сражаясь с врагом, превосходящим их в 5-10 и более раз.

Солдат – всегда солдат (послевоенная жизнь Героя).

После окончания Великой Отечественной войны, в марте 1946 года, Александр Михайлович возвратился в Мончегорск и стал работать на комбинате «Североникель» помощником начальника плавильного цеха, а затем инженером контрольно-исследовательского цеха.

В марте 1951 года он переезжает в город Горький и устраивается на машиностроительный завод имени М.Воробьева. Там он жил и работал до 1956 года.

В 1956 году новый виток жизни привел его в Сибирь, в г. Омск. С той поры и до 2003 года Александр Михайлович жил в Омске, работая на авиационном заводе, на предприятии «Полет» до 1984 года. За многие годы работы на заслуженном предприятии, выпускавшем знаменитые самолеты ТУ-104, Александр Михайлович, начав столяром и закончив контролером ОТК, внес и внедрил 6 рацпредложений.

Он неоднократно поощрялся благодарностями, грамотами и премиями за безупречную, добросовестную работу, за активное участие в общественной, оборонно-массовой работе. Его портрет был помещен на областную Доску почета. В 1979 году, уже в возрасте 67 лет, в интервью газете «Омская правда» А.М. Никандров сказал: «Семь лет уже нахожусь на пенсии, однако сидеть дома не пристало для фронтовика. Продолжаю трудиться на заводе, всегда ищу встреч и бесед с молодежью. Солдат – всегда солдат».[1] Во время Совещания Всемирного Комитета Мира, проходившего в г. Горьком, Александр Михайлович подписывал Обращение «Ко всем народам мира». До конца жизни он состоял в областном комитете ветеранов войны г. Омска, был активным членом общества «Знание». Регулярно посещая Мурманск, другие города и поселки Заполярья, Карелии, Никандров был одним из организаторов встреч ветеранов-североморцев, защитников Заполярья, занимался патриотической пропагандистской работой, встречаясь и ведя переписку с рабочими коллективами, учащимися многих школ и детских домов, помогал вести поисково-краеведческую работу, создавать музеи боевой славы.

Выводы.

1. Александр Михайлович разведчиком-десантником прошел Великую Отечественную, японскую…. Он трудился в Заполярье и Сибири. Его ратные подвиги и воспитательно-патриотическую работу Родина отметила званием Героя, 24 орденами и медалями, двумя именными

[1] «Омская правда». 30 ноября 1978 г.

золотыми часами – от ЦК КПСС и Советского правительства и от Министерства обороны СССР, другими почетными наградами.

2. В результате многолетней поисково-краеведческой работы Бубровской школе в 2003 году присвоено имя Героя Советского Союза А.М.Никандрова; на доме, где родился и жил Александр Михайлович Никандров, установлена мемориальная доска; 8 мая 2013 года полковник в отставке Кочуров Геннадий Андреевич передал школе «Боевой путь» Героя; в июне 2013 года открыта мемориальная доска на здании школы; в августе 2014 года на Холме Славы в д. Устье установлена мемориальная памятная плита с именем Героя; в школьном историко-этнографическом музее создана постоянная экспозиция «Солдат – всегда солдат», рассказывающая о жизни и подвиге А.М.Никандрова; ежегодно в декабре организуются школьные лыжные соревнования на «Кубок Героя Советского Союза А.М.Никандрова»: в день рождения Героя, 25 декабря, проводится торжественный прием в ДОО «Община»; планируется создание движения «Юные никандровцы», цель которого сохранение памяти о Великой Отечественной войне.

3. В ходе исследовательской работы обнаружены неточные сведения о Герое в книге А.Севера «Спезназ ГРУ». М., «Яуза», 2008. Данная информация тиражируется и на многочисленных сайтах, посвященных Героям Великой Отечественной войны.

4. В школьном музее «Истоки» собраны и систематизированы подлинные документы: трудовая книжка, пенсионное удостоверение, письма, фотографии, альбомы с фотографиями с дарственными надписями А.М.Никандрова, орденские колодки, юбилейные медали и значки, грамоты и поздравительные адреса; газетные публикации, книги, повествующие о боевом пути разведовательного отряда.

5. Ведется переписка с дочерью А.М.Никандрова.

6. Установлены связи с музеем в г. Полярный.

Использованная литература:

1. Бабиков М.А. На восточном берегу. М.: Советская Россия. 1989 г. 257 с.

2. «Омская правда». 30 ноября 1978 г.

Рязанова Е.В.,
архивариус архивного отдела
администрации Белозерского муниципального района

ПО ИСТОРИИ ЭВАКУАЦИИ В ГОРОД БЕЛОЗЕРСК. 1943 ГОД.

В первые дни Великой Отечественной Войны 1941-1945 г.г. эвакуация гражданского населения, материальных ценностей и особо ценных документов приняла организованный характер.

23 июня 1941 года вышел приказ ГАУ (Главное Архивное Управление) НКВД о перемещении особо ценных документов в безопасные места.

24 июня 1941 года по решению СНК (Совет народных комиссаров) СССР и ЦК ВКП(б) был создан Совет по эвакуации для непосредственного руководства перемещением всех отраслей народного хозяйства, людей, материалов. Председателем Совета был назначен Н.М. Шверник. Совет работал под непосредственным руководством Государственного Комитета Обороны (ГКО).

27 июня 1941 года Правительство приняло постановление «О порядке вывода и размещения людских контингентов и ценного имущества».

О принятии мер к эвакуации из прифронтовой полосы вглубь страны материальных ценностей говорилось в директивном письме ЦК ВКП(б) СНК СССР от 29 июня 1941 года.

5 июля 1941 года вышло распоряжение СНК СССР об уничтожении тех архивов, которые невозможно вывезти из зоны боевых действий.

В документах Белозерского муниципального архива эвакуация граждан за 1941-1942 годы не отражена.

1943 год представлен списками эвакуированного населения в город Белозерск и Белозерский район, которые находятся в нескольких фондах Белозерского архива: в фонде Белозерского городского Совета народных депутатов, в фонде Белозерской плановой комиссии, в фондах сельсоветов Белозерского района.

В Белозерск эвакуированные граждане прибывали из многих городов областей и районов нашей страны. В основном это были Ленинград и города Ленинградской области (Сольцы, Боровичи, Луга, Шлиссельбург, Кронштадт, Выборг, Свирьстрой, Лодейное поле, Ориенбаум, Невская дубровка, Петергоф) и районы Ленинградской области (Всеволожский, Мыснический, Подпорожский, и др.) Так же в списках указаны эвакуированные из Москвы. Большое количество населения поступало из Карело-Финской ССР (Петрозаводск, Повенец, Кандалакша и др.).

В списках эвакуированных граждан в графе «Откуда прибыли» встречаются такие названия, как Ярославль, Псков, Калинин, Старая Русса, Ошта, Вытегра, Мурманск и Мурманская область, Новгород, Сталинград, Казань, Чудово, а так же Западная Украина, Западная Белоруссия, города Белосток, Гомель, Бобруйск. Были эвакуированные из Финляндии, Литвы, ДВК Хасан (так в документе).

В 1943 году только в городе Белозерске, не считая эвакуированных в сельские советы района, находилось 745 семей, в которых числились 1904 человека.

Трудоспособного населения числилось 769 человек, из них было трудоустроено в городе 741 человек. Детей школьного возраста - 286 человек, детей дошкольного возраста – 289 человек (данные взяты из справки «Сведения об эвакуированных в г. Белозерск на 15 апреля 1943 года»).

Учет эвакуированного населения в городе велся по кварталам. Квартальный составлял списки, в которых указывались: номер квартала, фамилия имя и отчество эвакуированного, количество членов его семьи,

количество детей школьного и дошкольного возраста, адрес места проживания в городе Белозерске, где и в качестве кого работает или учится. Квартальные предоставляли данные списки в Белозерский городской исполком.

Трудоспособное эвакуированное население трудилось во многих организациях и предприятиях города, таких как:

- швейно-трикотажная артель,

Белозерский райтоп (районный топливный отдел),

Белозерская разнопромартель,

Белозерский горисполком,

Система Леспродторга,

Белозерское ремесленное училище №1

Горкомхоз,

Аптека,

Дом культуры,

Раймаслопром,

Педучилище,

Прокуратура,

Белозерский леспромхоз,

ОРС Коневской пристани,

Издательство «Белозерский колхозник»,

Пригородное сельпо,

Белозерский райпромкомбинат,

Белозерский рыбозавод,

Белозерское отделение Волторга,

Белозерская горбольница,

Артель «Новый быт» (работали инвалиды),

Белозерский водочный завод

Белозерский райисполком, его отделы и сельсоветы,

Белозерский технический участок и его подсобное хозяйство,

Дом крестьянина,

Судоремонтные мастерские ОРСа

Белозерская контора связи

Белозерский хлебокомбинат

Белозерские судоремонтные мастерские (включают в себя: мастерские, В.О.Х.Р., контора ОРСа, столовую, 3й врачебный участок, детский сад № 5 водников, подсобное хозяйство),

Госпиталь

Катавальный завод

Артель «Лесохимик»

и других организациях города. Тем самым эвакуированные трудоспособные граждане заменили, мобилизованных на фронт, белозер.

В каждой организации, где трудились эвакуированные граждане, составлялись списки, в которых указывались фамилия, имя и отчество работающего его специальность и занимаемая должность. Понятно, что в такой трудный военный период многим пришлось сменить приобретенную когда-то специальность. Но, например, врачи, педагоги, счетные работники, работники бытового обслуживания в основном работали в эвакуации по своей специальности. Те же, у кого не было никакой специальности и женщины, которые до войны числились домохозяйками, трудились простыми рабочими. Списки работающего эвакуированного населения предоставлялись от каждой организации в Белозерский райисполком инспектору хоз-устройства эваконаселения т. Миттельману.

В 1943 году проводилось поквартальное обследование семей военнослужащих, эвакуированных в город Белозерск, для того что бы выяснить в чем они нуждаются. В основном, выявлялись конкретные нужды эвакуированных: в дровах, в обуви детской и взрослой, в одежде, в питании, в деньгах, в квартирах, в трудоустройстве. Из 548 семей военнослужащих было обследовано всего 168 семей. Оказана помощь только 41 семье. Например, несколько семей получили по 2 куб. дров, в одном из

кварталов на 4 семьи было выделено 2 пары валенок, трем семьям было выделено мыло, нескольким семьям оказана помощь в питании и посещении столовых и детской молочной кухни, двум семьям была оказана помощь в починке обуви, одной семье оказана помощь деньгами 40 рублей.

Понятно, что в период военного времени была строжайшая экономия во всем, в том числе экономили бумагу, поэтому в основном все списки эвакуированного населения составлялись на небольших клочках бумаги, на оборотных сторонах уже использованных бланков в довоенное время. Например, сведения об эвакуированных, работающих в Белозерской ветлечебнице были составлены на оборотной стороне рецепта, выписанного врачом Белозерской ветлечебницы в 1934 году на приобретение лекарства в аптеке для лечения козы гражданки Юдичевой. Использовались оборотные стороны документов даже дореволюционного времени. Например: Прошение гражданки Грошниковой Анны, окончившей курсы в Белозерской женской прогимназии к Его Высокородию Господину Инспектору народных училищ 5 района Новгородской губернии (год не указан).

В 1943 году началась реэвакуация населения в освобожденные районы и области нашей страны. Так на основании решения С.Н.К.СССР от 14 января 1943 года за № 795/Р плановым отделом Белозерского райисполкома стали составляться списки возвращаемого эв/населения в Карело-Финскую ССР из города Белозерска и Белозерского района.

В июне-августе 1944 года плановым отделом Белозерского Рика составлялись списки мобилизованных рабочих из города Белозерска в особостроительную монтажную часть 40 (так в документе) города Ленинграда. Каждый список подписывался секретарем Белозерского райисполкома и заверялся подписью оперуполномоченного мл. лейтенанта госбезопасности с отметкой о том, что на лиц, указанных в списке компроматериалов (так в документе) по линии ОБХСС, УФО и РОНКГБ не имеется. Этим самым давалось разрешение на получение пропуска для выезда в Ленинград.

В сентябре 1944 года составлялись списки на эвакуированные семьи, подлежащие реэвакуации в районы Ленинградской области.

Симанова Т.А.,
библиотекарь Антушевской сельской библиотеки

ТАИНСТВЕННАЯ НАХОДКА (ДОМАШНЕЕ РАССЛЕДОВАНИЕ).

Где-то в первой половине 90-х гг. мальчишки нашего села Антушево нашли на поле надгробный камень.

Им было интересно узнать: откуда он взялся и почему. Мой сын, ещё школьник, тоже узнал об этом. Но так как сами ребята ничего не выяснили, решили рассказать взрослым… Я сходила на поле, оно было рядом, можно сказать почти что, в деревне, и записала эту надпись с камня.

Камень, возможно, был взят с церковного кладбища, расположенного когда-то у церкви. Приходское кладбище находилось рядом, через дорогу. Оно было закрыто в 1927 году. Об этом рассказывала Смирнова Вера Афанасьевна. А ей - её мать, прожившая около 100 лет.

Первоначально надгробный камень стоял в другом положении, а здесь он был уронен, и ясно, что его просто откуда-то привезли. Но откуда? На том месте, где раньше стояла церковь, в 90-е годы надгробных камней уже не было.

В нашем селе когда-то давно стояла белокаменная красавица церковь, построена она в 1804 году в честь победы в русско-турецкой войне. К сожалению, нет фотографии, где было бы её изображение, когда она была действующей. Церковь была освящена в честь праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. В 30-е годы, как и многие другие церкви, она была закрыта.

В годы Великой Отечественной войны на колокольне был пост ВНОС (ведение, наблюдение, оповещение и связь), где сидели с винтовками

девушки – связистки. У них был проведён телефон для связи. На месте старой колхозной конторы был штаб. Тогда ещё колокольня стояла на месте. (Из воспоминаний Смирновой Веры Афанасьевны)

В Антушевской сельской библиотеке есть ксерокопия фотографии с видом церкви первой половины 50-х годов, когда уже была разрушена колокольня, церковь видно издалека. Просматриваются и окрестности села Антушево.

Случайно попала к нам в библиотеку ещё одна фотография Введенской Лозской церкви, где мы видим, когда её начали рушить. Многие жители были против этого, но изменить было ничего нельзя.

По воспоминаниям старейших жителей деревни: Шашкиной Анастасии Фёдоровны, Крутовой Анны Васильевны Введенской Лозской церкви священником был Успенский Александр Павлович (старый священник). Когда он умер, на его место был поставлен Перкатов Николай Петрович - последний священнослужитель, муж одной из дочерей Александра Павловича Успенского – Анны. По церковному званию - дьякон, в 1937 году он был арестован по обвинению в поджоге школы и приговорён к расстрелу. Его место захоронения, к сожалению, не известно, фотографии его тоже нет.

Вернёмся всё же к теме нашего разговора. На надгробном камне речь шла об Успенских, возможно родственниках, но это пока не установлено. Начало записи стёрлось уже тогда и поэтому его не удалось прочитать, а дальше, читаем…

…и супруги его Александры Александровны
сконч. 24 августа 1893 г.
Успенские
Павел рукоположен к сему храму 31 янв.1862 г.

Здесь покоятся
священник
Александр Николаевич
Новинский
сконч.17 окт.1881 г.

Феодосья Кирилловна
Успенская

За отсутствием информации обо всех этих людях, которые были упомянуты на надгробном камне, этим со временем перестали интересоваться.

И вот спустя несколько лет, мне вновь говорят о том, что нашли надгробный камень. Я уже поняла, о каком камне идёт речь. Это тот самый камень, который уже однажды находили, и он вновь напоминает о себе. Я сходила на это поле, нашла камень. К сожалению, я не могу сказать точно здесь или в другом месте, он был первоначально найден. Скорее всего – здесь же. Правда за такой не короткий срок, надпись с верхней его стороны стала стираться от времени. Хорошо, что сохранилась запись того, что там было написано.

И снова стал волновать вопрос: а всё-таки, откуда появился камень, кто эти люди, упомянутые здесь?! Возможно, камень хотели положить под фундамент какого-нибудь строящегося дома. Но, увидев надпись, просто не решились на это. Может быть, есть другая версия, не известно.

Совсем недавно мне рассказали, что было время, когда в нашем селе к священникам относились предвзято и ничего не стоило устроить танцплощадку прямо на месте могиле, или куда отвратительнее, раскопать её содержимое. Помнят нынешние уже немолодые люди, как «любопытная молодёжь» села пыталась отыскать золотую шашку на месте церковного кладбища, а наткнулись на чью-то бороду, которую таскали потом по дороге и нетленные кости. Вот и объяснение всем нашим неудачам и несчастьям, что заслужили, то и получили.

Вместо поклонения – разорение.

За последние годы удалось узнать кое-что новое про семью священнослужителя Успенского Александра Павловича, появилась эта возможность благодаря Интернету, а также интересу людей к истории нашего края.

Среди Успенских, проживавших на нашей земле:

1. **Семен Успенский** – окончил БДУ в 1817 году.

Его сын

2/1. Павел Семенович Успенский – окончил БДУ в 1853 году, священник Введенской Лозской (Антушевской) церкви Белозерского уезда (с 1862 и до 1899 года), член правления БДУ.

Сыновья Павла Семёновича: Николай, Иван, Александр, Константин.

3/2. Николай Павлович Успенский, ~ 1862-63 года рождения, в 1877 году окончил Белозерское духовное училище в первом разряде под № 4, в 1883 году окончил Новгородскую духовную семинарию по 1 разряду. (См. Бронзова стр. 479-482). В 1883-1887 году учился в Санкт-Петербургской Духовной Академии, которую окончил "со званием действительного студента". За кандидатское сочинение на тему: "Религиозно-нравственное образование по Децилю" был "удостоен степени кандидата". 6 октября 1888 года назначен в Белозерское духовное училище на должность учителя 1-го класса по русскому и церковно-славянскому языкам. 7 февраля 1891 года был перемещен в Кирилловское духовное училище на должность учителя русского языка во 2-4 классах, после преподавал греческий язык. Умер 27 декабря 1899 года, погребен на Ивановском монастырском кладбище. У него остались жена и трое детей.

См. А.А.Бронзов. С.479-482.

4/2. Иван Павлович Успенский, окончил БДУ в 1881 году, НДС в 1 р. в 1887 году, священник церкви Лейб-Гвардии Финляндского полка в СПБ.

5/2. Александр Павлович Успенский, родился 25 апреля 1870 года, окончил Белозерское духовное училище в 1884 году, уволен из 2 класса семинарии и 8 октября 1890 года назначен на должность псаломщика к Петропавловской церкви в селе Медведь Новгородского уезда. 15 ноября 1892 года посвящен в сан диакона. 11 августа 1893 года перемещен в крепостную церковь Преображения Господня в Усть-Двинск Рижского уезда Лифляндской губернии. 12 июля 1898 года определен на место священника к

Введенской Лозской церкви Белозерского уезда и рукоположен 6 августа. Состоял законоучителем местных школ. Императорская Академия Наук (физико-математическое отделение) 4 мая 1905 года утвердила его корреспондентом Николаевской Главной Физической Обсерватории за исследование по вопросу о климате России.

В Памятных книжках Новгородской губернии на 1916 год он еще числится священником Введенской Лозской церкви Белозерского уезда. Жена – Надежда Васильевна, 52/1921г., дочь псаломщика.

6/2. Константин Павлович Успенский, поступил в Белозерское духовное училище, но ввиду того, что его брат Успенский Николай Павлович перевелся учителем в Кирилловское духовное училище, на попечение брата был переведен и Константин. Училище он окончил в 1893 году, а в 1903 году блестяще окончил Московскую Духовную Академию под № 5 из 53 в числе двенадцать кандидатов-магистрантов, что давало право приобретения степени магистра богословия без новых устных испытаний.

Дети священника Александра Павловича Успенского, 1870 г.р. и Надежды Васильевны 1921 г.р., (дочери псаломщика): Анна, Мария, Вера, Павел, Василий, Лидия, Константин.

7/5. Анна Александровна Успенская, 31 января 1894 года рождения, жена дьякона Троицкой Талицкой церкви Кирилловского уезда.

8/5. Мария Александровна Успенская, 1 июня 1895 года рождения, жена священника Воздвиженской Ворбозомской церкви Белозерского уезда, предположительно Анатолия Евгеньевича Полянского.

См. **http://belolikovi.narod.ru/polyanskie.htm**

9/5. Вера Александровна Успенская, замужем, живет в Шлиссельбурге.

10/5. Павел Александрович Успенский, 13 мая 1899 года рождения, служит в Красной Армии.

11/5. Василий Александрович Успенский, 10 февраля 1902 года рождения, учитель в Антушевской школе.

12/5. Лидия Александровна Успенская, 28 июня 1904 года рождения, учится в Белозерске.

13/5. Константин Александрович Успенский, 3 июля 1908 года рождения, при отце, учится в Антушевской школе.

Источники:

1. Клировая ведомость Введенской Лозской церкви в селе Антушево Белозерского уезда Череповецкой губернии Новгородской епархии, 1921 год // ГАВО Ф. 1067. Оп. 1. Д. 414

2. А.А.Бронзов "Белозерское духовное училище за сто лет его существования. (1809-1909 гг.)" Изд. Сергиев Посад. Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. С.479-482,661,663,664,674.

Но здесь на надгробном камне есть фамилия ещё одного человека – Новинский Александр Николаевич, скончался 17 октября 1881 года.

И самое главное, фамилия Новинский, нигде, ни при каких обстоятельствах не встречалась ранее, а тут буквально меня что-то подтолкнуло, я зашла в Интернет, и …наткнулась на

Сборник научных статей по русской литературе

(Очерки и сочинения по истории русской и мировой литературы в прозаической интерпретации.)

М. А. Новинский (1841—1914)

Большой Энциклопедический словарь - "НОВИНСКИЙ Мстислав Александрович (1841-1914)"

российский ветеринарный врач. Первым в мире (1876-77) осуществил прививку злокачественных опухолей от собак к щенкам, заложив основы экспериментальной онкологии.

И оказалось...

Новинский Мстислав Александрович - сын заштатного священника Введенской Лозской церкви Белозерской губернии Новинского Александра Николаевича. Представить трудно. Это сын человека, чьё имя написано здесь, на надгробном камне.

И вот, что я узнала о нём.

В метрической книге Новгородского Софийского Собора за 1841 год № 2 имеется следующая запись: «Семнадцатого февраля родился Мстислав… родители его: означенного собора священник Александр Новинский и жена его Анна Тимофеевна». Из других документов узнали, что у Мстислава был брат Александр и сестра Мария. Александр Новинский пытался одновременно с Мстиславом в 1870 году поступить в Медико-хирургическую академию, но не поступил. Мария Новинская «обучалась повивальному искусству в Петербургском родовспомогательном заведении с 1 сентября 1875 г. по 1 сентября 1876 г.», а затем выдержала соответствующие экзамены при Медико-хирургической академии и получила «диплом, разрешающий практику».

В 1875—1877 годах русский ветеринарный врач Мстислав Новинский впервые доказал возможность перевивать опухоли в г. С.-Петербурге, в тогдашней Медико-хирургической академии, ныне Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова. Первое сообщение о результатах опытов М. Новинского было опубликовано по-русски и по-немецки в 1876 году. Полное же изложение его работы издано отдельно в виде диссертации на соискание ученой степени магистра ветеринарных наук в 1877 году, а также в Архиве ветеринарных наук 1877 года (кн. 2, отд. Ш, стр. 129—163). Интересно, что результаты работы Новинского были опубликованы с самого начала и в медицинских и в ветеринарных научных журналах.

Хотя результаты работы Новинского в свое время цитировались различными исследователями, занимавшимися изучением опухолей, и эта работа послужила отправной точкой для развития экспериментальной онкологии во всем мире, выдающееся достижение Новинского не было должным образом оценено, и в дальнейшем о нем забыли. Этому способствовало и то, что в течение длительного времени о работе и жизни М. Новинского почти ничего не было известно. Более того, не было даже известно его отчество.

Лишь в 1948—1950 годах появились материалы о жизни, истоках творчества и вкладе М. А. Новинского в науку. К «поискам» материала о М. Новинском автор статьи, опубликованной в Интернете, привлек Анну Михайловну Дядькову, свою сотрудницу по лаборатории экспериментальной онкологии еще с 30-х годов. А. М. Дядькова постоянно проживала в Ленинграде, по образованию была ветеринарным врачом, кандидатом ветеринарных наук, а вместе с тем экспериментатором-онкологом, она заведовала одной из лабораторий в Институте онкологии имени Н. Н. Петрова в Ленинграде.

В Военно-историческом архиве нашли папку с «делом» № 4272 из фонда «Военно-медицинской академии» о защите диссертации М. Новинским. В ней целый ряд документов, сразу осветивших многое в его происхождении, образовании и жизни.

Из архивной копии аттестата: «Предъявитель сего Мстислав Новинский, Белозерского уезда, погоста Лозы, заштатного священника Александра Новинского сын, имеющий ныне от роду 25 лет, поступив из Белозерского духовного училища в сентябре 1859 года в Новгородскую духовную семинарию, обучался в ней, при способностях довольно хороших, прилежании усердном и поведении очень хорошем».

Далее в аттестате следует перечисление 27 предметов, среди которых наряду с различными отраслями богословия фигурируют также математика, история и даже сельское хозяйство, по которому поставлена отметка не «худо», и даже медицина, за которую Новинский заслужил отметку «порядочно». В том же аттестате указано, что Новинский «по окончании курса наук в июне 1867 года… причислен ко второму разряду воспитанников семинарии и уволен в епархиальное ведомство». Наконец, на том же аттестате имеется отметка о том, что «Мстислав Новинский с 1870 года 13-го ноября повенчан… с повивальной бабкой Анной Васильевной Старорусской».

Выходец из духовной среды, М. А. Новинский — типичный разночинец шестидесятых годов 19 века, представитель тех людей, которые так много дали русской культуре, и в частности медицине. Он и его семья принадлежали не к преуспевающей части духовенства. Так к моменту рождения Мстислава его отец был священником знаменитого Софийского Собора в Новгороде, а потом оказался «заштатным священником погоста Лозы Белозерского уезда» Новгородской губернии. Причины такого понижения неизвестны, но совершенно ясно, что следствием его явились материальные невзгоды. Очень характерно, что сам Мстислав Новинский, получив полное, можно сказать, классическое духовное образование, никакой духовной карьеры не сделал.

Более того, в ряде документов, в том числе и им лично составленных, указано, что он поступил в число студентов ветеринарного отделения Медико-хирургической академии в Петербурге «из Новгородской семинарии» 12 сентября 1870 года. Между тем из аттестата видно, что семинарию он окончил в июне 1867 года. Создается впечатление, что Новинский в личных документах умышленно не останавливается на событиях своей жизни в течение этих лет. Если бы в это время он занимал должности, доступные ему по образованию, — священника или учителя, это должно было найти отражение в его послужном списке.

Наконец, чрезвычайно характерно как для самого Мстислава Новинского, так и для ближайших ему людей — брата, сестры, жены— тяга к естественным наукам, к медицине и ветеринарии.

Немало трудностей преодолел М.А. Новинский, прежде чем добиться поступления в Медико-хирургическую академию. Через два года после поступления, в ноябре 1872 года, он был зачислен стипендиатом министерства внутренних дел. Этот факт, отмеченный в его «деле», свидетельствует об его успехах в прохождении курса и вместе с тем о его материальной необеспеченности. Эта стипендия наложила на него в дальнейшем и соответствующие обязательства. В 1874 году, в возрасте 33

лет, М. А. Новинский окончил ветеринарное отделение Медико-хирургической академии и получил звание ветеринарного врача. При этом Новинскому как «оказавшему отличные успехи в науках, засвидетельствованные отличными отметками более чем по одной трети предметов и вполне удовлетворительными в остальных предметах», был выдан диплом с отличием. Это давало ему право принять участие в конкурсе на оставление при академии для усовершенствования на 2 года. Конкурсным испытанием служило сочинение на заданную тему, которой никто из испытуемых заранее не знал. На это сочинение отводилось 8 часов. По вскрытии конверта оказалось, что надо писать «О сибирской язве». Комиссия состояла из высокоавторитетных профессоров, в числе которых был основатель Петербургской школы патологоанатомов М. М. Руднев. В результате при академии по ветеринарному отделению были оставлены трое и в их числе — Новинский М.А.

Первой печатной работой М. А. Новинского было «Клиническое наблюдение столбняка у лошади». Это — сообщение об одном случае излечения лошади от столбняка в результате длительного применения хлороформа.

Вторая научная статья М. А. Новинского, опубликованная в той же книге Архива ветеринарных наук представляет собой итог ряда экспериментальных исследований, произведенных в зоохирургическом кабинете адъюнкт-профессора В. Е. Воронцова, ученика М. М. Руднева.

Эта работа свидетельствует, что М. А. Новинский в те годы был уже зрелым, серьезным, вдумчивым, разносторонне образованным исследователем-экспериментатором. Его работа получила высокую оценку в свое время. В протоколах конференций Медико-хирургической академии имеется запись от 30 декабря 1874 года: «Комиссия, под председательством заслуженного профессора Здекауера, рассмотрев эти сочинения, пришла к следующему единогласному заключению: по ветеринарному отделению может быть удостоен золотой медали Новинский М. за сочинение».

Высшее ветеринарное образование получено, выполнена крупная научно-исследовательская работа, нашедшая признание, экзамены на оставление при академии выдержаны, золотая медаль академия открывает широкую дорогу в научное будущее, и М. А. Новинский приступает к систематической научной деятельности, плодом которой должна явиться диссертация на степень магистра ветеринарных наук. Эту работу, как и предыдущую, он проводит в зоохирургическом кабинете профессора В. Е. Воронцова.

В то время в Медико-хирургической академии, и в частности в ветеринарном ее отделении, работали выдающиеся деятели медицины терапевты С. П. Боткин и В. А. Манассеин, хирурга Н. В. Склифософский, патологоанатома М. М. Руднев, анатома В. Д. Грубер, химика А. П. Бородин, гистолога О. Н. Заварыкин и др. Следует обратить особенное внимание на фигуру М. М. Руднева, основателя петербургской школы патологоанатомов, который читал курс не только студентам-медикам, но и студентам-ветеринарам. Прямым учеником Руднева был В. Е. Воронцов, ставший непосредственным руководителем работ М. А. Новинского. Он давно уже обратил внимание на М. А. Новинского и еще в 1875 году рекомендовал его в качестве будущего профессора на совещании преподавателей ветеринарного отделения Медико-хирургической академии. Для Новинского Воронцов был не только руководителем, но и другом, а по возрасту — сверстником и товарищем.

М.А. Новинский был в то же время уже достаточно квалифицированным экспериментатором, и смог выполнить намеченную М. М. Рудневым программу.

Из книги Ю. Германа «За правое дело» мы читаем о Новинском М.А.ещё.

«В 1877 году, после осуществления ряда опытов по прививкам злокачественных опухолей, Новинский написал диссертацию, имеющую мировое значение. Называлась диссертация «К вопросу о прививании

злокачественных новообразований (экспериментальное исследование)». Работа эта послужила отправной точкой для развития экпериментальной онкологии на многие годы вперед. Рак подвергся первой настоящей атаке.

Мстислав Александрович «по случаю назначения Донского казачьего № 2 полка в распоряжение генерал-адъютанта графа Лорис-Меликова» был направлен в этот полк № 2 и более уже в науку прорваться не мог.

Врачу Новинскому согласно всем табелям, надо было исправлять службу. За право учения в Медико-хирургической академии он по нищете своей не платил. Так служи же царю и отечеству! Пошли бумаги, пошла переписка, и как за Новинского ни сражались порядочные люди, загнали-таки, куда Макар телят не гонял. «Служи», – велел генерал-фельдфебель, и лишилась Россия великого сына своего, онкологию на много лет заколодило, а потом, после службы в армии, надо искать средства к существованию, службишку для пропитания животишек, где же тут эксперимент?

– «Определен был к службе пунктовым ветеринарным врачом в С.-Петербурге. По должности лежал на нем осмотр привозимых в столицу убойных и племенных животных, а также лошадей и осмотр всех животных, вывозимых из столицы». Вот и все. Умер.

И совершенно нынче забыт. Николай Николаевич Петров в десятом году о нем еще писал. Единым росчерком фельдфебеля останавливается, быть может, величайшая эра в науке, прекращается цветение ума великого, вероятно, ученого.»

Продолжим наше расследование. Что произошло с М.А. Новинским в тот 1914 год? Пока тоже остаётся загадкой. Известно лишь то, что похоронен М.А. Новинский на Митрофаниевском кладбище в г. Санкт-Петербурге. Но и здесь надгробие утрачено.

Но благодаря этому надгробному камню мы узнали о талантливом человеке, великом учёном, Мстиславе Александровиче.

Но к сожалению, о его отце Александре Николаевиче Новинском мы пока ничего сказать не можем. Известно, что, когда родился Мстислав его

отец – Александр Николаевич был священником Софийского собора в Новгороде. Это 1841 год. А в 1866 году Александр Новинский возможно уже был священником в Введенской Лозской церкви.

В библиотеке имеется небольшой список священнослужителей, состоящих при службе в Введенской Лозской церкви.

На сайте Белоликовых

См. **http://belolikovi.narod.ru/polyanskie.htm**

опубликован список священнослужителей.

Введенская Лозская (Антушевская) церковь ***(Лозский Введенский приход)***

1.01.1730-1763 – священник Пётр Андреев

17.03.1747-1763 – второй священник Леонтий Михайлов

1864 – священник Пав. Сем. Чужбойский (?)

1865 – священник Павел Семёнович Успенский (?)

1905-1907,1910,1916 – священник Александр Пав. Успенский

13.05.1747-1763 – дьякон Андрей Иванов

16.03.1755-1763 – дьячок Василий Стефанов

20.06.1755-1763 – второй дьячок Алексей Стефанов

6.02.1759 – пономарь Василий Леонтьев

21.06.1758-1763 – второй пономарь Яков Алексеев

Он конечно же не полный, но к нему мы уже смело можем добавить:

1866 г.-1881 – священника А.Н. Новинского.

Какой период его жизни прошёл в нашем селе конкретно, пока судить трудно. Но сегодня для всех нас открылась ещё одна страничка нашей истории.

Существуют любопытные факты, так как Мстислав Александрович не хотел писать о годах жизни в Белозерском уезде. Почему? Это остаётся для нас пока загадкой, которую предстоит разгадать.

Судьба этой семьи, да и не только этой конкретно, интересна не только нам, живущим в Белозерском крае, но и потомкам тех людей, которые жили на нашей земле.

Вот такая интересная информация к размышлению. Я думаю поиск имеет смысл продолжать. А надгробный камень нужно постараться перевезти на место, где ему положено находится.

Использованная литература:

1. ://www.literatorov.net/

2. **http://belolikovi.narod.ru/polyanskie.htm**

3. Герман Ю. «За правое дело»

4. Из воспоминаний местных жителей Смирновой В.А., Шашкиной А.Ф., Крутовой А.В. Светлая им память.

Соловьева Т.,
обучающаяся 7 класса
МОУ «Глушковская основная общеобразовательная школа»

Научный руководитель Яковлева И.В.,
учитель истории
МОУ «Глушковская основная общеобразовательная школа»

НАРОДНЫЕ ПРОМЫСЛЫ ЧУРИНОВСКОЙ ВОЛОСТИ.

Территории Белозерского уезда всегда были зоной рискованного земледелия. Для того, чтобы прокормить большие семьи жителям приходилось заниматься дополнительно ремёслами и промыслами. Нас заинтересовал вопрос – какие ремёсла и промыслы существовали на территории нашего Глушковского поселения. Всё дело в том , что в наше время не найти умельцев, которые занимались бы каким то отдельным ремеслом основательно. Хотя, рукодельных умельцев проживает много.

Глушковское поселение располагается на территории бывшей Чуриновской волости. При сборе материалов мы обратились за информацией к «Новгородскому сборнику» под редакцией Н.Богословского 1865 года издания и воспоминаниям старожилов.

По всем источникам земли, на которых находилась Чуриновская волость, были болотистыми, малоплодородными, много торфяных болот. Да и суровый климат не помогал в занятии земледелием. Но было много рек и озёр, рядом находился обводной канал. Поэтому, кроме земледелия местные жители занимались загрузкой, выгрузкой и тягой торговых судов. Промышляли рыбной ловлей. А в деревнях, которые находились далеко от канала и озёр, занимались другими промыслами. Так в деревне Дийково Благовещенского прихода крестьяне постоянно занимались изготовлением простой глиняной посуды для деревенской кухни. Поэтому здесь у каждого домохозяина было две избы: белая – для проживания летом, и курная (чёрная) для изготовления горшков и проживания в ней зимой. В остальных деревнях прихода редко у кого из хозяина было две избы.

Подтверждение тому, что местные жители занимались гончарным ремеслом, мы находим в воспоминаниях Александра Сергеевича Ионина. Вот что он пишет: «Жители деревни Токарево целиком занимались гончарным делом. Изготовляли керамическую посуду на весь уезд, за что имели прозвище «Токаревские горшки»».

Токаревские мужики широко, в разъездах и на ярмарках, торговали глиняной посудой. Здесь начинается ещё одна интересная история о том, как появились богатые Белозерские купцы - Капарулины. Капарулины – фамилия Токаревская. Будущий богатейший, по Белозерским масштабам, купец, в простонародье Капаруля (речь идёт о купце Павле Павловиче Капарулине[1]), видимо понял, что самый надёжный и дешёвый способ разбогатеть – это посредническая торговля. В 60-х годах 19 века началась реконструкция Белозерского обводного канала. Нахлынули тысячи рабочих. Всем

[1] Алфавитный список населённых мест Белозерского уезда. 1861-1887 г.

требовалась рабочая одежда, а именно: лапти, холщёвые портки, рубахи. Капаруля начал ездить по ближним и дальним деревням, скупать, в основном, лапти, а затем выгодно продавать их строительному управлению канала. На этом и сколотил за время строительства канала значительный капитал, о котором никто не подозревал. В одну из ночей он ушёл из родной деревни с накопленным капиталом в Белозерск. Вскоре он открыл в Белозерске собственную торговлю. Сейчас на главной площади Белозерска высятся торговые ряды, некогда построенные на средства купца Капарулина. Кроме торговли Капарулин приобрёл и стал гонять пассажирские пароходы от Чайки до Вытегры. Главным конкурентом Капарули стал купец Балдин. У него тоже были пассажирские пароходы на этой же линии. Конкурентная борьба за пассажиров у этих параходчиков приобрела курьёзные формы: сначала они поочерёдно снижали цены на билеты за проезд, а когда снижение цен достигло НУЛЯ, один из конкурентов повёз пассажиров бесплатно, в ответ и другой повёз бесплатно, но в пути ещё угощал чаем с булкой. А местный городской юродливый откликнулся на это событие целым сочинением. Песню он распевал на галерее капарулинских торговых рядов. Это было своего рода рекламой, а реклама, как известно, двигатель торговли. За это получал лично от Капарули один фунт чая и три фунта сахара бесплатно. А в песне были такие строчки: «Капаруля да Балдин, взяли промысел один! Как Балдин – то Капарулю доведёт до коробули. Капаруля – Балдина доведёт до колтуна…» Надо пояснить, что слово «коробуля» означает – корзина нищего, для сбора подаяния. А слово «колтун» означает – короста в волосах от голода. Но до коробули и колтуна у купцов дело не дошло. Проблемы у них начались общие после октября 1917 года.

Вернёмся к промыслам местных жителей, которые так и не смогли разбогатеть, как их ловкий земляк. В Крохино, Каргулино, Нова, Верегонец – занимались рыбным промыслом и обслуживанием водного транспорта, ремонтом гидросооружений, охраной складов. В Есипове изготовляли дуги для запряжки лошадей. В Десятовской семья Светловых держали кузнечное

дело. Жители Харшино мастерили сани, дровни, розвальни и дровешки, за что в народе их называли «полозки». На Бабине были хорошие печники и носили прозвище «кочегары». В Турикове делали ручные грабли и шили сапоги. Доход этого промысла породило устойчивое прозвище «худые шапки».

В Садовой жили очень талантливые каменщики Головкины. Из кирпичей, созданных их руками, построено в Белозерске здание Дома культуры и корпус хлебозавода. Зарабатывали они хорошо. Естественно, такая деревня насмешек не вызывала и ехидного прозвища не получила. Колодино не имело определённой направленности в промыслах, ходили на случайные заработки, вплоть до Петербурга. Видимо, набравшись по белу свету всяческого опыта, «за словом в карман не лезли», за что и получили прозвище «колодинские арьяны», что в переводе на современный язык означает «насмешники и зубоскалы». Группа деревень: Ленино, Дёмино, Павлово, Заполье и Горшково не имели определённой направленности в ремёслах, а занимались промыслами индивидуально: столяры, скорняки (обработка шкур животных), плотники и т. д. Но в своё время получила прозвище «сраный угол». Оно бытовало почти до наших дней, а произошло оно в следствии того, что посетившему их крупному царскому чиновнику, кто-то из местных «шутников» оправился в сани, со всеми вытекающими потом последствиями.

А всего в Чуриновской волости (по данным Новгородского сборника) занимались ремёслами: столяров – 7 человек, плотников - 35 человек, делали телеги - 12 человек, сани - 15 человек, дровни - 18 человек, сапожников - 30 человек, башмачников - 13 человек, портных – 41 человек, овчинников – 13 человек, кожевников - 16 человек, мельников – 36 человек, нагрузкой судов – 57 человек, тягою (бурлаки) – 300 человек, извозчиков – 60 человек, ямщиков (перевозки на большие расстояния) – 7 человек, мясников – 22 человека, коновалов – 16 человек, горшечников – 17 человек,

делали овсяные крупы – 17 человек, кузнецов – 16 человек, катали из шерсти тёплые сапоги (валенки) – 19 человек, плели корзинки и кузова – 30 человек.

Ушли те поколения, когда жили умельцы с золотыми руками. Мы не хотим сказать, что в деревне не осталось мастеровых людей, но точно не найти человека, который сумел бы скатать валенки, слепить глиняный горшок, изготовить телегу, сшить хомут и подковать лошадь. Да и лошадей, то совсем не осталось.

Использованная литература:

1. Ионин А.С. «XX век своими глазами». Издательский дом «Череповецъ», 2008 г.

2. Богословский Н. «Новгородский сборник». Выпуск 1. Издание Новгородского статистического комитета. Новгород, 1865г.

Терехов М.А.,
обучающийся 5 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 имени С.С. Орлова»

Научный руководитель Москвичева М.А.,
учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 имени С.С. Орлова»

ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ.

Все дальше и дальше уходят события Великой Отечественной войны. Участников боевых действий становится все меньше и меньше. Я, мои родители знают о войне только из кинофильмов, из книг. Наши бабушки и дедушки в войну тоже были детьми. Но для них война стала частью их собственной жизни.

Я хочу рассказать о своей прабабушке Бровновой (Акимовой) Вере Ивановне. Ей сейчас 85 лет. Родилась в деревне Бородава Кирилловского

района. Её отец Акимов Иван Дмитриевич был председателем колхоза. Колхоз был богатый. Урожаи хлеба собирали большие. На трудодни все получали продукты. Кроме сельского хозяйства колхозники должны были заниматься лесосплавом.

Мы часто слышали в рассказах бабушки Веры, что их семья некоторое время проживала на территории Финляндии. Как же они там оказались? И вот что рассказала бабушка.

По планам строительства Волго-Балтийского канала, деревня Бородава наряду с другими деревнями подлежала затоплению. Жителей нужно было куда-то переселять (об этом она узнала позднее). В начале мая 1941 года жителям деревни Бородава приказано было переезжать в Карело-Финскую ССР (на территорию, которая была присоединена в результате советско-финской войны). Собрали все имущество и колхозное и свое, погрузили вместе с людьми на баржу. Так добрались до Череповца, а затем перегрузили в 22 товарных вагона и отправили в сторону финской границы. Высадили на станции Карлехти. Затем на лошадях переправили в Кексгольмский район, в поселок Кирка-Каукола. Семьи расселили по хуторам, по две семьи в каждый дом. Хутор, где поселилась семья Акимовых находился в 7 километрах от финской границы. Только начали устраиваться, как началась война.

Бабушка так вспоминает начало войны для неё: «6 августа 1941 года в 8 часов вечера родители пришли с работы. Они сказали, что видели, как недалеко от посёлка с самолета спускались парашютисты. Все побежали на гору смотреть, а соседа отправили в поселок разузнать всё. Выяснилось, что это фашистский десант. Завязался бой. Отец велел все имущество сносить в амбар, а сам забил огромный гвоздь в двери. Он уверял нас, что десант уничтожат, и мы вернёмся обратно. Все надеялись пересидеть в лесу. Нам досталась повозка на три семьи. Да мама в последний момент взяла ещё корову, которая нас в дороге кормила».

До наступления темноты и подхода отступающих частей из поселка никого не выпускали. Дорога на станцию была занята фашистами, другая

тоже перекрыта, поэтому пришлось идти лесом. Громко разговаривать не разрешали. Детей погрузили в машину, которую танк протащил через лес. В 10 километрах от поселка остановились. Там в здании школы провели ночь. Бабушка со слезами на глазах вспоминает, как её чуть не оставили. В суматохе все убежали, а её не разбудили. Родители не сразу заметили, что дочери нет. Мама вернулась, и они бегом, взявшись за руки, догнали обоз. Двигались в основном ночью. Очень хотелось спать, и тогда дети, предупредив родителей, бежали вперёд обоза, чтобы поспать на обочине дороги.

Не зная дороги, вышли к линии фронта, уже слышен был грохот орудий, когда на встречу выбежал офицер и закричал, чтобы разворачивались обратно. Ещё 2 недели шли пешком. Обрадовались когда дошли до старой границы с Финляндией на станцию Паргалово. Там пришлось задержаться. На станцию все время совершали налеты фашистские бомбардировщики. Во время налетов детей загоняли в старые воронки.

Было решено продвигаться обратно на свою родину. Был конец августа, все понимали, что если идти пешком до Бородавы, то не успеют собрать рожь, которая была посеяна ещё до отъезда в Финляндию. Взрослые стали добиваться разрешения на отправку поездом. Бабушка вспоминает, что всех погрузили в товарные вагоны с надписью «В Сибирь» и кто-то из взрослых переправил эту надпись на надпись «В Череповец». Так они оказались в Череповце, а оттуда в трюме пассажирского парохода добрались до Чайки, а там уж и до Бородавы недалеко.

Дома встретили пустые стены. Нечего было переодеть, не на чем было спать. Но горевать было некогда. Хорошо, что перед отъездом была посеяна рожь. Принялись за работу. Собрали урожай ржи, часть сложили на семена для будущего урожая, остальное разделили между колхозниками.

Деревня Бородава стояла на высоком берегу, поэтому, видимо, было решено строить военные сооружения. Ведь бои уже шли в Вытегорском районе (бывший Оштинский). В деревню прибыли строители оборонных

укреплений. Рыли окопы, строили дзоты на полях и в самой деревне. В работах принимали участие и дети. Бабушка вспоминает, что ими, детьми от 10 до 13 лет был сделан один дзот. За работу они получили 800 грамм хлеба на человека, и домой вместе с братом принесли 1кг 600 грамм. Отца взяли на фронт, а кроме неё в семье ещё было двое младших детей Виктор и Александра.

Наступила весна 1942 года. Было решено заново, создать колхоз. Закупили 10 телочек, несколько больных лошадей оставили военные, проходившие через деревню, инвентарь собрали в ближайших деревнях, отремонтировали. Колхоз назвали «Ленинское знамя». Председателем колхоза избрали маму нашей бабушки Акимову Анастасию Степановну. На всю деревню было двое мужчин, остальные женщины и дети. На их плечи и легла вся работа. «Люди были трудолюбивые. Работали сообща, от восхода солнца и до заката. Землю удобряли навозом, начинали возить на поля в марте месяце, пока еще был санный путь, складывали в гурты и пересыпали снегом. Весной развозили по всему полю. Во время сенокоса и молотьбы приходилось вставать в 3 часа ночи. На скотном дворе все делали вручную: доили, кормили коров, носили сено, выкидывали навоз. Рожь и пшеницу жали серпами, на поле не оставляли ни одного колоска»: вспоминает бабушка Вера. Собранное зерно сдавали в фонд обороны, себе оставляли только на семена. Дети 14-15 лет уже работали в лесу, девочки валили лес, а парни возили его на берег. Бабушка вспоминает, что колхоз у них был хороший. Урожаи собирали большие. С государством рассчитывались не только во время, но и сверх нормы. Голодом никто не сидел, хлеба хватало до нового урожая. Но и лениться было некогда. Никто не забывал, что победа на фронте зависела и от их труда. Все держали личный скот. Рядом был лес, находили время собирать ягоды, грибы.

Закончилась война. Но не закончились трудности. Отец погиб на фронте. Снова работа в колхозе, потом в леспромхозе. Учиться было некогда,

да и школа располагалась в 9 километрах от дома. Так и осталось образование у бабушки 6 классов.

Так жила моя прабабушка, её односельчане, так жила вся страна.

Хрусталёва Е.Л.,
старший воспитатель МДОУ «Детский сад № 11 «Сказка»

ДОШКОЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ В БЕЛОЗЕРСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, ПРЕДВОЕННЫЕ И ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ.

В последней трети XIX века вслед за странами Западной Европы в России появляются новые типы образовательных заведений.

Первый бесплатный, «народный детский сад» в России для детей горожан из низших слоёв населения был открыт в 1866 году при благотворительном «Обществе дешёвых квартир» в г. Санкт-Петербурге. В том же году А.С. Симонович открыла платный частный детский сад для детей интеллигенции.

В 1871 году было создано Санкт-Петербургское общество содействия первоначальному воспитанию детей дошкольного возраста. Общество содействовало открытию курсов по подготовке женщин-воспитательниц в семьях и детских садах, а также проведению лекций по дошкольному воспитанию. К 1914 году в стране действовало несколько десятков детских садов.

Начало государственной системы дошкольного образования в нашей стране было положено после принятия 20 декабря 1917 года «Декларации по дошкольному воспитанию». В 1918 году на базе Московских высших женских курсов был открыт второй Московский государственный университет, где организовался педагогический факультет с дошкольным отделением.

В Белозерске и в районе до Октябрьской революции не было детских садов. В 1919 году инспектором по народному образованию Е.А. Чмутовой

подобрано здание для детского сада по улице Карла Маркса (потом в нём долгие годы находился детский сад №1). Заведующей детским садом стала Долгова Мария Васильевна.

Первое время дети в детском садике находились до обеда. Коллективного питания не было. В списках по Горсовету за 1927 год по Детскому саду числятся: заведующая, руководитель (воспитатель) и сторож. Целью работы садика – занять детей играми, беседами, пока родители на работе. Первой воспитательницей была А.И. Стрельникова. Затем её сменила Филиппова Елена Николаевна.

Немного позднее были открыты Детские ясли от Минздрава. В их штате предусматривались: медсестра, завхоз, три няни, кухарка, прачка и уборщица. Ясли посещали дети самого раннего возраста, было организовано питание.

В 30-е годы решается вопрос по открытию ведомственных детских садов. Обеспечение кадрами, методическая помощь велись по линии наркомпросса, а за помещение, оборудование и финансирование несли ответственность ведомственные организации.

Первый такой сад в Белозерске открылся от промкассы. Заведовала им А.И. Георгиевская, воспитателями работали Н.С. Стильве, А.В. Иванова, Е.И. Е.И. Васильева. В садике размещалось три группы.

Вскоре открылся одногрупповой детский сад водников. Первой заведующей его была А.Н. Иванова. Сад обслуживал детей рабочих водного транспорта.

В 1930 году в ведении народного образования открылся ещё сад, который возглавляла В.П. Стеклова. Внешний вид садика был непривлекательный. Участок не огорожен. В 1931 году на окраине западной части города (на фабрике) открылся детский сад № 3. В деревянном одноэтажном здании размещалось 30 детей рабочих совхоза «Передовик». Организатором его была Е.И. Черноголовкова. В 1941 году этот сад переведён на Советский проспект, а заведующей назначили Е.Н.Хохрякову.

В то время ещё не было достаточно воспитателей со специальным образованием. Работали домашние хозяйки с незаконченным средним и средним образованием. Воспитание велось по трём основным разделам: питание, игры и физическое воспитание. Работники садов трудились по 9 часов. Не хватало игрушек, твёрдого инвентаря, мебели.

Особенно много проблем возникало в сельских садиках.

Вот что писали корреспонденты газеты «Белозерский колхозник» в 1932 году.

«При колхозе «Новый путь» Кустовского сельсовета открыты дет-ясли. Правление колхоза на то, как они работают мало обращает внимания. Между тем положение в них ненормальное. …. Хлеб выдаётся без нормы. В результате у каждого ребёнка накладено хлеба полная чашка, размоченный хлеб остаётся на столе. Кормление производится не регулярно. Присмотр за детьми плохой»

«5 июля бригада комсомольцев Конец-Слободской ячейки обследовала детские ясли колхоза «Красный борец»…….В яслях не хватает коек, не хватает постельников, одеял. Нет куховного стола, нет посудника, нет чистых вёдер для носки воды, нет кружек, нет стола, на котором можно обедать. Дети едят на полу. Они обедают и ползают по полу, натоптанному грязными ногами посетителей сыроварни, которая помещается тут же….».

С недостатками боролись, новые сады открывались. Если в 1930 году в сельской местности было только 3, то в 1931 году уже 10 детских яслей, на 1932 намечено открытие 30 постоянных детских яслей в ряде колхозов и сельсоветов.

Обслуживающий персонал включался в конкурсы, брал обязательства по улучшению работы.

«Мы, обслуживающий персонал Хлопузовских дет-яслей, объявляем себя ударницами по проведению следующих мероприятий:

Наладить санитарно-гигиенические условия.

Добиться 100 проц. посещаемости детей.

Наладить регулярное проведение бесед по санитарии и гигиене с матерями и женщинами.

Вызываем Новокаксимовские и Бечевинские ясли».

«Объявленная эстафета по реализации 6 условий тов. Сталина должна поднять общественность на борьбу за дошкольное строительство. С этой целью при РОНО организован штаб дошкольного похода, в состав которого вошли партийные, советские и профсоюзные организации…..»

«На сегодняшний день (конец 1932 г.) по Белозерскому району мы имеем охват нормальными дошкольными учреждениями 2,74 проц. детей дошкольного возраста и сезонной сетью по колхозам 4,6 проц. В городе имеется 4 детсада, которые охватывают 185 чел. ……»

В городе были открыты вторые ясли от Минздрава. В детских садах работали постоянные врачи и медсёстры.

С началом Великой Отечественной войны в Белозерск прибывает много эвакуированных детей. Потребность в детских учреждениях увеличилась. В 1943 году открылся 7 детский сад, с контингентом в 87 человек.

Выписка из приказа:

«ПРИКАЗ №46 ОТ 08.04.1943 ПО Белозерскому РОНО

Зав. Белозерским детсадом №7 (вновь открываемым) назначается с 7.04 т. Мутуль Эл.Ф., которой вменяется в обязанность провести всю организационную работу по оборудованию детсада».

А в третьем садике разместилось 100 детей. Группы состояли из 40 и более человек. Чтобы обеспечить детей дополнительным питанием при

детских садах обрабатывались земельные участки, где выращивали овощи и картофель.

Выписка из приказа:

«В связи получения письма, предлагаю сторожу Б… усилить надзор за помещением и огородом. В случае потери или покражи будет наложено взыскание. 06.07.44»

Николай Александрович Пронин – детсадовец той поры до сих пор вспоминает наивкуснейшее блюдо – жареную картошку на большой сковороде!

Было организовано подсобное хозяйство дошкольных учреждений. Держали коров, свиней, кроликов.

Скотнице платили «За уход за скотом с каждой головы 1 рубль в день, кроме того за надой молока начислялось по 50 коп. с надоенного литра, за отсутствие яловых коров начислялось 6 руб. с головы за случку».

Особым трудолюбием отличался коллектив детсада №3 во главе с Е.Н. Хохряковой.

Все работники детских садов, не считаясь со временем, сами носили воду, стирали бельё, разделывали дрова, иногда на санках возили их из леса.

Сотрудники направлялись на заготовку дров.

Выписка из приказа:

«Боранова А.Н. направлена на заготовку дров от Райлесзага в деревню Чалекса. Заработок её сохраняется как за одинокой – 50%.

Заработок в лесу 225 руб. 2.07.43г.»

В начале войны сотрудники направлялись на оборонные работы.

Выписка из приказа:

«С 1-го сентября 1941г. Принять на должность няни временно за выбывшую на оборонные работы….»

Несмотря на тяжёлое положение, переполненность групп, часто слабых и больных детей эпидемий не допускалось. Строго велся санитарный контроль. Выписка из приказа:

«Освободить от должности рабочего подсобного хозяйства П… с 17.05.44 г. на основании акта фельдшера райздрава о явной завшивленности т. П…»

Конечно детей надо было не только кормить и лечить.

Воспитатели вместе с ребятами делали самодельные игрушки, маски, наряжали ёлку. Помогали и жители города, работницы городских предприятий: пекли пироги к праздникам для детей, собирали подарки.

Не прекращалось и обучение педагогов.

Выписка из приказа:

«по Белозерскому РОНО №99 -02.09.1943г.

Воспитательницу Белозерского детсада №3 Никулину Т.А. с 3.09. освободить от работы (согласно личного желания на продолжения образования в ВУЗЕ)»

«…июня 1944г. На основании постановления Совета Министров о заочном обучении необходимо обеспечить зарплатой по 20 июля с/г следующих воспитателей для поездки на заочную летнюю сессию с 16 июня по 20 июля с/г в г. Вологду:

1.Павлову М.П. – зав. Дет. Садом №6

2.Краснову Г.П. – восп. Д/сада №7

3. Баскову А.И. –няню Д/сада №1

4.Разумовскую Е.И. –восп. Д/сада №3

5.Разумовскую Г.А. – восп. Д/сада №2

6. Никитину Т.И. – восп. Д/сада «2»

В июле 1944 года, в разгар войны вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об увеличении государственной помощи беременным

женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почётного звания «Мать-героиня» и учреждении ордена «Материнская слава» и медали «Медаль материнства».

Государство признавало одной из важнейших задач заботу о детях и матерях. Тем более важной стала эта задача в тяжелейшие военные и послевоенные годы.

Все свои силы отдавали решению задачи заботы о детях, воспитания достойных граждан страны и работники детских дошкольных учреждений Белозерского района: О.В.Грабежева, Е.А.Андреева, О.Г.Рыстакова, И.С.Брагина, Э.П.Круглова, М.И.Симанова, М.П.Павлова, Е.П.Кожина, А.С.Гусева, В.В.Кондратьева, дошкольный инспектор А.Ф.Стефанова.

В трудные послевоенные годы новые детские сады в Белозерске не открывались. Только в 1962 году на базе детского дома №2 открылся пятый детский сад. В том же 1962 году – первый типовой каменный детский сад на 125 мест для детей водников.

В последующие годы дошкольное воспитание в стране и в районе переживало времена расцвета и трудностей. Но оно живёт и развивается уже в новых условиях, стремиться соответствовать требованиям нового времени. Но мы стараемся не забывать свою историю, чтить традиции, помнить о людях отдавших свои силы и талант трудному и благородному делу воспитания маленького человека.

Использованы статьи из газеты «Белозерский колхозник» и «Новый путь», Выписки из книг приказов по Белозерскому РОНО и Горсовету.

Чеботарёва О.Е.,
обучающаяся 10 класса
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. С. С. Орлова»

Научный руководитель Иванова Е.А.,
педагог дополнительного образования
МОУ «Средняя общеобразовательная
школа № 2 им. С. С. Орлова»

МАТЕРИ ПОЭТОВ БЕЛОЗЕРЬЯ.

«С чего начинается Родина» - все мы помним слова этой замечательной песни. «А может, она начинается с той песни, что пела нам мать»…

Все на земле начинается с тепла материнских рук.

Матери поэтов Белозерья:

Мать Сергея Орлова – Екатерина Яковлевна Орлова-Шарова

Сергея Викулова – Екатерина Васильевна Викулова

Леонида Беляева - Антонина Александровна Беляева

Алексея Шадринова - Нина Алексеевна Шадринова

Низкий поклон этим замечательным женщинам за то, что они воспитали сыновей, которые прославили не только Белозерье, Вологодчину, но и всю Россию.

Цель моего исследования: собрать и сохранить материал о матерях белозерских поэтов С. Орлова, С.Викулова, Л. Беляева и А. Шадринова.

Задачи:

- изучить материалы школьного музея
- встретиться с родственниками и людьми, которые знали их матерей
- найти информацию в электронных архивах Интернет, в фондах Белозерского областного краеведческого музея, культурного центра им. С. Викулова, Белозерской районной межпоселенческой библиотеке

Методы исследования: беседы с родственниками, работа с архивами и фондами, анализ и обработка полученных материалов.

Екатерина Яковлевна Шарова — Орлова.

Екатерина Яковлевна была учителем русского языка и литературы, сначала в селе Мегра, а перед войной и во время войны в городе Белозерске. Строгая, наверно, как и все учителя, но любящая и добрая мама. Кроме Сергея была дочь Ада. Судьба этой удивительной женщины была непростой. Когда старшие дети были еще маленькими (Сергею было всего 3 года), внезапно умер муж Сергей Николаевич, затем дочь Ада.

Екатерина Яковлевна выходит замуж за хорошего человека Ивана Дмитриевича Шарова. Родился сын, которого назвали Дмитрий.

Сергею Иван Дмитриевич заменил отца, оказал на него большое влияние как мужчина, требовательный, обязательный, трудолюбивый. Но и тут судьба сурова к Екатерине Яковлевне. По ложному доносу арестовали мужа в 1938 году и больше они не виделись. Проводив сына Сергея на фронт, как и все матери, напутствовала его на защиту Родины, но что чувствовало сердце матери в этот момент! Не прошла боль потерь близких, самых родных людей, а тут вновь расставание с сыном. Он честно не обещал вернуться, потому что война была страшной, жестокой, в любую минуту он мог погибнуть. Но все же старался поддержать мать, писал ей письма, посвящал стихи…

Вот строки из стихотворения «Письмо», написанное на фронте в 1942 году:

Вот сижу я с твоим письмом,
В нем привет ото всей родни.
Прочитал, и пахнуло теплом
Возле танка холодной брони.

Будто нет между нами верст
Снеговых, что ветрами звенят.
Встал в пяти шагах Белозерск

С домом нашим возле меня.

Медной лампы огонь скупой,
Вижу, в комнате нашей горит.
И с тетрадями столик твой,
И сидишь ты над ним до зари.

А за окнами темнота.
Через озеро в шум пурги
Прочь уходит моя мечта,
Еле слышно ее шаги.

Надо много пройти дорог,
Много битв, много трудных дней,-
Пусть далек родной городок,
Он от этого мне родней.

Будет день, я вернусь опять
В дорогие мои края
И скажу тебе: «Здравствуй, мать,
Бой окончен. Вернулся я».

А пока я кладу конверт
В боковой карман на груди,
И теплей мне в мороз, поверь,
И яснеет даль впереди.

Вернулся Сергей домой в 1944 году, израненный, после тяжелых операций, но живой, а это самое желанное и долгожданное счастье для матери. На всю жизнь для Сергея Орлова мама Екатерина Яковлевна была поддержкой и опорой, надежной пристанью, родным и любимым человеком.

Мать пережила сына на много лет. Его смерть снова стала испытанием и болью для этой мужественной женщины.

Для жителей старшего поколения нашего района и города Екатерина Яковлевна была не только матерью лауреата Государственной премии им. М. Горького поэта Сергея Орлова, ее помнят, прежде всего, как талантливую учительницу русского языка и литературы, благодаря которой многие ее ученики выбрали профессию учителя.

Екатерина Васильевна Викулова.

Изучая творчество С.В. Викулова, мы обратили внимание на воспоминания С.В. Викулова, опубликованные в книге В.И.Коробова «Сергей Викулов»:

«Одно из первых, самых смутных воспоминаний детства: мать жнет рожь, а я сижу у края полоски то ли на какой-то ряднине, то ли прямо на отаве. День жаркий, меня разморило, а тут еще комары да мухи кусают, и я хныкаю, а потом не выдерживаю и начинаю реветь. Мать пытается утешить меня издали, но из этого ничего не получается, и она, бросив серп, спешит ко мне, горячей ладошкой утирает мне слезы, нараспев заклинает моих врагов: «Комары да мошки, не кусайте ножки…» Вообще из детства почему-то помнится много-много радостных дней. Вот мать, распоров свое совсем новое, кремового цвета девичье платье («Раз-два поди и надевала-то»), шьет мне пальтецо. Хорошо помню первую примерку обновы. Пальто мне казалось мне самым лучшим на свете, потому что мама буквально таяла от восторга, а брат с завистью тянул: «Все Сережке… Небось мне так не сошьешь»…

Мать Сергея Викулова, Екатерина Васильевна, явилась невольной виновницей поэтического озарения своего сына:

«В один из солнечных, очень весенних апрельских дней, когда снег таял, как сахар в стакане, и всюду, как колокольчики, журчали ручьи, а воробьи базарили на солнечной стороне крыши, мать велела мне наколоть

дров. Ростом я был невелик, силенкой не отличался, а тут еще и чурбак попался суковатый, перевитой. Всадил я топор, вскинул чурбак за плечо, ударил - да не тут-то было! Топор вошел еще глубже, а чурбак и не думал колоться. Тогда я решил вытащить топор и попробовал расколоть чурбак с другого конца. Но топор как будто приварили к чурбаку. И я, измучавшись, выпрямился, вытер вспотевший лоб и, переводя дыхание, глянул вокруг себя. И, боже мой, каким вдруг красивым, радостным, полным жизни показался мне этот мир! Я буквально забыл обо всем. Не знаю, какой бес толкнул меня сейчас же бежать в избу и выразить эти необыкновенные чувства на бумаге, стихами, «как Пушкин». И я побежал, и, прячась от всех, написал стихотворение… И с этого дня уже не знал более сладкой каторги, чем писание стихов».

В Мегре закончил школу. Потом Белозерское педучилище, был призван в армию и направлен в Севастопольское училище зенитной артиллерии. В августе 1941 года - на фронт, в звании лейтенанта. Вернулся к матери через много лет, пройдя дорогами войны, защищая Москву, Сталинград, освобождая Украину, Румынию, Болгарию, Венгрию, Югославию, Австрию.

В стихотворении «Возвращение» - есть такие строки, посвященные Екатерине Васильевне:

Вот и дом мой. Старые березы
У окна по-прежнему шумят.
Я пришел. Но почему же слезы?
С радости, как люди говорят?
Утром, рано-рано, на крылечке,
Словно завороженный, стою.
И в окошко вижу я у печки
Маму постаревшую мою.
Я шатаюсь словно выпил лишку.
За порог шагнуть и дома…Вот!

-Помнишь, мама, среднего сынишку
Много доставлявшего хлопот?
Ты меня бранила «Непоседой»
Я не унимался все равно.
Мама, это я пришел с Победой,
Как и обещал тебе давно.
Ты меня узнала ль? Отчего же
Замерла, навстречу не идешь?
Иль лицо солдата не похоже
На того, кого с победой ждешь?
Я и сам волнуюсь почему-то,
Хоть и вместе мы теперь с тобой.
Может, потому, что слишком круто
Жизнь моей ворочала судьбой…
Сядем, мама, рядом ненадолго
Пусть пройдет волнение в груди…
Я, сражаясь в городе над Волгой,
Верил в нашу встречу впереди.

Сергей Викулов вернулся в родное село, обескровленное войной, нашел в живых только трех человек из ровесников, побродив с ними по тихому, пустому бечевнику, погоревав с мамой Екатериной Васильевной о не вернувшихся с войны отце и брате, уехал в Вологду и поступил в пединститут. Самую голодную послевоенную зиму 1946-47 года, тяжело болел дистрофией, не мог даже на второй этаж подняться, все матери не писал, не рассказывал, но материнское сердце не обманешь.

Стихи начал писать всерьез с 1948 года. Тема стихов и прозы о деревне для С. Викулова была главной - «…все мои радости и печали были связаны с деревней». Мать Екатерина Васильевна Викулова, полуграмотная женщина, трудолюбивая, упорная, добросовестная, на всю жизнь осталась

для сына примером и эталоном простой сельской труженицы, доброй, надежной, настоящей.

Беляева Антонина Александровна.

Мать Леонида Беляева, Антонина Александровна, была простой домохозяйкой. Человек, практически не имеющий образования, очень любила читать, хорошо разбиралась в классической литературе, ценила образное слово. Антонина Александровна была аккуратной, трудолюбивой, любила чистоту и порядок в доме, во дворе, на огороде. Это ей удавалось исключительно, со слов невестки Лидии Сергеевны - она была идеальной гостеприимной и хлебосольной хозяйкой. Антонина Александровна любила детей и мужа, искренне, от души заботилась о них. Радовалась успехам своих детей - дочери и сына, по-матерински стремилась разделить с ними их трудности и горести. В фондах Белозерского музея сохранился замечательный документ - Благодарность семье Беляевых за хорошее воспитание сына Леонида за подписью директора школы Р.А. Новиковой.

Заботливо, нежно-трогательно относился Леонид Беляев к родителям, долгую разлуку переносил очень тяжело, при малейшей возможности ездил к ним. В уютном домике Беляевых очень любили останавливаться его друзья и коллеги. Несколько раз заезжал к ним и Н.М. Рубцов.

Антонина Александровна часто сетовала сыну: «Худой-то Николай больно и одет плохонько!» Сама старалась подкормить его чем-нибудь вкусненьким и одеть в дорогу потеплее.

Строки из стихотворения «Дома», посвящены маме, родному родительскому дому:

Приоткрыл глаза. Неужто дома?
Мать несет муку из кладовой.
Пахнет удивительно знакомо-
Веники висят над головой.
Выбегу туда, где буйный клевер,

Золотистый клевер копит мед.
И меня травы широкий веер
Холодом зеленым опахнет…
Хорошо под вечер выйти в поле,
Где в суслонах цепенеет рожь,
Где жнивье подошвы бабам колет,
Где закат на зарево похож.
Хорошо, граблями на покосах
Молодое сено вороша,
Знать, что на тебя глядит не косо
Добрая крестьянская душа.

Продав дом в Белозерске, родители Александр Иванович и Антонина Александровна, купили кооперативную квартиру в Череповце. Каждый день Леонид навещал их, проведывал в больнице, очень переживал за маму.

Стихотворение «Матери Антонине Александровне», посвящено любимым родителям:

Смотрю на фотоснимок я:
Знакомые черты.
Какая там красивая
И молодая ты.
Видать, была румяная.
Как не понять отца-
Любовь-то и нагрянула,
Скрутила молодца.
Спасибо вам, что встретились
Когда-то невзначай.
Спасибо, мои светлые,
Что радость и печаль
Всю жизнь делили поровну
И делите сейчас…

Налей-ка, мама, полную
Шипучего.
За вас!

Шадринова Нина Алексеевна.

Мать самого молодого из белозерских поэтов, Алексея Юрьевича Шадринова, доброжелательная, приветливая женщина. Кто-то из жителей нашего города помнит ее как воспитателя и заведующую детским садом, многие знают как директора Центра ремесел. Она, вместе с мужем работая в Центре ремесел, вывела эту маленькую организацию мастеров из-под юрисдикции Управления культуры. С 2000 года – это самостоятельное учреждение города Белозерска. Отработала в должности директора до апреля 2010 года, подняв работу Центра ремесел на достойный, высокий уровень. Белозерские мастера народных промыслов побывали во многих городах России, занимали почетные призовые места на международных выставках и ярмарках. Очень уважительно относятся работники Центра ремесел к Нине Алексеевне и по сей день, вспоминают ее как доброго, справедливого руководителя.

В семье Шадриновых родились 2 сына: Алексей и Александр. Сын Саша живет в нашем городе и радует родителей внуками. Сын Алексей погиб в армии в 1992 году в возрасте 19 лет. Мы все знаем его как Алексея Юрьевича Шадринова, белозерского паренька, который стал Поэтом с большой буквы и оставил на земле такой след, какой оставляют звезды. Высоту и глубину поэзии Алексея сравнивают с поэзией Лермонтова и Рубцова. А какое видение природы в его стихах! Откуда это? Все начинается с родителей, с мамы. Как воспитывала и растила Нина Алексеевна своего Алешу - в понимании, любви, познании всего живого на земле, эмоциональном восприятии мира. Сколько было прочитано книг, чтобы ответить на его «Почему?», вместе с сыном совершено интереснейших путешествий в сказку. Все игрушки с помощью папы пищали, трещали,

заводились. Первые прикосновения к травке и ласковые слова «Травушка-муравушка зелененькая», подарки из леса от лисички-сестрички, зайчика, гномика - мамина забота. Перед сном у мальчика был свой волшебный час, когда ему рассказывали сказки, невероятные истории, иной раз с продолжением в 24 серии, в это время мечтали, строили планы на будущее. Когда Алеша подрос, родители стали брать его с собой в лес, на озеро, учили познавать мир. В семье родился второй сын, а первый стал замечательным помощником мамы.

Родители понимали: «Что если ребенок полюбит лес, все живое в нем, траву и цветы, восходы и закаты, шум дождя и плеск волны, песнь соловья и пронзительный крик чайки, он уже не вырастет плохим человеком, только ему надо помочь полюбить это…»/ Из воспоминаний Нины Алексеевны Шадриновой/

Нина Алексеевна всей душой любит русскую деревню, ее природу, традиции, праздники, крестьянский уклад жизни, приучает сына к труду. О малой Родине Нины Алексеевны деревне Москвино, куда любил ездить Алексей, написаны рассказы «Обоз», «Глушь», стихотворение «Деревня».

«Вам много говорят про воспитание Ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть самое лучшее воспоминание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собой в жизнь, то спасен человек на всю жизнь» - это слова героя из романа Достоевского «Братья Карамазовы».

Отношение к жизни Алеши Шадринова пронзительно-трепетное, чувствительное, в стихах проникновенная глубина и тайна. Как будто человек прожил большую жизнь и не рядом с нами, а где-то там, в серебряном веке:

Все ж, не подъемля головы,
Невольных рук не поднимая,
Средь человеческой молвы
Печальный голос я внимаю.

Ветра шумят по всей земле,
Листва колышется повсюду,-
Я чутко в предрассветной мгле
Знакомый голос раздобуду.
И он мне в душу пропоет,
Как все смешны земные сроки,
О том, что человек живет,
Разлук не ведая далеких.
Все, что пригрезилось ему
Горою, легшею на плечи,-
Я сам не знаю почему,-
Грядет и выше и далече…
В отдохновенный этот день
Слепило облако, как вата.
Его медлительная тень
С небес, за счастье виноватых,
По крышам немолчных казарм,
Сквозь знойных трав горячий запах
И бора солнечный пожар
Перебирается на запад.
Я тоже тенью быть хотел
Клочка небесного на тверди,-
Освобожденного от тел,
Неприсягающего смерти;
Дыханья тонкую струю
Поймав взошедшим паром плоти,
Лечу на родину мою,
Пропав, как дымка на болоте.
Так шорох каждого листка
Свивает ветер в гул единый.

Юдоль наследная легка,

Как материнские седины.

Строки из стихотворения, посвященного матери Нине Алексеевне, той, которая научила любить, чувствовать, понимать и этим жить.

Благодаря этим замечательным женщинам Викуловой Е.В., Шаровой Е.Я., Беляевой А.А., Шадриновой Н.А., белозерская земля всегда будет гордиться их сыновьями, их поэтическим и литературным наследием, гордиться и помнить о них!

Источники информации:

- воспоминания С.В. Викулова, Н.А. Шадриновой, И.А. Богомоловой, Л.С. Беляевой.
- материалы и фотографии из фондов Белозерского областного краеведческого музея, культурного центра им. С.Викулова
- сборники стихов:
1. Беляев Л.А."Дожди грибные".-М:Молодая гвардия, 1975.
2. Викулов С.В. «Остался в поле след». Стихи и поэмы.- М: «Современник»,1979.
3. Викулов С. «Прости, берёза».- М: «Молодая гвардия»,1981.
4. Воспоминания С.В. Викулова из книги: Коробов В.И. Сергей Викулов: Литературный портрет.-М:Советская Россия, 1980
5. Орлов С.С. Собрание сочинений. т.1. Стихотворения.-М: Художественная литература , 1980.
6. Шадринов А.А. «Далекий плач».-Вологда, 1994

Яковлева И.В.,
учитель истории МОУ «Глушковская основная общеобразовательная школа»

ДВОРЯНСКИЕ И ПОМЕЩИЧЬИ УСАДЬБЫ ЧУРИНОВСКОЙ ВОЛОСТИ.

С чего начинается любовь к малой Родине? Наверно с памяти. Память для человека, как корни для дерева. Чтобы они не засохли, мы должны о них

постоянно заботиться. Поэтому, нам необходимо восстанавливать нашу историю по каждому всплеску человеческой памяти.

Нам очень интересно знать, кто и как жил в деревнях, в которых живём сейчас мы. Ответ на этот вопрос иногда находим, а иногда и нет. Мы решили путём поисковой работы восстановить историю дворянских и помещичьих усадеб Чуриновской волости Белозерского уезда. Почему - Чуриновской? На территории этой волости находится современное наше родное Глушковское поселение.

Данная тема краеведческой работы для нас стала интересной по следующим причинам:

- учащиеся нашей школы уже много лет в системе занимаются поисковой работой, но данное направление ранее не изучалось;

- информация о помещиках и дворянах Чуриновской волости практически отсутствует в материалах Белозерского музея, а мы бы хотели сохранить историю нашей малой Родины в полном объёме;

- практически не осталось в живых очевидцев, которые могли бы передать интересующую нас информацию.

Данную работу мы решили обозначить как проектную. Главная цель нашего проекта: Восстановить историю и быт помещичьих и дворянских усадеб Чуриновской волости. Работа по данной тем предстоит большая, рассчитанная на несколько лет. Сегодня расскажем о начальном этапе наших поисков. Мы поставили перед собой следующие задачи:

1. С помощью географических и исторических карт определить территорию Чуриновской волости.

2. Выяснить какие дворяне, помещики и купцы проживали в нашей волости.

3. Определить в каких деревнях находились поместья и усадьбы.

4. По возможности, найти информантов, которые могли бы нам рассказать дополнительные сведения по интересующему нас вопросу.

На основании географических карт, данных Новгородского сборника Богословского (1865 года издания) и по данным переписи 1887 года в состав Чуриновской волости входило 49 деревень. Все земли делились по способу использования:

Пахотная земля - 2022 десятины;

Сенокосной - 388 десятин;

Усадебной - 99 десятин;

Под выгонами - 25 десятин;

Под дорогами - 27 десятин;

Под речками - 30 десятин;

Под лесами - 16 десятин;

Неудобной и невозделанной – 100 десятин.

Проанализировав все данные, мы увидели, что в частном владении находилось большое количество земельных угодий. Как нам удалось выяснить, самыми крупными землевладельцами в нашей волости были: дворянка Киснемская, помещик Трубников, чиновница Стружкова, купцы Чмутов Алексей Иванович, Капарулин Павел Павлович с сыновьями Василием Павловичем, Константином Павловичем и Иваном Павловичем, купец Балдин Николай Иванович и помещица Аксёнова.

Проанализировав все имеющиеся материалы, мы выяснили, что самым крупным землевладельцем Чуриновскй волости была дворянка Киснемская. Можно предположить, что Киснемская была уроженкой села Киснема на северном берегу Белого озера. По данным «Новгородского сборника» под редакцией Богословского, в её собственности были земли в Малом Третьякове и Большом Третьякове:

под домами, постройками, садами, огородами, садами и выгонами – 4 десятины земли,

удобной пахатной и сенокосной - 371 десятина,

неудобной - 257 десятин, 682 сажени находились в торфяном болоте.

В собственности Кимснемской находились три мукомольных мельницы, которые были построены по берегам маленьких речек. Начало они брали из многочисленных лесных озёр, а впадали в реку Шексну. Усадьба Киснемской находилась в сельце Сковородино, была окружена торфяными болотами. В настоящее время там располагаются сенокосные поля, и найти даже останки фундамента, практически, невозможно. В сельце Сковородино у Киснемской был большой ухоженный сад с яблонями и вишнями. Кроме сада имелись теплицы, где росли огурцы, салаты, арбузы и дыни. Для выращивания слив и персиков были построены оранжереи. Выращенные в хозяйстве овощи и фрукты продавались в Белозерске, остальное расходовалось для дома. Но по переписи 1887 года мы видим, что сельцо Сковородино уже находится в собственности купца Николая Ивановича Балдина. По воспоминаниям Александра Сергеевича Ионина именно Балдин был главным конкурентом местного купца Павла Павловича Капарулина в перевозке пассажиров на пароходах. Ему же принадлежат земли ранее принадлежавшие дворянке Киснемской. На основании этого можно предположить, что они были проданы, либо перешли по наследству. Более точные сведения нам найти пока не удалось.

Но мы смогли найти в «Критико-биографическом словаре русских писателей и учёных» (автор Венгеров С.А.) сведения о Киснемском Семёне Петровиче – родившемся 10 октября 1859 года в обедневшей дворянской семье Белозерского уезда Новгородской губернии. Учился в Новгородской гимназии, затем в третьей петербургской гимназии, которую не закончил, так как не хватило средств на оплату образования. Работал в типографии, потом контролёром конно-железных дорог, позже зарабатывал на жизнь литературным трудом. В 1890-1900 годы стихи Киснемского печатаются в журналах «Русский паломник», «Живописное обозрение», «Новый век», а также в альманахах «Росинки с цветов всемирной поэзии» (1897) и «Васильки» (1901). Сотрудничает он также в юмористических изданиях «Стрекоза», «Шут», «Будильник». В 1902 году в свет выходит книга

Киснемского «Стихотворения», но критики расценили её как однообразную и подражательную. Позднее Киснемский обращается и к прозе, им были написаны два романа: юмористический авантюрный – «Тёмный рыцарь» (1902) и роман из жизни допетровской Руси - «Предсказание ворожеи» (1905). Умер Семён Петрович в 1906 году в Петербурге. В настоящее время мы пытаемся установить родственную связь между дворянкой Киснемской, владелицей земель в Чуриновской волости, и Киснемским Семёном Петровичем, который родился в обедневшей дворянской семье в Белозерском уезде. Фамилия Киснемских на территории Белозерского уезда больше нигде не встречается. Сопоставив даты предположительной продажи земель и трудности с оплатой за обучение Семёна Петровича в петербургской гимназии, можно предположить, что это сын дворянки Киснемской. Скорее всего, обедневший дворянский род окончательно разорился, земли были распроданы, а Семён Петрович так и не смог завершить образование, и начинает трудовую деятельность. Но это всего лишь версия, которая требует подтверждения и, поэтому, поисковая работа будет продолжаться.

Во время сбора информации нам удалось побеседовать со старейшей жительницей деревни Никиткино – Хлопотиной Валентиной Николаевной, 1923 года рождения, бывшим директором Тимонинской восьмилетней школы. Она рассказала нам известные ей факты из биографии помещика Трубникова. О Трубникове Валентина Николаевна впервые услышала во время экскурсии со школьниками, в его усадьбу, в 50-х годах прошлого века Его усадьба находилась около деревни Давыдовская. О помещике им рассказала местная жительница бабушка Анна, которая с 18 лет жила в доме Трубникова, помогала вести хозяйство. Около дома находилась большая дубровая роща, которую так и называли «Трубниковская роща», но на момент экскурсии она была изрядно запущена. Но останки дубровых насаждений можно найти и сейчас. В усадьбе постоянно жила и вела хозяйство жена помещика. Сам Трубников бывал в хозяйстве наездами, так как у него были земли ещё в пяти волостях. В семье было четверо детей –

два сына и две дочери. Девочки получали образования в Петербурге в Институте благородных девиц, приезжали домой только на каникулы зимой и летом. В новогодние праздники в господском доме устраивались ёлки, на которые приглашались дети из крестьянских семей близь лежащих деревень – Десятовская, Давыдовская, Кирьяновская. Сыновья больше находились при отце, усадьбу посещали редко. По воспоминаниям информанта один из сыновей имел очень крутой нрав, недолюбливал крестьян, иногда применял физические наказания. В качестве примера может служить случай, который произошёл во время жатвы и очень запомнился бабушке Анне. Крестьяне проработали в поле целый день, они вязали снопы и складывали их в бабки. Пришёл молодой барин, ничего не объяснил начал размахивать нагайкой и кричать. Перерубил все завязки у снопов, развалил все бабки. Крестьянам пришлось без ужина до поздней ночи вновь вязать снопы. На второго сына народ не обижался, характер у него был кроткий и спокойный. Он принимал участие в революционных событиях 1917 года. О дальнейшей судьбе детей Трубникова нам ничего не известно. О супруге Трубникова вспоминают, как о добром человеке, местные жители её хвалили и считали своей защитницей. Про самого хозяина говорили, что он был злой, требовательный. Не разрешал крестьянам заходить в его лесные угодья, собирать там грибы и ягоды. По воспоминаниям у барина была странная привычка – он ел мясо только молочных телят месячного возраста. А мясо закупал для него житель деревни Малые Краснова - Иван Павлович Шубин. Он узнавал у кого и в каком хозяйстве в округе телилась корова и заранее договаривался с хозяевами о продаже телёнка через месяц-два после отёла.

Нам удалось поговорить ещё с одной жительницей Глушковского поселения – Тихоновой Верой Сергеевной (1921 года рождения), бывшим директором и учителем истории Глушковской школы, уроженкой села Каргулино. Из её рассказа мы узнали о том, что на территории Крохинского посада самыми богатыми были два купца: Кунин и Кошкин.

Кошкин занимался заготовкой и переработкой леса. Ему принадлежали леса вплоть до территории современной Вытегры. В село Крохино он начал строить три кирпичных дома для своих дочерей. В одном из них в более позднее время располагался Крохинский медпункт. В Крохино находилась пристань, около которой было построено три деревянных дома оформленных красивой резьбой. Эти дома принадлежали купцу Кунину, который занимался судостроением и ремонтом барж. У него было три сына, которым он сумел дать хорошее образование. Но после смерти отца, они не продолжили его дела. Дома были распроданы, а сыновья уехали за пределы Крохинского посада. Дальнейшая их судьба не известна.

Сегодня мы представили лишь небольшую часть сведений, которые нам удалось собрать. История каждой усадьбы может стать отдельным интересным сообщением. В ходе нашей исследовательской деятельности мы узнали, что на территории Чуриновской волости проживало около десяти крупных землевладельцев: дворян, помещиков, купцов. Мы смогли выяснить фамилии хозяев, место расположения усадеб.

Трудности поисковой работы заключались в том, что вся информация, по интересующим нас вопросам очень разрознена и скудна. Старожилов, которые могли бы стать нашими информантами практически не осталось.

Использованная литература и источники:

1. «Новгородский сборник» под редакцией Н.Богословского, 1865 года издания.

2. Фонды Государственного архива Вологодской области.

3. Материалы Генеалогического Форума.

4. «Описание помещичьих усадеб» - труды редакционной комиссии, том 2.

5. «Критико-биографический словарь русских писателей и учёных (от начала русской образованности до наших дней)», том 1-4. Спб., 1889-1904г.- Т. 1 –СПб: Наука, 2001. 640с. 1843.

Яшина О.В.,
заведующий сектором природы Музея истории и природы края
МБУК "Череповецкое музейное объединение"

ЯЙЦА ДИНОЗАВРОВ И «СЛЕДЫ НЕВИДАННЫХ ЗВЕРЕЙ» СРЕДИ НАХОДОК ЧЕРЕПОВЕЦКИХ КРАЕВЕДОВ.

За долгие годы существования музеями области накоплен обширный материал, характеризующий палеонтологическую историю края. Это окаменелые кости и раковины, отпечатки, животных и растений, следы жизнедеятельности различных организмов.

В основном, окаменелости приносят для атрибуции наши посетители. Это типичные для отложений палеозойских морей остатки беспозвоночных, которые в большом количестве содержаться в ледниковых отложениях и аллювии рек. Нередки кости неоплейстоценовых животных (представителей комплекса мамонтовой фауны – мамонта, бизона, овцебыка, шерстистого носорога), реже встречаются остатки растений и палеозойских позвоночных.

Привлекают внимание разнообразные псевдоморфозы. Чаще всего это кремневые и известково-кремневые конкреции, часто принимающие причудливые формы. Наибольшей популярностью пользуются «яйца динозавров». Это шарообразной формы образования, на сколе которых видна концентрическая структура. Если внимательно приглядеться, то нередко в центре подобного яйца очень часто можно рассмотреть сильно минерализованные остатки палеозойских беспозвоночных – кораллов, раковин брахиопод или моллюсков, явившихся центром этого минерального образования.

Рис.1-3. Известково-кремневые конкреции. Коллекция МБУК «ЧерМО».

Следующие по популярности - находки одиночных кораллов. Очень часто их принимают за зуб (клык) «доисторического животного». И впрямь – рогообразная или цилиндрическая форма коралла из класса тетракораллов (ругоз) навевает мысли о гигантском хищнике. Но если приглядеться внимательнее, то на широкой чашечке «рога» видна своеобразная структура - радиально расположенные перегородки, которые иногда усложняются дополнительными сетчатыми образованиями. На наружной поверхности рога часто присутствуют ребрышки и поперечные перетяжки.

Фото 4. Ругозы (тетракораллы). Коллекция МБУК «ЧерМО».

Фото 5. Род *Gshelia*

Фото 6. Род Caninia (средний карбон)
Фото 7. Род Bothrophyllum (средний карбон)

Среди наших находок чаще всего присутствуют кораллы – обитатели каменноугольных морей. Это представителей родов *Caninia, Gshelia, Bothrophyllum* (средний, поздний карбон - касимовский, московский и гжельский век) среди одиночных кораллов и *Actinicyathus, Petalaxis*, (средний карбон вторая половина московского века) среди колониальных форм.

Фото 8-9. *Petalaxis stylaxis* (средний карбон).

Многочисленные скелетные постройки краллов образовывали мощные масссивы рифов. Особенно причудливы колониальные кораллы из группы табулятоидей, (ордовик-пермь). Например, колония фавозитоидных кораллов напоминает пчелиные соты, аулоппороидные кораллы имеют вид стелющихся по субстрату небольших трубочек, соединенных между собой в местах почкования и др.

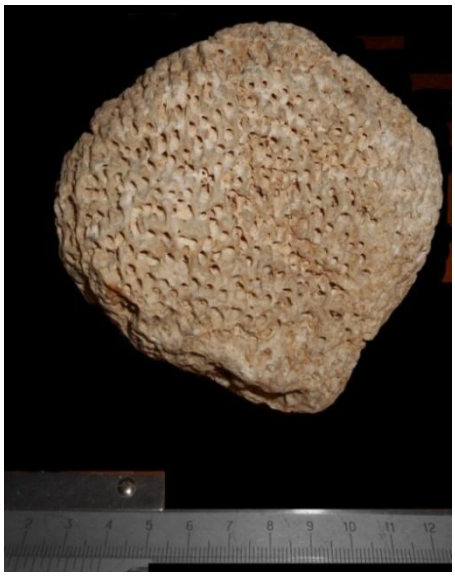


Фото 10-11. Табулятоморфный коралл рода *Favosites* (ордовик-пермь). Коллекция МБУК «ЧерМО».

Фото 12. Табулятоморфный коралл *Aulopora macrostoma* Fischer (средний карбон, московский век)

Характерными для палеозойских морей были различные брахиоподы. Они имели двусторонне симметричную двустворчатую раковину с отверстием для ножки (в большинстве случаев). При помощи этой ножки они прочно прикреплялись к субстрату. Раковины этих беспозвоночных сохраняются очень хорошо и часто видны мельчайшие детали их строения. Спириферидs, продуктиды, ринхонелиды, ортиды - это названия отрядов наиболее часто встречающихся брахиопод. Для более детального определения анализируют элементы наружной скульптруры: ребра, морщинки, места крепления игл, форму отверстия для ножки, и внутреннее строение раковин – зубы, зубные пластины, крючочки для крепления ручного аппарата и др. Все эти признаки важны для видового определения.

Фото 13. Целые створки и фрагменты педальных (спинных створок) брахиопод-спириферид в известняке.
Коллекция МБУК «ЧерМО».

Фото 14. Иногда брахиоподы скапливаются в огромных количествах образуя «брахиоподовые мостовые» (брахиподовые банки); брахиоподы рода *Choristites mosquensis* (средний, поздний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».

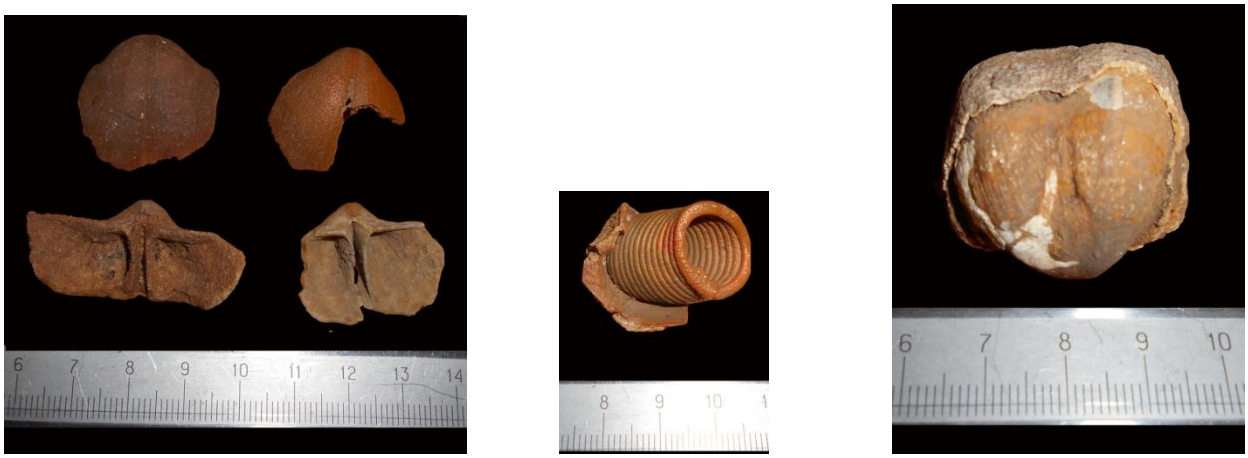


Фото 15. Брахиоподы рода *Choristites* (средний, поздний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».
Фото 16. Ручной аппарат брахиоподы-спириферида. Коллекция МБУК «ЧерМО».
Фото. 17. Брахиопода отряда *Productida* (средний, поздний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».

По сравнению с брахиоподами, моллюски были менее распространены палеозойских морях. Однако их окаменевшие ядра или окаменевшие раковины довольно часто встречаются и среди песков в карьерах, и в известняках. Из брюхоногих моллюсков это представители родов *Bellerophon и Euomphalus.*

Фото 18. Брюхоногий моллюск. *Bellerophon sp.* (средний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».

Фото 19. *Euomphalus sp.* (средний, поздний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».

Цилиндрические трубочки и округлые с дыркой посреди членики принадлежат морским лилиям. Это фрагменты стебельков, рук и различных придатков. Несмотря на то палеозойские морские лилии вели прикрепленный образ жизни найти целый экземпляр большая редкость и удача. Их окаменевшие остатки обычно встречаются в разрозненном состоянии. Именно, поэтому, отдельные части этих животных часто получают самостоятельные родовые и видовые названия.

Фото 20. Членики морской лилии. Коллекция МБУК «ЧерМО».

Фото 21. *Cromyocrinus simplex* (средний, поздний карбон).

Окаменевшие остатки морских ежей большей частью представлены иглами или отдельными табличками. При жизни таблички в панцирях были соединены при помощи связок (подвижно), а после гибели животного распадались. Иногда остатки морских ежей слагают целые слои и являются породообразующими.

Фото 22. Иглы морских ежей. Коллекция МБУК «ЧерМО».
Фото 23. Иглы и фрагменты табличек морского ежа *Archaeocidaris rossica* (средний, поздний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».

Тонкие древовидные трубочки – мшанки рода Tabulipora, сеточки – это остатки окаменевших колоний мшанок родов *Fenestella, Polypora, Tubulipora*.

Фото 24. Известняк с мшанками и фр. створок брахиопод. Мшанки - *Tabulipora maculosa* (средний, поздний карбон). Коллекция МБУК «ЧерМО».

Нередки находки губок с тонкотрубчатым скелетом. Наиболее часто встречаются *Chaetetis radians* (средний, поздний карбон). Размеры их могли достигать до полуметра.

Фото 25. *Chaetetis radians* (средний, поздний карбон) .Коллекция МБУК «ЧерМО».

Из каменноугольных известняков известны следы *Zoophycos*. Впервые они были описаны в 1811 году Г.И. Фишером фон Вальдгеймом. Раньше их принимали то за восьмилучевые кораллы, то за водоросли. В настоящее

время существует предположение, что это следы жизнедеятельности «неведанных» животных-грунтоядов.

Фото 26. Следы *Zoophycos*. Коллекция МБУК «ЧерМО».

В этом небольшом обзоре хотелось показать наиболее типичные находки краеведов. Конечно, иногда встречаются окаменелости и уникальной сохранности. Многие из них сейчас занимают достойное место в музейных собраниях. Однако не все из них оценены по достоинству. В настоящее время геологические и палеонтологические коллекции наших музеев, ждут специалистов для более детального их изучения и, несомненно, еще не раз будут источником новых открытий - открытий, которые помогут при решении проблем реконструкции природной среды, происхождения, вымирания и эволюции разных групп животных.

Фото Яшиной О.В.

Интернет ресурсы:

фото 5-6 . *http://www.ammonit.ru/foto/*

фото 7.
http://yandex.ru/images/search?text=bothriophyllum%20%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE&noreask=1&img_url=http%3A%2F%2Fwww.ammonit.ru%2Fupload%2Ffoto%2F2307%2F141241321402966-med.jpg&pos=2&rpt=simage&lr=968&uinfo=sw-1024-sh-768-ww-993-wh-637-pd-1-wp-4x3_1024x768

фото 8.
http://yandex.ru/images/search?text=Petalaxis%20%D1%84%D0%BE%D1%82%D0%BE&noreask=1&img_url=http%3A%2F%2Fwww.ammonit.ru%2Fupload%2Ffoto%2F2307%2F136734

971544015-sm.jpg&pos=14&rpt=simage&lr=968&uinfo=sw-1024-sh-768-ww-993-wh-637-pd-1-wp-4x3_1024x768 –

фото 21. http://www.ammonit.ru/upload/foto/2251/132242589841957-big.jpg

Алексеев С.А. ,
преподаватель кафедры истории и философии ЧГУ,
учитель истории МБОУ «ЖГГ» г. Череповца

ДВОРЯНСТВО БЕЛОЗЕРСКОГО УЕЗДА В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVII ВЕКА.

Дворянство в Белозерском уезде появилось после начало испомещения, то есть наделения поместными землями служилых людей по отечеству в конце Смутного времени. До этого в уезде преобладали черносошные, дворцовые и монастырские земли. Когда началось испомещение? А.И. Копанев, ссылаясь на столбцы Поместного приказа, писал, что массовые раздачи земель проходили с февраля 1613 г. по ноябрь 1614 г. и продолжились в 1615 г.[1] Именно тогда появляются первое десятки дворян А.А. Новосельский считает, что первыми появились здесь 28 декабря 1612 г. смоляне, испомещеные по постановлению правительства Нижегородского ополчения. Отдельщики Михаил Кайсаров и подьячий Михаил Клементьев, занявшие Азадскую волость, перешли затем за озеро в волость Киснему.[2] Необходимо согласиться с последней точкой зрения, так как в фондах Белозерской приказной избы сохранился отрывок письма белозерского воеводы С.Н Чепчугова, где он действительно пишет с долей обиды о начале испомещения смолян, причем без его ведома.[3] Он сообщал кн. Д.Т.Трубецкому и кн. Д.М.Пожарскому, что Михаил Каисаров «с товарищи и смоляне в денежном зборе и во всяких запасах …вовсе отказали», а доходов

[1] Копанев А.И. История землевладения Белозерского края в XV-XVI вв. М., 1951.С.73.
[2] Новосельский А.А. Служилое общество и землевладение на Белоозере после Смуты.//Он же Исследования по истории эпохи феодализма. М., 1994. С.142. Причем он ссылается на Акты подмосковных ополчений Земского собора 1611-1613 гг., изданных С.Б.Веселовским.
[3] РГАДА (Российский государственный архив древних актов).Ф.1107. Оп. 1. Д.13. Л.1-3. Датировка документа в описи по дате в тексте 28 декабря.

с Азатской волости на год 625 рублей «оприч … хлеба и неокладных всяких доходов». Испомещение в Кисменской дворцовой волости, которая находилась «от Озатцкие волости верст семдесят», по всей видимости, кажется ему незаконной, потому что «по вашему боярскому указу по их Михаилове к нам отписке» велено давать им дворцовые села «смежно», а Кисемская волость находилась за Белым озером «за городом», другими словами на почти напротив Белоозера на северном берегу.[1] Такое поведение воеводы объяснимо справедливыми опасениями невозможностью сбора налогов, в частности, где находилось по его сведениям на тот момент находилось 18 человек помещиков.

Можно предположить, что приезд смолян произошел несколько раньше датировки письма, но не раньше 12 декабря. Сохранилось известие, что Первушка Фомин и земские люди Азадской волостипо наказу белозерского воеводы Г.Ф.Образцова от 12 декабря 1612 г. от Надпорожской дороги сделали три засеки «для литовскихи воровских людей приходу», о служилых людях упоминания нет.[2] Причем, они могли появляться, только группами, опасаясь столкновения с литовцами, казаками и сопротивлением крестьян. Таким образом, датировка начала испомещения будет декабрь 1612 г.

А.И.Копанев, изучая процесс превращения Белозерского уезд в край светского землевладения с помощью картографического метода, показал как за период февраля 1613 г. и до конца 1615 г. в 46 черносошных и дворцовых волостях и селах появляются помещики.[3] Его наблюдения можно подкрепить материалами Печатного приказа. В марте 1613 г были запечатаны грамоты на Белоозеро белозерскому старосте Ивану Павлову о своде казаков (14 марта), воеводе Степану Чепчугову по челобитью служке Кирило-Белозерского монастыря Любимка Сущева на того же старосту Ивана Павлова в «разорении» монастырской вотчины (31 марта) и грамота в Ферапонтов монастырь «велено у них … игумну Макарью быть» (31 марта). Затем пошел

[1] Там же.
[2] Русская историческая библиотека . Т.35. Архив П.М.Строева Т.2. Петроград, 1917. Стб.247-248.
[3] Копанев А.И. Указ.соч. С.74-76. Смотреть таблицу.

поток докуметов на поместья.[1] Уже 10 мая 1613 г. была запечатана грамота на поместье Саве Панову. Сава Гаврилов сын Панов имел поместье в Киснемской волости, что говорит о его принадлежности к Смоленской дворянской корпорации. В записи о даче ему поместья единственный раз упоминается размер земли, исчисляемый в 3 вытях и «пошлин с 50 чети …20 алтын 5 денег. Взято».[2]

Кроме того, исследователь отмечает, что столбец не дает данных для небольшого количества волостей: Шольской, Андопал, Федосьин городок, Чуровская, Вашпанская, Лупсарская, Кемозерская и другие. Он делает осторожный вывод, что волости попали в руки помещиков тоже после 1613 г.[3] Это наблюдение потверждается запечатанной грамотой по челобитью «Суворка Козлова на 130 чети.»[4] По платежнице письма и дозора М.М.Беклемишева и Т.Копнина 1615-1616 гг. Сувор Василев сын Козлов владел поместьем в волости Федосин городок, размер которого по писцовой книге 1626-1627 гг. было 126,5 четвертей.[5]

Сохранились записи Печатного приказа, которые подтверждают помесячное наделение групп и отдельных лиц землей. Так 10 июля запечатана грамота стряпчего Степана Кузмина на поместье в 368 четвертей, «против Вяземского помеся 600 чети».[6] 27 августа запечатана грамота по челобитью Нелюба Игнатьевича Маркова, причем пошлины 20 алтын не были с него взяты, так как он «голова у казаков на Волоку».[7] Причем он не упомянут в платежнице 1615-1616 гг., но его владения как звенигородца в Заозерском стане в Бадожской волости по данным писцовой книги были

[1] Записная пошлина книга (27 февраля-12 августа 1613 г.)//Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). Составитель С.Б.Веселовский. М., 1994. С.35,62,63.
[2] Записная пошлинная книга. Там же. С.103. Ф. 1209.кн.592.л.47.
[3] Копанев А.И. Указ.соч. С.73,76.
[4] Записная беспошлинная книга (12 августа 1613- позднее 19 августа 1615 г.//Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.). Составитель С.Б.Веселовский. М., 1994. С.373.
[5] РГАДА. Ф.1107. Оп. 1.Д.115, Ф.1209. кн.591.Л.282-283. К моменту составления писцовых книг ему перешло поместье Ивана Валутина и Василия Кузмина в Заозерском стана в волости Коркуч в размере 125 четвертей. Там же. Кн. 592. Л.187об-189.
[6] Записная пошлинная книга (27 февраля – 12 августа 1613 г.). Там же. С.235.
[7] Записная беспошлинная книга (12 августа – позднее 19 августа 1615 г.). Там же. С. 299.

Левонтием Бражниковым.[1] Таким образом, он поместьем практически не владел. 12 сентября дано поместье смолянину Совету Башковскому в его оклад 300 четвертей, «и тех пошлин для бедности. Не взято». Башковский (Башековский) Совет Иванов сын, смолянин и стрелецкий сотник получил поместье в Надпорожском стане в волости Иткла Боброва, где за ним по данным писцов будет и вотчина «за Московское осадное сидение в королевич приход», всего 364 четвертей.[2] Причем по Копаневу в Иткле Бобровой испомещение проходило в феврале 1614 г.[3]

В 1613 г., отмечает А.А.Новосельский, при царе Михаиле Федоровиче раздача приняла еще более широкие размеры. Он пишет, что из переписки воеводы Степана Чепчугова с дьяком Шестым Копниным видно, что им было поручено наделение дворян и детей боярских разных «городов» «осифовских и Погорельских сидельцев». В самом письме воевода объясняет, что приезд нового воеводы Петра Чихачева задерживается, что он в Ярославле. Вот почему он по «прежней государевой грамоте» поедет раздавать поместья. Письмо датировано 2 сентябрем 1613 г.[4] Одновременно же вели раздачу земель Гурий Волынцев и подьячий Алексей Новиков. Из того же письма известно, что он наделял землей детей боярских и иноземцев в Тумбажской волости.[5] В других местах действовал Богдан Кадников и подьячий Илья Перелякин.[6] Челобитная детей боярских «разных городов» и задворных конюхов в 1613 г. подтверждает сведения о наделении поместьями «по Богданову розделу Кадникова» в Ковжеозерской волости. Они сообщают, что крестьяне «оброков нам никаких не платит не хотят и нас холопов выбивают вон», просят дать стрельцов через белозерского воеводу П.И.Чихачева, чтобы их «переимать». Упомянуто 7 человек, из которых И.Слизов и Ф.Алексеев

[1] Кн.592. Л.319-321.
[2] Записная беспошлинная книга (12 августа – позднее 19 августа 1615 г.). Там же. С. 302. Ф.1107. Оп.1.Д.115. Л.18об. Здесь он упомянут как Башековский.Ф.1209.Кн.591.Л.186-188. Это данные о поместном владении, ЛЛ.188-188об. Данные о вотчине.
[3] Копанев А.И. Указ.соч. С.75. Таблица, п.27.
[4] Ф.1107. Оп.1. Д. 26. Л.1.
[5] Там же. Л.2.
[6] Новосельский А.А. Указ.соч. С. 142.

были белянами, а И.Слизов и Д.Алексеев задворными конюхами.[1] То есть в одной волости испомещены и беляне и задворные конюхи одновременно, две группы. Действительно 15 октября 1613г. была запечатана грамота по челобитной Гаврила Хрипунова «с товарищи», которых было велено испоместить в черных волостях Белозерского уезда. Сам Гаврило Июдин сын Хрипунов был испомещен в Надпорожском стане в волости Иткла Глухая.[2] По Копаневу испомещение в этой волости проходило в марте 1614 г.[3] Причем испомещением Хрипунова и его товарищей занимались Богдан Кадников и Илья Перелякин «и пошлин на них взяв, велено прислать к Москве», при этом документ запечатан на Вологду.[4] Если А.А.Новосельский далее сообщает, что только 2 небольшие дворцовые волости - Бор Иванов и Никольское остались без новых владельцов, то Печатный приказ сообщает о наделении 438 четвертями земли группу холмич, куда входили Григорий Кокарев, Иван Арбузов, Гаврило Шамшин, Афанасий Зеленого, но пошлин на сумму 5 рублей 15 алтын 5 денег с них по приказу постельничего К.И.Михалкова «имать не велено для разорения».[5] Более упоминая об этих людях группы холмич не находится. Были ли испомещены они здесь вообще?

Можно привести обратный пример. В том же 1613 г. поместья «отделенные Осифовским и погорелским седелцам» Чепчуговым в Заозерском стане черной волости Городище, принадлежавшие вотчине Кирилло-Белозерского монастыря, были возвращены обратно по грамоте от 20 сентября 1613 г. новым белозерским воеводой П.Чихачевым.[6]

В 1613-1614 гг. здесь были испомещены новгородские помещики, казаки, черкасы и множество иноземцев - продолжает свои наблюдения

[1] РГАДА. Ф. 1107.Оп.1, Д.62. Л.1-1об.(указаны Скобеев, Ф.Алексеев, И.Бехтеев, И.Слизов, Д.Алексеев, И.Протасов, С.Лопотов.
[2] Записная беспошлинная книга (12 августа – позднее 19 августа 1615 г.). Там же.С.308., Ф.1107. Оп.1. Д.115. Л.19об. Кроме платежницы Гаврило Хрипунов не упоминается нигде.
[3] Копанев А.И. Указ.соч. С.75. Таблица. П. 26.
[4] Записная беспошлинная книга (12 августа – позднее 19 августа 1615 г.). Там же.С.308.
[5] Там же С.323-324.
[6] Ф.1107. Оп.1.Д.26. Л.5.

Копанев. Весной 1614 г. фиксируются грамоты на поместья в Белозерском уезде Юрию Якушевскому, иноземцу на 50 четвертей,[1] Богдану Резанову на 64 четверти[2], Миките Телегину на 103 четверти.[3]

Впервые запечатана грамота 14 июля по челобитью вдове Кузмины жена Кузмина на 100 четвертей[4], а также Ивану Чечетову на 170 четвертей, причем он не упомянут в других документах.[5] До конца 1614 г. были запечатаны грамоты сытнику Венею Бранцову и Корепану Сухорукову на 120 четвертей 4 сентября, Микифору Протопопову на 60 четвертей 8 ноября, кречетникам, сокольникам и ястребникам во главе с Федором Стоговым шестнадцати человек 2 декабря, иноземцу Офоньке Пелепелицыну на «21 четь с полуосминою».[6] Последние записи относятся к маю 1615 г. Сразу 95 человек – смолян получили отказную «на поместья по прежней их даче» 16 мая. О поместном переделе 29 мая были запечатаны грамоты смолянам Подосену Валутину и Замятне Щулепникову с десятью товарищами.[7]

Таким образом, наделение землей служилых людей шел постоянно, имел пульсирующий характер. Группами и одиночками они получали в Белозерском уезде земли и судя по данным Печатного приказа, этот поток был большим. Разумеется, получение запечатанной грамоты не означал автоматическое получение поместья, особенно во время ведения военных действий в том числе и на территории самого уезда, где были столкновения с казаками.

---

[1] Там же с.363. 20 апреля. Более нигде Юрий Якушевский не всречается.
[2] Там же с.365.8 мая. Его не упоминает платежница 1615-1616 гг., Но в писцовой книге 1626-1627 гг. есть Богдан Тимофеев сын Резанов, волочанин, имевший поместье и вотчину за московское осадное сидение в размере 215 четвертей в станах. Кн. 592.ЛЛ.411-413,713-714,716-717.
[3] Там же. С.366. 8 мая. Кн. 592. ЛЛ.180-180об.
[4] Там же. С.381.
[5] Там же.
[6] Там же. С.391, причем Бранцов В. и Сухоруков К. больше не упоминаются, С.396, Протопопов М.Д. был звенигородцем и по данным писцовой книги владел поместье в Тумбажской волости в 142 четверти и пожалованной вотчиной в 200 четвертей в Бадожской волости, кн.592.Л.293об-295, 335об-337;С. 396-397 Стогов Ф. владел поместьем совместно с Воековым И.П. по данным платежницы Ф.1107. Ед.хр. 115. Л.54 в Кеозерской волости, в писцовой книге указано уже три владельца, третим совладельцем был Гребенкин И.В. Кн.592. Л.235-236. Можно с большой долей уверенности сказать, что все они были сокольниками; С.396.Пелепелицын А. больше нигде не упомянут.
[7] Там же с.408.

Каков же был состав дворян и детей боярских в самом начале развития светского землевладения в Белозерском уезде?

Для определения социального статуса и принадлежности служилого человека к той или иной дворянской корпорации, традиционный подход пофамильного изучения был, в нашем случае, неприемлем. Дело в том, что служилые люди, носящие одну фамилию, могли принадлежать разным служилым городам. Так большинство помещиков Белозерского уезда Кузминых были смолянами, Степан Кузмин, стряпчий, был вязмичем, а владелец выслуженной вотчины Кондратий Кузмин являлся казачьим атаманом. Исак Васильев сын Белый был можаитином, а Кирилл Иванов сын Белый числился в Рузской городовой корпорации. Грязной Васильев сын Головкин и Григорий Васильев сын Головкин не были родственниками как, может показаться на первый взгляд, а были одним и тем же человеком который выполнял обязанности губного старосты на Белоозере.

Поэтому мы постарались как можно полнее привлечь различные сведенья, для определения городовой принадлежности всех землевладельцев, которые заносились в базу данных для анализа в программе Excel, введя дополнительную графу в таблицы. Это позволило учесть всех землевладельцев, размеры их поместий и вотчин, их географическое положение и упоминание в других источниках в трех хронологических срезах: 1615-1616, 1626-1627, 1646 гг. При таком подходе, разумеется, невозможно было проанализировать, землевладение и сведенья о тех служилых людей, которые были только упомянуты в исторических источниках в период между этими срезами, но не было никаких указаний на их службу, феодальные владения, размеры и местонахождение. Необходимо отметить, что анализ социального положения, статуса этих лиц намного расширит социальную картину развития уезда, при условии, что есть указание в новом источнике, что данное лицо являлся землевладельцем Белозерского уезда. При дальнейшем изучении поможет сделать картину земельной мобилизации более динамичной. В качестве новых источников в

основном привлекаются десятни и материалы Белозерской приказной избы. Так, в Звенигородкой десятне денежной раздачи 1630 г. находим упоминание о Федоре Власове, с окладом 200 четв. и 5 рублями из Чети, несшим государеву службу на мерине с указанием, что он белозерский помещик, но следов его в материалах 1626-1627 и 1646 гг. мы не находим.[1]

Привлечение документов делопроизводства Разрядного приказа, помогает установить, например, личность одного сына боярского из числа белозерских землевладельцев. В Азатской вол., начиная с упоминания в платежнице в 1615-1616 гг., владел поместьем смолянин Второй (Фторой) Петров сын Моклоков. В списке белозерских помещиков - смолян в 1629 г. упомянут Захарий Петров сын Моклоков с окладом в 500 четв., несший службу на коне, с пищалью и саблей. Расходная книга Устюжской четверти за 1619-1620 г. сообщает о выдаче смолянину «Захарию, прозвище Фторой» Петрову сын Моклокову 22 рублей. Таким образом, Второй и Захарий Моклоков - одно лицо. Он был членом смоленской корпорации и белозерским помещиком.[2]

Платежница, писцовая и переписная книги дают слишком мало данных о городовой принадлежности и социальном положении землевладельцев. Так в платежнице о городовой принадлежности совсем мало данных. Упомянуты три западных города: Можайск (7 чел.), Ржева Пустая (1 чел.), Волок Ламский (1 чел.); и один подмосковный город: Руза (1 чел.). Она не приводит не одного упоминания о смолянах, белянах или звенигородцах. Мы не можем объяснить такое положение, ведь, например, иноземцы упомянуты в платежнице как значительная группа в 70 человек. Разумеется, как исторический источник, она выполняла ту задачу, для которой создавалась, тогда не понятна выборочность упоминаний о городовой принадлежности.

[1] РГАДА. Ф.210. Д.174. Звенигород. Л.47об-48.

[2] Ф. 1107. Д.115. Л.4об. Ф.1209. Кн.591. Л.69об-71об. Ф.210.Новгородский стол. Д.14. Л.196. Расходная книга Устюжской четверти 1619-1620 г.// Приходно-расходные книги Московских приказов 1619-1621 г. М., 1983. С.154.

Можно предположить, что во время составления этого документа, данное лицо могло находиться на территории уезда, а не на государевой службе. Кроме того находим восемь представителей дворцовых служителей. Таким образом, только с привлечением других источников можно представить лицо белозерских землевладельцев. Несмотря на то что, в писцовых материалах и переписной книге, городовая принадлежность представлена шире, только совмещение всех данных и привлечение сведений из Белозерской приказной избы позволяет относительно широко обозначить части служилых «городов», оказавшихся на Белозерской земле. Например, в писцовой книге 1626-1627 г. четко представлены 3 новых города: Новгород (4 чел.), Белая (2 чел.), Звенигород (2 чел.). Привлечение десятен в полном объеме и их анализ, с учетом землевладения, тех кто там указан для определения городовой принадлежности и годности к службе сделать затруднительно, в силу того, что на территории Белозерского уезда, начиная с конца 1612 и начала 1613 г. были испомещены представители различных городовых корпораций, иноземцев, казаков и дворцовых служителей. Не все представители служилого города располагались здесь. Даже упоминание в десятне о том, что сын боярский относился к белозерским помещиком, не всегда подтверждено другим источником.

Рассмотрим первый состав служилых землевладельцев: дворян и детей боярских по платежнице 1615-1616 гг. По анализу дополнительных данных учтено 128 человек, один дважды в Киснемской и Липиноборской волостях. Зная, что в Азатской и Киснемской волостях изначально получили земли смоляне, можно с уверенностью говорить, что еще три смолянина в Азатской и 11 смолян в Киснемской волостях должны пополнить общее количество членов смоленской корпорации. Таким образом, получается общее число 141 человек. Это позволяет по-иному взглянуть на географию испомещения служилых людей. Так, учитывая наши выводы в Надпорожском стане было 94 смолянина. Больше всего в Азатской вол. - 40 чел., в Шухтовской - 9 чел., Федосьеев городоке - 8 чел., в Вогнемской вол.- 4 чел., кроме того смоляне

находились в следующих вол.: Даргунская, Долгая Слободка, Есюнино, Ивачево, Ирма, Иткла Боброва, Малая Веретея, Усть-Угольская, Семеново Раменье. Есть вероятность, что в этих волостях служилые люди без указания городовой принадлежности могли относиться к смолянам. В Заозерском ст. было 45 помещиков, из которых 30 чел. находилось в Киснемской вол., только в Липинском Борке было 5 чел., в остальных - Исаевской, Коркуче, Ломне, Ухтомской по одному или по два чел. Нам представляется, что вол. Липин Борок также могла быть передана для испомещения смолянам. В Судском ст. мы находим только троих помещиков. Можно сделать вывод, что смоляне были испомещены первоначально в более экономически развитом Надпорожском ст., их пребывание в Киснемской и Липиноборской вол. Заозерского ст. было вызвано их приозерным расположением и выгодностью в промысловом и земледельческом отношении.

Удалось определить 40 имен можаитян, из них 2 фамилии повторяются в разных волостях. Таким образом, нами установлено 38 представителей Можайского служилого «города». В Надпоржском стане 10 чел. были компактно испомещены в Череповской вол., причем Григорий Кузмин с. Булгаков записан как «стременной конюх». Перед нами тот случай, о котором иногда сообщают десятни: сын боярский принадлежит городовой корпорации, но несет службу в Москве.[1] В Заозерском ст. 8 можаитян находились в Панинской вол, остальные в Кемоозерской (7 чел.), Окштаме (3 чел.), Куйской (1 чел.) и Бадожской (1 чел.). В Судском ст. в Сухоче - 9 чел. и Васколовской -1 чел. Таким образом, можайские дети боярские испомещались по всем станам, но их компактность в испомещение, если не сказать организованность наделения поместьями, хорошо просматривается в Череповецкой, Панинской, Сухотской вол. Представляется, что это может служить дополнительным аргументом о наличии в уезде хорошо организованных частей различных корпораций.

[1] РГАДА.Ф.1107. Оп.1.Д.114.Л.12.

Всего белян было учтено 9 чел, причем в Надпорожском стане их было двое: в Ворбоземской вол. и Долгой Слободке. В Заозерском стане пятеро располагались в 3 волостях: Ковжеозерской, Пореченской и Дружинное озеро, Ухте. В Судском стане два чел. получили поместья в Андополе. Здесь данные не позволяют сделать какие-то выводы из-за сильной территориальной разбросанности.

Служилые люди Рузы представлены 9 чел., все кроме одного определены по десятне. Афанасий Иванов сын Домрачев владел поместьем совместно с ружаниным Афанасием Сергеевым сыном Рукиным. Вероятность того, что Домрачев член рузского служилого «города» очень велика. Все они находятся в Заозерском стане: в Бадожской вол. 5 чел, по 2 чел. в Кемозерской и Ухтомской вол.

Любопытное положение складывается со звенигородцами. Десятня различает детей боярских и звенигородцев атаманов, казаков, которые являлись белозерскими помещиками. В данном случае четкое совпадение одно: Зиновий Матвеев сын Коноплев. Таким образом, находим 8 звенигородцев. В Заозерском стане 5 чел. находились в Бадожской, Панинской, Тумбажской, Ухтомской вол. В Судском стане в Андополе были испомещены еще 3 чел.

Представителей Волоцкой корпорации находим 7 чел., из них в Заозерском стане 3 чел., в Бадожской и Ухтомской вол, в Судском стане в Сухотской вол. 4 чел.

В 2 станах обнаружим 6 торопчан. В Заозерском стане в Палшеозерской вол. торопчанин Григорий Семенов сын Воропанов владел поместьем совместно с Афанасием Григорьевым сыном Воропановым и Яковом Никифоровым сыном Глазовым. С большей долей вероятности можно сказать, что они торопчане. В Судском стане в Вадбольской вол. владели совместно поместьем трое Воропановых.

В том же стане в Панинской вол. находим представителя Ржевы Богдана Федорова сына Моклокова.[1] В Судском стане в Андополе совместно владели поместьем Григорий Федоров сын и Никита Васильев сын Зеленовы. У представителя Ржевы Пустой Григория в своем уезде поместье в Смуту было отобрано на основании его отказа присягать Владиславу.[2] Представляется, что вероятность считать детей боярских ржевитянами очень велика.

В Надпорожском стане в Ворбоземской вол. находим галичанина Потапа Андреева сына Нелидова.

В Заозерском стане в Пореченской вол. Лукьян Белецов определяется как вязмич.[3]

Интересна ситуация с кн. Семеном Ивановым сыном Андомским. По расходной книге Устюжской чети за 1619-1620 г. он числиться как лучанин.[4]

Таким образом, определено наличие представителей 11 служилых «городов», включавших в себя 224 чел.

Следующая группа четко определяющиеся - иноземцы. Сначала рассмотрим её по национальному составу. В документах не всегда четко определялась национальная принадлежность. По нашим данным к иноземцам относятся 82 чел., из них: волошенин 1 чел., гречанин 2 чел., литвин 21 чел., немчин 20 чел., поляк 1 чел, угренин 1 чел., черкашенин 3 чел., названы просто иноземцами 33 чел. Кроме того определяется офицерский состав из 6 чел.: прапорщики Арт Артов, Юрий Арцыбашев, ротмистр капитан Петр Гамильтон, капитан Яков Иванов, порутчики Яков Рогановский, Денис Финс.

В Надпорожском стане 11 чел. располагались компактно в Заягорбье, из них четверо были офицерами, 4 чел в Мотомкой вол. и 3 получили владения в Волотцкой и Ворбоземской вол, что выглядит как случайность. В

[1] Там же. Л.57об.
[2] Аракчеев В.А. Служилые землевладельцы Пусторжевского уезда в XVI- в первой половине XVII в.// Псков. 2000. № 13. С.70.
[3] Там же. Л.69об.
[4] Расходная книга Устюжской четверти 1619-1620 гг.// Приходно-расходные книги Московских приказов 1619-1621 гг. М., 1983. С.152.

Заозерском стане иноземцы распологались четкими группам: в Палшеозерской вол.- 25 чел., в Игнатовской вол.-7 чел. в Шубаче-4 чел. В Судском стане не видно четкой системы испомещения по волостям: в Андополе 4 чел,, в Вадболе 2 чел., в Воскресенском приходе 2 чел, Сухоч 1 чел. в Урозерской 2 чел. Исключение составляет Чужбой, там находились 16 поместий иноземцев. В каждом из станов была волость, где испомещались, в первую очередь иноземцы: Заягорбье, Палшеозеро, Чужбой. Допускаю, что часть испомещенных служилых людей рядом с этими волостями могли быть иноземцами, но четкой системы не просматривается.

Необходимо отметить, что рядом с иноземцами в Игнатовской вол. получил поместье мурза кн. Кузьма Маментян Темиров. Его имя говорит в пользу того, что он был крещен. Налицо его принадлежность к служилым татарам, но каким образом он получил здесь поместье неизвестно. Указаний на то, что он новокрещен нет.

Следующей группой испомещенных служилых людей стали дворцовые служители. Удалось определить 17 чел., из них 4 сытника, 4 стремянных конюха, 3 задворных конюха, 2 дворовых задворных конюха, вместе с ними подьячий Конюшего приказа Матвей Пересветов, хотя его можно одновременно отнести к приказным людям. Выделяется группа «ловчего пути»: 2 охотника и сокольник. Всего в группу можно включить 17 чел. То, что она должна быть больше, не подлежит сомнению, ведь 2 декабря 1614 г. по челобитью кречетников, сокольников, и ястребников, Федора Стогова с 16 товарищами им была запечатана грамота на Белоозеро.[1]

Княжеская аристократия представлена 8 князьями, из них потомки белозерских князей: кн. Семен Иванов сын Андомский, он же лучанин, кн. Борис Вадбольский, кн. Василий и Матвей Шеховские, кн Семен Данилов сын Шеховской, кроме них еще у 3 чел.: кн. Иван Андреев сын и Осип Андреев сын Львовы, кн. Лука Осипов сын Щербатов.

[1] Записная беспошлинная книга (12 авг. 1613-позд 19 авг. 1615) //Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.) М., 1994. сс.396-397.

Причем кн. С.И.Андомский, Б.Вадбольский, И.А. и О.А.Львовы, С.Д.Шеховской имели земли в Вадбольской вол. Судского стана, кн. В. и М. Шеховские в Ухте, кн. Л.О.Щербатой в Тырпичах. Известно, что только кн. Лука Щербатой был московским дворянином. Кроме него московскими дворянами были Иван Константинов сын Карамышев, Федор Исаков сын Левонтьев, Перфирий Иванов сын Секирин, Иван Левонтье сын Скобелцин, 2 брата Андрей и Петр Волынцевы были стряпчим. Их владения были разбросаны по 3 станам в Вадболе, Ивановской вол., Шоле, Шубаче, Ухтоме.

Интересна ситуация с Петром Ивановичем Чихачевым. А.М.Молочков в работе о руководителях стрелецких приказов обращает внимание на него как на смолянина, стрелецкого голову и активного участника событий Смутного времени. По данным исследователя Чихачев в 1608 г. стал московским дворянином. П.И.Чихачев может пополнить предыдущую группу, тем более что, будучи больным, он был внесен в списки участников осады 1618 г. и получил вотчину. Интересно другое, в платежнице он упомянут как помещик вол. Ухта Заозерского стана и в это же время в 1614-1615 гг. П.И.Чихачев был Белозерским воеводой.[1] О воеводстве Чихачева сообщает А.П.Барсуков, правда датирует его пребывание на Белоозере сентябрем 1613 - мартом 1615 гг.[2] Подтвердить что белозерский воевода владел поместьем можно дозорной книгой г.Белоозера. Дело в том, что в платежнице упомянуты два Чихачевых Петр Васильевич и Петр Иванович. Принадлежность первого к смоленской служилой корпорации предположительно можно определить по тому факту, что его поместье располагалось в Киснемской вол., где изначально получали земли смоляне. Владения Петра Ивановича находились в Заозерском ст. в вол.Ухта. Дозорная книга 1617-1618 г. как раз сообщала о пустом дв. на посаде Белоозера, принадлежавшего «Угодской волости смолянина Петрова

[1] Молочников А.М. Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время[Электронный ресурс] // История военного дела: исследования и источники.- 2012 С.327, 344-345.
[2] Барсуков А.П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия. СПб., 1902. С.32.

крестьянина Чихачева Онички Иванова».[1] Таким образом, белозерский воевода становиться помещиком в подчиненном ему уезде. А затем здесь же получает выслуженную вотчину.

Немногочисленной группой были стрелецкие командиры. Первым упоминается Бауш Афанасьев сын Маракушев, который будучи стрелецким сотником вместе с белозерским воеводой П.И.Чихачевым 7 июля 1614 г. отправлял в Андопольскую вол. разсыльщика.[2] Совет Иванов сын Башковский был членом смоленской корпорации. Ему было велено 4 марта 1617 г. давать из Костромской чети 10 рублей, причем записан он был как стрелецкий сотник.[3] Осип Семенов сын Пустынников в писцовой книге упомянут как стрелецкий сотник,[4] в платежнице об этом указани нет. Мы не знаем когда начали исполняли обязанности стрелецкий сотников С.И.Башковский и О.С.Пустынников. Ясно, что все трое командовали стрельцами и образуют группу стрелецких командиров, двое из которых принадлежали смолянам.

Необходимо выделить в отдельную группу поместных атаманов и казаков. С атаманами Яковом Ивановым сын Шетыревым их было 9 чел. Все они получили поместья в Судском стане в Судской вол. В этой же вол. испомещены еще 6 чел. Подтверждения, что это поместные казаки нет. Только наблюдения, что такие группы испомещались весьма четко и компактно, позволяет допустить, что и те 6 чел. тоже могут быть казаками.

Последняя группа состоит из 8 вдов, из них выделяются только вдовы кн.Щербатова и литовка Кристина с дочерью Анницей.[5]

У 194 чел. упомянутых в платежнице определить городовую принадлежность или место в системе чинов, их социальный статус на данный момент невозможно. Учитывая, что помещиков было 544 чел и 2

[1] Дозорная книга г.Белозерска «письма и дозору» Г.И.Квашнина и П.Дементьева 1617-1618 г. Публ. Ю.С.Васильева//Белозерье. Вологда, 1994.Вып. 1. С. 43.
[2] РИБ. Т.XXXV. №.186. стбц.320-324.
[3] РИБ.Т. XV. С.96.
[4] Ф.1209. Кн.592. Л.452об.
[5] Ф.1107. Оп.1. Д.115.

вотчинника, мы не смогли определить городовую принадлежность, социальный статус 35,5 % служилых людей землевладельцев Белозерского уезда. С сожалением могу допустить, что часть их могла погибнуть в последние годы Смуты в боях или во время нападения второй волны казаков и литовских людей в 1618-1619 гг. Доминируют две группы служилых людей: городовые дворяне и дети боярские разных городов и служилые иноземцы. Первые оставляли 41 %, вторые 15 % от всех землевладельцев. Среди городовых корпораций выделяется Смоленская. Смоляне составляли 26 % всех новых землевладельцев.

Таким образом, за короткое время появляется весьма многочисленная группа дворян и детей боярских, которых объединяло владение поместьями, а чуть позднее и вотчинами в Белозерском уезде, но главное – служба новому государю, способному вывести страну из Смуты. В будущем их состав измениться, чаще всего вследствие гибели их в последних боях Смутного времени и земельных перетасовок.

Заочное участие:

Баконов Е.Ю.,
студент 4 курса исторического факультета
Педагогического института
Вологодского Государственного университета

КОЛХОЗЫ ШОЛЬСКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1945-1953 ГГ.

Вот и пришел долгожданный день – 9 мая 1945 года. Он навеки вошел как День Победы Советского Союза над фашистской Германией. Завершилась кровопролитная война, унесшая около 27 миллионов человек. Страна находилась в разрухе. Разрушенные города и сожженные села и деревни - такова картина последствий нашествия немецко-фашистских войск. Нужно было скорее восстанавливать народное хозяйство и

промышленность. И опять, как и в годы Великой Отечественной войны, основная тяжесть легла плечи нашей русской деревни, то есть на плечи колхозников.

Давайте посмотрим, как же жили, как трудились колхозники, как развивались колхозы вплоть до сентября 1953 года, который стал одним из поворотных моментов в судьбе русской деревни. Рассмотрим это на примере нескольких мелких коллективных хозяйств.

Много очень интересных сведений можно почерпнуть о колхозе «Красная Шола» из письма тружеников этого хозяйства, опубликованного в 1947 году в районной газете «Красная Шола»: «Весной этого года наши колхозники узнали о новом проявлении заботы большевистской партии о колхозах и колхозниках. Ознакомившись с решениями февральского Пленума ЦК ВКП(б) «О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период», колхозники взяли обязательство добиться получения высокого урожая, досрочно рассчитаться с государством по поставкам сельхозпродуктов. Свое слово с честью сдержали. Вырастили обильный урожай, убрали его в сжатые сроки и без потерь. С государством по хлебозаготовкам рассчитались на месяц раньше намеченного срока, сдали 60 пудов зерна сверх плана. Готовясь к получению ещё более высокого урожая в будущем году, мы полностью засыпали семенные фонды, усиленно производим вывозку удобрений. Уже вывезено 133 тонны навоза, вывозим на поля фекалий. Наша задача – лучше удобрить землю. Упорный труд колхозников обеспечил колхозный трудодень. В этом году колхозники получат по килограмму зерновых, по пять килограммов картофеля, более килограмма овощей. Хозяйство Н.Кучерова заработало тонну хлеба и около 5 тонн картофеля. Столько же получает семья Д.Кучерова…»[1].

Из данного источника мы видим, какой тяжелой была доля колхозников. Состояние дел в колхозе описано в ярких красках, труженики

[1] Записки Т., Старёв А, Климшина М., Окунева А., Давыдов В., Данилова Е. За расцвет колхозной жизни (Письмо колхозников колхоза «Красная Шола»). // Красная Шола.1947. 21 декабря. (№66.)

искреннее верили в светлое будущее. Но было ли так на самом деле теперь уже не представляется возможным.

Несколько слов о колхозе «Свобода». Что же из себя представляло данное коллективное хозяйство на 1 января 1946 года? В нем числилось 50 наличных дворов, в которых без отдельных членов семьи, находящихся на данный момент вне колхоза было 133 человек. В это число входило 53 человека трудоспособных в возрасте 16 лет и старше: 6 мужчин, 47 женщин, 16 подростков от 12 до 16 лет. В 1945 году было начислено 28714 трудодней в том числе: 3859 трудодней - административно-управляющему обслуживающему персоналу и 4993 –учащимся и др. мобилизованным на с/х работы в колхоз[1]. В колхозе «Свобода» было 2 полеводческие и 1 огородная бригады. В первой трудилось 34 колхозника и во второй 7. В животноводстве было 6 полеводческих звеньев и 1 огородное. В животноводстве на 01.01.1946 года трудилось: 4 доярки-скотницы, 4 скотника-пастуха, 3 телятницы, 1 свинарь, 1 овчар-чабан, 2 конюха, 1 животновод, 1 птичница, 1 пчеловод[2]. В колхозе выращивали следующие культуры: рожь озимая, пшеница яровая, ячмень яровой, овёс, лён, картофель, капуста, огурцы, помидоры, брюква и т.д.[3].

Теперь хотелось бы уделит немного внимания труду колхозников. Интересный материал о тружениках этого колхоза мною был найден в периодической печати. «Закончив уборочные работы и подготовку огорода к зиме звено М.Якушевой (колхоз «Свобода») выступило инициатором соревнования на обработке льна. – До конца выполнить первую заповедь – быстрей рассчитаться с государством по всем видам поставок – дело чести всех нас, - заявили члены звена М. Якушевой, мы обязуемся ежедневно вырабатывать на приготовлении льноволокна не менее 120 процентов нормы.

[1] ГАВО. Ф.1223. ОП.5. Д.47. Годовой отчёт колхоза «Свобода» за 1945 год. Л1.

[2] ГАВО Ф. 1223. Оп.5 Д. 47.Годовой отчёт колхоза «Свобода» за 1945 год. Л.2.

[3] ГАВО. Ф.1223.Оп. 5. Д. 47. Годовой отчёт колхоза «Свобода». Л. 3.

В первый день звено сдало в колхозную кладовую 14 килограммов волокна, на второй -15. Колхозницы держат своё слово»[1].

Но не только позитивные моменты имели место быть в колхозной жизни, было много критики в адрес колхозников так, например: «…Однако не все колхозники осознали важность и ответственность за своевременную уборку урожая. Хочется рассказать о тех колхозниках, которые в это горячее время забывают о колхозном долге, свои личные интересы ставят выше государственных. Такие «колхозники» вместо работы в поле, в самую горячую пору идут в лес за ягодами, а потом днями сидят около коммерческой чайной, чтобы их продать. Особенно порядочно таких «торговцев» среди колхозников колхоза «Свобода» Горского сельсовета. Например, в один только день из этого колхоза сидели с корзинками и бездельничали у чайной колхозницы Александра Мурова, Евдокия Рубцова, Павла Калаева, Александра Петрякова и Евгения Бажинова. Им не стыдно за свой колхоз, который из-за недостатка рабочих рук срывает график хлебоуборки, плохо сеет озимые. В колхозе не вытереблен лён, плохо с озимыми и с обмолотом. Ради своего интереса они потеряли совесть и перед соседями, которые напрягают все усилия для спасения урожая, они не видят, что рабочие райцентра, жертвуя своим отдыхом, в выходной день идут в их колхоз, чтобы помочь быстрее завершить уборочные работы»[2]. Из этого источника мы видим, как относились колхозники к труду в этом хозяйстве.

Однако не стоит слепо верить таким данным. Также не стоит забывать, чем вызвано такое поведение людей. Стоит учитывать обстоятельства, при которых все происходило. Этот материал был опубликован в 1947 году, когда по всей стране был страшный голод, и людям надо было как-то выживать, тем более у каждой из этих женщин имелись семьи, в некоторых из них не было мужей. Поэтому, когда смотришь на такую позицию тех людей, которые писали такое, то невольно задумываешься, как относились к

[1] Степичев В.А. Инициаторы.//Красная Шола. 1948. 18 ноября. (№ 47).

[2] Василевич Н. Им не стыдно за свой колхоз//Красная Шола. 1947. 24 августа (№33).

рядовым колхозникам. Ведь лучше пусть голодают люди, но зато будет убран урожай, вытереблен лён. Просто поражает такая наплевательская и беспечная позиция по отношению к простому человеку. Так, что изучая подобные материалы, стоит обращать внимание на обратную сторону медали.

Теперь хотелось бы сказать несколько слов о лучших людях того времени. В 1948 году на районную Доску Почёта занесены передовики социалистического соревнования в животноводстве: «1. Трошичева Александра Егоровна - овчарка колхоза «Красный ручей» Зубовского сельсовета. От 16 овцематок на 1 декабря 1947 г. вырастила 50 голов ягнят или по 3,1 ягненка на овцематку. 2. Кузина Анна Гавриловна – свинарка колхоза «Морьево» Шольско-Заводского сельсовета. За 11 месяцев от 4-х свиноматок получила и вырастила 53 поросенка, или по 13 поросят на каждую свиноматку. 3. Большакова Василиса Арсентьевна – птичница колхоза «Мартыново» Мартыновского сельсовета. За 11 месяцев 1947 года от 19 кур получила 1491 штук яиц, или по 78 штук на куру[1]. Интересно отметить, что через год, в 1949 году та же свинарка колхоза «Морьево» Кузина Анна Гавриловна была занесена в почётный список животноводов Шольского района за то, что «…в 1948 году вырастила на свиноматку по 23 поросёнка. По дополнительной оплате получила пять поросят…»[2]. Анализируя данный материал, у меня возникли сомнения по поводу такой «рождаемости» среди свиней. Если и это было на самом деле, то вряд ли удалость сохранить поросят, что связно напрямую с условиями того периода, каким был голод и другие условия.

Теперь пришло время рассказать об укрупнении колхозов, произошедшем в 1950 году. В Шоле путём объединения мелких коллективных хозяйств: «Красная Шола», «Сёмкино», «Лихачёво»,

[1] Доска Почёта передовиков сельского хозяйства //Красная Шола. 1948. 1 января. (№1)

[2] Почётный список передовиков животноводства Шольского района // Красная Шола. 1949. 24 февраля. (№10).

«Верховье», «Смолино», «Победа», «Красный Ручей» образован колхоз «Строитель»[1]. В Горском сельсовете их трех колхозов: «Вперед», «Юрино», «Свобода» организовано крупное хозяйство «Путь к коммунизму»[2]. В Городищенском сельсовете было образован сразу два крупных колхоза «Имени Сталина» и «Коммунар». В первый вошли: «Имени Сталина», «Север», «Васютино», «Коминтерн», а во второй – «Коммунар», «Лаврушино», «Красный Родник», «Иваново»[3]. В Мартыновском сельсовете из мелких коллективных хозяйств: «Мартыново», «Север», «Лундозеро», «1мая», «Линяково», «Ленинский призыв», «Комсомолец» образовался колхоз «Коммунист»[4]. В Сотозерском сельсовете, как и в Городищенском образованы два колхоза: «Красное Сотозеро», в который вошли: «Красное Сотозеро», «Красный Остров», «Красное Ново», «Красная Роща» и «Передовик», в состав которого вошли: «Мишино», «Таршинская», «Подсосенье»[5]. В Базегском сельсовете на базе трёх мелких коллективных хозяйств «Красная Базега», «Красная сосна», «Знамя Ленина» организован колхоз «Красная Базега»[6]. В архивной справке содержатся не точности, касающиеся колхозов. Так в ней в частности отмечено, что земли колхозов «Курдюг», «Кительская речка», «Волна», «Удажская» Ковжинского сельсовета, «Красное Морьево», «Понизовье» Шольско-Заводского сельсовета затоплены в 1953 году Волго-Балтийским водным путём..»[1]. Однако, это не так, всем известно Волго-Балт был пущен в строй в 1964 году, поэтому у меня и есть некие сомнения по поводу даты представленной в архивной справке. Так, например, в 1956 году на страницах районной газеты была опубликована заметка председателя колхоза «Морьево» К.С. Бажанова

[1] Архивный отдел Администрации Белозерского муниципального района. Ф.100. дело фонда.

[2] Там же

[3] Там же

[4] Там же

[5] Там же.

[6] Там же.

[1] Там же.

под названием «Просим помощи»[1]. Это свидетельствует, о том, данное коллективное хозяйство продолжало существовать ещё в 1956г., а не прекратило своё существование в 1953г.

До укрупнения колхозов в бывшем Шольском районе было 73 колхоза, а после 1950 года их число сократилось до 21. Затем в течение следующего десятилетия уже стало только 16 (по числу сельсоветов)[2].

И так, в Шоле был образован колхоз «Строитель». Председателями укрупнённого хозяйства в тот период были: в 1951-1952гг. – Павел Матвеевич Ларионов[3], до 1954 г. – Я. С. Ермилов[4], в 1954г. - Александр Исаакович Кононов[5] и Василий Петрович Жирков[6].

А теперь немного о деятельности колхоза в тот период времени. На страницах районной газеты «Красная Шола» о работе хозяйства, об ударном труде колхозников в своей заметке рассказал его председатель Я.С. Ермилов: «Навоза вывезено на 20 марта 4 тысячи возов, что значительно больше прошлогоднего на это же число и вывозка его усиленно продолжается. Свыше 400 возов вывезено фекалий, заготовлено 28 центнеров золы, перевыполнили план по заготовке куриного помета. Многие члены артели на заготовке местных удобрений трудятся не покладая рук. Колхозницы д. Королёво, под руководством старушки А.Пикалёвой уже заготовили 15 центнеров золы и 2,5 центнера куриного помета…»[1]. Несмотря на все это, в работе людей имелись недостатки, которые отмечает сам председатель колхоза «Строитель»: «Отстающим участком в подготовке к севу у нас является то, что ещё не полностью засыпаны семена. Но и этот

[1] Бажанов К.С. Просим помощи. //Красная Шола. 1956. 5 августа. (№63).

[2] Фёдорова Н.М. Доклад: «Прошлое, настоящее и будущее колхоза «Шола». 24.05.1978. Архив Шольской средней общеобразовательной школы.

[3] П.М. Ларионов (некролог) // Красная Шола. 1958. 10 августа.(№64).

[4] Беляев Н. По заслугам и оценка//Красная Шола. 1954. 11 февраля. (№12)

[5] Там же.

[6] ВОАНПИ. Архивная справка №5322 от 17.12.2012.

[1] Ермилов Я.С. За высокие доходы в этом году // Красная Шола. 1952. 27 марта. (№13)

недостаток мы ликвидируем. Семенной материал на всю посевную площадь будет подготовлен…»[1].

Стоит отметить, что колхоз «Строитель» участвовал в социалистическом соревновании с колхозом имени Сталина. Интересно, что в процентном отношении первый колхоз посеял яровых -93,9%, а второй – 69,4 %[2]. Таким образом можно отметить, что колхоз «Строитель» выиграл данное соревнование. Вместе с тем оба не выполнили план.

В завершении своего рассказа о второй половине 1940-х гг., т. е. первых послевоенных годах и начала 1950-х гг. отмечу, что положение в эти годы было сложным и тяжелым. В первые годы после Великой Отечественной войне это чувствовалось особенно. В колхозах работали в основном женщины, старики и подростки. Мужчин было мало, большинство были инвалиды. Пришло с фронта совсем немного крепких и здоровых солдат. Большинство так и не вышли с поля и не вернулись к родному очагу. Как вспоминает Баконова Зинаида Федоровна, «… в их деревню Першутино Городищенского сельсовета пришли только два человека: Викулов Кузьма Фёдорович и Макаров Михаил Степанович, который в боях потерял руку..»[3]. Имел место быть и голод, пусть не большой, но всё же.

В начале 1950-х гг. ситуация стабилизируется. Меняется политика в отношении коллективных хозяйств. В 1950 г. произошло их укрупнение. Так мы видим, в Шоле на базе семи мелких колхозов создали один «Строитель». Но то, что началось тогда, именно в 1950 г. получило своё продолжение на протяжении всего последующего десятилетия.

[1] Там же.

[2] Социалистическое соревнование колхозов района на весеннем севе на 1 июня 1952года // Красная Шола. 1952. 5 июня. (№31)

[3] Воспоминания Баконовой Зинаиды Фёдоровны. 2013. Архив Шольской средней общеобразовательной школы.

Калачев В.Н.,
студент 3 курса исторического факультета
Педагогического института
Вологодского государственного университета

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ КОЛХОЗНИКОВ КОВАРЗИНСКОГО СЕЛЬСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ КИРИЛЛОВСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

22 июня 1941 года началась самая страшная в истории России – Великая Отечественная война. Кирилловский район на начало войны является сельскохозяйственным, занимал ведущее положение в сельском хозяйстве области. Война затронула и Коварзинское сельское поселение. Уже с первых дней войны на фронт ушло больше 200 человек. В своем выступлении я подробно расскажу о положении дел в колхозах Коварзинского сельсовета в годы Великой Отечественной войны[1].

На начало войны на территории сельского поселения Коварзинское насчитывалось 26 колхозов и у всех хозяйств была главная задача помогать Родине, самоотверженно трудиться, не жалея сил[2].

В статье газеты «Ленинское знамя» от 26 июня 1941 года «Будем драться до полной победы» нам сообщается то, что 23 июня в колхозе «Передовик» Коварзинского сельского совета состоялся митинг о начале войны. Колхозники были возмущены нападением фашистов на нашу страну. Колхозник С.М. Фокин, идущий на фронт, сказал: «На призыв партии и правительства мы смело, и уверенно пойдем бить врага и будем драться за Родину, за ее честь и свободу народа до последней капли крови. Мы победим и уничтожим врага»[1].

---

[1] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район. – Вологда: Полиграфист, 1995. – 566 с.

[2] Янусов Н. План развития общественного производства в колхозах Кирилловского района на 1942 год / Н. Янусов // Ленинское знамя. – 1942. - №59. – 17 мая.

[1] Орнатская Е.Ф. Будем драться до полной победы / Е.Ф. Орнатская // Ленинское знамя. – 1941. - №149. – 26 июня.

В сельхозартели «Передовик» (председатель колхоза тов. Спиридонов) Коварзинского сельского совета к уборочной кампании было сделано следующее: амбары исправлены, отремонтированы веялки, молотилки, жнейки, закуплена новенькая сенокосилка. С льняных площадей колхоза были убраны сорняки. Этим занимались школьники и старушки, работы шли быстро и качественно[1].

Школьники и подростки тоже трудились на благо Отечества. Школьники Коварзинской школы весной пахали и вывозили навоз на поля, летом работали на сенокосе, а осенью помогали убирать овощи и лен.

Пример самоотверженной работы на сенокосе можно привести колхозы Чистодорского сельсовета. Звено косарей колхоза «Залив» Чистодорского сельсовета из 6 человек на начало июля 1941 года скосили 10 гектаров, многие перерабатывали нормы сенокошения. Товарищ Петухов С. за день выкашивает 0,45 га, при норме 0,35. А товарищ Лебедев по 0,5 га в день.

Быстрыми темпами трудились сельхозартели Ивановского сельсовета. Это колхозы «Высокая горка», «Ивановская» и «Правда» сдали государству примерно 4,5 тонны сена первого сорта к середине июля 1941 года.

Неплохо трудились и хозяйства Андреевского сельсовета. В сельхозартели «Тековец» скошено 9 гектаров, не отстает и «Боровая» почти 7 гектаров. Работы проводились индивидуально, а школьники заготавливали веточный корм[2]. Большую работу в обработке льна проявил колхоз «Передовик». Они большое внимание уделяли обработке льна. Работы обычно проводились в конце октября по декабрь. Колхозы Коварзинского сельсовета включились в предоктябрьское соревнование, что натолкнуло членов сельхозартели на еще больший энтузиазм. За 1941 год колхоз «Передовик» своевременно закончили сенокошение, уборку хлеба и

[1] Рогов А. Колхозники показывают образцы труда / А. Рогов // Ленинское знамя. – 1941. - №155. – 3 июля.

[2] Васильев В.М. Сенокос в колхозах Коварзинского куста / В.М. Васильева // Ленинское знамя. – 1941. - №162. – 11 июля.

картофеля, широко развернули обмолот и ускорили выполнение государственных поставок[1].

1942 год для колхозов был нелегким. В колхозах поселения существовали рыболовецкие артели, которые внесли огромный вклад на развитие сельского хозяйства в годы Великой Отечественной войны.

Сохранились воспоминания Кирилловой (девичья фамилия Абрамова) Ольги Сергеевны (1926 года рождения, д. Ивашково Коварзинского сельсовета) о рыболовецкой бригаде в Коварзинском сельсовете:

«…У нас и раньше была рыбацкая бригада кругом озера. Из колхозов ловили мужчины, а тут ловить не кому. Приехал директор Кирилловского рыбного завода, собрали собрания по колхозам и организовали «рыбацкую бригаду» из 24 человек, большинство молодёжь и старики. Бригадиром у нас был Андреев Увар Варсанофьевич, молодёжь была из нашего колхоза «Олюшино» и из Артёмова колхоз «Пятилетка» и ещё два старичка из дер. Никифорово. Нам молодёжи были даны мобилизационные повестки, поэтому нас на оборонные работы не направляли. Но дело в том, что надо рыбачить так надо сетки. В это время мой отец работал председателем колхоза «Пятилетка» от них были рыбаки в бригаде. Да и отец мой помогал нам рыбачить. А я умела сетки вязать. Рыбачили зимой и летом. Зимой бригада 24 человека, а летом когда 6 человек, а когда 3 человека. Один раз помню, нам в одну тоню попало рыбы 30 центнеров, мы все на лошадях возили домой в склад до полночи.

Работали дружно с одной мыслью, чтобы скорей закончилась война, ловили мы не только на Иткольском озере, а ездили и в Палшемо там тоже озеро, ездили в Колнобово на Перешное озеро, в Панькове тоже ловили…»[1].

В 1942 году колхоз «Олюшино» был одним из передовых в Коварзинском сельсовете. Все сельскохозяйственные работы выполнялись

[1] Рогов А. Приступили к обработке льна / А. Рогов // Ленинское знамя. – 1941. - №231. – 31 октяб.

[1] Интервью с Ольгой Сергеевной Кирилловой (на момент записи 84 года; образование: 4 класса; работала в колхозе «Олюшино» и «Имени Кирова»; уроженка д. Ивашково; умерла в 2011 году).

вовремя, ни на минуту не забывали о выполнении государственного плана. Хлеб, мясо, овощи и молоко сдали сверхсрочно. И на собрании колхозников сдали 2180 рублей на строительство танковой колонны. Всего Вологодская область на танковую колонну собрала 50 млн. рублей. То есть доля вложенных средств колхоза «Олюшино» составила 0,0001%. Передовой колхоз Коварзинского сельсовета «Пятилетка» успешно справился с задачей сдачи молока. К 1 июля выполнили план молокопоставок и даже сдали сверх 500 литров в фонд Обороны Родины. Полностью выполнили планы по сдачи шерсти и яиц.

Колхозы «Передовик», «Олюшино», «Красный Путиловец» выполнили план сдачи молока на 70 % к 1 июля 1942 года, яйца и шерсть на данный период сдали полностью. Наибольшую выработку показали, колхозники: Зародова А., Комиссаров И., Авдюничев В., Лебедева А., Абрамова А. и другие[1].

За 1942 год колхозы Коварзинского куста в целом выполнили государственный план. Основная задача это дать хлеб, молоко, яйца и другие продукты питания Красной Армии.

Для колхозов 1943 год был благоприятней, чем 1942 год в плане весеннего сева, в плане сдачи молокопоставок, мяса, яиц, шерсти и других продуктов, труженики села до сих пор отдавали государству лучший кусок хлеба, мяса и других видов сельхозпродукции.

Ускоренными темпами разворачивали сев в Блиновском сельсовете. Уже к 10 мая, что очень быстро, закончили сев пшеницы, ячменя, овса и гороха. Это говорит нам то, что колхозы старательно, не жалея сил выполняли в сжатые сроки сев[1].

В 1943 году артель «Верхепидемская» была передовым в Андреевском сельсовете. Все колхозники, без исключения, дружно работали на полях.

[1] Захарова Е.И. Передовой колхоз / Е.И. Захарова // Ленинское Знамя. – 1942. - №141. – 29 нояб.

[1] Стружков Д. Ускорим сев / Д. Стружков // Ленинское знамя. – 1943. - №40. – 13 мая.

Председатель Галаничева Е.А. умело организовывала труд. За короткий срок выполнили план сева зерновых и посадки картофеля. Начали подъем пара, поднято на начало июня 1943 года 15 гектаров. Также колхоз оказывал помощь другим колхозам, что образец для других хозяйств. Взаимопомощью, колхозы быстро и качественно выполнят план весеннего сева[1].

Колхозники Блиновского сельсовета придерживались лозунгом «Лучшую продукцию – государству». Колхоз «Агафоново», Блиновского сельсовета успешно справились с сенокошением, выполнили план кошения клевера, сенокошения уже к началу августа. В этих хозяйствах хорошо выполняют и другие виды государственных поставок. Яйца, шерсть сдали полностью также на начало августа 1943 года.

Большую помощь колхозам в 1943 году оказывали и учащиеся Коварзинской школы. Старшеклассники Андрюша Налимов, ученик 7 класса за лето 1943 года отработал 210 трудодней, Маня Федотова 185 трудодней и другие. Очень старательно трудились и учащиеся начальных классов. Вадим Петров, ученик 4 класса отработал за лето 1943 года 75 трудодней, Паня Иванов 85 трудодней. Шура Лебедева работала после учебы на уборке овощей и успевала готовить домашние задание и училась на четыре и пять[2].

1944 год был более удачным для полевых и сенокосных работ. Колхозники Блиновского сельсовета призывали земляков усилить помощь Красной Армии, работать еще лучше в дни решающих боев советских войск с гитлеровцами, чтобы окончательно разбить врага[1].

Колхозники колхоза «Передовик» (Председатель колхоза Комиссаров) Коварзинского сельсовета дружно работали на весеннем севе. Высоких результатов добились: Кашонкина З., Авдюничев И., Кашонкин Т. и другие[2].

---

[1] Ракова А. Передовой в сельсовете / А. Ракова // Ленинское знамя. – 1943. - №44. – 6 июня.

[2] Сиротина М. Школьники на полевых работах // Ленинское знамя. – 1943. - №61. – 30 сент.

[1] Карпов. Призыв к землякам / Карпов // Ленинское знамя. – 1944. - №25. – 15 июня.

[2] Гайдамакина. За лучшие успехи / Гайдамакина // Ленинское знамя. – 1944. - №25. – 15 июня.

По подъему пара в 1944 году Блиновский сельсовет занял второе место по району, 128 процентов к плану. На высоком уровне колхозы Ивановского, Коварзинского, Чистодорского и Колнобовского сельсовета выполнили план 100 и более процентов по подъему пара. Но в целом по сельсоветам была положительная тенденция освоения новых колхозных земель.

Колхозы Чистодорского сельсовета боролись за сжатые сроки сева. Закончив весенне-полевые работы, артель «Чистый Дор» сразу приступила к подготовке к сенокосу. К 23 июня 1944 года хозяйства подготовили весь инвентарь к работе, еще во время подготовки инвентаря шла заготовка силоса, а 24 июня заложили силосного корма 225 тонн, выполнив план на 100 процентов[1].

9 мая 1945 года – завершение войны, самой страшной для нашей страны. Кирилловский район и в целом Коварзинское сельское поселение понесло огромные потери, мужская сила, правда в небольшом количестве, вернулась с боев. На полях сражений Коварзинское сельское поселение потеряло около 250 человек[2].

За самоотверженный труд в военные годы из числа колхозников на территории Коварзинского сельского поселения получили медали 110 человек, которые занесены в книгу «Труженики тыла» Кирилловского района. Только нет в списках 8 человек. Это Алексеев Ефим Иванович, Гусарин Трофим Феофанович, Никуличев Яков Алексеевич, Орнатская Елизавета Фёдоровна, Ульянова Анна Григорьевна, Поличева П.И, Сиротина Мария Дмитриевна, Виссарионов И.В. Павлов Александр Иванович награждён медалью за «Трудовую доблесть». Всего награждено 125 человек, но список может пополниться[1].

---

[1] Матвеев И. За сжатые сроки сенокоса / И. Матвеев // Ленинское знамя. – 1944. - №28. – 6 июля.

[2] Книга памяти Вологодской области. Кирилловский район. – Вологда: Полиграфист, 1995. – 566 с.

[1] Вологжане – труженики тыла. Кирилловский район. – Кириллов: Новая жизнь, 2012. – 320 с.

Сохранились воспоминания жителей Коварзинского поселения о работе в военные годы колхозников, награждённых медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945гг.»:

1. Иванова (д.ф. Васильева) Мария Петровна (1922 г. рождения, д. Крапивинская Коварзинского сельсовета):

«…Бабы говорили, что жадная я до работы. А то и правда! Жала серпом по 70-80 бабок, по 30 суслонов ржи. А рожь-то была ядрёная, высокая, густая!.. Жала весь день, с утра до вечера. Не я одна так работала, тогда все так работали…»[1].

2. Кашенкова Зоя Николаевна (1919 г. рождения, д. Русаново Коварзинского сельсовета):

«… В годы войны кормила 80 штук овец в Коварзине, двух быков кормила. Весной потом их объезжали и возили сено, пахали. Да утром встану в три часа и лён трепать. Сдала чистого волокна 100 килограммов. За это после войны дали медаль. Одну зиму была на оборонных работах в Горицах, рыли окопы. Везде пришлось поработать. Три года пахала, зиму в лесу на заготовке леса работала, на сплаву две весны была…»[2].

Таким образом, в своем докладе я подробно остановился на положении колхозов в годы Великой Отечественной войны в Коварзинском сельском совете и пришел к такому выводу, что хозяйства жили очень в трудном положении. Но большинство хозяйств вовремя подготавливали имевшийся в небольшом количестве инвентарь к работам. Рабочие колхозов, несмотря на трудности, отдавали все силы, чтобы помочь нашей стране. Большинство хозяйств Коварзинского сельского поселения выполняли и перевыполняли планы: в посевной, сенокосе, уборке зерновых и льна. Также колхозы выполняли Госплан по сдаче военных займов, отдавали необходимые

[1] Интервью с Марией Петровной Ивановой (на момент записи 88 лет; образование: 7 классов; работала в колхозе «Олюшино», затем «Имени Кирова»; уроженка д. Крапивинская; Умерла в 2013 году).

[2] Интервью с Кашенковой Зоей Николаевной (на момент записи 89 лет; образование: 4 класса; работала в колхозе «Передовик», затем в «Имени Кирова»; уроженка д. Русаново; умерла в 2010 году).

продукты питания фронту, шерсть и деньги в фонд Красной Армии и фонд Обороны Родины.

Карачева Н.Н.,
магистрант 2 курса, специалист по работе с молодежью
Вологодского государственного университета

«СЛОВАРЬ ВОЛОГОДСКИХ ГОВОРОВ» КАК ИСТОЧНИК ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОЗЫ.

Словарь вологодских говоров (СВГ) является толковым словарем дифференциального типа, отражающим современное состояние словарного состава Вологодской группы северно-русского наречия. Диалектологами Вологодского государственного педагогического университета с целью сбора лексики для СВГ было обследовано 417 населенных пунктов центральной и восточной частей Вологодской области, а также Вельского района Архангельской области. Словарь включает в себя более 26 тысяч слов и основан на данных картотеки, насчитывающей в настоящее время более 1 млн. карточек-цитат. В словарь включена диалектная лексика и фразеология, зафиксированная в процессе наблюдения над живой народной речью. Сбор диалектной лексики был начат под руководством Т. Г. Паникаровской в 1963 году в процессе диалектологических экспедиций преподавателей и студентов Вологодского государственного педагогического университета. В работе над составлением словаря принимали участие Л. Ю. Зорина, А. П. Ларионова, Г. А. Дружинина, Р. Ф. Богачева, Т. В. Парменова, Е. П. Андреева, О. И. Новоселова, Л. М. Кознева, Е. Н. Ильина, Т. Г. Овсянникова и др. На сегодняшний день издано 12 выпусков «Словаря вологодских говоров», готовится к печати его второе, дополненное издание.

Работа со «Словарем вологодских говоров» может осуществляться в разных направлениях. Это исследование специфики фонетики, лексики и

грамматики вологодских говоров, изучение феномена народной речевой культуры, а также описание языковой картины мира сельских жителей Вологодского края. Последний из названных аспектов интересен в процессе обращения к художественным текстам вологодских писателей, стремящихся воссоздать картины народного быта, реконструировать черты бытовой и духовной культуры Русского Севера. Таким образом, «Словарь вологодских говоров» может оказаться ценным источником для изучения региональной художественной литературы. Пример тому – исследования творчества В.И. Белова, Н.М. Рубцова, О.А. Фокиной и других писателей-вологжан [Бараков, 2003; Бараков, 1993; Кожинов, 1982; Кожинов, 1976; Селезнев, 1983; Яцкевич, 2004; др.].

Концепция писателей-деревенщиков представляет крестьянский мир в эстетической форме. Так, например, В. И. Белов в своих очерках о народной эстетике «Лад» выражает идеологию крестьянина, живущего в деревне, показывает его мир изнутри. В книге можно узнать о деятельности крестьянина в любое время года, об основных профессиях, о спутниках женской судьбы. В. И. Белов описывает весь жизненный цикл каждого человека, его деятельность в будни и праздники, с интересом рассказывает об играх и об отдельных этапах жизни (свадьба, крестины, похороны) крестьянина. Обратим внимание на описание «мятки льна» - одной из трудовых ситуаций, типичных на Русском Севере: *Какая-нибудь Марья глянет в окно, и покажется ей, что соседка Машка* ***наладилась*** *мять. Хотя Машка мять еще и не думала, а всего лишь* ***поволокла*** *в хлев* ***ношу*** *корма. И вот Марья, чтобы не попасть впросак, хватает с* ***полатей*** *сухую* ***тресту*** *и бежит к* ***мялке*** *куда-нибудь на гумно или к предбаннику. Машка же, увидев такое дело, бросает все и тоже бежит мять. Не пройдет и суток, как вся деревня начинает мять лен. Тут и самые ленивые, самые неповоротливые устоять не могут: а чем я хуже других»* [4:96]. Здесь мы видим употребление диалектной лексики: ***мялка*** – орудие, которым мнут лен (В-У., Вож., Влгд., Гряз., Кир., К-Г., Межд., Ник., Нюкс., Сок., Сямж., Тарнг., Тот.,

У-К., Хар.) [СВГ, 5: 16]; ***наладиться*** – решить, вознамериться что-либо сделать (Влгд, К-Г, Межд., Ник., Сок., Сямж.) [СВГ, 5: 47]; ***ноша*** – количество сена, дров, которое можно поднять, унести за один раз (Хар., Никол.) [СВГ, 5: 113-114]; ***полати*** - лежанка, устроенная между стеной избы и русской печью (В-У., Вож., Влгд., Гряз., Кир., К-Г., Межд., Ник., Нюкс., Сок., Сямж., Тарнг., Тот., У-К., Хар.) [СВГ, 7: 134], ***треста*** - вылежавшиеся или вымоченные стебли конопли, льна, из которых получают прядильное волокно (В-У., Вож., Влгд., Гряз., Кир., К-Г., Межд., Ник., Нюкс., Сок., Сямж., Тарнг., Тот., У-К., Хар.) [СВГ, 10: 57]. Диалектизмы, толкование которых мы находим в «Словаре вологодских говоров», помогают автору передать атмосферу крестьянской жизни, воссоздать народное отношение к труду, специфику взаимоотношений человека с его окружением.

Одним из известных писателей-деревенщиков, органично сочетающих знание народной жизни и социальных проблем современности, является Александр Яшин (1913-1968). Его проза насыщена местными словами, но это вполне оправдано авторской идеей: показать красоту родного края, отразить специфику крестьянского отношения к себе и к миру на фоне социально-нравственных противоречий эпохи. Наиболее драматичной оказалась судьба очерка А. Яшина «Вологодская свадьба»: желание без прикрас отразить будни родного края встретило резкую критику современников [Берсенев, 1963; Радов, 1967; др.]. Обратимся к тексту этого очерка и попробуем прокомментировать: какими средствами автор отражает свою идею, как в его произведение сочетается этнографическая точность описания народных традиций, глубина постижения социально-нравственного конфликта послевоенной деревни и поэтика места, любовь к родному краю.

Описание вологодской свадьбы имеет богатую традицию в отечественной этнографии и фольклористике [Балашов, Марченко, Калмыкова, 1985; Оботуров, 1988; Куваев, 2002; др.]. Не обошёл эту важную тематическую сферу и СВГ: в нём богато представлены названия этапов свадебного обряда (*сватовство, свадебный выкуп, венчание, свадебный пир,*

подметание дороги, др.), участников свадебных торжеств (*причитальница-плакальщица, невеста, жених, сваха, тысяцкий, дружка, большачиха (стряпуха) и др.)* и атрибутов этого ритуала *(приданое, вышитое полотенце, шуба, оберег, хлеб, икона, др.)*. В словаре даётся обстоятельный этнографический комментарий многих забытых реалий: эклектичность их представления в описаниях А. Яшина подчёркивает условность выполнения многих ритуальных действий в деревне середины XX века, утрату сакрального смысла свадебного обряда *(смотрины, запоруки, вытие, др.)*.

Поэтика места представлена в авторском тексте описаниями красоты северной природы, гармоничности крестьянского дома, нравственного отношения сельских жителей к труду. Для решения этой задачи автор активно использует этнографическую лексику, называющую части крестьянской избы (*куть и др*.), предметы быта (*судёнка, рукотёрник, платы, половики и др*.), блюда крестьянской кухни *(сладкие пироги, колобаны, мясо, жареная треста, яичница-селянка, заспа, др.)* и пр. «Словарь вологодских говоров» дает подробное описание семантики и территории распространения таких слов: читатель может убедиться в том, что эти слова органичны для никольских говоров, носителем и хранителем которых был А. Яшин.

Наконец, социально-нравственные противоречия послевоенной деревни автор ярко отражает с помощью описания персонажей очерка – участников вологодской свадьбы, простых сельских жителей, волею судьбы вовлеченных в обсуждение насущных проблем деревни. Если повествователь, уроженец деревни, живущий в городе, включает местные слова в строй литературной речи, то персонажи очерка демонстрируют строение и интонации народной речи. Богатый иллюстративный материал СВГ при анализе речевых портретов персонажей очерка помогает осмыслить специфику местной речи, убедиться в коммуникативной точности высказываний персонажей очерка А.Яшина

Среди женских образов рассказа «Вологодская свадьба» особое место занимает Галя. Галя застенчива и хозяйственна. Писатель отмечает это:

«Галя краснеет, даже разговоров о своей свадьбе стесняется» [16:19]. Невеста должна уважать своего мужа. Галя прислушивается к мнению Петра Петровича: не плачет на свадьбе («*Петя не велел*» [16:19]). При этом она горда и независима – все это рождает надежду, что Галя не повторит судьбу Груни и Тони, которые весь вечер свадьбы просидели в углу на кухне. Отличается Галя и от своей матери, сохранившей от старых времен страх перед мужем и уверенность в том, что жена должна беспрекословно ему подчиняться. Особенность характера Гали прослеживается в ее диалоге с мужем:

Петр: *Ты кто? Жена ты мне или нет? Я Чапай! Понимаешь ты это: я – Чапай!*

Галя: *Ну ладно, ты, Чапай. А только я больше тебя зарабатываю. Понял? Чего ломаешься-то?*

В диалогах между Петром и Галей можно проследить динамику их отношений: сначала Галя старалась беспрекословно слушаться мужа, молча слушала все его замечания. Но в какой-то момент в ее речи стали появляться элементы агрессии (*Понял? Чего ломаешься-то?*), после которых Петр осознал, что женился на гордой и независимой девушке, которая не даст себя в обиду.

При характеристике речевых портретов мужчин в произведениях А. Яшина выделяются типично русские правдоискатели, ратующие за справедливость и счастье других. «Таким людям не до веселья, не до песен, не до плясок. Они обличают, разоблачают, протестуют, требуют возмездия» [16:30]. К таким персонажам относится Василий Прокопьевич – двоюродный брат невесты, водитель. Василий Прокопьевич не любит шуток, на вопросы отвечает с некоторой агрессией: *«А вам, собственно, для чего нужны эти сведения? Анкетку хотите заполнить?»* [16:37]. Обращение на «Вы» и пренебрежительное «анкетка» говорят о нарастающей агрессии. В диалоге с директором льнозавода Василий Прокопьевич не ограничивает себя официальным обращением: *«А вот вы – директор. Знаете ли вы, что у вас*

на льнозаводе делается?» [16:37]. Переход на личности свидетельствует о продолжающейся агрессии: «*Вы – калымщик, вот вы кто*!» [там же]. Употребление частицы «не» говорит о нарастании угрозы: «*Не прикроетесь*!» [там же]. А Василий Прокопьевич переходит все к новым вопросам: «*Бояры-бояры, а сама тянет из колхоза все, что плохо лежит, - то лен, то сено охапками, то ржаные снопы…Вот тебе и бояры и монастыри с монашками!*» [16: 39].

Далее авторский взор останавливается на другой многочисленной группе людей – это «заурядные хвастуны – люди самодовольные, недалекие, кичащиеся своим служебным положением, своим заработком, даже несправедливым, нечистым» [16:30]. У Яшина это обобщенный мужской образ. «*А теперь смотрите, как я жевать буду. Кости грызть могу – чудо! В нашем районе сделали*!» - хвастается пожилой колхозник [16:30]. Редко, но встречаются хвастуны незаурядные, необыкновенные. Слушать таких – одно удовольствие: «*У меня коза Манька восемь литров за сутки дает*» [там же]. Речь таких персонажей объединяет выделение себя на фоне других («*А я…», «А у меня…»*), выразительность и мнимая успешность.

Среди мужчин можно выделить и третью группу. К ней относятся те, кто «просто сидят молча и пьют, ни о чем не думают, ни о чем не спрашивают – отдыхают» [16:31]. Их речевой портрет остается загадкой.

Текст очерка А. Яшина «Вологодская свадьба» демонстрирует мастерское владение как лексическим фондом севернорусских диалектов, так и синтаксическим строем народной речи. Писатель органично сочетает достоинства художественной прозы XX века с энциклопедическим знанием бытовой и духовной культуры крестьян Русского Севера. Анализ художественных текстов подобного рода невозможен без обращения к специальным лексикографическим источникам, к числу которых относится «Словарь вологодских говоров». Его материалы помогают исследователям творчества Яшина, педагогам и всей читающей общественности по достоинству оценить качество текста писателя-вологжанина.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. *Балашов Д.М., Марченко Ю.И., Калмыкова Н.И.* Русская свадьба: Свадебный обряд на Верхней и Средней Кокшеньге и на Уфтюге (Тарногский район Вологодской области). М.,1985.

2. *Бараков В.Н.* «Скромный, но истинный талант...»: (Поэзия Ольги Фокиной) // Вологда: Краеведческий альманах. Вып. 4. Вологда, 2003.

3. *Бараков В.Н.* Лирика Николая Рубцова: (Опыт сравнительно-типологического анализа): Учеб. пособие по спецкурсу. Вологда, 1993.

4. *Белов В. И.* Лад. Очерки народной эстетики / Предисл. С. Н. Семанов / Отв. ред. О. А. Платонов. М., 2013.

5. *Берсенев А*. «Нет, не прав Яшин» // Вологодский комсомолец. 25.I. 1963.

6. Земляки помнят: Александр Яшин в воспоминаниях северян / сост. В. А. Оботуров. Архангельск, 1988.

7. *Кожинов В.В.* Голос автора и голоса персонажей: «Привычное дело» Василия Белова (1968) // В.В. Кожинов Статьи о современной литературе. М., 1982. С. 65 - 82.

8. *Кожинов В.В.* Николай Рубцов. М., 1976.

9. *Куваев А.* Александр Яшин и его повесть «Вологодская свадьба» : К 89-летию со дня рождения поэта и 40-летию выхода в свет «Вологодской свадьбы» / А. Куваев // Авангард. 26 марта. 2002.

10. *Морозов И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., Минюхина Е.А*. Духовная культура Северного Белозерья: Этнодиалектный словарь. М., 1997.

11. *Попов А.А.*. Советская северная деревня в 60-е - первой половине 80-х годов / Науч. ред. А.Н. Турубанов. Сыктывкар, 1995. С. 45-46.

12. *Радов Г.* Случай с молодым журналистом // Коммунист. 1967. № 6.

13. Свадьба с дёгтем: открытое письмо писателю А. Яшину / [послесл. ред.] //Эхо. Вологда. № 9 (сент.). 1990. С. 7.

14. *Селезнев Ю.И.* Василий Белов. М., 1983.

15. *Яцкевич Л.Г.* Народное слово в прозе В.И. Белова: Словарь. Вологда, 2004.
16. *Яшин А.Я.* Повести и рассказы / А.Я. Яшин; [сост., подгот. текста и примеч. З.К. Поповой-Яшиной]. Архангельск, 1980.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

СВГ – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т.Г. Паникаровской, Л.Ю. Зориной. Вып.1-12. Вологда, 1983-2007.

Яшин – Яшин А.Я. Бобришный Угор. Вологда-Никольск, 1998.

Nina Karacheva

«Dictionary of Vologda dialects»
as a source of linguistic analysis of regional prose

Ключевые слова: диалектная лексика, языковая картина мира, диалектизмы, этнографический комментарий, речевые портреты.

Keywords: dialect vocabulary, language world, dialect, ethnographic comment, speech portraits.

Аннотация: Статья посвящена возможности применения «Словаря Вологодских говоров» в качестве источника изучения текстов региональной прозы. На примере очерка А. Яшина «Вологодская свадьба» характеризуются речевые особенности персонажей, являющихся прототипами сельских жителей.

Abstract: This paper is devoted to the possibility of using «Dictionary of Vologda dialects» as the source of a regional study of the texts of prose. On an

example of a story of Alexander Yashin «Vologda Wedding» characterized by speech features of the characters, which are prototypes of villagers.

Орлов К.О.,
учитель истории
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1» ЗАТО Озёрный

ФЁДОР ОРЛОВ В ИСТОРИИ И ЛЕГЕНДАХ.

Последняя мазурка, и на годы
С любимой обрывается роман.
Французы жгут Москву.
Мой предок Фёдор
Уланский надевает доломан.

Сергей Орлов.

В мае 1970 г. русский поэт Сергей Сергеевич Орлов испытал сильнейшее эмоциональное потрясение. После смерти тётки Надежды Николаевны Орловой он случайно узнал о принадлежности к древнему роду Орловых. «…На поминках старшая из сестёр, Антонина Николаевна, сказала Орлову: “Гуня - так тётки звали племянника с детских лет, - а в нашем роде Орловых были и раньше храбрые воины. Твой *прапрадед* - уланский полковник Фёдор Фёдорович *Орлов* - принимал участие в Бородинском сражении, потом был тяжело ранен и за личную храбрость удостоился Георгия...”. На вопрос Орлова, почему же раньше ему об этом не сказали, Антонина Николаевна уклончиво ответила: “Ну, знаешь, раньше и время было другое”. К сожалению, во время блокады у сестёр Орловых сгорели все документы, сгорел и портрет Ф.Ф. Орлова, на которого, по их словам, был удивительно похож Серёжа Орлов»[1].

[1] Дементьев В.В. Фрески. М.,1985. С.360-363.

Род Орловых, к которому принадлежал Фёдор Фёдорович, восходит к XIV веку, а его родоначальник Лев, согласно преданиям его потомков, принимал участие в Куликовской битве[1].

Поэтический талант Сергея Орлова словно угадал это событие:

И стою я в полку засадном,
Вольный воин, как терний сильный,
Сотоварищи мои рядом,
Только нету ещё России.
Нет России с песней державной
С моря синя до моря синя.
Ни тесовой, ни златоглавой
Нет ещё на земле России.
<…>
Как орда Мамая качнётся,
Как мы ляжем костьми на поле, —
Так Россия с нас и начнётся
И вовек не кончится боле.

От Льва происходят фамилии Орловых, Беклемишевых, Змеевых, Козловых, Щепотевых и Княжниных. В исторических источниках фамилию Орлов впервые встречаем в 1503 г., когда Иван Тимофеевич Орлов (прапраправнук Льва) входил в состав русского посольства в Литву для мирных переговоров с польским королём Александром Казимировичем[1].

[1] Змеев Л.Ф. О старинном дворянском роде Змеевых. Письмо к Н.Ф. Змееву по поводу родословия, помещенного в 1 томе «Родословного сборника», изд. бароном Руммелем // Русский архив. 1888. Вып.2. С.0228-0231.

[1] Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т.1 (с 1487 по 1533 год) / Под ред. Г.Ф. Карпова // Сборник Императорского русского исторического общества. Т.35. СПб.,1882. С.413,428.

В XVI веке род Орловых разделился на четыре основные ветви. Представители Бежецкой ветви наиболее известны в истории – именно они возвели на престол Российской империи Екатерину Вторую и стали сподвижниками императрицы в её великих начинаниях.

Отец Фёдора, четвёртый из знаменитых братьев Орловых, граф Фёдор Григорьевич Орлов, генерал-аншеф и георгиевский кавалер, герой Архипелагской экспедиции и Чесменского боя, был убеждённым холостяком, что не помешало ему иметь обширное семейство от двух гражданских браков. От Елизаветы Михайловны Поповой, урождённой Гусятниковой, граф имел сыновей Владимира, Алексея, Михаила, Григория и дочь Елизавету. После смерти Елизаветы Михайловны в 1791 году подругой Фёдора Григорьевича стала Татьяна Фёдоровна Ярославова, урождённая Глинская.

Татьяна Фёдоровна, дочь смоленского шляхтича Фёдора Елисеевича Глинского, происходила из рода князей Глинских, которые являлись потомками Мамая и предками Ивана Грозного. Её предки значатся в списках смоленской шляхты: прадед Андрей Дмитриевич – в 1687-1721 гг., дед Елисей Андреевич Глинский – в 1727 г.[1]

Сестра Татьяны - Мария, воспитанница Смольнинского общества благородных девиц (1-й выпуск). Первое упоминание о Татьяне Глинской встречаем в дневнике Алексея Бобринского, сына Екатерины Второй и Григория Орлова (запись 23 декабря 1781 г.): «На вечере были три девицы из монастыря с Лафоншею, г-жа Толстая с матерью, девица Крузе и Беклемишева. Из мущин были многие кадеты, Деболи, Поликарпов, майор Бороздин, Окулов, любовник г-жи Глинской и потом обыкновенные гости

[1] Смоленская шляхта. Т.II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. М., 2006. С.115,296,339.

его превосходительства: Бутурлин, Рибас, Третьяковский, Беклемишева и прочие»[1].

Упоминаемый Бобринским Александр Прокофьевич Окулов - впоследствии бригадир и первый муж Татьяны Фёдоровны (у них был сын Сергей, умерший «в малолетстве» в 1805 г.). После смерти Александра Окулова Татьяна Фёдоровна вышла замуж за подполковника Александра Петровича Ярославова, однако от второго мужа ушла и стала гражданской супругой графа Фёдора Григорьевича Орлова. У них родились дети Фёдор (1792 г.) и Анна (1795 г.) – в замужестве Безобразова.

Все «воспитанники» графа Орлова жили, по-видимому, в его московских домах и в селе Неразстанном Серпуховского уезда, кроме «малолетнего мальчика Ивана Фёдорова», воспитывавшегося у графини Елизаветы Фёдоровны Орловой (вдовы брата Ивана). Согласно семейным преданиям, Иван был побочным сыном младшего из графов Орловых – Владимира Григорьевича, бывшего директора Академии Наук. Впоследствии Иван стал родоначальником большой ветви Орловых – священников, мещан и чиновников Владимирской губернии, к которой и принадлежал дед Сергея Сергеевича – Николай Дмитриевич Орлов (1861-1924), надворный советник и почтмейстер Белозерского уезда.

А что же Фёдор Орлов, о котором сохранялось столь яркое родовое предание во второй половине XX века? Что удалось выяснить о его удивительной судьбе?

Весной 1796 г. граф Фёдор опасно заболел. Чувствуя приближение кончины, он обратился к Екатерине II с прошением: «Всемилостивейшая Государыня! Воспитывая семярых: Володимира, Алексея, Михайлу, Григорья и Фёдора и двух девочек Елизавету и Анну, любя их с горячностию, осмеливаюсь утруждать Вашего Императорскаго Величества дабы повелено

[1] Бобринский А.Г. Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границею [Извлечение] // Русский архив, 1877. Кн. 3. Вып.10. С.119.

было дать им фамилию Орловых с Гербом ея и дозволить мне из благоприобретённаго мною недвижимаго имения наградить их по моему благоразсмотрению. Всеподданнейший слуга Граф Фёдор Орлов. 14 Апреля 1796 г.»[1]

Указом Екатерины II от 27 апреля 1796 года воспитанники графа Ф.Г. Орлова были возведены в дворянское достоинство с правом носить фамилию и герб дворян Орловых. Это было одной из последних милостей императрицы к Орловым. 17 мая 1796 года граф Фёдор Григорьевич скончался в Москве. Перед смертью он призвал сыновей к своему одру и сказал им:

- Живите дружно - мы дружно жили с братьями, и нас сам Потёмкин не сломал[2].

Всё состояние графа (по последней переписи за ним числилось 30 тысяч крепостных обоего пола) согласно завещанию делилось на равные части между воспитанниками. Не забыл в своём завещании Фёдор Григорьевич и любимую племянницу Анну Алексеевну, получившую в наследство московский Майский дворец. Воспитанник графини Елизаветы Фёдоровны Орловой Иван получил 5 тысяч рублей. Татьяне Фёдоровне по завещанию графа были отданы сёла Ильинское и Движенское, а также село Кубенское Вологодского наместничества и село Митино Костромского наместничества (всего 1300 душ). Умерла Т.Ф. Ярославова в глубокой старости 7 марта 1846 года в селе Ильинском[3].

Заботы о воспитании и образовании «орлят» Фёдора Григорьевича взяли на себя его душеприказчики и братья Алексей и Владимир. Фёдор Орлов получил домашнее образование, вступил в службу колонновожатым в свиту императора по Квартирмейстерской части 7 июня 1806 г. и принимал участие в походе в Финляндию: «1808 года Февраля с 8 числа был в походах против

[1] Российская Государственная Библиотека. Ф.219. Орловы-Давыдовы. К.58. Е.х.21. Л.3.

[2] Российская Государственная Библиотека. Ф.219. Орловы-Давыдовы. К.58. Е.х.21. Л.2.

[3] Сборник Высочайше утвержденных мнений Государственного Совета по гражданским делам (1852, 1853 и 1854 гг.). С.28-44.

шведов, где в разных сражениях с неприятелем находился»[1]. За отличие Фёдор был произведён в подпоручики 18 октября 1808 г., переведён в Л.-Гв. Конный полк корнетом 17 апреля 1809 г., «списан 8 ноября 1811 г. в отставку за болезнью с чином порутчика» и поселился в Москве.

Уже тогда Фёдор отличался буйным характером, играл в карты, и старший из братьев Орловых, Алексей Фёдорович следил за его благонравием. По-видимому, горячим нравом отличалась и его сестра Анна, жена Александра Безобразова, который, по свидетельству Ф.Ф. Вигеля, «был уродливо-дурён собою, а в него влюбилась богатая красавица, вопреки воле матери, ушла с ним и обвенчалась»[2].

23 января 1812 года высшее общество было потрясено событием. А.Я. Булгаков записал в дневнике 24 января 1812 г.: «Вчера младший сын графа Фёдора Григорьевича Орлова, Фёдор, проиграв 190 тысяч в карты, застрелился; но как пистолет был очень набит и заряжен тремя пулями, то разорвало ствол и заряд пошёл назад и вбок. Убийца спасся чудесным образом; однако ж лицо всё обезображено, и правое плечо очень ранено. Он останется жив, однако. Странно будет лет через 20 сказать: вот человек, который в 1812 году застрелился».[3]

Сослуживец Михаила Орлова М.Д. Дурново записал в дневнике 3 февраля 1812 г.: «Я был вынужден отправиться на службу к князю [Волконскому], так как мой товарищ Михаил Орлов уехал ночью в Москву. Его брат Федор решил покончить с собой и с этой целью зарядил пистолет тремя пулями. К счастью, заряд был слишком сильным, пистолет разорвался и только слегка его ранил»[1].

---

[1] Российский Государственный Военно-исторический архив. Ф.489. Д. 2994. Л.287об.,288,366об.,367.

[2] Вигель Ф.Ф. Записки. М.,2000. С.144.

[3] Булгаков А.Я. Письма к брату // Русский архив. 1900. Кн.2. с.7.

[1] Дурново Н. Д. Дневник 1812 г. // http://militera.lib.ru/db/1812/01.html

Как вспоминал полковник И.П. Липранди, «Ф.Ф. Орлов начал службу в конной гвардии, но по какой-то причине: по любви ли, или вследствие проигрыша, ему пришла мысль застрелиться, и он предпринял исполнить это с эффектом, в особом наряде и перед трюмо. Сильный заряд разорвал пистолет, и пуля прошла через подбородок и шею. Его вылечили, но шрам был очень явствен. Он был переведен тем же чином, корнетом, в Сумской гусарский полк, и в 1812 г. очень часто приходилось ему быть ординарцем у Дохтурова…»[1]

Сумские гусары были знамениты своим удальством и в то же время книгочейством и философскими спорами на воинских бивуаках. В составе полка Фёдор принимал участие в Бородинском сражении 26 августа и «подскакав к французской коннице, убил из пистолета неприятельского офицера перед самым фронтом»[2]. За отличие он был произведён в поручики. Как и его брат Михаил, Фёдор Орлов поддержал идею формирования партизанских отрядов для действий в тылу противника и был зачислен добровольцем в партизанский отряд А.С. Фигнера, выступивший в поход в ночь на 8 октября 1812 года; участвовал в разведке и боевых операциях. В конце октября отряд возглавил А.Н. Сеславин, по приказу которого Орлов 3 ноября взял местечко Боево, где захватил магазин с припасами. При взятии 27 ноября Вильны Фёдор был ранен в руку навылет[3].

В Заграничном походе 1813 года Фёдор Орлов принимал участие в чине штабс-ротмистра. «9 мая 1813 г., когда Наполеон атаковал союзные войска у г. Рейхенбаха, нельзя не отметить смелую атаку штабс-ротмистра Орлова, который, командуя эскадроном сумцев, врубился в центр неприятельской конницы, произвёл этим ударом большое замешательство в рядах неприятеля и своей храбростью воодушевил другие части,

[1] Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний//Русский архив, 1866. с.1413.

[2] Муравьёв Н.Н. Записки//Русские мемуары. 1800-1825. М.,1989. с.118.
[3] Давыдов Д.В. Сочинения. Ч.I. М.,1860. с.124,176.

участвовавшие в бою. Противник был опрокинут»[1]. Как и его брат Григорий в ходе Бородинского сражения, Фёдор Орлов в этом бою потерял ногу от вражеского ядра и 10 мая был награждён орденом Св. Георгия 4-й степени за то, что «при прикрытии отступления наших войск к Швейдлицу решительно врубился с одним эскадроном Сумских гусар в центр неприятельской кавалерии, атаковавшей нашу пехоту, привёл её в расстройство и тем спас от неизбежного поражения колонну нашей пехоты и часть кавалерии…»[2].

Австрийское командование удостоило Орлова орденом Марии-Терезии[3].

Несмотря на потерю ноги, Фёдор Фёдорович продолжил службу в Сумском гусарском полку, а 27 мая 1818 года в чине ротмистра Высочайшим приказом был переведён в Лейб-Гвардии Уланский полк, в составе которого 20 апреля 1820 г. из ротмистров Высочайшим приказом произведён в полковники. Он не был чужд веяниям времени, вступив в Петербурге в масонскую ложу «Соединённых друзей», а осенью 1820 года гостил в Кишенёве у брата Михаила Фёдоровича Орлова, который тогда командовал 16-й пехотной дивизией. Колоритный портрет полковника сохранился в дневнике В.П. Горчакова: «[Его] благосклонный приём и воинственная наружность совершенно меня очаровали. Я смотрел на Орлова, как на что-то сказочное; то он напоминал мне бояр времён Петра, то древних русских витязей; а его Георгиевский крест, взятый с боя с потерею ноги по колено, невольно вселял уважение. Но притом я не мог не заметить в Орлове странного сочетания умилительной скромности с самой разгульной удалью боевой его жизни».

---

[1] Сумские гусары 1651-1951. Буэнос-Айрес,1954. с.36.

[2] Судравский В.К. Кавалеры ордена святого великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769-1909 гг.). СПб.,1910. №1215.

[3] Дуров В. Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года // Герои 1812 года. М.,1987. с.588.

В Кишинёве в то время жил полковник А.П. Алексеев, ветеран Мариупольского гусарского полка, старинный боевой товарищ Ф.Ф. Орлова, воевавший с ним в Отечественную войну в одной бригаде. В конце октября 1820 года, согласно воспоминаниям И.П. Липранди, Орлов однажды после обеда пригласил его и полковника Алексеева куда-нибудь отправиться, чтобы не слушать разговор «братца с Охотниковым о политической экономии!»

Захватив у Михаила Фёдоровича Орлова гостившего у него А.С. Пушкина, приятели пошли с ним в бильярдную Гольды. Алексеев и Ф. Орлов играли в биллиард на вазу жжёнки, которую стали пить с Пушкиным в круговую. Развлечение едва не завершилось трагически: Пушкин «развеселился, начал подходить к бортам бильярда и мешать игре. Орлов назвал его школьником, а Алексеев присовокупил, что школьников проучивают». Вспыхнувшая ссора привела к тому, что Пушкин вызвал на дуэль и Орлова, и Алексеева, а Липранди позвал в секунданты.

Липранди удалось примирить соперников, уверив затем Пушкина, что оба полковника готовы пойти на мировую.

- Это басни: они никогда не согласятся; - сомневался Пушкин, - Алексеев, может быть, - он семейный, но Теодор никогда: он обрёк себя на натуральную смерть, то всё-таки лучше умереть от пули Пушкина или убить его, нежели играть жизнью с кем-нибудь другим.

Тем не менее, примирение состоялось. По свидетельству Липранди, Пушкин «согласился, но мне всё же казалось, что он не доверял, в особенности Орлову, чтобы этот отложил такой прекрасный случай подраться; но когда я ему передал, что Фёдор Фёдорович не хотел бы этим делом сделать неприятное брату, - Пушкин, казалось, успокоился».

1 марта 1823 года Ф.Ф. Орлов Высочайшим приказом был уволен от службы «за ранами, с мундиром»[1]. Отставной полковник одно время жил в Ярославле, где до 1825 года жила его сестра Анна – супруга ярославского губернатора А.М. Безобразова. В памяти современников надолго сохранился образ Орлова: «Был высокого роста, ходил на деревяшке, …говорил немного пискливым голосом, силы был необыкновенной и был ужасный гуляка»[2].

Пушкин, на всю жизнь сохранивший впечатление о кишинёвской встрече, впоследствии хотел сделать Орлова прототипом одного из главных героев задуманного им романа о жизни дворянского общества «Русский Пелам». В пушкинском художественном сюжете Ф. Орлов дуэлирует, играет в карты, разоряется, «доходит до разбойничества», и только ходатайство Алексея Орлова перед царём спасает его от наказания. Сюжет об одноногом офицере-разбойнике позже был воплощён Н.В. Гоголем в «Повести о капитане Копейкине».

Неизвестно, насколько художественный вымысел наших писателей соответствовал истинным перипетиям жизни Ф.Ф. Орлова. Около 1823 г. Фёдор Фёдорович женился на Анне Михайловне Наумовой (1799-1868) из древнего дворянского рода Наумовых, с начала XIX века владевшего имением Вознесенское (Головкино) Симбирской губернии - ранее принадлежавшем графу Ивану Григорьевичу Орлову. Про обстоятельства этого брака известно следующее: «Известный в наших краях, самый богатый помещик [Орлов] как-то приехал к Михаилу Михайловичу Наумову и увидел его сестру Анну. Женщина действительно была очень красивой. Увидел и влюбился, а затем стал просить руки Анны Михайловны у Михаила Михайловича (он был опекуном девушки). Наумов отказал, ибо [Орлов]

[1] Бобровский П.О. История Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Приложения ко II тому. СПб.,1903. с.310, №352.

[2] Полонский Я.П. Мой дядя и кое-что из его рассказов // Русский архив, 1876. Кн. 1. Вып. 1. с.77-78.

считался непутёвым, как тогда говорили, «человеком с большими похождениями». Действительно, ему удалось побывать и в монахах и в гусарах.

Получив отказ, [Орлов] не отступил и три дня простоял под окнами Анны. Сердце Анны Михайловны дрогнуло, да и брат-опекун вынужден был согласиться на предложение [Орлова]. В качестве свадебного подарка, кроме всего прочего, были два больших серебряных подноса. Один был уставлен сплошь столбиками золотых рублей, а другой - серебряных. Но счастье Анны Михайловны, по свидетельству её внучки [?], было недолгим. Орлов опять влюбился, но в другую, и ушёл. Правда, вскоре вернулся. Надо сказать, что он всю жизнь уходил и возвращался, каялся и получал прощение»[1].

В пушкинских набросках о Ф. Орлове читаем: «Он влюбляется в бедную светскую девушку, увозит её; первые годы роскошные, впадает в бедность». Известно, что Фёдор Фёдорович пытался восстановиться на службе. 18 марта 1825 г. Высочайшим приказом определён в службу по кавалерии уволенный Лейб-Гвардии из Уланского полка полковник Орлов 4-й в Изюмский гусарский полк[2]. Служба эта продолжалась весьма недолго. Скончался Фёдор Фёдорович Орлов осенью 1834 года. Кроме долгов, никакого имущества у полковника не осталось[3]. Вдова его Анна Михайловна умерла 27 марта 1868 года и была погребена в Спасо-Яковлевском монастыре в Ростове Ярославской губернии.

Использованная литература:

1. Бобринский А.Г. Дневник графа Бобринского, веденный в кадетском корпусе и во время путешествия по России и за границею [Извлечение] // Русский архив, 1877. Кн. 3. Вып.10.

[1] Овсянников В.А. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории // stavropol63. hut2.ru/11_ index. html.

[2] Высочайшие приказы (о чинах военных) генварской трети 1825 года. СПб. С.155.

[3] Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.,1995. с.273-274.

2. Бобровский П.О. История Лейб-Гвардии Уланского Ея Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны полка. Приложения ко II тому. СПб.,1903.

3. Булгаков А.Я. Письма к брату // Русский архив. 1900. Кн.2.

4. Вигель Ф.Ф. Записки. М.,2000.

5.Высочайшие приказы (о чинах военных) генварской трети 1825 года. СПб.

6. Давыдов Д.В. Сочинения. Ч.I. М.,1860.

7. Дементьев В.В. Фрески. М.,1985.

8. Дурново Н. Д. Дневник 1812 г. // http://militera.lib.ru/db/1812/01.html

9. Дуров В. Русские боевые награды эпохи Отечественной войны 1812 года // Герои 1812 года. М.,1987.

10. Змеев Л.Ф. О старинном дворянском роде Змеевых. Письмо к Н.Ф. Змееву по поводу родословия, помещенного в 1 томе «Родословного сборника», изд. бароном Руммелем // Русский архив. 1888. Вып.2. С.0228-0231.

11. Липранди И.П. Из дневника и воспоминаний//Русский архив, 1866.

12. Лотман Ю.М. Пушкин. СПб.,1995.

13. Муравьёв Н.Н. Записки//Русские мемуары. 1800-1825. М.,1989.

14. Овсянников В.А. Ставрополь-Тольятти. Страницы истории // stavropol63. hut2.ru/11_ index. html.

15. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Польско-Литовским. Т.1 (с 1487 по 1533 год) / Под ред. Г.Ф. Карпова // Сборник Императорского русского исторического общества. Т.35. СПб.,1882.

16. Полонский Я.П. Мой дядя и кое-что из его рассказов // Русский архив, 1876. Кн. 1. Вып. 1.

17. Российская Государственная Библиотека. Ф.219. Орловы-Давыдовы. К.58. Е.х.21.

18. Российский Государственный Военно-исторический архив. Ф.489. Д. 2994.

19. Сборник Высочайше утвержденных мнений Государственного Совета по гражданским делам (1852, 1853 и 1854 гг.).

20. Смоленская шляхта. Т.II. Списки шляхты, хранящиеся в Российском Государственном архиве древних актов. М., 2006.

21. Судравский В.К. Кавалеры ордена святого великомученика и Победоносца Георгия за 140 лет (1769-1909 гг.). СПб.,1910.

22. Сумские гусары 1651-1951. Буэнос-Айрес,1954.

Шумилов Е.Н.,
кандидат исторических наук

КЕМСКИЙ НЕКРОПОЛЬ XI В. КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО СОПЕРНИЧЕСТВА ЛАДОЖСКОГО ЯРЛСТВА И РОСТОВСКОГО КНЯЖЕСТВА ЗА СБОР ЯСАКА (ПУШНИНЫ) С МЕСТНОГО НАСЕЛЕНИЯ.

Кемский некрополь (могильник Никольское III), расположенный на левом берегу реки Кема близ исчезнувшей деревни Болтинская, занимает в истории Белозерья особое место ввиду своей уникальности. Он состоит из 54 курганных и 23 грунтовых погребений, захоронения в которых были совершены по обряду ингумации. При этом большинство курганов возведено над мужчинами, а бескурганные более бедные могилы были предназначены главным образом для женщин и детей. Поражает наличие в погребениях большого числа монет – серебряных западноевропейских денариев (74 целых и фрагментов), боевых топоров, импортных вещей. Всё это свидетельствует о том, что здесь постоянно пребывала вооруженная группа во главе с руководителем − мечником, захоронение которого также присутствует. А женщины были в своем большинстве местными и являлись, скорее всего, рабынями. По мнению выдающегося отечественного археолога Н. А. Макарова, раскапывавшего Кемский некрополь в 1981 – 1985 гг., археологический памятник представляет собой некрополь славянского военного гарнизона, контролировавшего вывоз пушнины. На основании

монет, чеканенных преимущественно в 1038 – 1068 гг., он датируется 1040-ми − 1070-ми гг.[1]

Но вопрос: кому именно принадлежал Кемский некрополь − остался без ответа. Хотя некоторые ориентиры были указаны – в захоронениях нет ромбощитковых (характерны для новгородского Северо-Запада) и браслетообразных (характерны для ростовского Северо-Востока) колец[2]. А это говорит в пользу того, что гарнизон был прислан не из Новгорода или Ростова.

Чтобы понять, откуда он прибыл, обратимся к событиям XI в. Белое озеро тогда и в более позднее время принадлежало Ростовскому княжеству. Но земли севернее его контролировало Ладожское ярлство. Предыстория появления этого ярлства такова. В феврале 1019 г. состоялась свадьба новгородского князя Ярослава Владимировича («Мудрого») с дочерью шведского короля Олава. В качестве платы за невесту Ярослав отдал шведам земли Юго-Восточного Приладожья вместе с проживавшим здесь местным славянским населением – колбягами (в скандинавском варианте – кюльфинги) и чудью − предками вепсов. На полученной территории шведы создали ярлство − автономную от Новгорода область, которую возглавил родич жены Ярослава Рёгнвальд. Для организации торговли и сбора дани пушниной сюда прибыли не только шведы, но и норвежцы[3].

Скандинавы являлись господствующим и в то же время объединяющим элементом ярлства. Именно в местах их проживания по рекам Паша и Оять сконцентрирована основная часть кладов, в частности крупнейший клад у деревни Вихмязь, насчитывавший 13 тысяч серебряных денариев[4]. Местной

---

[1] *Макаров Н. А., Беляков А. С.* Кемский некрополь в Северном Белозерье // Краткие сообщения института археологии АН СССР. М., 1989. Вып. 198. С. 75 − 84.

[2] Там же. С. 80.

[3] *Снорри Стурлусон.* Круг Земной. М., 1980. С. 234; *Рыдзевская Е. А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX – XIV вв. М., 1978. С. 84.

[4] *Спасский И. Г.* Русская монетная система. Л., 1962. Рис. 32.

чуди, очевидно, отводилась роль слуг и рабов, а колбяги были своего рода «рабочими лошадкам», выполнявшими «черновую» работу по сбору дани. Согласно «Правде Ярослава», колбяги имели равные права с варягами-скандинавами, но это было указано при сравнении с жителями Новгорода [1].

В поисках пушнины колбягам и шведам приходилось совершать длительные походы на восток, вплоть до Урала, для того, чтобы посредством торговли или физического принуждения получить с местных финно-угорских и самодийских племен товар. Ближайшим соперником ярлства в этом деле являлось Ростовское княжество, которое также стремилось распространить свое влияние на финских охотников-промысловиков. Интересы обеих сторон сталкивались в районе Белого озера и Заволочья. Чтобы контролировать пограничную зону, и был создан из числа выходцев Ладожского ярлства Кемский гарнизон.

Пушнина, добытая путем торговли или насильственного изъятия, через Ладожское ярлство поступала на рынки Западной и Северной Европы. Доходы же в виде серебряных денариев оседали в руках шведов, минуя Новгород. Ярослав «Мудрый», прочно опутанный скандинавами семейными узами, вынужден был всё это терпеть, неся при этом убытки. Но его преемники по новгородскому княжению терпеть не намеревались, тем более что в Швеции ушла с политической арены династия королей – родичей Ярослава. Первым на борьбу с самостийностью ярлства выступил князь Глеб Святославич[2]. В ходе борьбы с ярлством Глеб мог использовать помощь своего отца Святослава Ярославича, бывшего в 1073 − 1076 годах великим князем киевским (Ростовое княжество, в ведении которого находились белозерские дани, являлось уделом Киева). Глебу удалось подчинить себе земли восточнее Белого озера – Заволочье, ставшее позднее местом его гибели. О том, что процесс борьбы с ярлством проходил далеко не мирным

---

[1] *Тихомиров М. Н.* Пособие для изучения «Русской Правды». М., 1953. С. 75 – 86.

[2] Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1. С. 237.

путем, говорят клады 1070-х годов, выявленные в Южном Приладожье [1]. Тогда же в Новгороде появились запорные пломбы с тамгой Глеба («багровидные» тамги с начальной буквой его имени) [2]. А это значит, что дань стала поступать в казну самому князю. Кемский погранично-таможенный пункт при этих условиях стал не нужен и был упразднен.

[1] *Потин В. М.* Топография находок западноевропейских монет X−XIII вв. на территории Древней Руси // Труды Государственного Эрмитажа. Л., 1967. Т. 9. Вып. 3. С. 94 − 123.

[2] *Янин В. Л.* Археологический комментарий к Русской Правде // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 140.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ ЧТЕНИЙ

№	Фамилия, имя, отчество	Город	Публикация	Организация, должность
III Кирилло-Новоезерские чтения, 2013 г.				
1	Базанова Римма Евграфовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Приобщение детей к традициям православной культуры	Учитель воскресной школы прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерска
2	Богомолова Татьяна Валерьевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Реставрация предметов древнерусского искусства из собрания Белозерского областного краеведческого музея	Главный хранитель БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
3	Бурова Лариса Анатольевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Выдающиеся деятели Белозерского духовного училища: священномученик протоиерей Философ Николаевич Орнатский	Член Совета прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерска
4	Жгилёва Татьяна Вячеславовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Некоторые итоги исследования родословной белозерского фельдшера Ивана Петровича Инюшина	Старший научный сотрудник БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
5	Иванова Елена Николаевна	г. Вологда	История заселения Белозерского края славянами по данным антропонимики XIV – XV вв.	Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Вологодского государственного университета
6	Копыльцов Александр	с. Артюшино (Белозерский	Страницы истории. К 140-летию	Обучающийся 9 класса МОУ «Бубровская

	Вячеславович Попова Елена Михайловна, научный руководитель	район Вологодской области)	Бубровской школы.	основная общеобразовательная школа имени А.М. Никандрова» Учитель русского языка, литературы МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени А.М. Никандрова»
7	Леонтьев Николай Николаевич	с. Липин Бор (Вологодская область)	Стариков много – старец один (житие старца Федора).	Педагог дополнительного образования Центра детского творчества с. Липин Бор
8	Неволина Ольга Юрьевна	г. Вологда	Полувековая судьба повести В.И. Белова «Привычное дело».	Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Вологодского государственного университета
9	Рогов Сергей Анатольевич	г. Белозерск (Вологодская область)	Город воинской славы	Заместитель директора по науке БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
10	Титова Елена Витальевна	г. Вологда	Неизвестный Гроссман. Личность, судьба и труды вологодского пушкиниста.	Кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Вологодского государственного университета
11	Хрусталёва Елена Львовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Презентация детского издания «Монастыри Белозерского края».	Старший воспитатель МДОУ «Детский сад № 11 «Сказка»
Заочное участие.				
1	Андреева (Фирулёва)	г. Вологда	Возрождение культуры Севера	Свободный художник, учитель русского языка

	Елена Сергеевна		через прикладное творчество и искусство каюра	и литературы
2	Баконов Евгений Юрьевич	с. Зубово (Белозерский район Вологодской области)	Моя семья в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	Студент 2 курса исторического факультета Вологодского государственного университета
3	Калачев Виктор Николаевич	г. Кириллов (Вологодская область)	Становление колхозов на территории сельского поселения Коварзинское Кирилловского района Вологодской области в 1930-е годы».	Студент 2 курса исторического факультета Вологодского государственного университета
4	Ульянова Галина Андреевна	Алтайский край	«Бикет – Пикет». (Из истории горы Пикет, где с 1976 года проводятся Шукшинские чтения).	Старший научный сотрудник «Всероссийского мемориального музея-заповедника В.М. Шукшина»
IV Кирилло-Новоезерские чтения, 2014 г.				
1	Беленко Мария Андреевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Судьба памятников религиозного культа в г. Белозерске в первые годы советской власти	Учащаяся 11 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 имени Героя Советского Союза И.П. Малоземова
2	Богомолова Татьяна Валерьевна	г. Белозерск (Вологодская область)	«Коллекция народного музея в собрании Белозерского областного краеведческого музея». К 90-летию Почетного гражданина г.	Главный хранитель БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

			Белозерска Р.А. Новиковой.	
3	Бурова Лариса Анатольевна	г. Белозерск (Вологодская область)	1937 год. Гонения на Русскую Православную Церковь: белозерское «дело церковников».	Член Совета прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерск
4	Вересов Леонид Николаевич	г. Череповец (Вологодская область)	Павел Гордеевич Вересов. Поэт, учитель, патриот Белозерского края.	Заместитель председателя Вологодского союза писателей-краеведов
5	Гаврилова Татьяна Александровна	г. Белозерск (Вологодская область)	Александр Алексеевич Желобовский, протопресвитер военного и морского духовенства, как последователь Сергия Радонежского.	Заведующий просветительским отделом БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
6	Даричева Ирина Николаевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Особенности проведения обзорных экскурсий для младших школьников	Младший научный сотрудник БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
7	Каплина Мария Николаевна, Курышева Людмила Петровна, научный руководитель	г. Вологда	Особенности языка газетных статей, посвященных Отечественной войне 1812 года (на примере газет «Красный Север» и «Премьер» г. Вологда)	МОУ «СОШ с УИОП № 8», г. Вологда
8	Козлов Алексей Алексеевич	г. Череповец (Вологодская область)	«На память потомству…» (вашкинский дневник Д.И. Лукичева).	Научный сотрудник МБУК «Череповецкое музейное объединение»
9	Копыльцов Александр	с. Артюшино (Белозерский	Рыболовный промысел в	Обучающийся 10 класса МОУ «Средняя

	Вячеславович, Попова Елена Михайловна, научный руководитель	район Вологодской области)	Белозерском крае: особенности изготовления и использования рыболовных снастей, особенности приготовления традиционных рыбных блюд (Артюшинское, Панинское сельское поселение).	общеобразовательная школа № 2 имени С.С. Орлова» Учитель русского языка, литературы и народной культуры, заместитель директора по УР, руководитель щкольного историко-этнографического музея «Истоки» МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»
10	Кузнецова Наталия Васильевна	г. Белозерск (Вологодская область)	«Белозерское кружево: история и современность». Из опыта работы детского клубного объединения «Белозерские кружевницы».	Младший научный сотрудник БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
11	Новиков Алексей Евгеньевич	г. Череповец (Вологодская область)	Протопресвитер А.А. Желобовский как законоучитель и проповедник (о своеобразии его проповедей и поучений).	Кандидат филологических наук, доцент кафедры истории и философии Гуманитарного института Череповецкого государственного университета
12	Норкова Эмилия Алексеевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Творческое наследие Сергея Михайловича Прокудина-Горского	
13	Рогозина Галина Михайловна	г. Белозерск (Вологодская область)	Исчезающие святыни Белозерска	Преподаватель краеведения БОУ СПО ВО «Белозерский индустриально-

				педагогический колледж»
14	Рязанова Елена Валентиновна	г. Белозерск (Вологодская область)	Из истории избирательной системы в г. Белозерске	Архивариус архивного отдела администрации Белозерского муниципального района
15	Самсонова Татьяна Владимировна	г. Белозерск (Вологодская область)	Люди Белого озера	Преподаватель фортепиано и клавишного синтезатора МБОУ ДОД «Белозерская детская школа искусств»
16	Смирнова Вера Леонидовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Об использовании обрядовых кукол в проведении фольклорных праздников	Младший научный сотрудник БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
17	Соколова Инна Владимировна	с. Липин Бор (Вологодская область)	Народный фольклор в традиционном воспитании детей	Заведующий экспозиционно-выставочным отделом БУК «Вашкинский районный краеведческий музей»
18	Трошина Наталья Ивановна	г. Белозерск (Вологодская область)	Белозерский народный костюм в XIX – начале XX вв.	Заведующий этнографическим отделом БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
Заочное участие.				
1	Баконов Евгений Юрьевич	с. Зубово (Белозерский район Вологодской области)	Колхозы Шольского района в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.	Студент 3 курса исторического факультета Педагогического института Вологодского государственного университета
2	Бобылев Борис Николевич	г. Котласс (Архангельская область)	Деревня моего детства – Круглое.	

3	Калачев Виктор Николаевич	г. Кириллов (Вологодская область)	«Он любил тебя, Родина. Воспоминания о жизни Героя (посвящено Герою Советсткого Союза Калачеву Владимиру Николаевичу)».	Студент 2 курса исторического факультета Педагогического института Вологодского государственного университета
V Кирилло-Новоезерские чтения, 2015 г.				
1	Абросимова Анастасия Сергеевна Кирикова Галина Владимировна	с. Зубово (Белозерский район Вологодской области)	«Фронтовое письмо – документ особого качества»	Обучающаяся 11 класса МОУ «Шольская средняя общеобразовательная школа» Учитель русского языка и литературы МОУ «Шольская средняя общеобразовательная школа»
2	Базанова Римма Евграфовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Духовный воин	Учитель воскресной школы прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерска
3	Белякова Любовь Павловна	г. Белозерск (Вологодская область)	Создание электронной Книги Памяти на территории Белозерского района.	Учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 имени Героя Советского Союза И.П. Малозёмова»
4	Бурова Лариса Анатольевна	г. Белозерск (Вологодская область)	К 70-летию Победы. Белозерцы – защитники Родины. По материалам подшивок районной газеты «Белозерский колхозник» за	Член Совета прихода храма Успения Божией Матери г. Белозерск

			1942-1945 гг.	
5	Бухалов В.Ф.	с. Липин Бор (Вологодская область)	Герой труда Вениамин Алексеевич Бухалов	
6	Васеничев Кирилл Денисович Васеничева Нина Сергеевна, научный руководитель	г. Белозерск (Вологодская область)	«С Божьей помощью!»	Обучающийся 5 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. С. С. Орлова» Учитель биологии МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. С. С. Орлова»
7	Васина Владислава Попова Елена Михайловна, научный руководитель	с. Артюшино (Белозерский район Вологодской области)	История Холма Славы	Обучающаяся 7 класса МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова» Учитель русского языка и литературы МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»
8	Васильева Ангелина Попова Елена Михайловна, научный руководитель	с. Артюшино (Белозерский район Вологодской области)	Без достойной работы тыла не было бы Победы	Обучающаяся 9 класса МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова» Учитель русского языка и литературы МОУ «Бубровская основная

				общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова»
9	Глызина Лидия Ивановна	г. Кириллов (Вологодская область)	Кирилловские корни уроженки Белозерска Т.Е. Буновой (1932-2011)	Научный сотрудник научного отдела ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»
10	Головкина Арина Александровна Белякова Любовь Павловна, научный руководитель	г. Белозерск (Вологодская область)	Фронтовые дороги младшего сержанта Капитонова С.Ф.	Обучающаяся 10 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 имени Героя Советского Союза И.П. Малозёмова» Учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа №1 имени Героя Советского Союза И.П. Малозёмова»
11	Голубков Иван Андреевич Чекалева Анна Леонидовна, научный руководитель	г. Белозерск (Вологодская область)	«Она молчала много лет…»	Обучающийся 8 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. С. С. Орлова» Заместитель директора по воспитательной работе МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. С. С. Орлова»
12	Даричева Ирина Николаевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Образ Преподобного Кирилла Новоезерского в собрании Белозерского музея	Младший научный сотрудник БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»

13	Драчева Юлия Николаевна	г. Вологда	Традиционная игровая культура в текстах массовой коммуникации	Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, журналистики и теории коммуникации Вологодского государственного университета
14	Жгилёва Татьяна Вячеславовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Священники Беляевы	Старший научный сотрудник БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
15	Зимарев Андрей Владимирович Мясников Вадим Павлович	г. Белозерск (Вологодская область) г. Вологда	Учителя Белозерского городского училища: происхождение и образование	Заведующий историческим отделом БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей» Старший преподаватель кафедры отечественной истории ФГБОУ ВПО «Вологодский государственный университет»
16	Каликина Анна Николаевна	г. Кириллов (Вологодская область)	Уверов И.М. – участник Великой Отечественной войны»	Научный сотрудник научного отдела ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»
17	Козлов Алексей Алексеевич	г. Череповец (Вологодская область)	«Здравия твоего слышати желаю…»	Специалист МБУК «Череповецкое музейное объединение», экскурсовод
18	Колынина Любовь Ивановна	с. Маэкса (Белозерского района Вологодской области)	История Кирилло-Новоезерского монастыря и церкви Тихвинской	Библиотекарь Маэковского филиала МБУК БМР «Белозерская межпоселенческая

			Божьей матери по воспоминаниям очевидцев	библиотека»
19	Кудряшов Александр Валентинович	г. Череповец (Вологодская область)	Археологические исследования средневековых памятников в Западном Белозерье.	Заведующий музеем истории и природы МБУК «Череповецкое музейное объединение»
20	Кузнецова Наталия Васильевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Масленица на Белозерье	Заведующий просветительским отделом БУК ВО «Белозерский областной краеведческий музей»
21	Леонтьев Николай Николаевич	с. Липин Бор (Вологодская область)	Антропонимы и ойконимы Белозерья	Педагог дополнительного образования БОУ ДОД «Вашкинский районный Дом детского творчества»
22	Максимова Елена Алексеевна	г. Белозерск (Вологодская область)	Игры наших предков	Воспитатель МДОУ «Детский сад № 11 «Сказка»
23	Матюшичева Полина Сергеевна Москвичева Маргарита Александровна, научный руководитель	г. Белозерск (Вологодская область)	Сестра, жена, мать, солдат…	Обучающаяся 8 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 имени С.С. Орлова» Учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 имени С.С. Орлова»
24	Митрофанов Валерий Константино-вич	п. Новокемский (Вологодская область)	История военной эвакуации на территории Конёвского сельского совета в период 1941-1945 г.г.	Учитель истории БОУ «Новокемская основная общеобразовательная школа»

25	Митрофанов Валерий Константино-вич	п. Новокемский (Вашкинский район Вологодской области)	Новокемский краевед Сергей Степанович Клюев (1936 – 2002).	Учитель истории БОУ «Новокемская основная общеобразовательная школа»
26	Петрушова Екатерина Сергеевна	г. Кириллов (Вологодская область)	Ветеран трёх войн Иван Григорьевич Чучин.	Научный сотрудник научного отдела ФГБУК «Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник»
27	Поклонцева Любовь Николаевна Зорина Ирина Владимировна	г. Белозерск (Вологодская область)	Духовно-нравственные ориентиры в формировании личности будущего педагога.	Педагог-библиотекарь БОУ СПО ВО «Белозерский индустриально-педагогический колледж» Студентка группы 2Б БОУ СПО ВО «Белозерский индустриально-педагогический колледж»
28	Полевой Антон Викторович	г. Белозерск (Вологодская область)	Пророки русской литературы об истории и современности.	
29	Полозов Вадим Попова Елена Михайловна, научный руководитель	с. Артюшино (Белозерский район Вологодской области)	Жизнь и подвиг А.М. Никандрова	Обучающийся 9 класса МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя Советского Союза А.М. Никандрова» Учитель русского языка и литературы МОУ «Бубровская основная общеобразовательная школа имени Героя

				Советского Союза А.М. Никандрова»
30	Рязанова Елена Валентиновна	г. Белозерск (Вологодская область)	По истории эвакуации в город Белозерск. 1943 год.	Архивариус архивного отдела администрации Белозерского муниципального района
31	Симанова Татьяна Алексеевна	с. Антушево (Белозерский район Вологодской области)	Таинственная находка. (Домашнее расследование).	Библиотекарь Антушевской сельской библиотеки
32	Соловьева Татьяна Яковлева Ирина Владимировна, научный руководитель	с. Глушково (Белозерский район Вологодской области)	Народные промыслы Чуриновской волости	Обучающаяся 7 класса МОУ «Глушковская основная общеобразовательная школа» Учитель истории МОУ «Глушковская основная общеобразовательная школа»
33	Терехов Матвей Анатольевич Москвичева Маргарита Александровна, научный руководитель	г. Белозерск (Вологодская область)	Война в судьбе моей семьи	Обучающийся 5 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 имени С.С. Орлова» Учитель истории МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 имени С.С. Орлова»
34	Хрусталёва Елена Львовна	г. Белозерск (Вологодская область)	Дошкольное воспитание в Белозерске в годы Великой Отечественной войны, предвоенные и послевоенные годы.	Старший воспитатель МДОУ «Детский сад № 11 «Сказка»
35	Чеботарёва	г. Белозерск	Матери поэтов	Обучающаяся 10

	Ольга Евгеньевна Иванова Екатерина Александровна, научный руководитель	(Вологодская область)	Белозерья	класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. С. С. Орлова» Педагог дополнительного образования МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 2 им. С. С. Орлова»
36	Яковлева Ирина Владимировна	г. Белозерск (Вологодская область)	Дворянские и помещичьи усадьбы Чуриновской волости	Учитель истории МОУ «Глушковская основная общеобразовательная школа»
37	Яшина Ольга Вадимовна	г. Череповец (Вологодская область)	Яйца динозавров и "следы невиданных зверей" среди находок череповецких краеведов.	Заведующий сектором природы Музея истории и природы края МБУК "Череповецкое музейное объединение"
38	Алексеев Сергей Александрович	г. Череповец (Вологодская область)	Дворянство Белозерского уезда в первой четверти XVII века.	Преподаватель кафедры истории и философии ЧГУ, учитель истории МБОУ «ЖГГ» г. Череповца
Заочное участие.				
1	Баконов Евгений Юрьевич	с. Зубово (Белозерский район Вологодской области)	Колхозы Шольского района Вологодской области в 1945 – 1953 гг.	Студент 4 курса исторического факультета Педагогического института Вологодского Государственного университета
2	Калачев Виктор Николаевич	г. Кириллов (Вологодская область)	Трудовой подвиг колхозников Коварзинского сельского	Студент 3 курса исторического факультета Педагогического

			поселения Кирилловского района в годы Великой Отечественной войны	института Вологодского государственного университета
3	Карачева Нина Николаевна	г. Вологда	«Словарь Вологодских говоров» как источник лингвистического анализа текстов региональной прозы	Магистрант 2 курса, специалист по работе с молодежью Вологодского государственного университета
4	Орлов Кирилл Олегович	ЗАТО Озёрный (Тверская область)	Фёдор Орлов в истории и легендах	Учитель истории Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1» ЗАТО Озёрный
5	Шумилов Евгений Николаевич	г. Пермь	Кемский некрополь XI в. как свидетельство соперничества Ладожского ярлства и Ростовского княжества за сбор ясака (пушнины) с местного населения	Кандидат исторических наук

Научное издание

Сборник материалов III, IV, V Кирилло-Новоезерских чтений

Компьютерная верстка

Подписано к изданию 16.02.2015 г.

Тираж 50 экз.

БУК ВО «Белозерский областной краеведчесдкий музей»

161200, Вологодская область, город Белозерск, улица Фрунзе, дом 28

Тел: 8(81756) 2-34-29, 2-28-97, E-mail: belozermus@mail.ru

ISBN 978-5-600-00823-6

9 785600 008236

900